ЧЕШСКІЕ БРАТЬЯ
ВЪ СВОИХЪ КОНФЕССІЯХЪ

ДО НАЧАЛА СБЛИЖЕНІЯ ИХЪ СЪ ПРОТЕСТАНТАМИ
ВЪ КОНЦѢ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVI СТОЛѢТІЯ.

ИВАНЪ ПАЛЬМОВЪ,

ПРОФЕССОРЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

ГЛАВНѢЙШІЕ ИСТОЧНИКИ И ВАЖНѢЙШІЯ ПОСОБІЯ.

БИБЛІОТЕКА
МОГАНИЧЕСКАГО
ИНСТИТУТА
Инв. № 6729

ПРАГА
1904.

ПЕЧАТАТЬ ДОЗВОЛЯЕТСЯ. 30 АВГУСТА 1904 ГОДА.
РЕКТОРЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ЕПИСКОПЪ СЕРГІЙ.

ТИПОГРАФІЯ »ПОЛИТИКИ« ВЪ ЧЕШСКОЙ ПРАГѢ.

СВѢТЛОЙ ПАМЯТИ

ПОЧИВШИХЪ ПРОФЕССОРОВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

Ивана Егоровича Троицкаго

и

Василія Васильевича Болотова

ПОСВЯЩАЕТЪ СВОЙ ТРУДЪ

ПРИЗНАТЕЛЬНЫЙ АВТОРЪ.

430
39

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВАГО ВЫПУСКА.

Стр.
Введеніе . . . . . 1—56

Связь настоящаго сочиненія съ предшествующимъ трудомъ автора „Вопросъ о чашѣ въ гуситскомъ движеніи“ и задача настоящаго изслѣдованія, посвященнаго не внѣшней исторіи чешскихъ братьевъ разсматриваемаго періода времени и — тѣмъ менѣе — новѣйшихъ отдаленныхъ ихъ преемниковъ-гернгутеровъ, а историческому разъясненію вопроса о генезисѣ и развитіи вѣроисповѣдной доктрины братьевъ, главнымъ образомъ, по ихъ общимъ и публичнымъ конфессіямъ разсматриваемой эпохи (1—5). Отношеніе настоящаго изслѣдованія къ предшествующимъ трудамъ по исторіи братьевъ ученыхъ — чешскихъ, нѣмецкихъ и пр., спеціально протестантскихъ и римско-католическихъ, равно и православныхъ русскихъ ученыхъ (—10). Авторская точка зрѣнія вообще на характеръ чешскаго реформаціоннаго движенія, именуемаго гуситскимъ, какъ на національно-религіозное движеніе, нѣсколько отличное отъ другихъ современныхъ западно-европейскихъ религіозно-реформаторскихъ движеній, справедливо поставляемое въ связь съ исторіей насажденія христіанства въ Моравіи и Чехіи трудами восточныхъ миссіонеровъ св. Кирилла и Меѳодія и ближайшимъ образомъ обусловленное дальнѣйшими судьбами чешскаго народно-религіознаго сознанія подъ давленіемъ латино-германскихъ началъ западно-европейской жизни (—14); новое документальное подтвержденіе этой точки зрѣнія въ памятникахъ сношеній чеховъ-гуситовъ съ Константинополемъ въ половинѣ XV в. и историческое значеніе другихъ данныхъ, относящихся къ тому же предмету (—32). Въ частности, авторская точка зрѣнія на происхожденіе и исторію общины чешскихъ братьевъ: генетическая связь общины братьевъ съ гуситскимъ движеніемъ и вытекающая отсюда спеціальная задача автора разсматривать историческое явленіе общины чешскихъ братьевъ болѣе въ связи съ эволюціонными движеніями въ нѣдрахъ гуситизма, чѣмъ съ чуждыми вліяніями, напр., ереги-

ковъ-вальденсовъ, съ которыми братья правда были въ сношеніяхъ и связяхъ, но отъ сродства съ ними публично и торжественно отрекались (—44). Планъ цѣлаго сочиненія, начинающагося обозрѣніемъ общихъ документальныхъ источниковъ, затѣмъ спеціальныхъ документальныхъ источниковъ (конфессій и пр.) и т. д. (—49); оправданіе видимой неполноты въ обзорѣ литературы предмета (—52). Значеніе первыхъ сношеній братьевъ съ протестантами, въ частности съ Лютеромъ, для сужденія о характерѣ религіозныхъ ихъ стремленій въ разсматриваемую нами эпоху, и недостатокъ историческихъ данныхъ для сужденія объ отношеніи братьевъ къ православному востоку въ ту же эпоху (—55). Благодарность за содѣйствіе живымъ и признательное посвященіе книги почившимъ друзьямъ (—56).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общіе документальные источники . . . . . 57—230

Главнѣйшія библіотеки, въ которыхъ хранятся рукописные и рѣдкіе старопечатные источники для внутренней и внѣшней исторіи братьевъ разсматриваемой эпохи; саксонскій городъ Гернгутъ (Охрановъ), какъ мѣсто храненія т. н. „Братскаго архива“, существующія описанія этого архива (57—8). Общій характеръ содержанія всѣхъ I—XIV томовъ или фоліантовъ „Братскаго архива“, ихъ гернгутскіе оригиналы и пражскія копіи; особенности нашего описанія I—VI и XI томовъ или фоліантовъ „Братскаго архива“ (—62).

Первый томъ или фоліантъ. 1) Письма братьевъ къ м. І. Рокиканѣ (1е, 2е, 3е, 4е и 6е): содержаніе и характерныя особенности перваго письма братьевъ къ Рокиканѣ отъ 1468 г. (62—5); общее содержаніе и нѣкоторыя характерныя подлинныя извлеченія изъ второго письма братьевъ къ Рокиканѣ о христіанскихъ благочестивыхъ ихъ желаніяхъ и стремленіяхъ (—66); третье письмо братьевъ къ Рокиканѣ съ подлинными извлеченіями изъ него — объ отношеніи братьевъ къ Рокиканѣ до отдѣленія отъ него, объ отношеніи ихъ къ братьямъ Хельчицкимъ и І. Коляржу изъ Витановицъ, къ Петру Хельчицкому, съ характерными отзывами ихъ о нравственной жизни „пикардовъ“ (—67); общее содержаніе четвертаго письма братьевъ къ Рокиканѣ отъ 1468 г., полный чешскій текстъ котораго въ приложеніяхъ, вып. 2, No 1 (—70); краткое содержаніе шестого письма братьевъ къ Рокиканѣ, по всей вѣроятности, отъ 1469 г., съ подлинными извлеченіями о причинахъ отдѣленія братьевъ отъ Рокицаны и отъ римской церкви для безопасности собственнаго спасенія, о вѣрномъ пути ко спасенію по мнѣнію братьевъ, о вѣрности ихъ евангелію и примѣру первобытной апостольской церкви, чего не дѣлаетъ

римское духовенство, о желаніи слѣдовать этому послѣднему въ случаѣ исполненія имъ нравственнаго евангельскаго закона, о таинствѣ тѣла и крови Христовой по ученію братьевъ, которое они приняли двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, о таинствѣ крещенія (по поводу обвиненія ихъ въ повторяемости у нихъ этого таинства), о пониманіи ими пророчества Даніила о послѣднихъ дняхъ, объ установленіи братской іерархіи вслѣдствіе испорченности римской послѣ ея паденія при папѣ Сильвестрѣ, паденія, бывшаго причиной отдѣленія отъ Рима грековъ и вызвавшаго, между прочимъ, протесты и со стороны м. І. Гуса (—77). 2) Трактатъ (брата Григорія) „о добрыхъ и злыхъ священникахъ“, — общее его содержаніе съ краткимъ извлеченіемъ изъ подлинника о необходимости вѣры и любви для спасенія вообще и для истиннаго пастыря въ частности (77). 3) Трактатъ „о безсиліи слова“, т. е. слова „злого священника“, совершающаго, напр., таинство евхаристіи (—78). 4) Другой трактатъ „о злыхъ и добрыхъ священникахъ“ — съ такимъ же существеннымъ содержаніемъ, что и два предшествующіе (78). 5) Письмо братьевъ пану Альбрехту Косткѣ изъ Поступицъ († 1477) съ подлинными извлеченіями, содержащими въ себѣ жалобу, что ихъ не хотятъ слушать, и съ просьбою о „выслушаніи“ и снисхожденіи къ нимъ, подобно тому, какъ въ Польшѣ и Угорщинѣ „терпятъ“ русскихъ, сербовъ и также братьевъ молдавскихъ, тѣмъ болѣе, что они „не приступали къ вальденсамъ“, а вѣрятъ согласно съ св. и апостольскими писаніями, разговаривая о спасеніи въ церкви святой, глава коей — Христосъ, съ греками и въ индійской землѣ (—80). 6) Трактатъ 1470 г. объ узкомъ пути Христовомъ, который свойственъ христіанамъ (80). 7) Письмо братьевъ ко всѣмъ вообще отъ 1468 г. съ просьбою о снисхожденіи къ нимъ и пр. и краткое извлеченіе изъ подлинника о вѣрѣ и довѣріи ихъ къ духовенству подъ условіемъ нравственной чистоты послѣдняго (80). 8) Письмо братьевъ къ бургомистру, совѣту и членамъ городской управы г. Высокаго Мыта и всей общинѣ отъ 1471 г., полный чешскій текстъ котораго въ приложеніяхъ, вып. 2, No 3 A (81). 9) Письмо (конфессія) тѣмъ же представителямъ г. Высокаго Мыта отъ 1471—2 г., полный чешскій текстъ котораго въ приложеніяхъ, вып. 2, No 3 B (81—2). 10) Письмо братьевъ бургомистру, совѣту и членамъ городской управы Старой части г. Праги отъ 1471—2 гг. (82). 11) Письмо братьевъ всѣмъ вообще отъ 1468 г. или — по предположенію Голля — отъ 1472 г. (82). 12) Другое подобнаго рода письмо — по всей вѣроятности — отъ 1472 г. (82). 13) Трактатъ старыхъ братьевъ (бр. Григорія) отъ 1470 г. о церкви святой (—83). 14) Трактатъ (отъ 1471—3 гг.) о томъ, какъ люди должны относиться къ церкви римской, съ краткимъ извлеченіемъ подлиннаго чешскаго текста о духовномъ единствѣ всѣхъ вѣрующихъ во Христа въ церкви (—84). 15) Трактатъ (бр. Гри-

горія?) о различіи между истинными и ложными братьями (—85). 16) Объясненіе словъ 1 Іоан. 1, 8 и слѣд. (85). 17) Пятое письмо братьевъ къ Рокицанѣ отъ 1468—9 гг., съ краткими извлеченіями о гоненіяхъ противъ нихъ со стороны римской церкви, самого Рокицаны, объ отношеніи къ нимъ послѣдняго и объ узкомъ пути спасенія, который оставилъ Римъ послѣ папы Сильвестра и Константина Великаго и т. д. (—89). 18) Отвѣтъ старыхъ братьевъ отъ 1478 г. на письмо пражскихъ магистровъ противъ наименованія ихъ „пикардами", съ краткими подлинными извлеченіями относительно римскаго священства (—91). 19) Письмо Рокицаны, можетъ быть, отъ 1469—70 г., противъ пикардовъ, съ краткимъ извлеченіемъ изъ подлинника относительно ученія Рокицаны о пресуществленіи (—92). 20) Письмо свящ. Мартина Лупача изъ Хотѣборжа отъ 1466 г. къ пріятелю о вѣрѣ въ таинство евхаристіи (92). 20) Отвѣтъ старыхъ братьевъ всѣмъ вообще на письмо Рокицаны отъ 1470 г., съ извлеченіями изъ подлинника относительно ученія братьевъ о таинствѣ евхаристіи, о священствѣ и о причинахъ отдѣленія ихъ отъ римской церкви и учрежденія собственной іерархіи, о таинствѣ крещенія и пр. (—96). 22) Трактатъ бр. Григорія (но не основателя общины) о власти міра отъ 1485 г., съ краткимъ извлеченіемъ о различіи между сущностью требованій вѣры Христовой и дѣйствіями міра (—97). 23) Трактатъ бр. Григорія въ видѣ письма отъ 1461 г. о несовмѣстимости гоненій съ „вѣрою спасенія" (—98). 24) Письмо священно-узника Мартина Рокицанѣ, съ подлинными извлеченіями-свидѣтельствами Мартина объ I. Гусѣ и объ отношеніи его самого къ вальденсамъ (—99). 25) Письмо (?) свящ. Николаю (99). 26) Три письма (?) Петру, сестрѣ Екатеринѣ и всѣмъ вѣрнымъ, съ напоминаніями объ исполненіи заповѣдей Божіихъ (99). 27) Письмо братьевъ отъ 1461 г., съ подлинными извлеченіями изъ текста отреченія ихъ отъ „заблужденій" (100). 28) Диспутъ Рокицаны и его помощниковъ съ свящ. Мартиномъ (102). 29) „Братья во время правленія короля Юрія въ тѣснотѣ" — конфессія братьевъ изъ времени короля Юрія, полный текстъ которой напечатанъ въ вып. 2, No 2 B (103). 30) Письмо (?) братьямъ и сестрамъ въ церковныя общины (do zboruov) съ увѣщаніемъ слѣдовать ученію Христа и съ краткимъ извлеченіемъ изъ подлинника объ отношеніи ихъ къ таборитамъ, которыхъ нужно остерегаться (103). — Одиннадцатый томъ или фоліантъ. Хронологическій объемъ этого фоліанта и перечень важнѣйшихъ частей его содержанія (103—4). 1) Письма римско-католическаго пана I. Зайца пражскимъ магистрамъ-утраквистамъ: a) отъ 1488 г. (съ извлеченіемъ о „пикардскихъ" заблужденіяхъ); b) тѣмъ же магистрамъ отъ 1489 г. съ напоминаніями предъидущаго письма о пикардахъ; c) братьямъ въ Литомышль съ увѣщаніемъ о послушаніи церкви (—106) и d) отвѣтъ братьевъ на его первое

письмо съ извлеченіями изъ подлинника относительно основаній истинной вѣры и неизмѣняемости ихъ противъ рекомендуемой покорности римской церкви (106); e) новое письмо I. Зайца братьямъ въ Литомышль о подчиненіи римской церкви и f) отвѣтъ братьевъ съ изложеніемъ своей вѣры, — съ извлеченіями изъ подлиннаго текста въ ученіи о спасеніи; g) снова письмо I. Зайца и h) отвѣтъ на него со стороны братьевъ (—107). 2) Полемическое сочиненіе м. В. Коранды противъ босоногаго монаха (I. Воднянскаго) о таинствѣ тѣла и крови Христовой и отвѣтъ братьевъ какъ босоногому монаху, такъ и Корандѣ, въ защиту своей вѣры, которую порицали оба ихъ противника (—110). 3) Письмо братьевъ къ королю (т. е. Владиславу) отъ 1484 г., представленное ими въ понедѣльникъ на Срѣтеніе Господне во время общаго сейма въ Кутной Горѣ (—110). 4) Письмо короля Владислава маг. Павлу изъ Жатца, администратору утраквистской консисторіи, отъ 1503 г., противъ „пикардовъ“ (111). 5) Другое письмо короля отъ того же 1503 г. противъ „пикардовъ“ (111). 6) Трактатъ братьевъ объ отдѣленіи ихъ отъ римской церкви (111). 7) Трактатъ-конфессія изъ первой эпохи до раздѣленія братьевъ на „большую“ и „малую“ стороны, полный чешскій текстъ котораго въ приложеніяхъ, вып. 2, No 6 (111). 8) Трактатъ, содержащій въ себѣ краткое исповѣданіе вѣры братьевъ (112). 9) Письмо м. I. Рокицаны отъ 1468 г. противъ братьевъ, которые отвѣчали на него своимъ шестымъ письмомъ на имя Рокицаны (—112). 10) Письмо пражскихъ магистровъ противъ братьевъ отъ 1475 г. (112). 11) Письмо священника I. Липенскаго на имя пана Вячеслава противъ братьевъ и отвѣтъ на него со стороны брата Луки (113). 12) „Артикулъ“ о духовной сущности Христовой во внѣшнихъ словахъ и таинствахъ, съ краткимъ извлеченіемъ нѣкоторыхъ подлинныхъ текстовъ о томъ же предметѣ (113). 13) „Артикулъ“ о внѣшней служебной сторонѣ и внутренней сущности слова Божія (113). 14) „Артикулъ“ вѣры (небольшое разсужденіе) о хлѣбѣ вечери Господней, съ краткимъ извлеченіемъ изъ подлинника о сущности содержанія этого члена вѣры (—114). 15) „Артикулъ“ объ освященіи вечери Господней и объ относящихся сюда словахъ освященія (114). 16) Отвѣтъ братьевъ противъ отрицающихъ присутствіе Божіей благодати въ служителяхъ церкви братской, въ словѣ Божіемъ, въ крещеніи, въ евхаристіи и пр. (114). 17) Отвѣтъ бр. Луки на сочиненіе М. Лютера по поводу „четырехъ вопросовъ“ (о таинствѣ евхаристіи) лютеранствовавшаго римскаго священника (въ Моравіи) Бенеша Оптата отъ 1522 г. (—116). 18) Т. н. „11 Conclusiones Beghardorum“ и „4 заключенія чеховъ“ (т. е. утраквистовъ) и отвѣтъ на нихъ бр. Луки отъ 1522 г. въ письмѣ къ бр. Лаврентію Красоницкому (—117). 19) Перечень другихъ дальнѣйшихъ документовъ (писемъ братскихъ), выходящихъ однако за предѣлы изслѣдованія (117).

Второй томъ или фоліантъ „Братскаго архива". 1) Семь писемъ братьевъ къ м. І. Рокицанѣ, изъ коихъ о первыхъ шести см. въ описаніи перваго тома или фоліанта (стр. 62—77, 85—9), и содержаніе седьмого письма съ краткими извлеченіями изъ подлинника о прежнихъ отношеніяхъ къ братьямъ Рокицаны (118—19). 2) Письмо братьевъ пражскимъ магистрамъ, съ краткими извлеченіями изъ подлинника объ отношеніи братьевъ къ предтечамъ Гуса — Миличу, Матвѣю Парижскому (или Яновскому) и дальнѣйшимъ дѣятелямъ гуситской реформы — м. Якубку и др. (—120). 3) Письмо братьевъ королю Юрію, напечатанное въ приложеніяхъ, вып. 2, No 2 A (120). 4) Письмо братьевъ панамъ бургомистру, его совѣту и членамъ городской управы г. Высокаго Мыта и всей общинѣ, содержащееся въ I томѣ (стр. 81) и напечатанное въ приложеніяхъ, вып. 2, No 3 A (120). 5) Письмо пановъ мытскихъ братьямъ (120). 6) Другое письмо братьевъ тѣмъ же панамъ Высокаго Мыта по поводу предъидущаго ихъ письма, содержащееся въ I т. (стр. 81) и напечатанное въ приложеніяхъ, вып. 2, No 3 B (120). 7) Письмо Рокицаны противъ пикардовъ, содержащееся въ I томѣ (стр. 91), разосланное по городамъ, оставшимся вѣрными (т. е. утраквизму) и записанное въ ратушѣ Стараго города Праги (120). 8) Письмо Рокицаны, содержащееся въ XI т. (стр. 112) и напечатанное въ „Vyьэr'ѣ" etc. Эрбеномъ (121). 9) Отвѣтъ старыхъ братьевъ всѣмъ вообще на письмо Рокицаны, содержащійся въ полномъ видѣ въ I т. (стр. 92), а въ неполномъ видѣ здѣсь (121). 10) Письмо В. Коранды пану І. Косткѣ, напечатанное въ „Manualník'ѣ" Корандовомъ (стр. 35—38) и въ изд. „Archiv Český" (VI, стр. 173—5); краткое его содержаніе (—123). 11) Трактатъ бр. Луки отъ 1524 г., содержащій, въ формѣ тріалога, диспутъ Рокицаны съ таборитами на сеймѣ у Кутной Горы въ 1444 г. и замѣчанія по поводу этихъ преній самого бр. Луки, — напечатанный г. Неѣдлымъ въ его „Prameny" etc. (—124). 12) Трактатъ противъ Рокицаны и подвѣдомственнаго ему духовенства, написанный въ авг. 1443 г. въ защиту таборитовъ по поводу ихъ спора съ утраквистами на сеймѣ у Кутной Горы въ 1443 г. и напечатанный г. Неѣдлымъ въ цитованномъ его сочиненіи „Prameny" etc.; краткое содержаніе этого трактата (—128). 13) Содержащееся и въ I т. (стр. 98) письмо священно-узника Мартина къ Рокицанѣ (128). 14) Содержащееся также и въ I. т. (см. стр. 101) описаніе диспута Рокицаны и его помощниковъ съ свящ. Мартиномъ (128). 15) Письмо магистровъ пражскихъ противъ братьевъ въ подтвержденіе письма Рокицанова противъ нихъ, находящееся и въ XI т. (стр. 112); краткое содержаніе этого письма (—129). 16) Отвѣтъ старыхъ братьевъ на письмо пражскихъ магистровъ, о которомъ см. въ I т. (стр. 89), послѣ смерти Рокицановой (129) 17—24) Перечень документовъ, которые находятся тоже въ XI т. (стр.

104—107) и содержатъ въ себѣ переписку между паномъ І. Зайцемъ съ одной стороны и пражскими магистрами и братьями съ другой (129) 25) Письмо свящ. Іоанна (Яна) Липенскаго пану Вячеславу на поруганіе. братьевъ и отвѣтъ на него со стороны бр. Луки отъ 1513 г., содержащіеся въ XI т. (стр. 113); краткое содержаніе обоихъ этихъ документовъ съ извлеченіемъ изъ подлиннаго сочиненія бр. Луки о братской іерархіи и о происхожденіи свящ. (бывшаго Жамберкскаго) Михаила (—130). 26) Трактатъ пана В. Валечовскаго противъ Рокицаны и его духовенства, изданный проф. Челяковскимъ; характеристическія особенности его содержанія, въ частности относительно Рокицаны и его сношеній съ Римомъ и Константинополемъ (—133). 24) Письмо м. І. Рокицаны Петру Хельчицкому о ложныхъ священникахъ, съ краткими извлеченіями нѣкоторыхъ характерныхъ выраженій изъ подлинника (—134). 28) Проповѣдь магистра (?) на текстъ Іоан. 16, 5 (134). 29) Письмо Петра Хельчицкаго двумъ священникамъ Николаю и Мартину, напечатанное изъ посмертныхъ бумагъ Шафарика въ Č. Č. M. 1874 (—134). 30 и 31) Два письма братьевъ неизвѣстно кому, между прочимъ, о пріобщеніи тѣла и крови Христовой и съ предостереженіемъ неизвѣстнаго адресата отъ всего злого, имѣющаго послѣдовать въ послѣдніе дни (134).

Третій томъ или фоліантъ „Братскаго архива". 1) Сообщеніе братьевъ кунвальдскихъ для уразумѣнія ихъ организаціи: справедливо ли, или несправедливо состоялось ихъ отдѣленіе отъ римско-католической церкви, съ краткими подлинными извлеченіями объ отношеніяхъ ихъ къ свѣтскимъ и духовнымъ властямъ и о прославленіи памяти І. Гуса (135). 2) Конфессія или исповѣданіе вѣры отъ 1471—2 гг., полный текстъ которой въ приложеніяхъ, вып. 2, No 4 (—136). 3) Сочиненіе старыхъ братьевъ отъ 1470 г. о св. церкви, ея истинномъ основаніи и воспитаніи на этомъ основаніи и о послушаніи ей, содержащееся (см. стр. 82—3) въ I томѣ (—136). 4) Понятіе предковъ о служителяхъ церкви и ихъ служеніи, съ краткимъ извлеченіемъ изъ подлинника о взглядахъ братьевъ на римско-католическое opus operatum (—137). 5) Трактатъ отъ 1496 г. о причинахъ отдѣленія братьевъ, съ краткими подлинными извлеченіями по главному вопросу о причинахъ отдѣленія и образованіи ими своей общины (—139). 6) Письмо старыхъ братьевъ, въ тѣснотѣ поставленныхъ во время короля Юрія, написанное всѣмъ вообще, которое помѣщено (см. стр. 103) и въ I томѣ, а полный текстъ этой конфессіи въ приложеніяхъ, вып. 2, No 2 B (139). 7) Письмо (конфессія) бр. І. Кленовскаго, святой памяти мужа знаменитаго, Богу и людямъ любезнаго и вѣрнаго, адресованное имъ князю сыну короля Юрія (Генриху), съ исповѣданіемъ вѣры о тѣхъ предметахъ, о которыхъ сообща прежде разговаривали; общее

содержаніе этой конфессіи, полный текстъ которой въ приложеніяхъ, вып. 2, No 5 (—141). 8) Письмо старыхъ братьевъ объ искренности, съ краткими извлеченіями изъ подлинника объ отношеніи братьевъ къ римской церкви, греческой и проч. (—142). 9) Сочиненіе бр. Ѳомы Пржелоуцкаго отъ 1502 г., назначенное для пана Альбрехта изъ Штернберга, съ краткими извлеченіями изъ подлинника о началѣ и развитіи чешской реформаціи, о ея главныхъ представителяхъ — Гусѣ, Іеронимѣ, утраквистахъ — Рокиданѣ, М. Лупачѣ, Юріѣ Подѣбрадѣ и др., о таборитахъ и наконецъ о братьяхъ, о страданіяхъ послѣднихъ при Юріѣ Подѣбрадѣ, объ отношеніи ихъ къ Рокиданѣ и пр., съ критикою историческихъ грѣховъ римско-католической партіи (—147). 10) Апологія или конфессія отъ 1503 г., полный чешскій текстъ которой въ приложеніяхъ, вып. 2, No 8; общія руководственныя въ ней указанія автора о причинахъ своего вступленія въ братскую общину (—150). 11) Письмо бр. Ѳомы Пржелоуцкаго пану Вильгельму изъ Перштейна отъ 1505 г., по поводу испытаній братьевъ въ данное время, напечатанное въ изд. „Archiv Český“, т. XVI.; краткое его содержаніе (—151). 12) Письмецо того же бр. Ѳомы Пржелоуцкаго пану I. Косткѣ отъ 1509 г. (151). 13) Отвѣтъ или опроверженіе пана I. Костки отъ того же 1509 г. (151). 14) Другое письмецо бр. Ѳомы тому же пану I. Косткѣ отъ 1509 г. (—152). 15) Трактатъ о спасеніи (152).

Четвертый томъ или фоліантъ „Братскаго архива“. 1) Трактатъ отъ 1485 г. о власти міра или о силѣ меча (152), тождественный съ трактатомъ (см. стр. 96) въ т. I (152). 2) Отвѣтъ брата Луки отъ 1496 г. на трактатъ „малой стороны“ (см. ниже No 4) о присягѣ, власти міра и о другихъ вопросахъ, отдѣлявшихъ ее отъ „большой стороны“ (—153). 3) Сочиненіе бр. Матвѣя Кунвальдскаго, въ то время „старшаго“ (т. е. епископа) въ общинѣ, адресованное „отщепенцамъ“ (т. е. „малой сторонѣ“) черезъ два года послѣ преній съ ними братьевъ въ Хлумцѣ; краткое его содержаніе съ извлеченіями изъ подлинника о причинахъ вступленія братьевъ „большой стороны“ въ разныя общественныя и государственныя службы (—155). 4) Нѣсколько полемическихъ писемъ братьевъ, касающихся взаимныхъ отношеній между „большой“ и „малой“ сторонами по спорнымъ между ними вопросамъ (155) и въ частности краткое содержаніе письма о присягѣ одного изъ представителей „малой стороны“ — Кубика (до 1496 г.), съ извлеченіями изъ подлинника объ историческомъ ходѣ оппозиціоннаго движенія противъ римской церкви въ особенности въ Чехіи и о воззрѣніи бр. Луки на присягу (—156). 5) Другой трактатъ Кубика отъ 1495 г. съ небольшимъ извлеченіемъ изъ подлинника о началѣ братскихъ собраній въ Прагѣ и о вѣрности братьевъ завѣтамъ бр. Григорія до его смерти (156). 6) Бр. Лука съ своими „братьями“ противъ „малой стороны“

(157). 7) Представители „малой стороны“ противъ „большой“ (157). 8) Письмо братьевъ „неприсягающихъ“, т. е. „малой стороны“, въ защиту своихъ первоначальныхъ принциповъ и противъ уклоненія отъ нихъ „большой стороны“ (157). 9) Письмо бр. Бенешу отъ 1499 г. противъ присяги (—158). 10) Отвѣтъ бр. Луки (?) отъ 1499 г. на сочиненіе противъ присяги (158). 11) Отвѣтъ бр. Лаврентія Красоницкаго отъ 1499 г. на сочиненіе противъ присяги, съ краткимъ извлеченіемъ изъ подлинника о личности Бенеша и др. (158). 12) Прибавленіе того же Л. Красоницкаго отъ 1499 г. къ предшествующему полемическому трактату о присягѣ (—159). 13) О происхожденіи братской общины. Ошибочныя хитросплетенія нѣкоторыхъ отщепенцевъ и отповѣдь на нихъ со стороны бр. Луки отъ 1527 г., съ извлеченіемъ нѣкоторыхъ историческихъ данныхъ (—160). 14) Сочиненіе противъ тѣхъ, которые хотятъ руководствоваться только одними писаніями безъ пастырей или священниковъ, съ подлинными извлеченіями о необходимости — кромѣ закона и служителей его — іерархіи (—162). 15) Сообщеніе братьевъ (т. е. „большой стороны“) по поводу хулы „отщепенцевъ“, т. е. „малой стороны“ (—163). 16) Другое сообщеніе братьевъ по тому же поводу, съ краткими подлинными извлеченіями о возможности совмѣщенія идеаловъ христіанскаго спасенія съ требованіями общественной и государственной службы по ученію братьевъ, т. е. „большой стороны“ (—164). 17) Три письма бр. Матвѣя вмѣстѣ съ другими братьями по поводу спорныхъ вопросовъ въ нѣдрахъ братской общины объ участіи ея въ общественной и государственной службѣ, съ краткими подлинными извлеченіями объ отношеніи братьевъ „большой стороны“ къ братьямъ „малой“ (—165). 18) Трактатъ о присягѣ, съ краткими подлинными изъ него извлеченіями (165). 19) Письмо нѣкоего священника І. Аполлинарскаго Кресценціи Змрзликовой на Орликъ (—166) и 20) Трактатъ-сообщеніе „малой стороны“ отъ 1496 г. о преніяхъ ихъ съ представителями „большой стороны“ въ Хлумцѣ въ 1496 г., — напечатанный въ журн. „Časopis historický“ II, изд. Добіаша (—166). 21) Отвѣтъ Кресценціи Змрзликовой отъ 1504 г. священнику І. Аполлинарскому (166). 22) Письма пана І. Габрованскаго бр. Лукѣ въ Младоболеславль и отвѣты братьевъ на эти письма отъ 1527 г., съ краткимъ извлеченіемъ изъ подлиннаго письма бр. Луки о публичныхъ братскихъ конфессіяхъ (—167). 23) Замѣтка о диспутѣ или бесѣдѣ пана І. Габрованскаго и его единомышленниковъ съ нѣкоторыми братьями „большой стороны“, происходившей въ Кіевѣ въ 1535 г. (—168). 24) Книжка І. Каленца отъ 1542, исполненная уродливаго сумасбродства, всяческаго срамословія и осужденія всѣхъ, которые съ нимъ несогласны (168). 25) Письмо того же Каленца противъ І. Августы и его преній, изданныхъ противъ утраквистскаго духовенства (168).

Пятый томъ или фоліантъ „Братскаго архива". 1) Трактатъ объ узкомъ пути Христовомъ, свойственномъ христіанамъ, содержащійся (см. стр. 80) и въ I томѣ (169). 2) Письмо бр. Михаила стараго святой памяти о томъ, что община — отъ Бога, и о средствахъ для излеченія сомнѣнія въ этомъ. Свидѣтельство брата Матвѣя Червенки отъ 1473 г., съ краткими подлинными извлеченіями о братскомъ пониманіи идеи церкви, таинствъ и пр., въ противоположность ученію римско-католической церкви, объ отношеніи братьевъ къ памяти Гуса, Іеронима и объ установленіи іерархіи въ братской общинѣ (—172). 3) Письмо нѣкоего магистра Іакова, лекаря доброй памяти, написанное по-латыни и на чешскій языкъ переведенное, съ обвиненіями братьевъ и „отповѣдью" на нихъ, съ краткимъ подлиннымъ извлеченіемъ объ отношеніи „римлянъ" и утраквистовъ къ братьямъ (—173). 4) Трактатъ о томъ: почему Сынъ Божій воплотился отъ Духа Святаго во чревѣ Пречистой Дѣвы (173). 5) Толкованіе бр. І. Таборскаго на 2 Петр. 1 гл. о добродѣтеляхъ (173). 6) Толкованіе (въ томъ же духѣ) ев. Іоан. 14, 23 (173). 7) Толкованіе на слова 2 Петр. 3 гл., ст. 15—18, о различіи между истинными и ложными братьями, содержащееся (см. стр. 83) въ I томѣ (173). 8) Толкованіе на слова 1 Іоанна 1 гл., содержащееся также (см. стр. 85) въ I томѣ (173). 9) Толкованіе на 1 Іоан. 2 гл., ст. 16 (174). 10) Трактатъ въ видѣ письма бр. Луки отъ 1501 г. пану Кавкѣ о духовномъ и сакраментальномъ принятіи тѣла и крови Господа Іисуса Христа, съ краткими подлинными извлеченіями о различныхъ способахъ пріобщенія тѣла и крови Господа Христа (174). 11) Анонимный трактатъ о таинствѣ тѣла и крови Христовой и о разныхъ способахъ участія въ этомъ таинствѣ, съ краткими подлинными извлеченіями о различныхъ способахъ пріобщенія тѣла и крови Христовой, о „пресуществленіи" съ точки зрѣнія братскаго пониманіи (—176). 12) Письмо старшаго (т. е. епископа) въ общинѣ бр. Луки бр. Бенешу Баворинскому изъ Баворини отъ 1510 г. о тѣлѣ Господа Христа или о таинствѣ евхаристіи, съ краткими подлинными извлеченіями о таинствѣ тѣла и крови Господа Христа (—180). 13) Книжка, раскрывающая вѣру одного изъ членовъ утраквистскаго духовенства въ Младоболеславлѣ о таинствѣ тѣла и крови Господа, отъ 1511 г. (180). 14) Отвѣтъ на вопросъ: почему Господь Христосъ не благоволилъ назвать хлѣбъ и вино (во время установленія таинства) Христомъ, Богомъ и человѣкомъ истиннымъ и живымъ, но только Своимъ тѣломъ и Своею кровію? (181). 15) Сочиненіе о служеніи Господу Богу: какъ всѣ люди по своему обычаю служатъ Господу Богу и о томъ, какое служеніе благоугодно Ему (181). 16) Небольшое сочиненіе бр. Прокопа-баккалавра изъ Индржихова Градца, бывшаго старшимъ администраторомъ въ общинѣ, о постыдномъ грѣхѣ того времени, недоста-

точно людямъ извѣстномъ, т. е. объ идолопоклонствѣ (—182). 17) Анонимный трактатъ о томъ, о чемъ проповѣдникъ долженъ говорить — о процессѣ внутреннаго христіанскаго дѣланія для полученія вѣчнаго спасенія (182). 18) Самый ранній братскій „декретъ“ отъ 1464 г. (—183). 19) Братскій „декретъ“ отъ 1467—8 гг., небольшая часть котораго напечатана въ изданіи А. Гиндели „Dekrety“ etc. (184). 20) Перечень мелкихъ братскихъ писемъ, среди которыхъ находится и корреспонденція бр. Григорія, основателя общины, и въ частности его характерное письмо къ нѣкоему Яну (—185). 21) Письмо старыхъ братьевъ отъ 1474 г. королевѣ Іоаннѣ, супругѣ бывшаго короля Юрія, а также всѣмъ сообща сословіямъ королевства Чешскаго, по поводу бенешовскаго сейма, на которомъ рѣшено и постановлено было низвергнуть администраторовъ общины, съ краткимъ извлеченіемъ о томъ, что братья не „пикарды“, которые поддерживали общеніе съ таборитскими священниками (—186). 22) Общій перечень нѣкоторыхъ краткихъ братскихъ писемъ съ нравственно-практическими наставленіями (186). 23) Письмо старыхъ братьевъ своимъ общинамъ (zborom = собраніямъ) по поводу тяжкихъ искушеній (186). 24) Письмо старшихъ (т. е. епископовъ) братьевъ своимъ общинамъ съ напоминаніемъ о св. молитвахъ съ постомъ, въ то время, когда они имѣли быть поставлены, т. е. на коллоквіумъ въ Прагѣ. (—187). 25) Письмо старшихъ братьевъ къ своимъ общинамъ съ увѣщаніемъ о дѣйствительномъ исправленіи и съ напоминаніемъ о молитвѣ съ постомъ (187). 26) Письмо старшихъ братьевъ къ общинамъ съ напоминаніемъ о молитвѣ съ постомъ за служителей, т. е. церкви (187). 27) Письмо старшихъ братьевъ къ общинамъ съ напоминаніемъ о св. молитвахъ съ постомъ (187). 28) Письмо бр. Луки, старшаго въ общинѣ, къ служителямъ Христовыхъ собраній (общинъ) отъ 1511 г., съ напоминаніемъ о молитвѣ съ постомъ (187). 29) Письмо старшихъ братьевъ къ общинамъ по поводу тяжкихъ искушеній, направленныхъ со стороны антихриста противъ вѣрныхъ служителей Господа (187). 30) Письмецо собравшихся въ Пржеровѣ (въ Моравіи) старшихъ братьевъ въ 1515 г. съ просьбою о молитвѣ съ постомъ за успѣхъ ихъ дѣла (188). 31) Увѣщаніе администраторовъ, т. е. общины, къ братьямъ и сестрамъ стоять въ вѣрѣ (188). 32) Извѣщеніе и напоминаніе старшихъ братьевъ изъ узкаго совѣта администраторамъ отдѣльныхъ братскихъ общинъ и всѣмъ вообще братьямъ и сестрамъ объ исполненіи своихъ обязанностей и о молитвѣ съ постомъ (188). 33) Просьба старшихъ братьевъ ко всей общинѣ о молитвѣ съ постомъ предъ выборомъ должностныхъ лицъ (священниковъ и діаконовъ) общины (188). 34) Анонимное увѣщаніе къ нѣкоторымъ братьямъ о необходимости единенія (188). 35) Анонимное увѣщаніе къ братьямъ объ исправленіи вкравшихся житейскихъ излишествъ (188).

36) Письмо Вольфа съ просьбою къ братьямъ и сестрамъ о молитвѣ за церковь и вѣрныхъ (—189). 37) Письмо старшихъ братьевъ съ напоминаніемъ о молитвѣ съ постомъ (189). 38) Письмо старшихъ братьевъ, отклоняющее отъ распрей и „ротъ“ (сбродовъ) и напоминающее о святомъ единеніи въ духѣ Христовомъ (189). 39) Письмо бр. Луки къ братьямъ старшимъ въ Находѣ (въ с.-в. Чехіи) (189). 40) Письмо бр. Луки братьямъ турновскимъ, въ которомъ дается благочестивое и отличное свидѣтельство о бр. І. Кленовскомъ, съ краткимъ подлиннымъ извлеченіемъ изъ этого свидѣтельства (—190). 41) Письмо, читанное въ общинѣ болеславской (т. е. младоболеславской) послѣ смерти бр. Луки противъ грѣховной роскоши въ одеждѣ и убранствѣ (190). 42) Наставленіе отъ 1490 г. объ участіи братьевъ въ общественныхъ дѣлахъ, когда konšelé (т. е. члены общинаго управленія) приглашаютъ въ ратушу (190). 43) Собщеніе братьевъ старшихъ отъ 1528 г. противъ обжалованія ихъ въ томъ, что они будто бы презирали новокрещенцевъ (190). 44) Письмо братьевъ старшихъ, напоминающее о св. покаяніи, о молитвѣ съ постомъ (190). 45) Письмо братьевъ старшихъ отъ 1508 г., побуждающее людъ Господень къ благодаренію за благодѣянія Божіи, къ св. покаянію, къ исканію Божіей милости чрезъ молитвы и постъ (190). 46) Письмо братьевъ старшихъ отъ 1513 г. къ своимъ общинамъ (zborom) во время испытаній съ напоминаніемъ о молитвѣ съ постомъ (190). 47) Письмо братьевъ старшихъ къ общинамъ съ просьбою о молитвѣ съ постомъ предъ началомъ собранія, посвящаемаго дѣламъ благоустройства общины (—191). 48) Письмо братьевъ старшихъ отъ 1540 г. къ общинамъ съ напоминаніемъ о св. молитвахъ въ нуждѣ большой (191). 49) Письмо старшихъ братьевъ отъ 1543 г. къ общинамъ (191). 50) Письмо братьевъ старшихъ къ общинамъ съ напоминаніемъ о молитвѣ за сохраненіе и избавленіе отъ искушеній (191). 51) Письмо братьевъ старшихъ къ служителямъ Господа и Его народу, призывающее къ покаянію въ виду предстоящихъ испытаній (191). 52) Увѣщаніе братьевъ старшихъ вмѣстѣ съ старшими узкаго совѣта о молитвѣ и постѣ въ виду искушеній (191). 53) Записка братьевъ старшихъ изъ Литомышля бр. Матвѣю въ Кржижановѣ (191). 54) Письмо неизвѣстнаго отъ 1521 г. бр. Николаю, о Господѣ любезному и доброму пріятелю, въ собственныя руки въ Находѣ (192). 55) Напоминаніе и предостереженіе отлученнымъ (192). 56) Дозволеніе и открытіе общинъ, — бр. Лука съ братьями старшими напоминаетъ о молитвѣ съ постомъ (192). 57) Краткое письмо брата Луки, посланное братомъ Лаврентіемъ Красоницкимъ изъ Литомышля въ Моравію брату Мартину Шкодѣ (192). 58) Письмо бр. Луки по поводу Михаила Вейса и Чижка, съ краткимъ подлиннымъ извлеченіемъ о непріязненныхъ дѣйствіяхъ противъ него и общины двухъ мужей — монаха Михаила

и I. Нѣмца (192). 59) Письмо бр. Луки въ Брандысъ Саутуру (192). 60) Письмо бр. Прокопа-баккалавра, администратора общины въ Брандысѣ надъ Орлицей, по поводу сочиненія бр. Луки „Barka“, съ краткимъ извлеченіемъ изъ подлинника о значеніи „доброй воли“ въ дѣлѣ спасенія (—193). 61) Письмо бр. Иліи отъ 1501 г. магистру Гавлу въ Устье (193). 62) Письмо другое бр. Луки отъ 1502 г. магистру Гавлу въ Устье по поводу его нерасположенія къ обычаямъ и обрядамъ братской общины (193). 63) Совѣтъ братьевъ старшихъ въ Литомышлѣ 1536 г. (193). 64) Письмо одного старшаго брата пану Зарубу и его сыну (193). 65) Письмо одного старшаго брата, призывающее народъ Божій къ благочестію и молитвамъ (193). 66) Письмо бр. Луки, посланное одному больному брату, въ благодарность за подарокъ въ новый годъ (194). 67 и 68) Два анонимныхъ письма съ увѣщаніемъ о вѣрѣ и доброй христіанской жизни (194). 69) Письмо братьевъ одному пану съ благопожеланіемъ ему сдѣлаться участникомъ царства небеснаго (194). 70) Письмо братьевъ старшихъ братьямъ въ Молдавіи отъ 1494 г., съ краткими подлинными извлеченіями о необходимости имъ еще остаться нѣкоторое время въ Молдавіи въ періодъ продолжающихся испытаній на родинѣ и для пріобрѣтенія новыхъ прозелитовъ (—195).

Шестой томъ или фоліантъ. 1) „Артикулы“, посланные магистрами пражскими въ Будимъ (Будапештъ) и оттуда принесенные въ Моравію, — подлинный текстъ этихъ артикуловъ объ исполненіи базельскихъ компактатовъ (a), о причащеніи дѣтей (b), о подчиненіи іерархіи (c), о признаніи архіепископа и епископовъ королевства чешскаго (d) и объ опасности, возникающей для королевства Чешскаго и маркграфства Моравскаго отъ „ротъ“ (e), т. е. заблуждающихся людей, въ лицѣ главнымъ образомъ братьевъ (195—6). 2) Первое письмо короля Владислава отъ 1503 г. противъ братьевъ, написанное пражанамъ и другимъ городамъ, съ краткими подлинными извлеченіями о заблужденіяхъ братьевъ (—197). 3) Письмо того же короля отъ 1503 г. пану администратору (т. е. утраквистской консисторіи) м. Павлу изъ Жатца, съ подлиннымъ предисловіемъ канониковъ и священниковъ отъ имени цѣлаго духовенства — о томъ, что они видѣли, читали и имѣли въ своихъ рукахъ королевское письмо (—198). 4) Письмо пана администратора (т. е. утраквистскаго) Павла изъ Жатца отъ 1503 г. духовенству противъ братьевъ (198). 5) Письмо пана администратора (того же) къ одному священнику противъ братьевъ (198). 6) Письмо пановъ магистровъ во главѣ съ администраторомъ Павломъ изъ Жатца панамъ моравскимъ отъ 1503 г. съ просьбою поддержать духовенство въ борьбѣ съ еретиками (198). 7) Другое письмо короля пану администратору и духовенству отъ 1503 г. съ обѣщаніемъ выдать свой мандатъ про-

тивъ братьевъ (198). 8) Иное письмо короля (Владислава) отъ 1504 г. жителямъ г. Праги и другихъ городовъ противъ братьевъ, о томъ, чтобы безпрестанно ихъ мучили и истребляли (—199). 9) Письмо братьевъ старшихъ къ своимъ общинамъ о молитвѣ съ постомъ въ виду предстоящаго имъ коллоквіума (199). 10) Разсказъ о первомъ предполагавшемся (но не состоявшемся) коллоквіумѣ братьевъ съ пражскими магистрами 1504 г. (—200). 11) Письмо братьевъ отъ 1504 г., посланное магистрамъ въ Прагу послѣ новаго года (т. е. 1504 г.) съ благодарностью за пріемъ и съ просьбою о дружеской бесѣдѣ ради общихъ заботъ о спасеніи (200). 12) Письмо братьевъ пражанамъ отъ 1504 г. съ тѣмъ же содержаніемъ, какъ и предъидущее (200). 13) Отвѣтъ магистровъ отъ 1504 г. на первое письмо братьевъ, посланное имъ послѣ новаго года (—201). 14) Другое письмо братьевъ магистрамъ въ отвѣтъ на ихъ письмо-„отповѣдь“ (201). 15) Письмо пражскихъ магистровъ и священниковъ — подобоевъ (утраквистовъ), посланное братьямъ въ 1504 г. съ приглашеніемъ на коллоквіумъ (201). 16) Отвѣтъ братьевъ отъ 1504 г. магистрамъ на ихъ приглашеніе въ Прагу для собесѣдованія (201). 17) Сообщеніе о томъ, почему не состоялось собесѣдованіе братьевъ съ магистрами въ Прагѣ въ новый годъ 1504 г. 201). 18) Слово пана Трчка черезъ Хмелицкаго къ пражанамъ (201). 19) Анонимная статья о „торжествѣ правды“ (—202). 20) Письмо Марѳы изъ Босковицъ королю Владиславу II въ Будимъ отъ 1507 г. съ ходатайствомъ за братьевъ (202). 21) Отвѣтъ короля на письмо Марѳы изъ Босковицъ отъ 1507 г. противъ братьевъ (202). 22) Письмо брата Луки къ братьямъ болеславскимъ отъ 1504 г., когда вмѣстѣ съ братомъ Лаврентіемъ и др. они должны были предстать предъ магистрами въ Прагѣ въ новый годъ 1504 г. (202). 23) Письмо бр. І. Костки отъ 1503 г. брату Филиппу Мыдларжу въ Прагу (202). 24) Весьма благочестивое письмо бр. Луки отъ 1509 г., утверждающее вѣрный людъ Господень, окруженный искушеніями, въ истинномъ стояніи о Господѣ и въ правдѣ Его, посланное тѣмъ братьямъ, которые имѣли быть поставлены на коллоквіумъ въ Прагѣ (—203). 25) Письмо бр. Луки братьямъ и сестрамъ съ увѣщаніемъ быть твердыми въ христіанской вѣрѣ во время тажелыхъ испытаній (203). 26) Письмо (наставительное) бр. Луки отъ 1509 г., посланное тѣмъ братьямъ, которые были поставлены панами своими (для отвѣта) въ Прагу (203). 27) Письмо старшихъ братьевъ отъ 1509 г. пану администратору и священникамъ-подобоямъ (утраквистамъ) въ то время, когда братья имѣли быть поставлены для отвѣта въ Прагѣ (203). 28) Письмо братьевъ клатовскихъ, поставленныхъ въ Прагѣ для отвѣта, отъ 1509 г., подкоморію пану Трчку, съ краткимъ подлиннымъ извлеченіемъ о существенныхъ предметахъ, необходимыхъ для спасенія (—204). 29) Анонимное и безъ

хронологической даты письмо братьевъ на имя одного брата съ просьбою посѣтить всѣ общины въ Моравіи и напомнить всѣмъ священникамъ и вѣрному стаду хранить свой завѣтъ съ Господомъ Богомъ и братьями (204). 30) Краткое письмо брата Иліи (204). 31) „Артикулы“ магистровъ пражскихъ и отвѣтъ на нихъ братьевъ отъ 1504 г., или иначе — инструкція магистровъ пражскихъ съ „отповѣдью братскою“, имѣющая отношеніе къ тому историческому моменту, когда братья (Лука, Лаврентій-Лорекъ и др.) имѣли быть поставлены въ Прагѣ по приказанію короля Владислава на коллоквіумъ съ магистрами; краткое содержаніе этого документа съ подлинными извлеченіями изъ возраженій магистровъ и опроверженій на эти возраженія со стороны братьевъ — о церкви, о таинствахъ, въ частности и въ особенности о таинствахъ священства, крещенія, причащенія и т. д. (—214). 32) О другомъ коллоквіумѣ 1509 г. или объясненіе одного брата, почему онъ приступилъ къ братской общинѣ и подъ какими условіями онъ отступилъ бы отъ нея на сторону магистровъ — съ любопытнымъ указаніемъ на примѣръ Гуса на констанцскомъ соборѣ (—215). 33) Анонимная статья, относящаяся ко времени вторичнаго коллоквіума 1509 г. (215). 34) Указанія отъ 1510 г. о томъ, что должно говорить предъ магистрами, и нѣкоторые вопросы къ магистрамъ съ подлинными извлеченіями о постановленіи сейма 1509 г. противъ братьевъ и другими фактическими указаніями изъ исторіи „испытаній“ братьевъ въ 1508—9 гг. (—216). 35) Наставленіе братьевъ старшихъ тѣмъ, которые имѣли быть поставлены въ Прагѣ предъ королевскими совѣтниками (216). 36) Письмо братьевъ старшихъ къ своимъ общинамъ, по поводу вызова ихъ (на коллоквіумъ) со стороны магистровъ — повидимому въ 1504 г.? (216). 37) Письмо братьевъ къ королю отъ 1509 г. по поводу слуховъ о новомъ коллоквіумѣ съ магистрами, черезъ годъ послѣ святоякубскаго сейма 1508 г., съ краткими подлинными извлеченіями о томъ, что братья не принадлежатъ къ вальденсамъ, ни къ какимъ другимъ сектамъ, но всегда имѣли и имѣютъ лишь заботу о собственномъ спасеніи (217). 38) „Исторія“ нѣкоего Юрія Волынскаго о томъ, что онъ испыталъ за вѣру отъ своего пана І. Страконицкаго изъ Розенберга — 1519? (—218). 39) Письмо пану подкоморію королевства Чешскаго, ср. въ І т., стр. 97 (218). 40) Тринадцать писемъ пана Конрада изъ Крайка пану подкоморію въ Младоболеславлѣ и нѣкоторымъ другимъ изъ времени Фердинанда І въ 1535 г. (218). 41) Изъ письма Мартина Лупача, Рокицанова суффрагана, къ священнику Закхею о сожженіи Виклефовыхъ книгъ въ Прагѣ въ 1406 г. и о жалобахъ нѣкоторыхъ чеховъ, прибывшихъ въ Брно въ 1502 г. на ярмарку, противъ римской церкви въ виду предстоящаго сейма въ Прагѣ (—219). 42) Письмо пановъ и рыцарей-подобоевъ отъ 1502 г. королю Владиславу съ просьбою

бою объ исполненіи ихъ условій для полнаго единенія ихъ со всѣмъ христіанскимъ міромъ (219). 43) Нѣсколько документовъ, выходящихъ за хронологическіе предѣлы изслѣдованія, какъ то: a) письмо брата I. Поустевника гейтману г. Праги 1537 г., b) замѣтка объ отдѣленіи пановъ и рыцарей закона Христова отъ подобоевъ 1537 г., c) о причинахъ заключенія брата I. Поустевника 1535 г. и d) о крещеніи сына короля Фердинанда 1538 г. (—220). 44) Отвѣтъ братьевъ на исповѣданіе вѣры I. Лежки и на ложныя удостовѣренія священника градецкаго вмѣстѣ съ другими священниками отъ 1476 г., съ нѣкоторыми историческими подробностями и съ подлинными извлеченіями о воззрѣніяхъ братьевъ на богатство, на празднованіе воскреснаго дня и пр. (—222). 45) Переписка между докторомъ Августиномъ изъ Оломуца и бр. Іоанномъ Чернымъ Лекаржемъ изъ Простѣёва отъ 1501 г., съ краткимъ извлеченіемъ изъ подлинника о чтеніи I. Лекаржемъ 8 члена символа вѣры безъ Filioque (—223). 46) Письмо братьевъ администратору, магистрамъ и священникамъ-подобоямъ (утраквистамъ) въ Прагу отъ 1509 г. съ краткими извлеченіями изъ подлинника о прежнихъ вѣрованіяхъ подобоевъ (утраквистовъ), о близости къ нимъ братьевъ и пр. (—224). 47) Краткій отвѣтъ бр. Луки на печатный трактатъ пльзенскаго импрессора и пр., съ краткими извлеченіями изъ подлинника объ отношеніи братьевъ къ Виклефу, Петру Хельчицкому и другимъ религіознымъ общинамъ и церквамъ, какъ, напр., къ греческой церкви и пр., объ испорченности римской церкви и объ отношеніи братьевъ къ римской іерархіи въ нравственномъ отношеніи чистой (—226). 48) Отвѣтъ отъ 1508 г. на сочиненіе о „зломъ священникѣ“ для показанія правды о томъ, что́ должно думать о злыхъ священникахъ и что́ о добрыхъ, какъ и насколько тѣ и другіе могутъ быть полезными, съ краткими подлинными извлеченіями въ доказательство основной братской мысли настоящаго „отвѣта“ изъ сочиненій Гуса и изъ примѣра восточной церкви (—228). 49) Отвѣтъ братьевъ отъ 1517 г. на сочиненіе каноника Зоубка, посланное пану Іоанну (Яну) Жеротину противъ братьевъ (228). 50) Письмо нѣкоего священника нѣкоей Людмилѣ отъ 1539 г. съ предостереженіями ей относительно „секты вальденсовъ“ (229). 51) Мандатъ короля Сигизмунда отъ 1403 г. противъ папскихъ распоряженій, на имя литомышльскаго епископа Іоанна и пр. (229). 52) Письмо администратора пражской римско-католической архіепископіи Иларія литомѣржицкаго жителямъ Моста отъ 1467 г. съ увѣщаніемъ подчиниться распоряженіямъ папы Павла II (229). — Общее заключеніе о документальныхъ источникахъ I—VI и XI фоліантовъ „Братскаго архива“ и объ отношеніи къ ихъ содержанію слѣдующихъ фоліантовъ того же архива (—230).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Спеціальные документальные источники и сочиненія братьевъ-современниковъ разсматриваемой эпохи . . . . . 231—368

Общія замѣчанія о братскихъ конфессіяхъ (въ широкомъ и тѣсномъ смыслѣ этого слова) и апологіяхъ, о братскихъ катихизисахъ, о декретахъ братскихъ собраній или синодовъ и о сочиненіяхъ братьевъ-современниковъ разсматриваемой эпохи, какъ спеціальныхъ источникахъ для характеристики вѣроисповѣдной доктрины братьевъ даннаго періода времени (231—233). I. Братскія конфессіи и апологіи. Вопросъ о количествѣ публичныхъ братскихъ конфессій и апологій, подаваемыхъ братьями разнымъ лицамъ (начиная съ королей и кончая другими, болѣе или менѣе вліятельными, лицами въ королевствѣ Чешскомъ) во второй половинѣ XV в. и первой четверти XVI в.: указанія на нихъ въ предисловіи къ латинской конфессіи 1573 г. (resp. чешской 1607 г.), сравнительно съ указаніями въ конфессіи-апологіи 1532 (resp. 1538 г.), поданной братьями маркграфу Бранденбургскому (Браниборскому) Георгу, перечень ихъ въ сочиненіяхъ позднѣйшихъ ученыхъ — іезуита XVI в. В. Штурма, въ т. н. Благославовой „Исторіи братьевъ“, у Лидія, Кёхера, Юнгманна, Шафарика, Пешка, Цецшвитца и въ особенности Гиндели (—247). Существенное дополненіе Цецшвитца (247) и общее мнѣніе Іосифа Миллера о количествѣ братскихъ конфессій (—248). Неполнота перечня въ только что указанныхъ источникахъ и въ сочиненіяхъ упомянутыхъ позднѣйшихъ ученыхъ. Сужденія по этому предмету Іос. Миллера (248). Наша схема (—249) и послѣдовательный въ хронологическомъ порядкѣ перечень конфессій для даннаго періода времени. 1) Конфессія братьевъ въ четвертомъ ихъ письмѣ къ Рокицанѣ отъ 1468 г., — см. полный чешскій текстъ въ приложеніяхъ, вып. 2, No 1; общій характеръ ея содержанія выше на стр. 67—70 (249). 2) Краткое письмо братьевъ королю Юрію Подѣбраду отъ 1468 г. и обширная конфессія ихъ на чешскомъ языкѣ изъ того же времени, предназначенная для „всѣхъ вообще“ и въ частности, вѣроятно, для самого короля Юрія, — см. полный чешскій текстъ обоихъ этихъ документовъ въ приложеніяхъ, вып. 2, No 2 A и B; характеръ и особенности содержанія обоихъ этихъ документовъ (—354). 3) Письмо братьевъ отъ 1471 г. къ городамъ и въ частности къ представителямъ г. Высокаго Мыта и болѣе подробное письмо-конфессія ихъ къ представителямъ того же города и, по всей вѣроятности, отъ того же времени, — см. полный чешскій текстъ обоихъ этихъ документовъ въ приложеніяхъ, вып. 2, No 3 A и B; характеръ и особенности содержанія

ихъ (—258). 4) Конфессія братьевъ изъ первыхъ лѣтъ царствованія короля Владислава, изъ времени 1471—2 гг., — см. полный чешскій текстъ ея въ приложеніяхъ, вып. 2, No 4; общее ея содержаніе и направленіе (—260). 5) Письмо-конфессія бр. I. Кленовскаго сыну короля Юрія — Генриху, — см. полный чешскій текстъ, вып. 2, No 5; общая схема, характеръ содержанія и направленіе этого письма-конфессіи (—261). 6) Конфессія безъ заглавія и имени автора изъ того же, по всей вѣроятности, перваго періода въ жизни общины до раздѣленія ея на партіи, — см. полный чешскій текстъ въ приложеніяхъ, вып. 2, No 6; общее ея содержаніе и направленіе (—264). Дальнѣйшія братскія конфессіи послѣ раздѣленія братьевъ на двѣ „стороны". 7) Латинская конфессія „Oratio" etc., представленная королю Владиславу въ 1504 г., — см. полный латинскій текстъ этой конфессіи въ приложеніяхъ, вып. 2, No 7; вопросъ о хронологіи ея и мнѣнія по этому вопросу ученыхъ — Гиндели и Миллера; вѣроятность ея публичнаго появленія въ 1504 г. (—265). Общая схема содержанія этой конфессіи и отношеніе ея къ братскому трактату отъ 1504 г., о которомъ см. выше на стр. 204 и слѣд. (—267). 8) Апологія или конфессія братьевъ отъ 1503 г., принадлежащая, по всей вѣроятности, бр. Лукѣ, — см. полный чешскій текстъ этой апологіи въ приложеніяхъ, вып. 2, No 8; ея мѣсто среди другихъ конфессій этого времени, схема ея построенія и характеръ содержанія (—271). 9) Латинская конфессія братьевъ „Confessio" etc. отъ 1507 г., — см. полный латинскій текстъ этой конфессіи въ приложеніяхъ, вып. 2, No 9; вопросъ о времени ея происхожденія и мнѣнія по этому предмету съ одной стороны Гиндели, а съ другой — Миллера; общее ея содержаніе (—272). Чешская конфессія отъ того же 1507 г. (ниже No 11), предназначавшаяся для короля Владислава, но не потребованная имъ, напечатанная полатыни въ 1511 г. и воспроизведенная съ латинскаго вновь по-чешски, изданная въ Нюренбергѣ 1518 г.; ея мѣсто въ нашемъ обзорѣ послѣ чешской конфессіи No 10, и основанія для этого (—277). 10) Конфессія братьевъ къ городамъ, сословіямъ и „всѣмъ вообще" отъ 1507 г., — см. полный чешскій текстъ въ приложеніяхъ, вып. 2, No 10; общая схема ея содержанія (—281). 11) Вышеупомянутая пространная чешская конфессія отъ 1507, resp. 1511 и 1518 г., — см. полный текстъ ея, вып. 2, No 11; общая схема ея содержанія (—283). „Excusatio fratrum Waldensium contra binas literas doctoris Augustini, datas ad Regem" etc., или т. н. называемая, напр., у Лидія „Apologia Waldensium"; болѣе пространный чешскій ея текстъ, служащій для насъ основаніемъ при анализѣ ея содержанія: это — вопреки Лидію, Кёхеру, Гиндели и др. — не конфессія, а полемико-апологетическій трактатъ противъ двухъ писемъ римско-католическаго оппонента братьевъ д-ра Августина; значеніе этого трактата для комментированія братскихъ конфессій даннаго вре-

мени и подробности его содержанія (—289). 12) Конфессія или точнѣе — апологія братьевъ, представленная ими королю Людовику въ 1524 (-5) г.; полный старо-нѣмецкій ея текстъ, напечатанный въ приложеніяхъ, вып. 2, No 12, и подробности ея содержанія (—298). Общее заключеніе о братскихъ конфессіяхъ даннаго періода времени: значеніе ихъ для характеристики братской доктрины и отношеніе къ нимъ, въ качествѣ комментаріевъ, другихъ современныхъ документовъ, содержащихся въ I—VI и XI томахъ или фоліантахъ „Братскаго архива"; предварительная попытка синхронистическаго сопоставленія общихъ документальныхъ источниковъ „Братскаго архива" съ вышеуказанными спеціальными документальными источниками (—301). II. Братскіе катихизисы разсматриваемаго періода времени, какъ спеціальный источникъ для комментированія конфессій данной эпохи. Доселѣ извѣстныя чешскія редакціи братскихъ катихизисовъ: 1) „Otázky dětinské" (1502 г.? и 1503-4 г.) и 2) „Spis otázek trojích" etc. (печ. 1523 г.); вопросъ о времени ихъ происхожденія въ связи съ вопросомъ о нѣмецкомъ переводѣ братскаго катихизиса для Лютера, — мнѣнія Цецшвитца, Миллера и Голля (301—305). Общая схема содержанія извѣстной ранней (м. б. 1503-4 г.) чешской редакціи братскаго катихизиса (Otázek dětinských) въ рукописи пражской университетской библіотеки подъ sign. 54. E. 718 (—307). Планъ и общій характеръ содержанія второго полнаго трехчастнаго братскаго катихизиса — всѣхъ трехъ его частей и каждой въ отдѣльности (—311). Мнѣнія ученыхъ Диккгофа, Герцога, Цецшвитца, Монтэ, Миллера и Голля объ отношеніи братскихъ катихизисовъ къ вальденскимъ (311—13). Общее заключеніе о значеніи братскихъ катихизисовъ для характеристики братской доктрины разсматриваемой эпохи (312—14). III. Декреты братской общины (Dekrety jednoty bratrské), какъ источникъ для характеристики братской доктрины разсматриваемаго періода времени. Существующее изданіе этихъ „декретовъ" у Гиндели: планъ изданія и общая схема содержанія (—317). Изданные проф. Кл. Боровымъ „акты" консисторій римско-католической и утраквистской (Jednání a dopisy konsistoře katolické i utraquistické) и другіе документальные памятники чешской исторіи для даннаго періода времени, какъ источники для иллюстраціи современной братской доктрины (—318). IV. Спеціальныя сочиненія братьевъ-современниковъ разсматриваемой эпохи. Перечень главнѣйшихъ братскихъ писателей даннаго періода времени и важнѣйшихъ ихъ сочиненій, наиболѣе характеризующихъ современную братскую доктрину (—320). 1) Братъ Григорій, въ собственномъ смыслѣ слова, основатель и „патріархъ" братской общины, и его сочиненія, несомнѣнно ему принадлежащія и съ вѣроятностью ему приписываемыя (321—6). 2) Петръ Хельчицкій и его сочиненія, важнѣйшія и второсте-

пенныя для цѣлей нашего изслѣдованія, и другія предполагаемыя его произведенія (326—36). 3) Бр. Прокопъ изъ Индржихова Градца и его сочиненія, извѣстныя, бо́льшею частію, по названіямъ у бр. Луки, въ т. н. Благославовой „Исторіи братьевъ", у бр. Яфета и пр. (336—9). 4) Бр. Іоаннъ (Янъ) Кленовскій, — доселѣ извѣстныя его произведенія (339—340). 5) Бр. Матвѣй Кунвальдскій и его сохранившіяся и не сохранившіяся письма и другія произведенія (340—1). 6) Бр. Ѳома Пржелоуцкій и сочиненія, ему приписываемыя (341—2). 7) Бр. Іоаннъ (Янъ) Таборскій и его немногія извѣстныя произведенія (—342). 8) Бр. Лука и его многочисленныя сочиненія, безспорно ему принадлежащія и съ вѣроятностью ему приписываемыя (343—59). 9) Бр. Іоаннъ (Янъ) Черный (Niger, иногда Lékař) и его сочиненія, имѣющія отношеніе къ нашему вопросу (359—60). 10) Бр. Лаврентій Красоницкій, называемый папистами Лорекъ; извѣстныя намъ по „Братскому архиву" его сочиненія и другія, ему приписываемыя (360—62). 11) Братъ Мартинъ Кабатникъ, его путешествіе на востокъ (въ Іерусалимъ, Каиръ и пр.) для отысканія истинной христіанской церкви на землѣ, и его описаніе этого путешествія (362—4). Представители братьевъ т. н. „малой стороны": 12) Бр. Амосъ и приписываемыя ему сочиненія (365—6). 13) Бр. Григорій или Ржига Вотицкій и принадлежащія ему нѣкоторыя произведенія (366). 14) Бр. Іоаннъ (Янъ) Каленецъ и перечень нѣкоторыхъ его сочиненій по „Rukověti" Иречка (366—7). Имена нѣкоторыхъ другихъ представителей братской общины, современныхъ отчасти свидѣтелей разсматриваемой нами эпохи (367—8).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Современныя свидѣтельства утраквистовъ и римско-католиковъ о братьяхъ и ихъ доктринѣ въ разсматриваемую эпоху . . . . . 369—399

Общее значеніе современныхъ разсматриваемой эпохѣ свидѣтельствъ противниковъ братьевъ — утраквистовъ и римско-католиковъ для пониманія братской доктрины; ихъ численность при однообразіи полемико-богословскаго матеріала; вышеупомянутые въ описаніи „Братскаго архива" матеріалы, характеризующіе взгляды и утраквистовъ, и римско-католиковъ на современную братскую доктрину, и дальнѣйшій краткій перечень свидѣтельствъ другихъ современныхъ историческихъ противниковъ братьевъ (369—71). I. Сочиненія современниковъ — утраквистовъ. Общій характеръ отношеній утраквистовъ къ братьямъ въ разсматриваемую эпоху (372). 1) Магистръ Іоаннъ (Янъ) Рокицана или Рокицанъ; общія черты его жизни и дѣятельности и въ частности его отношенія къ братьямъ; его сочиненія, болѣе или менѣе характери-

зующія религіозно-реформаторское его направленіе и объясняющія причины неодинаковыхъ его отношеній къ братьямъ (372—82). 2) Священникъ Мартинъ Лупачъ; общія черты его жизни и сочиненія, ему принадлежащія и приписываемыя, въ частности содержаніе извѣстнаго будишинскаго рукописнаго сборника и общій характеръ религіозно-реформаторскаго направленія М. Лупача, какъ очевидная причина довѣрія къ нему всѣхъ гуситскихъ партій — и утраквистовъ, и таборитовъ, и впослѣдствіи братьевъ (383—6). 3) Маг. Вячеславъ Коранда; общія свѣдѣнія о его жизни и отношеніе его къ римско-католикамъ, въ особенности же къ братьямъ; т. н. „Мануальникъ“ Вячеслава Коранды и статьи этого сборника, имѣющія отношеніе къ полемикѣ утраквистовъ съ братьями; вопросъ о принадлежности нѣкоторыхъ изъ этихъ статей В. Корандѣ, и другія принадлежащія ему произведенія съ полемическимъ содержаніемъ противъ братьевъ (386—91). 4) Богуславъ Билеёвскій и его „Церковная хроника“ (Kronyka cyrkewní); характеръ содержанія этой „оригинальной“ хроники вообще и значеніе ея для исторіи братской общины въ частности (391—4). II. Сочиненія современниковъ-католиковъ. Общій характеръ отношеній римско-католиковъ къ современной имъ братской общинѣ въ разсматриваемую эпоху и вытекающее отсюда значеніе ихъ сочиненій для характеристики братской доктрины (394—5). 1) Д-ръ Августинъ оломуцкій (Käsenbrod) и его полемика противъ братьевъ вообще и противъ Іоанна Чернаго-Лекаржа въ частности (см. стр. 222 и слѣд., 283 и слѣд.). Доминиканецъ Генрихъ Институръ и его полемическія сочиненія противъ братьевъ — „вальденсовъ“, „пикардовъ“ (395—6). 2) Монахъ Іоаннъ (Янъ) Воднянскій (лат. Aquensis) и его сочиненія, ему принадлежащія и приписываемыя, направленныя противъ братской доктрины (396—8). 3) Іаковъ Лиліенштейнъ, какъ полемистъ противъ братьевъ-„вальденсовъ“, „которыхъ народъ называлъ пикардами“ (398). 4) Іезуитъ Вячеславъ Штурмъ и его полемическіе труды противъ братьевъ (398—9).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Свидѣтельства и сочиненія позднѣйшихъ писателей о братской общинѣ разсматриваемой эпохи . . . . . 400—443

Историко-хронологическій терминъ, откуда начинается нашъ обзоръ позднѣйшихъ, наиболѣе важныхъ, свидѣтельствъ и сочиненій, относящихся вообще къ исторіи братской общины разсматриваемаго періода времени, и характеръ дальнѣйшаго обозрѣнія литературы изслѣдуемаго предмета (400—2). 1) Историческія свидѣтельства о судьбѣ

религіозной доктрины братьевъ разсматриваемой эпохи въ апологіи-конфессіи 1532 (resp. 1538 г.), поданной маркграфу Бранденбургскому Георгу: общій характеръ содержанія этихъ свидѣтельствъ (402—4). 2) Письмо отъ 1556 г. брата Іоанна Чернаго (J. Černý, лат. Nigranus), сподвижника Благославова, къ М. Флаку Иллирику и значеніе этого письма для характеристики отношеній братьевъ къ вальденсамъ (404—6). 3) Бр. Іоаннъ (Янъ) Благославъ и его историческія сочиненія, ему принадлежащія (Summa etc.) и приписываемыя (Historia fratrum, O původu jednoty bratrské a řádu v ní), — вопросъ объ авторствѣ Благослава въ приписываемыхъ ему сочиненіяхъ и общій характеръ содержанія и историческое значеніе этихъ, равно и подлинныхъ его историческихъ трудовъ (406—12). 4) Эсромъ Рудингеръ; его предисловіе къ братской конфессіи 1564 г. (resp. 1573 г.) и спеціальное историческое сочиненіе „De fratrum orthodoxorum in Bohemia et Moravia etc. ecclesiolis narratiuncula“, — значеніе ихъ для характеристики отношеній братьевъ къ вальденсамъ (413—14). 5) Іоакимъ Камерарій; его сочиненіе „Historica narratio de fratrum orthodoxorum ecclesiis in Bohemia, Moravia“ etc. и другія приложенія къ нему (Heidelbergae 1605), значеніе этого историческаго труда въ церковно-исторической наукѣ и свидѣтельства его въ частности объ отношеніи братьевъ къ вальденсамъ (414—16). 6) Іоаннъ Ласицкій и его историческіе труды о братьяхъ: краткая исторія — „De origine et institutis fratrum christianorum, qui sunt in Prussia, Polonia, Bohemia et Moravia etc. Commentarius“, и пространная исторія „De origine et rebus gestis fratrum Bohemorum etc. libri octo“, — значеніе этихъ историческихъ трудовъ для исторіи братьевъ (416—18). 7) Бр. Іоаннъ Яфетъ и его историческіе труды (Hlas Strážného, Historia o původu jednoty bratrské etc., Meč Goliášův); общій характеръ ихъ содержанія и направленія (418—20). 8) Іоаннъ (Янъ) Амосъ Коменскій; подъ его именемъ извѣстныя историческія сочиненія по церковной исторіи Чехіи и въ частности о братьяхъ: а) „Historia persecutionum ecclesiae Bohemicae“, или по-чешски „Historia o těžkých protivenstvích církve české až do leta 1643“, и б) „Ecclesiae slavonicae ... brevis historiola“; — общій характеръ содержанія и направленія и историческое ихъ значеніе (420—3). 9) Маг. Павелъ Странскій и его „Respublica Bohemiae“, — общій характеръ содержанія и направленія этого историческаго сочиненія (423—4). — Болѣе поздніе и новѣйшіе спеціальные научные труды о братьяхъ и ихъ доктринѣ: а) посвященные спеціально характеристикѣ ученія братьевъ за все время ихъ существованія — Эхвальта, Гиндели, Германа Плитта, Диккгофа, Цецшвитца, Миллера (424—7). б) Историческіе труды, обнимающіе кратко или пространно, по возможности, всю внѣшнюю исторію братьевъ: изъ XVIII в. — Карпцова, Давида Кранца, Георга Конрада Ригра; изъ XIX в. — Гиндели, Палацкаго, Томка, Вин-

тера (427—30); спеціальнѣе о внутренней религіозной жизни братьевъ — труды Червенки, Крёгера, Буркгардта, Ченька Ваши, Э. Дени-Ванчуры, Эдмунда Швейница, Роберта Виккера и различныхъ авторовъ статей въ энциклопедіяхъ чешскихъ — Ригра и Отто и нѣмецкихъ протестантскихъ, какъ, напр., Realencyklopädie etc. Герцога-Плитта-Гаукка (430—4). б) Спеціальныя монографіи и научныя статьи объ отдѣльныхъ эпизодахъ изъ внѣшней исторіи чешскихъ братьевъ того или другого періода ихъ исторической жизни: аа) на чешскомъ (и отчасти нѣмецкомъ) языкѣ чешскихъ ученыхъ — проф. Голля, Шульца, Чигулы, нѣмецкихъ — Цецшвитца, Миллера, Прегера и др. (435—7). бб) Литература польская по исторіи чешскихъ братьевъ: труды Лукашевича и др., относящіеся къ позднѣйшей исторіи братьевъ въ Польшѣ, и труды по этому вопросу русскаго проф. г. Любовича и чешскаго молодого ученаго Яр. Бидло (438—9). вв) Русская литература о чешскихъ братьяхъ: общіе труды по исторіи чешскаго религіознаго движенія г. Клеванова и г. Новикова (о Гусѣ и Лютерѣ), диссертація о чешскихъ братьяхъ въ началѣ XVII в. проф. г. Кочубинскаго, статьи о. В. Смирнова, г. Анненкова, г. Ястребова и др. (440—2). — Общее заключеніе о литературѣ предмета и необходимость новаго спеціальнаго изслѣдованія о братской доктринѣ, документально и детально доселѣ не изслѣдованной, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ самому важному, разсматриваемому нами, періоду въ жизни братской общины, періоду ея зарожденія и первоначальной ея исторіи (442—3).

Дополненія и поправки . . . . . 444—447

Указатель личныхъ именъ . . . . . 448—463

ВВЕДЕНІЕ.

Настоящій трудъ автора является какъ бы продолженіемъ ранѣе изданнаго сочиненія подъ заглавіемъ „Гуситское движеніе. Вопросъ о чашѣ въ гуситскомъ движеніи“ (С.-Пб. 1881 г.), во всякомъ случаѣ находится съ нимъ въ тѣсной предметной связи. Изслѣдуя вопросъ о происхожденіи и историческомъ значеніи „чаши“ въ ходѣ и развитіи гуситскаго движенія, авторъ уже тогда долженъ былъ подробнѣе остановиться на характеристикѣ чешской реформаціи, начатой ранѣе Гуса его предтечами, продолженной самимъ Гусомъ и его послѣдователями, раздѣлившимися послѣ его сожженія на нѣсколько фракцій, изъ коихъ главныя — утраквисты, сиротки, слившіеся скоро преимущественно съ первыми, табориты и чешскіе братья. Послѣдніе болѣе всѣхъ сохранили свою историческую живучесть и, не смотря на страшный бѣлогорскій погромъ первой четверти XVII вѣка, уцѣлѣли еще на нѣкоторое время послѣ, пока, подъ давленіемъ римско-католической реакціи и другихъ неблагопріятныхъ условій для внутренняго самостоятельнаго ихъ существованія, не сошли со сцены исторической жизни, оставивъ свое духовное наслѣдство послѣдующимъ поколѣніямъ не однихъ только своихъ соплеменниковъ-чеховъ. Впрочемъ, преемственную связь съ ними, напр., нѣмецкихъ гернгутеровъ стараются выдвигать и доказывать представители послѣднихъ — изслѣдователи[1]) „возрожденной“ братской общины гернгутеровъ

[1]) Ср., напр., D. Cranz, Alte und neue Brüderhistorie (2 изданіе 1772); Cröger, Geschichte der alten Brüderkirche, Gnadau 1865, и его

(отъ мѣстечка Гернгутъ, по-чешски Охрановъ, въ Саксоніи). Но точное рѣшеніе этого вопроса не можетъ быть достигнуто безъ детальнаго изученія историческихъ и догматическихъ подробностей, опредѣляющихъ взаимоотношенія между древнею чешскою общиною братьевъ и позднѣйшею нѣмецкою общиною гернгутеровъ. Во всякомъ случаѣ это— проблемма, для уясненія которой не могутъ имѣть рѣшающаго значенія тѣ или другія фактическія сближенія, даже

же Geschichte der erneuerten Brüderkirche, Gnadau 1852; Berbeck, Kurzgefasste Geschichte der alten und neuen Brüder-Unität, Gnadau 1857. На основаніи этихъ книгъ составлено сочиненіе: Kurzgefasste Nachricht von der evangelischen Brüder-Unität, — мы имѣли подъ руками 7е изданіе этой книжки 1876. Любопытно также привести по этому вопросу мнѣніе одного изъ новѣйшихъ знатоковъ новой и старой братской общины І. Миллера, діакона и исторіографа братской общины въ Гернгутѣ. Въ одной изъ своихъ статей „O souvislosti obnovené církve bratrské se starou jednotou bratří českých", напечатанной въ чешскомъ журналѣ Časopis Musea království Českého za 1885 г. (который — кстати — мы будемъ далѣе цитовать сокращенно Č. Č. M.), стр. 193—210 и 441—453, онъ формулируетъ свой взглядъ по данному вопросу въ трехъ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) „Внѣшняя форма новой общины гернгутеровъ, т. е. ея церковная самостоятельность, независимая отъ государства, равно и первоначальное ея устройство, организація, заимствованы отъ чешской братской общины (jednoty)". 2) „Цѣли общины, во многихъ случаяхъ и характеръ дѣятельности въ обновленной братской церкви ведутъ свое начало отъ гр. Цинцендорфа." 3) „Оставляя въ сторонѣ внутреннюю близость піэтизма (подъ вліяніемъ котораго воспитанъ былъ Цинцендорфъ) къ старой братской общинѣ, нужно признать, что основною задачею братьевъ было не уклоняться отъ принятаго религіознаго направленія (nevyhýbati se hnutím církevním), но поучаться отсюда и такимъ образомъ совершенствоваться. Согласно съ этою задачею, братская община должна была при новыхъ историческихъ обстоятельствахъ, сохраняя неизмѣнно свою внѣшнюю форму, пріобщать себѣ новое содержаніе, что дѣйствительно и случилось въ обновленной братской общинѣ". Въ заключеніе своей статьи авторъ приводитъ слова самого Цинцендорфа, который на вопросъ къ нему: „правда ли, что новѣйшіе братья (т. е. гернгутеры) отступаютъ отъ старыхъ чешскихъ братьевъ?" — отвѣчалъ: „правда, что они во всемъ себѣ рукъ не связываютъ, такъ какъ старые братья ставили для себя непремѣннымъ условіемъ, что отъ времени до времени необходимо допускать измѣненія;

нѣкоторое сходство въ подробностяхъ доктрины, если начало происхожденія каждой изъ названныхъ религіозныхъ общинъ и характеръ ихъ развитія обусловливались спеціальными причинами, дѣйствовавшими въ исторической жизни той и другой общины. Мы теперь спеціально не изслѣдуемъ этого вопроса, но изъ содержанія нашего сочиненія можно будетъ извлечь матеріалъ, пригодный для обобщеній и по данному вопросу, не составляющему, все-таки, главной

неправда, такъ какъ всѣ существенныя основы старой общины свято у насъ хранятся (см. цитованную статью въ Č. Č. M. 1885, стр. 454—5). Изъ приведенныхъ мѣстъ цитуемой статьи новѣйшаго и лучшаго знатока новой общины братьевъ-гернгутеровъ ясно, что и онъ самъ далекъ отъ мысли отождествлять новую общину со старою, хотя и сближаетъ ихъ, можетъ быть, болѣе, чѣмъ позволяетъ объективное изученіе даннаго вопроса. Основатель новой общины гернгутеровъ (общее количество коихъ въ настоящее время, разбросанныхъ не только въ разныхъ мѣстахъ Европы, преимущественно же въ Саксоніи и вообще Германіи, но и въ Азіи, Америкѣ, даже въ южной Африкѣ и Австраліи, считаютъ немного болѣе 100 тысячъ), гр. Цинцендорфъ въ первой четверти XVIII вѣка (около 1720 г. и далѣе) принялъ на свои помѣстья въ Гернгутѣ и въ другихъ мѣстахъ Саксоніи, Силезіи и пр. гонимые на родинѣ (въ Моравіи и Чехіи) тайные остатки распавшейся окончательно (послѣ несчастной для чеховъ бѣлогорской битвы) старой братской общины, написалъ для нихъ, на основаніи „Ratio disciplinae“ Коменскаго (?), „Obecné zřízení“ (Общинное устройство), которое 12 мая 1727 г. всѣми обывателями Гернгута единогласно было принято и подписано, а 13 августа того же 1727 г. они (гернгутеры) организовались внутренно — въ единую общину (v jednotu bratrskou) при торжественномъ вкушеніи вечери Господней. Внѣшняя связь обновленной общины братской со старой заканчивалась передачею 13 марта 1735 г. братскаго епископскаго посвященія отъ епископа Яблонскаго (бывшаго въ то время сеньоромъ и епископомъ чешско-моравскихъ братьевъ въ Великой Польшѣ) Давиду Ничману (David Nitschmann). А 20 мая 1737 г. былъ посвященъ въ епископы и самъ Цинцендорфъ. Такъ получила свою организанію община гернгутеровъ: первыми членами ея были эмигранты изъ Моравіи и Чехіи, скрывавшіеся на родинѣ отъ преслѣдованій тогдашней католической реакціи въ Австріи (послѣ бѣлогорской битвы) и нашедшіе себѣ пріютъ у гр. Цинцендорфа, который однако сообщилъ общинѣ другое направленіе дѣятельности, отличающее ее отъ старой общины чешскихъ братьевъ. Для насъ не представляется

цѣли нашего изслѣдованія. Главная цѣль и задача нашего изслѣдованія заключается въ томъ, чтобы, на основаніи источниковъ и при вниманіи къ предшествующей нашему труду литературѣ предмета, разъяснить историческое происхожденіе и развитіе религіозной доктрины чешскихъ братьевъ главнымъ образомъ по ихъ общимъ и публичнымъ конфессіямъ изслѣдуемой нами эпохи, причемъ, конечно, необходимо будетъ касаться вообще и внѣшней исторіи об-

---

нужнымъ, послѣ всего вышесказаннаго, говорить теперь объ отличіяхъ новой общины отъ старой. Безъ сомнѣнія, между старою (въ особенности времени Коменскаго) и новою общиною (времени гернгутеровъ) есть и сходство, не только въ одной внѣшней организаціи, но и во внутреннемъ строѣ (въ ученіи, въ особенности въ строгости нравственной дисциплины и пр.). Однако, извѣстное сходство съ старою общиною братьевъ отъискиваютъ и въ піэтизмѣ и въ другихъ протестантскихъ сектахъ; съ таковымъ же правомъ находятъ его и гернгутеры, имѣя, конечно, предъ другими протестантскими сектами то преимущество, что родоначальниками ихъ были, дѣйствительно, остатки разсѣянныхъ послѣ бѣлогорской битвы братьевъ, принесшіе съ собою въ Гернгутъ старое имя, можетъ быть, полузабытыя (вслѣдствіе укрывательства отъ преслѣдованій) традиціи своей общины и письменные памятники своей исторіи, составляющіе отчасти драгоцѣнность гернгутскаго „Братскаго архива“. Что касается имени новой общины, то первыхъ эмигрантовъ изъ Моравіи и Чехіи, прибывшихъ въ Гернгутъ, Цинцендорфъ называлъ „моравскими братьями“; въ Америкѣ и сейчасъ обычное ихъ наименованіе „Moravians“, между тѣмъ какъ у нѣмцевъ — „Herrnhuter“, въ Австріи же (по министерскому распоряженію отъ 20 марта 1880 г.) — „Evangelische Brüderkirche“ (Herrnhuter Brüderkirche), а сами гернгутеры во взаимныхъ своихъ отношеніяхъ называютъ свою общину „Brüder-Unität“ или „Brüder-Kirche“, или же „Brüder-Gemeinde“, часто всѣ съ прибавкою „evangelisch“ (см. Č. Č. M. 1885, стр. 444, прим. 26). Т. е., это послѣднее наименованіе сближается съ обычнымъ у самихъ старыхъ братьевъ, ихъ друзей и враговъ, названіемъ „Jednota bratrská“ (Unitas fratrum Bohemorum). Далѣе, есть общее у гернгутеровъ съ старыми братьями въ нѣкоторыхъ пунктахъ ученія, въ дисциплинѣ и вообще въ практическомъ направленіи общественно-христіанской жизни. Но существенное различіе въ историческомъ происхожденіи той и другой общины (т. е. старой общины братьевъ и новой гернгутеровъ) не даетъ права смѣшивать ихъ по религіозно-реформаторскимъ ихъ тенденціямъ, которыя имѣютъ свои специфи-

щины братьевъ, хотя изслѣдованіемъ этихъ послѣднихъ вопросовъ занимались ранѣе нѣкоторые другіе ученые, обогатившіе литературу о братьяхъ немалочисленными и въ научномъ отношеніи цѣнными (какъ увидимъ) трудами. Однако и во внѣшней исторіи братской общины разсматриваемой эпохи не всѣ вопросы разъяснены съ надлежащею обстоятельностью, не говоря уже о внутренней ея жизни, въ частности о религіозной ея доктринѣ, генезисъ и развитіе которой не были предметомъ спеціальныхъ изслѣдованій историковъ братской общины. Изслѣдованіемъ внѣшней исторіи чешскихъ братьевъ, кромѣ знаменитаго чешскаго исторіографа Палацкаго [1]), спеціально занимались ученые, какъ-то: покойный профессоръ Гин-

---

ческія особенности въ той и другой общинѣ. А главное, все-таки, заключается въ томъ, что старая братская община пережила различные фазисы своего развитія, существенно иногда различающіеся между собою; и „Ratio disciplinae“ etc. Коменскаго (?), послужившее первоисточникомъ для „Obecné zřízení“ Цинцендорфа, представляетъ собою форму позднѣйшаго церковно-общественнаго устройства чешскихъ братьевъ, которая не можетъ характеризовать первоначальную ихъ жизнь и направленіе, подлежащія теперь нашему изслѣдованію. Слѣдовательно, первоначальная исторія чешскихъ братьевъ составляетъ проблемму, для уясненія которой позднѣйшая община гернгутеровъ не представляетъ существенно - необходимыхъ научныхъ посылокъ и потому, безъ ущерба для дѣла, можетъ быть оставлена внѣ сферы нашего спеціальнаго церковно-историческаго изслѣдованія.

[1]) Главнымъ образомъ въ „Dějiny národu českého v Čechách a na Moravě“. Первоначально „Исторія“ Палацкаго, какъ извѣстно, стала выходить въ свѣтъ по-нѣмецки (съ 1836 г.); но въ 1848 г. появился уже и по-чешски первый ея томъ (первая его часть), за которымъ шли слѣдующіе томы (хотя и не въ послѣдовательномъ порядкѣ, т. е. за первою частью перваго тома слѣдовалъ третій томъ, напечатанный въ 1850—1 гг.). Второе полное чешское изданіе „Исторіи“ подъ редакціей проф. І. Калоуска стало выходить въ свѣтъ въ 1876 г.; третье въ 1894—6 гг.; четвертое въ 1898 г., а теперь уже выходитъ пятое дешевое изданіе для народа. Но нѣкоторые отдѣльные томы имѣются и въ другихъ изданіяхъ. Для своей спеціальной цѣли мы вынуждены пользоваться разными томами „Исторіи“ въ разныхъ изданіяхъ, которыя только имѣются въ нашихъ рукахъ. Поэтому, вмѣ-

дели [1]), въ послѣднее болѣе позднее время профессоръ пражскаго университета Ярославъ Голль [2]) и нѣкоторые

сто ссылокъ на то или другое изданіе, мы будемъ отмѣчать въ дальнѣйшихъ своихъ цитаціяхъ только годъ изданія того или другого тома.

[1]) Geschichte der böhmischen Brüder von Anton Gindely. Bd. I—II. Prag 1857—8, а еще раньше въ вѣнскихъ Sitzungsberichte der kais. Akademie der Wissenschaften (philosophisch-historische Classe) Bd. XIII (Jahrgang 1854, III Heft) Гиндели напечаталъ статью „Über die dogmatischen Ansichten der böhmisch-mährischen Brüder nebst einigen Notizen zur Geschichte ihrer Entstehung" (стр. 349—413). Ему принадлежатъ и изданія нѣкоторыхъ памятниковъ, относящихся къ исторіи братской общины, о чемъ см. ниже въ обзорѣ источниковъ и пособій.

[2]) Проф. Ярославъ Голль началъ свои, болѣе или менѣе спеціальныя, печатныя работы по исторіи братьевъ еще въ 1876 году, когда въ чешскомъ журналѣ Časopis Musea království Českého напечаталъ описаніе „Братскаго архива" въ Охрановѣ (Гернгутѣ), а въ 1877 году въ Sitzungsberichte der böhm. Gesellschaft der Wissenschaften напечаталъ свой докладъ „Der böhmische Text des Brüder-Katechismus und sein Verhältniss zu den Kinderfragen" (отд. оттискъ), Prag 1877. Далѣе, болѣе крупныя его работы по изученію братской общины появляются на нѣмецкомъ языкѣ: Quellen und Untersuchungen zur Geschichte der böhmischen Brüder, I, Prag 1878 (Der Verkehr der Brüder mit den Waldensern. — Wahl und Weihe der ersten Priester), и II, Prag 1882 (Peter Chelčický und seine Lehre). Послѣдній свой трудъ о Петрѣ Хельчицкомъ, въ болѣе краткомъ изложеніи (Petr Chelčický a spisy jeho), онъ ранѣе, въ 1881 г., напечаталъ въ Č. Č. M., стр. 3—37. Вскорѣ послѣ того онъ началъ печатаніе своихъ статей по исторіи братской общины въ XV вѣкѣ на чешскомъ языкѣ „Jednota bratrská v XV století" въ томъ же журналѣ, начиная съ 1883 г. и т. д., стр. 512—526; 1884, стр. 36—53, 157—173, 447—471; 1885, стр. 45—74; 1886, 121—129, 297—331, 468—517. Какъ къ нѣмецкимъ своимъ изслѣдованіямъ, такъ и къ чешскимъ авторъ присоединилъ цѣнныя извлеченія изъ источниковъ въ оригиналѣ и въ нѣмецкомъ ихъ переводѣ (для нѣмецкаго текста изслѣдованія). Кромѣ названныхъ трудовъ по исторіи братской общины, проф. Голлю принадлежитъ еще нѣсколько другихъ небольшихъ журнальныхъ статей по тѣмъ или другимъ отдѣльнымъ вопросамъ изъ исторіи чешскихъ братьевъ, напр.: O některých spisech bratra Lukáše z Prahy въ Č. Č. M. 1883, стр. 362—370; Br. Lukáše Pražského výklad na zjevení sv. Jana, тамъ же 1884, стр. 99—101 и др., на которыя намъ придется указывать ниже.

другіе [1]), болѣе второстепенные, изслѣдователи братской общины. Къ разъясненію отчасти этихъ вопросовъ, а главнымъ образомъ къ разъясненію религіозной доктрины братьевъ, обратился и я, вскорѣ послѣ изданія вышеупомянутаго своего сочиненія, во время заграничной своей командировки въ славянскія земли еще въ 1881-1883 годахъ. По связи съ характеромъ содержанія вышеупомянутаго своего сочиненія я долженъ былъ обратить вниманіе и на тѣ вопросы, которые частью были затронуты въ немъ и которые подвергались изслѣдованіямъ не только упомянутыхъ чешскихъ ученыхъ, но и другихъ, въ томъ числѣ и русскихъ [2]). О характерѣ и результатѣ своихъ занятій въ этомъ направленіи во время заграничной командировки я представилъ своевременно отчетъ въ совѣтъ с.-петербургской духовной академіи, напечатанный въ протоколахъ за 1883—1886 гг. и вышедшій въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ отдѣльнымъ изданіемъ подъ заглавіемъ „Изъ путешествія по греко-славянскимъ землямъ“ (С.-Пб. 1890). Здѣсь я упоминалъ о своихъ занятіяхъ, въ частности и по данному вопросу, въ различныхъ заграничныхъ книгохранилищахъ: въ чешской Прагѣ (въ библіотекахъ Музея королевства Чешскаго, университетской, капитульной, въ Земскомъ архивѣ и въ другихъ частныхъ здѣшнихъ книгохранилищахъ), въ саксонскомъ городѣ Гернгутѣ (въ „Братскомъ архивѣ“), въ Вѣнѣ (въ Придвор-

[1]) Другимъ ученымъ, интересовавшимся старою братскою общиною, принадлежатъ только или небольшія спеціальныя журнальныя статьи по тѣмъ или другимъ частнымъ вопросамъ, или же (какъ, напр., въ общемъ изложеніи исторіи чешской реформаціи у нѣмецкихъ, французскихъ, англійскихъ и частью польскихъ изслѣдователей) систематизація однихъ только печатныхъ матеріаловъ, безъ провѣрки иногда документальныхъ источниковъ чешскихъ и пр., какъ объ этомъ подробнѣе будетъ сказано въ обзорѣ источниковъ и пособій.

[2]) Остальная литература по занимающему насъ вопросу, въ главнѣйшихъ и наиболѣе относящихся къ нашему предмету произведеніяхъ тѣхъ или другихъ ученыхъ, будетъ приведена ниже — въ обзорѣ источниковъ и пособій.

ной библіотекѣ-Hofbibliothek) и др. мѣстахъ. При этомъ я указывалъ въ отчетѣ и содержаніе видѣнныхъ и читанныхъ мною рукописей, которыя или въ извлеченіяхъ или даже нѣкоторыя (смотря по важности и значенію для занимавшаго меня спеціальнаго вопроса) цѣликомъ переписаны мною и сдѣлались предметомъ моихъ болѣе детальныхъ изученій. Разнообразныя занятія, вызывавшіяся требованіями отъ заграничной командировки въ интересахъ болѣе широкаго ознакомленія со всѣмъ историческимъ и современнымъ греко-славянскимъ міромъ, не дали мнѣ возможности въ свое время спеціализировать свои студіи въ избранномъ предметѣ. Къ тому же собранные матеріалы требовали и дальнѣйшихъ пополненій и обработки. Съ этою цѣлію я познакомился съ рукописями bohemica въ С.-Петербургѣ въ Императорской Публичной библіотекѣ, а для болѣе существеннаго пополненія своихъ матеріаловъ я обратился опять къ заграничнымъ книгохранилищамъ въ Прагѣ, Вѣнѣ, Брнѣ и Оломуцѣ (въ Моравіи), Гернгутѣ. Но это удалось мнѣ сдѣлать только въ самое послѣднее время, во время неоднократныхъ своихъ поѣздокъ въ Чехію и въ другія мѣста заграницей, гдѣ находились интересовавшіе меня рукописные матеріалы. Во время этихъ послѣднихъ поѣздокъ я успѣлъ провѣрить ранѣе собранный матеріалъ по оригиналамъ, пополнить его новыми копіями съ заграничныхъ рукописей и вообще расширить кругъ своего знакомства со всѣми существенными подробностями интересовавшаго меня вопроса. Только послѣ всѣхъ этихъ предварительныхъ работъ я могъ приступить къ детальному разъясненію тѣхъ вопросовъ, которые составляютъ главное содержаніе моего настоящаго сочиненія.

Правда, въ теченіе минувшихъ двухъ десятилѣтій успѣли уже появиться въ чешской литературѣ важныя научныя изслѣдованія, въ особенности проф. Голля, посвященныя уясненію главнымъ образомъ не рѣшенныхъ вопросовъ изъ исторіи чешскихъ братьевъ. Но и послѣ трудовъ болѣе раннихъ, напр., проф. Гиндели, и новѣйшихъ —

проф. Голля и отчасти другихъ, не всѣ вопросы изъ первоначальной исторіи братской общины могутъ считаться окончательно рѣшенными, тѣмъ болѣе, что характеръ и ходъ развитія богословской мысли братьевъ и не составляли предмета спеціальнаго изслѣдованія всѣхъ названныхъ ученыхъ [1]). Поэтому мы сосредоточиваемъ свое вниманіе на этой послѣдней сторонѣ внутренней жизни братской общины, которая менѣе другихъ сторонъ изъ исторіи ихъ внутреннихъ и внѣшнихъ отношеній подвергалась безпристрастному изслѣдованію ученыхъ и которая, смотря иногда по вѣроисповѣдному настроенію изслѣдователей, представлялась нерѣдко въ одностороннемъ историко-догматическомъ освѣщеніи. Такъ, римско-католическіе ученые [2]), кото-

[1]) Упомянутая выше (стр. 6, прим. 1) попытка проф. Гиндели въ вѣнскихъ Sitzungsberichte 1854 г., равно и другихъ ученыхъ, о попыткахъ которыхъ въ этомъ отношеніи будетъ упомянуто ниже въ обзорѣ пособій, — представить въ системѣ „догматическія воззрѣнія чешско-моравскихъ братьевъ“ не можетъ считаться въ настоящее время достаточной и, съ точки зрѣнія научной, вполнѣ удовлетворяющей всѣмъ требованіямъ историко-догматическаго раскрытія религіозно-реформаторскихъ идей братьевъ, ибо авторы подобнаго рода попытокъ, по тому или другому пункту ученія братьевъ, сводятъ въ одномъ мѣстѣ „догматическія воззрѣнія“ братьевъ разныхъ эпохъ, такъ что получается, повидимому, цѣлостная система ихъ ученія почти за все время ихъ существованія. А между тѣмъ система эта не только въ частныхъ сочиненіяхъ отдѣльныхъ представителей „братьевъ“, но и въ ихъ историческихъ конфессіяхъ, редактированныхъ ad hoc, постепенно видоизмѣнялась, была, такъ сказать, въ постоянномъ процессѣ движенія. Въ этомъ отношеніи вѣроисповѣдная система братьевъ, какъ и вообще всѣхъ гуситовъ, въ особенности за разсматриваемый нами періодъ времени, еще не представляла чего-нибудь законченнаго, строго опредѣлившагося. А потому изслѣдователь обязанъ, прежде всего, не внѣшнимъ образомъ „систематизировать“ ученіе братьевъ разныхъ эпохъ, а представить его въ историко-генетическомъ развитіи въ лицѣ наиболѣе видныхъ его выразителей, или же по содержанію конфессій той или другой эпохи, по крайней мѣрѣ извѣстнаго періода времени.

[2]) Съ римско-католической точки зрѣнія въ новѣйшее время разсматривалъ ученіе братьевъ въ особенности каноникъ д-ръ Антонинъ Ленцъ (Th. Dr. Ant. Lenz), авторъ сочиненія „Učení mistra Jana Husi“,

рые, впрочемъ, не проявляли и не проявляютъ большой ревности въ изученіи братской доктрины, ограничиваются поэтому, бо́льшею частью, одними только полемическими экскурсами въ область братской догматики. Протестантскіе, наоборотъ, съ особенною ревностью оттѣняютъ протестантскій характеръ братской доктрины [1]), забывая, что братья только въ концѣ первой четверти, а болѣе или менѣе успѣшно для ихъ общихъ уніональныхъ цѣлей даже во второй четверти XVI вѣка вступили въ болѣе близкія сношенія съ Лютеромъ и другими протестантами. Причемъ во время этихъ сношеній выяснились и тѣ неодолимыя на первый разъ препятствія, которыя затрудняли единеніе братьевъ съ лютеранами. Далѣе, есть и русскіе ученые, которые, считая вообще гуситское движеніе и по своему происхожденію и по характеру развитія историческимъ явленіемъ не только особеннымъ, отличнымъ отъ другихъ предшествующихъ и современныхъ ему религіозно-реформаторскихъ движеній на западѣ, но и православно-восточнымъ по конечнымъ цѣлямъ гуситской реформы, характеризуютъ поэтому и братскую общину — отпрыскъ гуситизма — какъ явленіе

(v Praze 1875), который затѣмъ напечаталъ нѣсколько статей, посвященныхъ разбору ученія братьевъ, какъ то: Učení Petra Chelčického o eucharistii, Praha 1884; O očistci, Praha 1885; Učení Petra Chelčického o křtu, zvláště o křtu nemluvňat a učení katolické (Č. Č. M. 1885, стр. 75—90); Petra Chelčického učení o sedmeře svátostí a poměr učení tohoto k Janu Viklefovi, v Praze 1889; и др.

[1]) Протестантскій характеръ братской общины отмѣчаютъ главнымъ образомъ нѣмецкіе ученые, писавшіе о чешской реформаціи вообще и о братской общинѣ въ частности. Не перечисляя всѣхъ этихъ ученыхъ и ихъ сочиненій (изъ коихъ нѣкоторые названы выше, напр., на стр. 1—2, а другіе будутъ указаны ниже — въ обзорѣ источниковъ и пособій), замѣтимъ только, что нерѣдко формы позднѣйшей эволюціи протестантизма являются у нѣкоторыхъ изъ этихъ ученыхъ уже существующими и въ религіозно-реформаторской доктринѣ братьевъ, или иначе — современная вѣроисповѣдная точка зрѣнія цѣликомъ прилагается къ старой доктринѣ братьевъ, еще не развившейся и не опредѣлившейся въ своихъ вѣроисповѣдныхъ формахъ.

православно-восточнаго типа съ нѣкоторыми и значительными, конечно, наслоеніями западными, составляющими продуктъ продолжительнаго культурнаго вліянія на Чехію со стороны запада [1]). Наша точка зрѣнія по данному вопросу, ясно высказанная въ упомянутомъ сочиненіи о чашѣ, состояла въ томъ, что чешское реформаціонное движеніе, именуемое гуситскимъ, кромѣ національной идеи, которая составляетъ важнѣйшій въ этомъ движеніи моментъ, заклю-

[1]) Эту точку зрѣнія вообще на цѣлое гуситское движеніе, какъ извѣстно (см. въ моемъ сочиненіи „Вопросъ о чашѣ“ и пр., стр. 5, прим. 1) разъясняли: Елагинъ, Объ исторіи Чехіи Франца Палацкаго (въ Чтеніяхъ Импер. Общества исторіи и древностей россійскихъ 1848 г., No 7, стр. 1—44); Новиковъ, Православіе у чеховъ (тамъ же, 1848 г., No 9, стр. 1—94) и Гусъ и Лютеръ, т. I—II, Москва 1859 г.; Бильбасовъ, Чехъ Янъ Гусъ изъ Гусинца, С.-Пб. 1869 г.; Гильфердингъ, Очеркъ исторіи Чехіи (въ Собраніи сочиненій I, 1868, стр. 343—412) и Гусъ, его отношеніе къ православной церкви, 1е изданіе С.-Пб. 1871 г. и 2е С.-Пб. 1893 г., съ моими дополнительными приложеніями; Надлеръ, Причины и первыя проявленія оппозиціи католицизму въ Чехіи и западной Европѣ въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка, Харьковъ 1864 г.; нѣсколько умѣреннѣе — Клевановъ, Очеркъ исторіи чешскаго вѣроисповѣднаго движенія, Москва 1876 г. Таже точка зрѣнія на гуситское движеніе у В. И. Ламанскаго въ обширной его статьѣ „Видные дѣятели“ (въ Славянскомъ Сборникѣ т. I, 1876), и у другихъ нѣкоторыхъ нашихъ ученыхъ историковъ-славистовъ. Спеціально же о братской общинѣ въ этомъ направленіи писалъ о. Смирновъ въ статьѣ: „Чешскіе и моравскіе братья до сближенія ихъ съ протестантами въ половинѣ XVI вѣка“ (въ Православномъ Обозрѣніи, 1869, т. I и II). Къ точкѣ зрѣнія упомянутыхъ русскихъ ученыхъ, въ смыслѣ объясненія самаго генезиса чешской реформаціи, примыкаютъ и нѣкоторые новѣйшіе иностранные ученые, предшественниками которыхъ были отчасти сами чешскіе братья въ слѣдующихъ своихъ сочиненіяхъ: 1) „Historia persecutionum ecclesiae bohemicae“ изд. 1648 г., — сочиненіе, приписываемое Яну Амосу Коменскому, но редактированное сообща съ Коменскимъ и др. бывшимъ проповѣдникомъ виѳлеемской часовни въ Прагѣ, Адамомъ Гартманомъ; почти одновременно съ латинскимъ оригиналомъ вышелъ и чешскій переводъ этой „исторіи“ подъ заглавіемъ „Historie o těžkých protiwenstwích církwe české“ — изданіе нѣсколько разъ повторявшееся, послѣднее изданіе 1888 „Общества Коменскаго“ въ Прагѣ; 2) „Ecclesiae Slavonicae... brevis historiola“ Amsterod. 1660

чаетъ въ себѣ специфическія особенности собственно религіозно-реформаторскаго свойства, которыя не открываются въ такой сильной степени ни въ какихъ другихъ западно-европейскихъ религіозно-реформаторскихъ движеніяхъ, ни въ предъидущихъ, ни въ современныхъ ему: это стремленіе гуситства въ своей реформѣ церкви приблизиться къ образцу первобытной апостольской, съ признаніемъ ея авторитета, формъ и постановленій (стр. 259).

---

etc. Halle 1702, и др. изд.; сочиненіе тоже приписываемое Я. А. Коменскому, и 3) M. Paulus Stransky, De republica Bojema 1643 г. (новѣйшій чешскій переводъ съ біографіей Странскаго и примѣчаніями напечаталъ Эммануилъ Тоннеръ („Mistra Pavla Stránského ze Zapské stránky poopravené a rozmnožené vypsání vší obce království Českého". Emanuel Tonner, v Praze 1893). Но гораздо раньше Коменскаго, Странскаго и другихъ братьевъ проводилъ ту же точку зрѣнія утраквистъ Билеёвскій въ своей „Церковной хроникѣ" (Kronyka cýrkewní etc. 1537, 1816 и др. изд.). Подробнѣе объ этихъ сочиненіахъ будетъ сказано въ обзорѣ источниковъ и пособій. На основаніи показаній только - что упомянутыхъ братскихъ и утраквистскихъ писателей усвоили ихъ точку зрѣнія и позднѣйшіе западно-европейскіе изслѣдователи чешской реформаціи, хотя и съ болѣе умѣреннымъ представленіемъ о вліяніи кирилло-меѳодіевскихъ преданій на возникновеніе и развитіе гуситской реформаціи. Изъ таковыхъ могутъ быть названы, напр.: Schröckh, Christliche Kirchengeschichte, напр. въ Th. 33, Leipzig 1801. Къ Шрёку примыкаетъ даже Неандеръ (Neander), Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche ср. Bd. IX; Lenfant, Histoire du Concile de Constance, Amsterdam 1727, 2 vol., также Histoire de la guerre des Hussites et du Concile de Basl, Amsterdam, 1731; Krummel, Geschichte der böhmischen Reformation im XV Jahrhundert, Gotha 1866; Ernest Denis, Huss et la guerre des hussites, Paris 1878; Les origines de l'Unité des frères bohêmes, Angers 1885; Georges de Podiébrad. La Bohême pendant la seconde moitié du XV siècle, Paris 1887; Fin de l'indépendance bohême, (Paris 1890, въ 2 выпускахъ); послѣднее сочиненіе появилось въ 1893 г. въ чешскомъ переводѣ подъ заглавіемъ: „Konec samostatnosti české", v Praze 1893 — перевелъ Dr. Jindřich Vančura. Чешскій переводъ не только вполнѣ замѣняетъ оригиналъ, но и предлагаетъ даже нѣкоторыя исправленія, дополненія, напр., въ видѣ предисловія и отчасти примѣчаній къ тексту (см. стр. XVI—XVII). Кромѣ упомянутыхъ сочиненій, необходимо обратить вниманіе еще на одну, правда, небольшую, но съ знаніемъ дѣла написанную, чешскую брошюру I. В. Калаша

Стремленіе это, въ историческомъ ходѣ развитія чешскаго реформаціоннаго движенія, такъ сказать, регулировалось и вообще умѣрялось у чешскихъ реформаторовъ (по сравненію съ крайними западными реформаторами), вѣроятно, подъ вліяніемъ историческихъ воспоминаній о принятіи чехами христіанства съ востока. Подъ вліяніемъ, можетъ быть, восточнаго кирилло-меѳодіевскаго православія чешская реформація, обусловливаемая въ своемъ первоначальномъ возникновеніи общими и западно-европейскимъ религіозно-реформаторскимъ движеніямъ причинами, приняла нѣсколько другой, отличный отъ нихъ, характеръ и направленіе (стр. 202). Правда, разсматривая и оцѣнивая факты „православія“ чешскаго народа какъ до-гуситской Чехіи, такъ и во время Гуса и послѣ него, я пришелъ къ тому общему выводу, что „положеніе о постоянной живучести въ Чехахъ стремленія къ греко-восточному православію не можетъ быть принято категорически, какъ несомнѣнно-доказанная историческая истина“ (стр. 195). . . . Поэтому нѣтъ, кажется, — какъ я ранѣе писалъ, — нужды и доста-

подъ заглавіемъ: „Jaká jest dějinná půda hnutí husitského?“ Napsal J. V. Kalaš, v Praze 1887. Въ этой брошюрѣ авторъ собралъ любопытныя данныя, характеризующія связь гуситскаго движенія съ кирилло-меѳодіевскими преданіями, преемственно хранившимися у чеховъ отъ времени св. Кирилла и Меѳодія до самаго Гуса, и расположилъ свое дѣльное разсужденіе по слѣдующей схемѣ: I. Константинъ (Кириллъ) и Меѳодій. — II. Время первыхъ епископовъ латинскихъ. — III. Монастырь Сазавскій. — IV. Тринадцатое столѣтіе. — Столѣтіе XIV. Предъ грозою гуситскою. Въ концѣ предисловія къ своей брошюрѣ авторъ замѣчаетъ, что работа его „опирается на признанные историческіе авторитеты и не имѣетъ другой цѣли, какъ только ту, чтобы показать, что всѣ историки, которые изслѣдуютъ интереснѣйшій вопросъ культурной чешской исторіи, не идутъ дорогою, проложенною нѣмцами“ (стр. 2—3). Слѣдуетъ присоединить сюда еще рецензію Калаша въ газетѣ Národní Listy 1894 (N. 317 отъ 16 ноября) на одну англійскую книгу по исторіи Чехіи (History of Bohemia by Robert H. Vickers. Chicago 1894), въ которой между прочимъ высказывается взглядъ на гуситское движеніе какъ на историческое явленіе, имѣющее связь съ греко-восточными преданіями чешскаго народа.

точно серьезныхъ пока основаній слишкомъ рѣзко отдѣлять чешское реформаціонное движеніе отъ другихъ предшествующихъ и современныхъ ему религіозно-реформаторскихъ попытокъ въ западно-католическомъ мірѣ и, въ противоположность этимъ послѣднимъ, считать его исключительно восточнымъ ... (тамъ же). Но, возражая въ указанномъ своемъ сочиненіи противъ положенія нѣкоторыхъ нашихъ ученыхъ о „православіи“ чешскаго народа, въ особенности противъ Елагина, Новикова, отчасти Гильфердинга и др., я конечно, — какъ уже отмѣчено мною въ другомъ мѣстѣ [1]), — не отрицалъ приводимыхъ ими въ защиту своего положенія фактовъ и даже нѣкоторыхъ объясненій ихъ, но высказывался только противъ крайностей выводовъ, по которымъ гуситское движеніе представляется исконнымъ и вполнѣ сознательнымъ стремленіемъ чеховъ къ православному востоку..., хотя, на основаніи разбора доктрины чешскихъ реформаторовъ, я призналъ его особеннымъ въ ряду другихъ западно-европейскихъ реформаціонныхъ попытокъ, отличнымъ отъ нихъ и болѣе всѣхъ ихъ приближающимся къ идеалу апостольской церкви и, слѣдовательно, къ принципамъ православной церкви. Кромѣ фактовъ, приводимыхъ главнымъ образомъ нашими русскими учеными и указанныхъ въ упомянутомъ сочиненіи о чашѣ, объясняющихъ характеръ гуситскаго движенія, опредѣляющихъ его ходъ и направленіе какъ чешско-славянскаго народно-религіознаго движенія, которое, при извѣстныхъ болѣе благопріятныхъ для единенія съ востокомъ условіяхъ, могло бы привести къ сближенію чеховъ съ православнымъ востокомъ, — я указалъ въ первый разъ въ литературѣ, въ упомянутой выше статьѣ „Къ вопросу о сношеніяхъ чеховъ-гуситовъ съ восточною церковью въ половинѣ

[1]) См. „Къ вопросу о сношеніяхъ чеховъ-гуситовъ съ восточною церковью въ половинѣ XV вѣка“ въ Христіанскомъ Чтеніи за 1888—9 гг. и въ отдѣльной брошюрѣ, С.-Пб. 1889 г., стр. 3—4, прим. 1.

XV вѣка“ [1]), на новое подтвержденіе той же мысли, содержащееся въ одномъ документальномъ греческомъ приложеніи къ вышеозначенной статьѣ. Приложеніе это содержитъ въ себѣ, во 1-хъ, то исповѣданіе вѣры, которое въ 1452 году устно и потомъ — по требованію константинопольской церкви — письменно предложилъ собору константинопольской церкви чешскій посолъ, вѣроятно отъ имени пражской гуситской (утраквистской) консисторіи [2]), іерей Константинъ Ангеликъ и которое констан-

---

[1]) Существенное содержаніе выводовъ этой статьи повторено было мною въ предисловіи ко второму изданію (С.-Пб. 1893) сочиненія А. Ѳ. Гильфердинга „Гусъ“ и пр., гдѣ въ приложеніяхъ напечатанъ и комментируемый мною греческій памятникъ въ оригиналѣ и русскомъ переводѣ.

[2]) По вопросу о томъ, отъ кого собственно исходила мысль о единеніи чеховъ съ православною восточною церковью и кто былъ Константинъ Ангеликъ, — существуютъ въ наукѣ различныя предположенія. См. объ этомъ подробнѣе въ моемъ сочиненіи „Вопросъ о чашѣ“ и пр. (стр. 186, прим. 4), особенно же въ брошюрѣ „Къ вопросу о сношеніяхъ чеховъ-гуситовъ“ и пр. (стр. 28—37). Не входя въ разборъ всѣхъ существующихъ въ наукѣ предположеній по этимъ вопросамъ и не повторяя своихъ собственныхъ соображеній, опирающихся на документальныя данныя, приведенныя въ названной брошюрѣ, достаточно ограничиться теперь только самыми общими выводами и наиболѣе вѣроятными предположеніями. Съ бо́льшею вѣроятностью нужно полагать, что мысль о единеніи чеховъ-гуситовъ съ восточною церковью исходила изъ пражской утраквистской консисторіи, находившейся въ то время въ славянскомъ Эммаусскомъ монастырѣ (въ Прагѣ), хранившемъ у себя (по словамъ Палацкаго) многочисленные остатки и воспоминанія восточнаго обряда. Эта мысль зрѣла въ нѣдрахъ утраквизма постепенно. Еще 25 мая 1447 г. чешскіе послы въ Римѣ, отъ имени всего королевства, заявили, что чехамъ, не удостоиваемымъ вниманія и отвергаемымъ латинскою церковью, не остается ничего другого, какъ, отрекшись отъ Рима, обратиться въ другую сторону; а затѣмъ 17 мая 1448 г. Петръ изъ Младеновицъ сказалъ папскому легату въ Прагѣ Карваялу, что если Римъ не утвердитъ Рокицану архіепископомъ и не признаетъ sub utraque, то онъ, легатъ, прежде чѣмъ вернется въ Римъ, услышитъ про чеховъ удивительныя вещи (см. подробнѣе въ цитованной брошюрѣ, ср. у Палацкаго IV, 1 (1857),

тинопольская церковь въ своемъ посланіи къ чехамъ отъ

стр. 228 и слѣд., и у Гильфердинга, „Гусъ“ и пр., 42). А въ 1452 году мы видимъ чешскаго посла Константина Ангелика, для переговоровъ о единеніи съ восточною церковью, въ Константинополѣ. Кто былъ этотъ Константинъ Ангеликъ? — Ни мнѣніе Палацкаго (IV, 1, стр. 262), ни отчасти Томка (Dějepis města Prahy, VI, стр. 223), о греческомъ происхожденіи Константина, ни тѣмъ болѣе мнѣніе Гёфлера (Geschichtschreiber der hussitischen Bewegung III, 175) о тождествѣ его съ англичаниномъ Петромъ Пайномъ — не выдерживаютъ критики (см. подробнѣе въ цитованной моей брошюрѣ) съ точки зрѣнія нѣкоторыхъ показаній документальныхъ источниковъ. Въ посланіи константинопольской церкви къ чехамъ говорится, между прочимъ, что она извѣстилась о вѣрѣ чеховъ μάλιστα παρὰ τοῦ ὑμετέρου ἀδελφοῦ τοῦ υἱοῦ τῆς ἡμῶν ἐκκλησίας, Κωνσταντίνου Ἀγγλίκου, τοῦ διακονιστοῦ τῶν παρόντων διδασκάλου, καὶ αἰδεσίμου ἱερέως .... а латинскій переводъ: a nostro vel maxime fratre, filio nostrae ecclesiae, Constantino Angelico, praesentium latore, doctore ac venerabili sacerdote planius certiores facti sumus .... Слѣдовательно, въ греческомъ подлинникѣ Константинъ называется братомъ чеховъ (по происхожденію) и сыномъ православной церкви (по вѣрѣ) — послѣ того, какъ нашли его „здраво разсуждающимъ“ обо всѣхъ предметахъ вѣры, а его исповѣданіе вѣры — „здравымъ и удобопріемлемымъ“. Въ отвѣтномъ же посланіи администраторовъ пражской гуситской консисторіи отъ 29 сентября 1452 года говорится между прочимъ: Nam consolati estis nos literis vestris plenis amore atque favore incredibili in Constatinum magistrum et doctorem in Christo Jesu dilectum fidelem amicum et coadjutorem et legatum nostrum (ср. у Гильфердинга „Гусъ“ и пр., стр. 118). Какъ видно, Константинъ называется здѣсь уже прямо легатомъ пражской консисторіи. А въ надписаніи къ изданному нами (въ цитованной брошюрѣ) памятнику говорится: Ὁ Κωνσταντῖνος ἱερεὺς ὑπὸ Ἀγγλίας καὶ μποέμων; или какъ далѣе онъ самъ о себѣ говоритъ: Ἐγὼ Κωνσταντῖνος Πλάτρις καὶ ἀλλοίως Τζέσης Ἀγγλικός ... Слѣдовательно, Константинъ прибылъ въ Константинополь изъ Англіи, но родомъ онъ былъ чехъ, вѣроятно, какъ ранѣе (въ брошюрѣ) мы замѣчали, одинъ изъ тѣхъ чеховъ-гуситовъ, которые, будучи недовольны Римомъ и смутно, можетъ быть, представляя идеалъ самостоятельной народно-церковной жизни во временахъ кирилло-меѳодіевскихъ или, во всякомъ случаѣ, желая найти апостольское іерархическое преемство для своей реформированной церкви, путешествовали съ цѣлью исканія истинной вѣры въ разныя страны. Къ числу таковыхъ, далеко не одинокихъ среди тогдашнихъ чешскихъ искателей „источниковъ первоначальной церкви“ (ср. путешествіе Іеронима Пражскаго на Литву и Русь, позднѣе-братьевъ: Луки,

18 января того же 1452 года [1]) признала „здравымъ и удо-

Мареша Коковца, Мартина Кабатника и Кашпара въ разныя страны на востокъ, и пр.), путешественниковъ принадлежалъ, вѣроятно, и Константинъ, который самъ о себѣ говоритъ, что онъ, бѣгая изъ одного города въ другой, побывавъ въ Молдовалахіи, въ предѣлахъ тевтонскихъ, венгерскихъ и въ Англіи, прибылъ наконецъ и „въ царствующій градъ истиннаго священства и святой избранной вѣры православныхъ, облеченныхъ авторитетомъ“ (.... φεύγων ἐκ μιᾶς πόλεως κατὰ τὸ γεγραμμένον εἰς ἑτέραν, εἰς τὴν βασιλίδα ταύτην δηλονότι καὶ τῆς ἀληθοῦς ἱερωσύνης καὶ ἁγίας ἐκλεκτῆς τῶν ὀρθοδόξων πίστεως κεκοσμημένων τῷ ἀξιώματι καταπέφευγα. Цит. брош. стр. 46, у Гильфердинга „Гусъ“ и пр., стр. 82). Вотъ этотъ-то чехъ Константинъ Ангеликъ, легатъ пражской утраквистской консисторіи, послѣ путешествія по разнымъ странамъ для отысканія „источниковъ первоначальной церкви“, прибылъ наконецъ въ Константинополь, гдѣ исповѣдалъ свою вѣру (гуситовъ) и, наученный въ истинахъ православной церкви дидаскаломъ (впослѣдствіи патріархомъ) Геннадіемъ Схоларіемъ, принятый, вѣроятно, въ общеніе съ нею, названный „сыномъ“ ея, этотъ-то, повторяемъ, Константинъ и былъ посредникомъ въ сношеніяхъ съ Константинополемъ своихъ единомышленниковъ-гуситовъ, не только въ одной Чехіи, но и въ другихъ странахъ чешскаго разсѣянія. Самъ „освященный соборъ“ православной церкви въ Константинополѣ (Ἡ ἱερὰ τῶν ὀρθοδόξων σύναξις ἡ ἐν Κωνσταντινουπόλει), выслушавъ исповѣданіе вѣры Константина и выражая свою радость по поводу его вѣроисповѣдного здравомыслія, говоритъ далѣе: Ἀλλ' ὁ μᾶλλον ἐστίν, καὶ ἐφ' ᾧ μάλιστα καὶ ὁμέτρως εὐφράνθημεν, ὅτι καὶ πολλοὺς ἡμῖν ἐν τῇ αὐτῇ τῆς ἀληθοῦς πίστεως καὶ ὀρησκείας δόξῃ προσήνεγκεν, ἔν τε Μολδοβλαχίᾳ δηλονότι ἐκ τῶν ἐκεῖσε ἐπηλύδων, καὶ ἐν τευτονικοῖς καὶ οὐγγροις καὶ ἐν Μπεμίᾳ πλείστους, καὶ ἐν Ἀγγλίᾳ διϊσχυριζόμενος πλείστους ἐν τοῖς εἰρημένοις γένεσι τοὺς ὁμοίως αὐτῷ φρονοῦντας εἶναι, μᾶλλον δὲ τοὺς τῇ ὀρθοδόξῳ πίστει προσέχοντας, ἐν ᾗ καὶ αὐτὸς δέδεικται συμφωνῶν, ὡς ἐν τῇ αὐτοῦ ἐγγράφῳ ὁμολογίᾳ φαίνεται (см. греческій текстъ и русскій переводъ въ моей цитованной брошюрѣ „Къ вопросу“ и пр., стр. 62—3, ср. у Гильфердинга „Гусъ“ и пр., 2е изд., стр. 96—7). Такъ уже много, слѣд., было возсоединенныхъ съ православною церковію благодаря гуситскому посреднику въ переговорахъ его единомышленниковъ съ константинопольскою церковію, послѣ флорентійскаго собора и даже наканунѣ паденія Константинополя! А послѣднее-то обстоятельство, т. е. паденіе Константинополя, безъ сомнѣнія, и послужило вообще рѣшительнымъ препятствіемъ для успѣшнаго веденія дальнѣйшихъ переговоровъ гуситовъ съ константинопольскою церковію.

[1]) Посланіе это отъ 18 января 1452 г. напечатано въ греческомъ

Библиотека

бопріемлемымъ“ [1]); во-2-хъ, въ немъ содержится и то изложеніе православной вѣры, которое предложено было Константину со стороны патріаршаго синода константинопольской церкви и которое долженъ былъ сообщить чехамъ ихъ легатъ, упомянутый іерей Константинъ, получивъ при этомъ вышеозначенное письменное посланіе къ нимъ константинопольской церкви съ приглашеніемъ къ церковному общенію въ единствѣ православной вѣры, при обѣщаніи сдѣлать имъ „безвредныя уступки“ касательно обычаевъ ихъ церкви, „которыя исходятъ изъ благого основанія и самаго чистаго намѣренія и одобреніе коихъ послужитъ къ ихъ назиданію и не будетъ противно чести“ церкви православной и „истинному о ней общенію и послушанію“ [2]). Напомнимъ здѣсь вкратцѣ то, что сказано нами въ на-

---

оригиналѣ и раннемъ латинскомъ переводѣ съ новѣйшимъ русскимъ переводомъ въ сочиненіи А. Ѳ. Гильфердинга „Гусъ“ и пр. еще въ первомъ его изданіи (С.-Пб. 1871 г.); повторено, конечно, и во второмъ изданіи этого сочиненія (С.-Пб. 1893 г.).

[1]) ... δόντος μὲν αὐτοῦ ὁμολογίαν ἰδίαν, τῇ ἁγίᾳ μητρὶ ὑγιῶς ἔχουσαν καὶ εὐπρόσδεκτον ... См. Гильфердинга „Гусъ“ и пр. (текстъ посланія), 2 изд., стр. 48.

[2]) Οὐκοῦν, ποθεινότατοι ἀδελφοὶ καὶ υἱοί, εἰ οὕτως ἐστὶν, ὡς ἀκούομεν καὶ ἐλπίζομεν, ἐπιστεύσατε τὴν μεθ' ἡμῶν ἕνωσιν. Μετὰ τίνων γὰρ ἰσχυρότερον δυνήσεσθε ζηλοῦν κατὰ τῶν ἐπηρεαζόντων, ἢ ἐν τῷ τῆς μητρὸς κόλπῳ, καὶ τῇ ῥοπῇ τῆς ἀληθοῦς σωτηρίας; καὶ ποῦ δυνήσεσθε βέλτιον ὑμᾶς ἀναψύξαι, ἢ ἔνθα ἀνέωκται ἡ πήγη τῶν ζώντων ὑδάτων; Πάντες τοίνυν οἱ διψῶντες πρὸς τὰ ὕδατα ἔλθετε, καὶ ὠνήσασθε χωρὶς τινὸς συναλλάγματος οἶνον σώφρονος εὐφροσύνης, καὶ γάλα ἐκ τῶν μαστῶν της παρακλήσεως αὐτῆς. Ἐλπίζομεν γὰρ ἐπὶ τῷ Θεῷ, ὅτι ἐν πᾶσι ἔσεσθε σύμφωνοι ἡμῖν, καὶ μετὰ ταῦτα σὺν ἐπιμελείᾳ μεγίστῃ καὶ ἀγάπῃ προνοήσομεν περὶ πνευματικῶν ποιμένων καὶ ἐπισκόπων τῶν ὑμετέρων ψυχῶν, ποιμαινόντων ὑμᾶς τῷ λόγῳ τῆς ἀληθείας, καὶ τῷ παραδείγματι τῆς ζωῆς οὐ ὀλιβόντων. Περὶ δὲ τὰ τῆς ἐκκλησίας ὑμῶν ἤθιμα, εὐγνωμόνως συγκαταβῆναι ὑμῖν μετὰ τοῦ ἀποστόλου βουλόμεθα ἐν ἐκείνοις, ὁπόσα ἐξ ἀγαθοῦ θεμελίου καὶ σκοποῦ καθαρωτάτου προΐασιν, καὶ ὧν ἡ συγκατάθεσις πρὸς μὲν ὑμετέραν οἰκοδομὴν ἔσται, τῇ δὲ τιμῇ τῆς ἁγίας μητρὸς ταύτης, καὶ τῇ ἀληθινῇ ἡμῶν περὶ αὐτὴν κοινωνίᾳ καὶ ὑποταγῇ οὐκ ἐναντιωθήσεται. Περὶ γὰρ τὴν διαφορὰν τῶν τοιούτων ἤθιμων οὐ χαλεπῶς ἔχομεν ἐξ ἀγαθῆς βουλήσεώς τε καὶ διακρίσεως ἀβλαβῶς οἰκονομεῖν. См. тамъ же, 2 изд., стр. 48—51.

званной статьѣ по поводу содержанія напечатаннаго въ приложеніи къ ней памятника. Въ исповѣданіи вѣры Константина, — говорили мы въ упомянутой своей статьѣ, — ясно выражается существенная черта гуситской реформы, т. е. нравственно-практическое ея направленіе, равно и тѣ ея особенности, которыя привели непосредственныхъ и многочисленныхъ продолжателей Гусовой реформы-утраквистовъ (калишниковъ, чашниковъ) къ переговорамъ о сближеніи съ востокомъ и которыя константинопольская церковь не считала препятствіемъ къ церковному единенію съ чехами, когда писала имъ извѣстное свое посланіе, называя исповѣданіе ихъ легата Константина „здравымъ и удобопріемлемымъ“ и обѣщаясь, при согласіи съ ними въ вѣрѣ, сдѣлать имъ безвредныя уступки касательно различій въ обычаяхъ. Въ своемъ исповѣданіи вѣры пресвитеръ Константинъ неоднократно указываетъ на нравственное паденіе римскаго первосвященника, какъ на причину своего собственнаго, а въ своемъ лицѣ и другихъ единомышленниковъ-чеховъ, отступленія отъ римской церкви. Признавая необходимость вѣры (Рим. 10, 10) для спасенія, Константинъ исповѣдуетъ, что эта вѣра должна свидѣтельствоваться дѣлами добродѣтели. При этомъ онъ ясно выставляетъ на видъ нравственную преступность папы, который самъ, нарушая заповѣди Христовы, становится источникомъ соблазновъ для другихъ. Вообще нравственно-практическія уклоненія папы отъ требованій евангельскаго закона служили для Константина и его единомышленниковъ однимъ изъ главныхъ побужденій къ протестамъ ихъ противъ римской церкви. И съ точки зрѣнія этой нравственно-практической несостоятельности римскаго первосвященника Константинъ съ своими единомышленниками критикуетъ даже ученіе римской церкви. Поэтому онъ выражается, напр., что папа, „сколько бы ни называлъ себя главою каѳолической церкви и пастыремъ, гораздо болѣе унижаетъ пастырей, что онъ . . . . вслѣдствіе таковыхъ преступленій заповѣдей Христа, особенно же по причинѣ

дѣйствій, приводящихъ къ раздѣленію, возсѣдаетъ не на престолѣ величія, но на сѣдалищѣ губителей (Пс. 1, 1), не въ домѣ Господнемъ, гдѣ обитаютъ о имени Господнемъ благочестивые одинаковаго настроенія, но въ сонмищѣ лукавнующихъ, оскверняя всю землю измѣною истинѣ“ [1]). „Ибо если онъ (т. е. папа), говоритъ далѣе Константинъ, желалъ быть пастыремъ истиннымъ, то ему слѣдовало бы быть и безпорочнымъ по апостолу, тѣмъ болѣе, что онъ назвалъ себя главою церкви, а не солью, которая обуяла и которая стоила бы и не того, чтобы бросить ее . . . . (Мѳ 5, 13). Въ другихъ мѣстахъ своего исповѣданія Константинъ, какъ и вообще его единомышленники-гуситы въ своихъ многочисленныхъ полемическихъ трактатахъ, называетъ папу „волкомъ“, „разбойникомъ“, уподобляетъ его Іудѣ Искаріотскому и т. п. Словомъ, противорѣчіе между идеаломъ папы какъ преемника апостола Петра и печальною дѣйствительностью папскихъ злоупотребленій приводили гуситовъ, въ частности и Константина, къ теоретическому отрицанію истинности ученія римской церкви. Но, однако, это отрицаніе въ данномъ случаѣ не выразилось въ формѣ рѣшительнаго протестантства, а добровольно провѣрялось церковнымъ преданіемъ, которое можно было найти только въ церкви съ истиннымъ іерархическимъ преемствомъ отъ апостоловъ, куда и обратились теперь Константинъ и его единомышленники, „сжигаемые

---

[1]) . . . ὡς ὅσον ἂν ἑαυτὸν κεφαλὴν τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας καὶ ποιμένα προσαγορεύει, τοὺς ποιμένας μᾶλλον ταπεινῶν ἐστιν . . . ὃς διὰ τὰς τοσαύτας τῶν ἐντολῶν τοῦ Χριστοῦ παραβάσεις, μᾶλλον δὲ διαιρετικὰς ἐνεργείας, οὐκ ἐν καθέδρᾳ μεγαλειότητος ἱδρυμένος, ἀλλ᾽ ἐπὶ καθέδρᾳ λοιμῶν, οὐκ ἐν οἴκῳ Κυρίου, ὅπου κατοικοῦσιν ἐν ὀνόματι τοῦ Χριστοῦ οἱ τοῖς αὐτοῖς ἤθεσι προσέχοντες εὐσεβεῖς, ἀλλ᾽ ἐν τῇ τῶν πονηρευομένων συναγωγῇ, ὅλην τὴν γῆν καταμιαίνων, τῇ προδόσει τῆς ἀληθείας . . . Εἰ γὰρ ἐβούλετο (т. е. папа) ποιμὴν εἶναι ὡς ἀληθῶς, ἐχρῆν αὐτὸν καὶ ἀπόστολον (вѣроятнѣе κατ᾽ ἀπόστολον) ἀνεπίληπτον εἶναι καὶ μάλιστα ὅσῳ καὶ τῆς ἐκκλησίας κεφαλὴν προσηγόρευσε, καὶ οὐκ ὥσπερ ἄλας μεμωρασμένον (sic), ὅπερ οὐδὲ ῥιφθῆναί ἐστιν ὄξιον. См. въ моей брошюрѣ „Къ вопросу“ и пр., стр. 45—46; ср. перепеч. у Гильфердинга „Гусъ“, 2 изд., стр. 81—82.

вожделѣніемъ истинной матери"-церкви [1]). Стремясь сохранить связь съ апостольскимъ преданіемъ вселенской церкви и проникнутые желаніемъ находиться въ общеніи съ нею не только для собственнаго нравственнаго преуспѣянія, но и для реформы римской церкви, Константинъ и его единомышленники обратились къ константинопольской церкви за разъясненіемъ преданія церкви вселенской и вообще для переговоровъ о церковномъ единеніи. Поэтому, предлагая свое исповѣданіе вѣры, Константинъ называлъ константинопольскій патріаршій престолъ главою святой православной и каѳолической церкви; возставая противъ злоупотребленій папы и въ частности называя его „волкомъ", онъ говоритъ: „отъ таковаго волка въ церкви и преступника заповѣдей Христовыхъ я издавна старался убѣгать и вопіять противъ него, а овецъ Христовыхъ, которыхъ онъ удаляетъ съ истиннаго пастбища, распуская и не оберегая ихъ, постараюсь при помощи благодати Христовой и особенно послѣ вступленія въ лоно матери, освободить изъ его пасти, тѣмъ легче, что, убѣгая отъ его преслѣдованій, по Писанію, изъ одного города въ другой, я пришелъ въ этотъ именно царствующій градъ истиннаго священства и святой избранной вѣры православныхъ, облеченныхъ авторитетомъ" [2]). Здѣсь, въ Константинополѣ, Константинъ былъ отданъ для испытанія и наставленія въ вѣрѣ дидаскалу Геннадію Схоларію (впослѣдствіи патріарху константинопольскому), котораго онъ называетъ украшеніемъ православной христіанской церкви (ὁ στέφανος τῆς ὀρθοδόξου τῶν χριστιανῶν ἐκκλησίας); послѣ чего еще лучше уразумѣлъ ученіе этой церкви и публично предъ ея соборомъ исповѣдалъ свою вѣру, которую константинопольская церковь

---

[1]) Выраженіе изъ посланія константинопольской церкви къ чехамъ отъ 1452 г.: ... ὑμᾶς ἐπληροφορήθημεν .. οὐδὲ τὴν μητέρα καταλιμπάνειν, ἀλλὰ τῷ πόθῳ τῆς ἀληθινῆς μητρὸς ἐκκαιομένους, καὶ ταύτην ἔτι ζητοῦντας, ποιεῖν. См. у Гильфердинга „Гусъ" и пр., 2 изд., стр. 48—9.

[2]) См. выше стр. 17, прим.

въ извѣстномъ своемъ посланіи къ чехамъ отъ 1452 г. назвала „здравою и удобопріемлемою“. Такъ, въ своемъ письменномъ исповѣданіи вѣры предъ соборомъ константинопольской церкви Константинъ въ ученіи о св. Троицѣ отвергъ Filioque, въ ученіи о таинствахъ отвергъ римскую практику крещенія чрезъ обливаніе (притомъ теплою и благовонною водою), признаетъ болѣе правильною практику восточной церкви, осуждаетъ далѣе практику римской церкви причащенія мірянъ подъ однимъ видомъ опрѣснока, на основаніи заповѣди Самого Христа Спасителя, ибо „какъ подъ видомъ хлѣба тѣло Христово не пьется и кровь подъ видомъ хлѣба не ѣстся, такъ и подъ видомъ хлѣба ничего не пьется и подъ видомъ вина ничего не ѣстся [1]). Вообще Константинъ, отвергнувъ нововведенія, съ точки зрѣнія церкви вселенской, въ ученіи и нѣкоторыхъ обрядахъ римской церкви, исповѣдалъ вѣру Христову — ибо „нашли его здравымъ и здраво разсуждающимъ относительно членовъ вѣры, св. таинствъ церкви и опредѣленій семи вселенскихъ соборовъ“ [2]) — и призналъ болѣе правильною богослужебную практику греческой церкви, какъ согласную съ истиннымъ смысломъ евангельскаго закона. Впрочемъ, относительно свободы внѣшняго богопочитанія, которую Римъ „деспотически стѣсняетъ .... такими бременами, что и положеніе іудеевъ — кажется — сноснѣе“, Константинъ выражался такъ, что на основаніи его разъясненій [3]) константинопольская церковь писала вскорѣ

---

[1]) ... ὥσπερ οὐδὲ ὑπὸ τῷ εἴδει του ἄρτου τὸ τοῦ Χριστοῦ σῶμα πίνεται, σὺδὲ τὸ αἷμα, ὑπὸ τῷ εἴδει τοῦ ἄρτου ἐσθίεται, οὕτως οὐδέτερον ὑπὸ τῷ εἴδει τοῦ ἄρτου πίνεται, καὶ ὑπὸ τῷ εἴδει τοῦ οἴνου ἐσθίεται. См. полный текстъ въ цит. моей брошюрѣ „Къ вопросу“ и пр., стр. 55; ср. перепеч. у Гильфердинга „Гусъ“ и пр., 2 изд., стр. 90.

[2]) ... εὑρέθη περί τε τὰ τῆς πίστεως ἄρθρα, καὶ τα ἱερα τῆς ἐκκλησίας μυστήρια, καὶ τὰς τῶν ἑπτὰ οἰκουμενικῶν μεγάλων συνόδων ἀποφόσεις ὑγιῶς ἔχων καὶ ὑγιῶς φρονῶν. См. въ цит. брошюрѣ „Къ вопросу“ и пр., стр. 61—2; ср. перепеч. у Гильфердинга „Гусъ“ и пр., 2 изд., стр. 95—96.

[3]) ... ἔνιοι δουλικῶς πιέζουσιν, ἄχθεσιν ἐπὶ τοσοῦτον, ὥστε ἀνεκτοτέραν

послѣ этого чехамъ (въ томъ же 1452 году), что она, по апостолу, хочетъ „благомысленно сдѣлать имъ снисхожденіе въ тѣхъ предметахъ, которые исходятъ изъ благого основанія и самаго чистаго намѣренія и одобреніе коихъ послужитъ къ ихъ назиданію и не будетъ противно чести святой матери (церкви православной) .... Ибо, что касается таковыхъ различій въ обычаяхъ, — прибавляли составители посланія отъ имени константинопольской церкви, — то мы не затрудняемся благонамѣренно и разсудительно сдѣлать безвредныя уступки“ [1]).

Такимъ образомъ, въ половинѣ XV вѣка чехи-гуситы, въ лицѣ самой вліятельной тогда партіи утраквистовъ, пытались найти опору для своей религіозной мысли и церковнаго устройства въ единеніи съ православною восточною церковію, которая, выслушавъ изъ устъ Константина исповѣданіе ихъ вѣры, признала его „здравымъ и удобопріемлемымъ“ и отправила — вѣроятно — съ тѣмъ же Константиномъ извѣстное, уже упомянутое, любвеобильное свое посланіе къ чехамъ. Въ своемъ посланіи константинопольская церковь, выражая радость по поводу слуха о „возрастаніи числа добрыхъ страдальцевъ въ исповѣданіи истинной вѣры“ и о томъ, что они не придерживаются „нововведеній, отъ нѣкихъ въ церкви Христовой происшедшихъ“, но стоятъ „твердо на основаніи вѣры, преданной намъ отъ Господа нашего и Его учениковъ“, приглашаетъ ихъ „къ единенію съ собою, не къ такому, какое было устроено подкупомъ во Флоренціи и которое скорѣе слѣдовало бы назвать отложеніемъ отъ истины . . . . ., но (къ единенію) по непреложному закону истины, въ коемъ единственно мы можемъ соединиться истинно и непоколебимо“ [2]). Далѣе, въ томъ же посланіи свидѣтельству-

τὴν τῶν ἰουδαίων ἕξιν δοκεῖν. См. въ цит. брошюрѣ „Къ вопросу“ и пр., стр. 57; ср. перепеч. у Гильфердинга „Гусъ“ и пр., 2 изд., стр. 91—2.

[1]) См. греческій текстъ выше, стр. 18, прим. 2.

[2]) Ἐπεὶ τοίνυν οὐκ ἀνευ μεγίστης ἡδονῆς, καὶ ὡσανεὶ ἀῤῥαβῶνος τῆς ἐσομένης καρποφορίας, ἡ αὔξησις καὶ ὁ πληθυσμὸς τῶν καλῶς πασχόντων ἓν τῇ ὁμο-

ется, что „церковь Христова не сомнѣвается, судя по дошедшимъ до нея извѣстіямъ, что какъ скоро вы (т. е. чехи) рѣшились противостать опаснымъ новизнамъ Рима, то вы будете съ нею согласны во всемъ, при посредничествѣ Священнаго Писанія, истиннѣйшаго судіи“ [1]). „Ибо, хотя прежде и доходили до насъ, — говорится въ посланіи далѣе, — недобрые о васъ слухи, будто вы не римскимъ вымысламъ противитесь, а скорѣе противоборствуете во многомъ древнимъ преданіямъ каѳолической христіанской церкви; однако съ недавняго времени мы удостовѣрились, что вы, такъ сказать, возрождаетесь и приступаете къ общему христіанскому ученію и истинному благочестію, что вы не только не покидаете матери (церкви), но томитесь, сжигаемые вожделѣніемъ истинной матери, которой вы еще ищете. Это яснѣе открылось намъ чрезъ присутствіе вышеназваннаго благочестиваго іерея (т. е. Константина Ангелика), который . . . . изложилъ намъ все, что васъ касается, въ подробности и представилъ намъ свое собственное исповѣданіе вѣры, признанное святою матерію здравымъ и удобопріемлемымъ, а съ своей стороны принялъ данное ему отъ нея наставленіе въ истинной вѣрѣ, въ коей должны согласоваться всѣ хотящіе

λογίᾳ τῆς ἀληϑοῦς πίστεως εἰς τὰ ὦτα τῆς εὐσπλάγχνου ταύτης μητρὸς ἐνήχησεν, καὶ μάλιστα παρὰ τοῦ ὑμετέρου ἀδελφοῦ τοῦ υἱοῦ τῆς ἡμῶν ἐκκλησίας, Κωνσταντίνου Ἀγγλίκου . . . ἐπληροφορήϑημεν ἐναργέστερον, ὅπως οὐ προσέχετε τοῖς νεωτερισμοῖς, τοῖς ἐν τῇ τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίᾳ γεγενημένοις ὑπὸ τινῶν, ἀλλ' ἐν τῷ ϑεμελίῳ τῆς πίστεως ἐρηρεισμένοι ἐστέ τῆς παραδοϑείσης ἡμῖν ἐκ τοῦ ἡμετέρου Δεσπότου καὶ τῶν αὐτοῦ μαϑητῶν, ἔκρινεν αὕτη ἡ ἱεροαγία ἐκκλησία γράψαι τε πρὸς ὑμᾶς, καὶ πρὸς τὴν μετ' αὐτῆς ἕνωσιν (οὐ) τὴν ἐν Φλωρεντίᾳ δεδεκασμένην, ἥτις διαίρεσις ἀπὸ τῆς ἀληϑείας εὐλόγως ἂν ὀνομάζοιτο, καὶ διὰ τοῦτο ἐκείνην οὐ προσεδεξάμεδα, ἀλλὰ μᾶλλον παντάπασιν ἠκυρώσαμεν, — ἀλλὰ κατὰ τὸν τῆς ἀληϑείας ἀπαράγραπτον κανόνα, ἐν ᾧ μόνῳ ἀληϑῶς ἑνοῦσϑαι δυιάμεϑα. См. у Гильфердинга „Гусъ“ и пр., 2 изд., стр. 46—8.

[1]) Οὐκ ἀμφιβάλλει γὰρ ἡ τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησία, ἐξ ων περὶ ὑμῶν ἤκουσεν ἀνενεχϑέντων αὐτῇ, ὡς εἴρηται, ὡς ὅρα ταῖς ἐπικυνδύνοις τῆς Ῥώμης καινοτομίαις ἀνϑιστάναι διέγνωτε, ὅτι σύμφωνοι αὐτῇ ἔσεσϑε ἐν πᾶσι, τῆς ἱερᾶς μεσιτευούσης γραφῆς, τοῦ ἀληϑεστάτου κριτοῦ. Тамъ же, стр. 48.

спастись, каковое наставленіе онъ и сообщитъ вашей любви“ [1]). Въ заключеніи посланія составители его выражаютъ увѣренность въ полномъ согласіи чеховъ съ церковью („уповаемъ о Богѣ, что вы во всемъ будете согласны съ нами, и затѣмъ мы съ величайшимъ тщаніемъ и любовью озаботимся о снабженіи васъ духовными пастырями и попечителями душъ вашихъ, которые будутъ пасти васъ словомъ истины и примѣромъ жизни не нанесутъ вамъ скорби“) и обѣщаютъ „благонамѣренно и разсудительно сдѣлать безвредныя уступки“ относительно обычаевъ ихъ церкви, въ которыхъ они разнствуютъ съ практикою восточной церкви и одобреніе коихъ „не будетъ противно чести сей святой матери“ [2]). Въ отвѣтъ на это посланіе администраторы пражской утраквистской консисторіи въ письмѣ отъ 29 сентября 1452 г. на имя „свѣтлѣйшаго и славнѣйшаго государя и господина Константина Палеолога, императора Греціи . . . и достопочтеннѣйшаго о Христѣ отца, господина и священнослужителя Геннадія, греческой церкви верховнаго патріарха и митрополита и общаго (соборнаго) учителя Константинополя и даже всей греческой церкви“ [3]), писали, между прочимъ, слѣ-

---

[1]) Εἰ γὰρ καὶ πρότερον οὐκ ἀγαθὰς περὶ ὑμῶν εἴχομεν φήμας, ὡς οὐ ταῖς Ῥωμαϊκαῖς ἐφευρέσεσιν ἀνθισταμένων, ἀλλὰ μᾶλλον ταῖς ἀρχαίαις τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας τῶν Χριστιανῶν παραδόσεσιν ἐναντιουμένων ἐν πλείοσιν· ἀλλ' ἐξ ὀλίγου καιροῦ μᾶλλον ἀναβιώσκειν, ὡς εἰπεῖν, ὑμᾶς ἐπληροφορήθημεν, καὶ πρὸς τὴν κοινὴν τῶν Χριστιανῶν θρησκείαν καὶ ἀληθῆ εὐσέβειαν ἐπενευκέναι· οὐδὲ τὴν μητέρα καταλιμπάνειν, ἀλλὰ τῷ πόθῳ τῆς ἀληθινῆς μητρὸς ἐκκαιομένους, καὶ ταύτην ἔτι ζητοῦντας, πονεῖν. ὅ δὴ ἡ παρουσία τοῦ εἰρημένου εὐλαβοῦς ἱερέως σαφέστερον ἡμῖν ἐδήλωσε, ὡς προείρηται, διηγησαμένου τὰ καθ' ὑμᾶς κατὰ μέρος, καὶ δόντος μὲν αὐτοῦ ὁμολογίαν ἰδίαν, τῇ ἁγίᾳ μητρὶ ὑγιῶς ἔχουσαν καὶ εὐπρόσδεκτον, ἀποδεξαμένου δὲ καὶ τὴν δοθεῖσαν αὐτῷ παρ' αὐτῆς διδασκαλίαν τῆς ἀληθοῦς πίστεως, ἐν ᾗ δεῖ συμφωνεῖν πάντας τοὺς μέλλοντας σώζεσθαι, ἣν καὶ πρὸς τὴν ὑμῶν ἀγόπην κομιεῖ. См. у Гильфердинга „Гусъ“ и пр., 2 изд., стр. 48—9.

[2]) См. греческій текстъ выше, стр. 18, прим. 2.

[3]) Латинскій текстъ этого посланія изданъ Палацкимъ въ Urkundliche Beiträge zur Geschichte Böhmens und seiner Nachbarländer im Zeitalter Georg's von Podiebrad (1450—1471) von Fr. Palacky (Fontes

дующее: „Мы признаемъ самымъ превосходнымъ искусствомъ и правиломъ человѣческой жизни подражать дѣйствіямъ и дѣламъ первобытной (христіанской) церкви“, ибо „Богъ . . . . воспламеняетъ въ сердцахъ нашихъ евангельскую вѣру Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, чтобы мы подражали дѣяніямъ первобытной церкви и предлагали вѣрующему народу честныя тайны тѣла и крови Господа подъ обоими видами . . .“ [1]). Указавъ далѣе на чрезмѣрныя злоупотребленія въ латинской церкви („симонію духовенства, алчность, тщеславіе и гордость“ и вообще на „антихристовы новшества“) и въ частности порицая гордость папы, который „не только превозноситъ себя превыше всего, что есть Богъ, но, сидя на священномъ мѣстѣ въ храмѣ и показываясь какъ богъ, хочетъ также, чтобы ему воздавали поклоненіе“, упомянувъ при этомъ о собственныхъ страданіяхъ и мученіяхъ отъ него своихъ „друзей и братьевъ“, администраторы съ благодарностью къ Богу говорятъ о видимыхъ знакахъ ниспосланнаго имъ

---

rerum Austriacarum, Abth. II, Bd. XX, n. 38, p. 51—53); перепечатанъ былъ мною въ приложеніи къ сочиненію „Вопросъ о чашѣ“ и пр. и вмѣстѣ съ русскимъ переводомъ впослѣдствіи напечатанъ въ приложеніи (IV) къ 2 изд. сочиненія Гильфердинга „Гусъ“ и пр. (стр. 116—119). Сходный по содержанію латинскій текстъ посланія (съ датою отъ 14 ноября 1452 года), напечатанный Гёфлеромъ (Höfler, Geschichtsschreiber der husitischen Bewegung in Böhmen, Th. III, S. 176—177, n. 2 въ Fontes rerum Austriacarum, Bd. VII) и перепечатанный мною въ приложеніи къ названному сочиненію „Вопросъ о чашѣ“ и пр. (стр. 572—3), представляетъ только „стилистическое упражненіе невѣжественнаго писца XV вѣка“ и потому не можетъ считаться документомъ подлиннымъ. Ср. подробнѣе объ этомъ въ цитованномъ сочиненіи „Вопросъ о чашѣ“ и пр., стр. 187, прим. 2.

[1]) Agnoscimus praestantissimum esse vitae humanae artificium et magisterium imitari opera et facta primitivae ecclesiae. Deus siquidem . . . accendit in cordibus nostris fidem evangelii domini et servatoris nostri Jesu Christi, ut imitemur actiones primitivae ecclesiae et populo fideli administraremus venerabile sacramentum corporis et sanguinis domini sub utraque specie. См. въ моемъ сочиненіи „Вопросъ о чашѣ“ и пр., стр. 571; ср. у Гильфердинга „Гусъ“ и пр., 2 изд., стр. 116—117.

утѣшенія послѣ ихъ „скорби и печали“. Въ числѣ прочихъ многочисленныхъ чудесъ Божественнаго утѣшенія мы, — писали они въ Константинополь, — усматриваемъ (буквально дивимся) и съ величайшею сердечною радостью воспринимаемъ ваше благоволеніе и вашу любовь къ намъ, такъ какъ вы, сверхъ чаянія, посѣтили насъ .... утѣшили насъ своимъ посланіемъ, полнымъ любви и невѣроятнаго благорасположенія въ отношеніи къ Константину . . . легату нашему, который, снова отправляясь въ Константинополь, „сообщитъ вамъ то, что мы вложили въ тайники его сердца и о чемъ хотимъ потомъ снестись съ вами .... хотимъ просить васъ отъ души, чтобы вы, на самомъ дѣлѣ, обратили всю свою милость и благосклонность къ намъ и излили на насъ свою любовь“. Въ заключеніи администраторы высказываютъ увѣренность, что это такъ и будетъ „въ похвалу, славу и къ возрастанію каѳолической христіанской вѣры“ [1]). Но отвѣта на это посланіе администраторовъ пражской консисторіи не послѣдовало изъ Константинополя; да и неизвѣстно, было ли оно даже доставлено Константиномъ по назначенію, такъ какъ 29 мая 1453 Константинополь былъ взятъ турками и потому едва ли возможно было чехамъ поддерживать далѣе свои сношенія съ этимъ центромъ восточной греческой церкви.

---

[1]) Nam post maerorem et tristitiam nunquam desinit (т. е. Salvator) suos consolari. Porro inter cetera plurima miracula divinae consolationis admiramur et amplectimus summa cordis laetitia benevolentiam et dilectionem vestram erga nos, quod nec opinantes nos inviseritis. Nam consolati estis nos literis vestris plenis amore atque favore incredibili in Constantinum magistrum et doctorem in Christo Jesu dilectum fidelem amicum et coadjutorem et legatum nostrum.... qui sua sponte nos convenerat, ad vos rediturus sit, studiose atque humili animo petimus ab eo, ut.... communicet vobis ea, quae in arcanorum cordis ejus sinum contulimus et conferri deinceps, vobiscum volumus.... ex animo vos oratos volumus, ut viscera misericordiae et dilectionis vestrae erga nos re ipsa commoveatis amoremque vestrum in nos effundatis. Id quod vos pro laude et gloria et em lumento catholicae fidei christianae re declaraturos esse non dubitamus. См. тамъ же, стр. 572; ср. 118—119.

Конечно, трудно сказать, что вышло бы въ результатѣ всѣхъ этихъ сношеній чеховъ съ Константинополемъ, послѣдствія которыхъ — по словамъ самого Палацкаго — „были бы не исчислимы“ [1]). Во всякомъ случаѣ характеръ этихъ сношеній ясно показываетъ засвидѣтельствованную съ обѣихъ сторонъ (т. е., и со стороны чеховъ-утраквистовъ, и со стороны константинопольской церкви) готовность войти въ тѣсное духовное единеніе, для котораго не было догматическихъ и существенныхъ обрядовыхъ препятствій, а „различія въ обычаяхъ“ не могли — по заявленію самой константинопольской церкви — служить преградою къ истинному съ ней „общенію и послушанію“. И въ самомъ дѣлѣ, нравственно-практическій характеръ и направленіе реформы Гуса и его умѣренныхъ послѣдователей-утраквистовъ представляли такую почву, на которой весьма легко могли поддерживаться церковныя сношенія чеховъ съ центромъ іерархическаго преемства на востокѣ: возмущаясь злоупотребленіями римской церкви и желая возвратить ее къ нравственной чистотѣ временъ апостольскихъ, не отрицая при этомъ авторитета церковнаго, чуждые вообще радикализма по отношенію къ ея реформѣ, гуситы-утраквисты искали опоры для своей религіозной мысли и церковнаго устройства въ единеніи съ однимъ изъ восточныхъ центровъ апостольскаго іерархическаго преемства въ Константинополѣ. Почему они обратились въ Константинополь, — это, конечно, объясняется жившимъ въ то время не только у чеховъ, но и у другихъ западныхъ христіанъ преданіемъ о греческой церкви, какъ хранительницѣ чистоты апостольскаго наслѣдія и пр.[2]). А у чеховъ эти преданія, быть можетъ, были живѣе, чѣмъ у другихъ западныхъ христіанъ. Эти преданія

[1]) Palacký, Dějiny národu českého. Díl IV, č. 1 (1857), стр. 227.

[2]) Многіе примѣры подобнаго рода указаны были въ сочиненіи „Вопросъ о чашѣ“ и пр., см. стр. 145, прим. 1, также стр. 170—1. Ср. тоже въ статьѣ В. И. Ламанскаго „Видные дѣятели“ въ Славянскомъ Сборникѣ I, стр. 569—575.

могли сохраниться у нихъ тверже чрезъ посредство неизсякшей еще у нихъ памяти о святыхъ славянскихъ первоучителяхъ, прибывшихъ къ нимъ нѣкогда съ востока. Эту мысль рѣшительно высказываютъ не только православные русскіе ученые, но и нѣкоторые западно-европейскіе, даже протестанты (какъ напр. Круммель и др.), которые, однако, связывая возникновеніе гуситскаго движенія съ характеромъ проповѣди въ Чехіи восточныхъ миссіонеровъ, тенденціозно производятъ отсюда и протестантское направленіе нѣкоторыхъ воззрѣній крайнихъ гуситовъ, какъ и вообще всю гуситскую реформу считаютъ преддверіемъ, такъ сказать, протестантизма. Съ своей стороны мы, точнѣе опредѣляя свое отношеніе и къ воззрѣніямъ нашихъ русскихъ ученыхъ (подвергнувъ критическому разсмотрѣнію доказательства ихъ о „православіи“ чешскаго народа въ до-гуситскую эпоху и въ послѣдующее время) и къ воззрѣніямъ западно-европейскихъ ученыхъ, высказались уже по этому поводу въ другомъ мѣстѣ слѣдующимъ образомъ: Православіе не успѣло утвердиться среди чешскаго народа, католицизмъ скоро вытѣснилъ его вліяніе и получилъ господствующее значеніе въ странѣ, большинство населенія быстро проникнулось имъ и долго находилось подъ его господственнымъ вліяніемъ, пока, наконецъ, разнаго рода злоупотребленія католическаго духовенства не возбудили въ немъ недовольства существующимъ порядкомъ церковныхъ дѣлъ и не заставили его выйти изъ того страдательнаго положенія, въ которое оно было поставлено по отношенію къ господствующей церкви. Какъ обыкновенно бываетъ въ минуты недовольства современностью, такъ и въ настоящемъ случаѣ мысли недовольныхъ, естественно, должны были обратиться къ старинѣ и тамъ искать опоры для переустройства и улучшенія церкви. Прошедшее чеховъ многимъ изъ нихъ указывало на принятый нѣкогда съ востока свѣтъ христіанской вѣры, на кирилло-меѳодіевское православіе. Правда, это православіе было отдѣ-

лено отъ нихъ значительнымъ пространствомъ времени, было для нихъ смутно и неопредѣленно, для многихъ же, вслѣдствіе того, что католицизмъ былъ исконною ихъ вѣрою, совсѣмъ было чуждо; тѣмъ не менѣе благодѣтельные плоды его не могли остаться безъ послѣдствій, — объ нихъ могли напоминать факты прошедшей исторической жизни, сохранившіеся, можетъ быть, и послѣ запретительной буллы папы Григорія VII противъ богослуженія на славянскомъ языкѣ (1080 г.)[1]). По крайней мѣрѣ, естественное сочувствіе къ нему какъ родному и удобопонятному, сношенія съ греками[2]) и православными славянами[3]), да и самое славянское, хотя и по глаголическимъ

---

[1]) Слова буллы папы Григорія VII отъ 2 января 1080 г. къ чешскому князю Вратиславу: Quia vero Nobilitas tua postulavit, quo secundum Sclavonicam linguam apud vos divinum celebrari annueremus officium, scias, nos huic petitioni tuae nequaquam posse favere .... Unde ne id fiat, quod a vestris imprudenter exposcitur, auctoritate beati Petri inhibemus, teque ad honorem omnipotentis Dei huic vanae temeritati viribus totis resistere praecipimus, — ясно указываютъ на требованія чешскимъ народомъ славянскаго богослуженія, которое со времени папы Стефана VI † 891) неоднократно запрещалось его преемниками, но не прекращалось однако и у славянъ латинизованныхъ, пока не было постепенно замѣнено у нихъ славянскимъ глаголическимъ богослуженіемъ (въ особенности послѣ извѣстной буллы папы Инокентія IV отъ 1247 г. на имя сеньскаго епископа съ разрѣшеніемъ ему таковаго богослуженія въ его епархіи), введеннымъ впослѣдствіи при Карлѣ IV и въ пражскомъ Эммаусскомъ монастырѣ. Полный текстъ буллы папы Григорія VII см., напр., у Эрбена въ Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae. Pars I (An. 600—1253). Pragae 1855, No 162, p. 70—1.

[2]) Къ чешскому королю Вячеславу III (1283—1305) стекались духовныя лица — монахи и бѣлые не только изъ Италіи, Франціи, Германіи, но и изъ Руси, изъ Пруссіи, изъ Греціи, также изъ крайнихъ и приморскихъ частей Угріи. Нѣкоторые изъ нихъ (ростившіе себѣ бороду и волосы по варварскому обычаю) въ присутствіи короля торжественно служили обѣдни на греческомъ, иногда даже и на славянскомъ языкѣ. См. „Видные дѣятели“ въ Слав. Сборникѣ I, стр. 564, прим. 1. См. также Новикова „Православіе у чеховъ“, стр. 34 и слѣд.

[3]) Сношенія чеховъ, напр., съ Русью въ XII вѣкѣ см. у Новикова, „Православіе у чеховъ“, стр. 34 и слѣд.

книгамъ, богослуженіе въ Эммаусскомъ монастырѣ, — все это, можетъ быть, не разъ обращало ихъ взоры къ лучшей порѣ ихъ прошлой церковной жизни. Доказательствомъ этого служитъ оправдательная предъ соборомъ (констанцскимъ) рѣчь Іеронима Пражскаго, въ которой онъ производилъ чеховъ отъ грековъ, далѣе способъ объясненія чешскими изгнанниками XVII вѣка (Коменскимъ и Странскимъ) возникновенія и развитія гуситскаго движенія изъ вліянія греко-восточной церкви. Какъ бы эти послѣдніе въ приведеніи частностей ни ошибались, во всякомъ случаѣ ихъ объясненіе важно въ субъективномъ отношеніи[1]): оно говоритъ о присутствіи въ чехахъ воспоминаній о бывшей когда-то у нихъ церкви съ національнымъ богослуженіемъ и іерархіей[2]). Въ послѣдующихъ своихъ печатныхъ статьяхъ я указывалъ еще другіе историческіе факты, которые свидѣтельствуютъ о живучести памятниковъ кирилло-меѳодіевской старины въ Чехіи и Моравіи въ до-гуситскую эпоху[3]). Достаточно здѣсь замѣтить, что память о св. Кириллѣ и Меѳодіѣ была извѣстна въ Чехіи и Моравіи даже въ XIV вѣкѣ и ко времени національно-религіознаго возбужденія чеховъ въ концѣ того же вѣка какъ будто стала болѣе живуча[4]). А это и зна-

[1]) Ср. у В. И. Ламанскаго „Видные дѣятели“ въ Слав. Сборникѣ I, стр. 544, гдѣ на стр. 552 и слѣд. приводятся и другія, кромѣ содержащихся у Новикова и Гильфердинга, указанія на существовавшіе въ до-гуситской Чехіи остатки ея связей съ востокомъ.

[2]) См. въ цит. соч. „Вопросъ о чашѣ“ и пр., стр. 200—201.

[3]) Указанія на это сдѣланы мною въ статьѣ „Памятники кирилло-меѳодіевской старины въ Чехіи и Моравіи“, напечатанной въ „Сборникѣ статей по славяновѣдѣнію, изданномъ учениками В. И. Ламанскаго“ (С.-Пб. 1883 г.), а также и въ юбилейной (по случаю 1000 лѣтія со дня кончины св. Меѳодія) рѣчи на 6 апрѣля 1885 г., напечатанной въ Христ. Чтеніи за 1885 годъ, No 3—4 („Кирилло-меѳодіевская идея у западныхъ славянъ латинскаго обряда“).

[4]) Такъ, въ подтвердительной грамотѣ (отъ 21 ноября 1347 г.) Карла IV новооснованному имъ въ Прагѣ славянскому Эммаусскому монастырю (Напеч. Pelzel, Kaiser Karl IV, Th. I, 1780, Urkundenbuch,

читъ, что наше предположеніе о нѣкоторой связи гуситской реформы съ затемненными все-таки отъ времени и неблагопріятныхъ для греко-славянскаго сознанія чеховъ историческихъ обстоятельствъ кирилло-меѳодіевскими преданіями въ Чехіи и Моравіи XIV—XV вѣковъ находитъ для себя подтвержденіе въ тѣхъ историческихъ фактахъ, на которые, къ сожалѣнію, недостаточно обращаютъ вниманіе современные чешскіе ученые изслѣдователи историческихъ судебъ своего народа, предпочитая иногда не распутывать, а разрубать гордіевъ узелъ своей исторіи, отстраняя отъ себя, конечно, нелегкую задачу критически провѣрять приводимые не одними только русскими учеными, но и нѣкоторыми славянскими и даже неславянскими западно-европейскими изслѣдователями чешской исторіи, факты извѣстной живучести восточныхъ преданій въ до-гуситской Чехіи [1]). Но,

---

стр. 91 и слѣд. No LXXXIII, ср. Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae. VII, No 739, p. 544) св. Кириллъ и Меѳодій названы патронами чешской земли, наряду съ бл. Іеронимомъ, Войтѣхомъ и св. Прокопіемъ (ad honorem .... Jeronymi, Cirillique Methodii, Adalberti et Procopii patronorum dicti regni Boemie martyrum et confessorum). А въ Моравіи мѣстная латинская церковь, будучи не въ состояніи противиться народнымъ воспоминаніямъ о Кириллѣ и Меѳодіи, вынуждена была установить въ честь ихъ даже церковное чествованіе: въ актахъ діоцезальнаго собора въ Оломуцѣ (1349 г.) находится цѣлая глава „de celebratione festi ss. Cyrilli et Methodii, Patronorum Moraviae“ (См. Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae. VII (an. 1334—1349), No 984, p. 696—7). Безъ сомнѣнія, чествованіе памяти св. Кирилла и Меѳодія въ Чехіи и Моравіи продолжалось и далѣе. См. подробнѣе въ упомянутой моей юбилейной рѣчи на 6 апрѣля 1885 года.

[1]) Въ этомъ отношеніи, кромѣ упомянутыхъ старыхъ французскихъ сочиненій Ланфана и новѣйшихъ Дени, а также и нѣмецкихъ — стараго сочиненія Шрёка и новаго Круммеля и др. (см. выше стр. 12, прим.), слѣдуетъ привести сужденіе одного современнаго почтеннаго мыслителя-публициста чешскаго І. В. Калаша, который въ предисловіи къ своей вышеупомянутой брошюрѣ говоритъ между прочимъ, что опять возникъ вопросъ, есть ли какая-нибудь связь между апостольскою дѣятельностью Кирилла и Меѳодія и послѣдующею гуситскою эпохою. Изъ нашихъ новѣйшихъ историковъ зналъ о ней Палацкій, когда, между прочимъ, писалъ, что первыя движенія въ чешской церкви,

при всемъ томъ, важнѣйшіе чешскіе изслѣдователи гуситскаго вопроса (начиная въ особенности съ Палацкаго) со всею научной основательностью разсѣяли мракъ, напущенный на исторію Чехіи своими и чужими, ранними и позднѣйшими, ревнителями католицизма и впослѣдствіи нѣкоторыми новѣйшими, нерѣдко тенденціозными, изслѣдованіями ученыхъ нѣмецкихъ. Въ частности, и для уясненія внутреннихъ отношеній братской общины чешскіе изслѣдователи сдѣлали немало цѣнныхъ научныхъ вкладовъ: въ

находящіяся въ связи съ послѣдующими событіями, скрываются въ болѣе древнихъ временахъ, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Далѣе г. Калашъ предполагаетъ, что Палацкій въ своей „Исторіи“ болѣе долженъ былъ замалчивать, чѣмъ говорить о кирилло-меѳодіевской церкви и ея послѣднихъ остаткахъ въ Чехіи, о чемъ свидѣтельствуютъ нѣкоторыя примѣчанія, v nichž do latinských citátů přesvědčení své vkládá, aneb pouze jen se otázky té dotýká (na př. o Kosmovi a jeho poměru ke slovanské církvi), dále i to, co ve spise „K českému dějepisectví“ (1871) o překážkách vědy dějepisné vůbec praví. За то проф. Голль въ своей статьѣ „Jednota bratrská v 15 století“ (Č. Č. M. 1886, sv. 1, стр. 125), по словамъ г. Калаша, вопросъ этотъ въ двухъ-трехъ строкахъ разрѣшилъ такъ: U Husitův vůbec, od Jeronyma pražského začínaje, časem se probouzely sympathie k církvi řecké — jen tolik lze říci — kdežto spatřovati ve hnutí husitském jakési znovuzrození pravoslaví, není než přelud neb tendenční klámání sebe a jiných (стр. 1—2), т. е., не отрицая временныхъ симпатій у гуситовъ, начиная съ Іеронима Пражскаго, къ греческой церкви, — утверждаетъ, что мысль о возрожденіи православія въ гуситствѣ есть только фантазія или тенденціозный обманъ себя и другихъ. Но противъ этого столь рѣшительнаго, хотя и не мотивированнаго, приговора г. Калашъ приводитъ въ своей брошюрѣ историческія данныя, которыя характеризуютъ преемственность кирилло-меѳодіевскихъ преданій въ Чехіи до Гуса. А подробности посольства Константина Ангелика въ Константинополь, до напечатанія моей статьи „Къ вопросу“ и пр., еще не были извѣстны ни проф. Голлю, ни г. Калашу: иначе и рѣшительность приговора перваго была бы, можетъ быть, ослаблена, и аргументація второго получила бы новое подтвержденіе мысли, что, кромѣ временныхъ симпатій у гуситовъ къ греческой церкви, были еще у нихъ и реальныя попытки къ единенію съ востокомъ, окончившіяся неудачно, напр., въ 1452 г., по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ.

этомъ отношеніи, какъ сказано было выше, мы обязаны главнымъ образомъ трудамъ знаменитаго Палацкаго, покойнаго проф. Гиндели, проф. Голля и нѣкоторыхъ другихъ, которые пытались научно освѣтить многіе темные и вообще неизслѣдованные вопросы самой интересной эпохи первоначальнаго возникновенія и послѣдующей исторіи развитія братской общины до сближенія ея съ протестантами и отчасти далѣе. Для насъ, русскихъ, изслѣдуемая нами эпоха изъ исторіи внутренней жизни братской общины, кромѣ общаго научнаго значенія, вслѣдствіе недостаточной разработанности нѣкоторыхъ вопросовъ ея внутренней жизни и внѣшнихъ отношеній, представляетъ еще особый интересъ и вслѣдствіе извѣстныхъ, существующихъ въ нашей литературѣ, сужденій по данному вопросу, а также и вслѣдствіе особаго характера внутренняго развитія братской общины, выросшей на почвѣ общихъ стремленій гуситовъ къ возстановленію чистоты евангельской жизни апостольскихъ временъ, но въ этихъ стремленіяхъ не удовлетворявшейся уніональными попытками умѣренныхъ гуситовъ-утраквистовъ къ сближенію съ Римомъ .... Любопытно, что при появленіи Лютера братья, въ лицѣ своихъ представителей, съ недовѣріемъ отнеслись и къ этому протестантскому движенію; въ источникахъ нашей эпохи прямо не говорится и о заимствованіи братьями своей доктрины отъ вальденсовъ, съ которыми они однако находились уже на первыхъ порахъ своей исторической жизни въ сношеніяхъ по вопросу о полученіи ими преемственно-апостольской іерархіи. Слѣдовательно, религіозная доктрина братьевъ данной эпохи развивалась внѣ прямыхъ нѣмецко-протестантскихъ вліяній, развивалась независимо отъ нихъ, но на почвѣ общихъ гуситскихъ стремленій, подъ вліяніемъ въ частности утраквиста Рокицаны и затѣмъ удалившагося отъ него впослѣдствіи Петра Хельчицкаго, хотя въ послѣдующемъ своемъ образованіи она освободилась и изъ-подъ этихъ частныхъ вліяній, принявъ особое направленіе, научнымъ образомъ не вполнѣ или

недостаточно выясненное. Въ этомъ направленіи для насъ любопытна, между прочимъ, та особенность, что братья, не смотря на рѣзкіе протесты противъ господствующей римско-католической церкви и даже противъ утраквистскихъ компромиссовъ съ послѣднею, на первыхъ порахъ все-таки не хотѣли разрывать своей связи съ обще-церковнымъ преданіемъ и посылали неоднократно своихъ пословъ искать истинной іерархіи въ разныхъ мѣстахъ христіанскаго востока. Но, не достигнувъ своей цѣли во время этихъ „исканій“, предоставленные затѣмъ самимъ себѣ, находясь впослѣдствіи въ духовномъ, такъ сказать, уединеніи, они, естественно, вступили на путь личныхъ толкованій основныхъ требованій гуситской реформы, приблизившись мало-по-малу къ доктринѣ позднѣйшихъ протестантствующихъ сектъ. Но замѣчательно, что и въ это время, такъ сказать, „уединенной“ жизни братья не упускали изъ виду основныхъ требованій гуситской реформы: подобно Гусу, они не заботились сначала о построеніи своей собственной догматической системы, а главное свое вниманіе обращали на преобразованіе церковной дисциплины и чуждались мірскихъ интересовъ, поскольку они мѣшали религіозно-нравственному совершенству вѣрующихъ; разсѣянные въ разныхъ мѣстахъ, они считали себя все-таки соединенными между собою единствомъ вѣры и любви „братьями“ и частію вселенской церкви, основанной на ученіи Христа, писаніяхъ апостольскихъ и преданіи первобытной апостольской церкви. Столь еще живо было у нихъ, даже и въ это время „уединенной“ ихъ жизни, преданіе о церковномъ единствѣ, котораго жаждали они и котораго все-таки не могли достигнуть, утративъ живую связь съ искомою ими церковью апостольскою. Во всякомъ случаѣ община чешскихъ братьевъ изслѣдуемой нами эпохи представляетъ немаловажный церковно-историческій интересъ, вслѣдствіе несомнѣнной связи ея съ гуситскимъ движеніемъ и благодаря своеобразному характеру развитія ея внутренней жизни и религіозно-нравственныхъ требованій, выражающихъ про-

тестъ противъ господствующей римско-католической церкви, не примирявшихъ ихъ сначала и съ реформою Лютера, но опиравшихся на идеальныхъ представленіяхъ о нравственной чистотѣ первобытной апостольской церкви согласно съ Св. Писаніемъ и примѣромъ Самого Христа-Спасителя и Его апостоловъ. А усилившееся въ послѣднее время вниманіе къ этому примѣчательному историческому явленію не только среди ученыхъ чешскихъ, но и въ болѣе широкой публикѣ, естественно, аппеллируетъ также къ безпристрастному научному его освѣщенію, отъ котораго, безъ сомнѣнія, зависитъ и болѣе правильное пониманіе современнаго его значенія и смысла въ жизни чешкаго народа, о чемъ иногда говорятъ въ чешской печати съ похвальною ревностью, но часто безъ достаточныхъ документальныхъ основаній или, можетъ быть, безъ желательнаго спокойнаго научнаго объективизма [1]).

---

[1]) Кромѣ вышеупомянутыхъ чешскихъ научныхъ трудовъ, посвященныхъ братской общинѣ изслѣдуемой нами эпохи, а равно и другихъ новѣйшихъ сочиненій, касающихся позднѣйшей ея исторіи и принадлежащихъ, напр., перу молодого чешскаго ученаго г. Бидло (Jednota bratrská v prvním vyhnanství, часть I, Praha 1900, и часть II, Praha 1903; Bratr Jan Rokyta u cara Ivana Hrozného въ журн. Český Časopis Historický 1903 г.) и др. (названія сочиненій которыхъ будутъ приведены ниже), — въ чешской литературѣ, газетной и журнальной, и въ разныхъ другихъ отдѣльныхъ изданіяхъ есть немало статей, свѣдѣній и отзывовъ о братьяхъ; да и вообще интересъ къ исторической общинѣ братьевъ постепенно теперь возрастаетъ. Этимъ возрастающимъ къ ней интересомъ объясняется и тотъ фактъ, что нѣкоторыя сочиненія старыхъ братьевъ въ послѣднее время мало-по-малу извлекаются изъ-подъ спуда архивной пыли и появляются въ печати, а старопечатныя изданія ихъ вновь перепечатываются (напр. сочиненія Петра Хельчицкаго). Мало того, живой интересъ къ исторической братской общинѣ у нѣкоторыхъ современныхъ чешскихъ ученыхъ и публицистовъ связывается вообще съ будущимъ духовно-культурнымъ возрожденіемъ чешскаго народа, т. е. старое „братство“ считается у нихъ не только нравственно-исторической основой религіозной жизни, но и показателемъ вообще культурныхъ идеаловъ возрожденнаго чешскаго народа. Я уже не говорю здѣсь о спеціальныхъ органахъ пропаганды „братства“ среди

Изъ всего вышесказаннаго ясно, что главная задача авторскаго изслѣдованія — представить историческій ходъ развитія религіозной доктрины братьевъ по ихъ конфессіямъ до начала сближенія ихъ съ протестантами, естественно, осложняется: научное разъясненіе этой главной задачи стоитъ въ связи съ общимъ характеромъ и направле-

---

чеховъ, — разумѣю здѣсь небольшую общину новыхъ „братьевъ“ въ чешской Прагѣ, которая въ формѣ гернгутской была признана въ Австріи только въ 1880 году. Безъ сомнѣнія, и чешскіе евангелики (число коихъ аугсбургскаго и реформатскаго исповѣданій въ одной Чехіи простирается до 144.658, въ Моравіи около 663.465 и въ Силезіи 91.741, — см. „Batovcův Almanach. Politický kalendář . . . na rok 1904“, стр. 347, 385 и 400) въ своихъ печатныхъ органахъ „Český Bratr“, „Hlasy ze Siona“ и пр. настойчиво пропагандируютъ свою духовно-историческую связь съ Гусомъ и чешскими братьями. Профессоръ философіи въ пражскомъ университетѣ и родоначальникъ чешской политической партіи т. н. реалистовъ, или, по ея собственной терминологіи за послѣдніе три года, „народной партіи“ (lidová strana), г. Т. Г. Масарыкъ, въ различныхъ своихъ изданіяхъ настойчиво повторяетъ мысль объ историческомъ и современномъ значеніи для чеховъ стараго братства. Такъ, напр., въ своей книгѣ „Česká otázka“ (v Praze 1895) проф. Масарыкъ настойчиво проводитъ мысль, что „братство“ есть „чешская вѣра“: „народъ (т. е. чешскій) выработалъ (vypracoval) свою народную братскую церковь . . . (167 стр.), . . . отъ Хельчицкаго возникла церковь чешская, удержавшаяся (?) и доселѣ, не утонувшая въ нѣмецкомъ протестантизмѣ, подобно гуситству; Коменскій сталъ учителемъ всѣхъ народовъ“ (216 стр.) и т. д. А считая „братство“ (временъ ли Хельчицкаго, или Коменскаго? — спросимъ мы, ибо между ними есть разница, которую проф. Масарыкъ, повидимому, не считаетъ для своихъ цѣлей важною) „чешскою вѣрою“, авторъ сочиненія „Česká otázka“ рѣшительно и безъ оговорокъ утверждаетъ и то, что „Гусъ и цѣлая чешская реформація послѣ него тѣсно связаны съ развитіемъ западной церкви, являются реакціей противъ римско-католической церковной жизни“ (стр. 196), что и Гусъ, и чешскіе братья имѣютъ съ православіемъ общаго не болѣе, чѣмъ съ послѣднимъ каждое христіанское исповѣданіе“ (тамъ же). Высказываясь столь рѣшительно по этому, и доселѣ составляющему предметъ научныхъ споровъ, вопросу, проф. Масарыкъ выражается между прочимъ: „Мнѣ просто — говоритъ онъ — непонятно, какъ можно говорить объ исторической связи нашей реформаціи съ меѳодіевскою церковію въ Мо-

ніемъ гуситской реформы какъ чешскаго національно-религіознаго движенія, ибо братская община есть прямое порожденіе гуситизма, извѣстная только форма его своеобразнаго развитія, что̀ ясно выражали и сами братья, отвергая, напр., свою историко-генетическую связь съ вальденсами,

---

равіи“ .... (197 стр.). Возражая, но отнюдь не опровергая доводовъ своихъ противниковъ (главнымъ образомъ русскихъ ученыхъ: Новикова, Гильфердинга и чеха I. Калаша), проф. Масарыкъ, конечно, не разрѣшаетъ цѣлаго спорнаго вопроса, но настойчиво внушаетъ мысль, что „братство“ есть культурно-историческая основа развитія чешскаго народа. Тоже повторяетъ онъ и въ другихъ своихъ сочиненіяхъ (напр. въ брошюрѣ „Jan Hus. Naše obrození a naše reforma“, 1 изд., Praha 1895 и 3 изд. 1903 г.). А недавно (въ іюнѣ 1903 г.), по поводу закладки краеугольнаго камня для памятника I. Гусу въ чешской Прагѣ, возгорѣлась цѣлая полемика между чешскими протестантами и ихъ чешскими противниками даже изъ „свободомыслящей“ партіи. Эта полемика, между прочимъ, перенесена была и на страницы главнаго органа свободомыслящей партіи Národní Listy, гдѣ появились „Glossy ke sjezdu českých evangelíků“ (1903, No 277 отъ 11 окт., No 278 отъ 12 окт. и No 326 отъ 29 ноября) и отвѣтъ на нихъ — „Odpověď na glossy ke sjezdu českých evangelíků“ (No 308 отъ 11 ноября). Возражая противъ резолюцій съѣзда чешскихъ евангеликовъ (происходившаго въ чешской Прагѣ 28 сентября 1903 г., въ день св. Вячеслава, гдѣ между прочимъ говорилось и объ органической связи новѣйшей евангелической церкви съ гуситскимъ движеніемъ и братствомъ), авторъ „глоссъ“, наоборотъ, противополагаетъ протестантизму историческое братство и доказываетъ это историческими примѣрами бывшихъ разногласій между братьями и лютеранами. Авторъ же „отвѣта“ отстаиваетъ тезисы резолюцій свято-вячеславскаго съѣзда. Но оба противника, во всякомъ случаѣ, приписываютъ чешскому братству весьма важное историческое значеніе, съ тѣмъ только различіемъ, что авторъ „глоссъ“ считаетъ его спеціально чешскимъ, особеннымъ отъ протестантизма, историческимъ явленіемъ, а авторъ „отвѣта“ сближаетъ его съ послѣднимъ и такимъ образомъ выдвигаетъ протестантскій характеръ гуситской реформы вообще и братства въ частности. Но спорный между ними вопросъ остается и доселѣ проблеммою, которая объективно можетъ быть разъяснена только путемъ документальнаго изслѣдованія историческаго генезиса братской общины и характера источниковъ ея доктрины, что̀ и входитъ отчасти въ задачу настоящаго нашего сочиненія, насколько вопросъ касается изслѣдуемой нами эпохи.

но признаваясь посредственными учениками Гуса, его чешскихъ предтечей и прямыхъ его послѣдователей [1]). Отсюда само собою понятно, что авторъ настоящаго сочиненія, для болѣе яснаго пониманія генезиса вѣроисповѣдныхъ воззрѣній братьевъ, долженъ предварительно разъяснить историческій ходъ или по крайней мѣрѣ общій характеръ вну-

[1]) При такой точкѣ зрѣнія на историческое явленіе братской общины, для которой основанія будутъ представлены во второмъ томѣ изслѣдованія, мы, естественно, не можемъ останавливаться на тѣхъ историческихъ подробностяхъ, которыя не только изслѣдуются усердно западно-европейскими, преимущественно протестантскими учеными, но нерѣдко и съ натяжками комментируются ими для вящшаго сближенія вѣроисповѣдной доктрины братьевъ — какъ по началу ея возникновенія, такъ и по характеру дальнѣйшаго ея развитія — съ протестантствующими движеніями на западѣ въ періодъ до-реформаціонный. Въ этомъ отношеніи есть въ научной литературѣ уже нѣсколько попытокъ подобнаго рода (напр., по вопросу объ отношеніи братьевъ къ вальденсамъ, отчасти къ Виклефу), о которыхъ упомянемъ сейчасъ ниже и на которыя будемъ ссылаться еще въ разныхъ мѣстахъ своего изслѣдованія. Такъ, въ научной литературѣ, начиная съ легкой руки М. Флака Иллирика (Catalogus testium veritatis, изд. 1556 г., 1562 г., 1666 г. во Франкфуртѣ), который говорилъ, что (testatur Sylvius) apud Thaboritas Valdensem doctrinam regnasse, что Thaboritae ... re vera Valdensium dogma sunt sequuti, и который таборитскую конфессію 1431г. издалъ подъ названіемъ „Confessio Waldensium“, а позднѣйшихъ чешскихъ братьевъ считалъ вальденсами (см. ниже въ самомъ изслѣдованіи) и т. п., — и послѣ него многіе другіе историки связывали и доселѣ еще связываютъ (прямо или черезъ посредство таборитовъ) историческое происхожденіе братьевъ съ вальденсами (ср. напр. Köcher, Die Glaubensbekenntnisse der böhmischen Brüder, Frankfurt und Leipzig 1741; Gerhard von Zezschwitz, Die Katechismen der Waldenser und böhmischer Brüder, Erlangen 1863; Wilhelm Preger, Beiträge zur Geschichte der Waldensier im Mittelalter въ Abhandlungen der kg. Akademie der Wissenschaften, III Cl., Bd. XIII, Abtheil. I, München 1875, и отдѣльно; его же: Ueber das Verhältniss der Taboriten zu den Waldensiern des 14 Jahrhunderts въ Abhandlungen III Cl., Bd. XVIII, Abtheil. I, München 1887, и отдѣльно; и другія сочиненія, на которыя будемъ ссылаться далѣе). Но иные новѣйшіе ученые, основываясь отчасти на показаніяхъ самихъ братьевъ, отчасти современныхъ свидѣтелей эпохи зарожденія общины, отчасти болѣе позднихъ повѣствователей о ея раннихъ судьбахъ, не только,

тренняго развитія чешской реформы послѣ Гуса, у главныхъ послѣдователей его въ лицѣ двухъ господствовавшихъ партій-утраквистовъ и таборитовъ, до появленія общины братьевъ. При этомъ, конечно, нѣтъ нужды останавливаться на историческихъ деталяхъ внѣшней борьбы каждой изъ поименованныхъ гуситскихъ партій противъ римско-

---

конечно, различаютъ тѣхъ и другихъ, т. е. и вальденсовъ и братьевъ, но, ставя вопросъ объ историческомъ вліяніи первыхъ на образованіе общины послѣднихъ, даютъ отвѣтъ отрицательный, хотя не отвергаютъ безспорныхъ историческихъ фактовъ сношеній братьевъ съ вальденсами. Еще нѣмецкіе изслѣдователи вальденсовъ: Диккгофъ (Dieckhoff, Die Waldenser im Mittelalter, Göttingen 1851) и Герцогъ (Herzog, Die romanischen Waldenser, Halle 1853) признавали, наоборотъ, вліяніе старой гуситской литературы на болѣе позднюю вальденскую. Нѣкоторые (чешскіе) ученые пошли въ этомъ направленіи еще далѣе. Гиндели въ своемъ упомянутомъ нами трудѣ о чешскихъ братьяхъ (Geschichte der böhm. Brüder I, ср., напр., стр. 36—37) со всею рѣшительностью говоритъ, что до 1467 года братья не были ни въ какихъ сношеніяхъ съ вальденсами. А Палацкій въ своей „Исторіи" чешскаго народа (díl IV, č. 1, стр. 429 и слѣд.) приводитъ цѣлый рядъ историческихъ свидѣтельствъ, которыя впослѣдствіи умножилъ и комментировалъ въ особомъ небольшомъ спеціальномъ сочиненіи, изданномъ по-чешски и по-нѣмецки подъ заглавіемъ: „O stycích a poměru sekty Valdenské k někdejším sektám v Čechách", въ Č. Č. M. 1868, стр. 291—329, также Radhost II, стр. 436—470, или по-нѣмецки — „Ueber die Beziehungen und das Verhältniss der Waldenser zu den ehemaligen Secten in Böhmen", Prag 1869, а въ новѣйшее время по-чешски въ общемъ собраніи мелкихъ сочиненій Палацкаго „Spisy drobné" (Praha 1901), díl II, 340—364. Свои заключенія по вопросу объ отношеніи между вальденсами и чешскими братьями Палацкій ясно формулировалъ въ концѣ вышеупомянутой брошюры въ слѣдующихъ положеніяхъ, которыя мы приводимъ здѣсь только въ извлеченіяхъ: а) Ученіе вальденсовъ имѣло своихъ приверженцевъ въ Чехіи, можетъ быть, съ XIII столѣтія и непрерывно до XV вѣка, до времени появленія гуситизма. б) Петръ Хельчицкій, повидимому, имѣлъ свѣдѣнія о вальденсахъ изъ старыхъ традицій въ Чехіи, но не отъ тѣхъ вальденсовъ, которые прибыли въ Чехію въ 1418 г. в) Съ появленіемъ сиротокъ и таборитовъ романскіе вальденсы, которые были въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ гуситами, присоединялись къ ихъ ученію и согласно съ ними писали въ своихъ вѣроучительныхъ книгахъ (1432). г) Хотя вальденсы еще

католической церкви и враждебной имъ западной латино-германской стихіи. Нѣтъ нужды входить во всѣ подробности и относительно внутреннихъ взаимныхъ несогласій между гуситскими партіями, приведшихъ ихъ къ роковой борьбѣ и затѣмъ къ пораженію одной, наиболѣе радикальной изъ нихъ, партіи таборитовъ въ битвѣ липанской (1434 г.),

---

въ 1457 году чрезъ посредство Петра Хельчицкаго имѣли вліяніе на образованіе братской общины, а въ 1467 году къ содѣйствію ихъ епископа братья обратились для утвержденія собственной іерархіи, однако во всемъ, что касается ученія и организаціи своей церкви, братья были вполнѣ самостоятельны и независимы отъ вальденсовъ, въ самомъ началѣ были съ ними въ спорѣ относительно нѣсколькихъ пунктовъ и еще болѣе отдѣлились отъ нихъ въ 1491 и 1495 гг. чрезъ отреченіе отъ ученія Хельчицкаго (о мірской власти). И нѣтъ никакого слѣда того, чтобы братья искали у вальденсовъ „наученія", и предположенія Герцога и Цецшвитца, что бр. Лука изъ своего путешествія къ романскимъ ваьденсамъ (въ 1497—8 гг.) привезъ съ собою нѣкоторыя новыя вѣроучительныя сочиненія, совсѣмъ неосновательны. д) Напротивъ, теперь уже твердо установлено, что большая часть древнѣйшихъ вальденскихъ сочиненій написаны подъ вліяніемъ таборитовъ и чешскихъ братьевъ. е) Литература чешскихъ братьевъ въ послѣдней четверти XV и въ первой XVI столѣтія была гораздо богаче и по своему содержанію основательнѣе и ученѣе, чѣмъ обыкновенно думаютъ. ж) Сомнѣніе относительно первенства вальденскаго катихизиса или братскаго (отъ 1522 г.) разрѣшается не на основаніи тѣхъ датъ, какія извѣстны Цецшвитцу. Многіе вопросы и отвѣты вальденскаго и братскаго катихизиса (1522), повидимому, буквально заимствованы изъ катихизиса, принадлежащаго, можетъ быть, Гусу (ср. изд. Палацкаго „Documenta mag. J. Hus" etc. 1869, стр. 702-712). з) Ошибочны воззрѣнія тѣхъ нынѣшнихъ ученыхъ, которые утверждаютъ, что взаимныя вліянія ученій вальденсовъ, таборитовъ и братьевъ начались только въ 1489 г., ибо сношенія таборитовъ и вальденсовъ живо поддерживались еще ранѣе 1432 г. и) Не менѣе ошибочно также и отождествленіе ученія таборитовъ и братьевъ, отъ чего и отправляются выше названные ученые. — Конечно, только-что приведенные выводы Палацкаго считаются въ наукѣ (какъ мы увидимъ въ разныхъ мѣстахъ сочиненія) не безспорными. Главное же положеніе (подъ букв. г) о самостоятельномъ и независимомъ отъ вліянія вальденсовъ развитіи братской доктрины можетъ бытъ ограничено, но оно не опровергнуто и въ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ по данному вопросу. Мы не будемъ теперь

тѣмъ болѣе, что отдѣльные представители той и другой партіи часто развивали свои субъективныя воззрѣнія, не выражая вполнѣ общаго ученія цѣлой партіи. Для нашей цѣли достаточно только съ возможною краткостью, но съ необходимою документальностью охарактеризовать реформаторскія стремленія утраквистовъ и таборитовъ въ

останавливаться на этихъ изслѣдованіяхъ; но укажемъ здѣсь только на критическія замѣчанія проф. Голля, который въ различныхъ своихъ сочиненіяхъ и статьяхъ подвергъ, до нѣкоторой степени, новому пересмотру существенныя данныя и по вопросу объ отношеніяхъ вальденсовъ къ братьямъ. Въ своихъ „Quellen und Untersuchungen“ I и II (особенно въ I вып.) онъ посвящаетъ этому вопросу спеціальное изслѣдованіе (Der Verkehr der Brüder mit den Waldensern — во введеніи и въ другихъ мѣстахъ цѣлаго сочиненія), не касаясь однако подробностей въ чешскомъ своемъ трудѣ „Jednota bratrská v 15. století“ въ Č. Č. M. 1883-6 годовъ (см. стр. 6, прим. 2). Кромѣ того, по тому же вопросу онъ высказывался въ своихъ рефератахъ и критическихъ статьяхъ: „Der böhmische Text des Brüder-Katechismus und sein Verhältniss zu den Kinderfragen“, Prag 1877, отд. оттискъ изъ Sitzungsberichte der böhm. Gesellschaft der Wissenschaften, также въ ст. „Nové spisy o Valdenských“ — отд. оттискъ изъ чешскаго Athenaeum въ 1887—8 г., отчасти въ чешской рецензіи (см. Athenaeum 1888 г., стр. 219—222) на изданіе „Die deutschen Katechismen der böhmischen Brüder. Kritische Textausgabe mit kirchen- und dogmengeschichtlichen Untersuchungen und einer Abhandlung über das Schulwesen der böhmischen Brüder“, von Joseph Müller, Diaconus und Historiograph der Brüderunität zu Herrnhut. Berlin, A. Hofmann et Comp. 1887 (Monumenta Germaniae Paedagogica IV). Конечный выводъ проф. Голля тотъ, что „хотя и нельзя вполнѣ твердо доказать, однако съ достаточною правдоподобностью можно полагать, что ученіе вальденсовъ также принадлежитъ къ тѣмъ источникамъ, изъ которыхъ религіозное движеніе въ Чехіи въ XV вѣкѣ получило свое начало“ (см. Č. Č. M. 1884, стр. 162; ср. его „Quellen und Untersuchungen“ I, стр. 9; II, стр. 37). „О поселеніяхъ вальденскихъ въ самой Чехіи, — продолжаетъ проф. Голль, — нѣтъ никакихъ извѣстій, но ученіе вальденсовъ, какъ кажется, проникало въ южную Чехію черезъ границу изъ сосѣдней Австріи и, можетъ быть, содѣйствовало чѣмъ-нибудь возникновенію религіознаго движенія въ Чехіи, гдѣ оно обнаруживается уже до войнъ гуситскихъ и находится въ связи съ позднѣйшимъ появленіемъ партіи и ученія таборитовъ. Вліяніе ученія вальденскаго, безъ сомнѣнія, коснулось и Петра Хельчицкаго, хотя онъ

историческомъ ходѣ ихъ развитія и взаимоотношеній, насколько все это обнаружилось въ ихъ общихъ публичныхъ исповѣданіяхъ, а не въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ тѣхъ или другихъ представителей, хотя не будемъ игнорировать и содержанія отдѣльныхъ утраквистскихъ и таборитскихъ сочиненій, съ которыми, можетъ быть, исторически связана

самъ въ своихъ сочиненіяхъ нигдѣ не упоминаетъ о вальденсахъ, только однажды называетъ Петра вальденскаго, конечно не историческаго родоначальника секты, гражданина ліонскаго XII столѣтія, но мнимаго сверстника и товарища папы Сильвестра, который будто бы, когда послѣдній получилъ отъ императора богатство, блескъ и славу, остался въ евангельской бѣдности и простотѣ“ (см. Č. Č. M. 1884, стр. 162). Съ другой стороны, — по словамъ проф. Голля, — можно обосновать безспорными доказательствами, что „гуситское движеніе пробуждало къ себѣ симпатію у вальденсовъ и родственныхъ имъ сектъ даже въ отдаленныхъ краяхъ, не говоря уже о сосѣднихъ. Въ Чехію приходили вальденсы изъ другихъ мѣстъ и возвращались къ своимъ единомышленникамъ подкрѣпленные въ своемъ ученіи и готовые къ болѣе рѣшительному, чѣмъ доселѣ, отпору церкви. Были то, конечно, прежде всего табориты, въ ученіи которыхъ постепенно обнаруживаются нѣкоторые пункты, высоко цѣнимые вальденсами, и съ которыми вальденсы весьма охотно поддерживали сношенія и связи, ибо нѣкоторые, какъ-то Фридрихъ Рейзеръ (1458 г.), по національности нѣмецъ, а по ученію приверженецъ почти тождественной съ вальденсами секты винклеровъ, приняли и посвященіе отъ Николая изъ Пельгржимова, епископа таборитскаго. Позднѣе даже Рокицана не уклонялся отъ вальденсовъ, хотя уже давно церковью осужденныхъ; и съ Мартиномъ Лупачемъ встрѣчались дружелюбно. Такимъ образомъ случилось, что также и слушатели Рокицаны познакомились съ вальденсами, которые, безъ сомнѣнія, приходили въ Чехію изъ Австріи. Такъ мало-по-малу начинаются немаловажныя, но весьма загадочныя сношенія между общиною братьевъ и вальденсами. Нѣкоторые изъ вальденсовъ уже ранѣе 1467 г. присоединялись къ общинѣ“ (см. Č. Č. M. 1884, стр. 162—3). Доказательства этихъ взаимныхъ сношеній вальденсовъ съ братьями представлены проф. Голлемъ въ разныхъ мѣстахъ „Quellen und Untersuchungen“ I и въ другихъ вышеупомянутыхъ его статьяхъ. Итакъ, проф. Голль ограничиваетъ категорическое заключеніе Палацкаго о независимомъ отъ вальденсовъ развитіи братской доктрины, допуская непосредственную связь чешскихъ братьевъ съ австрійскими вальденсами, хотя и не рѣшается (см. въ Č. Č. M. 1884, стр. 162) утверждать это со всею рѣ-

тѣснѣе и братская доктрина, составляющая главный предметъ нашего церковно-историческаго изслѣдованія.

Наше изслѣдованіе, естественно, предваряется обозрѣніемъ главнѣйшихъ источниковъ, на основаніи которыхъ мы будемъ впослѣдствіи характеризовать историческій фактъ возникновенія и дальнѣйшаго религіозно-нравствен-

---

шительностью, въ особенности когда идетъ рѣчь о вальденскомъ ученіи какъ источникѣ гуситизма. Въ этомъ отношеніи проф. Голль, напр., выражается (Quellen und Untersuch. II, стр. 41, и въ Athenaeum 1888, стр. 100 и слѣд., отд. оттискъ стр. 23 и слѣд.), что при объясненіи таборитской доктрины необходимо имѣть въ виду, рядомъ съ вальденсами, и ученіе Виклефа, и мѣстное чешское движеніе, представляемое предшественниками Гуса, самимъ Гусомъ и его современниками, изъ коихъ нѣкоторые, впрочемъ, также находились подъ вліяніемъ Виклефа (ср. подобныя же сужденія по вопросу объ отношеніи къ таборитамъ вальденсовъ и Виклефа, напр.: H. Haupt, Die religiösen Sekten in Franken vor der Reformation, 1882; Husitische Propaganda in Deutschland въ Hist. Taschenbuch 1888; Waldenserthum und Inquisition im südlichen Deutschland bis zur Mitte und seit der Mitte des XIV Jahrhunderts въ Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft, 1889, I, 1890, II; ср. объ отношеніи Гуса и его послѣдователей къ виклефизму въ особенности Loserth, Hus und Wiclif, 1884, и другія немалочисленныя его статьи въ разныхъ журналахъ, которыхъ мы приводить сейчасъ не будемъ, но укажемъ только рецензію его на изслѣдованіе Прегера „Über das Verhältniss" etc. въ Götting. gelehr. Anzeigen 1889, No 12, гдѣ точка зрѣнія его на зависимость гуситства и въ частности таборитовъ отъ Виклефа высказывается ясно и опредѣленно — въ противоположность Прегеру, который, какъ извѣстно, связывалъ таборитовъ тѣснѣе съ вальденсами; а крайности обоихъ примиряютъ Голль и Гауптъ). Допуская все-таки возможность прямого вліянія и примѣра вальденсовъ при организаціи братской общины, проф. Голль замѣчаетъ, что гораздо труднѣе отвѣтить на вопросъ: что именно въ общинѣ братьевъ указываетъ на это вліяніе! По мнѣнію проф. Голля, слѣды этого вліянія скорѣе всего можно усматривать въ соціальномъ устройствѣ братской общины, причемъ, однако, не можетъ быть рѣчи о механическомъ заимствованіи или подражаніи (ср., напр., „Nové spisy o Valdenských", отд. оттискъ, стр. 30). Во всякомъ случаѣ и факты, извѣстные проф. Голлю, не привели его къ опредѣленному убѣжденію насчетъ зависимости братскаго ученія отъ вальденсовъ. Заканчивая свой критическій обзоръ новыхъ сочиненій о вальденсахъ, проф. Голль сознается, что проблемма

наго развитія братской общины изслѣдуемой нами эпохи. Источниками этими служатъ, прежде всего, общія документальныя извѣстія т. н. „Братскаго архива“, спеціально же — конфессіи братьевъ, главнѣйше — при множествѣ ихъ — общія, публичныя и оффиціально представленныя королямъ, вліятельнымъ лицамъ въ королевствѣ и пр.

объ отношеніяхъ братьевъ къ вальденсамъ не можетъ считаться окончательно разрѣшенною (тамъ же, стр. 37).

Мы, конечно, съ своей стороны не отрицаемъ ни фактовъ сношеній братьевъ съ вальденсами, что освѣщается историческими примѣрами, приводимыми въ вышеуказанныхъ сочиненіяхъ, напр., Палацкаго, Голля, Гаупта, еще — прибавимъ здѣсь — Миллера (Die Waldenser und ihre einzelnen Gruppen bis zum Anfang des 14 Jahrhunderts, Gotha 1886), и другихъ, на которыя будемъ ссылаться въ своемъ мѣстѣ, не отвергаемъ ни внѣшняго совпаденія отдѣльныхъ пунктовъ братской доктрины съ вальденской и съ виклефизмомъ. Пусть даже указываютъ прямыя или посредственныя заимствованія братьями тѣхъ или другихъ вѣроисповѣдныхъ подробностей своей доктрины изъ религіозной системы вальденсовъ (какъ преувеличенно представляетъ это Прегеръ, т. е. чрезъ посредство таборитовъ), Виклефа (что особено выдвигаетъ въ разныхъ своихъ сочиненіяхъ Лозертъ, приписывая Виклефу преувеличенное вліяніе на чешскую реформацію Гуса и его послѣдователей) и пр. Однако, не слѣдуетъ преувеличивать значеніе этихъ послѣднихъ вліяній на братьевъ, такъ какъ внѣшніе факты сношеній ихъ съ вальденсами и совпаденія отдѣльныхъ пунктовъ ихъ ученія съ вальденскою доктриною не считаются рѣшающими факторами въ исторіи возникновенія братской общины даже со стороны такихъ ученыхъ, которые допускаютъ ихъ взаимную связь и вліяніе другъ на друга. Если проф. Голль, возражая противъ заключенія Прегера („Die Taboriten sind die geistigen Söhne der Waldensier“), замѣчаетъ, что „одинъ источникъ не исключаетъ всегда другого“ и пр. (ср. „Nové spisy o Valdenských“, отд. оттискъ, стр. 23), то это замѣчаніе имѣетъ не меньше примѣненія и къ исторіи возникновенія общины братьевъ, тѣмъ болѣе, что сами братья, не смотря на происходившія у нихъ сношенія и встрѣчи съ вальденсами, отрицали свое родство съ ними. Уже съ самаго начала своего публичнаго выступленія братья неоднократно отвергали слухи о родствѣ ихъ съ вальденсами, а нѣсколко позднѣе, къ половинѣ XVI вѣка, защищались противъ этихъ сближеній еще энергичнѣе: они ясно и настойчиво отвергали свою историко-генетическую связь съ вальденсами, считая себя черезъ посредство Рокицаны учениками Гуса. Такъ, напр., бр. І. Черный

Затѣмъ, для иллюстраціи подробностей конфессій и вообще религіозныхъ стремленій братьевъ необходимо имѣть въ виду современныя изслѣдуемой эпохѣ сочиненія самихъ братьевъ и противниковъ ихъ, имѣвшихъ къ нимъ то или другое непосредственное отношеніе; далѣе, не излишне будетъ обращать вниманіе

въ своемъ письмѣ, отъ имени старшихъ цѣлой общины, къ М. Флаку Иллирику (въ 1556 г.) писалъ между прочимъ (въ отвѣтъ на его просьбу о присылкѣ ему источниковъ для исторіи чешской общины) слѣдующее: Cur nomen Waldensium abhorreat unitas nostra, sicut et Picardorum, potissimum causa est, quod nostrae unitatis primi authores, seu fundatores (ut ita dicam) neque fuerunt Itali vel Piccardi aut Galli etc., sed Boemi, viri simplices, auditores Rokezanae (qui Hussium secutus fuerat, donec cupiditate gloriae mundi corrumperetur), iis Waldensium ecclesia fere ignota fuit, illi enim eo tempore tyrranide papistica oppressi erant, nec liberum locum habitandi in Boemiae regno habebant. Не отрицая, далѣе, послѣдующихъ историческихъ сношеній братьевъ съ вальденсами, бр. І. Черный все-таки ниже снова утверждаетъ: Certum est autem, nostros patres non doctrinam Waldensium fuisse amplexos, quae non fuit eis adeo nota, etenim ipsi primum Rokyzanae auditores fuerunt... См. Gindely, Quellen zur Geschichte der böhmischen Brüder (въ Fontes rerum Austriacarum, Bd. XIX, Wien 1859, стр. 278—9). Но, при этомъ, духовно-нравственную связь братской доктрины съ вальденскою опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: Jam si quis ideo nostrae unitatis originem a Waldensium coetu deducere vellet, quod (Deo sit gloria) doctrina haec, quam nos profitemur et cui hactenus adhaesimus, pura Christi doctrina est, cui quidem in multis articulis conformis et doctrina est Waldensium, sicut et quorundam aliorum piorum coetuum, is posset etiam a nobis deducere originem omnium ecclesiarum, quas Dominus per Lutherum et collegas ejus hac nostra aetate plantavit in Germania et alibi etc., imo omnium hac ratione origo deduceretur ab apostolis a Deo, a Domino nostro Jesu Christo (см. тамъ же, стр. 278—9). Итакъ, сходства во многихъ пунктахъ вальденской доктрины съ своею собственною, „чистымъ ученіемъ Христа“, братья не отрицали, но въ историческомъ отношеніи признавали себя посредственными (черезъ Рокицану) учениками Гуса и даже его чешскихъ предшественниковъ. Такъ, въ своемъ письмѣ къ братьямъ (въ 1555 г.), на которое послѣдовалъ вышеприведенный отвѣтъ бр. І. Чернаго, М. Флакъ Иллирикъ писалъ между прочимъ: Nam si quis vestram originem a Rokeczana, Husso, Mathia Parisiensi, aut etiam ipso a Militzio deducere conatur, longissime a veritate

на сочиненія и свидѣтельства послѣдующихъ членовъ самой братской общины, а равно и противниковъ ихъ, сохранившихъ тѣ или другія историческія свѣдѣнія объ изслѣдуемой нами эпохѣ, поскольку они способствуютъ правильному пониманію показаній болѣе раннихъ источниковъ. Но источники этой

---

aberrat .... (тамъ же, стр. 275). Отсюда видно, что не только Гуса, но и чешскихъ предтечей его реформаціи (Милича и Матвѣя Парижскаго) считали въ то время посредственными, такъ сказать, родоначальниками братьевъ. Въ самомъ изслѣдованіи мы будемъ имѣть случай отмѣтить еще нѣсколько прямыхъ указаній братьевъ на свою связь съ Гусомъ и его прямыми послѣдователями. Вообще въ сознаніи самихъ братьевъ историческая связь ихъ съ гуситизмомъ представлялась болѣе живою, реальною, чѣмъ съ „вальденсами", „пикардами" и пр., каковыя названія придавали имъ противники ихъ, но отъ которыхъ они сами отрекались, хотя вступали въ сношенія и въ духовныя взаимообщенія съ вальденсами. Правда, публичное отреченіе братьевъ отъ родства съ вальденсами могло вызываться тогдашнимъ отношеніемъ господствующихъ въ странѣ факторовъ къ осужденнымъ церковію еретикамъ-вальденсамъ. Но, безъ сомнѣнія, братья, съ любовью отыскивая добрыя начала истинно-христіанской жизни во всѣхъ христіанскихъ общинахъ и находя добрыхъ по жизни христіанъ и среди вальденсовъ, считали себя, однако, отдѣльною отъ нихъ общиною, держались отъ нихъ въ сторонѣ, не смѣшивались съ ними, но принимали въ свою общину желающихъ послѣ установленнаго испытанія. Во всякомъ случаѣ, при наличности факта сношеній братьевъ съ вальденсами и нѣкоторомъ сходствѣ въ ихъ ученіи, которое чуть не отождествляется извѣстными западно-европейскими учеными (особенно, напр., Прегеромъ), нельзя отрицать того, что въ своемъ возникновеніи община братьевъ, какъ увидимъ, обязана гораздо болѣе внутреннимъ причинамъ, обусловливавшимся ходомъ развитія гуситскаго движенія, вліяніямъ на нее главнѣйшихъ современныхъ его дѣятелей (каковы, напр., Рокицана, Петръ Хельчицкій, Мартинъ Лупачъ, представители таборитовъ, „вилемовцы" и др. благочестивые современники), чѣмъ внѣшнимъ вліяніямъ, напр., австрійскихъ и другихъ вальденсовъ. — Итакъ, мы не отрицаемъ ни внѣшнихъ фактовъ историческихъ сношеній и связей братьевъ съ вальденсами, ни даже сходства нѣкоторыхъ пунктовъ въ ихъ ученіи, но въ своемъ изслѣдованіи не сосредоточиваемъ на этомъ главнаго своего вниманія, тѣмъ болѣе, что древнѣйшіе источники для исторіи братской общины и новѣйшіе болѣе авторитетные

послѣдней категоріи, не имѣя характера непосредственной достовѣрности вслѣдствіе (сравнительно) болѣе или менѣе отдаленнаго отношенія ихъ къ описываемымъ событіямъ, соприкасаются уже съ категоріей пособій или иначе — литературою нашего предмета. А понимаемая въ такомъ широкомъ смыслѣ литература предмета слишкомъ многочисленна и разнообразна, такъ что для подробной характеристики ея потребовалось бы цѣлое спеціальное изслѣдованіе, можетъ быть, даже не одно, а нѣсколько, тѣмъ болѣе, что многіе труды по исторіи братской общины

ея изслѣдователи не говорятъ преувеличенно о ея внутреннихъ глубокихъ связяхъ съ вальденсами и под. Къ тому же зависимость одной доктрины отъ другой въ тѣхъ или другихъ историко-литературныхъ памятникахъ (т. е. и братьевъ и вальденсовъ) составляетъ еще предметъ ученыхъ споровъ (см., напр., обзоръ новѣйшихъ дискуссій по вопросу о вальденсахъ и объ отношеніи ихъ къ чешскимъ братьямъ въ рефератѣ проф. Голля „Nové spisy o Valdenských" въ Athenaeum за 1887—8 и отдѣльно, а также въ его собственномъ сочиненіи „Quellen und Untersuch". I и въ другихъ выше цитованныхъ сочиненіяхъ ученыхъ, занимавшихся этими вопросами). Поэтому мы не вводимъ въ кругъ своего изслѣдованія болѣе детальное сближеніе ученія братьевъ и вальденсовъ по извѣстнымъ источникамъ, не прибѣгаемъ, слѣдовательно, къ историко-литературнымъ параллелямъ при анализѣ братскихъ источниковъ и отношеній ихъ къ сходнымъ съ ними литературнымъ памятникамъ вальденсовъ и пр. Предметъ этотъ, интересный конечно въ научномъ отношеніи, не составляетъ нашей спеціальной задачи, такъ какъ въ историческомъ ходѣ развитія братской доктрины обнаруживается гораздо болѣе вліяній прямыхъ гуситскихъ, чѣмъ другихъ стороннихъ факторовъ: братство, какъ своеобразная форма гуситства, должно быть поставлено въ связь съ развитіемъ цѣлаго чешскаго народно-религіознаго движенія, именуемаго гуситскимъ; и мы, не поставляя своею спеціальною критическою задачей сравненіе памятниковъ братской доктрины съ вальденскими и пр., считаемъ предварительно необходимымъ пока представить историческій ходъ внутренняго развитія братской доктрины такъ, какъ дозволяетъ непосредственное содержаніе важнѣйшихъ документальныхъ источниковъ, тѣмъ болѣе, что таковой научной работы еще нѣтъ, но она требуется самымъ существомъ изслѣдуемаго нами историческаго явленія.

самихъ братьевъ далеко еще не только не напечатаны [1]), но и не приведены окончательно въ извѣстность. Поэтому, въ виду ближайшей цѣли своего изслѣдованія, мы ограничимся болѣе детальнымъ разсмотрѣніемъ источниковъ первой категоріи, т. е., главнымъ образомъ современныхъ изслѣдуемой эпохѣ общихъ и публичныхъ братскихъ конфессій, отчасти сочиненій самихъ братьевъ и противниковъ ихъ, современныхъ или весьма близкихъ къ изслѣдуемой эпохѣ.

Относительно же источниковъ второй категоріи, въ виду ихъ второстепеннаго значенія для нашего изслѣдованія, мы не будемъ входить въ подробный ихъ перечень и въ болѣе детальное разсмотрѣніе ихъ содержанія: назовемъ только главнѣйшіе изъ нихъ, извѣстные въ рукописяхъ и въ печати, въ хронологическомъ порядкѣ ихъ появленія, а новѣйшую литературу представимъ въ простомъ, возможно краткомъ, перечнѣ главнѣйшихъ научныхъ сочиненій. При этомъ считаемъ нужнымъ предварительно оговориться, что въ перечнѣ литературы предмета найдутъ мѣсто именно только важнѣйшія сочиненія, которыя авторъ выбиралъ, примѣнительно къ болѣе или менѣе важному научному ихъ достоинству и значенію для его

---

[1]) Еще Палацкій выражалъ желаніе видѣть въ печати памятники богословской литературы чеховъ XV—XVI вв. (см., напр., въ его цит. статьѣ „O stycích a pomĕru sekty Valdenské“ etc. въ новѣйшемъ изданіи „Spisy drobné“, díl II, стр. 364). Объ этомъ настойчиво говорили и писали затѣмъ и другіе послѣдующіе ученые чешскіе и иностранные, интересующіеся гуситизмомъ. Но до сихъ поръ желаніе это остается пока pium desiderium, если не считать спорадически появляющихся изданій отдѣльнихъ гуситскихъ богословскихъ памятниковъ — или въ цѣломъ ихъ видѣ, или чаще въ отрывкахъ. Только въ самое послѣднее время, именно въ годъ закладки краеугольнаго камня для памятника Гусу въ Прагѣ, появилось начало критическаго изданія сочиненій Гуса проф. В. Фляйшганса. Очередь дойдетъ и до „Братскаго архива“, который почти весь сполна, въ копіяхъ съ гернгутскихъ фоліантовъ, находится теперь въ Прагѣ — отчасти въ библіотекѣ Музея королевства Чешскаго и болѣе всего въ мѣстномъ Земскомъ архивѣ.

цѣли, изъ всей совокупности немалочисленныхъ сочиненій и статей по данному вопросу; а другія сочиненія, не имѣющія строго научнаго значенія или прямого отношенія къ изслѣдуемому нами вопросу, хотя бы въ нихъ и содержались по данному предмету тѣ или другія свѣдѣнія, не представляется намъ нужнымъ вводить въ кругъ существенныхъ, важнѣйшихъ пособій, тѣмъ болѣе, что наше изслѣдованіе основывается главнымъ образомъ на первоисточникахъ.

Къ обзору этихъ первоисточниковъ мы, прежде всего, и обращаемся въ настоящемъ первомъ выпускѣ перваго тома нашего изслѣдованія, причемъ при изложеніи ихъ содержанія будемъ приводить иногда болѣе или менѣе обширныя извлеченія въ оригиналѣ изъ рукописей или рѣдкихъ старопечатныхъ книгъ, съ тѣмъ, чтобы имѣть уже готовыми для дальнѣйшаго изслѣдованія наиболѣе характерные, такъ сказать, оправдательные документы источниковъ, для документальнаго обоснованія самаго изслѣдованія. Что же касается остальныхъ небольшихъ извлеченій для документальнаго подтвержденія самаго текста изслѣдованія, то они могутъ быть приводимы въ своемъ мѣстѣ подъ строкою въ видѣ примѣчаній. Цѣлые же тексты братскихъ конфессій разсматриваемой нами эпохи печатаются во второмъ выпускѣ настоящаго перваго тома изслѣдованія. Второй томъ изслѣдованія будетъ посвященъ прежде всего характеристикѣ богословской доктрины главныхъ гуситскихъ партій — утраквистовъ и таборитовъ до появленія общины братьевъ; затѣмъ, будетъ содержать историческій ходъ развитія религіозной доктрины братьевъ, главнымъ образомъ по ихъ публичнымъ конфессіямъ, отъ начала выступленія ихъ въ качествѣ особой общины до момента сближенія ихъ съ протестантами, когда, слѣдовательно, община до извѣстной степени самостоятельно жила и развивалась подъ вліяніемъ основоположительныхъ идей своихъ, такъ сказать, начинателей и ихъ непосредственныхъ продолжателей, оберегая себя въ концѣ этого періода отъ прираженія начинавшагося протестантизма Лютера, Цвингли и др.

Поставляя своею задачею разъяснить историческій ходъ развитія религіозной доктрины братьевъ главнымъ образомъ по ихъ публичнымъ конфессіямъ и привлекая для этой цѣли, кромѣ главнаго и существеннаго матеріала въ братскихъ конфессіяхъ, еще другіе матеріалы (въ братскихъ катихизисахъ, декретахъ, отдѣльныхъ сочиненіяхъ тѣхъ или другихъ представителей братской общины и пр.) въ качествѣ историко-догматическихъ къ нимъ комментаріевъ, мы, конечно, не можемъ теперь останавливаться на анализѣ этихъ послѣднихъ съ тѣми подробностями, которыя вызываются значеніемъ и этого рода историко-литературныхъ памятниковъ братьевъ, для всесторонней оцѣнки исторической жизнедѣятельности послѣднихъ. Для этой цѣли необходимы дальнѣйшія спеціальныя изслѣдованія, которыя, кстати замѣтимъ, почти не начаты даже въ новѣйшей научной литературѣ о братьяхъ, такъ что, напр., нѣтъ спеціальныхъ изслѣдованій даже о такомъ выдающемся представителѣ братской общины конца XV в. и первой четверти XVI вѣка, какимъ былъ братъ Лука, этотъ не только плодовитый ея писатель и неутомимый практическій дѣятель, но и первый систематизаторъ ея ученія во второй стадіи его развитія (послѣ раздѣленія братьевъ на „большую“ и „малую“ стороны въ концѣ XV вѣка и до конца 20-хъ годовъ XVI столѣтія), горячій защитникъ ея прогресса отъ консервативныхъ тенденцій противниковъ изъ т. н. „малой стороны“, а съ другой — и самъ консерваторъ-охранитель ея самостоятельности, независимости отъ соприкосновенія съ начавшимся протестантизмомъ Лютера, Цвингли и пр. Сочиненія и другихъ представителей братской общины разсматриваемой эпохи совсѣмъ не обслѣдованы и даже, какъ выше сказано, не вполнѣ приведены въ извѣстность. Да и братскіе катихизисы, не смотря на серьезно-научную работу I. Миллера (см. ниже), нуждаются въ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ внутренняго ихъ содержанія; „декреты“ братскихъ синодовъ, изданные Гиндели, представляютъ и доселѣ матеріалъ, который требуетъ спеціаль-

наго изслѣдованія ихъ содержанія, происхожденія и пр. Нечего и говорить, что современныя разсматриваемой нами эпохѣ свидѣтельства противниковъ братьевъ-утраквистовъ и католиковъ, представляютъ почти непочатый, такъ сказать, уголъ историко-догматическихъ матеріаловъ, которые также ждутъ спеціальныхъ изслѣдованій. Однимъ словомъ, т. н. второстепенные для нашей цѣли источники, привлекаемые нами для иллюстраціи главнаго матеріала, заключающагося въ публичныхъ братскихъ конфессіяхъ, должны еще вызвать цѣлый рядъ спеціальныхъ изслѣдованій. И мы, конечно, въ границахъ намѣченной нами темы, не имѣемъ въ виду заниматься разрѣшеніемъ неразрѣшенныхъ вопросовъ второстепенныхъ для насъ источниковъ. Но все-таки, изучивъ ихъ, мы пользуемся ими, насколько они необходимы для нашей ближайшей цѣли, и въ издаваемыхъ теперь частяхъ нашего труда, отлагая спеціальныя подробности до дальнѣйшихъ опытовъ своихъ изслѣдованій, которыя будутъ посвящены внутренней жизни братской общины разсматриваемой нами эпохи.

Разсматриваемая нами эпоха есть одна изъ наиболѣе характерныхъ въ жизни братской общины для сужденія о степени ея самостоятельности въ ряду другихъ современныхъ ей религіозныхъ движеній западныхъ противъ римско-католической церкви, такъ какъ послѣдующая за нею жизнь братской общины развивалась, безспорно, если иногда и не подъ прямымъ вліяніемъ протестантизма, то, во всякомъ случаѣ, параллельно съ нимъ, подъ вліяніемъ нерѣдко общихъ причинъ церковно-политическихъ отношеній того времени, по крайней мѣрѣ въ земляхъ чешской короны. Поэтому подробное, обстоятельное знаніе всѣхъ внутреннихъ религіозныхъ движеній въ нѣдрахъ этой общины представляется не только не излишнимъ, но и необходимымъ для полной, всесторонней оцѣнки религіозныхъ стремленій братьевъ разсматриваемой нами эпохи. Но если мы, для достиженія намѣченной нами цѣли, избираемъ только часть относящагося сюда существеннаго спеціаль-

наго матеріала братскихъ конфессій, то дѣлаемъ это въ сознаніи того, что все же общія и публичныя конфессіи братьевъ наиболѣе полно и до извѣстной степени объективно выражаютъ характеръ вѣроисповѣдной доктрины братьевъ въ тотъ или другой моментъ исторической ихъ жизни, во всякомъ случаѣ болѣе объективно представляютъ состояніе общей братской доктрины извѣстнаго періода, чѣмъ отдѣльныя произведенія тѣхъ или другихъ представителей братской общины, выражающія часто ихъ личныя мнѣнія, хотя и не отличающіяся по своему основному характеру отъ цѣлаго направленія общины. Но, съ другой стороны, эти послѣдніе, хотя и второстепенные для насъ, источники полнѣе иногда раскрываютъ тѣ или другія вѣроисповѣдныя положенія, заключающіяся въ публичныхъ братскихъ конфессіяхъ. Поэтому мы и вводимъ ихъ въ кругъ нашего изученія въ качествѣ научныхъ иллюстрацій для пониманія существеннаго содержанія нашихъ основныхъ источниковъ, именно братскихъ конфессій. Въ качествѣ матеріала для болѣе яснаго и опредѣленнаго представленія о характерѣ развитія и направленія религіозной доктрины братьевъ разсматриваемой эпохи могутъ служить ихъ первыя сношенія съ Лютеромъ и вообще съ протестантами, а затѣмъ и сношенія ихъ съ православнымъ востокомъ. Но такъ какъ эти послѣднія сношенія слабо выразились или, по крайней мѣрѣ, слабо представлены въ сохранившихся источникахъ и гораздо больше объ нихъ документальныхъ данныхъ мы имѣемъ изъ дальнѣйшей исторіи братьевъ, то, касаясь этого отрывочнаго матеріала въ самомъ изслѣдованіи, мы не можемъ, къ сожалѣнію, входить въ болѣе подробныя гаданія насчетъ результатовъ сношеній братьевъ съ православнымъ востокомъ. Дѣлать же какіе-либо выводы на основаніи сопоставленія содержанія конфессій братьевъ съ ученіемъ православной церкви — едва ли въ научномъ отношеніи необходимо, такъ какъ братская доктрина развивалась изъ церковно-историческихъ отношеній запада какъ въ нѣдрахъ ортодоксальнаго, такъ

и еретичествующаго католичества, внѣ ближайшаго отношенія къ опредѣленнымъ историческимъ формамъ православія. Поэтому и сравненіе съ этимъ послѣднимъ всѣхъ подробностей братскихъ конфессій было бы съ исторической точки зрѣнія нецѣлесообразнымъ, а съ практической и ненужнымъ, тѣмъ болѣе, что мы и не преслѣдуемъ полемическихъ цѣлей противъ историческаго явленія, которое въ настоящее время не существуетъ въ своей старой, оригинальной формѣ: историческое явленіе должно быть оцѣниваемо прежде всего съ точки зрѣнія историческихъ взаимоотношеній данной эпохи. Другое дѣло, если бы мы имѣли документы относительно взглядовъ самой православной церкви на чешскихъ братьевъ, современные разсматриваемой нами эпохѣ: тогда эти взгляды могли бы служить критеріемъ для оцѣнки взаимныхъ между ними отношеній, подобно тому, какъ достаточно опредѣленный матеріалъ, напр., для сужденія объ отношеніи къ чешскимъ утраквистамъ половины XV вѣка православно-восточной церкви представляютъ отмѣченные нами выше факты сношеній чеховъ-гуситовъ съ константинопольскою церковью въ половинѣ XV вѣка. Изъ позднѣйшей жизни братской общины мы имѣемъ и подобнаго рода факты сношеній братьевъ съ восточною церковью, но только съ иною характеристикою ихъ религіозныхъ тенденцій и съ иными поэтому результатами отношеній къ нимъ со стороны представителей восточной церкви. Имѣя въ своемъ распоряженіи нѣсколько новыхъ документовъ и по этому вопросу, мы попытаемся разъяснить ихъ въ другомъ мѣстѣ, но не на страницахъ настоящаго сочиненія, за предѣлы котораго выходятъ хронологическія ихъ даты. Гораздо ближе къ разсматриваемой эпохѣ подходятъ первыя сношенія братьевъ съ Лютеромъ и вообще съ протестантами реформаціонной эпохи. Характеръ этихъ сношеній и ихъ результаты достаточно опредѣляютъ взаимныя ихъ отношенія, обнаружившія ихъ рознь, а эта рознь и можетъ отчасти служить косвеннымъ доказательствомъ несходства

реформаторскихъ тенденцій у чешскихъ братьевъ съ одной стороны и у нѣмецкихъ протестантовъ съ другой. Поэтому въ кругъ своего намѣченнаго изслѣдованія находимъ нужнымъ ввести и характеристику первоначальныхъ сношеній братьевъ съ протестантами, не касаясь дальнѣйшихъ ихъ сношеній съ послѣдними, когда первоначальная между ними рознь смѣнилась впослѣдствіи значительнымъ приближеніемъ ихъ другъ къ другу. Для насъ важно, слѣдовательно, обозрѣть ту группу фактовъ изъ исторіи сношеній братьевъ съ протестантами, которые стоятъ въ непосредственной связи съ концомъ изслѣдуемой нами эпохи, какъ наглядный показатель предѣльнаго, такъ сказать, развитія братской доктрины передъ моментомъ появленія новой формы религіознаго протеста противъ Рима въ реформаціи Лютера.

Итакъ, вышеуказанными общими чертами содержанія долженъ быть отмѣченъ настоящій нашъ трудъ, посвященный изслѣдованію религіозной доктрины братьевъ въ разсматриваемый нами періодъ ихъ самостоятельнаго развитія до сближенія съ протестантами.

Но, прежде чѣмъ начать свое изслѣдованіе, считаю долгомъ выразить глубокую благодарность всѣмъ непосредственно завѣдывающимъ тѣми книгохранилищами заграницей и у насъ въ Россіи, въ которыхъ я находилъ благожелательное отношеніе и содѣйствіе для исполненія своего научнаго предпріятія. Въ частности, изъ заграничныхъ книгохранилищъ съ особою благодарностью вспоминаю то ученое гостепріимство, какимъ я пользовался: въ Музеѣ королевства Чешскаго въ Прагѣ со стороны библіотекаря А. О. Патеры и его нынѣшняго замѣстителя проф. д-ра Ч. Зибрта, въ пражскомъ Земскомъ архивѣ со стороны бывшаго начальника архива (Фр. Дворскаго) и настоящаго (д-ра В. І. Новачка), въ городскомъ архивѣ при ратушѣ со стороны архиваріуса проф. д-ра Яр. Челяковскаго, въ университетской библіотекѣ со стороны кустоса-хранителя рукописей Ф. Тадры, равно и во всѣхъ другихъ доступныхъ мнѣ книгохранилищахъ городовъ

Праги, Брна, Вѣны, Будишина, Гернгута и пр. со стороны завѣдывающихъ библіотеками лицъ. Достопочтеннѣйшему А. О. Патерѣ я обязанъ и нѣкоторыми цѣнными указаніями на рукописные источники и пособія, за что и приношу ему свою сугубую благодарность.

Съ чувствомъ сердечной признательности посвящаю свой трудъ свѣтлой памяти незабвенныхъ почившихъ профессоровъ с.-петербургской духовной академіи Ивана Егоровича Троицкаго и Василія Васильевича Болотова, какъ бы въ воспоминаніе объ ученыхъ нашихъ преніяхъ на моемъ публичномъ диспутѣ по гуситскому вопросу (о „чашѣ“), которымъ оба почившіе профессора глубоко интересовались и по которому они компетентныя свои замѣчанія, съ отличавшею ихъ всегда ученою благожелательностью, сообщали тогда диспутанту. Этимъ давнимъ, увы! уже почившимъ, моимъ собесѣдникамъ на диспутѣ не суждено было видѣть моей настоящей книги въ печати. Но самый предметъ, глубоко интересовавшій ихъ, равно и ученое вниманіе ихъ къ моимъ личнымъ воззрѣніямъ на этотъ предметъ, даютъ мнѣ право связать дорогія для меня ихъ имена съ исторіей настоящаго моего труда, посвящаемаго теперь ихъ свѣтлой, чистой и незабвенной памяти.

Авторъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ОБЩІЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ.

Главнѣйшіе источники для исторіи чешскихъ братьевъ, по большей части, находятся еще въ рукописяхъ. Только незначительная (сравнительно) ихъ часть была въ разное время напечатана, да и то нерѣдко въ отрывочныхъ извлеченіяхъ или же въ частичныхъ изданіяхъ сочиненій нѣкоторыхъ болѣе или менѣе выдающихся представителей братской общины; изданы только сравнительно полнѣе богословскія сочиненія тѣхъ или другихъ представителей братской общины, къ тому же большая ихъ часть издана давно и нѣкоторыя изъ нихъ принадлежатъ къ такимъ старопечатнымъ изданіямъ, которыя стали библіографической рѣдкостью и потому иногда столь же мало доступны для каждаго интересующагося изслѣдователя, какъ и рукописные источники. Во всякомъ случаѣ печатнаго матеріала для изслѣдуемаго нами вопроса меньше, чѣмъ рукописнаго, который находится не только въ различныхъ книгохранилищахъ Чехіи и Моравіи, но отчасти Вѣны и другихъ заграничныхъ городовъ, главнымъ же образомъ саксонскаго городка Гернгута (по-чешски Охранова). Въ Гернгутѣ сохранился т. н. „Братскій архивъ“, въ которомъ содержатся многочисленныя документальныя данныя, относящіяся къ изслѣдуемому нами вопросу. Съ исторіей образованія этого архива и съ его содержаніемъ ученые спеціалисты знакомы отчасти по существующимъ его описаніямъ [1]). Въ свое время и мнѣ въ отчетѣ

[1]) См., напр., Ant. Gindely, Geschichte der böhmischen Brüder, I, и Quellen zur Geschichte der böhmischen Brüder (Fontes rerum Austria-

о заграничной командировкѣ въ 1881-3 гг., на основаніи личнаго знакомства съ гернгутскимъ архивомъ, приходилось упоминать о богатствѣ его содержанія, въ частности

carum, Abth. II, Bd XIX) — во введеніи; Josef Jireček, Rukověť k dějinám literatury české do konce XVIII věku, I, v Praze 1875; „описаніе“ (Archiv Ochranovský) проф. Ярослава Голля въ Č. Č. M. 1876, sv. IV, стр. 733—752, также въ его нѣм. Quellen und Untersuchungen, I, стр. 7—8; A. Glitsch, Geschichte und gegenwärtiger Bestand der historischen Sammlungen (Archiv, Bibliothek, Gemäldesammlung) der Brüder-Unität, 2 изд., Herrnhut, 1889; ср. болѣе раннія его „описанія“ архива: Das Archiv und die Bibliothek der Brüder-Unität in Herrnhut 1877, и Versuch einer Geschichte der historischen Sammlungen der Brüder-Unität 1891. А въ болѣе позднее время въ Č. Č. M. 1897 (стр. 415—441) о „Братскомъ архивѣ“ въ Гернгутѣ (Archiv staré Jednoty bratrské) писалъ Dr. Jos. Cvrček. Необходимо здѣсь еще упомянуть, что нѣкоторые чешскіе ученые, занимавшіеся изученіемъ содержанія „Братскаго архива“, справлялись также и съ рукописнымъ его оглавленіемъ въ бумагахъ покойнаго знаменитаго славянскаго ученаго П. І. Шафарика (въ рукописи библіотеки Музея королевства Чешскаго, sign. IV. A. 7), который, кратко и иногда неполно выписавъ оглавленія первыхъ пяти томовъ или фоліантовъ, начиная съ шестого сдѣлалъ это подробнѣе. Мы имѣли въ виду и это рукописное описаніе Шафарика. Во всѣхъ почти вышеуказанныхъ описаніяхъ гернгутскаго архива кратко излагается исторія возникновенія и дальнѣйшей судьбы братскихъ фоліантовъ или въ тѣсномъ смыслѣ „Братскаго архива“ (Bratrský archiv, что мы будемъ обозначать въ своемъ описаніи сокращенно Br. A.), опредѣляется взаимоотношеніе содержанія одного тома къ другому, т. е., кѣмъ тотъ или другой томъ написанъ или переписанъ съ оригинала и пр., отсюда объясняются и повторенія однихъ и тѣхъ же статей въ разныхъ томахъ или фоліантахъ „Братскаго архива“, ибо этотъ архивъ представляетъ собою группы сборниковъ братскихъ документовъ, писанныхъ разными лицами и для спеціальныхъ назначеній. Нынѣшнее общее количество уцѣлѣвшихъ братскихъ фоліантовъ гернгутскаго архива (I—XIII) и библіотеки Музея королевства Чешскаго (XIV томъ) составляетъ, можетъ быть, только небольшую часть братскихъ матеріаловъ, давно уже погибшихъ, въ особенности во время литомышльскаго пожара 1546 г. и отъ другихъ превратностей въ послѣдующей судьбѣ братьевъ. Послѣ литомышльскаго пожара сохранившіеся остатки архива и пр. собирали бр. І. Черный († 1565) и І. Благославъ, а съ 1546 г. и далѣе они сами записывали послѣдующія событія; трудъ ихъ продолжали потомъ для дальнѣйшей исторіи братьевъ другіе

и по занимающему теперь меня вопросу [1]). Мало того, въ своемъ отчетѣ, напр., за 1882 годъ я представилъ подробный перечень нѣкоторыхъ, наиболѣе важныхъ для меня, хранящихся въ гернгутскомъ архивѣ, матеріаловъ и изложилъ вкратцѣ содержаніе другихъ, имѣющихъ, хотя и не прямое, отношеніе къ интересующему меня вопросу. Теперь, воспроизводя до нѣкоторой степени свое описаніе „Братскаго архива", считаю нужнымъ исправить и вкравшіяся тогда въ печатный текстъ отчета досадныя типографскія погрѣшности, равно и дополнить прежнія, по необходимости краткія, свѣдѣнія о содержаніи архива болѣе обстоятельными новыми, собранными мной еще въ періодъ первой командировки и провѣренными впослѣдствіи, во время неоднократныхъ дальнѣйшихъ поѣздокъ заграницу.

Главное содержаніе „Братскаго архива", существенную его цѣнность представляютъ рукописные братскіе „фоліанты". Всѣхъ фоліантовъ или томовъ (in fo), за исключеніемъ другихъ, впрочемъ немногочисленныхъ, рукописей

члены братской общины: Андрей Стефанъ, Лаврентій Орликъ, бр. Эней и др. Совокупными усиліями всѣхъ этихъ собирателей и переписчиковъ образовался т. н. „Братскій архивъ", который, послѣ разныхъ злоключеній, переносился съ мѣста на мѣсто (напр. изъ Младоболеславля въ Иванчицы въ Моравіи и т. д.), наконецъ оказался въ польскомъ Лѣшнѣ (послѣ удаленія сюда братьевъ по изгнаніи ихъ изъ Чехіи и Моравіи), откуда въ первой половинѣ минувшаго столѣтія въ количествѣ тринадцати фоліантовъ пріобрѣтенъ былъ для Гернгута, а четырнадцатый, какъ сказано, оказался во владѣніи библіотеки Музея королевства Чешскаго. — Настоящее наше описаніе „Братскаго архива", какъ увидитъ внимательный читатель, отличается отъ всѣхъ предшествующихъ описаній и достаточною степенью спеціальной полноты и — надѣемся — возможною точностью передачи его содержанія, насколько это требовалось спеціальными цѣлями нашей работы. Для провѣрки своихъ прежнихъ рукописныхъ копій изъ „Братскаго архива" намъ удалось, при печатаніи настоящаго сочиненія, снова побывать въ Гернгутѣ.

[1]) См. „Изъ путешествія по греко-славянскимъ землямъ" — о занятіяхъ въ Гернгутѣ.

этого архива, четырнадцать, изъ коихъ тринадцать хранятся въ архивѣ гернгутскомъ и послѣдній четырнадцатый — въ библіотекѣ Музея королевства Чешскаго. Впрочемъ, съ нѣкотораго времени копіи, списанныя съ гернгутскихъ „фоліантовъ", хранятся частью въ Земскомъ архивѣ королевства Чешскаго въ Прагѣ, частью въ библіотекѣ Музея: въ Земскомъ архивѣ хранятся копіи II—VII фоліантовъ, а остальные фоліанты I и VIII—XI, теперь также XII и XIII, списаны для библіотеки Музея. Благодаря неизмѣнной любезности лицъ, завѣдующихъ Земскимъ архивомъ и библіотекой Музея королевства Чешскаго, я свободно пользовался копіями гернгутскихъ фоліантовъ, провѣряя и дополняя ими тотъ необходимый для моей цѣли матеріалъ, который раньше мнѣ удалось изучить въ самомъ Гернгутѣ. Всѣ фоліанты „Братскаго архива", по содержанію своему, могутъ быть раздѣлены на двѣ группы, изъ коихъ первая обнимаетъ I—VI и XI фоліанты или томы (документы, письма, трактаты и корреспонденцію братьевъ, начиная съ 1463 г. и по 1546 годъ, — это не оригиналы, а копіи, сдѣланныя послѣ литомышльскаго пожара 1546 и расположенныя, по большей части, безъ строгой системы и послѣдовательности, можетъ быть, въ томъ порядкѣ, въ какомъ они попадали въ руки собирателямъ, переписчикамъ и проч.). А вторая группа обнимаетъ остальные фоліанты VII—X, XII—XIV, въ которыхъ заключаются, по большей части, извѣстія очевидцевъ или въ копіяхъ, или же иногда и въ оригиналахъ, переписка братьевъ съ лицами, имѣвшими то или другое отношеніе къ братской общинѣ. Для нашей спеціальной цѣли имѣютъ значеніе документальныя данныя первой группы фоліантовъ, въ частности тѣхъ изъ нихъ, которые относятся къ разсматриваемой нами эпохѣ изъ исторіи братской общины. Поэтому мы излагаемъ ниже содержаніе только этихъ фоліантовъ въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ расположенъ заключающійся въ нихъ матеріалъ. Расположить весь этотъ матеріалъ въ строгомъ, какъ бы слѣдовало, хронологическомъ по-

рядкѣ нѣтъ возможности, такъ какъ нѣкоторые памятники разсматриваемыхъ фоліантовъ не имѣютъ хронологической даты или же, если имѣютъ, не пріурочиваются со всею опредѣленностью къ точно установленному термину (напр. 1469 или 1471 г. и т. под.). Справедливо въ свое время замѣтилъ Палацкій [1]), что „вообще хронологія составляетъ самую слабую сторону старой братской исторіи". Проф. Голль въ извѣстныхъ своихъ статьяхъ „Jednota bratrská v 15 století", напечатанныхъ въ Č. Č. M. за 1883—6 гг., пытается представить въ послѣдовательномъ хронологическомъ порядкѣ перечень историческихъ источниковъ, находящихся между прочимъ въ „Братскомъ архивѣ", но дѣлаетъ это съ необходимыми оговорками, заключая, напр., въ скобки даты точно неустановленныя, предположительныя. Къ тому же изъ сферы своихъ научно-хронологическихъ комбинацій авторъ исключилъ источники, не содержащіе въ себѣ историческаго матеріала, а таковыхъ въ „Братскомъ архивѣ" весьма значительное количество. Поэтому, не находя возможнымъ представить послѣдовательный въ хронологическомъ порядкѣ перечень относящихся къ нашему предмету всѣхъ матеріаловъ „Братскаго архива", мы ограничиваемся только ихъ исчисленіемъ и передачею содержанія въ порядкѣ послѣдовательно занимаемаемаго ими мѣста въ томъ или другомъ томѣ или фоліантѣ. Но при этомъ мы будемъ обозначать хронологическую дату извѣстнаго памятника тамъ, гдѣ она значится при той или другой статьѣ оригинала, или гдѣ болѣе или менѣе точно и опредѣленно получается при посредствѣ историческихъ аналогій, такъ что общій хронологическій порядокъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ, описываемыхъ документовъ можетъ быть возстановленъ, да и то болѣе или менѣе приблизительно, только послѣ детальнаго обозрѣнія цѣлаго содержанія разсматриваемыхъ фоліантовъ. Точнѣе же этотъ общій послѣдова-

[1]) См. Dějiny, V, 1 (1865), стр. 277, прим. 236.

тельно хронологическій порядокъ описываемыхъ ниже документовъ „Братскаго архива“ можетъ быть установленъ впослѣдствіи, въ связи съ историческимъ изложеніемъ внутренней жизни братской общины. А теперь мы пока предлагаемъ необходимые матеріалы для послѣдующей историко-хронологической схемы цѣлаго ихъ содержанія. При обозрѣніи содержанія каждаго фоліанта будутъ приводимы, по возможности, тѣ или другія характерныя выраженія оригинальныхъ документовъ, дѣлаемы будутъ указанія на печатныя изъ нихъ извлеченія и проч. съ цѣлію облегченія дальнѣйшей провѣрки нашего собственнаго изложенія вѣроисповѣдныхъ религіозно-реформаторскихъ стремленій братьевъ [1]).

I.

Первый томъ или фоліантъ (408 лл.), съ приписками и вставками кое-гдѣ между строкъ, содержитъ въ себѣ слѣдующія документальныя данныя, относящіяся къ времени отъ 1463 до 1485 г.:

1) Listové k mistru Rokycanovi на лл. 1a—28a (всего здѣсь пять: 1—4 и 6), въ которыхъ братья объ-

[1]) Нужно замѣтить, что почти всѣ документы „Братскаго архива“ остаются пока въ рукописяхъ, за исключеніемъ немногочисленныхъ только матеріаловъ, которые, по большей части, въ небольшихъ извлеченіяхъ приложены къ нѣкоторымъ научнымъ изслѣдованіямъ о братской общинѣ, напр., у проф. Голля въ его Quellen und Untersuch. I и въ статьяхъ „Jednota bratrská v 15. století“ (Č. Č. M. 1883—6 гг.), и кое-что у Гиндели и другихъ. Въ дальнѣйшемъ своемъ описаніи „Братскаго архива“ мы будемъ указывать, гдѣ нужно, на эти извлеченія, сдѣланныя въ интересахъ главнымъ образомъ историческаго освѣщенія изслѣдуемыхъ вышеупомянутыми авторами вопросовъ. Наши же извлеченія, внесенныя для связи въ самый текстъ описанія братскихъ фоліантовъ, преслѣдуютъ еще и другую цѣль — богословскую, для иллюстраціи богословской доктрины братьевъ. А для того, чтобы читатель могъ легче и удобнѣе ориентироваться въ этихъ извлеченіяхъ, мы нарочно отмѣтимъ ихъ, по крайней мѣрѣ важнѣйшія изъ нихъ, въ оглавленіи къ настоящему сочиненію.

ясняютъ причины, почему они отдѣлились отъ церкви римской и отъ „подобоевъ“ (утраквистовъ), а также излагаютъ главную сущность христіанскаго вѣрованія по собственному разумѣнію [1]). А именно: Первое письмо (лл. 1a—2b; ср. т. II, лл. 1a—2b) отъ 1468 г., какъ значится въ припискѣ на концѣ, начинается словами: Mistře Jene z Rokycan oznamujem tobě tiemto psaním žádost našie od mnohých let i nynie, nejlepšieho dobrého v tomto času i na věky. Vděčni jsouc, kterés věci nám oznamoval v svých kázáních vystřiehaje nás od bludův antikristových.... Далѣе въ этомъ письмѣ сообщается, какъ объ этихъ соблазнахъ антихристовыхъ говорилъ въ своихъ проповѣдяхъ Рокицана; говорилъ онъ и о томъ, какъ вѣрные христіане должны принимать св. тайны во спасеніе, доказывая это апостольскими писаніями и примѣромъ святой первобытной церкви, говорилъ вообще о паденіи вѣры и умаленіи добрыхъ дѣлъ среди людей, особенно въ то время, когда молодой король царствовалъ (toho roku, když král mladý kraloval). Слушатели Рокицаны внимали всему этому и искали, гдѣ бы они могли найти то доброе, что хвалилъ имъ Рокицана, — принимали св. тайны отъ тѣхъ священниковъ, которые казались имъ наиболѣе нравственными, какъ, напр., отъ „вилемовскихъ“ и „дивишовскаго“. Но такъ какъ эти послѣдніе говорили противъ Рокицаны, то они не могли вѣрить и имъ. Обращались къ Петру Хельчицкому, котораго хвалилъ имъ Рокицана: говорили съ Петромъ Хельчицкимъ, сочиненія его читали и усумнились въ правомъ пути самого Рокицаны. Вслѣдствіе чего и обра-

---

[1]) Изъ сохранившихся писемъ братьевъ къ Рокицанѣ пять (1—4 и 6) помѣщены здѣсь на первыхъ листахъ I тома „Братскаго архива“, пятое письмо помѣщено въ томъ же I томѣ на лл. 217a—223b (см. ниже No 17), а седьмое находится только во II томѣ „Братскаго архива“, гдѣ повторены и всѣ остальныя письма. Мы излагаемъ ихъ содержаніе — каждаго въ своемъ мѣстѣ, т. е. въ порядкѣ и послѣдовательности статей того или другого тома или фоліанта „Братскаго архива“.

тились съ молитвою къ самому Богу, чтобы Онъ указалъ имъ свою волю. Далѣе говорится о страданіяхъ братьевъ, во время которыхъ допрашивали ихъ въ особенности о таинствѣ тѣла и крови Христовой. Они изложили свою вѣру по этому предмету, но самъ Рокицана не могъ найти здѣсь иной вины, кромѣ той, что они (т. е. братья) допустили нѣкоторыя измѣненія въ обрядахъ при совершеніи и принятіи таинства. Братья взывали къ тому, чтобы законно ихъ выслушали, и обѣщали исправить указываемые имъ недостатки въ вѣрѣ, дѣлахъ и послушаніи. Но все было напрасно. Тогда они образовали общину (jednotu). Братья объясняютъ Рокицанѣ, что они отдѣлились отъ него не по обычаю таборитовъ, т. е. не изъ-за ученія или установленій случайныхъ, но изъ-за предметовъ, противныхъ вѣрѣ и дѣламъ христіанскимъ. Затѣмъ жалуются, что противъ нихъ несправедливо говорятъ священники, проповѣдуя, что они будто бы неправильно учатъ объ евхаристіи. Но на самомъ дѣлѣ они вѣрятъ такъ, какъ повелѣлъ Христосъ, писали апостолы и содержала первобытная церковь. Это вѣрованіе одобрялъ священникъ Мартинъ Лупачъ, и Петръ Хельчицкій совѣтовалъ слѣдовать заповѣди Христа. Стремясь сами къ чистой искренней вѣрѣ и стараясь привести къ ней вѣрный людъ въ Чехіи и Моравіи, братья оставили безъ вниманія сочиненія и трактаты докторовъ болѣе 8 лѣтъ тому назадъ, уклоняются отъ чтенія ихъ и въ особенности отъ Мартинковыхъ и Бискупцовыхъ (т. е. крайнихъ и даже умѣренныхъ таборитовъ). Въ заключеніи они просятъ вѣрить ихъ искренности и не слушать тѣ обвиненія, которыя проповѣдуютъ противъ нихъ священники съ церковныхъ каѳедръ. Въ самомъ концѣ приписано: Psán léta 1468 a dán mistru Rokycanovi na svatého Zigmunda. A to již bylo rok anebo okolo toho po zřízení řádu a vyzdvižení kněžstva. Amen. — Небольшой отрывокъ изъ этого письма о раннихъ (до отдѣленія) отношеніяхъ между братьями и Рокицаной см. у Голля въ Č. Č. M. 1885, стр. 60; ср. Č. Č. M. 1883, стр. 514; 1884, стр. 45, а относи-

тельно ученія братьевъ о таинствѣ евхаристіи см. 1885, стр. 69 и слѣд.

Вслѣдъ за первымъ второе письмо м. Рокицанѣ (лл. 2 b—3 a; ср. т. II, лл. 2 b—3 a) начинается словами: Mistře Jene žádostivě žádáme i za to se pánu Bohu modlíme, aby vám ráčil dáti poznati to dobré, kteréž známo činil a nepřestává i v tento čas činiti lidu svému vyvolenému, přivodě jej na cestu známosti vuole své, tajemství víry zjevuje, lásku neomylnou v srdce vlévaje a v naději živé postavuje a tak obnovuje církev svou v novotě ducha svého svatého, aby duchem jemu sloužili a vespolek sobě skrze lásku ducha, aby tak v posledních časích jako na počátku víry apoštolské, mnozí jedno srdce a jedna duše byli, ač ne tak o hojnosti daruov a v počtu rozmnoženém .... Далѣе описываются свойства истинныхъ членовъ Христовой церкви: христіане должны слѣдовать Христу узкимъ путемъ, aby víra jich a naděje byla v Bohu a duše své aby čistili v poslušenství lásky bratrského milování, v sprostnosti srdce ve spolek se milujíce snažněji, druhé jsúc narozeni ne z semene porušitedlného, ale neporušitedlného skrze slovo Boha živého a zuostávajícího na věky. Затѣмъ братья пишутъ Рокицанѣ, что собратъ ихъ, который принесъ ему первое ихъ письмо и говорилъ съ нимъ о причинахъ ихъ отдѣленія отъ іерархіи римско-католическаго посвященія, сообщилъ имъ и слѣдующее: . . . řekls (т. е. Рокицана), když jest vám zjeveno, proč nám nepovíte, poznámeli, že jest pravé, také přijmeme. I pravil nám, že jest s vámi o ty věci něco mluvil, ale o zjevení, kteréž nám Buoh zjevil odložil, aby se s námi o to poradil [1]). Поэтому вся община братская и рѣшила сообщить Рокицанѣ обо всѣхъ своихъ внутреннихъ дѣлахъ письменно[2]),

[1]) На поляхъ оригинала этого письма въ I т. „Братскаго архива“ стоитъ приписка красными чернилами на латинскомъ языкѣ: revelacio de qua alibi.

[2]) Противъ чешскаго текста оригинала въ томъ же I т. „Братскаго архива“ стоитъ на поляхъ латинская приписка: hoc scriptum cujus hic fit mentio, non constat.

выражая желаніе сохранять это въ тайнѣ, чтобы противники ихъ не имѣли возможности дѣлать имъ непріятности. Ale ty mistře, že by přečetl a jestliže by se co nelíbilo, že by nám to naznamenal aneb napsal o tom, tak chtěli bychom se svěřiti v tom ve všem, aby porozuměl, které věci sou při nás. Въ концѣ опятъ просятъ отвѣта на письмо podle toho, jakožs žádal, chtě zvěděti k lepšiemu a ne k horšiemu tobě i nám.

Третье письмо (лл. 3a—4a; ср. т. II, лл. 3b—4a), представляя собою какъ бы введеніе къ четвертому, начинается словами: Mistře Jene dobrotivý a dobrého žádostivý, prosíme pro milost Božie a pro jméno pána Krista Ježieše přijmi od nás toto napsanie podle prostosti našie, neb sme psali upřímně, tak jakž jest při nás, aby nic tebe tejno nebylo. Neb, by to bylo mohlo býti i od počátku až do dnes, byli bychom před tebú nic netajili, nebo vieš, kterak sme se měli prvé k tobě, ve všech se věcech tebe dotazujíce, a když nám písma dodávali Chelčičtí bratří a zvlášť Jan Kolář z Vitanovic, jakožto o obrazu šelmy několik sexternuov bylo, prvé kázali sme je dáti tobě, aby ty je přečetl, potom knížky o Moci světské opět sme je poslali k tobě, kteréž sme měli od nich. A by ty byl nám to zhyzdil, nevíme, bychom byli přijali. Protož muožeš rozuměti tomu, že ne my sme se odloučili od tebe, ale tys nás odlúčil od sebe dopustiv nás haněti a za bludné potupovati a raden nám nechtěls býti ani v těch věcech zpraviti dobrotivě, kteréž sme vznášeli na tě, ale již za to máme, že jest nám pán Buoh skrze to obmyšloval lepšie věci, kteréž již mezi námi zpuosobiti ráčil z milosti své, ježto věříme, že mnohým prospějí k životu věčnému..... Желая того же и Рокицанѣ, братья повѣряютъ ему настоящее свое посланіе, jako v prvních od Petra Chelčického, а на случай недоразумѣній посланъ братъ разъяснить всѣ недоумѣнія и сообщить нужныя свѣдѣнія podle toho úmyslu a v tom rozumu, v kterém jest psáno (т. е. письмо). Просятъ Рокицану разъяснить о положеніи у нихъ дѣлъ королю, чтобы онъ имѣлъ объ нихъ вѣрныя свѣдѣнія.

Жалуются на то, что имъ не позволяютъ сходиться на молитву и для чтенія слова Божія, между тѣмъ какъ свободно разрѣшаютъ сборища для всякихъ худыхъ и преступныхъ противъ общественной нравственности дѣлъ. Обычно теперь, что, за рѣдкими исключеніями, не только мужи, но и жены и дѣти, безъ стыда и страха, ругаются мерзкими словами и употребляютъ клятвы: a kde by dva anebo tři mluvili o dobrém, hned dějí, že sú pikharti, neb pikharty potom nejlép znají, že s nimi nehřeší, a že nemají obyčeje jako oni přísahati, láti, oplzle mluviti a lháti, a že nechtí se mstíti ani cizího bráti .... Указывая далѣе на размноженіе зла въ королевствѣ и предсказывая послѣднему судьбы Египта и Вавилона, братья видятъ спасеніе въ удаленіи себя и другихъ отъ этого зла. Neb věz, заключаютъ они, že my nehledáme žádných rot, než rádi bychom, kohož bychom mohli, k tomu přivedli, aby se hřiechuov káli a světa nemilovali, ale pravdu činili a v lásce rostli. А въ самомъ концѣ: Tento třetí list dán mistru s tímto dále položeným vydáním počtu z víry a ze všech svátostí. Небольшой отрывокъ изъ этого письма объ отношеніяхъ между братьями и Рокицаной см. у Голля въ Č. Č. M. 1885, стр. 60—61.

Далѣе (лл. 4a—18a; ср. т. II, лл. 4b—19a) слѣдуетъ четвертое письмо братьевъ къ Рокицанѣ отъ того же 1468 г. (какъ значится на концѣ его), самое обширное и въ вѣроисповѣдномъ отношеніи самое содержательное, заглавіе котораго надписано красными чернилами: „Počet vydávající z víry a z naděje i z jiných věcí křesťanských zvlášť o svátostech“, а на полѣ — только „Počet z víry“. Такъ какъ это письмо въ цѣломъ своемъ видѣ напечатано въ приложеніяхъ (см. вып. 2, No 1), то здѣсь мы не будемъ останавливаться на подробностяхъ его содержанія, а представимъ только, такъ сказать, схематически предметы, о которыхъ говорится въ цѣломъ письмѣ [1]). Въ самомъ началѣ братья излагаютъ свой крат-

[1]) Небольшія извлеченія изъ этого письма, касающіяся учрежденія братьями собственной іерархіи и сношеній ихъ съ вальденсами см.

кій символъ вѣры. Затѣмъ говорятъ о причинахъ своего отдѣленія отъ римской церкви, глава которой — папа, причемъ рисуютъ мрачную картину жизни ея духовенства и членовъ — и жестокое отношеніе ихъ къ разномыслящимъ съ ними въ вѣрѣ. При изображеніи дѣйствій папы и его духовенства и нехристіанскихъ плодовъ ихъ дѣятельности въ народѣ, братья, между прочимъ, ссылаются на самого Рокицану, который смѣло порицалъ всѣ ихъ злоупотребленія. Это и есть причина отдѣленія братьевъ отъ Рима — (... od kněží tohoto světa i od lidu, kterýž zpravují). Въ противоположность дѣламъ „антихристовымъ“, братья подробно рисуютъ образъ истиннаго христіанина, его вѣру и добродѣтельную жизнь, причемъ неоднократно касаются религіозно-нравственнаго состоянія римской церкви и, по контрасту съ этимъ первобытной Христовой церкви, нагляднѣе представляютъ сущность христіанской жизни, показывая такимъ образомъ настоятельную нужду въ отдѣленіи своемъ отъ римской церкви и дѣлъ „міра“, — отрицаютъ возможность единенія съ людьми иной вѣры и иныхъ дѣлъ, полагая, что и самъ Рокицана признáетъ это. Показавъ свойства истиннаго христіанина, братья переходятъ затѣмъ къ нѣкоторымъ фактическимъ подробностямъ о началѣ своей общины по отдѣленіи отъ іерархіи римскаго посвященія и прежде всего разсказываютъ о томъ, о чемъ просилъ ихъ Рокицана: A jakož nám řekls, abychom pověděli, co jest nám zjeveno, т. е. объ отдѣленіи отъ римской церкви (od moci úřadu papeže a tak od jeho kněžstva) и объ учрежденіи своей общины по образцу первобытной апостольской церкви (podle zřízení první církve a tak dále...). Разсказывается далѣе любопытная и запутанная, какъ мы увидимъ ниже, исторія избранія братьями изъ своей среды служителей церкви и посвященія ихъ по чину первобытной церкви и апостольскому (podle řádu první církve a zprávy apoštolské s modlitbami). Воля Божія проявилась въ избраніи

у Голля въ Quellen und Untersuch. I, стр. 90 и слѣд. (съ нѣмецкимъ переводомъ), также въ Č. Č. M. 1884, стр. 45, 463.

и посвященіи достойныхъ по вѣрѣ и жизни служителей церкви, которымъ они (т. е. братья) и будутъ оказывать свое нелицемѣрное послушаніе и довѣріе на пользу своего вѣчнаго спасенія, готовые положить жизнь свою за правду, „дѣла Духа святаго“. Но при этомъ братья не отрицаютъ возможности спасенія и другихъ людей внѣ ихъ общины (toho při nás nenie, aniž toho držíme, ani mluviti máme, odstup to od každého křesťana věrného). Это положеніе подробно раскрывается далѣе, причемъ о себѣ братья говорятъ, что они хотѣли бы оставаться въ той вѣрѣ, которая угодна Богу и споспѣшествуетъ ихъ спасенію, хотѣли бы оставаться въ единствѣ духа съ другими вѣрными христіанами. Особенно настаиваютъ они на необходимости внутренняго глубокаго единенія любви среди членовъ своей общины и на послушаніи „pastýřuom“, этимъ „слугамъ“ Христовымъ, причемъ кратко указываются обязанности пастыря въ отношеніи къ своей паствѣ и паствы въ отношеніи къ своему пастырю. Но дисциплина „послушанія“, существующая между пастырями римскаго посвященія и ихъ паствою, противна христіанскому послушанію: свары — между духовенствомъ съ одной стороны, которое относится къ своей паствѣ гордо и высокомѣрно, ругаясь и посылая ее „do pekla“; а съ другой стороны и сами христіане, составляющіе ихъ паству, проводятъ жизнь нехристіанскую. Эта-то нехристіанская жизнь и заставила ихъ отдѣлиться отъ „міра“ и искать спасенія внѣ общенія съ этимъ „міромъ“. Впрочемъ, извиняются предъ Рокицаной въ томъ, что они говорятъ объ этомъ, тогда какъ считаютъ своею обязанностью больше молиться Богу о приведеніи людей „міра“ на путь покаянія. — Далѣе они подробно излагаютъ свое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ: сперва о таинствѣ священства, потомъ о крещеніи, муропомазаніи (конфирмаціи), причащеніи, покаяніи, бракѣ и елеосвященіи, причемъ разъясняютъ и опровергаютъ возраженія, направленныя противъ нихъ и ихъ пониманія таинствъ, въ особенности таинства священства, крещенія и причащенія; въ заключеніи

спеціально оправдываются въ томъ, что будто бы они не хотятъ подчиняться свѣтской власти, королю и властямъ, отъ него поставленнымъ. Письмо заключается пожеланіемъ братьевъ м. Рокицанѣ, чтобы Господь написалъ въ сердцѣ его slovo života zlatem lásku ducha svatého, aby v týž obraz proměněn byl od světlosti v světlost od ducha páně и т. д.

Шестое письмо (лл. 18a—28a; ср. т. II, лл. 24b—34b) братьевъ къ Рокицанѣ содержитъ въ себѣ ихъ „отповѣдь“ на письмо послѣдняго, которое онъ разослалъ своему духовенству, объявляя братьевъ еретиками и предостерегая отъ нихъ своихъ послѣдователей. Письмо это въ заглавіи надписывается: 6 list k mistru Rokycanovi, jímž odpověď dávají na list jeho, kterýž proti nim vydal mistr Rok. svým farářuom, vyhlašuje Bratry za kacíře a od nich vystříhaje. А въ концѣ обозначенъ годъ его изданія: Letha 1471. Jinde 1469. Во II томѣ хронологическая его дата обозначается: L. 1469, jinde 1470. Проф. Голль (Č. Č. M. 1883, стр. 517) считаетъ болѣе правильною дату 1469 г.: письмо написано въ отвѣтъ Рокицанѣ на письмо его противъ братьевъ (см. ниже т. XI, No 8 и т. II, No 8). Начинается оно слѣдующими словами: Mistře Jene z Rokycan. Žádost naše vám nejlepšieho dobrého v tomto času i na věky. A jakož prosili sme vás žádajíce, abyšte se k nám milostivě měli a trpělivě nás snesli v tom, že se v některých věcech s vámi kněžími i s lidem nesjednáváme vuobec těchto časův, protože při tom poznali sme veliké nebezpečenství spasení našeho, neb žádná věc nepudila nás k tomu než tato, že sme se báli míti účastnosti s vámi, abychom nezahynuli. Братья ссылаются на то, что они объ этомъ уже говорили устно и писали. Разспрашивая кого слѣдуетъ и слушая проповѣди, они познали, что самый вѣрный путь ко спасенію zákonem Božiem se zpravovati a v naučení apoštolském zuostati, neb tak sú spaseni první věrní křesťané a v tom sme se těchto časů poddávali i ještě poddáváme, přimísiloliby se co v neumění při nás z hlúposti neb z nevědomie a rozumělliby kto lépe neb věděl, že chcem naučeni býti a poslechnúti. Neb k tomu úmysl i dobrú

vuoli máme a za to se i pánu Bohu modlíme žádajíce, aby nám dal při všech článcích viery křesťanské v pravém smyslu přebývati a o svátostech církve svaté právě smysliti a v tom úmyslu, v kterémž sú vydány zpuosobeny, jich požívati tak, jakož se pánu Bohu líbí a nám k spasení prospěšné jest i ve všech věcech žádáme tak se míti skutečně věříce každému slovu Božiemu a naději majíce v slibech božiech, protož sme psali vám i někteří z bratří mluvili sú s vámi od nás, prosíce vás za to, jakož sme svrchu psali. A pověděli sú nám, že ste řekli, abychom dovedli, co sme začali a že provedemli písmem jistým a s stálým, že nám místo bude dáno. Говорится далѣе, что и въ другой разъ на тотъ же вопросъ данъ былъ подобный же отвѣтъ. Ale milý mistře muožte rozuměti, jací sú naši duovodové proti právuom a řáduom Římské říše... Далѣе изображается нравственное паденіе римской церкви, какъ самый рѣшительный доводъ противъ ея истинности и вѣрности чистому образцу первобытной апостольской церкви, которой слѣдуютъ сами братья. Ale jakož pravíte, пишутъ далѣе братья, abychom dovedli, co sme začeli, my nevíme, bychom co nového začeli, v víře nebo v skutcích, než toto jest, že sme se odtrhli od služebnosti svatosti římského zřízenie těchto časuov, jakož víte proč. A druhé, že bychom rádi byli v zřízenie řádu první církve svaté od apoštoluo vyučené a již víte proč jest to při nás. Но, не смотря на устныя и письменныя сообщенія о вѣрѣ (т. е. братьевъ), обвиненія противъ нихъ не прекращались: avšak ste přes to listy rozpisovali po kostelech vystříhajíce od nás lidí, aby svedeni nebyli. Въ виду этого они снова представляютъ свое исповѣданіе вѣры: ... Nejprvé ještě povíme o základných věcech, totiž o víře, jakž sme prvé věřili a vyznávali, i k tomu se ještě nyní známe, což srdcem věříme a ústy vyznáváme, — далѣе слѣдуетъ ихъ исповѣданіе вѣры. Въ этомъ исповѣданіи вѣры, съ опроверженіемъ возраженій и неправильныхъ истолкованій братскаго ученія Рокицаной и его приверженцами, повторяется отчасти то, что было сообщено въ первомъ и четвертомъ письмахъ. Поэтому

мы не будемъ воспроизводить цѣлый текстъ этого исповѣданія, но обратимъ вниманіе только на общій ходъ мыслей и на нѣкоторыя характерныя выраженія. Ссылаясь на свое первое письмо, за содержаніе котораго не упрекалъ ихъ Рокицана, братья и теперь повторяютъ здѣсь сперва апостольскій символъ и затѣмъ останавливаются главнымъ образомъ на нравственныхъ доказательствахъ правоты своей вѣры, согласно съ требованіями евангелія и примѣромъ первобытной апостольской церкви. Myť pak jistějšiech a stálejšiech piesem nemáme nad apoštolská, což přileží podstatně člověku k spasení, v nichž se zvěstuje každému život věčný... Protož my o tom jinak smysliti neumíme, ani věřiti ani vyznávati, než tak, jakož zjevně písma apoštolská svědčí a jiných písem za základná a jistá písma nemáme mimo ta, a pak kteráž sú koli jiná písma, ještoby se těmito sjednávala v smyslu, nezamítáme jich, alebrž přijímáme, za to majíce, že ktož tak věře činiti bude, spasen bude. Разъясняя далѣе сущность своего исповѣданія въ отличіе отъ римскаго, братья между прочимъ пишутъ: A o to jest mistře rozdíl mezi námi a mezi kněžími, pro něžto i ta trápení jdú na nás. Neb to jest kořen oddělenie našeho od kněžie. Neb sme neshledali v kněžích římské církve, by to přikázání plnili a tak pána Krista následovali, i nemuožem o nich dověřenie míti, by z pravdy byli a pravdu znali a v pravdě učili, a k užietku svátostmi posluhovali. Поэтому нельзя вѣрить этимъ священникамъ и принимать отъ нихъ таинства, — они не только не могутъ быть пастырями христіанскими, но не могутъ считаться даже и правыми христіанами. Впрочемъ, братья относятся съ должнымъ почтеніемъ и къ римскимъ священникамъ, которые свидѣтельствуютъ свою жизнь добрыми дѣлами: Ale věz mistře, kteříž sú koli byli a ještě sú římského svěcenie a skutky dokazují úřadu svého a prospievají lidem ku polepšení života zde ctnostného a potom věčného, nepotupujem jich, ale žádáme účastni býti jich i všech lidí, kteříž od nich posluhování přijímají a v pravdě křesťané sú přebývajíce v Kristu Ježíši. Далѣе разъясняются братьями сомнѣнія

въ правильномъ пониманіи ихъ вѣры относительно таинства тѣла и крови Христовой. A jakož pak v to umítají pravíce, že nevěříme v těle božiem, mistře však vy o to muožete věděti, žeť tak věříme a tak vyznáváme a činíme, jakož pán Kristus rozkázal a apoštolé činili, učili i napsali. A to se nejlép chválí skrze písma některých doktoruov i skrze některé mistry a kněží tak sprostně věřiti, jakož apoštolé napsali. Než toto muož o nás řečeno býti, že nevěříme o kněžiech, by byli v pravdě tělo Kristovo duchovní a oudové z ouduov jeho .... Тутъ опять слѣдуетъ рѣзкая критика гоненій противъ братьевъ, которыя послѣдовали вслѣдствіе письма Рокицаны: Protož mistře by rozuměl komus psal, o kom nikdy by toho písma nepřivodil. Neb o nás nemohú vzata býti v pravdě. A ta vejstraha, kterús učinil jiného v lidu nerozplozuje, než zlost, nenávist a vraždu. Neb mnozí z nich řiekají, sám bych je spálil a pak množství oborem uvedeno jest v křivá svědectvie nad to mnoho více, než si psal. Pak ti lidé, kteříž sú nás svědomi, že těch věcí není do nás, také vzbuzují se na vás v nemilost a zlořečenstvie. Neb kněží i při tom listu nejednostejně mluvie lidu. Jedni nás chválí v cnostech i v skutcích, že sme laskaví, trpěliví, tiší, pokorní a milosrdní a tak dále, ale o těle božiem zlú víru mají. A druzí čtúce ten list, všecko zlé mluvie proti nám, že hřiechuov za hřiechy nemáme, cizoložstva a vraždy i jiných hřichuov. Protož mistře vězte, že ste zle posloužili tomu lidu. Далѣе: Neb rozumíme, žes oklamán skrze svědky křivé aneb naveden od někoho. A ještě by ty věci mohly k opravení přijíti dokuds živ. Въ частности же относительно таинства тѣла и крови Христовой братья повторяютъ здѣсь свое ученіе, которое они приняли двѣнадцать лѣтъ тому назадъ. Для нѣкотораго сопоставленія съ изложеніемъ того же ученія въ четвертомъ ихъ письмѣ къ Рокицанѣ, мы приведемъ нѣкоторыя выдержки: A jakož nás nejvíce dotýče při těle Božiem, píšeš v listu, že jest nesnáze a roztržka, to sme jistě shledali a tomu srozuměli, že od mnohých leth v římské církvi i mezi doktory byla nesvornost o tom a zvláště těchto let poznali sme nebezpečenství veliká a zmatky a vše

skrze to zlé se věci konají, jedni druhé kacéřují a vespolek se zabíjejí. A druhé ktož nechtí vyznávati tak, jakož kteří formu složie z slov, nenávidí jich a ohyžďují, zrazují, do vězení dávají, mučí a smrti činí. Jakož tú příčinú Skutečští odepřeli se listu v kostele, když čten byl, že jest tu na oltáři celý člověk s kostmi, žílami, vlasy i se všemi údy a z té příčiny umořeni sú čtyři a jiní trápeni. Protož vědúce při tom rozdielné řeči v naučeniech i v spisiech, všech traktátuov a spisuov sme se varovali i všech cizích naučení i sami sme nechtěli psáti o tom z Jednoty našie, než teprúv vámi jsúce jako núzí připuzeni rozumějíce, že o nás zle smýšlíte o tom, protože sme nechtěli vyznávati mimo vieru od pána Krista vydanú a od apoštoluov vypsanú. Neb víc než od XII leth někteří na tom sme se svolili i utvrdili, abychom o tom sprostně věřili i vyznávali neb nejlép nám to chválili ti, jichž sme poslouchali. A jakož píšeš v listu i my tomu povolujem, věříme i vyznáváme, jakož o tom píší čtyři evangelistové a sv. Pavel. Далѣе слѣдуютъ слова апостола Павла объ установленіи таинства евхаристіи и братское ихъ толкованіе: My pak počet vydáváme, že tak tomu rozuomíme, když kněz pravý má posluhovati křesťanuom věrným. Podle úřadu svého má se modliti a smysl toho pravý míti, a slova pravdy z viery srdce mluviti, z ducha pravdy pošlá, když se to stane, již jest tělo pána Krista Ježíše, kteréž zrazeno jest ku přijímání pod zpuosobem chleba, kdežkoli leží svátost neb v rukú kněze, neb když podána. A to tak dlúho jakož jest potřebie k přijímání a vieru zachovávají k tomu, tak jakož pán Kristus řekl, v tom smyslu, že jedúce svátost vidomú má věřeno býti srdcem, že nevidomě skrze víru jedie tělo pána Ježíše pravé, kteréž zrazeno. A to jest v blahoslavené panně Maryji duchem svatým počato, to i na kříži visalo, a to jest s božstvím spojeno. Въ дальнѣйшемъ содержаніи письма любопытны разъясненія братьевъ по поводу обвиненія ихъ въ повторяемости у нихъ таинства крещенія. A jakož také dotýče se v listu o křtu, že bychom bloudili dvakrát se křtíce, i my to za zlé máme, ktoby to učinil z úmyslu maje víru, že jest prvé pokřtěn v pravdě. Ale ktožby nemohl viery míti

v prvniem křtu, kterýž činil v nevědomie a učinil podle toho rozumu, jestliže nenie první křest v pravdě, aby se jemu stalo podle rozkázanie pána Krista na odpuštěnie hřiechuov a obnovenie ducha svatého, jakož tomu písma apoštolská učie, kteříž-koli pokřtěni sú v Kristu Ježíši, v smrti jeho pokřtěni sú, a s ním pohřebeni sú skrze křest v smrt. Dalľe: takový pak křest těmi příčinami nenie blud ani hřiech, neb není proti písmu svatému, by pak i první v pravdě křest byl a o něm nevěděl, příčinami napřed pověděnými držíme, že jest k dobrému, neb se tu děje hřiechuov vyznání a dověřenie slibuom Božiem a úmluva s Kristem Ježíšem, aby ji držel, již ne sobě živu býti, ale jemu, jenž za něho umřel.

Что же касается пониманія братьями пророчества Даніила о послѣднихъ дняхъ (будто бы въ иномъ, чѣмъ нужно, смыслѣ), то въ этомъ отношеніи они — по ихъ словамъ — придерживаются только того, что слышали въ проповѣдяхъ, между прочимъ, самого Рокицаны: A dále, jakož se domnievále, že bychom řeč Daniela proroka brali v smyslu jiném, píšíce vám, i vězte, žeť tak jie rozumíme v tom smyslu, v kterémž pán Ježíš přivodil ji ve čtení k těmto časuom posledních těchto dnuov. Jakož i někteří vykladači píší, a k témuž ste mluvili i vy na kázání. A jakož také píšeš, že bychom řeči tvé sobě zle brali a zlých smysluov jimi dovodili. Ktož by to činil, zlé by činil a neobdržalby sobě jiného než hřiech a hanbu. Než my se k tomu neznáme. Neb když sme koli tvá kázání mluvili, ješto mnohý lid, kterýž u tebe býval na kázáních též slyšal a též tomu rozumie jako i my a tvá písma latinská i česká tomu svědectví vydávají.

Вкратцѣ разъясняются недоумѣнія и по другимъ вопросамъ, о которыхъ уже сообщено было въ первомъ письмѣ (объ установленіи братской іерархіи вслѣдствіе испорченности римской послѣ ея паденія при папѣ Сильвестрѣ и пр.): A také o kněžích, kteříž sú mezi námi, napsali sme v prvním listu, kterak sú oni v kněžstvie vešli, i skrze koho potvrzenie přijali, ale vězte, žeť žádají se všemi jedno býti a v svornosti s takovými, o nichž se tuto píše. Neb zdá se to býti nám proti

víře křesťanské roty rozmnožení podle řáduov a práv římské církve. Jakož Petr Chelčický o tom mnoho píše v knihách o síti víry. Neb jest Kristus hlava jedna těla církve. Takéž jedni pastýři mají býti té církve v jednom duchu, majíce rozličné dary a jedni po druhých týmiž šlépějemi kráčejíc ..... Pak mistře ti kněžie s Petrem Waldenským, kteříž zuostali v prvním puovodu nepovolivše Silvestrovi k tomu, což přijal jest. Zuostalli jest při nich puovod kněžství a moc úřadu a umění klíčuov. Myť naději máme, že zůstal při nich prvotně, i do dnes zuostává, jakož stojie a sú kněží podnes po zemích s mnohým lidem, neb sú oni zůstali v puovodu první církve od apoštoluov. Rozsuďtež to, ktoby měl ztratiti úřad kněžství pána Krista, onili čili tito s mocí světa tohoto času, jakož víte, kterací sú a co dělají, jakož se stalo tohoto roku na nás v Čechách i na Moravě skrze moc úřadu papeže. Myť máme za to, žeť příležie ten úřad lépe těm, ktož trpie, než těm, ktož trápie, lép těm, ktož v chudobě bydlé těla nenasycujíce k životu rozkošnému, roztylému a lhostejnému. Také lépe těm, ktož sú v ponížení a v pohanění světa, než těm ktož sú v povýšení a v duostojenství chvály a cti světa. A také těchto leth o papežiech, kardynálech a biskupiech a jich poslech, my nemuožem naděje míti, by byli v pravdě církev svatá podle toho, jakož víte, kterací sou. Если бы римскіе папы были истинные пастыри, тehdy Řekové i jiní ješto se odlúčili od poslušenství jich ve všech zemích i v Čechách, ješto pod oběma zpuosoboma přijímají, smrtedlně by hřešili a v kacířství by byli. Jako oni píšie i mluví a tak by zatraceni byli, neposlouchajíce ducha božieho skrze papeže a protivíc se jemu a neposlouchajíc, pánu Kristu by se protivili. Но, въ дѣйствительности, папа съ своими кардиналами и епископами не является преемникомъ апостольской власти, ибо ohlásili těchto leth od mistra Husi v Čechách i na Moravě papeže s kardynály a biskupy za antikrista. Въ заключеніи братья, опять указывая на главную причину своего отдѣленія отъ римской іерархіи ради спасенія своихъ душъ, просятъ Рокицану и его сторонниковъ вѣрить имъ и не возбуждать противъ нихъ народъ: Protož milí kněžie, nebuřte se na

nás .... Ale přejte nám z lásky zákonem Božiem zpravovati se v rozumu zdravém. Jakož apoštolé smyslili a první církev toho ostříhala.... Небольшіе отрывки изъ этого письма см. у Голля въ Č. Č. M., 1885, стр. 61—2.

2) Spis o dobrých a zlých kněžích od bratřie starých složený (лл. 24a—59b; ср. т. III, лл. 55a—96b). Въ этомъ сочиненіи (нач.: Ve jméno Pána našeho Krista Ježíše některé věci tuto napíšem, ješto nás dotýčí, kteříž sme se odlúčili od posluhování řádu římského kostela ....) братья сначала объясняютъ свою вѣру относительно истинныхъ христіанскихъ пастырей апостольскаго происхожденія и назначенія, равно и о тѣхъ, отъ которыхъ нынѣ отступили, подробно затѣмъ раскрываютъ, на основаніи св. Писанія, качества „добрыхъ и злыхъ“ священниковъ, причемъ опровергаютъ тѣ возраженія, которыя приводятся съ римско-католической стороны, а именно, что и порочный священникъ можетъ быть и оставаться истиннымъ священникомъ. Но авторъ трактата говоритъ: viera bez lásky nemuož býti živá a kdež jest viera a láska, tu jest život cnostný a skutečný a tak od zlého zachovává, a kdož nemá víry a lásky, spasen býti nemuož ... Také žádný nemuož býti knězem křesťanským, kdož nenie prvé v pravdě křesťanem.

3) Traktát „O zmaření slova“ (лл. 59a—65b) [1]), составляющій какъ бы другую часть предшествующаго трактата No 2 и принадлежащій — по мнѣнію проф. Голля (Č. Č. M. 1883, стр. 518) — перу бр. Григорія, которому въ декретѣ 1495 г. приписывается трактатъ „spis o zmaření slova“ (Gindely, Dekrety jednoty bratrské, v Praze 1868, стр. 2). Здѣсь разъясняется, главнымъ образомъ, вопросъ: одинаковое ли значеніе имѣютъ въ устахъ и „злого“ священника и „добраго“ слова Спасителя при установленіи таинства евха-

[1]) Трактатъ этотъ, какъ равно и предшествующій (No 2) и слѣдующій за нимъ (No 4), по мнѣнію проф. Голля (Č. Č. M. 1883, стр. 518), принадлежитъ бр. Григорію. Ср. Gindely, Dekrety jednoty bratrské, v Praze 1868, стр. 2.

ристіи? Въ разъясненіе этого вопроса говорится о необходимости внутренняго духовнаго христіанскаго настроенія (вѣры и любви въ Духѣ святомъ), какъ непремѣнномъ условіи не только для того, чтобы быть членомъ церкви святой, но и для того, чтобы быть истиннымъ священникомъ.

4) Spis též o zlých a dobrých kněžiech (лл. 65b—73b). Въ этомъ болѣе краткомъ трактатѣ одного наименованія съ No 2 (нач.: Ve jméno pána našeho Krista Ježíše. Některé věci tuto napíšem, ješto nás dotýčí, kteříž sme se odloučili od posluhování kněžského ....) повторяются мысли предшествующихъ подъ No 2 и 3 трактатовъ, иногда буквально, о необходимости духовнаго христіанскаго настроенія для истиннаго священника, которому и нужно оказывать послушаніе; причемъ братья рѣшительно заявляютъ и о томъ, что они охотно покорились бы и римской церкви, если бы папа и его священники оставались v základu moci kněžství, to jest v Kristu Ježíšovi ...

5) List panu Albrechtovi (лл. 74a—76b) [1]). Нач.: Buoh otec milosrdný skrze Krista Ježíse zpuosob a sprav všecky věci, o kteréž sme psali i mluvili i ještě píšem, k chvále slávy milosti své a k užietku spasitedlnému života věčného těm, ktož nevěří křivdě, ale povolují pravdě, milost majíce v tom skutečně přebývati .... Братья жалуются, что ихъ не хотятъ слушать, хотя они и просили себѣ неоднократно аудіенціи; вмѣсто того подвергаютъ ихъ гоненіямъ, мученіямъ и пр. А между тѣмъ справедливое „выслушаніе“ ихъ могло бы послужить къ прекращенію всѣхъ несогласій и войнъ (nesnázi a válek). Умоляя о „выслушаніи“, братья, между прочимъ, высказываютъ слѣдующее: .... chtěli sme

[1]) Проф. Голль, вслѣдъ за Иречкомъ (Rukověť, II, стр. 167), разумѣетъ здѣсь подъ адресатомъ пана Альбрехта Костку изъ Поступицъ († 1477), а авторомъ письма считаетъ бр. Григорія (Č. Č. M. 1883, стр. 517), который могъ написать свое письмо незадолго до смерти Рокицаны († 1471 г.).

prositi královy Milosti i pánuov, aby nás strpěli v tomto království, jakožto snášejí v království Polském neb Uherském Rusy, Ráce i také bratří Moldavské i jiné, abychom sloužili pánu bohu pod panováním jich jsúce poddáni ve všem, jako na věrné křesťany sluší, ješto ostřiehají se v pravdě víry pána Krista v správě a v naučení apoštolském, jakož bylo v první církve svaté, kterúž mají za pravú choť Kristovu papeži, kardinali i biskupi... Указывая далѣе на свое начало (по духу ученія) отъ апостоловъ, братья здѣсь же опредѣляютъ и свое отношеніе къ вальденсамъ. Они между прочимъ пишутъ: Pak jakož nám mluvie o Valdenských, že sú oni odsouzeni, myť jich v ničemž nezastáváme i všech rot, kteréž by v čem scestné byly proti víře pána Krista a skutkuom křesťanským pravým; neb sme k nim nepřistúpili, abychom od nich naučenie teprv přijímali, ale oni někteří k nám, a jsú i dnes povolni s námi v pravdě..... Protož neměli bychom my býti pro Valdenské odsúzeni, neb sme nepřistúpili k nim, ale oni někteří k nám, kteříž sme i s některými kněžími staršiemi i mladšími opustili jednotu posluhovánie vuobec s lidem pro hodnú příčinu věcí podstatných, kteréž muožte znáti zjevně a široce a co se zlého děje i dílo mnohé časy skrze příčinu kněžskú.... Věříme, že v jednotě přebýváme církve svaté, když se spolu ostřiehámе v jednotě viery a lásky, skutkuov dobrých i cnostného života i jednu naději máme k věčnému životu, neb té církve Kristus hlava jest. Neb když sme byli přítomni řeckého řádu posluhovánie a také z indické země lidí na to sme se ptali, jsme-li jedno v tom napřed pověděném, neb na tom záleží jednomu každému spasenie, jednotu ducha církve svaté držeti a svatého obcovánie účastnost míti i hřiechuom odpuštěnie a potom blahoslavené vzkříšenie i život věčný; tak my při tom smyslíme v sprostnosti písem svatých a apoštolských... Небольшое извлеченіе изъ этого письма объ отношеніи братьевъ къ вальденсамъ при учрежденіи ими собственной іерархіи см. у Голля, Quellen und Untersuch. I, стр. 98 (съ нѣмецкимъ переводомъ). Это письмо съ небольшими отклоне-

ніями находится въ серединѣ трактата: Odpověď bratří starých všem vůbec atd.; ср. ниже No 21.

6) Spis o ouzké cestě Kristově křesťanuom náležející (лл. 77a—81b; ср. т. V, лл. 1a—7b). Въ концѣ указанъ годъ написанія трактата: 1470 г. Говорится здѣсь о вѣрѣ и терпѣніи, примѣръ коихъ показалъ намъ самъ Христосъ, Его апостолы и первобытная христіанская церковь; а теперь пришли времена, когда предсказанное пророками и апостолами исполняется. Проф. Голль, повидимому, склоненъ приписывать этотъ апологетическій трактатъ бр. Григорію (Č. Č. M. 1883, стр. 518).

7) Psaní všem vůbec, bez titule (лл. 82a—84b; ср. т. XI, лл. 133a—135a). На концѣ указывается годъ написанія этого письма: 1468. Нач.: Všech učených a v důstojenství povýšených a v moci postavených od nejvyššiech do nejnižšiech. My lidee ponižení a zle pověstí ohyždění prosíme vás i všech vuobec pro milosrdenství božie .... просятъ о снисхожденіи и бо́льшей терпимости къ нимъ въ вопросахъ, касающихся спасенія, въ которыхъ они не согласуются съ противною господствующею стороною. Любопытно, что, не согласуясь въ нѣкоторыхъ предметахъ съ противною стороною, братья писали здѣсь, между прочимъ, по вопросу о вѣрѣ и объ отношеніи къ служителямъ Божіимъ (духовенству) слѣдующее: Neb my věříme o církvi svaté obecné i o poslušenstvie jejím, a ktož by koli vypadl z nie, nechtě posluchati z oumysla a vuole, spasen býti nemuož, neb nenie spasenie jediné v Kristu a v církvi. A bychom byli mohli vieru mieti o kněžiech i o lidu vuobec, že by právě stáli přebývajíce v Kristu a v církvi, byli bychom se nikoli nesměli od nich odlúčiti, kdybychom o nich tak smysliti, ale byli bychom jich rádi ve všem poslušni. Jakož jest známo některým kněžiem i lidu, kterak jsme jich poslouchali a poddáni byli, dokudž sme někteří od nich posluhovánie přijímali. Говорится далѣе, что служители Божіи prvotně dary mají od Boha mimo jiné sobě poddané. Neb oni mají klíč uměnie a mudrost božie a ducha pravdy k rozeznání

dobrého a zlého, ибо имъ сказано: кому отпустятся грѣхи, тому отпустятся. A tak oni místo Krista poselství požievají .... Поэтому нужно ихъ слушать, такъ какъ имъ открыты тайны Божіи (protož má jich poslúcháno býti ve všech věcech, neb také sú jim zjeveny tajnosti božie ...). Но въ виду „nebezpečenstvie spasenie“ въ римско-католической церкви, братья, послѣ долгаго размышленія и молитвъ къ Богу, рѣшили возвратиться (ради спасенія) къ вѣрѣ Христа и апостоловъ.

8) Pánuom purgmistru a radě i staršiem města Vysokého Mejta i všie obci (лл. 84a—87b; ср. т. II, лл. 41a—43a) [1]). Въ концѣ приписано: Dán léta páně 1471 při přenesení syna krále polského do Čech. Въ самомъ письмѣ-конфессіи объясняется причина „отпаденія“ братьевъ (ради спасенія), хотя здѣсь они настаиваютъ на томъ, что ни къ какимъ сектамъ не примыкали и ни какого отъ нихъ ученія не принимали, но властямъ повиновались, оказывали повиновеніе священникамъ, которые казались наилучшими, какъ напр. въ Прагѣ и Вилемовѣ, ибо отсюда и получили свое начало. Говорится далѣе о желаніи ихъ слышать и знать правду, указываютъ на то, что они писали Рокиданѣ и королю и что выражаетъ ясно главную сущность ихъ ученія. Такъ какъ полный подлинный текстъ письма напечатанъ въ приложеніяхъ (см. вып. 2, No 3 A), то мы здѣсь и не приводимъ необходимыхъ выдержекъ и подробностей содержанія, о чемъ нѣсколько подробнѣе будетъ сказано въ обзорѣ братскихъ конфессій (во второй главѣ).

9) Též pánuom Mejtským (лл. 87b—101a). То же содержится и въ II томѣ „Братскаго архива“ (лл. 44a—53a; см. ниже, стр. 120). Такъ какъ это письмо представляетъ собою отвѣтъ на письмо „пановъ мытскихъ“, то хронологическую его дату можно приблизительно опредѣлить

[1]) То же и въ рудницкомъ экземплярѣ библіотеки кн. Лобковица подъ sign. VI. Ff. 7. Miscellanea varia ad historiam Bohemiae spectantia manu Lad. Zeidlicii Schönfeld, стр. 688.

1471—2 г. [1]). Въ письмѣ этомъ кратко, но подробнѣе, чѣмъ въ предъидущемъ, излагается ученіе братьевъ о таинствахъ и о другихъ особенностяхъ братскаго ученія, о чемъ они писали Рокицанѣ. Это — родъ братской конфессіи, которая вмѣстѣ съ предшествующимъ братскимъ письмомъ къ тѣмъ же жителямъ г. Мыта составляетъ какъ бы одну цѣлую конфессію. Потому мы въ приложеніяхъ и печатаемъ ихъ вмѣстѣ — одну вслѣдъ за другою, но подъ однимъ номеромъ (см. вып. 2, No 3B). Подробнѣе о содержаніи см. въ обзорѣ братскихъ конфессій.

10) Pánuom purgmistru a radě i staršiem Starého města Pražského (лл. 101a—103b): ничего характернаго въ конфессіональномъ смыслѣ письмо это не представляетъ, — по времени своего происхожденія можетъ быть относимо къ 1471—2 г., послѣ того, какъ были посланы письма „мытскимъ“.

11) List všem vůbec (лл. 103b—104b) 1468 г. Но проф. Голль (Č. Č. M. 1883, стр. 520) почему-то относитъ это письмо къ 1472 г. Нач.: Nejjasnějšieho krále, osvíceným knížat и пр. Здѣсь кратко излагается сущность братскаго ученія, причемъ братья указываютъ на свои вѣрноподданическія чувства и просятъ о снисхожденіи къ нимъ.

12) Начало другого (104b—106b) письма то же, что и въ предъидущемъ отъ 1472 г., гдѣ братья также просятъ о снисхожденіи, указываютъ и на то, что желаютъ подражать въ вѣрѣ первымъ христіанамъ, отдѣлившись отъ грѣховныхъ римскихъ священниковъ.

13) Traktát bratří starých o církvi svaté (лл. 107a—130a; ср. т. III, лл. 30a—53a). Трактатъ этотъ, по всей вѣроятности, принадлежитъ бр. Григорію [2]). Въ концѣ

[1]) Время написанія этого письма опредѣляется слѣдующимъ указаніемъ: братья напоминаютъ о томъ, když byli v Kunvaldě s knězem Michalem — muož tomu býti více než 12 let; слѣдовательно оно могло быть написано, какъ и предшествующее, въ 1471—2 гг.

[2]) Gindely, Dekrety jednoty bratrské, стр. 2; ср. у Голля въ Č. Č. M. 1883, стр. 518.

трактата приписано: Psán a dán z spolku jednoty bratrské léta od narození syna božího 1470 všem, kdož mají milost ke čtení nebo k slyšení . . . Этотъ трактатъ, содержащій въ себѣ, какъ и предшествующіе трактаты и письма братьевъ, краткое исповѣданіе ихъ вѣры, въ особенности о священствѣ и таинствахъ, ясно и довольно рельефно изображаетъ религіозно-реформаторскія ихъ тенденціи, направленныя главнымъ образомъ къ преобразованію жизни христіанскаго общества согласно съ евангеліемъ и по примѣру первобытной апостольской церкви. По основному характеру своего содержанія онъ вполнѣ отвѣчаетъ религіознымъ представленіямъ братьевъ даннаго времени, т. е. конца 60-хъ годовъ XV столѣтія.

14) Kterak se lidé mají míti k církvi římské (лл. 130b—173a). Въ концѣ трактата приписано, что трактатъ принадлежитъ бр. Григорію, исправленъ во время брата Прокопа, хотя проф. Голль и высказываетъ сомнѣніе по этому вопросу [1]). Начало трактата слѣдующее: Ve jmeno pána Jezu Krista. — Ješto některých věcí dotknem, kteréž jsú

[1]) Проф. Голль (Č. C. M. 1883, стр. 518—519; ср. Quellen und Untersuch. I, стр. 22—23), вопреки Палацкому (Dějiny, IV, 1, v Praze 1857, стр. 431) и Іос. Иречку (Rukověť, II, стр. 167), сомнѣвается въ авторствѣ бр. Григорія, основателя братской общины, и готовъ былъ бы допустить авторство Ржиги или Григорія изъ Вотицъ, который, по всей вѣроятности, около 1485 г. написалъ трактатъ о „moci světské“. Но такъ какъ этотъ послѣдній Григорій причисляется къ основателямъ общины только въ позднѣйшихъ источникахъ (напр. у Ласицкаго, см. о его сочиненіяхъ ниже въ IV гл.), то проф. Голль, въ концѣ концевъ, высказываетъ дилемму: или признать правильною приписку къ трактату объ авторствѣ извѣстнаго брата Григорія, или сознаться, что дѣйствительнаго автора трактата мы не знаемъ (см. Č. Č. M. 1883, стр. 519). Время же написанія этого трактата опредѣляется у проф. Голля (ср. тамъ же) между 1471—73 гг., во всякомъ случаѣ послѣ смерти Юрія Подѣбрада; по своему содержанію трактатъ ставится въ непосредственную связь съ предшествующимъ трактатомъ о церкви. Нѣкоторыя весьма интересныя историческаго содержанія извлеченія изъ этого трактата напечатаны у Палацкаго (Dějiny, IV, 1, стр. 431 и слѣд.) и у Голля (Quellen und Untersuch. I, стр. 102—104).

při nás, jako počet vydávajíce z nich, v nichž položieme, kterak se máme k církvi římského kostela a kterak o puovodu jejím rozumíme, a také kterak o prvním sboru svatém i o puovodu jeho. Предметъ этотъ достаточно раскрытъ, по словамъ составителя настоящаго трактата, въ первомъ письмѣ братьевъ (къ Рокицанѣ); тѣмъ не менѣе и здѣсь предлагается немало характерныхъ разсужденій, на которыя мы будемъ ссылаться при самомъ изложеніи. Въ частности, напр., говоря о „jednotě" церкви всѣхъ вѣрующихъ во Христа, составитель трактата выражается что Господь призываетъ, чтобы v lásce přebývali a vespolek se v pánu Kristu milovali, Němci s Čechy i s Uhry i s Prušany i z jiných zemí, jakož již to v pravdě jest, že sú jako jedno srdce a jedna duše... Нѣсколько извлеченій изъ этого трактата объ учрежденіи братьями собственной іерархіи см. у Голля, Quellen und Untersuch. I, стр. 102—104 (съ нѣм. переводомъ на стр. 92—102), въ Č. Č. M. 1885, стр. 58—9, 63 и др., также у Палацкаго, Dějiny, IV, 1, v Praze 1857, стр. 431.

15) O rozdiele, kterej jest mezi bratřiemi, tak že jedni sou praví a druzí falešní (лл. 173a—203b; ср. т. V, лл. 80a—109a)[1]. Нач.: Jakož nejmilejšie bratr náš Pavel podlé dané jemu moudrosti psal vám, jakož i ve všech epištolách .... (2 Петр. 3, 15 и слѣд.). Подъ братьями „ложными" (falešní) разумѣются здѣсь римскіе священники съ римскимъ папою во главѣ, а подъ „истинными" (praví) разумѣются тѣ именно братья, которые отдѣлились отъ первыхъ и слѣдуютъ ученію Христа, имѣютъ живую вѣру и истинную любовь (kteříež se jeho přidržie skrze vieru živú a lásku neomylnú). Въ этомъ трактатѣ подробно раскрываются признаки, по которымъ можно от-

[1]) Проф. Голль (Č. Č. M. 1883, стр. 518), повидимому, отождествляетъ этотъ трактатъ съ сочиненіемъ бр. Григорія „O dvojím díle", о которомъ упомянуто — какъ о произведеніи бр. Григорія — въ декретѣ 1495 (см. Gindely, Dekrety jednoty bratrské, стр. 2), между тѣмъ какъ Иречекъ (Rukověť, II, стр. 167, No 11—12) раздѣляетъ то и другое, считая сочиненіе „O dvojím díle" утраченнымъ.

личить братьевъ „ложныхъ“ отъ „истинныхъ“: тѣ, которые поступаютъ по духу ученія Христова, суть истинные братья, а тѣ, которые идутъ по дѣламъ „свѣта“, т. е. міра, суть сыны этого міра, synové tohoto světa, ješto srdcem blúdie, a jací su skutkové jich i milování tělesné, a také zlobenie a svárové, když jim co ne k vuoli. По грѣховнымъ дѣламъ своей жизни они могутъ быть легко отличены. Таковы, напр., по мнѣнію братьевъ, убійцы-табориты (mordáři Táborští), которые, хвастаясь закономъ, называя себя даже „любезными братьями“ (bratřie milí), защищаютъ однако мечемъ „правду закона Божьяго“ и доказываютъ, что это и есть вѣрный путь ко спасенію (... že v těch mordiech jistá jest cesta k spasenie .... л. 179 a). Любопытна упоминаемая при этомъ одна подробность относительно таборитовъ: идя на защиту „правды закона Божьяго“, они распѣвали слова Спасителя: Kto pro mě svuoj život ztratie, věčný míti bude (ср. Мѳ. 16, 25).

16) Výklad na slova 1 Jan. 1, 8 и слѣд.: Dieme-li, že hřiechu nemáme, sami se svodieme a pravdy v nás nenie... (лл. 204 a—216 b; ср. т. V, лл. 112 a—124 a). Въ концѣ приписано по-латыни, что трактатъ составленъ въ 1474 in jeiunio и переписанъ рукою Ioакима изъ Простиборжа въ понедѣльникъ предъ св. Ѳомою въ 1557 г. Толкованіе это въ духѣ апостольскаго посланія ясно характеризуетъ общее стремленіе братьевъ къ чистой нравственной жизни, предписываемой Св. Писаніемъ и указываемой примѣромъ первобытной христіанской церкви.

17) Pátý list mistru Rokycanovi (Пятое письмо братьевъ къ Рокицанѣ, лл. 217 a—223 b; ср. т. II, лл. 19 a—24 a). Въ концѣ письма приписано: Tento list poslán mistru Rokycanovi od bratří, když z vězení vyšli po zmučení okolo l. 1463 etc. Но эта дата, по мнѣнію проф. Голля (Č. Č. M. 1883, стр. 516—517), ошибочна: письмо это нельзя относить къ 1463 г. и считать его первымъ по времени письмомъ братьевъ къ Рокицанѣ, какъ дѣлаютъ

это, напр., Гинделі[1]) и Палацкій[2]). Пятое письмо проф. Голль относитъ къ 1468—9 г., какъ объ этомъ догадывается на основаніи содержанія самаго письма, въ которомъ есть уже указаніе на четвертое письмо братьевъ къ Рокиканѣ отъ 1468 г., также на крестовый походъ, объявленный папою противъ Юрія Подѣбрада, и въ которомъ, наконецъ, упоминается о фактѣ истязанія четырехъ братьевъ Зденькомъ Косткою. Въ частности, письмо начинается слѣдующими словами: Mistře Jene! Vždyť nepřestáváme žádati dobrého, kteréž buoh dává, k milosti a k životu, poznání pravé syna jeho milého Ježíše Krista, aby přijal z něho život obnovený a ukřižován byl světu a svět tobě. Затѣмъ, братья убѣждаютъ Рокицану выступить изъ того положенія, которое онъ самъ критиковалъ въ римской церкви, и вступить на узкій путь спасенія, которому слѣдуютъ они сами, подвергаясь гоненіямъ, даже смерти, причемъ рѣзко обличаютъ здѣсь гибельный для спасенія путь римской церкви. Письмо, въ цѣломъ своемъ содержаніи, представляетъ развитіе этой главной мысли. Въ подробностяхъ его есть нѣсколько характерныхъ выраженій, которыя мы приведемъ здѣсь въ подлинникѣ. Говоря, напр., о своихъ страданіяхъ и отъ послѣдователей римской церкви и отъ утраквистовъ, братья, обращаясь къ Рокиканѣ, между прочимъ, пишутъ ему: Věz mistře, žeť sme měli někteří s vámi žádosť mluviti i psáti tobě tu příčinu, nadějíce se, že kdyžby to zvěděl, že sou to křivé věci, kteréž na nás mluví, ohyžďujíce nás před vámi, a také aby poznal, které sou věci při nás, žeť sou pravé skrze apoštoly, duchem svatým vyhlášené a v první církvi zachované, že by se neprotivil a tomu dobrému na překážku nebyl, nemohliby sám v témž býti s námi, ale přál bych toho jiným. A také žádali sme oznámiti, abychme dosti učinili od sebe, aby nás svědomí netrestalo, že bychom zatajili před vámi. Изображая далѣе апокалипсическими чертами

[1]) Gesch. der böhm. Brüder, I, стр. 29—30.

[2]) Dějiny, IV, 2, стр. 430 и слѣд.

римскую церковь, братья ссылаются при этомъ и на прежнія рѣчи Рокицаны: Jakožs i ty, mistře, k témuž vykládal z zjevení knih i na kázaní si mluvil, že papež se všemi kněžími, kteříž nenásledují pána Krista v skutcích dobrých a v ctnostném životě, jsúť ta nevěstka a sedíť na šelmě etc. Поэтому, обращаясь къ Рокицанѣ, они убѣждаютъ его не подражать папству въ разныхъ дѣлахъ неправды и въ частности въ гоненіяхъ противъ братьевъ: Protož není tobě i kněžstvu poddanému tobě tak protiviti se pravdě a proti voleným božím postavovati se ukrutně jako papež, neb nedržíš místa toho jako on. A také k poslušenství papeže nemělby puditi mocí, neb jim sám nejsi ve všem poddán i s kněžími i s lidem, kterýž se tebe přidrží; a také práva nemáš podlé ouřadu jeho, poněvadž sám poddán nejsi s kněžími i s lidem, neb k témuž podobně nejsi poddán jako i my. Neb kto sou zanedbali neb složili z kalicha posluhování lidu obecnému pod oběma způsobami z kalicha a svatokupectví zamyslili, tiť sou také to ustavili, utvrdili a vyzdvihli, proč vy nás trápíte a hrdla odjímáte, ačkoli proti nám písma vedete a těch papežských zámysluov dovodíte. A věz zajisté, mistře, že ve zlém rozumu cizoložíte ta písma proti zjevným řečem pána Krista i apoštolským. A tak ty sám, mistře, i kněží oznamujete papeže za Antikrista, kterýž přišel ve všelikém svodu nepravosti a svět ustavil v bludu a ve lži. Лучше обратиться на путь правды и любви, какъ говорилъ и самъ Рокицана: A jakos, mistře, řekl k nám: Když byšte byli podlé první církve příkladu základně založení; věz, mistře, žeť bychom nerádi jinak než tak, jakož oni v též pravdě a v tom duchu víry i příkladu prvních svatých; pakliť by co kdo shledal odporného na nás, chcem rádi opraviti. A opěts řekl: Co jest Vám zjeveno, povězte. Poznáme-li, že jest pravé, i to přijmeme. Jižť sme pověděli i vypsáno dali, ale vy snad nemuožete poznati a přijíti; nebť není vzíti jako v ruku a dáti duchovní dary, ale kteréž buoh sebe hodné nalezne, těm dá — kdož sú pokorní srdcem a chudí duchem. Но самъ Рокицана съ своими единомышленниками неправильно понимаетъ существо вѣры Христовой: neb není tak víra

Kristova, jakož vy se domníváte a za to máte, aby množství oboru světa o to svolili se a jí v sobě místo dali, a měli moc syny božími býti, jakož římského císařství říše i všecky země aneb některé zvláštní království, aneb města, hradové a vsi mnohé, ať by se o to smluvili páni i kněží i lid obecný jim povolil a k jich smlouvě a svolení ať by jim buoh dával ducha svého v víře syna svého lidu světskému, v pýchu pozdviženému, lakomému, rozkošnému, v rozličných hříších rozmnoženému. Protož věz, žeť vám neprospějí k spasení smlúvy a svolení i do Bazilie pracování i mnohé hádky v sněmích, poněvadž pravdy spasitedlné nemáte ani znáte, a nejste jedno tělo v Kristu, jakožto skutkové oznamují, že nejste jednomyslní u víře, lítostiví, bratrstva milovníci, milosrdní, střední, pokorní, neodplacujíce zlého za zlé nižádnému, nenásledujíce pána Krista šlepějí, kterýž, když mu zlořečili, nezlořečil, když trpěl, nehrozil, ale poddal se súdícímu nespravedlivě. Изображая далѣе дѣла неправды, братья касаются исторіи возникновенія такихъ отношеній въ христіанскомъ мірѣ, начиная ее со времени папы Сильвестра и императора Константина Великаго. Protož i podnes papežové té moci požívají, kterúž sú obdařeni od Konstantina císaře, i nad Českým královstvím nyní, kteříž pod obojí spuosobú přijímají, chtíc naplniti rozkázaní a ustavení Kristovo, aby byli shlazeni takoví muži i ženy a do pekla posláni pro neposlušenství papeže. Упрекаютъ въ томъ же братья и Рокицану: Ač i sám to na čas hyzdíš a s lidem do pekla potupíš, však proto vždy to činíš s tvými kněžími a lid v mylné naději postavuješ. A taks slouha světa i s kněžími, slouže jemu světskou službou pod jmenem služby boží v kázaní čtení svatého a v rozdávaní svátostí a nejvíce tělem božím, velebíce svátost těla jeho podlé smysla ducha cizího, od lidí vtipných zamýšleného ke cti a k chvále své. Ač's na čas říkal, že jest to tak nejlép věřiti sprostně, jakž Kristus řekl, i vyznávati i požívati; a pak opět odporně tomu mluvíš, kdožby tak věřil a vyznával potupuješ za bludné a mocí pudíš, aby vyznávali po vaší vuoli, a kdož nechtí, trápíte etc., jakož se to nyní stalo čtyřem mužuom ctnostným, věrným

a svatým, žeť je proto umořiti kázal Zdeněk Kostka. Причину гоненій со стороны Рокицаны братья видятъ, между прочимъ, въ распространяемыхъ объ нихъ невѣрныхъ свѣдѣніяхъ: příčina toho jest lid ten, kterýž nalezen jest u víře zkažený; na nás to beřete a v to obláčíte. Но, говоря о своей непричастности къ „злымъ“ дѣламъ, братья не отрицаютъ при этомъ и своихъ недостатковъ, но для искорененія ихъ употребляютъ только строгія мѣры: Aniž nedostatkuov svých vymlúváme, ale kořime a nížíme se a bohu vinni dáváme i blížním i želéme. Ale však, koho bychom shledali mezi sebou v hříchu smrtedlném nebo v bludu kterém, nechtěli bychom s ním účastenství míti, ale odděliti se od něho a trestati, a dokudžby nebyl napraven a pokání pravého nečinil, nebyl by přijat; i pro jiné nedostatky, hříchy všední, kdyžby jich neželel a nechtěl polepšovati, nesměli bychom ho v naději spasení ustavovati. А въ заключеніи, оправдываясь въ томъ, žebychom se pozdvihovali a sami se sobě líbili, братья отрицаютъ въ основѣ справедливость этого слуха и говорятъ: Protož z sebe a od sebe a skrze se nic, ani co dobrého pomysliti, ale všecka naše dostatečnost z boha jest skrze Krista Ježíše. Но за все то, что получили они отъ Бога, воздаютъ Ему подобающую хвалу и благодареніе. — Небольшія извлеченія изъ этого письма (съ нѣмецкимъ переводомъ) см. у Голля, Quellen und Untersuch. I, стр. 92—3; ср. еще Č. Č. M. 1885, стр. 61.

18) Odpověď bratří starých na psaní mistruov pražských (лл. 223b—232b; ср. т. II, лл. 142a—149b). По мнѣнію проф. Голля (Č. Č. M. 1883, стр. 520), эта „отповѣдь“ написана въ отвѣтъ на „Litera magistrorum ex officio spirituali missa adversus Pighardos, anno 1478 circa Katherinae [1])“ но никакъ нельзя считать ее отвѣтомъ на „Psaní mistrů Pražských proti bratřím“, которое содержится въ фоліантахъ II (лл. 136a—141a) и XI (лл. 143a—147a) и по своему

[1]) Издано Іос. Трутляржемъ, Manuálník m. Václava Korandy, v Praze 1888, стр. 102—104.

происхожденію можетъ быть относимо къ 1475 г. Въ настоящей своей „отповѣди“ братья выступаютъ противъ тѣхъ посланій магистровъ, которыя они разослали по Чехіи и Моравіи, называя братьевъ „пикардами“. Не знаемъ, — возражаютъ своимъ противникамъ братья, — въ какомъ смыслѣ употребляете это слово. Но многимъ въ этомъ королевствѣ языка нашего чешскаго извѣстно, что именемъ „пикарды“ назывались самые худые люди, которые не хотѣли ничего знать о Господѣ Христѣ и въ воскресеніе Его не вѣрили (. . . . v tomto království jazyka našeho českého . . . . tím jmenem nazývali jsou lidi nejhorší, kteříž o Pánu Kristu nic nedrželi a o vzkříšení nevěřili), а потому, не считая грѣха за грѣхъ, давали полную волю своимъ тѣлеснымъ похотямъ (hříchu za hřích nemajíce, v plné svobodě těla a žádostí jeho chodili jsou), которые и доселѣ остаются въ общеніи съ вами, дѣлая свои студныя дѣла; дѣлая злыя дѣла съ грѣшниками, они творятъ внѣшне благочестивыя съ благочестивыми — ходятъ въ костелъ, служатъ Богу, исповѣдуются и причащаются. Дѣйствуя такъ, они живутъ въ мирѣ со всѣми (mohou od obojích pokoj dobrý míti). Но таковыхъ людей мы всегда остерегались и уповаемъ на Бога, что Онъ отъ общенія съ ними сохранитъ насъ. А почему именуемые „пикарды“ страдаютъ отъ обѣихъ упомянутыхъ партій, — отвѣтъ краткій: neb se s nimi nesjednávají. Neb jakož s hříšníky hřešiti nesmějí, takéž s nábožnými náboženství toho, kteréž se neděje řádem, nekonají, a protož nikdyž v obci tajiti se nemohou. Protož jestliže nás v tom rozumu Pikharty nazýváte, tomuť odpíráme . . . . Братья пишутъ, что, если бы ихъ лучше знали, то не стали бы приписывать имъ разныя вины, въ родѣ, напр., того, что будто бы они „искажаютъ и оскверняютъ“ крещеніе и другія таинства, или службы Божіи (žebychom křest a jiné svátosti boží nakažovali neb poškvrňovali etc.). Братья отрицаютъ неосновательныя, направленныя противъ нихъ, обвиненія, настаивая на томъ, что они слѣдуютъ примѣру Христа и апостоловъ, но отрицаютъ

только безосновательные человѣческіе обычаи, вкравшіеся въ практику римской церкви. Разрѣшая въ частности нѣкоторыя обвиненія противниковъ относительно ученія и практики братской въ отношеніи къ таинствамъ крещенія, муропомазанія, евхаристіи, священства и пр., братья касаются и священства римской церкви: žebychom kněží římské církve řádně svěcené zapírali býti kněžími. Въ отвѣтъ на это братья пишутъ: Tu opět nesnádka jest nám při tom, nevědouce, co vy za řádné svěcení máte při kněžích římské církve, to-li, když biskup nad žákem učiní ten řád, kterýž má napsán v pontifikálu, že některaké modlitby nad ním zříká a maže rutce i říká formu slov, od církve římské ustavenou? Myť toho nesmíme za řádné svěcení míti, poněvadž se řád od Boha uložený církvi jeho svaté nezachovává. Поэтому верховный правитель (букв. должностное лице = nejvyšší ouřadník) римской церкви, именуемый папою, который есть начало всѣхъ служеній этой церкви (puovod všech ouřaduo té církve), обыкновенно неправильно вступаетъ въ свою должность, слѣдовательно, неправильно получаютъ отъ него и поставленіе „бискупы“, отъ послѣднихъ — священники, и т. д. Этому порядку братья противопоставляютъ примѣръ Самого Христа, который избралъ изъ людей покаявшихся и принявшихъ крещеніе двѣнадцать апостоловъ, познавшихъ Христа, Сына Бога живаго, ниспослалъ имъ Духа Святаго и т. д. Въ этомъ письмѣ братья оправдываются и въ другихъ, возводимыхъ на нихъ, обвиненіяхъ, что будто бы при нихъ нѣтъ nic stálého, nic pevného a víry pravé blízkého.

19) List mistra Rokycany proti pikhartóm, rozeslán po městech věrných a zapsán na rathouze Pražském Starého města (лл. 233a—234b; ср. т. II, лл. 57a—58a). Неизвѣстно, на какомъ основаніи Шафарикъ относилъ это письмо къ 1470 г. Голль тоже пріурочиваетъ это письмо къ 1469—1470 г., такъ какъ въ „Odpovědi“ братьевъ (см. ниже, No 21), которая обозначена 1470 г., есть указаніе на содержаніе настоящаго письма. Нач.: Milost i milosrdenství od boha otce a Krista

Ježíše pána našeho. Já Mistr Jan z Rokycan v naději pána Ježíše Krista, žádost maje k srdečnému spasení lidskému, znamenám slovo sv. Pavla (приводятся слова св. ап. Павла) и т. д. Затѣмъ, раскрывая ученіе о пресуществленіи, Рокицана пишетъ: K tomuto vás napomínám, abyste věřili a drželi, že u velebné svátosti jest celý Kristus, pravý buoh a pravý člověk v svém vlastním přirození a podstatě, kterou jest vzal z panny Marie, jenž na kříži visal a sedí na pravici boha otce v nebi. Вѣра въ субстанціальное присутствіе Христа въ таинствѣ евхаристіи основывается на словахъ установленія таинства (пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое). Для подтвержденія своего мнѣнія Рокицана ссылается на бл. Августина, Оригена (въ толкованіи на пророка Исаію). При этомъ опровергаются возраженія, что будто „ни законъ т. е. Божій, ни Христосъ нигдѣ не говорятъ о томъ, чтобы воздавали Ему поклоненіе“, что нигдѣ не сказано объ освященіи Святыхъ Даровъ предъ обѣдомъ рано, нигдѣ не говорится о зажиганіи свѣчей предъ Святыми Дарами и пр. Опровергая всѣ эти возраженія ссылками на Св. Писаніе, на авторитеты бл. Іеронима, Августина и другихъ учителей церкви, приводя слова ап. Павла къ Евреямъ (13, 9), Рокицана убѣждаетъ держаться принятаго ученія и не увлекаться другими ученіями, различными и чуждыми.

20) List kněze Martina Lupače z Chotěboře (л. 236) отъ 1466 г. Въ этомъ письмѣ Мартинъ Лупачъ совѣтуетъ своему пріятелю относительно тѣла Христова вѣрить, что въ таинствѣ евхаристіи есть дѣйствительно истинное тѣло Божіе, рожденное по плоти отъ Пресв. Дѣвы Маріи. Но на вопросъ: какъ оно здѣсь пребываетъ — vedlé svého přirozeného bytu aneb obyčejem a během přirozeným — совѣтуетъ говорить: не знаю, то знаетъ Богъ.

21) Odpověď bratří starých všem vuobec na psaní M. Jana z Rokycan, kteréž učinil ohyžďuje a haněje bratří a kněží jiné k témuž psaním svým zbuzuje, aby i oni na kázání čtúc ohyžďovali bratří lidem a bouřili etc. proti nim. Léta 1470 (лл. 236 b — 244 b—289 b; ср. т. II, лл. 62 a—67 a). Братья отвѣ-

чаютъ на обвиненія Рокицаны, которыя онъ высказалъ въ своемъ посланіи противъ нихъ (см. No 19). Оправдываясь отъ обвиненій относительно ученія о таинствѣ евхаристіи, братья, между прочимъ, пишутъ . . . tak se máme při svátosti těla a krve pána Krista, že srdcem věříme a ústy vyznáváme jakož píší čtyři evandělistové a sv. Pavel . . . (1 Кор. 11, 23 и слѣд). My pak tomu rozumíme a smysl toho máme tak, když kněz pravý má posluhovati podlé řádu svého křesťanóm věrným, má se modliti za to a smysl pravý míti toho a slova z víry srdce mluviti z duchu pravdy pošlá z boha, již jest tělo pána Krista Ježíše, kteréž za nás zrazeno, a to jest duchem svatým v blahoslavené panně Marii počato a s božstvím spojeno pod zpuosobem chleba k pokrmu a krev jeho svatá za nás vylita pod zpuosobem vína k nápoji, ибо самъ Спаситель говоритъ: Плоть Моя истинно есть пиво (Ioan. 6, 55). Указываютъ далѣе на то, что они вѣруютъ въ единство Бога Отца и Сына Божія и поклоняются Имъ, готовы съ помощію Божіей жизнь свою положить за то, что составляетъ сущность таинствъ (o podstatných věcech při svátostech), признаютъ за „доброе“ (za dobré máme) и то, что вѣрные христіане „při svátostech“ установили къ чести и славѣ Бога и Іисуса Христа и къ (духовному) просвѣщенію людей (ke cti a k chvále Boha a Krista Ježiše a k vzdělání lidu), и этому они не хотѣли противорѣчить (a o to bychom nechtěli žádných odporů míti). Братья возражаютъ и противъ того обвиненія, что они будто бы отвергли священство (že se odtrhli ode všeho kněžstva, kteréž nyní v církvi zachovává se, i ode všech skutkuov i posluhování jich, tupíce jich skutky a posluhování při věcech spasitedlných), твердо настаиваютъ на томъ, что to při nás není, abychom my kněží zamítali, kteříž se i nyní v církvi zachovávají, kdež sou koli po všem světě, Krista se přidržíce jeho následují a v jednotě s věrnými křesťany se zachovávají, zlého se varujíce a dobře živi jsúce, hotovi jsúce pro lid, s nimiž se v jednotě ostříhají, i životy své složiti, jakož na pravé náměstky Krista Ježíše sluší. Od takových sme se kněží neodtrhli, ani odtrhnouti míníme, ale

jich účastni býti žádáme, kdež sú koli, a kterýchž sme přítomni s milostí poslouchati a poddáni býti jako Pánu Kristu... Что же касается причины отдѣленія отъ господствующей церкви и способа полученія особаго своего „священства“, то братья довольно опредѣленно здѣсь объясняютъ это, приводя, напр., слѣдующія соображенія: Příčina (т. е. отдѣленія отъ римско-католической церкви и даже утраквистской) jest tato: že sme při těchto kněžích, kteříž kalichem posluhují, při nichž někteří z mladosti stáli sou, nemohli dobrého svědomí zachovati, neb sme je poznali, že nestojí tak řádně, jakož sluší na služebníky a úředníky církve Kristovy; neb hanějíce papeže a biskupy jeho, od nichž sou pošli, v témž sami se nalézají. Что же касается самого папы и его служителей, то братья писали также, что они — nepravě stojí, že čest a chválu světa, rozkoš a zboží milují, ješto to netoliko na zprávce a úředníky nesluší, ale na žádného křesťana věrného, kterýž má spasen býti. Въ виду этого, подъ вліяніемъ благожелательныхъ совѣтовъ разумныхъ священниковъ въ Чехіи (slýchali sme to také od rozumných kněží v Čechách, že to muož býti, žeby věrní křesťané, spolu v jednotě se ostříhajíce, mohli sobě kněži voliti), они пришли къ мысли объ избраніи и посвященіи собственной іерархіи. Долго размышляя объ осуществленіи этой мысли (mnohá rozsuzování majíce mezi sebou a přeptávání), съ молитвой къ Богу (s modlitbami ku pánu bohu), съ радостію стремясь познать правый путь (což pravého jest) къ вѣчному спасенію, обратились къ ученію Христа Спасителя, практикѣ апостоловъ и первобытной церкви, тѣмъ болѣе, что сами священники указывали на это какъ примѣръ для подражанія (za nejlepší chválili a za nejbezpečnější spasení, kdož by tak byli...). Ссылаясь на фактическія подробности относительно полученія собственной іерархіи въ одномъ своемъ письмѣ къ м. Рокицанѣ (kterakým pak zpuosobem a řádem to se dálo, napsali sme o tom mistru šíře), они съ увѣренностью утверждаютъ, что, поступая такъ, какъ сдѣлали, они ничего новаго не привносятъ, ибо многія страны имѣютъ своихъ

священниковъ и епископовъ, которые не признаютъ свѣтской власти папы, ведущей свое начало отъ папы Сильвестра: Než pak aby se žádný nedomníval, bychom při tom volení a potvrzování co nového zamyslili, ale jakož jest jistota první cierkve z naučení apoštolského a puovod zuostává ten po mnohých zemích, mnohý lid kněží i biskupy majíce své, ješto nepovolili Silvestrovi papeži, kterýž přijal chválu, duostojenství, císařství a zboží světa . . . Далѣе, въ томъ же трактатѣ братья возражаютъ и противъ другихъ обвиненій Рокицаны относительно таинства крещенія и прочихъ таинствъ церковныхъ. Ссылаясь на слова ап. Павла (Ефес. 4, 5), признаютъ неповторяемость таинства крещенія (my také držíme, že křest, když se řádně děje v účastnosti smrti Kristovy, nemá opětován, т. е. повторяемъ, býti; by se pak přihodilo, že by ten pokřtěný upadl v některý hřích, nemá podruhé křtěn býti, ale pokání činiti, chce-li spasen býti), но въ виду сомнѣнія въ правильности крещенія (než když se pak děje křest v nejistotě a nezachovává se při něm řád od pána Krista ustavený a od apoštoluov vysvědčený, a lidé to poznajíce i pochybí o tom křtu, který sou v nejistotě přijali, i nemohou víry míti, by v pravdě křtěni byli a vážíce sobě rozkázání pána Krista i pokřtiliby se podlé příkladuo prvních křesťanuov věrných) нѣтъ грѣха и нѣтъ ничего противнаго Св. Писанію въ томъ, если бы пожелали вновь правильно совершить актъ крещенія. Но противно вѣрѣ принимать крещеніе отъ „злыхъ“ священниковъ и еретиковъ . . . А если соблазняетъ магистра (т. е. Рокицану) и другихъ тотъ фактъ (jakož se slyší), что нѣкоторые крещены уже въ зрѣломъ возрастѣ (že tato léta někteří křtěni sú při rozumných letech), то пусть отсюда не дѣлаютъ заключенія (z toho se nižádný nedomnívej), чтобы мы порицали тѣхъ, которые принимаютъ крещеніе въ младенчествѣ, ибо извѣстно, что и эти люди могутъ спастись подъ условіемъ добраго житія, свойственнаго истиннымъ христіанамъ. Кромѣ существенныхъ разъясненій по вопросу о таинствахъ, братья касаются здѣсь и другихъ второстепенныхъ обвиненій со стороны Роки-

цаны: они, напр., отрицаютъ то, что будто бы разсуждали о нѣкоторыхъ предметахъ вѣры на основаніи какихъ-то откровеній (skrze některaká zjevení nejistá a neduovodná), основываясь только на Божественномъ откровеніи (nevěříme, ani za pravé přijímáme, leč jistota písma k tomu jest bohem vdechnutého) или примѣрѣ первыхъ святыхъ (aneb řád prvních svatých); отрицаютъ и то, что будто они считаютъ себя избранниками Божіими (vyvolení Boží), но, конечно, имѣютъ упованіе на призваніе къ спасенію (o vyvolení k spasení). Въ заключеніи братья оправдываются въ томъ, что слова пророка Даніила о запустѣніи на мѣстѣ святѣ не прилагали къ таинству тѣла и крови Христовой, относя ихъ только къ тѣмъ христіанамъ, которые своею грѣховною жизнію оскверняютъ святость этого таинства. Этимъ оканчивается та часть трактата, которая содержится во II томѣ „Братскаго архива“ (см. ниже); а въ дальнѣйшихъ частяхъ I тома, т. е. съ л. 244b, содержатся другія разсужденія относительно „злыхъ и добрыхъ священниковъ“, „въ чемъ состоитъ jednota“ и пр. — повтореніе отчасти того, что писали, напр., Альбрехту на л. 74 и др. (см. выше, No 5, стр. 78), и еще выше (No 2, стр. 77) на лл. 28 и 40 въ соч. „o dobrých a zlých kněžích“ и пр.

22) Psaní o moci světa (лл. 290a—314b; ср. т. IV, лл. 1a—19a). Нач.: V jmeno pána našeho Ježíše Krista. Amen. Chtě něco z pilné potřeby napsati o stavu moci světské neb moci mečové... Въ концѣ трактата обозначенъ годъ 1485. Трактатъ написанъ въ духѣ ученія Петра Хельчицкаго о происхожденіи свѣтской власти и значеніи ея въ христіанской церкви и принадлежитъ бр. Григорію [1]), характеризуя воззрѣнія т. н. „малой стороны“ на вопросъ, бывшій предметомъ спора ея

[1]) Авторомъ этого трактата обыкновенно считается бр. Григорій. Проф. Голль предполагаетъ, что подъ бр. Григоріемъ нужно разумѣть здѣсь не основателя общины, а другого Григорія или Ржигу (Říha Votický), приверженца „малой стороны“. См. Č. Č. M. 1886, стр. 310 и слѣд. Здѣсь же приведены и нѣкоторыя небольшія извлеченія изъ этого трактата.

съ т. н. „большой стороной“. Въ этомъ трактатѣ разъясняется мысль о различіи řádu Kristova a řádu světa или — řádu moci meče; о различіи между сущностью требованій вѣры Христовой, воспринимаемой свободною волей по милости Божіей, и дѣйствіями „міра“, ибо мірская власть не руководствуется требованіями христіанскаго закона, а вѣра для своей полноты и силы не нуждается въ дѣйствіи меча ... (jakož daleko jest moc panování světského od správy napsané v zákoně Kristově, tak daleko jest víra Kristova od moci světské. Moc panování světského věrou Kristova zákona nespravuje se a víra moci připuzující nepotřebuje, jakož to by víra svou plnost a zachování své skrze moc měla . . . . л. 296a), ибо никто не можетъ быть приведенъ къ вѣрѣ Христовой силою меча, подобно тому, какъ никто не будетъ наученъ чешскому языку посредствомъ нѣмецкой рѣчи (jako skrze řeč německou nebude jazyku českému naučen ... л. 296b); но только тѣ христіане могутъ считаться истинными, которые добровольно и свободно воплощаютъ въ своей жизни ученіе Христа не вслѣдствіе мірскихъ угрозъ (ne pro hrůzu tělesnou), а ради небеснаго спасенія (pro odplatu nebeskou), ибо только свободное дѣйствіе можетъ почитаться добрымъ, (nižádná věc není dobrá právě jediná dobrovolná), какъ сказалъ самъ Спаситель: Аще кто хощетъ...

23) Трактатъ въ видѣ письма — безъ заглавія (лл. 315a—324b; ср. т. VI, лл. 90a—96b), принадлежитъ бр. Григорію и по своему происхожденію относится, по предположенію Голля, къ 1461 г. (Č. Č. M. 1883, стр. 513). Часть этого письма бр. Григорія напечатана въ предисловіи къ изданію проф. Челяковскаго: Traktát pana Vaňka Valečovského (см. ниже, т. II, No 26). Нач.: Věrnou žádost a srdečnou ku pánu bohu, jehožto zřízením všecky moci světa zpuosobují se k vzdělání obecného dobrého . . . По содержанію своему трактатъ сходенъ съ предшествующимъ: въ формѣ письма братьевъ къ противникамъ раскрывается въ немъ мысль о напрасномъ преслѣдованіи братьевъ и о несовмѣстимости гоненій съ „вѣрою спасенія“, — говорится о назначеніи „меча“, объ

испорченности римской церкви, о гоненіяхъ противъ братьевъ въ Чехіи и Моравіи; но вѣра не требуетъ „меча“ и „святые восторжествуютъ надъ силою меча“. Въ письмѣ этомъ есть нѣсколько указаній и біографическаго характера (для бр. Григорія).

24) List kněze Martina vězně Rokycánovi (лл. 324b—331b; ср. т. II, лл. 120a—125b). Нач.: Budiž nám přítomná milost a milosrdenství boha a pána našeho Ježíše Krista předcházející a následující vždycky a při všech věcech. Amen [1]). Священникъ Мартинъ (v Krčíně) изъ своего заключенія въ ратушѣ Новаго города Праги пишетъ письмо Рокицанѣ предъ устною бесѣдою съ послѣднимъ и его помощниками (Hádka M. Rokycany a jeho pomocníků s knězem Martinem; см. въ „Братскомъ архивѣ, т. I, No 28 и т. II, No 14), оправдываясь отъ обвиненій, противъ него направленныхъ, и говоритъ о гоненіяхъ, претерпѣваемыхъ имъ и его единомышленниками. Между прочимъ, приводятся и слѣдующія двѣ характерныя подробности относительно магистра I. Гуса и объ отношеніи Мартина къ вальденсамъ. Относительно перваго говорится: . . . . od mnohých se svědčí, že mistr Jan Hus dobré paměti, jenž jest byl jako anděl páně některé pečetí skryté věci zjevuje, радовался, когда, благодаря его проповѣди и его вѣрныхъ помощниковъ, мученичество процвѣтало. А въ другомъ мѣстѣ, далѣе, о вальденсахъ говорится: A poněvadž Waldenské snášíte a milujete, též smysléce při

[1]) Обыкновенно письмо это относятъ къ 1467—1470 гг. (см. Gindely, Gesch. der böhm. Brüder, I, стр. 45; ср. Jireček, Rukověť, II, стр. 11). Но Голль (Č. Č. M. 1883, стр. 513) приводитъ основанія въ пользу болѣе ранняго его происхожденія и относитъ его ко времени перваго гоненія братьевъ въ царствованіе короля Юрія Подѣбрада, т. е. къ 1461 году. Священникъ Мартинъ изъ Крчина, будучи сначала утраквистомъ, присоединился очень рано, вмѣстѣ съ бр. Михаиломъ, къ братской общинѣ. Въ 1461 г. онъ, вмѣстѣ съ другими братьями (бр. Григоріемъ и пр.), былъ заключенъ въ тюрьму, откуда и писалъ свое письмо Рокицанѣ предъ началомъ своей устной съ нимъ бесѣды („Hádky“).

vieře, nebo kdyžkoli naše bylo s nimi rozmlouvání, nenalezli sme je u víře od sebe daleké, zvlášť v podstatných věcech . . .

25) List kněži Mikulášovi (лл. 332a—338b). Нач.: Žádost spasení vzkazuji knězi Mikulášovi příteli našemu, v pánu Jesu Kristovi. Tohoť žádám, aby prospěšně chodil v jeho pravdě podlé svého povolání (въ этихъ послѣднихъ словахъ и заключается главная мысль цѣлаго письма).

26) Bratru Petrovi a sestře Káči i jiným všem věrným, kteříž znají a milují pána Ježíše upřímým srdcem (лл. 338b—342b), — три письма. Здѣсь авторъ, во 1-хъ, убѣждаетъ своихъ адресатовъ быть твердыми въ вѣрѣ и укрѣпляться въ духовной жизни, ибо каждый шагъ жизни приближаетъ тѣло къ смерти, а духъ приготовляетъ къ „свѣту“; во 2-хъ, убѣждаетъ ихъ исполнять заповѣди Божіи и на самомъ дѣлѣ слѣдовать ученію Христа, чтобы не погибнуть съ „міромъ“; въ 3-хъ, вкратцѣ напоминаетъ имъ о необходимости держаться заповѣдей Божіихъ . . . .

27) Письмо братьевъ безъ заглавія (лл. 342b—344a). Въ концѣ письма указанъ 1461 годъ, въ другомъ экземплярѣ — 1462, а въ третьемъ — 1465 годъ. Болѣе вѣроятною нужно считать дату 1461 г., такъ какъ содержащіяся въ настоящемъ письмѣ данныя указываютъ на преслѣдованія братьевъ въ этомъ году. Письмо представляетъ собою актъ отреченія (подъ вліяніемъ гоненій) нѣкоторыхъ братьевъ отъ „заблужденій“. Подъ магистромъ же, о которомъ говорится въ этомъ актѣ отреченія, нужно разумѣть м. I. Рокицану. Начало письма: Ve jmeno pána Ježíse Krista. Amen. Věříme každé pravdě, kteráž jest v zákoně božím a v prorocích i v každých knihách, které sou položeny duchem svatým, kteříž se v té pravdě sjednávají . . . . Далѣе, излагается здѣсь кратко вѣрованіе отрекающихся отъ заблужденій братьевъ о таинствѣ тѣла и крови Христовой и о другихъ таинствахъ согласно съ „закономъ Божіимъ“, т. е. вѣра въ истинное присутствіе Богочеловѣка-Христа въ таинствѣ евхаристіи: Věříme, že pán Kristus jest pravý buoh a pravý člověk a že své církvi svaté dal své svaté tělo

k jedení — to, kteréž jest za nás zrazeno, a svou svatou krev ku pití, kteráž jest za mnohé vylita na odpuštění hříchuov. Též i dnes věříme, že skrze věrného kněze služebnost přijímají tělo a krev pána Ježíše pod zpuosobem chleba a pod zpuosobem vína, jemuž se klaníme i modlíme, tomu pánu Kristu, jehož věříme, že přijímáme. A při tom věříme i držíme všecko, což chce míti pán buoh věřeno i činěno upřímým srdcem, věříce tak, jakož jest pán Kristus mluvil, varujíce se při tom nejistých rozumuo. O jiných svátostech od Krista vydaných k spasení věříme, tak jakož pravda zákona božího okazuje. Указывая далѣе на свою непричастность къ „сбродамъ“ (rotám), братья выражаютъ желаніе исправить свои ошибки podlé zprávy zákona božího a zvláště od tebe mistře, neb sme k tobě poddáni; каются въ своихъ грѣхахъ, въ частности, напр., относительно неподобающаго способа причащенія, принимая тѣло Господа Христа подъ видомъ обычнаго (т. е. квснаго) хлѣба и кровь святую въ обыкновенномъ сосудѣ, тайно по домамъ и пр., въ то время, какъ можно было свободно бывать въ костелахъ и употреблять „облатки“ (to sme proti skutku pána Ježíše učinili, jenž jest v nekvašeném chlebě posvětil). Но къ этимъ злоупотребленіямъ vedli sou nás kněz Michal v Rychnově a kněz Martin v Krčíně. Затѣмъ просятъ отпустить имъ грѣхи и совѣтуютъ другимъ держаться правой вѣры dobrovolně a z srdce svobodného, обѣщаясь не скрывать виновныхъ. — Какъ текстъ этого акта отреченія братьевъ отъ „заблужденій“, такъ и тексты другихъ подобнаго рода отреченій напечатаны у Голля въ Č. Č. M. 1884, стр. 466—9 [1]).

[1]) Съ вышеизложеннымъ актомъ отреченія братьевъ отъ „заблужденій“ сходенъ по существу содержанія, но различается только въ нѣкоторыхъ подробностяхъ изложенія другой текстъ, напечатанный у проф. Голля (Č. Č. M. 1884, стр. 468—469) и извлеченный имъ изъ рукописи XVI столѣтія пражской университетской библіотеки (sign. 17. G. 12) — подъ заглавіемъ „Odvolávání těch, kteří od sekty Pikartské odstupovali, za M. Jana z Rokycan v kostele Matky Boží před Týnem učiněné L. P. 1466“ (sic). Первый вышеизложенный нами актъ отреченія, извлеченный изъ „Братскаго архива“, представляетъ болѣе краткую

28) Hádka (т. е. диспутъ) mistra Rokycána a jeho pomocníků s kněžem Martinem (лл. 344a—350b; ср. т. II, лл. 126a—130a). Нач.: Nejprvé měl sem k sobě řeč, abych s tebou mluvil... Въ началѣ диспута Рокицана указывалъ на свое первоначальное нежеланіе вести пренія съ своими совопросниками, такъ какъ послѣдніе, по его словамъ, уклончиво высказываютъ свои сужденія (jednak takto, jednak jinak). Но, по повелѣнію короля, рѣшилъ вступить въ публичный диспутъ: z rozkázání krále chci teď s tebou mluviti před těmito dvěma mistry a spolubratřími, kněžími těmito, abyšte neřekli, bych se jinak k vám měl soukromně a jinak před vámi, jakož etc. На вопросъ: proč... víra naše nelíbí se, т. е. Мартину, который прежде былъ единомышленъ съ Рокицаною (prvé s námi byl v ní), а теперь слѣдуетъ новой вѣрѣ, послѣдователи которой скитаются по горамъ, скаламъ, лѣсамъ и пр., не рѣ-

формулу отреченія гонимыхъ братьевъ въ моментъ перваго ихъ преслѣдованія въ 1461 году, а второй содержитъ въ себѣ болѣе пространную формулу отреченія заподозрѣнныхъ въ „заблужденіяхъ“ студентовъ университета. Оба акта, какъ сказано, согласны жежду собою въ существѣ содержанія, но второй актъ обширнѣе по объему и отличается нѣкоторыми подробностями, указывающими на его, такъ сказать, „ученое“ происхожденіе. Предметы же „заблужденій“ и раскаянія одни и тѣже. И студенты каются въ томъ, что они выступили изъ послушанія господствующему церковному чину, принимали тѣло Христово подъ видомъ квасного хлѣба отъ своихъ священниковъ, принимали его тайно по домамъ, въ ямахъ и пр., къ чему привели ихъ священникъ Михаилъ въ Рыхновѣ и Мартинъ въ Крчинѣ; но теперь исповѣдуютъ свою вѣру въ истинное присутствіе въ таинствѣ евхаристіи Богочеловѣка-Христа netoliko mocí a dary svými, ale svým vlastním přirozením a podstatou svého přirozeného bytu, který jest vzal z panny Marie narodiv se, a sedí na pravici Boha otce všemohoucího, причемъ евхаристійныя тѣло и кровь Господа Іисуса, соединенныя съ Божествомъ, суть та кровь и душа, которыя въ страданіяхъ Христосъ испустилъ на крестѣ; воздаютъ теперь Божеское поклоненіе Самому Христу въ таинствѣ, признаютъ всѣ семь церковныхъ таинствъ, утверждая здѣсь въ частности божественное происхожденіе таинства муропомазанія, необходимость для грѣшниковъ таинства покаянія и исповѣди у священниковъ съ постомъ, молитвою, эпитиміями и пр., вѣруютъ въ молитвенное ходатайство Божіей Матери и святыхъ, даже

шаясь сказать всю правду (zjevně pravdu vyznávati), между тѣмъ какъ Рокицана съ единомышленниками былъ въ Базелѣ и велъ пренія съ таборитами на Горѣ, — Мартинъ неохотно и вынужденно отвѣчалъ въ томъ смыслѣ, что „союзъ Рокицаны съ міромъ“ — главная причина, которая отклоняетъ братьевъ отъ общенія съ „міромъ“ и привела ихъ къ тому состоянію, когда они могутъ служить Богу, исполняя Его заповѣди. Затѣмъ, въ дальнѣйшихъ вопросахъ и отвѣтахъ разъясняются послѣдовательно недоумѣнія относительно вѣры братьевъ въ таинство тѣла и крови Христовой и др. под. Въ частности, на вопросъ относительно пріобщенія дѣтей Мартинъ отвѣтилъ на данное ему возраженіе слѣдующее: Dítky mají duši předzpuosobenou k životu věčnému. Protož je svěřujem rodičóm, majícím vieru a rozum zřízený. A tak zpuosobilých neloučíme jakož ode křtu, tak i od tohoto.

въ чистилище (для тѣхъ, которые здѣсь на землѣ начали, но не успѣли еще принести плодовъ истиннаго покаянія) и пр. Однимъ словомъ, „кающіеся“ студенты исповѣдали вѣру, согласную не только съ ученіемъ утраквистовъ, но и римско-католиковъ. А до своего отреченія они, какъ сами признались, отрицательно отвѣчали на вопросы: a) jestli tělo Boží v monstranci na oltáři и b) jestli tělo Boží po posvěcení v svátosti velebné před podáváním lidem i po podávání? Отсюда, между прочимъ, и заключаютъ, что уже въ самомъ началѣ братья отрицали „транссубстанціацію“ (ср. Gindely, Gesch. der böhm. Brüder, I, стр. 29). Но этотъ послѣдній вопросъ, т. е. вопросъ о „транссубстанціаціи“ въ историческомъ развитіи братскаго ученія о таинствѣ евхаристіи имѣетъ свою исторію и требуетъ болѣе детальнаго разъясненія, которое найдетъ себѣ мѣсто въ цѣломъ изслѣдованіи. Но несомнѣнно то, что „кающіеся“ студенты, отрицая въ началѣ римско-католическую „транссубстанціацію“, потомъ признали ее въ самомъ актѣ своего отреченія. Во всякомъ случаѣ содержаніе обоихъ вышеизложенныхъ актовъ отреченія братьевъ отъ „заблужденій не даетъ столько рѣшающихъ данныхъ, чтобы можно было дѣлать на основаніи ихъ тѣ или другія опредѣленныя заключенія относительно истиннаго смысла ученія братьевъ о таинствѣ евхаристіи въ самомъ началѣ образованія ихъ общины: для этого требуются другія данныя, которыя во множествѣ и приводятся нами въ настоящемъ обзорѣ источниковъ.

29) Bratří za krále Jiřího v úzkostech (лл. 350b—373b; 379a—408a; ср. III, лл. 140a 169a). Нач.: My lidé ponížení v římském císařství v ouzkostech postavení ... По предположенію проф. Голля (Č. Č. M. 1883, стр. 516), письмо это относится къ 1468 г. и представляетъ собою переработку четвертаго письма братьевъ къ Рокицанѣ, сдѣланную можетъ быть бр. Григоріемъ. Въ этомъ апологетическомъ письмѣ-конфессіи подробно излагается ученіе братьевъ объ іерархіи римско-католической церкви и іерархіи собственной общины, о таинствахъ церковныхъ и братской морали. Вообще, по своему содержанію, для характеристики догматическаго и нравственнаго ученія братьевъ оно представляетъ существенный интересъ. Потому мы и печатаемъ его въ приложеніяхъ (см. вып. 2, No 2 B) все сполна, хотя и по другой копіи (III тома „Братскаго архива"), какъ объ этомъ будетъ замѣчено въ своемъ мѣстѣ. Нѣкоторые отрывки изъ этого письма-конфессіи см. у Голля въ Č. Č. M. 1884, стр. 46, 49 и слѣд.

30) List bratřím a sestrám do sborů (лл. 374a—378b). Братья призываются къ тому, чтобы уклонялись отъ тѣхъ, которые мѣшаютъ спасенію, но слѣдовали бы во всемъ ученію Христа. Въ числѣ людей, которыхъ нужно остерегаться, упоминаются, между прочимъ, и табориты (v tom lidu Táborském), жизнь которыхъ, по смыслу даннаго письма, не соотвѣтствуетъ истинному ученію Христа: takových se vystříhejte, abyšte s nimi občastnosti neměli, ale s těmi se všemi, kdež jsou po všem světě srdce upřímého a duchu prostého a smírného, ješto nevysoko smýšlejí, ale nízkým a pokorným povolují, nezpytujíc těch věcí ani stihajíc mimo míru, ale což buoh přikázal, toho s milostí ostříhají a k tomu v tichosti a v pokoře přebývají a tak pána Krista šlepějí následují v životě cnostném trpíc pro spravedlnost . . . (лл. 377b—378a).

Къ первому тому или фоліанту „Братскаго архива", какъ по своему содержанію, такъ и по хронологическому

происхожденію заключающихся въ немъ документовъ, примыкаетъ томъ или фоліантъ одиннадцатый, который содержитъ въ себѣ матеріалъ, имѣющій тѣсную непосредственную связь съ документами не только перваго, но и послѣдующихъ фоліантовъ, начиная съ II и далѣе. Поэтому описаніе его занимаетъ у насъ второе и, такъ сказать, посредствующее между I и II фоліантами мѣсто. Хронологическая дата, которой начинаются документы XI фоліанта, обозначена на самомъ фоліантѣ — 1488 годъ, а самая крайняя дата, которой оканчиваются здѣсь документы — 1541 годъ, хотя въ XI фоліантѣ содержатся документы и отъ 1471 г. даже до 1558 г. Мы остановимся только на документахъ интересующей насъ эпохи. На 344 листахъ содержатся слѣдующія статьи:

1) На лл. 1—34 b находятся документы, которые повторяются во II фоліантѣ на лл. 152—187, а именно: a) Anno Domini 1488. Toto psal pan Jan Zajíc[1]) mistrom do kolejí Pražských, ale nic sou jemu na to neodepsali, (лл. 1 a—6 b; ср. II, лл. 152 a—158 a)[2]). Панъ I. (Янъ) Заяцъ

[1]) I. Заяцъ изъ Газенбурка и изъ Кости былъ однимъ изъ предводителей „panské jednoty“ противъ короля Юрія, въ 1469—1479 гг. былъ поставленъ Матвѣемъ Корвиномъ чешскимъ его канцлеромъ, но въ царствованіе Владислава II не занималъ никакой должности, продолжая все-таки свою полемику и противъ утраквистовъ и противъ братьевъ. Умеръ онъ въ 1495 г. См. Palacký, Dějiny, V, 1 (1865), стр. 364. Въ т. XI и II „Братскаго архива“ содержится его переписка съ братьями, которые ему отвѣчали, а первыя помѣщенныя здѣсь два его письма написаны магистрамъ, „которые ему не отвѣчали“ (?). Внесены же эти послѣднія письма въ „Братскій архивъ“, вѣроятно потому, что въ нихъ тоже содержатся обвиненія и противъ братьевъ, передъ которыми предостерегалъ магистровъ I. Заяцъ.

[2]) Эта надпись не можетъ считаться вполнѣ точною: въ „Мануальникѣ“ Корандовомъ на первое письмо I. Зайца, которое тамъ напечатано и обозначено датою 1489 г. вмѣсто 1488 (стр. 1—9), есть отвѣтъ магистровъ отъ 1493 (стр. 9—35), который, впрочемъ, содержитъ въ себѣ нѣкоторыя выраженія, относящіяся къ какому-то другому письму Зайца (ср. печатный текстъ отвѣта магистровъ въ „Мануальникѣ“, стр. 22—23). Поэтому издатель „Мануальника“ г. I. Тругляржъ

(neučený v písmě svatém — повторяется это неоднократно) убѣждаетъ магистровъ пражскихъ возгрѣвать въ себѣ любовь и говоритъ здѣсь противъ пикардовъ. Въ частности, обличая магистровъ пражскихъ, Заяцъ, между прочимъ, пишетъ: Nu, milí mistři, pomyslete na to, z čeho tito bludové pikhartští pošli, z jiného nic, než toliko z vás aneb od náměstkův a předkův vašich, jenž žádajíce z pýchy pochvalu míti v učení svém, a chtíce po sobě rotu míti, i odřezali se a odstoupili od jednoty obecné, svaté církve a poslušenství stolice apoštolské a nad to ty všecky ouředníky a zprávce té apoštolské a římské stolice tupíce a haníce. Oni pak Pikharti tím příkladem vašim též ty také všecky potupují, i vás také, a přičinějíce vám jméno bludné a posměšné kališníci. Говоря о вредѣ непослушанія церкви, Заяцъ замѣчаетъ, что jest církev svatá zbor křesťanský veliké moci; одобряетъ опредѣленіе базельскаго собора sub utraque, принятое Рокицаной и примѣняемое на практикѣ какъ въ церкви sub utraque, такъ и sub una, не возбуждая розни. Поэтому обличаетъ магистровъ за то, что они враждебно относятся къ причащающимся подъ однимъ видомъ. — b) 1489. Toto jest psal podruhé Pan Jan Zajíc mistrům do kolejí Pražských. Také i na toto sou jemu nic neodepsali (лл. 6b—7b; ср. II, лл. 158a—159b). Здѣсь напоминаются предостереженія предъидущаго письма о пикардахъ (л. 158a). — c) Toto pak psaní níže položené psal a poslal pan Jan Zajíc bratřím do Litomyšle (лл. 7b—12a; ср. т. II, 159b—164b). Въ этомъ письмѣ Заяцъ — какъ приверженецъ римско-като-

(въ предисловіи, стр. X) предполагаетъ, что отвѣтъ магистровъ отъ 1493 г. послѣдовалъ тогда, когда I. Заяцъ, не дождавшись отвѣта на свое первое письмо, послалъ новый, „velmi dobádavý spis“ Іоанну (Яну), сыну пана Альбрехта Ойержа изъ Очедѣлицъ (Ojíře z Očedělic). Слѣдовательно, отвѣтъ магистровъ отъ 1493 г. посланъ какъ будто и не по поводу перваго письма къ нимъ Зайца. Если это предположеніе вѣрно, то надпись „Братскаго архива“, все-таки, не можетъ считаться вполнѣ точною, такъ какъ въ отвѣтѣ магистровъ отъ 1493 г. опровергается возраженіе I. Зайца, заключающееся и въ первомъ его письмѣ магистрамъ.

лическаго ученія о главенствѣ папы — убѣждаетъ братьевъ, именуемыхъ пикардами, къ послушанію церкви (v lásku, v jednotu a poslušenství, jakož bez těch tří věcí nelze žádnému spasenu býti podlé osvědčení zákona Božího a písem od svatých doktorův, darem Ducha svatého osvícených a od církve svaté obecné přijatých . . .). — d) Toto sou pak bratří odepsali Panu Janovi Zajícovi na jeho první ceduli (лл. 12a—16b; ср. т. II, 164b—169a). Братья охотно отвѣчаютъ на письма Зайца. Выражая свое недоумѣніе по поводу того, что онъ разумѣетъ подъ „základem“ (основаніемъ) вѣры, братья говорятъ между прочимъ:... nebo jestli že věřiti v Boha Otce všemohúcího a v Krista Ježíše Syna jeho jediného a v Ducha svatého, od obého pocházejícího, jest základ víry křesťanské, při tomť my bohdá pevné doufání máme, žeť v něm stojíme etc.... Отвергаютъ послушаніе въ смыслѣ покорности римской церкви, представитель которой запятналъ себя не только грѣхами, но и кровью (участіемъ, напр., въ крестовыхъ походахъ). Никто не можетъ измѣнять „вѣры“, než obyčejů některých zevnitřních můž býti mezi lidmi proměnění, o něž by neměli jedni proti druhým tak zlostně se postavovati, až by snad základ víry a lásky mohli v sobě tudy zrušiti, nebo mnoho jest na světě rozdílův při zevnitřních služebnostech, kteréž se dějí jinak při kněžích římských, jinak něco i při českých, jinak při kněžích řeckých, jinak při armenských, jinak také i mezi námi, a jsou-li ještě kde kteří křesťané na světě, jakož sou buďto v Jeruzalémě, buďto v Římě anebo někde jinde, ješto se v zevnitřních obyčejích nesrovnávají, ale pak kteříž koli z těch ze všech v podstatě víry pravé k Bohu a lásky k svým bližním jsou založeni, všichni ti spolu sou církev svatá obecná anebo oudové církve svaté obecné, kteřížto oudové rozprostřeni sou po všem světě, jichžto jména a počet sám Bůh ví a zná, a my jich všech žádáme účastni býti ve všech dobrých věcech, nebo věříce církev svatou obecnou, věříme také svatých obcování. — e) Toto jest psal pan Jan Zajíc podruhé bratřím do Litomyšle (лл. 17a—24a; ср. т. II, 169a—177a). Здѣсь Заяцъ

снова убѣждаетъ братьевъ подчиниться римской церкви, которая получила свое начало отъ Самого Христа черезъ апостола Петра, наслѣдниками котораго стали считать себя послѣдующіе папы. — f) Toto sou odepsali zase bratří Pánu Janovi Zajícovi na jeho druhou ceduli (лл. 24 a—32 a; ср. т. II, 177 a—185 b). Въ самомъ началѣ, излагая свое вѣроученіе, братья утверждали, что они вѣрятъ въ Троицу Святую . . . i v Ducha svatého utěšitele, od Otce i od Syna pocházejícího. Излагается далѣе „вѣра“ братьевъ и въ другіе члены символа вѣры. Въ раскрытіи этого ученія братья руководствуются Св. Писаніемъ и примѣромъ первобытной апостольской церкви. Говоря здѣсь о спасеніи, братья, между прочимъ, выражаются: toto za podstatné k spasení máme, kdež jest vůle opravená mocí Boží a ustavená milostí jeho, jíž člověk chce pokorně všecko věřiti, co Bůh chce věřeno míti, chce věrně všecko činiti, co Buh chce od koho činěno míti. А это есть вѣра и любовь: neb bez víry nelze se Bohu líbiti a bez lásky nic platno není. Могутъ спастись и папа и „bosák“ (т. е. босоногій монахъ) и др., kteříž sou upřímého srdce, хотя бы по невѣдѣнію и склонились „къ антихристу“, ибо Богъ обратитъ ихъ простыя сердца къ истинному спасенію. Ne bratří, ale kněží a zprávce římské církve největší sou příčina mnohého zlého (говорится много о богатствахъ клира римской церкви). — g) Toto jest psal potřetí Pan Jan Zajíc týmž bratřím (лл. 32a—33a; ср. т. II, лл. 186a—187a). Въ этомъ коротенькомъ письмѣ Заяцъ убѣждаетъ братьевъ познать истинный путь спасенія, который они не находятъ въ существующей церкви и который они едва ли сами могутъ найти. — h) Odpověď bratrská na třetí list panu Zajícovi (лл. 33b—34a; ср. т. II, лл. 187b—188a) есть краткій отвѣтъ на предъидущее письмо съ изъявленіемъ желанія получить наставленіе отъ мудраго въ Писаніи живого человѣка.

2) Mistr Koranda udělal knížku o velebné svátosti těla a krve páně, kteráž jest vytištěna v Praze léta páně

1493. — Proti té knížce psal nějaký mnich bosák něco, a na to mnichovo psaní zase odpověď napsal mistr Koranda. Ale že pak i ten mnich i ten mistr Koranda dotýkají bratří dosti hanlivě a neduovodně, protož učinil na to bratr Lukáš odpověď, v čemž oni bratřím ubližují ukazujíc a duovodně tomu všemu odpor klada (лл. 37a—76a, 77a—95b) [1]). Въ концѣ написано: Perscriptum anno Domini 1558. Нач.: Všemohoucí, věčný bože! Z nesmierné dobroty své rač prospěch učiniti pravdám svým k zvelebení, aby zákona tvého milovníci proti utrhačuom měli posilnění . . . Jakýs mnich, jeden z nich, kteříž v se doufají, proti přijímání velebné svátosti oltářní pod dvojím zpuosobem psal jednomu urozenému pánu; nepoložil jeho ani svého jména (въ печатномъ „Мануальникѣ“, стр. 45). Такъ начинается отвѣтъ Коранды монаху, отвѣтъ, состоящій изъ XXV главъ (лл. 38a—76b). Говорится далѣе, что лице, которому писалъ „босакъ“ и котораго послѣдній считалъ заблуждающимся, въ дѣйствительности — pánu Bohu věrný, jest jeho zákona milovník a prohlédá k spasení svému (печ. стр. 45). Въ первой и второй главахъ указываются особенности религіозно-нравственныхъ воззрѣній и поведенія монаховъ-босаковъ, и вообще служителей папства, противорѣчащія примѣру Христа и апостоловъ. Далѣе опровергаются возраженія, направленныя противъ „obojetníkům a pikhartům“ (противъ утраквистовъ-лицемѣровъ и пикардовъ). Сперва опровергаются возраженія, направленныя собственно противъ

[1]) Упоминаемый здѣсь „matrykát bosakuov“, адресованный пану Путу изъ Лихтенбурка, находится въ рукописи пражской университетской библіотеки (sign. 11. E. 1); авторомъ его считаютъ „босака“ (францисканскаю монаха) Яна Воднянскаго (род. 1460, † ?). См. Č. Č. M. 1884, стр. 524—547; ср. въ предисловіи г. I. Тругляржа къ изданному имъ „Мануальнику“ Коранды, стр. XI. Въ „Мануальникѣ“ напечатанъ и отвѣтъ Коранды (Odpověď na matrykát bosákuov anno 1496 post pascha, стр. 45—96). Правда, издатель „Мануальника“ Ioc. Тругляржъ отрицаетъ авторство Коранды въ „Odpovědi“ (въ предисловіи, стр. XI); но живая братская традиція приписывала этотъ трактатъ Корандѣ.

утраквистовъ, причемъ въ доказательство законности „чаши для мірянъ“, приводятся примѣры Самого Христа, апостоловъ, первобытной христіанской церкви, примѣръ грековъ (л. 65), даже практика римской церкви до (сравнительно) поздняго ея измѣненія, т. е. запрещенія чаши для мірянъ [1]), дѣлаются далѣе ссылки на авторитетъ самого Гуса, даже отцевъ констанцскаго собора, которые хотя и запретили „чашу“ для мірянъ, но признали ее установленіемъ Божественнымъ, упоминается объ отцахъ базельскаго собора, которые своими подписями подъ соборными опредѣленіями утвердили законность причащенія мірянъ подъ обоими видами. Доказывая законность и божественное происхожденіе чаши, авторъ относительно обычая причащенія мірянъ sub una замѣчаетъ, что это — obyčej bez pravdy, po mnohých časích a letech od umučení božího v církvi římské uvedený; a že jest bez pravdy, kacíři Manicheové a Arianové to přijímání pod jednou zpuosobou zachovávali (л. 71 a; ср. печ. стр. 90). Въ частности есть въ указанныхъ главахъ и нѣкоторыя другія любопытныя подробности. Такъ (л. 41 b), есть указаніе на происхожденіе монаха, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь: Také jsa Čechem neb Moravanem, divno jest, kdes vzal takovou smělost proti krajanínóm psáti. На л. 61 a по поводу одного замѣчанія монаха (odpovídáš: jako král uherský jest náměstek svatého Štěpána, král český svatého Václava, císař svatého Jindřicha; ačkoli ne v svatosti života, ale toliko v ouřadu a v moci kralování, neb oni byli světí a tito buoh ví, jakoví sou; ср. печ. стр. 76), авторъ говоритъ, что ни Христосъ, ни апостолъ Петръ и др. не жили такъ гордо и пышно, какъ живутъ папы, и Христосъ не хотѣлъ быть царемъ. На л. 74 a, по поводу насмѣшливаго названія утраквистовъ „husáky, kališníky a obojetníky“, авторъ трактата, въ отвѣтъ своему противнику, защищаетъ святую память мученика Гуса и спасительную и благословленную чашу въ

[1]) См. въ моемъ сочиненіи „Вопросъ о чашѣ“ и пр., особенно I гл., стр. 21—76; ср. стр. 342—344 (объ отсутствіи формальной санкціи sub una до констанцскаго собора).

слѣдующихъ словахъ: Jan Hus byl kněz poctivý, křesťanský, kazatel a Čech věrný, jakož předepsáno, pro pravdu falešně odsouzen na smrt. Za mučedlníka jej držíce, jím se nestydíme, doufajíce ,že před bohem přimlúvá se za ty, kteříž milují víru zákona božího. Kalich páně že jest slavný, spasitedlný a kalich požehnání, věříme (ср. печ. стр. 93). — Съ лл. 77a—86a počíná se odpis na to, v čemž se bratří dotýče v spisu nadepsaném mnicha bosáka. Здѣсь братья опровергаютъ возраженія „босоногаго“ монаха противъ нихъ (будто они не содержатъ правой вѣры, не суть истинные христіане, не стоятъ на пути къ вѣчной жизни, но на пути къ погибели вмѣстѣ съ іудеями и язычниками), говорятъ о единствѣ Божіемъ, о Св. Троицѣ, о твореніи, искупленіи и спасеніи, о св. церкви вселенской, объ общеніи святыхъ, объ отпущеніи грѣховъ и о вѣдѣніи братьями пути къ истинному спасенію и проч. Любопытно, что въ своемъ вѣроизложеніи братья признаютъ здѣсь и Filioque (л. 79b), не подозрѣвая незаконности этого догматическаго новшества, ибо, подобно Гусу, борются съ своими противниками-„римлянами“ не на почвѣ богословско-догматическихъ абстракцій, а главнымъ образомъ на почвѣ нравственно-практическихъ требованій чистой евангельской морали первобытной апостольской церкви. — Съ лл. 87a—95b počíná se spis k odpovědi mistru tomu, т. е. послѣдовательно опровергаются здѣсь и возраженія Коранды, направленныя противъ братьевъ.

3) List bratří králi, daný léta páně 1484 v pondělí na hromnice o sněmě valném na Horách Kutných držalém (лл. 98a—99b). Въ этомъ письмѣ братья просятъ о милости къ нимъ, утверждая, что они слѣдуютъ примѣру Христа, апостоловъ и первобытной церкви, никого не принуждаютъ вступать въ свою общину, просятъ о „свободѣ“, которая предоставлена даже іудеямъ, не вѣрующимъ во Христа, и которою пользуются люди разныхъ вѣръ въ другихъ государствахъ и земляхъ.

4) List krále Vladislava (л. 100a—101b) короля угорскаго и чешскаго и маркграфа моравскаго: Mistru Pavlovi (т. е. Павлу изъ Жатца, administratoru pod obojí zpuosobou въ 1500—17 гг.). Въ концѣ: 1503 v Budíně v středu po svatém Prokopu. Въ этомъ письмѣ предписывается проповѣдывать и принимать насильственныя мѣры противъ „пикардовъ", которые неправильно мыслятъ о таинствѣ тѣла и крови Христовой, которые будто бы хуже даже турокъ и потому не должны быть терпимы ни на какихъ общественныхъ и государственныхъ должностяхъ и даже въ городахъ.

5) Druhý list od královské Milosti proti Pikhartóm, jako i první, отъ 1503 г. изъ Будина in vigilia Thomae (л. 101b—102a). Король опять требуетъ, чтобы противъ „пикардовъ" проповѣдывали насильственныя мѣры.

6) Трактатъ (безъ заглавія) братьевъ объ отдѣленіи ихъ отъ римской церкви (лл. 102b—112a). Начало: Ačkoli od římské stolice sluhám Kristovým odděliti se pro skutky nekřesťanské jest hodné, poněvadž skutkuov svých opraviti nechtěli a nechtí, kteříž zjevní sou na nich, o kterýchž jinde položeno .... Ибо тѣхъ, которые говорили противъ нея, они преслѣдовали (примѣръ Гуса и англійскихъ мистровъ).

7) Трактатъ — безъ заглавія (лл. 112a—129a). Здѣсь содержится краткое исповѣданіе вѣры братьевъ. Нач.: Pán buoh všemohúcí od počátku stvoření člověka každý čas ukazoval jest skrze mnohé příčiny dobrotu svú a milost lidem a zvláště kteréž sobě vyvolil k věčnému spasení .... Подробнѣе объ этомъ трактатѣ см. ниже во второй главѣ о конфессіяхъ, а въ приложеніяхъ — полный чешскій текстъ (вып. 2, No 6).

8) Трактатъ безъ заглавія (лл. 133a—135b), начинающійся словами: Všem učených a v důstojenství povýšených a v moci postavených, od nejvyšších do nejnižších. My lidé poníženi a zlou pověstí ohyždění prosíme vás, i všech vůbec, pro milosrdenství boží a pro jméno pána Ježíše Krista, abyste se k nám

milostivě měli . . ., — содержитъ краткое исповѣданіе вѣры братьевъ. Хронологической даты на этомъ трактатѣ нѣтъ.

9) Psaní M. Jana Rokycána (лл. 141a—142b). На концѣ обозначенъ годъ 1471. Это письмо подъ заглавіемъ: „List proti pikartom, t. proti bratřím českým po Čechách i Moravě l. 1468 rozeslaný“ напечатано у К. Эрбена, Výbor z literatury české, т. II, стр. 733—738, также въ изданіи Тругляржа, Manuálník m. Václava Korandy (стр. 52—44). Въ отвѣтъ на это письмо, между прочимъ, братья написали Рокицанѣ свое шестое письмо (см. выше, стр. 70—7). А въ настоящемъ своемъ письмѣ Рокицана предостерегаетъ отъ заблужденій еретическихъ, прежде всего, относительно таинства евхаристіи, доказывая присутствіе въ немъ Богочеловѣка-Христа словами Св. Писанія, писаніями св. Діонисія, Оригена, Евсевія, бл. Августина, увѣщеваетъ воздавать Христу въ таинствѣ должное поклоненіе. Указываетъ далѣе на священника Михаила, свящ. Мартина, мірянъ — портного Григорія, Какамерду (ср. Gindely, Gesch. d. böhm. Brüder, I, 20) и др., которые въ горделивомъ самомнѣніи отрицаютъ поклоненіе Христу въ таинствѣ, отвергаютъ священниковъ, имѣющихъ римское посвященіе, избравъ себѣ мірянъ во священники и епископы, неправильно поступаютъ, повторяя крещеніе, когда дѣти придутъ уже въ сознательный возрастъ. Что же касается того, что они (т. е. братья) будто бы слышали все это отъ Рокицаны, то послѣдній здѣсь утверждаетъ: před pánem Bohem mi křivdu činie, neb takové věci a naučení i jich smyšlenky nikdy sú mi s povolením v srdce nevstúpily, ale odporen sem jim býval a jsem. Не отрицая своихъ словъ, что „ke všem svátostem čert a antikrist jest vkročil“, онъ толкуетъ ихъ здѣсь въ смыслѣ указанія на недостойное только принятіе таинства христіанами.

10) Письмо магистровъ пражскихъ противъ братьевъ безъ заглавія (лл. 143a—147a; ср. т. II, лл. 136a—141a). Подробности содержанія см. въ описаніи II т., No 15. На концѣ: Anno Domini 1475.

11) Письмо — безъ заглавія (лл. 148a—168b), которое находится и во II томѣ (лл. 192a—211b) подъ заглавіемъ: Psaní kněze Jana, faráře Lipenského, panu Václavovi etc. na potupu bratří. A odpověď na ně bratra Lukášova, 1513. См. подробности въ описаніи II фоліанта (No 25).

12) Artikul o duchovním bytu Kristovým v zevnitřním slovu a v svátostech (лл. 173a—175b). Нач.: Žádný pravdou a jistými písmy nemůž toho prokázati, by pán Kristus bytem svým duchovním skrze ducha svatého byl neb v slovu zevnitřním služebném neb v svátostech, totiž v zevnitřních od pána Krista vydaných znameních. А въ самомъ концѣ (л. 175b) трактата сущность его выражена въ слѣдующихъ словахъ: Služebné slovo a svátosti jsou prostřední věci, skrze jichžto služebnické dílo bůh, v komž chce, své dílo činí a v komž nechce ani skrze ně nečiní spasení; samy z sebe a z služebnické práce v žádném spasení nemohou spůsobiti. Z toho ze všeho již každý nepochybně může poznati, že v nich bytu duchovního pána Krista skrze ducha svatého není.

13) Artikul o slovu božím zevnitřném služebném a o vnitřním podstatném (л. 175b—176b). Нач.: Mezi slovem božím zevnitřném etc. Этотъ небольшой трактатецъ не представляетъ ничего особеннаго для характеристики братской доктрины.

14) То же самое нужно замѣтить и о слѣдующемъ небольшомъ разсужденіи подъ заглавіемъ: Artikul o víře při chlebě večeře páně bez vyznání a dokázání pravého smyslu víry (л. 177a—178b). Нач.: Směle se k tomu znáti i přede všemi vyznávati, že podlé vysvědčení pána Krista chléb večeře Páně věří tělem a kalich krví býti... Сущность содержанія этого трактата выражена въ слѣдующихъ словахъ (л. 178a): má drženo býti, že tu věrní přijímají chléb a kalich páně, pamětně tělem a krví pána Krista nazvaný, ku pamatování, totiž k vděčnému děkování dobrodiní, a že též přijímají chléb a kalich společného obcování k vyznamenání

mezi sebou vnitřní duchovní křesťanské jednoty a společného jednostejného vykoupení...

15) Artikul o posvěcení večeře páně a o slov k ní příslušejících vysvědčování (лл. 178b—179a). Нач.: Posvěcení večeře Páně není z lidského modlení ani z služebnického těch slov k chlebu a k kalicha mluvení.... ale z Kristova ustanovení....

16) Odpověď na spis odpírající v služebnících B., v slovu božím, ve křtu Krystově, v večeři jeho, milostnému Krystovu bytí (лл. 181a—188b—193a). Нач.: Poněvadž se jest na to písař svého traktátu snažil, aby z služebníků božích a z slova jeho a ze křtu Krystova i z večeře jeho bytí Krystovo milostivé vyprázdnil, a od nich to odjal, což Krystus a písmo svaté jim připisuje a přidává a že by to, což Krystovu bytu milostnému přileží neb přísluší, služebníkóm božím a slovu jeho etc. nepřileželo a nepříslušelo, což proti (jakož ukázáno bude) písmu svatému jest. А съ л. 188b до конца: Počíná se druhá strana knížky, odpory s odpovědmi v sobě zdržující, гдѣ разрѣшаются въ смыслѣ братскомъ (какъ, напр., въ четвертомъ письмѣ къ Рокицанѣ) неправильныя воззрѣнія относительно таинства тѣла и крови Христовой.

17) Трактатъ безъ заглавія (лл. 198a—205a), въ гернгутскомъ подлинникѣ извѣстный подъ заглавіемъ: Odpověď br. Lukáše na odpověď M. Luttera na čtyry otázky Beneše Optata (l. 1522) [1]). Общее содержаніе его обозначено въ самомъ началѣ: Bratře milý věz, že přinesen mi spis v Moravě vytištěný: O čtyřech otázkách při svátosti těla a krve Páně, kteréž kněz Beneš mezřický píše, napomínal, aby doktor Pavel Sperát žádal na ně od Lutera odpovědi konečné: nejprv, má-li pod svátostí těla Páně věřen býti Syn boží, kdež slova zaslíbení o samém těle zmínku činí? pospolnosti

[1]) Священникъ римскаго посвященія Бенешъ Оптатъ, склонявшійся къ лютеранству, написалъ „четыре вопроса о таинствѣ тѣла и крови Христовой“ и послалъ ихъ д-ру Павлу Сперату, а Сператъ съ своими заключеніями — Мартину Лютеру, требуя отвѣта. Эти четыре вопроса и приводитъ въ самомъ началѣ бр. Лука.

pak pikharti jako věci školního učení se posmívají přiznávajíce se k tomu, že více nevěří, než o čemž slova Krystova zavírají. Druhé, má-li býti celý Krystus věřen pod způsobem chleba, poněvadž čtení o samém těle zmínku činí? Třetí, má-li se Krystu tělesným klaněním v svatosti poklona činiti, poněvadž apoštol při svých řečech o tom zmínky nepřipomíná? Čtvrté, má-li Krystus býti v svátosti vzýván, poněvadž se tu s práva býti věří jakýmžkoli během, proč by také vzýván býti neměl? Въ концѣ трактата: Anno 1522 v auterý po sv. Vondřeji skonává se pospěšně. Самый же отвѣтъ свой бр. Лука начинаетъ: Nejprv položeno zdání (na ty 4 otázky) Beneše, pak se pokládá toho doktora samého (т. е. Сперата) odpověd, a potom ortel autorů, jakož čta mohl si poznati. Сочиненіе это было напечатано въ 1522 г. въ Моравіи, но неизвѣстно, гдѣ оно находится. Бр. Лука имъ пользовался и сохранилъ намъ интересный матеріалъ, изъ котораго дѣлаемъ здѣсь нѣкоторыя извлеченія [27]). Въ отвѣтъ на всѣ четыре вопроса авторъ предлагаетъ разъясненія, сущность которыхъ сводится къ слѣдующему. Отрицая прилагаемое къ единомышленникамъ своимъ наименованіе „пикардъ“ (kdož pak i nás pod jménem pikhartským, jenž sme nikdy Bekharti nebyli, ani z té země koho znali, ani učení přijali, ani co o tom víme, že bychom pospolnosti jako věci školního učení se posmívali, přiznávajíce se k tomu, že nic nevěříme, než o čemž Krystova slova zavazejí . . . л. 199 b), авторъ далѣе формулируетъ свой отвѣтъ по каждому пункту отдѣльно. По первому пункту онъ говоритъ, что въ таинствѣ евхаристіи не „Сынъ Божій“, а тѣло Христово и кровь Его, какъ отъ самаго зачатія во чревѣ Пречистой Богоматери s božstvem spojeno, ale nesmíšeno, такъ v témž spojení zů-

[27]) По вопросу о времени происхожденія этого трактата и объ отношеніи его къ другимъ памятникамъ сношеній братьевъ съ Лютеромъ см. Dr. Jos. Čihula, Poměr jednoty bratří českých k Martinovi Luterovi (Věstník král. České společnosti nauk), v Praze 1897. Ср. также у насъ ниже во второй главѣ — о сочиненіяхъ бр. Луки.

stává v obcování jmen beze všeho smíšení a jedné částky v druhou obrácení: въ этомъ смыслѣ и мы, замѣчаетъ авторъ, говоримъ о тѣлѣ и крови Христовой (pravé tělo a krev Boží tělo Krystovo a krev Krysta jako Bůh se vtělil, narodil, trpěl, umřel a z mrtvých vstal atd. л. 200 a). По второму пункту авторъ даетъ отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что онъ отдѣляетъ одинъ видъ таинства отъ другого согласно съ словами Самого Христа (způsoby rozdílné máme, i pravdu těla od krve rozdělení, podlé výpovědi Krysta vyznáváme ... лл. 201 b—202 a). На третій вопросъ отвѣчаетъ, что не нужно кланяться Христу въ таинствѣ тѣмъ поклоненіемъ, которое приличествуетъ Ему на небѣ (jemuž ta poklona přísluší ... лл. 202 a—203 a). На послѣдній, четвертый вопросъ авторъ даетъ краткій отвѣтъ, говоря, что vzývání ku poctě boží přísluší ..., než nyní v nebi ... hřeší, kdož vzývá proti písmu svatému ... (л. 203 a).

18) Conclusiones Beghardorum (лл. 207a—207b) [1]) касаются таинства тѣла и крови Христовой, мессы, присутствія Христа въ таинствѣ евхаристіи, поклоненія таинству, чистилища, устной исповѣди и пр. и ходатайства святыхъ. Всѣхъ членовъ „заключеній“ одиннадцать. Затѣмъ слѣдуетъ: Br. Lukáš Br. Vavřincovi Krasonickému odpověď dal na ty artykule a zavírky Čechův (лл. 208 a—213 a). Въ концѣ: Léta 1522 v neděli před rozesláním apoštolův v hodinu 21. Dokonáno velmi spěšně a ještě nezpraveně. Нач.: Frater charissime. Artykulové, které si psal, již přinesené prvé a poslané skrze Jana tvého, od Luterů sau. Prosíš odpovědi na ně. Divím se, proč to jest, poně-

[1]) Это заглавіе измѣняетъ въ „Conclusiones Bohemorum“ Jos. Müller, Die deutschen Katechismen der böhm. Brüder, Berlin 1887, стр. 31—34. На какомъ основаніи онъ дѣлаетъ это, — неизвѣстно. Но содержаніе этихъ 11 членовъ отвѣчаетъ тому названію, которое приведено у насъ въ заглавіи изъ „Братскаго архива“. Съ этимъ согласуется и то, что вслѣдъ за этими 11 членами помѣщенъ отвѣтъ бр. Луки бр. Лаврентію Красоницкому „na ty artykule a zavírky Čechů“: первыхъ 11, а послѣднихъ только 4. Ср. Jos. Čihula, Poměr jednoty bratří českých k Martinovi Lutherovi, стр. 6, прим. 22.

vadž od nás sau nevyšly ty věci, ale smýšlení jakési, nětco z našich, nětco smyslitele vlastních, kdožkoli byl by, vypujčily se. Далѣе, въ одиннадцати отдѣльныхъ пунктахъ, опровергаются неправильныя возраженія, приписываемыя братьямъ ихъ противниками, по существенному вопросу о таинствѣ евхаристіи, отрицается ихъ связь съ беггардами (... nás rauhavým přijmím zmazal Beghardi z své hlavy k pohaněnì našemu zavírky nebo články zdělal). Затѣмъ слѣдуютъ „zavírky (4 заключенія) чеховъ“ по тому же вопросу о причащеніи (въ смыслѣ ученія римской церкви) и „zavírky“ братьевъ противъ такого пониманія. Здѣсь, изъ противоположенія двухъ пониманій можно видѣть съ достаточною ясностью разницу въ ученіи съ одной стороны братьевъ, а съ другой — ихъ противниковъ по вопросу о таинствѣ евхаристіи.

Далѣе, въ разсматриваемомъ нами фоліантѣ помѣщены документы, выходящіе за предѣлы нашего изслѣдованія, а именно:

19) Urozenému pánu pánu Viktorinovi Skřineckému z Ronova a na Dětenicích psaní br. Macha, zprávce sboru Boleslavského (лл. 215a—219b). — 20) Odpověď jeho... (220a—228a). — 21) Другое письмо того же бр. Маха къ Викторину (лл. 228b—245b). — 22) Отвѣтъ на это письмо (лл. 245b—251a). — 23) Послѣднее, 3е письмо Маха отъ 1540 г. (лл. 251a—252a). — A 24) съ л. 256a до конца 344a: Poznamenání některých věcí aneb skutkův, co se dálo v tomto království Českém počna od létha Páně 1547 až dosavád, zvláště s jednotau Bratrskau, jak na ni Pán Bůh dopustiti ráčil veliké úzkosti a trápení, skrze Antykrysta a moc světa (здѣсь приводятся письма, извѣстія отъ различныхъ лицъ братской общины въ хронологическомъ порядкѣ, начиная съ 1547 до 1559 г., — слѣдовательно, документы эти не относятся къ разсматриваемой нами эпохѣ изъ жизни братской общины).

Въ хронологическомъ порядкѣ за документами I и частью XI фоліантовъ слѣдуютъ документы II фоліанта, которымъ начинается новая, особая группа документовъ,

заключающихся въ II—VI фоліантахъ и составляющихъ нѣчто по содержанію цѣлостное, по крайней мѣрѣ отличное отъ слѣдующаго VII фоліанта, примыкающаго по своему содержанію ближе къ остальнымъ послѣдующимъ фоліантамъ „Братскаго архива“: VII—X и XII—XIV.

II.

Второй томъ или фоліантъ на 234 лл. содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи, изъ коихъ нѣкоторыя, какъ упомянуто выше, находятся въ I и частью въ XI фоліантахъ: 1) Listové starých bratří къ Рокицанѣ (1е письмо лл. 1—2b; 2е л. 2b—3a; 3е лл. 3b—4a; 4е лл. 4b—19a; 5е лл. 19a—24a; 6е лл. 24b—34b, и 7е лл. 35a—37b). Содержаніе первыхъ шести писемъ достаточно подробно изложено въ обзорѣ перваго фоліанта, а послѣднее 7е письмо находится только во II фоліантѣ. Это письмо написано братьями Рокицанѣ около 1470 г. Оно озаглавливается: Sedmý a poslední list mistru Rokycanovi, od Bratří napsán a poslán jemu okolo leta Páně 1470, — и начинается словами: Mistru osvícenému a poctivému žádost naše nejlepšího dobrého, aby Bůh a Otec Pána našeho Ježíše Krista učinil tě v hodný příbytek sobě a zplodil ovoce Ducha svého svatého v srdci tvém, lásku, pokoj a radost etc. Молитвенно братья желаютъ, чтобы Рокицана былъ не противникомъ, а помощникомъ и соработникомъ ихъ на одной нивѣ христіанской жизни и дѣятельности, neb věz, пишутъ братья, že sme chtěli vám rádi pokorně poddáni býti a poslušni ve všem věříce vám víc než samým sobě i všem lidem na světě.... Но братья недоумѣваютъ, что заставило Рокицану отступить отъ того пути, который онъ самъ рекомендовалъ имъ ранѣе: Neb což my můžem rozuměti, že máte známosti nad jiné mnohé o cestě Boží, ale co vám překazilo vkročiti na ni, a ještě těm sobě pokorně poddaným se protiviti, i krále v tom postaviti i jiné k tomu vesti a popuzovati, aby nenáviděli i všecko zlé mluvili, u vězeních trápili i mučili. A to ty, ješto

z upřímnosti srdce té cesty hledali a tě nade všecky lidi milovali i krále dobrého přáli, ještě prvé než byl v tomto povyšení, žádali jemu nad jiné pány dobrých věcí v tomto času i na věky. A tak tobě i jemu i všemu království Českému věrnost sme zachovali, proto i pohanění podstupujíce od protivníkův vašich; pak takové tak snadně a lehce ohavně za bludné a za kacíře potupiti pro nálezky papežské a pro jich smysly zlé, víře Pána Krista odporné.... A také bychom nerádi tomu, aby skrze odsuzování, kteráž na kázáních činíš zjevně, i v listu, jejžs rozepsal, kterýž se rozhlásil v Čechách i v Moravě, aby krev nevinných vylévána byla a na tě přišla i na tvé poddané, a tak na království České, jakož se k tomu chystá, nezmění-li toho Pán Bůh tohoto času. Просятъ вѣрить имъ и не обращать вниманія на то, что и у нихъ были случаи измѣны, паденія и пр.: Také by mohl řeci, že se někteří Bratří ve zlých věcech nalézají.... Въ заключеніи молитвенно желаютъ Рокицанѣ вновь вступить на правый путь христіанской жизни, которому они сами слѣдуютъ. — Извлеченія изъ этого письма объ отношеніяхъ между братьями и Рокицаной см. у Голля въ С. Č. M. 1885, стр. 62—3.

2) List, od týchž bratří psaný mistrům pražským — безъ заглавія (лл. 36a—37b). Въ началѣ письма братья убѣждаютъ магистровъ познать волю Божію ко спасенію ближнихъ, обѣщаютъ быть покорными магистрамъ, если послѣдніе будутъ придерживаться того, что имъ было сообщено предтечами гуситской реформы — Миличемъ, Парижскимъ (т. е. Матвѣемъ), дальнѣйшими продолжателями Гуса — Якубкомъ и др.: ... žeť sme s milostí chtěli rádi vám poddáni býti pokorně i ve všem poslušni, když byste kročili k tomu skutečně, což jest skrze vás mistry a jiné učené i kněží vyšlo na jevo těchto let skrze psaní i některých zjevné mluvení na kázáních, jakožto Miličína, Pařížského, Jakoubka i jiných, kteříž sou oznámili zavedením Římské církve, a také kterak by měli křesťané býti pravě živi u víře i v skutcích, jakožto v první církvi apoštolův vyučené. Но магистры сами придерживаются того, что въ церковное управленіе и устрой-

ство ввелъ папа, котораго они провозгласили за антихриста (kteréhož za antikrista vypsali i zjevně vyhlásili). Затѣмъ братья жалуются на то, что магистры и др. порицаютъ ихъ вѣру, утверждая съ своей стороны, что они слѣдуютъ Христову ученію и практикѣ первобытной апостольской церкви, а въ заключеніи убѣжденно взываютъ съ мольбою о томъ, чтобы ихъ съ любовью выслушали и исправляли: .... nic netajíme, пишутъ братья, а если бы что-нибудь нашли у насъ неправильнаго, то chceme rádi toho nechati a s milostí lepší naučení přijíti (л. 37).

3) List od bratří králi Jiřímu (л. 38a—b). Это письмо по своему происхожденію и характеру содержанія имѣетъ связь съ письмомъ братьевъ въ Br. A. I, лл. 103b—104b (см. выше, стр. 82), а также съ письмомъ, находящимся въ I, лл. 350b—373b; 379a—408a, и въ III, лл. 140a—169a. Полный текстъ его см. у насъ въ приложеніяхъ, вып. 2, No 2 A.

4) Pánuom purgmistru a radě i starším města Vysokého Mejta i vší obci (лл. 41a—43a; ср. т. I, лл. 84b—87b; см. выше, стр. 81, No 8). Полный текстъ этого письма см. у насъ въ приложеніяхъ, вып. 2, No 3 A.

5) Psaní Panuov Mejtských, k bratřím učiněné (л. 43b). Это письмо написано въ отвѣтъ на предъидущее. Нач.: Bratří milí v Pánu Bohu v naději života bohomyslného podlé zprávy, kteráž nám od vás dána jest, nepochybujem o počátku cesty života věčného etc. Паны мытскіе спрашиваютъ о té velebné svátosti i o jiných svátostech kostelních.

6) Druhý list od bratří, tejmž Pánuom do Vysokého Mejta, z příčiny psaní jejich k bratřím poslaného (лл. 44a—53a; ср. т. I, лл. 87b—101a; см. выше, стр. 81, No 9). Полный текстъ этого письма см. у насъ въ приложеніяхъ, вып. 2, No 3 B.

7) List mistra Rokycány proti Pikhartom rozeslán po městech věrných a zapsán na rathauze Pražském Starého města (л. 57a—58a; ср. т. I, лл. 233a—234b; см. выше, стр. 91, No 19).

8) Psaní mistra Jana Rokycany (л. 60a—61b). Напечатано у Эрбена въ Výbor z české literatury, II, стр. 733—738 (ср. т. XI, лл. 141a—142b; см. выше, стр. 112, No 9).

9) Odpověď bratří starých všem vůbec, na psaní mistra Jana z Rokycan, kteréž učinil, ohyžďuje a haněje bratří, a kněží jiné k témuž svým psaním vzbuzuje, aby i oni na kázaní čtouc, ohyžďovali bratří lidem a bouřili etc. proti nim. Leta 1470 (л. 62a и 67a; ср. т. I, лл. 236b—244b; см. выше, стр. 92). Во второмъ фоліантѣ находится только небольшая часть трактата, оканчивающаяся опроверженіемъ слуха, что братья будто бы приводили пророчество Даніила о запустѣніи на мѣстѣ святѣ относительно таинства тѣла и крови Христовой.

10) Psaní mistra Koramby[1]) panu Janovi Kostkovi (л. 69a—71b), безъ даты. Въ „Мануальникѣ“ Корандовомъ: 1478, ante Venceslai, гдѣ оно напечатано на стр. 35—38 (см. также Archiv Český, VI, стр. 173—5)[2]). Здѣсь, кромѣ полемическихъ обвиненій и возраженій противъ братьевъ, сообщаются нѣкоторыя любопытныя историческія подробности изъ внутренней жизни братской общины и отношеній къ ней со стороны ея противниковъ. Такъ, магистръ Коранда въ самомъ началѣ письма сообщаетъ I. (Яну) Костке слѣдующее: Když k nim přišli Michal, Prokop a Jan Chelčický, zachovávajíce k nim slušnou poctivost, především mezi námi s obou stran přestáno jest na jistém soudci, kteréhož i předkové naši na Bazilejském zboru se dovolali, totiž na zákonu Božím, na skutcích prvotní církve svaté a na svatých doktořích starých, zakládajících se na zákoně Božím, aby podlé toho, což jest víry, což přísluší k víře, i také což jest řízení v řádu křesťanském puosobeno bylo mezi námi buď k držení, naučení neb napravení. Затѣмъ магистръ Коранда сообщаетъ

[1]) Такъ въ гернгутскомъ оригиналѣ вмѣсто: Korandy, — вѣроятно по ошибкѣ переписчика.

[2]) Въ „Мануальникѣ“ Корандовомъ (стр. 38—41) напечатано еще и другое письмо магистровъ тому же I. Костке отъ 1479 г., въ которомъ предостерегаютъ его отъ разныхъ заблужденій братьевъ.

о томъ, что братья отрицаютъ крещеніе дѣтей, ибо послѣдніе-де не знаютъ ученія Христова; вступающаго въ ихъ общину крестятъ во второй разъ, затѣмъ священникъ ихъ Михаилъ во второй разъ принялъ священство, такъ какъ перваго своего священства не признавалъ за таковое. Далѣе говорится, что братья, отдѣлившись отъ римской церкви и отъ утраквистовъ, бросили жребій о томъ, кому быть священникомъ и епископомъ. Жребій палъ на одного изъ трехъ, избранныхъ тоже по жребію въ кандидаты священства, который долженъ былъ стать епископомъ. Не смотря на первоначальное разногласіе по данному вопросу о епископѣ, скоро однако согласились и остановились на томъ, чтобы послать Михаила къ епископу вальденскому, который и посвятилъ его въ епископы, а послѣдній, возвратившись домой, посвятилъ одного изъ трехъ въ священники и епископы; самъ же, въ знакъ того, что онъ „сбросилъ“ съ себя римское посвященіе, принялъ священство отъ первоначально имъ рукоположеннаго. Самое посвященіе въ священную степень происходило послѣ избранія, которому предшествовала молитва, чрезъ возложеніе рукъ. При этомъ приводится здѣсь мнѣніе бр. Прокопа, который говорилъ, что máme kněží ani od římských ani od waldenských. Вообще братья не признавали — говорится далѣе — римскаго посвященія и не принимали отъ таковыхъ священниковъ таинствъ; несправедливо-де ссылались на Рокицану, что онъ желалъ бы оставаться вмѣстѣ съ братьями, если бы не опасался дурныхъ для себя послѣдствій, а о Михаилѣ говорится, что онъ, обѣщавшись оставить свои заблужденія, не исполнилъ этого. Утверждается, что братья будто бы говорили, что и при совершеніи таинства мvропомазанія nemáme formy slov, ani oleje, než potvrzování se děje rukou vzkládáním. Говорили будто бы и о томъ, что они не убѣждены въ дѣйствительности тѣла и крови Христовой подъ видами хлѣба и вина и въ необходимости поклоненія въ таинствѣ евхаристіи тѣлу Христову. Сообщается, далѣе, о вразумленіи братьевъ по поводу неправомыслія ихъ

о крещеніи дѣтей, о неповторяемости таинства крещенія и пр., равно и о проявленномъ ими упорствѣ и — какъ слѣдствіи этого — изгнаніи ихъ изъ Праги.

11) Hádka Rokycánova s Tábory na sněmu u Hory letha Páně 1444[1]). Sepsaná od něho, jakž se mu líbilo; a mezi tou obojí stranou přidal soud zákona Božího br. Lukáš, když v Jednotě v pěti letech od počátku svého k bratřím přijetí, všech pět stupňů neb hřiven ouřadu přijal; prve byl bakalářem v Praze, živ byl 70 let, biskupem v Jednotě byl 28 let, umřel pak týž bratr Lukáš l. P. 1528, ten pátek před sv. Lucií (лл. 72a—108a). Въ концѣ трактата написано: 1524 ante Nativitatis Mariae. Въ предисловіи говорится о цѣли этого трактата. Цѣль заключается не въ томъ, чтобы защищать таборитовъ, но чтобы защищать братьевъ или иначе — k obraně víry a k skáze bludu proti čtení svatému. Форма изложенія тріалогическая: сначала приводятся мнѣнія Рокицаны, затѣмъ противныя мнѣнія таборитскихъ священниковъ и наконецъ приводится у автора критерій истины: „zákon víry čtení svatého“. Послѣ предисловія начинается тріалогъ со словъ: Položení mistra Jana z Rokycan a mistrův jiných a kněží, v rozdílu s kněžími Táborskými na kutnogorskomъ сеймѣ 1444 г. Первый и существенный вопросъ — о таинствѣ тѣла и крови Христовой. Здѣсь послѣдовательно раскрывается разница между утраквистскимъ и таборитскимъ ученіемъ по данному вопросу, равно указываются и иные пункты разногласій относительно другихъ таинствъ, о чистилищѣ, о молитвѣ къ святымъ, о постахъ, церковныхъ обрядахъ, обычаяхъ и пр. Послѣ каждаго Рокицанова положенія, приводимаго авторомъ на основаніи его кутногорскихъ преній съ таборитами, бр. Лука высказываетъ свое собственное мнѣніе и въ критикѣ воззрѣній своего противника защищаетъ таборитовъ, нерѣдко склоняется на ихъ сторону, предлагая однако свое собственное толкованіе,

[1]) Трактатъ этотъ по рукописи „Братскаго архива“ напечаталъ Zdeněk Nejedlý, Prameny k synodám strany pražské a táborské v létech 1441—1444, v Praze 1900, стр. 56—95.

отличное отъ догматическихъ толкованій обѣихъ спорящихъ сторонъ. Вообще толкованія бр. Луки даютъ характерный матеріалъ для пониманія вѣроисповѣдныхъ особенностей братской общины въ періодъ ея первоначальныхъ сношеній съ лютеранами. Поэтому братъ Лука нерѣдко довольно рѣзко критикуетъ какъ догматическія мнѣнія Рокицаны, правда согласныя съ ученіемъ ненавистной братьямъ римско-католической церкви, такъ и обрядовыя ея особенности, которыя братья отвергали съ точки зрѣнія Св. Писанія и преданія первобытной апостольской церкви (. . . Rokycán, v bludích římských zrodilý a v školách Antikristových vykrmený, ještě více z vyměřování přidal nad to, nežli oni starší první, т. е. схоластики-Ѳома Аквинатъ и др., smyslili, věřili, drželi bludně vyměřujíce za víru celého pravého Boha a pravého člověka, z panny narozeného; a byt vypisuje podstatný jeho, jako v nebi jest, a mnohé jiné věci, jichž nikoli provesti právě a v pravdě písmy zákona . . .). Въ заключеніи дается общая оцѣнка дѣйствій и результатовъ кутногорскаго сейма. Трактатъ этотъ важенъ не только для пониманія вѣроисповѣдныхъ воззрѣній утраквистовъ и таборитовъ, но и воззрѣній брата Луки, который формулируетъ здѣсь свое ученіе въ отличіе отъ обоихъ противниковъ братьевъ.

12) Tractát proti Rokycánovi a jeho kněžstvu, v němž se oznamuje, v kterých kusích Rokycán s svými kněžími Táborským kněžím křivdu a ublížení slovy i rozpisováním o nich činil (лл. 112a–119b) [1]). Поводомъ къ написанію этого трактата, — какъ говорится въ началѣ его, — было то, что противники таборитовъ распространяли kusy, o kteréžto ondy u Hory na sněmu byl jest rozdíl, kteříž kusové vedlé úmluvy v Praze učiněné, měli by na nejprvnějším sněmu obec-

[1]) Трактатъ этотъ относится къ 1443 г. (авг.) и принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ памятниковъ цѣлой чешской литературы трактатовъ. См. Zdeněk Nejedlý, Prameny k synodám strany pražské a táborské v letech 1441—1444, стр. 20. Nejedlý исправляетъ неточность въ чешской литературѣ относительно времени появленія этого трактата (1443 авг. вмѣсто 1444 янв., какъ думалъ Палацкій, Dějiny IV, 1,

ném tohoto království v ruce pánův a obcí položeni býti. Поэтому кнѣзи Таборští и рѣшились отвѣчать своимъ противникамъ „pro zachování a ohrazení pravdy Boží“. Въ трактатѣ указываются главнымъ образомъ неправильныя, допущенныя Рокицаною и его союзниками, толкованія мнѣній таборитовъ относительно таинства тѣла и крови Христовой. Любопытны здѣсь тѣ исправленія, которыя предлагаются отъ имени таборитскихъ священниковъ въ виду распространявшихся о ихъ вѣрѣ слуховъ послѣ кутногорскаго сейма. а) Такъ, по вопросу о присутствіи въ таинствѣ евхаристіи цѣлаго Христа (... že u velebné svátosti těla a krve Boží jest celý Kristus, pravý Bůh a pravý člověk ...) таборіты на кутногорскомъ сеймѣ будто бы такъ исповѣдали свою вѣру: Věříme, věřili sme i věřiti míníme, že v velebné svátosti těla a krve Kristovy jest celý Kristus, pravý Bůh a pravý člověk, jehožto tělo z Panny Marie narozené, které na kříži viselo a sedí na pravici Boha otce, spojené osobně s božstvím, věříme býti v svátosti posvátně, duchovně, mocně a právě. б) По поводу обвиненія въ томъ, что таборіты отрицали поклоненіе таинству тѣла и крови Христовой (křesťané vedlé čtení svatého nemají se klaněti Kristovi v svátosti klaněním, kteráž na Boha sluší), сдѣлано было ограниченіе въ томъ смыслѣ, что это сказано между прочимъ для ослабленія мнѣнія противниковъ, по которому предполагается въ таинствѣ тѣло Христово какъ на небѣ, что Божеству Христа и въ таинствѣ нужно воздавать поклоненіе, свойственное Богу. в) Таборіты отрицаютъ и то, что будто бы они утверждали: že Kristus lépe jest v člověku dobrém než v svátosti. Сказано было только то, что Христосъ правѣи a dokonaleji jest v duši člověka dobrého, než v svátosti, и это сказано

стр. 92, прим. 100, а за нимъ повторилъ Vlček, Dějiny české literatury, I, стр. 157) и описываетъ содержащую этотъ трактатъ рукопись вратиславской университетской библіотеки (IV. Q. 231), по которой онъ издалъ въ своей названной книгѣ этотъ трактатъ съ дополненіемъ одного, недостающаго въ вратиславской рукописи, отрывка изъ „Братскаго архива“ (стр. 44—56).

потому, что таинство остается только до дня суднаго, а душа человѣка добраго будетъ жить вѣчно; для спасенія души и самое таинство — благодатное средство. г) Въ отвѣтъ на обвиненіе, что Христосъ не установилъ таинства для поклоненія, но для того, чтобы вкушали и пили, — таборитскіе священники говорятъ, что они не разъ и прежде убѣждали въ необходимости должнаго почтенія къ таинству тѣла и крови Христовой (... aby svátost velebnou těla a krve Kristovy křesťané měli ve vší poctivosti i slušně), ибо для вѣрующихъ спасительно принимать тѣло и кровь Христову съ молитвою къ Господу Іисусу, пребывающему въ томъ таинствѣ (... věrně se modlíce Pánu Ježíšovi, kteréhož věříme v tom pokrmu a nápoji, neb to bezpečně zvěstujeme člověku každému, že těžce hřeší, kdož nevěrně a nenábožně aneb nepoctivě, i podlé těla i podlé duše, má se k tomu drahému pokrmu a nápoji). Кромѣ того, приписываемое таборитскимъ священникамъ возраженіе противъ поклоненія таинству тѣла и крови Христовой было сказано отчасти для того, чтобы напомнить, что въ первобытной церкви освященные евхаристійные дары не оставляли до завтра для поклоненія, такъ какъ недостойные не были допускаемы даже смотрѣть на таинство, которое было установлено для принятія вѣрующими, ибо Христосъ сказалъ: „ядите“ и „пійте“, а не „воздвигайте“ и „кланяйтесь“. д) Возраженіе, что табориты дрźí — že Bůh jest větší než tělo Kristovo v svátosti, является перетолкованіемъ слѣдующей таборитской мысли: že Bůh, který jest větší těla Kristova, jest mnoho pravější v které koli věci světa tohoto, než tělo Kristovo v svátosti. е) А то, что будто бы праведный человѣкъ долженъ быть почитаемъ болѣе, чѣмъ таинство алтаря, выражено было въ иномъ смыслѣ, а именно, что праведный человѣкъ одной природы съ Христомъ и будетъ жить во вѣки съ Христомъ, а видимое таинство будетъ пребывать только до дня суднаго. ж) Несправедливо и то обвиненіе, будто таборитскіе священники говорили: že sou méně zhřešili někdy lidé, klanějíce se krtom a netopyřom než svátosti oltářní.

Да и этого не было сказано, ибо сказано было только, что menší sou někdy modlosluzebníci byli, klanějíce se krtóm a netopýřom, než nynější, klanějíce se svátosti vidomé jako Bohu . . ., т. е. было сказано противъ тѣхъ, которые не вѣрили, что vidomá svátost Božího těla byla to v svém přirození, což sou jí světí slušně věřili býti v první církvi svaté . . . но которые считали за свátost toliko bělost anebo okrouhlost (т. е. круглую форму), aneb jiný případek chleba, bez podstaty jeho zůstávající. Противъ такого пониманія „таинства“ и были сказаны вышеприведенныя слова обвиненія. з) Одинъ таборитъ будто бы говорилъ, что лучше кланяться діаволу, нежели алтарной святости. Но говорилъ онъ это условно противъ слишкомъ матеріальнаго представленія таинства тѣла и крови Христовой. и) Таборитскіе священники не порицали и мнѣнія Рокицаны о живомъ тѣлѣ Христовомъ въ таинствѣ, а говорили только въ отвѣтъ слѣдующее: . . . toho za víru půjčili, že tělo Kristovo živo jest, maje krev a duši, kterouž jest vypustilo na kříži a kteréž s božstvím jest spojeno a jest posvátně, duchovně, mocně a právě u velebné svátosti oltářní. Кромѣ вышеприведенныхъ разъясненій недоумѣній, возникшихъ послѣ кутногорскихъ преній Рокицаны съ таборитами, въ разсматриваемомъ трактатѣ приводятся и нѣкоторыя другія по разнымъ вопросамъ разногласія между спорившими сторонами. Указываются при этомъ и иныя неточности, въ частности относительно разногласій между Пржибрамомъ съ одной стороны и Корандой, Бискупцемъ и магистромъ Англичаниномъ (Engliš) съ другой: Neb, jakož známo jest v tomto království, Příbram míní toliko nadepsaného mistra Engliše zhyzditi a proti němu lid český zdrážditi a smrt jemu jako i prvé působiti, věda, že česky mluviti neumí (а Пржибрамъ будто бы зналъ только по-чешски). Вообще содержаніе разсматриваемаго трактата можетъ служить примѣромъ того, какъ велики и даже существенны были недоразумѣнія, возникавшія между тѣми и другими гуситскими партіями, и какъ, поэтому, нелегко бываетъ установить точную фор-

мулу той или другой гуситской доктрины. Впрочемъ, какъ извѣстно, гуситы и не любили формулировать своей вѣроисповѣдной доктрины, стремясь больше всего и главнымъ образомъ къ реформированію нравственно-практической жизни христіанина согласно съ евангеліемъ и примѣромъ первобытной христіанской церкви. Но для правильнаго пониманія вѣроисповѣдной доктрины гуситской партіи таборитовъ разсматриваемый трактатъ содержитъ въ себѣ, какъ мы видѣли, немало любопытныхъ данныхъ. По всей вѣроятности, трактатъ этотъ внесенъ въ „Братскій архивъ“ потому, что въ обвиненіяхъ противъ таборитовъ и въ защитѣ послѣднихъ братья видѣли отчасти повтореніе той же исторіи нападокъ, передержекъ, разнаго рода обвиненій со стороны тѣхъ же противниковъ-утраквистовъ, въ полемикѣ съ которыми они могли пользоваться и готовыми средствами защиты таборитовъ.

13) Psaní kněze Martina vězně mistru Janovi Rokycánovi (лл. 120a—125b; ср. т. I, лл. 324b—331b; см. выше, стр. 98, No 24).

14) Hádka mistra Rokycana a jeho pomocníků s knězem Martinem (лл. 126a—130a; ср. т. I, лл. 344a—350b; см. выше, стр. 101, No 28).

15) Psaní mistrův Pražských proti bratřím ku potvrzení listu Rokycánova, proti bratřím psaného. A to bylo již po Rokycánové smrti (л. 136a—141a; ср. т. XI, лл. 143a—147a; см. стр. 112, No 10). Нач.: Těchto časův povstala rota Bratrská, jenž o těle Pána Ježíše zle smyslila a o jiných svátostech, a zvláště o kněžích, jenž svěceni bývají řádem kostela Římského, a pravíce, že to mají z návodu a povolení mistra Jana z Rokycan. Противъ этого, — говорится далѣе въ письмѣ магистровъ пражскихъ, — писалъ Рокицана и разослалъ свое письмо (какое письмо Рокицаны разумѣется здѣсь, трудно сказать). Но возсталъ kněz Michal и началъ вводить въ народъ новыя заблужденія. Такъ, это было въ 1473 г., когда священникъ Михаилъ и Ярошъ (Jaroš), во время бесѣды

о вѣрѣ съ ними (т. е. магистрами пражскими), распространяли многія заблужденія, отзываясь непочтительно и о таинствѣ тѣла и крови Христовой [1]). Точно также и послѣ, въ частной бесѣдѣ, тѣ же священникъ Михаилъ и Ярошъ говорили, что основанія жизни вѣчной они полагаютъ гораздо больше въ чистой нравственности христіанской, чѣмъ v vidomých svátostech těla a krve Pána Ježíše. Но противъ этого (contra Pighardos) магистры пражскіе въ разсматриваемомъ трактатѣ, на основаніи Св. Писанія и твореній отцевъ и учителей, главнымъ образомъ западной церкви, говорятъ о присутствіи тѣла Христова въ таинствѣ евхаристіи, необходимости поклоненія ему (de adoratione), оправдывая даже монстранціи. A my pak — пишутъ они — takto proti nim pravíme: držíce s nynějším kněžstvem, že ze všeho světa tato cesta jest nejbezpečnější do nebe, plniti přikázání Boží a šlechetně živu býti a často tělo a krev Pána Krista přijímati. На концѣ: Anno Domini 1475.

16) Odpověď bratří starých na psaní mistrův Pražských, kteréž učinili kněžím v Čechách i v Moravě obývajícím, na potupu a na zkázu bratřím, již po Rokycánově smrti (лл. 142a—149b; ср. т. I, лл. 223b—232b; см. выше, стр. 89).

17) Anno Domini 1488. Toto psal pan Jan Zajíc mistrom do kolejí Pražských, ale nic sou jemu na to neodepsali (лл. 152a—158a; ср. т. XI, лл. 1a—6a; см. выше, стр. 104, No 1a). За этимъ письмомъ слѣдуютъ другіе документы:

18—24) (лл. 158a—159b; 159b—164b; 164b—169a; 169a—177a; 177a—185b; 186a—187a; 187b—188a), которые тоже находятся въ XI томѣ; см. выше описаніе, стр. 105—107, No 1, b—h).

25) Psaní kněze Jana, faráře Lipenského, panu Václavovi etc. na potupu bratří. A odpověď na ně bratra Lukášova (лл. 192a—211b; ср. т. XI, лл. 148a—168b, No 11, стр. 113). Трактатъ священника (Яна) Липенскаго на-

[1]) Въ числѣ распространителей указаннаго заблужденія упоминается еще портной Григорій — какъ учитель братьевъ.

писанъ въ Липникѣ 1 die adventus. А опроверженіе брата Луки написано 1513 Dominico 1 die Dionisii спѣшно. Въ самомъ трактатѣ говорится, между прочимъ, о bratru Michalovi, knězi a faráři někdy Žamberském, что будто бы Michal původ Pikhartův bez poroka biskup. Въ своемъ отвѣтѣ братъ Лука пишетъ, между прочимъ, слѣдующее: Co se tkne kněží, to za dobré máme, aby kněži mezi námi v stavu panenském neb vdovském řízeni byli, jakož se řídí, a podlé zákona Božího neodpírám, ač nevím, by který z manželův byl, aby i byl zřízen a měl povahy od apoštola vypsané, nepohrdali bychme jím. A také známo, že zlých nekajících netrpíme mezi sebou v požívání kněžství, a že kněží, kteříž mohou a umějí, dělají rukama svýma, i to za dobré máme k výstraze lhostajného, prázdného sodomského života, a což víc tu psáno, rouhání i posměchy sluší pominouti a Bohu poručiti, jako klamy zjevné, na potupu vymyšlené, mezi nimižto i ten klam vymyšlený jest, by kněz Michal byl původ zboru Jednoty bratrství, ale původ jest napřed Pán Bůh a pravda spasení. Než to pravé, že on jsa kněz a zvolen jsa od kněží i lidu na biskupství, a potvrzen jsa od jiných, potvrdil zvolených na kněžství i na biskupství; neb to za první církve bylo jednostejně dáváno, a sloul jeden a týž i biskup i kněz i starší, jenž nyní slove kněz. Toť se půjčuje, žeť on původ řádu kněžského mezi bratřími jest, a že to státi může v pravdě, zvlášť v nuzné potřebě, toho důvodové i průvodové jinde jsou, a nade vše že tomu Pán Bůh chtěl, důvod největší po průvodě a prospěchu v ní v lidu, v té pravdě, pro niž původ i řád jest i služebnosti sou . . . . Опровергаются здѣсь всѣ возраженія, направленныя противъ братьевъ, которые, какъ видно изъ приводимыхъ объясненій, не отрицали таинствъ.

26) Tractat pana Vaňka Valečovského etc., učiněný proti Rokycánovi a jeho kněžím (лл. 215a—221b). Напечатанъ проф. Яромiромъ Челяковскимъ въ „Zprávách“ Чешскаго королевскаго Общества наукъ 1881 г. (стр. 325-345) и отдѣльно въ томъ же году подъ заглавіемъ: Traktát podkomořího Vaňka Valečovského proti panování kněžstva. Въ

концѣ трактата: Tento traktát skládal jest pan Vaněk Valečovský dobré paměti podkomoří království Českého, svadiv se s Rokycanou, protože jest chtěl ve všech radách býti světských pánem. I podnes ten obyčej kněži mají, ač jich k radě nepovolají etc., že se proto hněvají. А къ трактату прибавлена приписка „О vozu malovaném“, о чемъ говорится въ двухъ другихъ мѣстахъ „Братскаго архива“ (см. выше т. I, лл. 315—324 и ниже т. II, л. 89 и слѣд.), т. е. въ письмѣ бр. Григорія къ подкоморію В. Валечовскому, извлеченія изъ котораго напечатаны также проф. Челяковскимъ въ предисловіи къ „Трактату“. Трактатъ надписанъ: Panu Zdeňkovi Kostkovi z Postupic Jeho Milosti etc. (до слова: odpuštíte); но это надписаніе, по мнѣнію проф. Челяковскаго (см. Zprávy, стр. 325, и отд. оттискъ, стр. 3), принадлежитъ не Валечовскому, а кому-либо другому, который иронизировалъ надъ Зд. Косткою, преслѣдовавшимъ братьевъ [1]). Въ трактатѣ В. Валечовскаго изъ Кнѣжмоста († 1472), утраквиста по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ, подкоморія королевства Чешскаго по своему служебному положенію въ королевствѣ, содержится острая и — по мнѣнію проф. Челяковскаго — не безпристрастная критика Рокицаны и подвѣдомственнаго ему духовенства; но въ самомъ началѣ находится еще болѣе рѣзкая оцѣнка дѣйствій таборитовъ. Братья включили этотъ трактатъ въ свой „архивъ“ вѣроятно потому, что въ немъ содержатся свидѣтельства самого утраквиста объ испорченности современной имъ церкви, духовенства и народа, и вытекающей отсюда необходимости возвращенія ея къ образцу первобытной апостольской церкви. Любопытно и то, что братья приняли въ свой „архивъ“ весь трактатъ, гдѣ, кромѣ критики утраквистскаго духовенства, есть и критика дѣйствій

[1]) Историческія свѣдѣнія о В. Валечовскомъ изъ Кнѣжмоста, объ отношеніи его въ частности къ Рокицанѣ и братьямъ см. въ предисловіи проф. Я. Челяковскаго къ изданному имъ трактату въ „Zprávách“ 1881, стр. 325—334, и отдѣльно стр. 1—10. Ср. также у Палацкаго Dějiny, IV, 1 (въ разныхъ мѣстахъ, напр., стр. 229, 380, 404 и др.).

таборитовъ, съ которыми братья съ самаго начала расходились въ воззрѣніяхъ не только на войну, но и по другимъ вопросамъ догматики и въ особенности нравственно-практической религіозной жизни. Въ частности, этотъ трактакъ В. Валечовскаго имѣетъ значеніе и для сужденія по вопросу объ участіи Рокицаны въ сношеніяхъ съ восточною церковью. Обвиняя Рокицану между прочимъ въ честолюбіи, которое побуждало его будто бы добиваться въ Римѣ архіепископства, В. Валечовскій продолжаетъ: A když jemu to arcibiskupství odtavad z Říma nedošlo, tehdy potom opět kam se jest s svými kněžími vrtochy vrhl? Do Řekův, dávaje papeži Antikristy, jakož ten přípis šíře ukazuje, kterýž jest sám pán papež list do Čech odeslal, ješto jest jemu z Řekův dodán. В. Валечовскій находитъ въ этомъ дѣйствіи Рокицаны отягчающую его вину: . . . a co jest na všecku zemi uvedl, a bude-li o něho král jeho milost aneb kdo jiný slušně moci psáti aneb poslati ku papeži, poněvadž se jest k Řekům vrhl a chtě již ledajaks arcibiskupem býti, proti všem smluvám, slibom a zápisom, i proti naší víře, a k tomu proti tomu všemu, jenž jest o něho všecko království psalo, slibujíce zaň za poslušenství otci svatému, jakož i sám též jest sliboval... Изъ приведенныхъ отрывковъ видно, что Рокицана принималъ участіе въ сношеніяхъ съ восточною церковью (т. е. предъ взятіемъ Константинополя турками). Видно также, что со стороны Рокицаны было какое-то письмо въ Константинополь, которое переслано было въ Римъ, а изъ Рима въ Чехію, письмо, въ которомъ папа называется антихристомъ. Но какое это письмо, точно неизвѣстно. Не разумѣется ли здѣсь то исповѣданіе вѣры, которое Константинъ Ангеликъ представилъ синоду константинопольской церкви и въ которомъ дѣйствительно папа называется антихристомъ; или разумѣется, можетъ быть, письмо администраторовъ пражской утраквистской консисторіи отъ 29 сентября 1452 г., въ отвѣтъ на извѣстное посланіе константинопольской церкви къ чехамъ отъ 18 января 1452 года, въ которомъ тоже говорится объ „антихристовыхъ“ новшествахъ и злоупотребле-

ніяхъ папства [1]). Если предположеніе наше справедливо, то о дѣятельномъ участіи Рокицаны въ сношеніяхъ съ Константинополемъ въ половинѣ XV вѣка В. Валечовскій даетъ опредѣленное свидѣтельство. Можетъ быть, В. Валечовскій разумѣетъ здѣсь другое письмо, доселѣ неизвѣстное? Въ такомъ случаѣ можно было бы ожидать еще новыхъ данныхъ для разъясненія вопроса о сношеніяхъ гуситовъ съ востокомъ ... Но любопытно, что В. Валечовскій, приписывая Рокицанѣ такую вину, какъ сношенія его съ греками, говоритъ, что это его дѣйствіе противно всему тому, что король обѣщалъ папѣ, т. е. послушаніе ему подъ извѣстными условіями. Вотъ эта-то политика оппортунизма и погубила утраквизмъ, въ идеѣ стремившійся къ возстановленію первобытной апостольской церкви, которую онъ, въ лицѣ болѣе дальновидныхъ представителей (какъ Рокицана), искалъ между прочимъ на востокѣ (и Константинъ Ангеликъ нашелъ ее), но на практикѣ былъ увлекаемъ временными оппортунистическими соображеніями другихъ дѣятелей, въ родѣ, напр. въ данномъ случаѣ, В. Валечовскаго. Послѣдній обвиняетъ Рокицану въ томъ, въ чемъ онъ самъ былъ небезупреченъ, а именно въ честолюбивыхъ замыслахъ и своекорыстныхъ расчетахъ въ борьбѣ съ Рокицаной и его духовенствомъ (ср. въ предисловіи проф. Челяковскаго къ изданному имъ трактату замѣчанія его о пристрастности сужденій В. Валечовскаго о Рокицанѣ, Zprávy, стр. 325—334, и отд. оттискъ, стр. 3—10).

27) Psaní mistra Jana Rokycana Petrovi Chelčickému (л. 224a—227b). Нач.: Bratře můj v Kristu Pánu milý, když sme měli spolu rozmlouvání o těch lidech, kteříž slovou kněži, proč nic neprospívají lidem svým učením? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ указываются четыре причины безуспѣшности служенія упомянутыхъ священниковъ: во 1-хъ, они не посланы Богомъ и не избраны церковью

[1]) См. введеніе, стр. 14—27. Ср. въ моей брошюрѣ „Къ вопросу о сношеніяхъ чеховъ-гуситовъ“ и пр., также у Гильфердинга „Гусъ“ и пр. (2 изд.)

Христовою (neb sou pošli ze zlého kořene, totižto z své vlastní vůle, bez povolání Božího a bez vyvolení církve Kristovy); во 2-хъ, они куплею пріобрѣли себѣ званіе священника (. . . koupili od svatoprodavačů . . .); въ 3-хъ, они неправильно учатъ, т. е. иначе, чѣмъ Христосъ съ своими учениками училъ . . . . (zle a falešně učí, jináč než Kristus s svými učedlníky učil . . .); въ 4-хъ, наконецъ, они ведутъ жизнь, несогласную съ требованіями христіанскими (čtvrtá příčina . . . jest zlý a nepříkladný život jich, lakomý, pyšný, rozkošný, chlubný a smilný . . . všemi hříchy a nepravostmi naplněný . . .). Для разъясненія сказаннаго авторъ письма приводитъ много мѣстъ изъ Св. Писанія и совѣтуетъ уклоняться отъ таковыхъ ложныхъ (falešných) учителей. Извлеченія см. у Шафарика въ Č. Č. M. 1874, стр. 103.

28) Kázání Mistrovo na to slovo podepsané: Jan 16, 5 (л. 228 a—229 a). Толкованіе даннаго мѣста — о привлеченіи вѣрующихъ Христомъ и о противленіи этому со стороны сыновъ діавола и т. п.

29) Psaní toto jest Petra Chelčického dvěma kněžím, т. е. Mikulášovi a Martinovi, kteréž tu jmenuje (л. 229 b—231 b). Убѣждаетъ двухъ упомянутыхъ священниковъ быть вѣрными и ревностными служителями Божіими. Напечатано у Шафарика въ Č. Č. M. 1874, стр. 99—102.

30 и 31) Два письма (лл. 232 a и 234 a) братьевъ (неизвѣстно кому), изъ коихъ одно, со ссылками на Матвѣя Парижскаго, разрѣшаетъ вопросъ о предоставленіи права пріобщенія тѣла и крови Христовой всѣмъ христіанамъ (ибо и Іуда Искаріотъ пріобщался), а другое предостерегаетъ брата Х отъ всего злого, что, по словамъ апостола, должно послѣдовать въ послѣдніе дни.

III.

Третій томъ или фоліантъ на 305 лл. содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи изъ времени 1470—1509 гг.:

1) Zpráva bratří Kunwaldských ku porozumění jich shromáždění, kdo by chtěl věděti, spravedlivé-li jest čili nespravedlivé (лл. 1a—7b). Говоря здѣсь о причинахъ своего отдѣленія отъ господствующей, т. е. римско-католической церкви, братья указываютъ на волю Божію и на основаніи письменныхъ и устныхъ преданій излагаютъ кратко исторію гуситскаго движенія, находившагося первоначально подъ вліяніемъ виклефизма, въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи опиравшагося на ученіи и примѣрѣ Гуса и окончившагося торжествомъ утраквизма и папства, авторитетъ котораго братья не хотѣли признавать; а въ концѣ, изъявляя послушаніе предержащимъ свѣтскимъ и духовнымъ властямъ (. . . . s milostí chcem poddaní býti, každý na svém místě a řádu, a poslouchati všech povýšených a v ouřadích postavených světských i duchovních, tak jakž sami vyměřili ve všem dobrém, což by jen nebylo proti pánu Bohu a svědomí našému . . .), они просятъ пощады и покоя. Въ частности, въ разсматриваемомъ „сообщеніи“ кунвальдскихъ братьевъ есть любопытныя историческія подробности, которыя нелишне привести здѣсь, по крайней мѣрѣ, наиболѣе характерныя. Такъ, здѣсь говорится между прочимъ: Eneaš Pius píše, že žádná země nevydala tak mnoho mučedlníkův, jako Česká... A Čechové taky na své pamatují, jakož pak nevelmi dávno zasvětili mistra Jana Husa, od Římské církve potupeného, a při tom všecky jiné zmordované, za mučedlníky Boží je majíce, tu je připomínají, a den ten slavně světí, ale kterak je pak mistr Jan Hus dobyt z pekla od nebe poslán a též jiných množství potupených a za kacíře odsouzených (отсюда, между прочимъ, видно, какъ давно установленъ праздникъ въ честь I. Гуса).

2) Confessio aneb vyznání víry (лл. 9a—27a) — относится по своему происхожденію къ 1471—1472 г., какъ можно судить на основаніи заключенія конфессіи, гдѣ говорится уже о преемникѣ Юрія Подѣбрадскаго († 1471 г.),

только что вступившемъ на чешскій престолъ, слѣдовательно относится къ первымъ годамъ царствованія короля Владислава, можетъ быть къ 1472 г., какъ предполагаетъ проф. Голль (Č. Č. M. 1883, стр. 519). Нач.: Ve jméno pána našého Ježíše Krysta. Počet vydáváme tímto psaním z těchto věcí, kteréž sou při nás. Это есть публичная и подробная братская конфессія, полный текстъ которой см. въ приложеніяхъ, вып. 2, No 4. Поэтому мы не излагаемъ здѣсь ея содержанія, но кратко замѣтимъ только, что въ ней изъясняется сперва символъ вѣры, потомъ указываются причины отдѣленія братьевъ отъ римско-католической церкви, отъ которой отдѣлились и греки 400 лѣтъ тому назадъ, не признающіе вмѣстѣ съ другими православными (болгарами, расціанами т. е. сербами и др.) власти папы, но черезъ это, однако, не утратившіе возможности спасенія, уготованнаго всѣмъ праведно живущимъ. Здѣсь есть немало любопытныхъ историческихъ подробностей (напр., объ отношеніи Рокицаны къ римской церкви и пр.), которыми мы воспользуемся въ своемъ мѣстѣ. Небольшія отрывочныя извлеченія изъ этой конфессіи см. у Голля въ Č. Č. M. 1883, стр. 519; 1884, стр. 47, 50. Голль предполагаетъ также, что авторомъ этой конфессіи могъ быть бр. Кленовскій, такъ какъ первая часть конфессіи согласуется съ однимъ его трактатомъ-конфессіей (см. Br. A. т. III, No 7, и въ нашихъ приложеніяхъ, 2 вып., No 5).

3) Psaní starých bratří učiněné o církvi sv., o jejím pravém základu a vzdělání na něm i o poslušenství zřízeném té církve отъ 1470 (лл. 30a—53b; ср. т. I, лл. 107a—130a; см. выше, стр. 82, No 13).

4) Smysl předků o služebnících církve a přisluhování jejich (лл. 55a—96b; ср. т. I, лл. 28a—59b; см. стр. 77, No 2). Нач.: Ve jméno Pána našého Jezu Krysta některé věci napíšem tuto, ještoť nás dotyčí, kteříž sme se oddělili od posluhování řádu Římského kostela . . . Въ этомъ трактатѣ подробно раскрывается братскій взглядъ на необходимость строго нравственной жизни для каждаго христіа-

нина, а для священника въ особенности, безъ чего послѣдній и не можетъ быть истиннымъ священникомъ, хотя бы и принялъ посвященіе (есть, между прочимъ, ссылки на Петра Хельчицкаго). Нѣкоторые отрывки изъ этого трактата будутъ приведены въ своемъ мѣстѣ. А теперь мы отмѣтимъ здѣсь только слѣдующія особенности. Такъ, напр., возражая противъ римско-католическаго opus operatum, авторъ трактата говоритъ: Protož z takových smyslův tělesných a rozumův zatmělých mnoho zlého přišlo v Římské církvi, neb není toho v jiných, tak v Řecké jako v Indické církvi, ovšem pak nebylo jest v první církvi apoštolské . . . .

5) O příčinách oddělení, sepsání bratrské, podle vlastní pravdy písem svatých učiněné, dosti obšírně (лл. 98a—138a). На концѣ приписано: 1496 finitum . . . oculi. По мнѣнію проф. Голля (Č. Č. M. 1883, стр. 520—1, ср. Quellen und Untersuch. I, 68, прим. 2), трактатъ этотъ принадлежитъ брату Лукѣ, хотя Палацкій (Č. Č. M. 1868, стр. 317) ошибочно относилъ его къ времени бр. Григорія, а Ioc. Иречекъ (Rukověť, II, стр. 168) помѣщаетъ его въ перечнѣ произведеній бр. Григорія. Начало трактата: A příčina oddělení našeho jest konečná, spasení duší našich, jakož dí sv. Petr (I Петр. 1, 9) . . . Указывая главную и существенную причину „отдѣленія“ въ необходимости „спасенія душъ“, авторъ далѣе, между прочимъ, говоритъ: A ač ta příčina jest konečná, jenž jest spasení duší našich, z milosti Boží, v účastnosti pána Ježíše, a v opravení ducha sv. skrze víru, lásku a naději, v práci přítomné i setrvání v tom, však počáteční neb prvotní, k tomu konečnému spasení vedoucí podle zřízení Božího, jest obcování neb účastnost církve sv. v služebnostech, pro účastnost neb obcování v podstatě její, jenž jest milost Boží, účastnost Kristova, opravení ducha sv., jakož svrchu dotčeno, v kterýchžto věcech církev sv., jenž má k životu věčnému bráti se, gruntně založena jest. A kdož v té účastnosti toho gruntu nebude, spasen býti nižádným obyčejem nemůž. Желая достигнуть таковаго спасенія, братья, хотя и при-

знаютъ „многое въ римской церкви и чешской общинѣ хорошимъ, нужнымъ и полезнымъ для спасенія“ (ač mnohé věci v Římské církvi i v České jednotě jsou dobré, potřebné i užitečné k spasení, jako vyznání obecné apoštolské víry Nicenského sněmu, nebo Atanasiova, spisové mnozí o ctnostech, o hříších, obyčejové někteří, jichžby mohli věrní k dobrému požíti jméno dobré, písma sv., i jich čítání a mnohá kázaní, pokudž se s písmy svatými srovnávají a některých ctnostná obcování a pilná), тѣмъ не менѣе изъ проповѣдей священниковъ, въ особенности нѣкоторыхъ чешскихъ (zvlášť některých kněží českých), изъ чтенія Св. Писанія, разговоровъ съ богобоязненными людьми и личныхъ наблюденій они убѣдились, что римская церковь уклонилась отъ церкви апостольской, ввела много новшествъ въ ученіи, въ практикѣ и въ особенности много отступленій въ жизни, вообще несогласной съ нравственною чистотою первобытныхъ христіанъ. Говоря объ извращеніи Римомъ обычаевъ первобытной апостольской церкви, критикуя свѣтскую власть папы, кардиналовъ и вообще соблазнительную жизнь римскаго клира и пр., авторъ продолжаетъ: A protož my tyto věci poznavše, a nemohše dobrého svědomí zachovati, z nouze spasení našeho ptali sme se na zpravce dobré, i na lid po mnohá leta, a kteréhož sme se kde zchváleného doptali, při němž sme trvali, dokudž sme nejdál mohli dobré svědomí ostříhati, jako při mistru Rokycánovi, při hlavě kněžích českých; při němž sme trvati nemohli proto, neb to, což haněl na kázaní, potom ihned skutkem činil a služby užitečné slovem i svátostmi nečinil. Разсказывая далѣе о причинахъ отдѣленія своихъ единомышленниковъ отъ Рокицаны, который не хотѣлъ лишиться почестей (cti ztratiti), авторъ продолжаетъ: A my, т. е. братья, po mnohém času, přidržíce se oněch i oněch, shromáždili sme se k tomu knězi, jenž skutečně to chtěl činiti. A když sme v horách s ním byli, užívajíc ještě posluhování podle zřízení obecného, a když to poznali kněží, že sme se oddělili od nich i vzali proti nám nemilost, a krále Jiřího proti nám postavili,

tak že sou někteří z nás jati, vsazeni i mučeni, jsouc nevinní, a ouzkost na nás tudy skrze zlé kněží přišla, a my proto v Bohu naději majíc и пр., жили такимъ образомъ въ благочестіи и нравственной чистотѣ, пока, наконецъ, для успѣха своей нравственной жизни и для цѣли спасенія, не послѣдовали совѣту богобоязненныхъ христіанъ и священниковъ (i radili sme se s mnohými lidmi Boha se bojícími, i s kněžími, jenž radu dali, že dobře nikoli nestanem, nebudem-li sami z sebe kněží a řád míti) и установили у себя отдѣльную отъ Рима и чешскихъ утраквистовъ іерархію: A my na to myslivše, po mnohé časy byli sme bdící na modlitbách ku Pánu Bohu, aby nám zjevil vůli svou dobře libou v tom . . и т. д. Далѣе, разъясняя необходимость и назначеніе іерархіи въ церкви (aby lidu tou službou napomáhali), авторъ трактата говоритъ объ этомъ на основаніи 1 Кор. 12 гл., ясно раздѣляя обязанности іерархіи съ одной стороны и мірянъ съ другой.

6) Psaní starých bratří v ouzkostech postavených ze krále Jiřího, kteréž učinili všem vůbec etc. (лл. 140a—169a; ср. т. I, лл. 350b—373b; 379a—408a; см. выше, стр. 103). Нач.: My lidé ponížení v Římském císařství v ouzkostech postavení etc. Полный чешскій текстъ см. въ приложеніяхъ, вып. 2, No 2 B.

7) Psaní toto jest br. Jana Klenovského svaté paměti, muže znamenitého, Bohu i lidem milého a věrného, kteréž učinil knížeti, krále Jiřího synu, počet vydávaje z víry své, o těch věcech, o nichž prvé společné rozmlouvání měli etc. (лл. 170a—179b). Нач.: Toho vždy žádaje, abych u vaší milosti zůstal bez podezření zlého, a zvláště toho, bych jiné mluvil, a jiné srdcem držal, a došel milosti užitečné a dlouho trvající . . . Настоящее письмо бр. І. Кленовскаго къ сыну[1]) короля Юрія представляетъ собою цѣлый трактатъ, содержащій въ себѣ

[1]) Иречекъ (Rukověť, I, стр. 352) предполагалъ, что адресатомъ настоящаго письма можетъ почитаться сынъ короля Юрія, Генрихъ.

схематически-краткое, но въ общемъ цѣльное представленіе вѣроученія и нравоученія братьевъ данной эпохи, т. е. до раздѣленія ихъ на „большую“ и „малую“ стороны. Это своего рода всеобщая конфессія братьевъ данной эпохи, о чемъ будетъ рѣчь во второй главѣ. Но здѣсь мы намѣтимъ только общее содержаніе и направленіе этого письма-конфессіи. Въ началѣ авторъ указываетъ на искренность и чистоту сердца, съ какою онъ приступаетъ къ изложенію своей христіанской вѣры. Свою вѣру онъ кратко и просто разъясняетъ въ порядкѣ членовъ символа вѣры, причемъ излагаетъ ее, не входя въ подробности и не уклоняясь повидимому отъ ученія римско-католической церкви. По крайней мѣрѣ, въ ученіи о третьемъ Лицѣ Св. Троицы авторъ письма-конфессіи просто и безхитростно исповѣдалъ Filioque. Поэтому, изложивъ въ письмѣ свою вѣру, онъ до нѣкоторой степени имѣлъ право сказать, что между братьями онъ не научился другой вѣрѣ, кромѣ той, которая содержится въ Св. Писаніи, которую одобряютъ проповѣдники обѣихъ сторонъ (т. е. и римско-католики, и утраквисты), а именно: живую вѣру, истинную любовь и надежду, которая есть твердый якорь для души. Но, тѣмъ не менѣе, въ его вѣроизложеніи и нравоученіи ясно выражается направленіе, обнаруживающее его оппозиціонное отношеніе къ господствующимъ богословскимъ воззрѣніямъ того времени не только римско-католиковъ, но и утраквистовъ, достаточно примирившихся съ догматикою римско-католической церкви (за исключеніемъ sub utraque = pod obojí, отчасти и ученія о главенствѣ авторитета папы въ церкви независимо отъ его нравственныхъ качествъ). Послѣ краткаго изложенія своей вѣры, І. Кленовскій подробнѣе останавливается на тѣхъ пунктахъ, при разъясненіи которыхъ онъ вступаетъ недвусмысленно въ умѣренную оппозицію съ противоположными воззрѣніями. Говоря далѣе о спасеніи, онъ выясняетъ значеніе въ этомъ процессѣ „доброй воли“: „добрая воля“ въ дѣлѣ спасенія человѣка „первый и особенный даръ“, — безъ нея человѣкъ

не можетъ достигнуть „подобія Божія“. Свое положеніе онъ доказываетъ ссылками не только на Св. Писаніе, но и на изреченія „докторовъ“ — Риккарда, I. Златоустаго, Іеронима, Бернарда. Затѣмъ, авторъ разъясняетъ кратко необходимость таинствъ для спасенія, причемъ подробнѣе говоритъ объ отношеніи къ дѣйственности таинствъ служителей церкви, которые должны поступать согласно смыслу ихъ установленія, оставаясь вѣрными главной существенной цѣли спасенія. Тутъ авторъ касается вопроса и о послушаніи служителямъ церкви въ зависимости отъ ихъ нравственныхъ качествъ, не отвергая принципіальнаго вопроса о послушаніи іерархіи: вопросъ „о злыхъ и добрыхъ священникахъ“ ставится здѣсь не такъ рѣзко, какъ въ другихъ братскихъ трактатахъ того же содержанія, но умѣренно-полемически разъясняется противъ „римско-католиковъ и пражскихъ магистровъ“ въ смыслѣ общей братской доктрины о зависимости спасенія человѣка и служенія дѣлу спасенія отъ „доброй воли“ и стремленія къ христіанскому совершенству. Вообще настоящій трактатъ-конфессія содержитъ въ себѣ любопытныя подробности, которыя болѣе или менѣе точно характеризуютъ братскую доктрину въ періодъ ея первоначальнаго развитія до конца XV вѣка. Полный чешскій текстъ см. въ приложеніяхъ, вып. 2, No 5.

8) Psaní bratří starých učiněné o sprostnosti (лл. 187 a—195 a). Нач.: Přátelé milí, to nám v mysl padlo, i ještě zůstává, ješto promluvili někteří o nás řkouce: Bojíme se, abyste nevypadli z sprostnosti .... Затѣмъ говорится, что о нѣкоторыхъ предметахъ „drahně (т. е. много) napsali“ (о вѣрѣ, о церкви святой и ея служителяхъ, о членахъ „jednoty“, о таинствахъ и пр.). А что такое „sprostnost“ (простота, искренность), — раскрывается здѣсь далѣе: говорится о существенномъ характерѣ религіозно-реформаторскихъ стремленій братьевъ. Тутъ, между прочимъ, встрѣчаются, напр., слѣдующія выраженія. Говоря о развращенномъ состояніи римской церкви, авторъ продолжаетъ: Ale

vězte, žeť my naději máme, žeť sou křesťané ještě praví po zemích Izrahelských mezi pohany, podle původu první církve svaté, jakož k nim psali apoštolé epištoly, kanoniky, pod rozdílným přisluhováním; i kdež pak koli v zemích Indyckých neb v Řecích také mezi vámi nepravíme, byť nebyli, v kterémž pak koli stavu neb řádu, v němž se zachovati mohou, v víře Pána Krista, a od hříšníkův vzdržeti a v řečech Božích ostříhati.... Критикуя крайности внѣшней обрядовой стороны въ римской церкви, авторъ, отъ лица братьевъ, замѣчаетъ послѣ этого: Protož vězte, není to při nás, bychom my tak smyslili, že bychom sami církev Boží byli, aneb kdo z nás hlavou se její načítal býti, ale každý z nás podle naučení, kteréž jemu přiléží v ponížení a pokoře má přebývati a bázeň Boží míti, и т. д.

9) Sepsání bratra Tůmy příjmím Přelauckého urozenému pánu, pánu Albrechtovi z Sstemberka[1]) a na Lukově leta Páně 1502 (лл. 202a—224a). Въ этомъ апологетическо-полемическомъ посланіи братъ Ѳома Пржелоуцкій сообщаетъ немало свѣдѣній о происхожденіи братской общины (že jest z Boha a ne z lidí). Не останавливаясь много на доказательствахъ изъ Св. Писанія, для простыхъ и неученыхъ нелегко вразумительныхъ, онъ предпочитаетъ разъяснить свою главную мысль „samým rozumem“ и историческими фактами. Такъ, выставляя нравственную распущенность римскаго клира какъ причину возникновенія братской общины, авторъ начинаетъ исторію реформаціи западной римской церкви отъ Виклефа, Матвѣя Парижскаго (Яновскаго), I. Гуса, которые выступили съ обличеніемъ злоупотребленій римской церкви. Но римская церковь, оберегая свое пагубное наслѣдіе, рѣшила защищать его: i zjednali, že jest mistr Jan Hus i s tovaryšem svým mistrem Jeronýmem v Constancii na sněmu skrze biskupy s kněžími a mistry k smrti odsouzen a v ruce králi Zykmundovi od duchovní

[1]) Такъ въ оригиналѣ; но встрѣчается болѣе употребительное — Šternberk.

moci dán, kterýž jeho kázal upáliti, a potom i druhého, jichžto Čechové až do dneška ryčí. Говоря вкратцѣ о ходѣ чешской реформаціи, авторъ продолжаетъ: Potom (т. е. послѣ сожженія Гуса и Іеронима) vzbudil Pán Bůh kazatele v zemi České a v margkrabství Moravském, ač ještě v malém světle, kteříž předce, což Hus počal, oznamovali. Mezi tím Božím jednáním povstali bratří v větším světle, kteréž u Tabora ve vsi Klokotech spálili, proto, že proti bohom mluvili. Jichžto potom následovníci byli kněží Táborští po místech .... Излагая далѣе исторію гуситскаго движенія въ смыслѣ провиденціальнаго свыше покровительства правому дѣлу гуситовъ, не смотря на страшное противодѣйствіе враговъ (изъ нѣмецкихъ и влашскихъ, т. е. романскихъ, въ частности итальянскихъ земель), авторъ замѣчаетъ, между прочимъ, слѣдующее: Vidouce pak Římská církev, že žádným obyčejem nemůž Čechů mocí bojovnou podmaniti a k poslušenství svému přivesti, i domyslila se, aby chytrostí skrze compaktáta to jednala, jako prvé před tím s Englickými; a když s Čechy dokonala compaktáta v Jihlavě, a císař Zygmund korunován, a na stolici království Českého se posadil, páni Čeští před jeho milost předstoupili, a žádost na něho vzložili, a aby to, což slíbil podle smluv a zápisův dokonal, aby arcibiskup volený mistr Rokycán, a jiná dva biskupy volená kněz Martin Lupač a kněz Vaněk byli dokonáni i potvrzeni .... Говорится далѣе объ измѣнѣ Сигизмунда данному слову при избраніи Рокицаны и о постигшемъ его за то Божіемъ наказаніи, о вступленіи на чешскій престолъ „воеводы ракушанскаго“, т. е. эрцгерцога австрійскаго Альбрехта, а затѣмъ о коронованіи Ладислава, чему особенно радовалось римское духовенство. Но при встрѣчѣ невѣсты его, дочери французскаго короля, Ладиславъ умеръ, вслѣдствіе чего римское духовенство пришло въ великое уныніе. Potom pak Pán Bůh dal Čechom krále jich jazyku pána Jiříka z Poděbrad, который вступилъ на чешскій престолъ Čechům k veliké radosti zprvu, a Římanom k veliké žalosti. Но далѣе авторъ неблагосклонно отзывается о Юріи Подѣбрадѣ. Будучи сыномъ пана Викторина, спо-

движника Жижки въ борьбѣ противъ враговъ чешскаго языка, Юрій Подѣбрадъ, по вступленіи на чешскій престолъ, сдѣлался расточительнымъ, чинилъ неправды vdovám a sirotkům. За это возсталъ противъ него одинъ изъ его „слугъ“, Зденекъ изъ Штернберга, противъ котораго пригласилъ къ себѣ на помощь зятя своего, угорскаго короля Матвѣя (Корвина). Тотъ же Юрій неправду дѣлалъ и таборитскимъ священникамъ, которые лучше и яснѣе проповѣдывали о „правдѣ Божіей“ и по образцу первобытной апостольской церкви svátostmi posluhovali, чѣмъ дѣлалъ это самъ Рокицана и его духовенство, которымъ покровительствовалъ Юрій: онъ заключилъ, напр., таборитскихъ священниковъ (послѣ преній на Кутной Горѣ) въ тюрьму и приказалъ перевести ихъ изъ Праги въ свой замокъ „Подѣбрады“, гдѣ они были заключены паномъ Грузою. Далѣе говорится о возникновеніи братской общины. Tehdy — продолжаетъ авторъ — za krále Jiřího zbudil Pán Bůh některé lidi, neučené řemeslníky rozličné, kteříž byli při mistru Rokycánovi a náboženství Vilémovském, i jiných nejslavnějších pod náboženstvím Českým, i kteří byli zde na Moravě při knězi Štěpánovi i jiných kněžích, i některé také z kněží, jako bratra Řehoře s knězem Michalem a s jinými kněžími, kteříž byli Římského svěcení, aby jako potuchlou věc zhůru vyzdvihli, a jako umrlou vzkřísili, a zvláště to, což Čechové provedše v Bazylii, čtyry kusy i opustili. Начались гоненія противъ братьевъ, не смотря на предупрежденія Іошта, бискупа вратиславскаго, который говорилъ, что не слѣдуетъ дѣлать изъ нихъ мучениковъ (lidé je za mučedlníky budou míti, a víte, že mučedlnictvo jest pečenka neohořelá), не смотря на совѣты въ томъ же смыслѣ и другихъ. Однако, Господь хранилъ братьевъ и число ихъ увеличивалось. По смерти Юрія, его супруга královna Johanna на сеймѣ у Горы также побуждала лицъ, власть имущихъ, къ сожженію или изгнанію изъ страны „пикардовъ“. Но она сама умерла ранѣе, чѣмъ изгнаны были изъ страны братья. Послѣдніе, однако, остаются и послѣ этого въ большомъ количествѣ не только

въ Чехіи и Моравіи, но и въ другихъ земляхъ (... i v jiných zemích, na východ i na západ slunce, na poledne i na půlnoci), претерпѣвая разныя страданія. Эти страданія братьевъ были часто весьма продолжительны въ царствованіе Юрія, neb za jeho království nikdy z vězení nevyšli. При вступленіи на престолъ Владислава всѣ заключенные, въ томъ числѣ и братья, kteříž v Praze i jinde byli uvězeni, были освобождены (všichni propuštěni sou, až i kněz Michal z mostského hradu). За это и ниспослано было Владиславу мирное и продолжительное царствованіе, въ частности и побѣда надъ Матвѣемъ угорскимъ, котораго онъ низвергъ съ угорскаго королевскаго престола.

Другая часть посланія Тумы касается chudých lidí, kterak se jim děje od pánův jich. Говорится здѣсь о притѣсненіяхъ, чинимыхъ бѣдному народу со стороны пановъ-князей, рыцарей, архіепископовъ, епископовъ, монаховъ, священниковъ, которые обременяли бѣдный народъ трудными работами, непомѣрными податями и пр. Авторъ при этомъ замѣчаетъ, что и у Альбрехта народъ také drahně stoní. Поэтому проситъ о болѣе снисходительномъ отношеніи къ братьямъ, ибо послѣдніе для пановъ во всякомъ случаѣ лучше, чѣмъ если бы пришли турки, которые уже овладѣли четырьмя знаменитыми христіанскими патріаршими престолами (константинопольскимъ, александрійскимъ, антіохійскимъ и іерусалимскимъ) z dopuštění Božího pro hříchy křesťanův, a jedna pátá sama ostává, Římská, a již sou jí drahný díl utrhli. Прося о снисхожденіи къ братьямъ, авторъ посланія критикуетъ злоупотребленія, въ частности, римско-католической партіи въ отношеніи къ братьямъ, а въ заключеніи (на послѣднихъ трехъ листахъ) указываетъ проявленія ея „nemoudrosti“. Прежде всего, прося не обременять бѣдный народъ непомѣрными тягостями въ предстоящей войнѣ съ турками, авторъ посланія указываетъ на эту „nemoudrost“ римско-католической стороны, выразившуюся въ томъ, что король Сигизмундъ угорскій, подъ вліяніемъ бискуповъ (tehdy biskupové navedli

krále), нарушилъ свою охранную грамоту, выданную Гусу для свободнаго слѣдованія въ Констанцъ, извиняясь тѣмъ, что kacířům nemá býti držán (т. е. договоръ). Но сожженіе Гуса, говоритъ авторъ, послужило причиною Божіей кары, которая пришла na kněžstvo Římské církve i na jiné, že se veliké krve prolévání stalo i mnoho zlého. Другая „nemoudrost“ римско-католической стороны состоитъ въ томъ, что заключенныхъ въ Иглавѣ компактатовъ (5 іюля 1436 г.) съ чехами король не сдержалъ, подъ вліяніемъ духовенства (kněžským návodem té smlouvy král nezdržal). Третья великая „nemoudrost“ обнаружилась тогда, когда король Ладиславъ заключилъ перемиріе съ турками подъ присягою, а папа съ кардиналами разстроилъ это дѣло — подъ тѣмъ предлогомъ, že žádná smlouva, ni příměří nemá držáno býti pohanom. Король съ войскомъ вышелъ противъ турокъ. Но пришло мщеніе Божіе: король и кардиналъ Юліанъ оба погибли „v Turcích“. Четвертая „nemoudrost — kněžská“. Она заключается въ томъ, что убѣждаютъ короля польскаго къ нарушенію договора съ великимъ княземъ московскимъ относительно перемѣны вѣры выданной за мужъ за польскаго короля дочери великаго московскаго князя, говоря, что „съ еретикомъ не должно держать договора“, но это повело уже къ „злому“ концу (Opět nyní račte kněžskou nemoudrost velikou viděti, kterouž okazují, že vedou na to krále Polského, aby nedržel smlouvy velikému knížeti, knězi Moskevskému, než aby jemu dceru a manželku svou proti smlouvě kázal pokřtiti, pravíce, že nemá kacíři smlouva držána býti; co z dopuštění Božího proto již zlého se stalo a děje, a kdo ví, který a jaký konec to vezme). Истинная мудрость требовала бы, чтобы король польскій хранилъ договоръ (aby král Polský J. M. držal smlouvu, kterouž učinil s velikým knězem Moskevským, kdy sou jemu prvé biskupové nezastavili ....), ибо Господь хотѣлъ (авторъ приводитъ слова Св. Писанія В. З.), чтобы smlouvy držány byly židom i pohanom i kacýřom. Далѣе „nemoudrost“ римско-католической стороны проявилась въ томъ, что, заклю-

чивши съ чехами „po mnohá léta“ компактаты, не хотѣла допустить, чтобы тѣло и кровь Господа Христа преподавались подъ обоими видами всѣмъ вѣрующимъ согласно установленію Самого Господа Христа, ибо Pán Ježíš ustavil pod obojí způsobou, netoliko kněžím, ale také i obecnému lidu přijímati, než že potom od otcův svatých to složeno, a teprův se chystají, aby Čechům toho potvrdili, aby kacýři neslouli pro to rozdávání a přijímání, až se pro to mnoho zlého stalo. Наконецъ, „nemoudrost“ проявилась и въ томъ, что король угорскій Матвѣй, нарушившій свой договоръ съ Юріемъ Подѣбрадомъ, получилъ духовное разрѣшеніе отъ папы. И такіе нарушители требованій закона Божія принуждаютъ принимать отъ нихъ крещеніе и пр. тѣхъ, кого они считаютъ еретиками (kteréž za kacíře mají)! А въ первое время (první leto) „римляне“ поступали наоборотъ, руководствовались иными требованіями относительно церковной дисциплины и пр. — Таково въ общихъ чертахъ содержаніе разсматриваемаго посланія: оно характерно не только со стороны историческихъ подробностей, относящихся къ исторіи чешской реформаціи, но и со стороны направленія, которое выражали представители братской общины, какъ, напр., авторъ настоящаго посланія, избранный еще въ 1467 г. на должность братскаго священника и выступившій на литературное поприще только въ началѣ XVI столѣтія. Нѣкоторыя извлеченія изъ письма бр. Ѳомы Пржелоуцкаго см. у Голля въ Č. Č. M. 1883, стр. 521 и слѣд.; 1884, стр. 51; 1885, стр. 73 и слѣд.

10) Apologia nebo konfessí vydaná leta 1503 (лл. 227a—280a) [1]). Благославъ собственноручно приписалъ: Leta 1503 veluti quaedam apologia. А въ концѣ трактата приписано по-латыни: Datum in die crucis. Anno Domini 1503. По мнѣнію проф. Голля, эта апологія, безъ сомнѣнія, при-

[1]) Заглавіе написано на л. 226a, а самый текстъ апологіи или конфессіи начинается съ л. 227a, на верху же первой страницы этого листа, вмѣсто заглавія, написано: Toto může býti, a projíti za apologii a konfessí.

надлежитъ брату Лукѣ. Въ приложеніяхъ (см. вып. 2, No 8) мы печатаемъ полный чешскій текстъ этой апологіи; а небольшой отрывокъ изъ нея касательно учрежденія братской іерархіи напечатанъ, между прочимъ, у Голля въ Quellen und Untersuch. I, стр. 108 (съ нѣмецкимъ переводомъ на стр. 106—7). Не останавливаясь теперь на подробностяхъ, мы укажемъ только общее ея содержаніе или точнѣе — общія руководственныя разъясненія, которыя составитель апологіи въ формѣ письма предлагаетъ своему пріятелю. Нач.: K mnohému tvému dívení, příteli můj milý o mně, a častému o to mezi jinými rozmlouvání, zvlášť času nynějšího, mezi všemi lidmi převelmi širokého ohyžďování, a ukrutných pohrůžek činění .... На вопросъ своего пріятеля, почему онъ примкнулъ и остается доселѣ въ братской общинѣ, составитель апологіи отвѣчаетъ слѣдующимъ образомъ: а) Въ братской общинѣ — по его словамъ — онъ нашелъ, ač s mnohými nedostatky, добрую волю и желаніе имѣть правую вѣру и дѣлать добрыя дѣла по закону Божію, равно и стремленіе смиренно исправлять свои „недостатки“ (nedostatky své pokorně opravovali a opravují), другъ друга наставляя, другъ о другѣ заботясь и пр. Только въ такой братской общинѣ онъ нашелъ искреннія и чистосердечныя отношенія къ Богу и людямъ (upřímnost a věrnost sprostnou k Bohu i k lidem). Затѣмъ, б) удерживаетъ его въ общинѣ то, что она пережила z prolévání krve, а возникла среди гоненій, въ терпѣніи, какъ и было сначала. в) Въ общинѣ нѣтъ у духовныхъ стремленія къ обогащенію, а многіе оставляютъ и то, что имѣли, лишь бы служить Богу въ страхѣ и послушаніи, въ трудѣ. г) Вступающій въ общину начинаетъ od základu spasení v duši ... a ne od tvárností některých ...., что выставляется на показъ и для похвалъ. д) Братья не считаютъ только свою jednotu единоспасающею (какъ то дѣлаетъ римско-католическая церковь), а вѣрятъ, что есть церковь „vyvolených“ въ различныхъ общинахъ и въ членахъ ихъ и что Богъ spaseny činí mnohé z milosti v Krista, pod služebnostmi i bez služebností, s nimiž

žádají účastnosti víry a pravdy požívati společně. е) Нѣтъ у братьевъ стремленія къ мести, но есть терпимость и желаніе знать правду, безъ наклонности одолѣть своихъ противниковъ. ж) Нѣтъ нигдѣ, какъ въ общинѣ, lidu bližšího v společnosti, на которомъ бы теперь исполнились слова Писанія о страданіяхъ за вѣру и спасеніе. з) Отдѣлились же они отъ римской церкви вслѣдствіе ея паденія и ради спасенія своей души, но не по требованію какихъ-либо мірскихъ соображеній, а для этого должны были řád kněžský zříditi. и) Сдѣлали это люди богобоязненные, простые, ищущіе спасенія, дѣйствительные исполнители слова Божьяго и пр. і) Не отвергли первоначальнаго священства (kněžstvím prvním nepohrdli, ale z původu kněží řád kněžský vyzdvihli), а потому чистосердечно вѣрующій и праведной жизни священникъ поставленъ у нихъ za staršího, k řízení jiných, хотя по причинамъ уважительнымъ онъ передалъ потомъ свое первенство другому священнику (prvotnost svou vzdal jinému knězi staršímu). к) Оставивши новшества римской церкви, они (т. е. братья) возвратились къ идеальному образцу церкви первобытной: k vzdělání víry, lásky a naděje.... л) По примѣру Самого Христа и первобытной церкви придерживаются они služebnosti slova Božího přede všemi služebnostmi.... и ведутъ народъ къ храненію правды, вѣры и нравственности наученіемъ, наказаніемъ (дисциплиною) и пр. м) Въ мѣстахъ своихъ молитвенныхъ собраній не имѣютъ образовъ, но воздаютъ Божескую честь только Самому Творцу-Богу, Искупителю и Спасителю и т. д. н) Не обращаются съ молитвою къ святымъ, а къ одному только Богу чрезъ Единаго Ходатая Іисуса Христа. о) Но, однако, не умаляютъ значенія святыхъ, оказываютъ имъ приличествующее почитаніе, слѣдуютъ имъ въ вѣрѣ и правдѣ Господа Іисуса и пр. (см. приложенія, вып. 2, No 8, стр. 157—160). Въ частности, о Божіей Матери авторъ выражается здѣсь такъ, что называетъ ее благословенной, чистой, непорочной предъ зачатіемъ Младенца Іисуса, во время рожденія

и послѣ — даже до смерти (см. приложенія, вып. 2, No 8, стр. 160—161). п) О таинствахъ вѣруютъ podle víry písem svatých, а не по человѣческимъ измышленіямъ. р) Принимая таинства, они имѣютъ въ душѣ прежде всего вѣру и любовь: tu pravdu, bez níž žádný hodně nepožívá svátosti. с) А совершая таинства, священники служатъ lidu věrnému k pravdě. т) Нѣкоторыя таинства повторяютъ ne z potupy kněží, ani na potupu, než pro nedostatek při nich, ten aby byl doplněn, proč byly Pánem Kristem zřízeny a ustaveny. у) Таинства народъ принимаетъ съ вѣрою и упованіемъ на милость Божію, а если бы кто нарушилъ свой обѣтъ предъ Богомъ и церковью, тотъ не получаетъ отъ этого никакой духовной пользы. ф) Грѣшныхъ не порицаютъ, а призываютъ къ покаянію. х) Не отягощаютъ излишними нововведеніями, строго отдѣляя Божественныя установленія отъ человѣческихъ. ц) Не оставляютъ и нѣкоторыхъ установленій: хранятъ посты, праздники; терпятъ у себя то, что не можетъ сопровождаться суевѣріемъ. Авторъ, обобщая и заключая перечень основаній, которыя привели его къ братской общинѣ, замѣчаетъ между прочимъ, что въ общинѣ онъ нашелъ истинную христіанскую вѣру, истинное пониманіе ея и спасительныя средства къ сохраненію вѣры въ надеждѣ живота вѣчнаго, и что если бы онъ нашелъ все это въ римской церкви, то никакіе недостатки мірянъ и ея духовенства не могли бы отлучить его отъ общенія съ нею (см. приложенія, 2 вып., No 8, стр. 162).

11) Psaní bratra Tůmy, přijmím Přelouckého, kteréž učinil urozenému pánu, panu Vilémovi z Pernšteinu etc. z příčiny pokušení toho času, na jednotu přišlého, zastavení zborův a služeb Páně etc. leta Paně 1509 (лл. 282 а—287 а). Документъ этотъ напечатанъ (см. Český Archiv, XVI, стр. 36). По характеру своего содержанія письмо это имѣетъ сходство съ письмомъ того же брата Ѳомы Пржелоуцкаго на имя пана Альбрехта изъ Штернберка (см. выше, No 9, стр. 142). Въ настоящемъ письмѣ братъ Ѳома Пржелоуцкій проситъ

Вильгельма изъ Перштейна, чтобы онъ предъ королемъ чешскимъ и угорскимъ ходатайствовалъ за братьевъ о безмятежной для нихъ жизни въ государствѣ, указывая при этомъ историческіе факты Божьяго наказанія за чинимыя людямъ неправды (примѣръ Сигизмунда). Указываетъ авторъ, между прочимъ, и на то, что король имѣетъ въ своемъ Угорскомъ королевствѣ подданныхъ разныхъ исповѣданій (Ráce, Bulgaře i jiné, ješto nejsou jednomyslní u víře s Římany), но „терпитъ“ ихъ; проситъ о вѣротерпимости и въ отношеніи къ „чехамъ“, оставить каждаго изъ нихъ при своей „вѣрѣ“. Жалуясь на чинимыя насилія, Ѳома отъ имени братьевъ писалъ, что они подали исповѣданіе вѣры, но не получили на то никакого отвѣта, подвергаясь все-таки страданіямъ . . . Говоря о страданіяхъ своихъ братьевъ, авторъ при этомъ выражаетъ пожеланіе, чтобы наступили времена бóльшей терпимости въ отношеніи къ нимъ. Почти въ концѣ письма болѣе или менѣе ясно выражена главная его цѣль: a) Jedno, abyšte pravých ctitelů Božích neutiskali, ne tomu chtíce, ale radše napomáhali; b) abyšte spravedlnost a milosrdenství svým chudým lidem činili, a králi J. Mti, požívajíce opatrnosti, k témuž radili . . .

12) Cedule od br. Tůmy Přelauckého pánu Janovi Kostkovi, tomu tučnému (л. 290). Въ концѣ обозначена дата настоящаго письма: datum Přerovie in die Agnetis 1509. Въ письмѣ своемъ, по поводу запрещенія собранія братскаго въ Литомышли, бр. Ѳома упрекаетъ І. Костку въ томъ, что онъ не слѣдуетъ примѣру своихъ предковъ (отца, матери, братьевъ) и другихъ пріятелей, которые держались братской вѣры.

13) Odpis pana J. Kostky 1509 г. (л. 291a—293a), т. е. отвѣтъ на письмо бр. Ѳомы Пржелоуцкаго. Въ этомъ письмѣ, посланномъ изъ Литомышля, І. Костка опровергаетъ нѣкоторыя фактическія указанія, приведенныя въ предшествующемъ письмѣ, и призываетъ къ послушанію . . .

14) Cedule druhá br. Tůmy p. Janovi etc. 1509 г. (лл. 293b—298b). Въ письмѣ этомъ приводятся историко-

фактическія возраженія противъ ссылокъ предшествующаго письма на практическое значеніе послушанія [1]).

15) Kdokoli má spasen býti, ten prve musí v pravé náboženství vjíti aneb ho účasten býti ... 1509 г. (лл. 301 a—304 b). Въ оглавленіи къ гернгутскому оригиналу значится: Spis o spasení. Въ этомъ трактатѣ, съ братской точки зрѣнія, разъясняется значеніе слова Божія — предпочтительнѣе даже предъ служебнымъ принятіемъ таинствъ, говорится о духовномъ принятіи этихъ послѣднихъ какъ спасительныхъ для души.

IV.

Четвертый томъ или фоліантъ содержитъ въ себѣ матеріалы, относящіеся, главнымъ образомъ, къ исторіи взаимоотношеній между двумя партіями, образовавшимися въ братской общинѣ, т. е. между т. н. „малою“ и „большою“ сторонами („stránkami“). Но есть и другого рода памятники изъ исторіи братской общины 1485—1547 гг. Въ частности, этотъ фоліантъ содержитъ въ себѣ слѣдующіе матеріалы:

1) Psaní o mocy světské neb o mocy mečové (лл. 1 a—19 a; ср. т. I, лл. 290 a—314 b). Въ концѣ: 1485 г. Нач.: Ve jméno Pána našeho Ježíše Krysta. Amen. Chtě nětco z pilné potřeby napsati o stavu mocy světské, nebo mocy mečové, totiž slouhy Božího s mečem ... Трактатъ этотъ тождественъ съ тѣмъ, который находится въ I томѣ „Братскаго архива“; см. выше, стр. 96, No 22.

2) Второй трактатъ съ надписью: Leta Páně 1496 (лл. 26 a—33 b). А въ оглавленіи Шафарика, какъ равно и въ оглавленіи къ гернгутскому оригиналу значится: Negotium odtrženců v leta 1496, 1499, 1524 (лл. 26—86). Нач.: Leta Páně 1496 stalo se sjití některých z bratří v Chlumci na rozmluvení s těmi, jenž výtržku učinili proti svolení bratrskému, při přísaze a zřízené moci Bohem na světě pro příčinu zpravení jich, zda

[1]) Фактическія подробности приведены у Голля въ Č. Č. M. 1883, стр. 523—524.

by se mohli u vinách poznati, kdež haněni, odsuzováni i potupováni a křivá svědectví vedou, víru v lidech, milost a poslušenství ruší bez hodné příčiny; a jednomyslnost rozdvojují a nemilostivost i to, v čemž sami jsou, zlé v lidech vzdělávají... Это — споръ между двумя братскими партіями главнымъ образомъ о присягѣ или точнѣе — отвѣтъ бр. Луки на трактатъ „малой стороны", написанный Кубикомъ (см. далѣе No 4, стр. 155). Въ спорѣ участвовали на одной сторонѣ Кубикъ изъ Штѣкни (Kubík ze Štěkni), Амосъ изъ Воднянъ, Бенешъ Водичка, I. (Янъ) мельникъ изъ Сушицы, Матвѣй ткачъ изъ Ланшкрона, Ржига ткачъ изъ Вотицъ, Андрей сапожникъ, Гавлъ — суконникъ изъ Литомышля, Павелъ священникъ нѣкогда Vlásenský, Jiřík бондарь изъ Вотицъ и нѣкто Цвильда. А на другой сторонѣ — братъ Матвѣй, Прокопъ изъ Брандыса, Матвѣй изъ Кунвальда, Лука изъ Болеславля, Бернардъ изъ Литомышля. Представители первой партіи, крайней, обвиняли въ своихъ трактатахъ умѣренныхъ братьевъ въ томъ, что они неправильно мыслятъ о „власти міра" (o moci světa), о присягѣ и пр. Братья другой, умѣренной, партіи отвѣчаютъ, что, соглашаясь съ разномыслящими въ существенномъ (относительно конечной цѣли спасенія), они опровергаютъ возраженія, упрекаютъ своихъ оппонентовъ, напр., въ томъ, что они не понимаютъ выраженій Виклефа, Гуса, Парижскаго о „moci světa", неправильно понимаютъ также слова Св. Писанія о присягѣ и пр. Съ подробностями этой аргументаціи мы встрѣтимся при изложеніи самой братской доктрины и историческихъ взаимоотношеній между ея представителями.

3) Psaní bratra Matěje Kunvaldského, na ten čas staršího v Jednotě, učiněné těm odtržencuom po tom společném mluvení, kteréž s nimi v Chlumci bratří měli leta 1496, asi po dvou letech, jakž se rozuměti muož již po tom mluvení (лл. 41a—42b). Въ этомъ письмѣ бр. Матвѣй отвѣчаетъ на нѣкоторыя возраженія, высказанныя главнымъ образомъ въ Хлумцѣ. Противники обвиняли Матвѣя и его сторонниковъ въ томъ, что они

допускали для братьевъ возможность вступленія въ разныя государственныя и общественныя должности („братъ“ могъ быть чиновникомъ, судьей или старостой, членомъ общиннаго совѣта, могъ присягать, ходить на войну, зломъ за зло платить, судиться, пользоваться всѣми правами „krvavými“ и пр.). Въ отвѣтъ на это бр. Матвѣй пишетъ, что не всѣ эти „вещи“ они позволяютъ себѣ дѣлать, а что и въ какой мѣрѣ — о томъ не сказано. Ale nikdy všemu tomu, jakž se často děje, na těch místech nepovolili jsme, protože podle zřízení Božího ty věci v té čistotě a spravedlnosti nestojí, v kteraké jsou užitečné od Boha i od lidí zřízené, jakož žádná věc v mnohém lidu tak státi nemuož pro zlost a nespravedlivost vkořeněnou v lidech. Než když by se někdo v pravosti usiloval zachovati v tom, to jiné jest; neb i při každé živnosti dosti se nejde (sic), že lidé proti spravedlnosti přirozené a tak Božímu i lidskému zřízení činí. Proto spravedlivá a potřebná věc nemá zavržena býti. Také že ty některé věci více z vyšší moci konají se než z jich, a vyšší moci nesluší se protiviti leč skrze trpělivost; a mám za to, že všickni spravedlnost milujíce to za dobré mají a toho pochválé, aby se zločinci nerozmáhali a škuodce; a že i vy, jenž proti tomu mluvíte, nejste tomu nerádi, když vyšší moc pokoj obmejšlí, abyste sebou bezpečnější byli doma i na cestách a povolující s činícím nedaleko jsou od sebe. А какъ нынѣ, пишетъ братъ Матвѣй, поступаютъ при наказаніяхъ, о томъ не говоримъ, ибо надлежало бы имѣть больше милосердія. Если же говорятъ, что „братъ“ можетъ быть чиновникомъ, то мы не отрицаемъ этого, хотя рѣдко и нелегко можно сохранить вѣру состоя на оффиціальной службѣ (světský ouřad držeti a víru a milování k Bohu i k lidem zachovati). Можно быть также и въ судѣ и совѣтѣ (raddě), а některé věci nepřivolovati a účasten nespravedlnosti neb ukrutnosti nebýti; muož někdo musiti na vojnu jíti, ješto lidským škuodci nemyslí býti ani v prolévání krve se těší, muož někdo některou přísahu učiniti v Pána Krista řeči přestupníkem nebýti; иначе и апостолъ былъ бы преступникомъ заповѣди Христовой, если бы Господь Іисусъ Христосъ запретилъ при-

сягу." Можно и злодѣя въ руки правосудія отдавать, ибо власть установлена въ отмщеніе злымъ, какъ говоритъ св. апостолъ Петръ, — для этого, между прочимъ, поставленъ былъ въ Ветхомъ Завѣтѣ Моисей и затѣмъ цари. Но „зломъ за зло платить" — этого мы не утверждали и не утверждаемъ. Точно также, пишетъ бр. Матвѣй, мы не слѣдуемъ и „právuom krvavým".

4) Далѣе, съ л. 49а слѣдуетъ нѣсколько небольшихъ полемическихъ писемъ, касающихся взаимныхъ отношеній между братскими партіями по спорнымъ предметамъ: Tuto se pořádné pokládají některá psaní odtrženců̊v, kteráž odtrhše se od bratří činili, rozličné i klamavé věci proti bratřím píšíce, a kterak se bratří k nim po všecky časy měli, jich vzdělání a nezkažení hledajíce i k rozsouzení se podávajíce, s nimi přátelsky rozmlouvajíce i napomínajíce, aby sobě usmyslili. Ale nic zjednati nemohli. O jejichž puvodu i jak se k nim bratří měli, a oni zase, jest spis učiněn a vytištěn l. 1524 (л. 49). Затѣмъ перечисляются тѣ, которые были „tomu na odpor": Матвѣй бискупъ, Михаилъ старый, І. Хельчицкій, Левъ, Кубикъ, Амосъ, Блажекъ, І. (Янъ) мельникъ Сушицкій, Ржига, Станислаудесъ (Stanislaudes), І. (Янъ) Штѣкенскій, Петръ, Матвѣй ткачъ съ иными многими братьями, kteříž z jednostajné vuole společně toto psání učinili k bratřím odstoupeným od prvního smyslu společného k zamýšlenému novému Klenovského, Taborského Jana, Eliašovu, Tuomy Přelouckého, Tuomy Němce, Lukášovu, Prokopa bakaláře, Vavřince Lorka bakaláře, Martinuo dvou šidlařuo a tak mnohých jiných, kteréž tito starší po sobě v ten nový smysl pojali a potom jim utrhli a přitáhli k sobě Matěje biskupa i Michala starého, ale jiní při prvním smyslu a svolení zuostali až podnes. Съ л. 50 по л. 58а: List bratří odporných přísaze. Menší strany. Авторъ — Кубикъ. Въ письмѣ этомъ авторъ, приверженецъ „малой стороны", считавшій себя послѣдователемъ бр. Григорія (и Хельчицкаго), производитъ начало омірщенія христіанской церкви со времени вѣна (nadání) Константина В. папѣ Сильвестру, противъ чего тогда же (sic) возсталъ будто бы

Петръ Вальденскій, что потомъ продолжали Виклефъ, I. Гусъ, магистръ Парижскій (т. е. Матвѣй), Петръ Хельчицкій mnoho písma o tom napsal, ješto to Čechové prvé za veliký poklad měli, ale pohříchu na to již nic nedbají, ale praví vaši bakaláři: Lukáš, Prokop, Lorek, že Wiklef svedl mistry a mistři Petra Chelčického a Petr bratra Řehoře. Здѣсь, между прочимъ, сообщается, что братъ Лука говорилъ о трояй присазе, же dvoje zapověděna a třetí připuštěna a my jsme se jeho tázali, která jest to dvoje přísaha zapověděná a třetí připuštěná? On řekl: křivá přísaha zapověděna a lehká, a na pravdě připuštěna. A řekl Lukáš, že kdož by nechtěl na pravdě přísahati, že hřeší a zákon ruší. A dále řekl: By na mne přišla přísaha, já bych měl sobě za hřích, když bych nechtěl přísahati [1]).

5) Menší strana bratří (лл. 58b–61a). Авторъ — Кубикъ (?). Любопытны здѣсь нѣкоторыя историческія справки, которыя и приводятся въ самомъ началѣ письма: Milost Pána našeho Ježíše Krista, jakož sám dí: Kdež se zberou dva nebo tří, jáť sem mezi nimi. A jakož Bůh učinil z milosti své počátkem shromáždění bratrského v Praze, tu sou se svolili o všech svátostech a zvláště o těle a o krvi Pána Ježíše, aby sprostně drželi podlé čtení, nechajíce všech traktátův i doktorův; a to se stalo za panování krále Jiřího, léta druhého. A tak pořád druhé i třetí sebrání v Praze stalo se jest a tu je o mnohých kusích znamenitých mluveno a při všech věcech co jsou předsevzali, jednomyslní jsou zůstali a ta jednomyslnost trvala jest až do smrti bratra Řehoře a tu sou je zjímali i mučili a veliká a přetěžká pokušení nastala a tak že se zdálo mnohým lidem, že ten počátek padne, oč sme práci vedli . . . Далѣе авторъ жалуется на свое положеніе, указывая на расколъ въ „общинѣ“ [2]).

[1]) Авторомъ этого трактата былъ Кубикъ, который написалъ его до 1496 г.; ср. у Голля въ Č. Č. M. 1886, стр. 469. Нѣкоторыя извлеченія изъ этого трактата см. тамъ же, стр. 498—499.

[2]) По мнѣнію проф. Голля, трактатъ этотъ относится къ 1495 г. См. Č. Č. M. 1886, стр. 469. Нѣкоторыя извлеченія изъ этого трактата см. тамъ же, стр. 495—7.

6) Tuto větší strana, Lukáš s svými bratřími, pánuom skrojují vhod pláštěk (л. 62a). Нач.: Pány křesťanské pravíme býti šťastné, jestliže jsouce postaveni mezi jazyky těch, kteříž je vysoce ctí etc.

7) Menší stránka tomu na odpor. Blažek, Amos Kubíkovi píší, oba menší stránky, totiž z odtržencuo (лл. 62a—67a). Говорится о безусловномъ терпѣніи и пр. Нач.: Žádost nejlepšího dobrého vzkazuji bratře milý. A jakož tázáno biskupa veliké strany bratra Matěje v Litomyšli, drží-li první smysl i první svolení i znal, že drží oboje. A v Chlumci tu i s těmi bratřími vyznal, že jest první smysl na základu P. Krista započat.

8) List nepříseżných bratří menší stránky, totiž odtržencuo (лл. 67b—68a). Нач.: Jakož bratří praví na nás, že jsme od nich odstoupili, ale my pravíme, že vdy v té jednomyslnosti stojíme, v kteréž tato jednota započata jest v smyslu Pána Krista, neb i sami bratří svědectví vydali za lepší a za bezpečnější státi při smyslu prvním, kterýž jim dán byl za bratra Řehoře. Далѣе, въ письмѣ этомъ говорится, что т. н. „малая сторона“ не отступила отъ первоначальныхъ основъ братской доктрины, доказывая свою близость къ ученію и духу Самого Христа и апостоловъ „bratrem Řehořem vzatým“ (т. е. ученію и духу). Что же касается противниковъ, т. е. представителей т. н. „большой стороны“, то относительно ихъ здѣсь говорится, напр.: co prvé staří naši za zle držali i podlé písem svatých i za hřích měli, tito za slušný prostředek v jednotu pro rozmnožení lidí uvodí... Законъ благодати въ Новомъ Завѣтѣ neodsuzuje k smrti aneb k vězení tělesnému.

9) Odpor smyslu druhému — письмо брату Бенешу (лл. 73a—75b). Въ концѣ: Ex Litomyssl die Allexi anno Domini 1499. Нач.: Bratře Beneši milý! . . . Говорится далѣе, что Августинъ особено указывалъ на необходимость присяги. Но присяга запрещена Господомъ Христомъ Его послѣдователямъ, оставлена язычникамъ на каждый случай, а жидамъ только въ нѣкоторыхъ случаяхъ не запрещена.

Опровергаются затѣмъ основанія, на которыхъ построены доводы въ оправданіе присяги. Нѣкоторыя извлеченія изъ этого небольшого трактата напечатаны проф. Голлемъ въ Č. Č. M. 1886, стр. 500 и слѣд.

10) Odpověď na spis proti přísaze — безъ заглавія (лл. 76b—85b). Въ концѣ: stalo se letha Páně 1499. Нач.: Bratře milý, věz, že traktátec nějaký od toho, jenž osobu svou pilně v něm hradí, aby poznána nebyla (ač slovem i obyčejem činí ji zjevnou), přišel v mé ruce, v němž pravdu přikázání druhého Božského i doplnění Krystem jeho s velikou snažností pro zlehčení bratrské, pohanívaje nerozumně i doktorův usiluje zlehčiti, a předkládá různici mezi bratřími škodlivou a ke zlému, o kteréž my nevíme, neb jednota bratrská v původu i v řádu, v jednomyslnosti a v svornosti stojí [1]).

11) Vavřince Krásonického odpověď na spis proti přísaze (лл. 86a—95a). Въ концѣ: Dán letha Páně 1499 v středu po rozeslání svatých apoštolův. Нач.: Spis, kterýž jest udělán k zkáze a k roztržení jednoty bratrské, vzav pochop o přísaze, a jest psán od kohosi bez podepsání jména svého bratru Benešovi; také neoznamuje, kterému. Neb mezi bratřími bylo a jest několik Benešův: jest Beneš Vodička krejčí, Beneš Uher, jest také Beneš soukeník a jiní. Vodička Beneš ten již není mezi bratřími, i druhý není. Co by k tomu spisu a k tomu neb o tom člověku mělo říkáno býti spravedlivě bez přijímání osob, ale toto nejprvé, že ten jistý spisník jest: a) člověk v tom svém rozumu nesvobodný; b) druhé, že víře spasitelné nerozumí; c) třetí, že řádu Božímu i lidskému, ani cti nerozumí. Нѣкоторыя небольшія извлеченія изъ этого трактата см. у Голля въ Č. Č. M. 1886, стр. 505 и слѣд.

12) Dodatek Vavřince Krásonického k odpovědi na spis proti přísaze, 1499 (лл. 96a—103b). Нач.:

[1]) Нѣкоторыя небольшія извлеченія изъ этого трактата см. у Голля (въ Č. Č. M. 1886, стр. 502), который предполагаетъ, что авторомъ трактата могъ быть бр. Лука, написавшій еще другой трактатъ о томъ же предметѣ въ 1500 г. (см. ниже во второй главѣ, о сочиненіяхъ бр. Луки).

Odpovídaje k spisu proti přísaze i skonávaje odpověď, přišli mi na paměť mnozí jiných odporové. Здѣсь вкратцѣ разъясняются тѣ основанія, которыя послужили причиною запрещенія клятвы и присяги какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, такъ и въ Новомъ. Pakli by kdo, говорится здѣсь между прочимъ, požíval (т. е. присягу), má ku pokání veden býti, a pokutu uloženou, odloučení od posluhování nésti, do znamenitého želení jeho. A potom má zjevnou pokutu pokory učiniti v zboru... Небольшія извлеченія изъ этого трактата см. у Голля въ Č. Č. M. 1886, стр. 503.

13) O původu jednoty bratrské. Bludné a spletené psaní odtržencův některých s odpovědí na ně napsanou od br. Lukáše atd., v níž se o původu bratrském dostatečně a pravdivě věc vypisuje (лл. 105, 110a—122b). Сочиненіе это написано бр. Лукою въ 1527 году по поводу одного произведенія (отъ 1523 г.) приверженца „малой стороны“ Амоса, въ которомъ, между прочимъ, приписывалось большое значеніе религіозному возбужденію въ Моравіи и вліянію его на Чехію: Toto sepsání krátké učiněno jest od bratří těch, kteříž od římské a české jednoty odstoupili pro příčiny hodné (kteréž Pikharty jmenují) k žádosti některým bratřím, kteříž při počátku začínání jednoty jich nebyli, v němžto oznamují počátek svého shromáždění, i to, co je potkávalo, jaké půtky, a trápení, až i života odjímání mnohým osobám, jakož toto sepsání šíře ty věci každému čtoucímu i poslouchajícímu ukáže. 1523 г. (здѣсь же лл. 106a—109b)[1]). Начало возникновенія общины авторъ ставитъ въ связь съ вальденсами, которые вліяли на Виклефа, а послѣдователи Виклефа принесли его сочиненія въ Дрезденъ и оттуда въ Чехію. Кратко изображая въ началѣ ходъ и развитіе гуситскаго движенія, авторъ останавливается нѣсколько подробнѣе на исторіи происхожденія братской общины. Для разъясненія сложнаго и запутаннаго вопроса о происхожденіи братской общины, способѣ избранія и посвященія

[1]) Goll, Quellen und Untersuch. I, стр. 45, прим. 2; также Č. Č. M. 1883, стр. 524—5.

первыхъ священниковъ, сочиненіе это вмѣстѣ съ другими произведеніями того же автора, какъ равно и при сопоставленіи его съ иными, относящимися къ тому же предмету, источниками имѣетъ значеніе важнаго первоисточника. См. нѣкоторыя выдержки изъ этого трактата, касающіяся учрежденія, поставленія и утвержденія братской іерархіи, передачи епископской привиллегіи и пр. у Голля въ Quellen und Untersuch. I, стр. 113—14 (съ нѣм. переводомъ на стр. 113). См. еще другія извлеченія о возникновеніи и развитіи гуситской реформаціи въ Č. Č. M. 1883, стр. 525—6.

14) Psaní proti těm, kteříž samými písmy bez zprávcův neb kněží zpravovati se chtějí (лл. 130a—143a). Въ концѣ обозначенъ 1521 годъ написанія этого трактата. Въ началѣ трактата говорится: Mnozí časů nynějších bloudí při zřízeném spasení rozličně, mezi nimiž se nalezají ti, jenž chtí samým zákonem Božím sami se zpravovati, a písmy svatými, obroženi souc na Římanech, jenž lidí poslouchají nezpravujících se zákonem, víc než Boha, tak že pro poslušenství jich v ustaveních a v učeních jich ruší přikázání Boží a k bludom a k svodom přicházejí. Но такъ какъ „слѣдуетъ слушать больше Бога въ законѣ, нежели людей", то сторонники этого направленія говорятъ: že bez lidí a bez jiných služebností mohou spaseni býti, a že na služebných věcech ani na lidech není spasení; ale na podstatě podle zprávy zákona písem svatých Bohem vdechnutých. Поэтому они не хотятъ ни слышать слово Божіе, ни принимать таинствъ отъ людей, а слова Самого Христа („кто васъ принимаетъ" и пр.) относили только къ самимъ апостоламъ, къ ихъ времени, но послѣ апостоловъ преемники ихъ не должны этимъ „величаться", должны zprávu písem jich zpravovati. Затѣмъ слѣдуютъ опроверженія этихъ и другихъ возраженій, указывающія на важность и необходимость храненія церковнаго преданія и обычаевъ, какъ понимали это защитники болѣе умѣренной партіи въ братской общинѣ. Нѣкоторые изъ этихъ доводовъ любопытны. Прежде всего, говорятъ, что противники ихъ несправедливо

поступаютъ, neznajíce toho, že dobrý jest zákon, ač ho kdo zřízeně požívá, a dobrá písma, když jich ne učení a ne ustaviční nekazí; protož proti tomu, jako proti bludu škodlivému a odpornému, zřízenému spasení, i všemu zákonu Božímu dovoditi se bude. A nejprvé trojím zákonem, že v něm písma nejsou vydána k zprávě lidu obecnému, aby pomina sluhy, sám se zpravoval. Druhé jednotu touto z strany příčin oddělení i shromáždění i zřízení v ní. Třetí potřebu vlastní všech zřízeného spasení. Далѣе доказывается, что только язычники (при „неписанномъ законѣ“) были сами для себя закономъ. Но въ Ветхомъ Завѣтѣ, какъ до потопа, такъ еще болѣе послѣ потопа, въ особенности со времени Моисея, были řády a služby и установленные имъ sluhy v řádu. Далѣе и вавилонскіе евреи имѣли učitele a soudce i zprávce. И „законъ Христовъ“ bez lidí, sluh, ani bez služebností ani bez řádu není vydán, počnouc od původu až do skonání světa, ибо Христосъ пришелъ не нарушить законъ, но исполнить. Христосъ избралъ апостоловъ: a hned apoštolé mnohé ustavili sluhy ku pomoci své . . . k tomu zákonu k službě . . . Затѣмъ разъясняется характеръ содержанія самаго „закона“. „Законъ“ заключаетъ въ себѣ nejprvé články dvoje k spasení zřízenému — podstatné (т. е. необходимо вѣроватъ въ Бога Отца, Іисуса Христа Сына Божія и въ Духа Святаго). Druhé zákon zavírá články víry služebné, jako věřiti církev svatou a obcování svatých, a církev svatá zavírá v sobě pospolnost a řád oudův posvěcených, shromážděných v řádu skrze předložené jedněch druhým pro službu a pro dvojití obcování svatých, v podstatě i v službě víry k dojití spravedlnosti z víry ve vší milosti a pravdě zde i k věčné slávě, jakož poslední článkové to vše ukazují a svědčí obcujícímu, a z toho světle známo, že ti, jenž bez obcování jsou církve v službě svatých v pospolnosti, že v církvi svatých nejsou, a zřízeně podlé zákona víry spasení svého nezpůsobí, a spravedliví z víry býti nemohou, ano ani víry v Boha ani v Krysta ani v Ducha svatého míti a požívati v lásce a milování k Bohu a k církvi i k oudóm nemohou, jakož níže o tom šíře dovedeno bude . . . Приводя изъ Св.

Писанія Новаго Завѣта свидѣтельства о необходимости служителей Христовыхъ (іерархіи), авторъ при этомъ замѣчаетъ, напр.: A tu se neodpírá, by se věrní skrze posly vyučení v smyslu zdravém čítajíc zákon, neměli se jím zpravovati, i učiti doma neb jinde, a vzdělávati jeden druhého, než neřádu se odpírá. Důvod pak k témuž i z strany oddělení i shromáždění jednoty. Z strany oddělení, že největší příčina jest oddělení zprávce zlí, v původu i v řádu i v služebnostech, a to zlé zlostí obojí proti víře zákona písem svatých a proti zřízenému spasení. Druhé, že shromáždění jednoty není pro jiné prvotněji než pro původ a řád, sluh a služebností, k obcování svatých v podstatě, v službě a to z víry písem svatých obé činili; ješto kdyby ten smysl měli, že se mohou zpravovati zákonem písem bez zprávců a víry i spravedlnosti i spasení dojíti z písem bez sluh a služebností nikoli by toho neučinili oddělení a shromáždění, ale poznavše v tom vůli Boží i svou potřebu svého spasení, řád a poslušenství podnikli, aby tak spaseni byli zřízeně. Все это братья сдѣлали, чтобы podle řádu církve i zprávy apoštolské jedni druhým poddáni byli, a jedni o druhé péči měli, a poslušenství křesťanské mezi sebou měli. И апостолы и евангелисты ясно psali zřízeně zprávcům, aby oni majíce smysl těch písem zpravovali věrné, aby věrní přijímajíce od zprávců písma neb na ně výklady neb zprávy i zpravovali se jimi . . . Ale dal Krystus prvotně zprávce a jim dary moci poselství zákona, čtení jim svěřil v církvi. Protož to řád Krystů jest, kterýž nemá rušen býti nikoli, doníž zprávce v něm stojí věrně . . . Víra jest základ všeho, a ta se nedochází spasitedlně prvotně, než darem Božím a potom skrze službu sluh v poselství Krystovu, v přijímání i v slyšení i v následování atd. Все это есть „v jednотѣ“, которую Господь Христосъ míti chtěl u víře, v lásce a v naději i v služebnostech víry k obcování svatých.

15) Zpráva bratří na hanění votřezanců (лл. 143a—146a). Начинается такъ: Známo také buď, že někteří z těch jsou, jenž opomítají zprávce zákona, a chtí se písmy samými zpravovati, kteřížto došedše odtrženců křivých a nepravých řečí, vinění i hanění i potupování proti bratřím . . . drží ne-

ustupně a z toho hanění i potupování nekřesťanská činí . . . Говорится далѣе, что они, братья, возражаютъ противъ присяги, отвергаютъ участіе въ общественной и государственной службѣ . . . Это направленіе, по словамъ автора, получило свое начало nejprv od nějakého Amosa a Kubíka Štěkenského, když ti nějaké půtky měli s bratřími v kraji Prachenském . . . . О нѣкоторыхъ другихъ любопытныхъ подробностяхъ относительно внутреннихъ взаимоотношеній т. н. „большой“ и „малой“ сторонъ мы будемъ говорить въ самомъ изслѣдованіи. Къ тому же трактату тѣсно примыкаетъ:

16) Zpráva bratří na hanění odřezanců (лл. 146a—147b). Нач: Od počátku shromáždění našeho vždy někteří z našich po vsech neb obcech menších v konšelství bývali . . . . Но когда мы бывали въ „конšелствi“, гдѣ nesnadnější věci a dušem nebezpečnější se nacházejí, то напередъ мы выговаривали себѣ, что moci světské se všemy právy a pomstami nemáme mezi se pouštěti, aneb všeho toho za spravedlivé míti, a jí v tom užíti, a ovšem se říditi a zpravovati . . . . На эти мѣста „братъ“ не долженъ táhnouti z své dobré a z svobodné vůle . . . ale před těmi věcmi utíkati, pokudž nejdále možné, zvlášť kdež s podstatou živnosti čí můž býti . . . . А если бы „братъ“ противъ воли принялъ извѣстную должность, то, состоя на ней, онъ не долженъ поступать вопреки вѣрѣ и любви христіанской, ибо nezdá se býti proti víře, býti konšelem, neb rychtářem, neb soudcí. А если про братьевъ говорятъ, что они желаютъ быть „администраторами“, то слѣдуетъ сказать, что все это povoleno, v jaké míře a pokud tohoť nepraví, poněvadž ne všeho, což se děje na těch místech pomáhati sluší, že podle zřízení Božího ty věci v té čistotě a spravedlnosti nestojí, v kteraké sou užitečné od Boha i od lidí zřízeny, jakož žádná věc v tak mnohém lidu státi nemůž pro zlost a nepravost vkořeněnou v lidech . . . . aby zločince se nerozmáhali a škůdce. И тѣ, которые говорятъ объ этомъ, рады, если власть заботится объ ихъ покоѣ дома, на пути и т. д. Можно служить и въ админи-

страціи (býti úředníkem); но нужно сохранять вѣру и любовь къ Богу и къ людямъ; можно быть судьею и v raddě a k některé věci přivoliti, účasten ukrutnosti a nepravosti nebýti. Můž někdo na vojnu museti jíti, ješto lidským škůdcí býti nemyslí, ani v prolévání krve se těší; можно давать присягу, лишь бы не быть преступникомъ противъ Господа Христа (ссылки на I Петра 2 гл., въ особенности ст. 13—17). Но „зломъ за зло платить“ — tohoť sou od nás neslýchali, ani sme k tomu kdy svolili, кромѣ лишь тѣхъ случаевъ, когда кто-либо справедливо и снисходительно (spravedlivě i milostivě) былъ наказанъ властію, если была въ томъ нужда (potřeba k tomu vedla, ne žádost která zlá . . .). Точно также не одобряли т. н. „кровавыхъ правъ“ (práv krvavých).

17) Далѣе слѣдуетъ рядъ писемъ бр. Матвѣя къ членамъ общины (начиная съ лл. 147b—151a): a) List psaný od bratra Matěje s bratřími (лл. 147b—149b). Нач.: Žádost dobrého i spasitedlného vám přítomně potřebného k milosti i k vašemu zachování v vašem povolání, v pokoře a v tichosti vzkazuji . . . . Въ этомъ письмѣ братъ Матвѣй, не имѣя возможности по болѣзни явиться къ братьямъ, пишетъ увѣщаніе, не осуждая другъ друга, познать причины своего отторженія (т. е. отъ господствующей церкви и другихъ религіозныхъ партій въ странѣ), указываетъ здѣсь существенныя черты братскаго пониманія христіанской доктрины и взгляды ихъ на общественныя отношенія. Стремясь исполнять заповѣди Господа Іисуса Христа (jistá přikázání a zjevné zápovědi Pána Jesu Krysta v jeho řečech . . .), онъ съ большой осторожностью относится къ такимъ предметамъ, ježto samy v sobě nejsou ani zlé, ani dobré, mravné, než že zlost neb dobrotu berou z požívání dobrého neb zlého . . . А къ таковымъ предметамъ или сторонамъ общественной жизни и отношеній принадлежитъ: statek, ouřadové v řízení při časných věcech, manželství, živnosti, čest, přísaha, soudové, žena, děti, přátelé atd. Хотя всѣ эти пред-

меты „не злы“ сами по себѣ, однако требуется большая осторожность, чтобы, при нихъ оставаясь, христіанинъ могъ сохранить правую вѣру. Объ этомъ напоминалъ и самъ Христосъ. — б) Opět jiný list k týmž poslaný. Нач.: Bratří milí! Po mnohém psaní a oustním mluvení s vámi ještě, napomínáme z povinnosti lásky bratrské, i prosíme pro naše dobré, vezměte v soud ty věci, kteréž sme k vám psávali i oustně s vámi mluvívali.... Въ этомъ письмѣ авторъ увѣщеваетъ „отпадшихъ“ (т. е. „малую сторону“) не осуждать своихъ противниковъ въ томъ, что послѣдніе, признающіе власть мірскую, присягу и пр., допускающіе въ свою среду богатыхъ и пр., лишены спасенія, ибо въ законѣ Господнемъ ясно выражено, что Христосъ не запрещалъ всего этого (кромѣ ей-ей, ни-ни, говорилъ еще: аминь, аминь; говорилъ, что богатому трудно, но не невозможно войти въ царство небесное и пр.). A jakož skrze Beneše Vodičku ptali ste se bratra Matěje, při prvním-li smyslu chceme státi, čili při nynějším svolení, odpovědíno: že i při prvním i nynějším, neb obému dáváme místo. — в) List od bratra Matěje s bratřími. Нач.: Žádost všeho dobrého vzkazujem vám bratří milí! Jakož píšete, že by někteří u vás nesnáze (т. е. извѣстное движеніе) začínali, a na to naučení a rady žádáte, kterak byšte se k tomu měli míti.... совѣтуетъ остерегаться ихъ и предостерегать отъ нихъ людей вѣрныхъ, молиться объ нихъ Богу и пр.

18) O přísaze (лл. 154a—160b). Нач.: Přísaha jest potvrzení pře, vědomím a svědectvím Božím, totiž že zná Bůh, což praví, činí, neb bude, že pravda jest, a že mocen jest klamu pomstiti. Aneb: Přísaha jeho práva Bohu samému navracování. A to právo sám Bůh sobě osobil, neb sám tajnosti zná i může spomoci pravdu mluvícímu, i pomstiti nad těmi, kteříž křivdu jménem Božím tvrdí... Здѣсь разъясняются далѣе вопросы: что значитъ присягать? Какія основанія присяги въ Ветхомъ Завѣтѣ? Почему присяга разрѣшена была въ Ветхомъ Завѣтѣ? и пр.

19) Psaní jakéhos kněze Jana Apollinářského

učiněné a poslané paní Krescencii Zmrzlíkové na Orlíce etc. (лл. 161 a—166 a) — и

20) Трактатъ, начинающійся словами: Leta Páně 1496. Bratří měli mluvení v Chlumci o letnicích o prvním smyslu víry, kterýž se jest od počátku shromáždění bratrského za pravý držel, a o nynější nové druhé svolení etc. (лл. 166 b—172 b) [1]). Оба эти памятники напечатаны въ журналѣ Časopis Historický, II (1882), v Pardubicích, изд. I. Добіаша, стр. 56—68.

21) Odpověď paní Krecsencii Zmrzlíkové etc. daná knězi Janovi od svatého Apollinářského etc. (лл. 173 a—186 a). Начинается словами: Modlitba má pokorná knězi Janovi od svatého Apollináře etc. На концѣ: leta Páně 1504. Отвѣтъ этотъ содержитъ въ себѣ опроверженіе обвиненій священника I. Аполлинарскаго: Кресценція Змрзликова утверждаетъ, что она не приступила ни къ какимъ „предметамъ", противнымъ вѣрѣ Господа Іисуса, содержащейся въ Св. Писаніи, ни къ людямъ, противящимся той вѣрѣ, ни отступила отъ искренняго стремленія къ спасенію, ни отъ тѣхъ, кто всѣмъ сердцемъ ищетъ его.

22) Psání učiněné od pana Jana Habrovanského poslané bratru Lukášovi do Boleslavě Mladé

---

[1]) Подъ именемъ „священника Аполлинарскаго" разумѣется здѣсь Іоаннъ (Янъ) Бехинька, пламенный утраквистъ, съ мистическимъ оттѣнкомъ, конца XV и начала XVI вѣка (1507), который, между прочимъ, писалъ письмо Кресценціи Змрзликовой на Орликъ, убѣждая ее выступить изъ общины братьевъ, а для того, чтобы наглядно показать нетвердость и непостоянство братьевъ въ вѣрѣ, послалъ ей вышеназванную (No 20) „Zprávu" амосовцевъ (т. е. представителей „малой стороны") о преніяхъ ихъ съ представителями „большой стороны" (бр. Матвѣемъ, Прокопомъ, Лукою и др.) въ Хлумцѣ въ 1496 году. Въ этомъ послѣднемъ трактатѣ (Zprávě) амосовцы, дѣйствительно, изобличаютъ своихъ противниковъ-представителей „большой стороны" въ непостоянствѣ, уклоненіи ихъ отъ первоначальныхъ принциповъ учредителей общины, обвиняя ихъ, напр., въ томъ, что они допустили присягу, общеніе съ „міромъ" чрезъ вступленіе въ общественныя должности и пр. О личности „священника Аполлинарскаго" (т. е. бывшаго священника при церкви св. Аполлинарія) см. Jireček, Rukověť, I, стр. 54—5.

(л. 191a). Odpověď bratří na psaní toho, 1527. Bratru Lukášovi v Mladém Boleslavi i jiným starším vší jednoty v Pánu Krystu milým Jan ze Zdenína a na Habrovanech (лл. 191b–193a). I. (Янъ) Габрованскій пишетъ, что, въ виду существующаго разногласія между вѣрующими, необходимо обсудить дѣло: abyšte se mnou a s bratřími mými na puol cesty v místě vám i nám přístupném od osob čtyř až do desíti shledání bratrské měli a mně to do mého domu oznámili, kde by to shledání a v kterém místě mělo býti. Datum na Habrovanech v sobotu před svatým Valentínem, Letha Páně ut supra. Далѣе слѣдуетъ: Odpověď bratrská na list pana Jana Habrovanského, kterýž poslal bratřím. Нач.: Jane milý! Divíme se tomu, že ste k nám daleким od vás poselství učinili do Čech, такъ какъ можно бы сдѣлать это болѣе близкимъ нашимъ братьямъ моравскимъ, которые могутъ знать васъ лучше, чѣмъ мы. Во всякомъ случаѣ, опровергая возраженія предшествующаго письма и указывая на „pravdu jednoty“, Лука отрицаетъ необходимость особаго, нарочитаго собранія: my od neučených v království Krystově a Božím a neustavičných učení přijímati nepotřebujeme, т. е. отъ тѣхъ, которые умѣютъ говорить только устами или писаніемъ, а не истинно, какъ слѣдуетъ на самомъ дѣлѣ. Указывая на свое „правовѣріе“, братъ Лука приводитъ здѣсь любопытныя историческія справки относительно публичнаго братскаго исповѣданія вѣры: psáním tomu dosti činili sou, počet řádný vydávajíce z víry i ze všech skutkuov víry i z smyslu zřízeného spasení v shromáždění jednoty této podlé písem svatých a zvlášť za králuov předešlých slavných pamětí, za krále Vladislava a syna jeho a ještě do dnešního dne pohotově máme ten tejž počet vydati všem. А чтобы сдѣлать извѣстнымъ свое исповѣданіе всѣмъ, imprimovali sme v trojím jazyku, totiž v českém, v latinském a částkou i v německém ... A aniž to zamlčáno buď, co se tkne Jana Čížka a jeho rozumu, smyslu, i všeho jeho hanění i potupování, ... dostatečně slovem i psáním dosti sme učinili ....

23) Poznamenání hádky neb společného rozmlouvání, kteréž spolu měli pan Jan Habrovanský s svými bratřími a bratří někteří veliké strany, zejmena tito: Martin Michalec a Mach tovaryš jeho. A to bylo v Kyjově leta Páně 1535 v tu neděli po sv. Matěji etc. (лл. 199a—214b). Трактатъ въ діалогической формѣ — въ видѣ разговора братьевъ „большой стороны“ съ Габрованскими. Разговоръ вращается около двухъ главныхъ вопросовъ: První artikul jest o podstatném spasení, kteréž z milosrdenství Božího v Krystu připravené beze všech pomocí lidských. Druhý artikul o svátosti večeře Páně. Споръ кончился ничѣмъ: каждая сторона оставалась при своемъ; но происходившія пренія даютъ матеріалъ для пониманія особенностей ученія той и другой споривше стороны.

24) Knížka Jana Kalence, kteráž jest plná potvorného bláznovství, a všech potupování i odsuzování, kdož s ním nesmýšlejí etc. (лл. 215a—228a). Въ концѣ трактата есть слѣдующая подпись: Jan Kalenec a Pavel z Hořic, bratří malé stránky v Letovicích. Letha 1542, první den měsíce máje. Такъ какъ этотъ трактатъ выходитъ за хронологическій предѣлъ нашего изслѣдованія, то мы и не останавливаемся на его содержаніи. Достаточно только замѣтить, что авторъ трактата — антитринитарій, обличаетъ не только „папежниковъ“, но и „братьевъ“ разныхъ направленій и оттѣнковъ.

25) Psání toto jest Kalencovo proti Janovi Augustovi a jeho při, kterouž vydal proti kněžím kališným etc. (лл. 231a—240a). Этотъ небольшой трактатъ также выступаетъ за хронологическій предѣлъ нашего изслѣдованія; потому и не будемъ останавливаться на его содержаніи, которое согласуется съ общимъ его антитринитарнымъ направленіемъ. Очевидно, автора не удовлетворяютъ и лютеранскія особенности въ направленіи бр. I. (Яна) Августы.

V.

Пятый томъ или фоліантъ содержитъ въ себѣ различные трактаты, переписку братьевъ и другіе матеріалы для исторіи братской общины, относящіеся къ 1470—1543 гг. Предлагая здѣсь перечень содержанія цѣлаго фоліанта, остановимся подробнѣе только на тѣхъ памятникахъ, которые обнимаютъ изслѣдуемую нами эпоху.

1) Spis o ouzké cestě Kristově, křesťanom náležící (лл. 1a—7b; ср. т. I, лл. 77a—81b; см. выше, стр. 80, No 6). Въ концѣ: letha 1470. Нач.: Těchto časův k skonání věkův, jakož písma prorocská a apoštolská svědčí, které věci mají býti v lidu vůbec, kterýchžto jest mnoho povolaných pod věrou křesťanskou, ješto ústy Krista vyznávají a z toho množství lidu shromážděného, ješto slovou křesťané, Pán Bůh lid sobě vybírá a jakož vždycky každého věku, tak i posledního, nasledovný dobrých skutkův a ctnostného života, jimžto také oznamuje se samého, Boha pravého i Ježíše Krista, syna svého, aby následujíce šlepějí jeho na ouzké cestě, a slyšíce hlas jeho měli život věčný .... Далѣе въ этомъ трактатѣ говорится о терпѣніи и смиреніи, какъ необходимыхъ условіяхъ, ведущихъ къ полученію спасенія и пр.

2) Psaní bratra Michala starého svaté paměti, o dověrnosti, že jednota z Boha jest, a zchybání o tom, čím sluší léčiti. To bratra Matěje Červenky [1]) svědectví, 1473 (лл. 8b—27a) [2]). Нач.: Že pochybování tyto časy přicházela i přicházejí na některé z jednoty této, žeby nebylo z Boha, co sme předevzali, jakož se jest i mne nětco toho dotklo, i ještě, a to z rozličných příčin, někdy z důmyslného a vtipného hanění těch věcí od nás předsevzatých, kteráž šla a jdou o protivníkův našich . . .

---

[1]) Скончался въ 1561 или по другимъ въ 1569 г.

[2]) Проф. Голль думаетъ, что хронологическая дата 1473 г. не вѣрная и трактатъ этотъ не принадлежитъ бр. Михаилу изъ Жамберка, но, по всей вѣроятности, есть произведеніе бр. Луки. См. Quellen und Untersuch. I, стр. 28; ср. Č. Č. M. 1883, стр. 520.

Цѣль настоящаго сочиненія заключается въ томъ, чтобы утвердить не только своихъ единомышленниковъ, но и противниковъ въ томъ, во что вѣрятъ братья. Разъясняются здѣсь причины отдѣленія братьевъ отъ римской церкви (согласно съ обычными братскими представленіями, вытекающими изъ ихъ неудовлетворенности религіозно-нравственнымъ состояніемъ римско-католическаго общества) и опровергаются возраженія, касающіяся обычаевъ братской общины. Говорится, между прочимъ, что не они отдѣлились отъ римской церкви, а члены римско-католической церкви отдѣлились отъ церкви вселенской, причемъ раскрывается понятіе о церкви вселенской. Такъ, въ этомъ отношеніи здѣсь можно отмѣтить, напр., слѣдующія характерныя особенности: Protož zdá se, ač každého času, jakž sou lidé počali býti na světě, jsou a budou, vždy sou někteří aneb někdy mnozí, přidržíce se Boha, skrze víru, však nikdy nebylo jest žádné shromáždění lidí v jeden čas přidržící se Boha, aniž bude, ješto by slouti mohlo obecná církev, než některaké shromáždění oudů té obecné církve aneb částka, ješto každá částka vzdělává církev obecnou, ač pak rozdílní sou jedni od druhých podlé některých svrchních obyčejův, řádu, neb i víry vyznání, však proto jednotu mají v duchu spolu podlé základných věcí k spasení, jako ti, ktéž (sic) sou od Abele byli, věřící v Boha, až do Abrahama, mající některaký rozdíl svrchního řádu ode všech potomních jako v obětech etc. Чрезъ Моисея Господь далъ законъ. А Самъ Спаситель пришелъ не нарушить законъ, но исполнить: вѣра, надежда и любовь остаются главными и основными христіанскими добродѣтелями. Что же касается различія въ обрядахъ и отношеніи послѣднихъ къ единству вѣры и церкви, то авторъ говоритъ объ этомъ слѣдующее: A ta proměna u vyznání víry neb rozličnost obyčejův při víře nečiní jiné víry v těch, kteříž sou před příchodem Pána Krista, byli od příchodu jeho až do konce, líbíce se Bohu, ale jedna zůstává ve všech. A jakož jedna víra, tak jedna církev, jedna víra, jeden Pán, jedno tělo. Указывая на то, что братья от-

торгнулись не отъ вселенской церкви, а только отъ римско-католической церкви и ея служителей, авторъ критикуетъ различныя проявленія церковной жизни латинянъ: говоритъ противъ „претворенія“ хлѣба и вина въ тѣло и кровь Господа въ таинствѣ евхаристіи, не отрицаетъ спасенія дѣтей, не только умерщвленныхъ насильственно (по ученію римско-католической церкви), но и умершихъ безъ крещенія, и вообще настаиваетъ на критикѣ внѣшняго пониманія „римлянами“ сущности христіанскаго ученія. Послѣ этого заключаетъ: Psaním tímto nemíním řádu kaziti Bohem zřízeného zde na světě, podlé něhož jedni druhým posluhují slovem Božím prvotně k uvedení víry, lásky a naděje k Bohu, potom svátostmi k zrostu a ku potvrzení těch základných věcí k spasení, ale smyslu jich zlému a škodnému se protivím a víře křesťanské odpornému. Указывая далѣе на различныя аномаліи въ римской церкви и на преслѣдованія ею противящихся ей, авторъ въ частности припоминаетъ: jakož se jest stalo mistru Janovi Husovi svaté paměti a Jeronýmovi, a potom vší zemi České co krve prolévání a jiných záhub rozličných. Въ заключеніи трактата авторъ оправдывается въ взводимыхъ на братскую общину обвиненіяхъ: относительно повторенія крещенія приводитъ въ примѣръ практику какъ римской, такъ и греческой церкви, которыя повторяли крещеніе надъ тѣми, кто изъ христіанъ (?) приступалъ къ ихъ общинамъ, ибо když člověk v té jednotě zůstává, v kteréž jest pokřtěn, není hodné opětovati, a jest proti rozumu to činiti, aneb v kteroužkoli jednotu, kdo křest přijímá, zavazuje se v poslušenství zprávcím té jednoty, v níž se křtí... protož i děti, kteříž by v jednotu tuto byli pokřtěni, přijdouli k rozumným letom, a chtí zprávcí jednoty poslouchati, jakož kmotrové stojící za ně říkají, aby je k tomu vedli, nekřtí jich podruhé, ale když se ku poslušenství s dobrým rozmyslem přihlašují, potvrzují jich skrze rukou vzkládání, a to slove česky potvrzení. И тѣмъ болѣе повтореніе надъ нѣкоторыми крещенія не противно волѣ Божіей, если не ищутъ въ томъ užitku

tělesného, ale cti a chvály Boží a užitku spasení svého. Но о крещеніи дѣтей, хотя и нѣтъ прямой заповѣди Божіей, однако ясно говоритъ обычай ve všech jednotách, kteréž nám známy sou, zachovává se, má váženo od každého člověka býti, a žádný věrný křesťan nemá tím pohrdati... Любопытно — кстати — сообщеніе и относительно установленія іерархіи въ братской общинѣ: A tak o to rozmlouvajíce na tom sme se svolili, aby potvrzení jich se stalo s modlitbami skrze vzkládání rukou toho, kterýž toho času knězem byl mezi námi podlé řádu Římské církve, a ten prvé vzal potvrzení k ouřadu biskupskému od kněze Waldenského starého. Ten pak, kterýž potvrdil těchto znovu zvolených v kněžství ouřadu, kterýž byl vzal od Římských, ten vzdal, aby jeho již nepožíval. A toť se míní odevzdání kněžství, jakož v jednom listu položeno, pouští ouřadu, kterýž prve byl vzal v jednotu Římskou, potom zasse losem s modlitbami zřízen v kněze v jednotu naši a potvrzen skrze jednoho z těch, kterýž první místo držal a podnes drží. A to se zdá podobné učiniti bylo, aby to vzdal, což od Římských vzal, v jednotu jich, a přijal zasse ouřad od těch, a v tu jednotu, s nimiž se oddělil od Římských i jiných.

3) Epištola nějakého mistra Jakuba, lékaře dobré paměti, latinským jazykem sepsaná a v jazyk český přeložená, kterýž s některými tovaryši svými změnivše oděv svůj, jako neznámí přišli do sňatku bratrského, aby je vyšpehujíce obžalovali a k trápení i usmrcení moci světa vydali; neb slýchali o nich na kázáních od obojích kněží, římských i kališných, žeby v svých scházeních ohavné a mrzké hříchy páchali, totiž: otec se dcerou a bratr s sestrou obývali etc. (лл. 31a—41b). Нач.: Často od kněží na kázání slýchajíc přímínku o těch lidech, kteřížto v tyto časy od mnohých zlou pověstí jsouc narčení jmenem se Pikhartským jmenují, o kterýchžto také spolu i mnozí světští zlé věci vysvědčujíc ohlašují.... Въ этой „епистоле“ содержится краткое изложеніе направленныхъ противъ братьевъ укоровъ и „отповѣдь“ на нихъ съ разъясненіемъ нравственно-практическихъ идеаловъ братской „jednoty“ и съ приглашеніемъ

къ тому же противниковъ ихъ, т. е. членовъ римско-католической церкви и утраквистовъ.

4) Tížeš se nejmilejší: Proč Syn Boží Duchem svatým v životě čisté panny se vtělil etc. (ср. 48a—54b). Нач.: Prvé než odpověd učiním, vidělo mi se hodné nětco předložiti. A nejprv: Který rozdíl při víře má smysl od rozumu? Že tento: Neb věrou, jakož dí apoštol, rozumíme, ale podlé míry víry smyslíme a podlé smyslu víry i věříme.... Согласно съ этимъ правиломъ авторъ и разъясняетъ предложенный вопросъ на основаніи Св. Писанія, не прибѣгая къ схоластическимъ и діалектическимъ тонкостямъ, ясно отдѣляя послѣднія отъ ученія вѣры, какъ оно изложено въ Св. Писаніи.

5) Na první kapitolu druhé kanonyky o ctnostech br. Jana Táborského psání (лл. 55a—73a). Содержитъ толкованіе на 1 главу 2 посл. Петра о добродѣтеляхъ.

6) Толкованіе Ioan. 14, 23: Ač kdo miluje mne, řeč mou zachovává, a otec můj bude milovati jej, a k němu přijdeme a příbytek u něho učiníme (лл. 74a—77b).

7) Psaní na slova sv. Petra, v jeho kanonyce druhé v kapitole 3 položená (15—18 ст.) — O rozdíle mezi bratřími pravými a ffalešnými (лл. 80a—109a, то же, что въ т. I, лл. 173a—203b; см. выше, стр. 84, No 15). Трактатъ этотъ представляетъ собою раскрытіе смысла содержанія вышеозначеннаго текста, согласно съ извѣстными братскими представленіями объ испорченности римской церкви и ея служителей (которые тоже называютъ себя братьями), и о добродѣтеляхъ, необходимыхъ каждому христіанину для того, чтобы быть истиннымъ послѣдователемъ Христа, истиннымъ „братомъ“.

8) Výklad na slova svatého Jana v 1 kanonyce v kapitole 1 položená. Толкованіе на 1 Ioan. 1 гл. (лл. 112a—124a; ср. выше, т. I, лл. 204a—216b, стр. 85, No 16).

9) Výklad na řeč svatého Jana z kanonyky první z kap. 2, na ta slova: Všecko což na světě jest etc. Толкованіе на 1 Іоан. 2 гл., ст. 16 (лл. 125a—129b).

10) O požívání těla a krve Pána Ježíše Krista duchovním i posvátném. Psaní bratra Lukáše, učiněné panu Kavkovi (л. 133a—143a) 1501 г., напечатано 1523 . . . Нач.: Z víry písma svatého vyznávám, že každý, kdož má spasen býti, musí jísti tělo Pána Ježíše Krista, přirozené, na kříži zrazením umrtvené, a píti jeho krev, z toho těla přirozeného mučením vylitou, neb dí Kristus (Ioan. 6, 53). Говорится далѣе о двоякомъ способѣ принятія тѣла и крови Господней: prvním obyčejem — duchovně, druhým obyčejem — posvátně, причемъ первый способъ принятія тѣла и крови Господней важнѣе второго, neb duchovní jedení jest počátek a původ i pravda posvátného. Toho jistý důvod jest tento: že jakož víra jest základ všeho, netoliko cnosti, ale i církve i svátostí, tak duchovní požívání jest základ posvátného . . . Любопытенъ и конецъ, который кратко обобщаетъ сущность содержанія цѣлаго трактата: z toho ze všeho můž již poznán býti běh rozličný přijímání těla a krve Páně pravě a v pravdě, duchovně a posvátně. A v tom trém požívání, ač se požívá přirozené tělo Kristovo, však nepřirozeně, ani tělesně, ale duchovně a právě, jakož svrchu obšírně dovedeno.

11) Трактатъ — безъ заглавія (лл. 143a—164b). Нач.: Ve čtení Pána Krista trůj se chléb nalézá, jímž Kristus krmil, obecný, duchovní, živý, nebeský a posvátný. Prvním zástupy krmil, druhý dav na mučení, způsobil jím pokrm a nápoj. Třetí ustavil na poslední večeři a krmil jím apoštoly i Jidáše. Далѣе слѣдуетъ раскрытіе значенія того и другого и третьяго смысла. Неизвѣстный авторъ жилъ, повидимому, во второй половинѣ XV столѣтія; припоминаетъ трактатъ Иларія литомѣржицкаго противъ Рокицаны (о причащеніи подъ обоими видами)[1]; ссылается на трактатъ mistra Jana z Hu-

[1]) См. наше сочиненіе „Вопросъ о чашѣ“ и пр., стр. 496—511.

since, mučedlníka od římské církve učiněného, jenž vypisuje troje jedení takto řka: Jedení těla Kristova a pití jeho krve jedno jest duchovní toliko, jenž jest v Kristu přebývati a Krista přebývajícího v sobě míti skrze milost.... Druhé jedení těla a pití krve syna člověka jest toliko posvátné, kdežto člověk v hříchu jsa smrtedlném i jie a pje svátost velebnou, jakož učinil Judaš Škariotský, a slove toliko posvátné proto, nebo jedoucí tak a pijící nebydlí v Kristu skrze milost, ani Kristus v něm, ačkoli by jedl tělo Kristovo a pil krev jeho v svátosti... Třetí jedení a pití jest posvátné i duchovní, a jest, když člověk spravedlivý hodně jí tělo a pije krev Kristovu v svátosti, nebo tehdy přijímá svátost velebnou, tělo Kristovo a krev, a pravdu svátosti, jenž jest milost, skrze niž se spojuje se Pánem Kristem, pro kterouž milost tato svátost slove řecky eukarystia, t. dobrá milost aneb láska jako dobrá milost . . . .). Въ этомъ трактатѣ предлагается авторомъ: počet z víry o těle Pána Ježíše pravém, přirozeném i o jeho bytu rozličném i o poctě příslušné i o spisích některých doktorův, dejž vám Pán Bůh požiti k vašemu dobrému. На основаніи авторитетовъ бл. Августина, Амвросія, частью св. I. Златоустаго и даже средневѣковыхъ учителей римской церкви, авторъ трактата разсуждаетъ о „духовномъ“ и „сакраментальномъ“ (posvátném) принятіи тѣла и крови Христовой согласно съ авторомъ предшествующаго трактата, написаннаго бр. Лукою. И относительно ученія о „пресуществленіи“ авторъ стоитъ на точкѣ зрѣнія братскаго пониманія: chléb tento, kterýž vidíte na oltáři posvěcený skrze slovo Boží, tělo Kristovo jest. A což má kalich posvěceného skrze slovo Boží, krev Kristova jest. Skrze tyto věci, ti chléb a víno, chtěl nám Pán účastnost dáti těla a krve své . . . že chléb zůstávající chléb po posvěcení jest tělo Pána Ježíše . . . Tak apoštolé držali a církev první, a kdož se toho drží, nebloudí . . . Vyznávám také, že ten chléb a víno v svém bytu neproměnně v přirozené hmotnosti jest tělo a krev Boží, nejednobytně neb podstatně neb přirozeně aneb smíšeně, neb pod tím, neb v tom, neb tu, ale jest ten chléb posvátně jeho tělo pravé, přirozené, vydané na smrt. A víno posvátné tou

krví přirozenou, vylitou z toho těla, a netoliko posvátně, ale mocně a pravě v přítomné pravdě, Kristem způsobené v účastnost věřícím, jenž přijímají, dané .... A že ten chléb jednobytně neb přirozeně není tělo Kristovo, ale posvátně tělo pravé, přirozené, vydané na smrt. Jednobytně neb podstatně to slove, což se v bytnost jiné věci proměňuje, aby týž přirozený byt měla ta věc jako ta, v niž se proměňuje, jako aby chléb byl tělo Kristovo, přirozené, bytem přirozeným přirozeně, kterýmž sedí na pravici ... A tak jistá a nepochybná pravda ta jest, že těla Pána Ježíše přirozeného, bytného, osobného zde není ani bude až do dne soudného .... На вопросъ: má-li se člověk věrný Kristu v svátosti klaněti čili nic, — авторъ отвѣчаетъ въ томъ же смыслѣ, какъ и другіе братья: въ Новомъ Завѣтѣ нужно кланяться вѣрою тому, что знаменуетъ хлѣбъ и вино, которые суть тѣло и кровь Христовы.

12) Psaní bratra Lukáše, staršího v jednotě, učiněné bratru Benešovi Bavorynskému z Bavoryně, v němž zpravuje některé otázky k sobě učiněné o těle Pána Krista. Letha Páně 1510 (лл. 169a—178b). Въ концѣ: Die S. Donati. Нач.: Bratře milý, mám za to, že v paměti máš, že když sem jednu dobu přišel k vám ustalý, a ty navštíviv mě, otázkys nějaké činil, při těle Pána Krista z spisův bratrských, kteříž se tobě zdáli tehdy sobě odporní, a já tehdy ustalý, rád sem užiti pokoje chtěl, i odložilť sem napotom, a podruhé mluviv s tebou, řekl sem i napsati nětco o tom, a to stálo až dosavád. Kdež pak z napomenutí bratra Jana zprávce tvého nyní vidělo mi se tomu učiniti, poodloživ všeho, a což by Pán Bůh z milosti dal, napsati, pro tě i pro jiné, aby při tom nepobloudil, ale smyslil-li by co jinak proti víře, napraven byl ... Затѣмъ авторъ приступаетъ къ разъясненію тѣхъ вопросовъ, которые дали поводъ къ написанію настоящаго трактата, а именно—вопросовъ, касающихся таинства причащенія. A že všecka nesnáz při těle Pána Krista u tebe na tom zdá se státi, že by bratří v těch spisích odporně sobě psali, tak že na jednom místě, totiž v otázkách dětinských, odpírali se bytu těla Kristova, že by ho tu ne-

bylo, a proto že mu se neklanějí. A v listu pak králi psaném vidí se u tebe tomu odpor, že se klade, že chléb jest tělem Pána Krista přirozeným, kteréž mělo zrazeno býti, aneb kteréž Kristus skrze zradu vydal na smrt. A já přidám, že bratr Řehoř píše v listu jednom, že to jest s Božstvím spojeno, v životě panny Duchem svatým počato, narodilo se, trpělo, ukřižováno etc. A tak vidí se, že se tu byt Kristův na odpor tvrdí. A z toho tobě i jiným zdá se odporné sobě psání a jako jedno proti druhému, tamto v otázkách, že ho tu není, a tuto že jest. A k tomu třetí přivodíš, z písně táborských ten verš: Rozdíl znamenitý lidu oznámen má býti, že jiný chléb nebeský Kristus živý, věčný, jiný chléb večeře Kristovy časný, jiný chléb obecný, tomu rozdílu naučen buď lid obecný. A to proto ten verš (ač dobřeliť rozumím) přivodíš, chtě tím potvrditi psání jednoho proti druhému. Druhé, vyznání bratří víry bludné býti. Třetí, že tu bytu těla Kristova není .... Авторъ старается доказать, что противорѣчія въ указанныхъ источникахъ нѣтъ, что и то и другое и третье — вполнѣ согласно съ братскимъ исповѣданіемъ: Ten chléb a ten kalich jest tělem a krví Páně, ne jiným a ne jinou než přirozeným i duchovním a přirozenou i duchovní krví ... To víra vyznaná jest králi v listu od bratří, pevně založená v písmě svatém, již přivedeném. Tak z té víry smyslí, že chléb jest tělem Kristovým ne tělesně, ani hmotně, ani podstatně neb bytně, ani proměnitedlně, v přirozené, bytné, podstatné tělo, ale jest tělem Kristovým přirozeným a duchovním, duchovně, posvátně, mocně a právě, tak jakž potřebí bylo, a jest k požívání věrným těla a krve Pána Krista na cestě putování zdejšího, neb Pán Kristus mistr výborný k tomu služebnou pravdu těla svého a krve vydal, jakož k službě křtu duchovnímu, podstatnému druhého narození z Ducha svatého, v zasloužení jeho smrti a vylití krve ... Chléb jest tělem Pána Krista přirozeným i duchovním, duchovně, posvátně, mocně a právě, aby i v tom smyslu otevřený byl, takto má rozumíno býti: Duchovně, totiž ne tělesně, posvátně, totiž ne bytně neb podstatně, ale znamenaně. Mocně, totiž v poselství a v soudu Pána Ježíše, jakož apoštol o moci praví: že

kdož nehodně jí a pí, soud sobě jí a pí a vinen bude tělem a krví Páně .... (I Kop. 11, 27). A poněvádž chléb zůstává v podstatě, a ten jest tělem Božím, ne bytně ani tělesně, ale posvátně, tou příčinou tu Božské pocty nečiníme bytu tomu posvátnému, jako tomu bytu přirozenému, tělesnému, ač již oslavenému, duchovnímu, však v pravdě v podstatě tělesné zůstávajícímu, jímž nyní věří se býti na pravici toliko Boží ... И Ему (Христу) нужно кланяться какъ Богу по причинѣ соединенія съ Божествомъ и искупленія насъ Его смертію. Хлѣбъ „v podstatě“ не пресуществляется въ тѣло, какъ учитъ римская церковь, допуская измѣненіе въ существѣ видовъ, но оставляя въ таинствѣ одни только „případky“ (акциденціи) ... Съ указанной точки зрѣнія и нужно понимать выраженія о тѣлѣ и крови Христовыхъ „v otázkách dětinských a v listu králi“: если „v otázkách“ сказано, что „v svátosti není Kristus“, то это нужно разумѣть въ томъ смыслѣ, что není bytně, podstatně, tělesně, a že ho tím bytem není, netoliko v svátosti, ale ani na zemi, a aniž bude, dokudž se svět neskoná. Въ „listu bratří králi“ выраженіе, же chléb jest tělo Kristovo, přirozené, bytné, — нужно понимать, по словамъ автора настоящаго трактата, ne bytně, přirozeně, tělesně, ale duchovně, posvátně, mocně a právě etc. На основаніи сказаннаго авторъ заключаетъ, что нѣтъ никакой разницы въ сущности содержанія ученія о таинствѣ евхаристіи „v otázkách“, и въ „listu králi“ и пр. Въ первомъ случаѣ: nezapírá se byt Kristův, těla jeho posvátný, ale vyznává se, že jest posvátně, kdež se koli ta pravda od věrných kněží děje. А во второмъ, т. е. въ письмѣ къ королю перйčítá se byt podstatný podstatně, tělesně svátosti, ale posvátně, duchovně, mocně a právě ... Что же касается упоминаемаго содержанія изъ пѣсни таборитовъ, то и мы, говоритъ авторъ, признаемъ различіе между „chlebem a chlebem“, говоря, что jiný chléb podstatný, s strany podstaty jest, Božského a lidského přirození, Božského, jímž osobně sstoupil s nebe, lidského, jímž se vydal ku pokrmu způsobení zrazením na smrt, a jiný chléb posvátný, s strany podstaty chlebné i případků, ale ten týž z strany bytu posvát-

ného, poněvádž Kristus ustavuje jej tělem svým přirozeným, posvátně naň ukázati ráčil, řka etc. (приводятся слова установленія таинства евхаристіи). Pravím, že tělo Kristovo, kterýmž jest chléb posvátně, počato Duchem svatým, narodilo se z Marie panny, zrazeno a trpělo etc. A tak ač chléb nevtělil se, ani z panny se narodil etc., však tělo Pána Krista, jímž chléb jest posvátně, to vše při sobě má. Для доказательства своей мысли противъ пресуществленія въ смыслѣ ученія римско-католической церкви, авторъ разсуждаетъ, между прочимъ, слѣдующимъ образомъ: не можетъ быть, говоритъ онъ, чтобы se tělo Kristovo jako vchlebilo podstatou svou, aneb jakož Římští smýšlejí, aby se chleba podstata, po vyrčení formy slov obrátila v podstatu massa těla Kristova a v celého Krista, aby tu byl pravý Bůh a pravý člověk, z chleba učiněný, anebo jakož Petr Chelčický píše, že tu dvě podstatě, totiž nebeská a zemská, podstatně a bytně se spojuje, ta, nebeská, tělo Kristovo, zemská, chléb v jednu oběť t. podstata chleba s podstatou těla Kristova, protož ti domnívají se, že bychom tak smyslili, jakož již řečeno, ješto toho nikdy nebylo při nás, aniž při víře písem svatých se nalézá. Neb my smyslíme, že chléb, zůstávaje v své podstatě, není bytně tělem Kristovým, ani se v byt jeho obrátí podstatně, ale že jest posvátně, duchovně, mocně a právě .... Авторъ далѣе опровергаетъ неправильное, по его мнѣнію, пониманіе таинства тѣла и крови Христовой: а) у тѣхъ, которые думали, что toliko chléb a kalich památky Kristovy na to ustavený, aby Kristovo zrazení a smrti zvěstování dálo se v památce a dobrodiní učiněné v zasloužení jeho váženo a připomínáno bylo radostně ..., но Христосъ назвалъ хлѣбъ не „воспоминаніемъ“ (памятkou), а тѣломъ ....; б) и у тѣхъ, которые считаютъ ten chléb znamením toliko beze vší pravdy jiné, a ti nevěří, by byl ten chléb posvátně neb znamenaně, mocně, duchovně a právě, tak jakož svrchu vyloženo, tělem Kristovým. Но думающіе такъ заблуждаются, приравнивая новозавѣтное таинство къ образамъ ветхозавѣтнымъ, ибо staré svátosti nebyly posvátně milostí a pravdou, těla a krve Kristovy stalou, danou

v přítomném požívání k věčnému životu, jako sou nové. Aniž obrazové sou k tomu ustaveni, ani mohou přirozených způsobův míti k vyznamenání, ani mohou v požívání býti v způsobích svých od těla, k vyznamenání i k svědectví mocnému v poselství Pána Krista. Protož žádného přirovnaní býti nemůž žádným obyčejem, a svátosti víc mohou potřebněji u vyznamenání svém mocněji i užitečněji posloužiti než obrazové.

13) Knížka vysvětlující víru kněžstva kališného o svátosti těla a krve Páně, kteroužto víru jeden z jejich kněží kázal v Mladém Boleslavi, utvrzuje ji, že jest pravá a spasitedlná. Letha Páně 1511 (лл. 185a—191b). Нач.: Letha Páně od narození 1511 druhou neděli v postě kázal farář v Boleslavi Mladém: Milí lidé, vězte, že ti bludní lidé a ffalešní praví na nás, že bychom my lhali, a že já lhu, co vám pravím o této svátosti a velebné oběti .... že na tomto oltáři jest v malém oplatku všemohoucí věčný Bůh, božství celé i člověčenství, které se z panny narodilo ... Въ отвѣтъ на это, слишкомъ „реальное", представленіе евхаристійной жертвы въ римско-католической церкви и у утраквистовъ авторъ вкратцѣ повторяетъ здѣсь уже извѣстныя изъ другихъ братскихъ полемическихъ сочиненій опроверженія римско-католическаго представленія о тѣлѣ и крови Господней въ таинствѣ евхаристіи.

14) Odpověď zpravující tu otázku: Proč by Kristus Pán neráčil vysvědčiti chleba a vína Kristem, Bohem a člověkem pravým a živým etc. než toliko tělem svým a krví svou? (лл. 193a—203a). Нач.: Bratře milý, žádáš mě za odpověď na tu otázku tvou: Proč by Pán Kristus při svátosti dobré milosti neráčil vysvědčiti chleba a vína býti se samého Krista a Boha pravého a člověka živého, celého, tak jako se vtělil Duchem svatým .... atd. Это для того, отвѣчаетъ авторъ, aby ukázal tajnost svou, že On sám z milosti přijaté člověčenství těla a krve své, dobrovolně z milosti dáti ráčil k zradě, aby to v paměti bylo atd. (указывается нѣсколько и другихъ причинъ для разъясненія существа братскаго ученія о таинствѣ тѣла и крови Христовой). Говорится далѣе, между прочимъ,

и слѣдующее, въ отвѣтъ на предложенный въ заглавіи сочиненія вопросъ: Pán obé spolu rozdílně dával, aby v tom výstrahu čině proti nynějším bludom úmysl svůj oznámil, že neměl úmysla vydávati chleba a vína za se samého, Boha a člověka pravého k pokloně, ale úmysl měl posvátně vydati tělo své přirozené i duchovní ku památce zrazením těla a krve na muky a na smrt, milosti a pravdy způsobení i jejího účastnosti dání i požívání pod obojí způsobou.

15) Sepsání, učiněné o službě Pánu Bohu, kterak všickni lidé Pánu Bohu podlé svého způsobu slouží a jaká by služba jemu vzácná byla (лл. 209a—222a). Нач.: Lidé moudří podlé světa tohoto o všech věcech myslí, kteréž chtí míti aneb jich nabyti, aby byly pevné a jisté, aby v nich zklamáni nebyli .... Здѣсь указываются правила христіанской жизни съ точки зрѣнія братской этики: говорится о терпѣніи какъ необходимомъ условіи плодотворности христіанской жизни.

16) Spisek o hanebném hřiechu těchto časuov již lidem nevelmi známém, totižto o modlářství, učiněný od bratra Prokopa bakaláře, rodem z Jindřichova Hradce, kterýž byl zprávcí starším mezi bratřími etc. (лл. 227a—234a). Poněvádž hříchu modlářského velmi nenávidí Buoh a vždycky nenávidíval a jeho velebnost těžce jím uražena bývala, až mnohokrát k pomstě netoliko věčné, ale i časné tím vzbuzen býval, tehdy každému za velmi pilné má býti, aby se ho varoval .... Въ заключеніи кратко формулируется идея трактата въ слѣдующихъ словахъ: aby Buoh — живый и всемогущій, единый по существу и троичный въ лицахъ — vyzdvižen byl nade všecko své dílo a stvoření a aby chválen a ctěn byl mimo všecky a nade všecky anděly i nade všecky lidi, svaté i světice .... Вообще въ цѣломъ трактатѣ проводится мысль о поклоненіи или воздаяніи Божеской чести только Богу и о невозможности перенесенія этой чести на святыхъ (какъ это наблюдается въ римско-католической церкви, гдѣ день памяти святыхъ чтится даже больше, чѣмъ, напр., воскресный день). Правда, и лю-

ди, живя на землѣ, могутъ оказывать другъ другу помощь podlé rozličného obdarování Božího a podlé toho v své míře ctěni býti . . . pro rovnou Bohu moc, moudrost i dobrotu. Ale že není tak, by to činiti mohli jako Buoh, neb Buoh vlastně, podstatně a prvotně, ale oni toliko služebně mohou osvítiti, obživiti, hříchy odpustiti i spasiti a rozličně spomahati v přítomnosti své . . .

17) Небольшой трактатъ — безъ заглавія (лл. 236a—239b), начало котораго слѣдующее: Bratře milý, jakož si se mnou mluvil z potřebnosti své při svém spasení, žádaje zprávy při skutečném požívání svědomí i při své práci, jak se máš míti při tom, touže, že nevíš co mluviti, abych tebe naučil anebo zpravil . . . . Въ оглавленіи Шафарика къ „Братскому архиву“ этотъ трактатъ отмѣчается какъ „Zpráva, o čemž kazatel mluviti má“. Въ этомъ трактатѣ кратко объясняется процессъ христіанскаго внутренняго дѣланія человѣка-христіанина, для собственнаго спасенія и служенія ближнимъ. Это и есть главная сущность братскаго исповѣданія: нравственно-практическія требованія евангельской морали, послужившія существенною причиною уклоненія братьевъ отъ прелести міра, были и существеннымъ содержаніемъ ихъ религіозной системы.

18) Vydán starším (лл. 260a—261b) — безъ заглавія. Но въ концѣ замѣчено: Tytul tohoto svolení tento sem nalezl: Spisek starých bratří, učiněný letha Páně 1464 o svolení tejchž bratří, na čem sou se spolu svolili na horách Rychnovských leta svrchu psaného. Нач.: Přede všemi věcmi nejprvé o to sme se svoiili, abychme se spolu u víře Pána Krista ostříhali a v spravedlnosti ustavovali, kteráž z Boha jest, v lásce přebývajíce, naději měli v Bohu živém, a toho skutky dobrými dokazovali jedni druhým posluhujíce skrze ducha lásky a ctnostný život vedli, pokorný, tichý, vzdrželivý, trpělivý, čistý etc., такъ чтобы таковымъ христіанскимъ поведеніемъ мы оправдывали свою вѣру. Далѣе говорится о необходимости хранить вѣру согласно съ богодухновеннымъ Писаніемъ, помогать другъ другу, вразумлять, а въ случаѣ допущенія

грѣховъ со стороны кого-либо изъ братьевъ и сестеръ — отлучать ихъ отъ общенія, въ особенности, когда откроются смертные грѣхи, впредь до публичнаго исправленія грѣшника. Затѣмъ идетъ цѣлый рядъ нравственно-практическихъ наставленій о достойномъ христіанскомъ поведеніи братьевъ, начиная въ особенности съ священниковъ и кончая другими низшими сословіями въ братской общинѣ. Вообще догматическаго здѣсь нѣтъ ничего, но цѣлый текстъ содержитъ только одни нравственно-практическія указанія для праведной христіанской жизни. Это — самый ранній, сохранившійся до насъ, „декретъ“ братской общины, а вслѣдъ за нимъ (подъ No 19) „декретъ“ отъ 1467 или 1468 года. Небольшая только часть перваго декрета напечатана у Гиндели (Dekrety jednoty bratrské, стр. 8 и слѣд.), а другая бо́льшая остается въ рукописи „Братскаго архива“.

Далѣе слѣдуетъ рядъ братскихъ писемъ въ разныя мѣста Чехіи и Моравіи, частью небольшія сочиненія и замѣчанія, напр. бр. Луки, бр. Прокопа баккалавра и др.[1]). Количество всего этого матеріала простирается до 151 номера, причемъ встрѣчаются документы отъ времени 1467 г. (ср. ниже, No 19 и 20), 1874 г. и далѣе. А если справедливо предположеніе проф. Голля (Č. Č. M. 1883, стр. 513), что коротенькое письмо подъ заглавіемъ „Z vězení teplického bratřím do hor“ принадлежитъ брату Григорію и относится ко времени его теплицкаго заключенія, то документъ этотъ можетъ быть пріуроченъ къ 1461 году. Самыя же позднія даты 1536 г. (ср. ниже, No 64), 1540 (ср. ниже, No 48), 1543 г. (ср. ниже, No 49). Мы не будемъ подробно перечислять весь этотъ матеріалъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторая его часть выходитъ за предѣлы нашего изслѣдованія; остановимся только на болѣе важныхъ для насъ докумен-

[1]) Въ оглавленіи Шафарика общее содержаніе всего этого матеріала обозначено такъ: Sbírka listův starých roku 1474, 1494 až 1551 od str. 262—315. Všech těch listů jest 150 psaných do Auští z Litomyšle, do Náchoda, Solnice, do Brandejse z Rychnova a j.

тахъ и укажемъ ихъ въ томъ распорядкѣ, въ какомъ они помѣщены въ разсматриваемомъ фоліантѣ.

19) Начало слѣдующаго документа (л. 262b): Ve jmenu Páně. Najprvé přede všemi věcmi toto jest svolení jednoty naší a prvotně bratří, kteříž sou povoláni v posluhování .... Это — братскій „декретъ“ отъ 1467 или 1468 г.: въ немъ опять кратко повторяются мысли предшествующаго „декрета“ (No 18) о необходимости христіанскаго благоповеденія для братьевъ во всякомъ званіи и положеніи, въ особенности же для служителя слова Божія, который долженъ подражать апостоламъ. Любопытно, что говорится въ этомъ декретѣ о религіозныхъ стремленіяхъ братьевъ: Než v poslušenství Pána Krista rádi bychom zuostávali, zákon jeho plníce, abychom v účastnost zboru prvního svatého vzdělávali se, a tak následujíce Pána Krista a šlepějí jeho, v církvi svaté přebývali, jsouce v jednotě s věrnými křesťany, kdež sou koli po všem světě v víře nepoškvrněné, v lásce neomylné a v naději živé, a toho dokazujíce skutky dobrými a ctnostným životem, aby bylo jisté povolání a vyvolení k životu věčnému.

20) Далѣе (съ л. 264 и слѣд.) слѣдуетъ цѣлый рядъ мелкихъ братскихъ писемъ, почти всегда безъ обозначенія — отъ кого и кому, но, безъ сомнѣнія, отъ брата и члена общины или, можетъ быть, отъ разныхъ авторовъ — братьямъ, разсѣяннымъ въ разныхъ мѣстахъ, въ періодъ ихъ гоненій или во время постигавшихъ ихъ какихъ-либо испытаній. На нѣкоторыхъ письмахъ есть впрочемъ буквенные инціалы (W. R.; O. P.; J. K.; Na Mo : M : a Ji; Petr do Lenešic; Letha Božího 1474; O sněmu Benešovském; Panu Mikulášovi Kroměřížskému; Chocenským Pánuom 1474 и др.). Среди этихъ писемъ есть корреспонденція бр. Григорія. Таково, напр., одно письмо безъ заглавія, написанное нѣкоему Яну, начинающееся словами: Žádost má tobě nejlepšího dobrého v tomto času i na věky, příteli mně milý a příznivý ... По предположенію проф. Голля, письмо это написано между 1467—69 г. (Č. Č. M. 1883, стр. 515). Кто это былъ Янъ, которому адресовано письмо, — точно неизвѣстно.

Палацкій предполагалъ, что это былъ I. (Янъ) Хельчицкій (Dějiny, IV, 1, стр. 405). Но на основаніи содержанія письма можно только заключить, что оно написано какому-то Яну, который первоначально былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ бр. Григоріемъ, но потомъ разошелся съ нимъ, ставъ на сторону Рокицаны. Во всякомъ случаѣ письмо это, интересное по своему содержанію, не даетъ права дѣлать какія-либо точно опредѣленныя историческія заключенія, но для характеристики бр. Григорія представляетъ, безспорно, интересъ историческій: говорится здѣсь объ отношеніяхъ бр. Григорія, о теплицкомъ заключеніи послѣдняго, о переходѣ къ братьямъ таборитскихъ священниковъ, изъ секты микулашенцевъ, (т. е. николаитовъ), изъ кошатской секты (т. е. адамитовъ) и пр. Нѣкоторыя извлеченія изъ этого письма см. у Голля въ Č. Č. M. 1883, стр. 515 и слѣд.; 1884, стр. 171 и слѣд. Въ остальныхъ письмахъ, изъ коихъ, можетъ быть, нѣкоторыя тоже принадлежатъ бр. Григорію, содержатся общія увѣщанія къ праведной христіанской жизни, терпѣнію и пр., — о догматическихъ вопросахъ и отличіяхъ не говорится, но весь центръ тяжести полагается въ требованіяхъ строгой евангельской морали.

21) Psaní bratří starých královně Johanně, manželce někdy krále Jiřího, i také spolu všem stavuom království Českého, z příčiny sněmu Benešovského, na němž uloženo a usouzeno bylo zprávce jednoty kaziti etc. Leta 1474 (л. 276 и слѣд.). Братья оправдываются отъ обвиненія въ томъ, что они — „пикарды“: . . . nejsme Pikharté aniž bohda budem, neb sme od nich měli vejstrahy všecka letha od mnohých, i také sme sami od nich vystříhali jedni druhé. Jakož nějací na ostrově byli, i také kněží obojí pravili, žeby to Pikharté byli, kteříž s Táborskými kněžími jednotu měli, jichž sme naučení nepřijímali, i všech, kteříž by u víře změtení byli a roty dělali . . . . Говорится далѣе, что они принимаютъ только то ученіе, kteréž jest vuobec, ješto písma svatá široce oznamují a kněží

obojí strany čtou i učí, a kdyžby toho pravdu měli v svém povolání, kdo by jimi pohrzel, Bohem by pohrzel.

22) Далѣе опять слѣдуетъ (съ л. 278 и слѣд.) цѣлый рядъ братскихъ писемъ, адресованныхъ неизвѣстными авторами различнымъ общинамъ и лицамъ, каковыя письма надписываются или буквенными иниціалами, или общими именами странъ, городовъ и пр. Такъ, напр., есть письма: Chrudimským, Na Moravu, сестрѣ Елизаветѣ (Alžbětě), Do Prachenska, Do Žatecka, Ten všady rozeslán do Prachenska, do Žatecka, na Moravu, Tomášovi Krejčímu, Do Slaného Kováříkovi Janovi, Anno Domini 1470 na Moravu B., Do Hory světským lidem, Topolskému, Do Hor bratřím domácím Žamberským, Z vězení Teplického bratřím do Hor, Věžňom Skuteckým jako zmořeni, можетъ быть 1468 г. (ср. Голль, Č. Č. M. 1885, стр. 73, гдѣ приводится и небольшое извлеченіе изъ этого письма), Žamberskému knězi, Jetřichovi s hospodyní, Tomášovi K. s Jankem, Knězi Janovi jako v Bělči, Mistru školnímu z Bělče и мн. другимъ, частью съ обозначеніемъ адресатовъ, а бо́льшею частію безъ обозначенія; а въ самомъ концѣ: Všem najmilejším bratřím v Pánu Kristu pozdravení s žádostí .... z Rychnova leta Páně 1494 Matěj s bratřími. Во всѣхъ этихъ письмахъ, строго пріуроченнаго къ какому-либо опредѣленному хронологическому моменту, историческаго матеріала очень мало: есть кое-гдѣ хронологическія даты, выше нами отмѣченныя, но бо́льшею частью всѣ письма безъ датъ. Въ богословскомъ отношеніи они тоже не представляютъ догматическаго матеріала, но полны горячаго и настойчиваго призыва братьевъ къ соблюденію строгой евангельской морали.

23) List bratří starých, psaný a poslaný zborom Páně z příčiny pokušení těžkých, tehdáž na ně od antikrista přišlých (л. 316) — 1503 или 1504 г. Письмо писано съ цѣлію утѣшенія гонимыхъ, подвергавшихся тяжелымъ испытаніямъ.

24) Psaní od bratří st. zborom Páně, napomínajícím k modlitbám svatým s postem, učiněné v ten

čas, když v Praze postaveni býti měli etc. (л. 317) — о необходимости терпѣнія и молитвы во дни наступившихъ испытаній времени антихриста (разумѣются гоненія отъ послѣдователей римской церкви). Поэтому, — говорится въ письмѣ, — i vás prosíme, abyšte tak v ty dny, zvlášť v středu a v pátek ku Pánu Bohu snažně volali za všecku jednotu tuto i všecky její potřeby, zachovávání její i v dobrém rozmnožení ....

25) Psaní br. st.[1]) zborom Páně k nápravě skutečné, k modlitbám s postem napomínající (л. 318a) за подписью: Bratří starší Jednoty bratrské — о молитвѣ во время постигшихъ ихъ испытаній.

26) Psaní br. st. zboruom Páně k modlitbám s postem za služebníky napomínající (л. 318b) за подписью: Bratří st. řádu kněžského i ouzké raddy.

27) Psaní br. st. učiněné zborom Páně, napomínající k svatým modlitbám spolu s postem (л. 319) за подписью: Cedule od br. starších letha 1512 — рекомендуется постъ въ понедѣльникъ и среду.

28) Psaní učiněné od bratra Lukáše, staršího v jednotě, a poslané služebníkuom zboruo Kristových (л. 320). Въ концѣ: Cedule ode mne Lukáše z Boleslavě, magna coena Domini, 1511. Братъ Лука пишетъ, что во время приближающихся испытаній svolili sme se s postem a s modlitbami ku Pánu Bohu uteci, a zvlášť druhý pátek po veliké noci na svátosti, v sobotu ráno a v neděli toliko s modlitbami.

29) Psaní bratří starších, učiněné a poslané zborom Páně z příčiny těžkých pokušení na služebníky věrné od antikrista jdoucích (л. 320). Пишутъ „zprávci“ (т. е. администраторы) о необходимости молитвы съ постомъ v tuto středu a v pátek tento nejprv příští.

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ дальнѣйшихъ номерахъ это наименованіе пишется различно, то Bratří S., то B. S. и т. д.; но для однообразія мы будемъ передавать эти сокращенія: br. st.

30) Заглавіе письма въ концѣ: Cedule od nás bratří starších spolu shromážděných a to tehdy, když se psalo leta Páně 1515 v Přerově na Moravě (л. 321). Извѣщаютъ, что dnes shromáždění naše spolu jest pro pilné potřeby jednoty této, kteréž se říditi budou v slovu i v skutku. Protož vám to známo činíce za to prosíme, abyšte nám k tomu napomáhali modlitbami s postem, aby v tom ve všem byla vuole Boží k spasení lidu jeho, a to činíce, zbor ráno i od večera mějte.

31) Bratřím a sestrám .... (л. 321) пишутъ администраторы, убѣждая ихъ стоять въ вѣрѣ и пр. Anno Domini 1513. Tu středu před svatým Fabianem.

32) Заглавіе въ концѣ: Bratří starší z ouzké rady neb v menším počtu (л. 322b) — извѣщаютъ о предстоящемъ собраніи своемъ v neděli po svatém Stanislavu, для напоминанія администраторамъ объ исполненіи своихъ обязанностей, для избранія hlavy řádu kněžského nebo biskupa и утвержденія его, для избранія и утвержденія нѣкоторыхъ на должности (k ouřaduom), и требуютъ, чтобы они, т. е. братья и сестры, spolu modlitby jednomyslně .... ráno i večer, ten pondělí a v středu po svatém Stanislavu činili ....

33) Въ концѣ: Bratří starší vší jednoty (л. 323) просятъ молитвъ братьевъ и сестеръ (v tu středu a v pátek po svatém Duchu na suché dni), такъ какъ těchto časuo suchých dní někteří bratří mají k ouřadu kněžskému a jehenskému řízeni i potvrzeni býti . . .

34) Безъ заглавія и подписи (л. 324). Въ этомъ письмѣ содержится увѣщаніе къ нѣкоторымъ братьямъ, которые, повидимому, уклоняются отъ единенія со всею общиною.

35) Тоже безъ заглавія и подписи (л. 325) — содержитъ въ себѣ призывъ къ исправленію нѣкоторыхъ, вкравшихся въ среду братьевъ и сестеръ, излишествъ житейскихъ.

36) Безъ заглавія. Подпись въ концѣ: Wolff služebník nehodný Krista Ježíše i váš (л. 326) — убѣждаетъ братьевъ и сестеръ молиться: а) за церковь (т. е. собраніе вѣрую-

щихъ) святую, вселенскую, христіанскую, разсѣянную по всему свѣту, объ очищеніи ея отъ всякой скверны и пр., б) о ниспосланіи ей своихъ даровъ особенно вѣры, надежды, любви, покаянія, терпѣнія и пр., в) о сохраненіи всѣхъ христіанъ въ любви, согласіи, благочестіи и пр., г) о недопущеніи на христіанъ „Turka tyrrana", д) объ отвращеніи отъ христіанъ всѣхъ житейскихъ напастей; убѣждаетъ хранить постъ въ пятницу (за исключеніемъ только слабыхъ и матерей, кормящихъ своихъ дѣтей).

37) Безъ заглавія, а въ концѣ: Bratří starší (л. 327b) напоминаютъ о молитвѣ и постѣ въ среду (предъ Рождествомъ Богородицы) и въ пятницу (послѣ Рождества Богородицы).

38) Psaní br. st., odvozující od roztržek a rot a napomínající k svaté jednotě ducha Kristova (л. 328). Въ концѣ: Bratří starší z Čech.

39) Начало (л. 329): Bratřím starším zboru Náchodského, milým v Pánu. Конецъ: Vale per me Lucam. Datum feria IV die Johan. An (sic) portam Latinam.

40) Psaní br. Lukášovo bratřím Turnovským, v němž pobožné a výborné svědectví dává o bratru Janovi Klenovském, 1501 (л. 329b). Называя I. (Яна) Кленовскаго братомъ и отцемъ, бр. Лука говоритъ о его прошломъ, между прочимъ: že se měl k Bohu upřímě a věrně a k jednotě této dověrně, k bratřím poslušně, z poslušenství, z obydlí i z rodiny i z živnosti vyšel, statek znamenitý měv, ten téměř všecken v službu jiných utratil, sám se z své svobody za služebníka z poslušenství dal, v službě u věci zarmoucené i nesnadné i nebezpečné život svuoj vydával, nedostatky své pokorně opravoval, při nerozumných snášelivě se měl, při nevděčných a zlých dobrotivě, při nepřátelích trpělivě, při nejistých věcech neb i u vinách bližního spravedlivé vejmluvy činil a domnění na lepší stranu odkládal, z potřeby lidské ostudy lidské se opovažoval i se ponižoval, po stříbru a po zlattu neodšel, věrou a nadějí při Bohu stál, při nesnadných věcech bratřím nad rozum věřil. Не исчисляя другихъ его

похвальныхъ добродѣтелей, Лука убѣждаетъ братьевъ слѣдовать его вѣрѣ и примѣру его жизни.

41) List, čtený v zboru Boleslavském po smrti bratra Lukáše v neděli čtvrtou adventní léta Páně 1528, (л. 330). На полѣ къ этому письму замѣчено, что оно směřuje k zošklivení nádhernosti a pýchy v šatstvu. И дѣйствительно, содержаніе цѣлаго письма не упоминаетъ о бр. Лукѣ, но направлено противъ грѣховной роскоши въ одеждѣ и убранствѣ.

42) Léta Páně 1490 (л. 331). Здѣсь разъясняются нѣкоторые вопросы, напр., о томъ, какъ поступать, когда „konšelé“ приглашаютъ братьевъ „na rathauz“ для допросовъ и когда сами братья дѣлаются „konšelami“. Рекомендуется имѣть совѣсть и терпѣніе. См. текстъ этого документа у проф. Голля въ Č. Č. M. 1886, стр. 471 и слѣд.; ср. стр. 468.

43) Zpráva bratří starších pánuom některým učiněná na obžalování jich, že by pohrdali těmi lidmi, totiž novokřtěnci (л. 333b). Конецъ: Datum o sv. Martině v Boleslavi leta Páně 1528.

44) Psaní br. st., napomínající k svatému pokání, k modlitbám spolu s postem (л. 336) — v druhou středu a v pátek v postě, i v sobotu na suché dni . . .

45) Psaní bratří st., vzbuzující lid Páně k vděčnosti dobrodiní Božích, k pokání svatému, k hledání milosti Boží skrze modlitby a puost, 1508 r. (л. 337).

46) Psaní br. st., učiněné zboruom Páně v času pokušení, k modlitbám s postem napomínající (л. 338b). Datum in jejunio anno Domini 1513. — Bratří starší.

47) Psaní br. st., učiněné a poslané do zboruov Páně (л. 339). Пишутъ старші ѣадu кнѣжскаго spolu s pomocníky svými, что znamenavše při této jednotě některé pilné věci k nápravě, k zřízení i k ustavení, na tom sme zuostali, abychom o ně se spolu sešli časem a místem slušným, а прежде всего рѣшено съ постомъ и молитвою присту-

пить къ этому дѣлу. Поэтому просятъ: abyšte touž snažností, ku Pánu Bohu spolu s námi práci pilně vedli, v modlitbách a v postech v ty dni, v pátek i v sobotu, před Matkou Boží na nebe vzetí, v pátek ráno a muožli býti i od večera sejdouce se k modlitbě, ty též i v neděli na modlitbách připomínajíce v zboru, a věříme i plnou naději o vás máme . . .

48) Psaní br. st., zborom Páně učiněné, napomínající k svatým modlitbám za potřeby mnohé (л. 339b). Конецъ: Psán byl k zboruom letha Páně 1540. Этотъ документъ, какъ показываетъ хронологическая къ нему дата, касается событій въ жизни братской общины, выходящихъ уже за предѣлы нашего изслѣдованія.

49) Psaní br. st. k zboruom jednoty Páně (л. 341). Datum před svatým Havlem letha Páně 1543. И этотъ документъ, подобно предшествующимъ, выходитъ за предѣлы нашего изслѣдованія.

50) Psaní br. st. do zboruov (л. 342). Bratří starší убѣждаютъ молиться (въ среду и пятокъ „po smrtné neděli“) за сохраненіе въ вѣрѣ всѣхъ и объ избавленіи отъ искушеній.

51) Psaní br. st., učiněné služebníkuom Páně i lidu jeho, vzbuzující ku pokání (л. 344) — краткое извѣщеніе о предстоящихъ испытаніяхъ и о надеждѣ на милость Божію.

52) Bratří starší řádu kněžského spolu s staršími ouzké raddy sebraní ve jmeno Páně (л. 344). Poslán byl kněžím a zpravcuom letha Páně 1510. Призываются члены братской общины къ молитвѣ въ виду искушеній, извѣщаются также и о томъ, что suché dni budou tu středu, v pátek i v sobotu před svatou Trojicí, pak zvláštní náš jest tento puost podlé svolení bratrské jednoty s modlitbami — объ избавленіи отъ испытаній.

53) Bratru Matějovi v Křížanově (л. 344b). Cedule dána z Lithomyšle od bratří starších etc. Предлагается самому бр. Матвѣю имѣть попеченіе о Кржижановскомъ собраніи . . .

54) Bratru Mikulášovi mně v Pánu milému a příteli dobrému v rutce jeho do Náchoda (л. 345). Datum ex Boleslau. Feria III pro commemorationem coenae Dominicae 1521.

55) Napomenutí a vejstraha vyloučeným (л. 346). Виновные призываются къ покаянію; въ противномъ случаѣ будутъ исключены (vyobcováni) ze zboru od slyšení slova i od obcování svatých v náboženství křesťanském.

56) Svolení a otevření zboruov (л. 348b). Въ концѣ: Lukáš starší s bratřími spolu shromážděnými — напоминаетъ o suchých dnech puost a modlitby rozkázati činiti, aby Pán Buoh vzhledl na lid svuoj a na potřeby všechny, a vysvoboditi a pravdě své prospěch dáti.

57) На томъ же листѣ находится краткое psaní, т. е. Луки, которое было послано od br. Vavřince Krasonického z Lítomyšle na Moravu bratru Martinovi Škodovi.

58) Psaní bratra Lukášovo z příčiny Michala Weysa a Čížka (л. 349b). Бр. Лука извѣщаетъ, что psání dvou osob z domu bratra Vavřince, jedno Michala mnicha a druhé Jana Němce, došla mne, obé v latinské řeči, a ač proti mé osobě obadva píší rozličně hanějíce i potupujíce, to by s strany mé za málo bylo, ač (tak mi se vidí) proti mé osobě jim nezavinilé neměli by toho činiti k svému zlému ... Protož vám bratří vědomo činím, že máte to, nechajíc všeho, opatřiti a ty lidi povstalé proti jednotě německými křtalty, jenž sou víc dověrností v Němcích a v smyslu jich, jimiž se i o jazyky i s vysvětlováním chlubí, na péči míti, neb oni chtí Němce zvelebiti a oheň jich mezi nás vnésti, a jistě vězte, jako kdy to se tudy skrze ně satan založil proti jednotě.

59) Psaní br. Lukáše Sautorovi do Bradýsa (л. 351) — напоминаніе и предостереженіе.

60) Psání br. Prokopa bakaláře, na ten čas zprávce zboru Páně v Brandýse nad Orlicí, učiněné br. Lukášovi o spis Bárky, v němž byl br. Lukáš položil, že jakož bez jedné dcky Bárka nestane, tak spasení bez plnosti všech pravd

etc. i vede br. Prokop, že víc platí vuole dobrá, hotová, než rozum osvícený pravdou bez skutkuov etc. a mocí (л. 352). Въ этомъ заглавіи точно выраженъ смыслъ цѣлаго письма: v čtení téměř žádné moci: než zdá mi se, že služebně největší posilnění jde lidem dobré vuole skrze známost, než i odjinud muož přijíti, čemuž ty odpíráš. A toť míním vuoli opravenou milostí Boží, věrné a pravé oblíbení čtení pravd od tebe dotčených a přiložení srdce, k čemuž člověk nepřichází, než milostí Boží, než rozumem obsáhnouti neb povoliti a zvykáním, častým slycháním neb čitáním tomu se vyučiti, aby čtení vypravovati uměl, чего нѣтъ, напр., у „римскихъ ученыхъ", которые занимаются этимъ только подъ вліяніемъ воспоминаній о великой пятницѣ, о Пасхѣ и пр.

61) Jiný list mistru Havlovi do Oustě od bratra Eliáše (л. 353b). Въ концѣ: Datum Richnov. Feria 1 post Crisostomi annorum 1501. Здѣсь посылается благопожеланіе адресату оставаться вѣрнымъ ученію Христову.

62) Jiný list mistru Havlovi do Ouště od br. Lukáše (л. 354). Въ концѣ: Sabbato post Luciae virginis 1502. Начало: Známo činím bratře Havle můj v Pánu milý, že mne došlo to, že by ty neobliboval našich pořádkuov podlé uložení jednoty této, jako v zboru pořádného čtení a epištol čitání, časuov, postuov a svátkuov ostříhání i písní podlé téhož pořádku zpívání etc. ano že by tomu na odpor byl, skutečně nazchvale čítaje a začínaje, v svátky dělaje, v postu uloženém nepostě se. Братъ Лука пишетъ здѣсь о необходимости храненія тѣхъ обычаевъ, которые онъ принялъ въ общинѣ (jednotě).

63) Rada bratří starších (л. 355 и слѣд.). Въ концѣ: Datum v Litomyšli o Středopostí leta Páně 1536. Bratří starší jednoty zákona Kristova.

64) Psaní br. staršího jednoho, učiněné panu Zárubovi i synu jeho etc. (л. 360).

65) Psaní jednoho bratra st., lid Páně k pobožnosti vzbuzující a k modlitbám za sebe etc. (л. 360b). Выражается радость о вѣрѣ братьевъ и сестеръ.

66) Psání, učiněné od br. Lukáše jednomu bratru nemocnému a poslané za dar nového léta, z jeho vlastní ruky písma přepsáno (л. 361 b).

67 и 68) — оба безъ заглавія (лл. 362—3), гдѣ содержатся увѣщанія, наставленія въ вѣрѣ и доброй христіанской жизни и просьба о молитвѣ за братьевъ автора и пр.

69) Psání od bratří učiněné jednomu pánu (л. 363 b) съ благопожеланіемъ ему сдѣлаться участникомъ царства небеснаго.

70) Psaní bratří st. z Čech bratřím do Moldavy (л. 365). Въ концѣ: Psán před Žoffií leta Páně 1494 [1]). Нач.: Pozdravení laskavé s žádostí všeho dobrého, a najvíce což jest najlepšího, k spasení věčnému učitečného, vzkazujeme všechněm vám bratří najmilejší v Kristu Ježíši . . . Желая спасенія своимъ единовѣрцамъ, живущимъ „v cizích krajinách“, т. е. въ Молдавіи, братья укрѣпляютъ ихъ въ твердомъ стояніи въ вѣрѣ и въ чистой нравственной жизни для полученія вѣчнаго блаженства. Убѣждаютъ ихъ оставаться въ Молдавіи еще нѣкоторое время, пока не опредѣлится отношеніе къ нимъ на родинѣ, о чемъ они обѣщаютъ поставить въ извѣстность своихъ единовѣрцевъ: Bratří milí jakož od počátka z poslušenství pro Boha tam ste se vypravili, podlé toho ještě potrvajte v těch krajinách, za toť vás prosíme do dalšího srozumění, kterak s námi v našich krajinách těchto časuov nakládati budou? což i vás dáli Pán Buoh tajno nebude. A za nás také jakož i my za vás Panu Bohu se modlte, ať by pro dobrotu svou takových pokušení, kterážby nesnesitedlná byla, na nás nedopouštěl, ale což by dopustil, aby v tom prospěch učinil. Любопытна въ настоящемъ письмѣ еще одна особенность, на которую мы обратимъ здѣсь вниманіе. Посылая привѣтъ

[1]) Вмѣсто этой даты проф. Голль (Č. Č. M. 1886, стр. 129) предпочитаетъ поставить дату 1491 г. Но основаній, болѣе или менѣе положительно рѣшающихъ хронологическій вопросъ въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, не приводится, да и въ содержаніи самаго письма нѣтъ данныхъ для измѣненія сдѣланной къ нему въ нашемъ оригиналѣ хронологической приписки.

и утѣшеніе своимъ единовѣрцамъ въ Молдавію, составители письма, между прочимъ, заявляютъ: A to ste k naší žádosti a k prozbě (sic) jako bratří poslušní učinili, že ste se tam (т. е. въ Молдавію) na byt vybrali. Ješto sme v tom dobré věci opatrovali, žádost spasení lidského majíce, aby někteří z milosti Boží ukázané v Kristu i také skrze vaši příčinu k tomu přišli, protoť sme vás tam vypravili, ač pak málo k tomu lidí přichází a někde jako nic. Ale ještě budeliť Pán Buoh chtíti, oniť muož přispoření učiniti i rozmnožení dáti. Ясно, что братья стремились къ пропагандѣ своего ученія.

VI.

Шестой томъ или фоліантъ содержитъ въ себѣ разнообразные и богатые матеріалы для исторіи братской общины, изъ коихъ наиболѣе ранніе относятся къ 1467 году, а наиболѣе поздніе къ 1539 году. Мы предлагаемъ ниже перечень всѣхъ этихъ матеріаловъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они помѣщены въ разсматриваемомъ фоліантѣ.

1) Artykulové poslaní od mistruov Pražských do Budína a odtud na Moravu z kancelláří přinesení (лл. 1a—1b).

a) Aby Compaktata sněmu Bazylejského v svou pevnost mocí apoštolskou vešla, a to se stane, když doplnění týchž Compaktatuo ke všem okolním prelatuom a knížatuom duchovním i světským, touž mocí nejvyššího biskupa oznámena budou, skrze kteráž jakož Bazylejské Concilium všecek lid křesťanský Čechy a Moravany pod dvojí spuosobou velebné svátosti těla a krve Pána našeho Ježíše X-ta (Krista) přijímajíce pravé syny svaté matky církve ctitedlně a poslušně vyznávali a bratrskou láskou s nimi se spojili. My pak té svaté matce křesťanské slušnou poctivost ukazovati, pokoj a lásku v pravdě a v skutku zachovati učiti se budeme.

b) O přijímání dítek, kteréž obyčejem první církve v rozdávání vedeme s pomocí Boží, když hlava duchovní bude po-

ctivě a potřebně vésti, míníme, aby slušným řádem podlé příčin bez všelikého nebezpečenství se dálo až do budoucího sněmu, kdežto konečně Páně vnuknutím rozsouzeno bude, co by při tom za víru křesťanskou a spasení týchž dítek držáno mělo býti?

c) Dále římskému biskupu svaté matky církve i našim biskupuom a jiným předloženým řádně vcházejícím slušnou doctivost a poslušenství podlé zprávy Boží i také hodné poddání podlé zákona Božího a svatých otcuov ustavení slibujeme.

d) А когда будемъ признавать единаго отца высшаго епископа и одну матерь-церковь, тогда и попросимъ римскаго епископа podlé řádu Compaktat kostelu pražskému, t. arcibiskupa i biskupa království řečenému .... dáti, aby jim hlavou prvotní všecko v duchovních věcech najprvé k chvále všemohúcího Boha, a také pro rozšíření křesťanského obecného dobrého, i pro větší obranu stolice apoštolské, i také pro ozdobu království Českého a markrabství Moravského zpuosobeno bylo.

e) При этомъ условіи „roty bludných lidí“, которые навлекли на королевство Чешское и маркграфство Моравское столько позора, легче будутъ искоренены. Въ противномъ случаѣ, т. е. если эти „роты“ (букв. сброды) теперь не будутъ искоренены, можно опасаться того, что впослѣдствіи ихъ трудно будетъ ослабить. Здѣсь — кстати — этимъ „ротамъ“ приписывается, что всѣ таинства они отвергаютъ, чинъ римской церкви мало уважаютъ, смѣются надъ всѣмъ, что дѣлается въ храмахъ Божіихъ, отвергаютъ и порицаютъ высшую іерархію и вообще стараются ниспровергнуть весь чинъ и порядокъ церкви. Король Владиславъ послалъ мандатъ изъ Угріи въ Чехію, почему и возникло большое испытаніе для братьевъ и въ частности для бр. Луки въ Прагѣ.

2) List první krále Vladislava proti bratřím, psán Pražanom i jiným městom. Anno domini 1503 (л. 1 a). Нач.: Vladislav z Boží milosti Uherský, Český král a markrabě Moravský. Opatrní Naši věrní milí, vězte, že jest

nás v jistotě došlo, kterak by se zlí lidé bludní, Pikharti, v Praze i v jiných městech našich království našeho Českého, též i mezi vámi velmi zhusta a zjevně rozmáhali a rozšiřovali, učením svým chytrostí ďábelskou lidi prosté a nesmyslné s víry křesťanské svozujíce a v své bludy uvodíce, kterážto věc když by časně přetržena a zastavena nebyla, známe, co by z toho v tom království zlého a velmi škodlivého zruosti mohlo, a potom obojí straně, t. pod jednou i pod obojí zpuosobou brzo přijíti mohlo. Чтобы эти вредные люди не хулили святой вѣры христіанской, мы, пишетъ король Владиславъ, поручили statečnému Albrechtovi z Leskovce, podkomořímu království Českého, разъискивать таковыхъ людей и наказывать ихъ, trestati podlé práva, proto že sou mnohem horší a škodnější nežli Turci. Ибо эти люди превратно учатъ о таинствѣ тѣла и крови Христовой, совращая простыхъ людей съ пути правой христіанской вѣры. О вышеуказанныхъ мѣрахъ противъ таковыхъ людей мы, продолжаетъ Владиславъ, пишемъ также zprávcuom a starším z duchovních pod jednou i pod obojí spuosobou, чтобы они въ своихъ проповѣдяхъ говорили противъ нихъ. Конецъ письма: Datum Budae feria post Procopi annorum Domini 1503. Regnorum nostrorum Hungariae 13, Bohemiae vero 32.

3) List od téhož krále jeho milosti panu administrátorovi (лл. 1b—2a). Въ концѣ: Dán z Budína po svatém Prokopě letha Páně 1503. Нач.: My mistr Jakub z Pacova, kanovník kostela sv. Apollinaryše, mistr Martin z Vlašimě, kostela matky Boží v Tejně ffarář, kněz Jan z Žlutic, svatého Jiljí ffarář a kanovník sv. Apollinaryše kostela, kněz Martin z Chrudimě, ffarář sv. Jindřicha, jmenem naším, ouřadu duchovního našeho i také všech ffarářuov pražských jmenem: vyznáváme tímto listem, že sme viděli, čtli a v rukou našich drželi královský list, kterýžto jeho velebnost psáti ráčil panu administratorovi, kteréhožto listu hlas slove od slova v této fformě: Vladislav . . . . Poctivému mistru Pavlovi, administrátorovi kněžstva pod obojí spuosobou, nábožnému našemu milému. Рекомендуется ему самому и другимъ священникамъ

проповѣдывать противъ вредныхъ людей. Jakož pak o tom podkomořímu našemu i jiným úřadníkom světským do měst našich psáti budem, aby po domích všichni schodové jich byli zastaveni, než na kázaní do kosteluov aby chodili, přikazujíce jim, aby to s pilností opatřili, aby netoliko na ouřad sazeni, ale ani v městech našich trpíni nebyli. Též také píšeme kapitole na hrad Pražský, aby proti již jmenovaným Pikhartuom kázali a jiným kněžím kázati a od nich odvoditi rozkázali . . . .

4) Listové od pana administrátora, psaní kněžím proti bratřím (л. 3). Въ концѣ: Dán z Prahy u vigilji sv. Jakuba apoštola leta Páně 1503. Pod pečetí vikářství, Pražského arcibiskupství. Нач.: A protož my mistr Pavel z Žatce v duchovenství administrator и т. д. . . . Во исполненіе королевскаго указа онъ приказываетъ подчиненному духовенству слѣдовать данному распоряженію.

5) List od pána administrátora k jednomu faráři. Dán od administrátora z Prahy naspěch (о томъ же).

6) List od pánuov mistruov pánom Moravským (л. 3b) Praga die Venceslai annorum 1503. Mistr Pavel z Žatče . . . проситъ поддержать священниковъ въ борьбѣ съ еретиками.

7) Druhý list od krále panu administrátorovi a kněžím etc. (л. 4b). Datum in Budin feria II, in vigilia Thomae apostoli domini — anno Christi 1503. Вслѣдствіе частыхъ просьбъ духовенства о помощи, король обѣщаетъ снова послать свой мандатъ въ Прагу и другимъ общинамъ.

8) List druhý od krále jeho milosti psaný a poslaný pánom Pražanom i jiným městuom jeho královské milosti poddaným proti bratřím, aby předse sužováni byli a vyhlazeni (л. 4b—5a). Въ концѣ: Datum Budae f. II. Thomae apostoli domini, anno regnorum nostrorum, Hungariae decimo quarto, Bohemiae vero tricesimo tertio. Tento list od krále Vladislava proti bratřím přinesen byl k novému letu do Prahy 1504, když bratr Lukáš s bratřími stál v Praze a nětco i tím listem rokování neb mlu-

vení bratrské s mistry se vzešlo, jakž čta srozumíš. Въ этомъ письмѣ король напоминаетъ, о чемъ писалъ въ первомъ своемъ мандатѣ: „пикардовъ“ не терпѣть на úřadech, ani na jiném žádném místě, а въ случаѣ ихъ неисправленія, takové všecky abyšte beze všech odtahuov jako zlé a nekřesťanské lidi skutečně trestali, tím trestáním jako na nevěřící a bludné lidi přisluší, nižádným se v tom jiným, nežli námi jakožto pánem svým a rozkázáním naším nezpravujíce, tak jakž ste i z našeho prvního psaní porozuměti mohli.

9) Psaní br. st. do zboruov (л. 6). При извѣстіи, что король намѣренъ дать братьямъ аудіенцію, послѣдніе пишутъ своимъ вѣрнымъ, чтобы v tu středu a v pátek před svatou Maří Magdalenou, postíce se, zvláštní za to prosby ku Pánu Bohu činili, a ten pátek na den panny Marie Matky Boží na nebe vzetí, a ten pondělí nejprv příští po Matce Boží, aby to slyšení, jestli že se stane, ráčil milý Buoh k dobrému přivésti nám i mnohému lidu, tak kterak on zná potřebu a dobré naše.

10) O postavení br. letha 1504 prvním. Sepsání toto o tom jest, když sou bratří v Praze před mistry postaveni býti měli v pondělí na nové leto, když se počínalo psáti 1504 leta (лл. 9 a—18 b). Здѣсь содержится разсказъ очевидца о событіяхъ въ жизни братской общины въ 1503—4 гг. Psáti pak budu, пишетъ авторъ, tak, jakž mi k tomu pamět má posloužiti bude moci, přítomen jsa tomu všemu, co se dálo, slyše i vida, podlé pořádku od počátku až do konce tuto položím a napíši. Разсказывая послѣдовательно хронику событій 1504 г., авторъ почти въ самомъ концѣ замѣчаетъ, что sami páni na rathouze zuostavše слушали list, kterýž bratří králi jeho milosti psali (v němž zprávu víry vyznání svého, co, jak a při čem drží a věří podlé dvanácti článkuov obecné víry křesťanské pořádně položili sou...), и при чтеніи письма нѣкоторые хвалили его, говоря, же bratří podlé této zprávy dobře drží i smyslí, а другіе возражали, же ne tak drží ani věří, jakož píší, а нѣкоторые говорили съ братьями и предлагали имъ письмо ихъ къ королю давать для

прочтенія всѣмъ, кому найдутъ это удобнымъ и нужнымъ. Послѣ того, уже изъ Болеславля, бр. Лука послалъ благодарственное письмо въ Прагу въ магистратъ Стараго и Новаго города, прося бургомистра и др. повліять на магистровъ, чтобы они измѣнили свое дурное мнѣніе о вѣрѣ братьевъ (особенно по вопросу о таинствѣ тѣла и крови Христовой), а другое письмо послалъ самимъ магистрамъ и прелатамъ, высказывая признательность свою за хорошій пріемъ и прося о коллоквіумѣ въ меньшемъ составѣ лицъ. Администраторъ обѣщалъ и потомъ особо отвѣчалъ на эту просьбу.

11) Tento list poslán byl pánuom mistruom do Prahy po novém létě. Poctivému panu administrátorovi i se pány mistry jinými, přátelom našim milým etc. (л. 19). Въ концѣ: Dán ve čtvrtek ten nejbližší po novém létě z Mladého Boleslavě letha 1504. Выражается благодарность за пріемъ, котораго братья не ожидали, и снова просьба о бесѣдѣ ради общихъ заботъ о спасеніи.

12) List od bratří psaný a poslaný ku pánom Pražanom (л. 19b). Datum ve čtvrtek po novém letě 1504. Bratří před vašimi milostmi postavení. Tito dva listové jeden mistrom a druhý Pražanom spolu posláni byli od bratří. Во второмъ письмѣ тоже высказывается благодарность братьевъ за благосклонное отношеніе и снова просьба объ исходатайствованіи имъ возможности бесѣдовать съ магистрами, посылается имъ исповѣданіе вѣры, которое подано королю.

13) Odpověď mistruov na první list bratrský, kterýž jim byl poslán po novém létě (л. 20). Въ концѣ: Ex Praga feria II post Ephifaniam Dni annorum eius 1504. Mistr Pavel z Žatče, děkan kostela sv. Apollináryše a v duchovenství administrátor s mistry a kněžími radami svými. Bratřím, kteříž stáli na nové leto v Praze, obyvajícím v Mladém Boleslavi. Магистры соглашаются бесѣдовать; упрекаютъ при этомъ, что братья представили королю исповѣданіе

вѣры, которое ve mnohých kusích velmi zavinutě psali, kdež k upřímému víry vyznání žádné takové obvinutí nedobře příleží.

14) Druhý list od bratří k mistrom na jejich psání odpověď (лл. 21—22). Въ этомъ письмѣ братья отвѣчаютъ на предшествующую „отповѣдь“ магистровъ. Между прочимъ просятъ о снисхожденіи къ нимъ: Neb vám při víře obecné křesťanské pravíme, že úplně, pevně, nepochybně věříme, že pravá, spasitedlná jest, ale při smyslu spasení při ní a při pořádku pravd jejích a při úmysle služebnosti Páně tu mezi námi rozdíl nemalý.

15) Psaní mistruov Pražských a kněží pod obojí učiněné a bratřím odeslané (л. 23a). Mistr Pavel z Žatče — starším z bratří. Въ концѣ: Ex Praga feria III post translationem sancti Venceslai annorum 1504. Содержитъ въ себѣ приглашеніе братьевъ на коллоквіумъ въ Прагу.

16) Odpověď mistruom od bratří na jejich psaní obsýlající je učiněna (лл. 23b—24a). Въ концѣ: Dán z Boleslavě Mladého leta Páně 1504 v půstě. Starší zboru v Boleslavi shromážděného. Братья извѣщаютъ о полученіи письма и изъявляютъ готовность получить наставленіе объ исправленіи. Но затрудняются выслать довѣренныхъ лицъ, такъ какъ они не „starší“; указываются нѣкоторыя препятствія къ устройству собранія въ Прагѣ.

17) V tomto listu zpráva se toho činí, čím se rozešlo, že bratří v Praze postaveni jsouc, s mistry mluvení sou neměli etc. To postavení jich bylo na nové leto 1504 (лл. 24b—26a). Datum v Praze v středu před Božím krtěním. Anno Domini 1504.

18) Tato pak řeč byla jest učiněna od pana Trčky skrze Chmelického k Pražanom. Na zejtří po vykonání poselství etc. (лл. 26b—28a).

19) Безъ заглавія. Въ оглавленіи „Братскаго архива“ въ Гернгутѣ статья эта кратко обозначена: O vítězství pravdy. Нач.: Kdo má uši k slyšení, nakloň jich k tomu, o čemž dole, jestli co pravdy neodpírají; neb ona zvítězí nad krále,

nad víno i nad ženy etc. (лл. 29a—30a). Авторъ приводитъ примѣры Виклефа, Гуса и др. борцовъ за „правду".

20) Psaní panny Marty z Bozkovic králi Vladislavovi do Budína 1507 (л. 30b), въ которомъ она ходатайствуетъ за братьевъ, посылая ихъ письмо.

21) Odpověď královská na to psání panně Martě. Král Vladislav Martě z Bozkovic изъ Будина (л. 31). Въ концѣ: Datum Budae feria III post ffestum sanctae Luciae anno Domini 1507 etc. Король извѣщаетъ, что онъ еще милостиво относится къ „пикардамъ", требуя ихъ на коллоквіумъ въ Прагу, но что они заслуживаютъ болѣе строгихъ наказаній (сожженія и пр.), если только не присоединятся къ католикамъ или утраквистамъ.

22) List bratra Lukáše, kterýž napsal bratřím Boleslavským, když v Praze s bratrem Vavřincem a jinými bratřími státi před mistry měli, nevěda, vrátí-li se odtud zase, čili tam konec a smrt pro víru vezme i s jinými, protož jim toto místo rozžehnání píše (л. 32a—34a). Въ концѣ: Leta Páně 1504 při novém letě. Здѣсь содержится нравственно-практическое наставленіе братьямъ — какъ вести себя въ жизни въ отношеніи къ людямъ и къ общинѣ: авторъ убѣждаетъ ихъ твердо держаться „jednoty" и въ заключеніи проситъ молитвъ, надѣясь къ нимъ возвратиться.

23) List, kterýž napsav pan Jan Kostka, poslal bratru Ffilipovi Mydláři do Prahy, neb ho zmeškal, když z Lithomyšle (s jinými bratřími ku postavení v Praze před mistry) již ujeli, na nějž zvláštně laskav byl (л. 34). Datum v Lithomyšli na den s. Štěpána, mučedlníka prvního, letha Páně 1503.

24) Psaní velmi pobožné, ustavující a utvrzující věrný lid Páně, pokušeními obklíčený, v pravé stálosti při Pánu a pravdě jeho, učiněné od br. Lukáše, služebníka jednoty, Bohu milého, a poslané bratřím těm, kteříž měli v Praze postaveni býti (л. 35—36b). Въ концѣ: Dáno v pondělí před svatým Tomášem apoštolem letha Páně 1509. Лука рекомендуетъ своимъ братьямъ терпѣніе, имѣя

предъ собою образъ Самого Христа и Его истинныхъ послѣдователей, которые были осуждаемы и гонимы даже до смерти, и убѣждаетъ ихъ молиться о томъ, чтобы они сдѣлались жертвою, угодною Богу.

25) Psání učiněné od br. Lukáše bratřím a sestrám v času těžkých pokušení, jakby se v nich měli míti (л. 36b—37b) 1509 г. Говорится о покаяніи, молитвѣ, терпѣніи и пр.

26) Psání od br. Lukáše učiněné a poslané bratřím těm, kteříž v Praze od pánuov svých postaveni byli (л. 38). Письмо написано v pondělí na den Štědrý letha 1509. Содержитъ все тѣ же наставленія. Но при этомъ, въ частности, бр. Лука даетъ нѣсколько частныхъ наставленій — kdež rozkázáno bude státi. Рекомендуется говорить только слѣдующее: Milý pane administrátoře se pány mistry, s poctivými kněžími, zač vás bratří píšíc žádají, za to i my též prosíme, račte to učiniti; nebo co byšte měli mluviti, to jest v listu.

27) Psaní od br. st. panu administrátorovi a kněžím pod obojí etc. učiněné v ten čas, když některé osoby z bratří v Praze před nimi měli postaveni býti (лл. 39—40a). Datum v sobothu po svatém Tomáši, apoštolu Božím letha 1509. Bratří starší z Čech toliko — просятъ о снисхожденіи къ братьямъ и о томъ, чтобы отъ нихъ не требовали исповѣданія вѣры, которое они подали королю.

28) Psání učiněné panu Trčkovi, podkomořímu, na ten čas od bratří Klatovských tu v Praze postavených (лл. 40b—43b). Datum leta 1509. My bratří pod panováním Vaší Mti zde přítomní, obyvající v Klatovech. Говорится, между прочимъ, о вѣрѣ, надеждѣ, любви, какъ „podstatných“ (т. е. существенныхъ) предметахъ вѣры для полученія спасенія. A těch pravd podstatných žádný z lidí nemuož dáti, ani zase odjiti nižádnou mocí, neb v nich život duchovní záleží zde přítomně i na budoucí věčnost všech, kteříž mají dědičně spasení života dosahnouti. Jiné potom služebné neb posvátné věci až do všech sedmi svátostí k svědectví a ku

potvrzení těchto svrchu jmenovaných pravd podstatných, jako, první svátost jest křest, druhá biřmování, třetí večeře Páně a některé podlé obzvláštních stavuov.

29) Безъ заглавія и безъ хронологической даты (л. 44—46a). Начало: Frater charissime. Věz, že sme nyní spolu byli s bratřími s těmi, kteříž k ouzké radě příslušejí, o svatém Tomáši, a tu sme spolu rozmlouvali o tomto našem nynějším pokušení.... Говорится, между прочимъ, объ испытаніяхъ для братьевъ и о томъ, чтобы два брата Мартинъ и Янъ Весельскій посѣтили всѣ общины въ Моравіи и напомнили какъ священникамъ, такъ и всѣмъ вообще братьямъ, aby každý pamatoval na smlouvu, kterouž učinil se Pánem Bohem i s bratřími.

30) Краткое письмо Иліи (Eliáš) (л. 46b—47a). Нач.: Rozmnožení ve všem dobrém i požehnání práce tvé žádámť od Pána Boha bratře v Kristu milý etc.

31) V této knize pokládají se artykolové mistrův Pražských, kteréž sobě sepsali byli. Podlé nichž chtěli s bratřími mluviti i je napravovati aneb k nim mocí přidržeti. Toho času, když bratří k rozkazu krále Vladislava v Praze k nápravě postaveni byli, letha Páně 1504 na nové leto, kdež bratr Lukáš s bratrem Lorkem a s jinými osobně se byl postavil. A při tom odpověď bratrská na touž infformací mistrovskou (лл. 48a—69a). Въ оглавленіи къ VI тому гернгутскаго архива это сочиненіе кратко озаглавлено: Instructio mistrův Pražských, s odpovědí bratrskou. Нач.: Jakož jeho Milost král a pán náš všech milostivý opatruje a péči i snažnost míti ráčí, aby poddaní jeho milosti v této koruně v lásce, v pokoji a v svornosti pod panováním jeho milosti státi, trvati i bydleti mohli и т. д. ... ráčil jest jeho milost královská jako král křesťanský svým psáním města jeho milosti poddaná napomenouti i rozkázati s pilností, kdež by po městech jeho milosti lidé scestní a bludní proti obecné víře křesťanské zákonem páně dokázané byli shledáni, nalezeni a vyptáni, aby zasse napraveni kněžstvem mohli býti k jednotě víry křesťanské. Далѣе слѣдуютъ возраженія ма-

гистровъ и опроверженія братьевъ, причемъ чрезъ сопоставленіе возраженій и опроверженій разъясняются основныя положенія тѣхъ и другихъ. Для комментированія братскаго ученія въ періодъ гоненій противъ нихъ при Владиславѣ настоящій трактатъ содержитъ въ себѣ много любопытныхъ подробностей, которыми мы воспользуемся при анализѣ братскихъ конфессій этого времени.

Трактатъ-діалогъ начинается съ предисловія магистровъ, въ которомъ они говорятъ о стараніяхъ короля (т. е. Владислава) водворить христіанскій миръ и согласіе въ своей странѣ (т. е. въ земляхъ Чешской короны) и о распоряженіи его разъискивать и подвергать исправленію всѣхъ заблуждающихся, съ цѣлію привести ихъ къ единству христіанской вѣры; затѣмъ указываютъ и на собственное желаніе поговорить съ заблуждающимися и записать все, что предполагалось говорить имъ „о членахъ вѣры, или о таинствахъ, Господомъ Христомъ установленныхъ“. Послѣ этого предисловія идетъ послѣдовательный рядъ обвиненій и возраженій со стороны утраквистовъ противъ братьевъ и столь же послѣдовательный рядъ (на каждое обвиненіе и возраженіе) отвѣтовъ послѣднихъ въ защиту своей доктрины. Нужно замѣтить, что многія возраженія и обвиненія противъ братьевъ иногда повторяются, только въ иныхъ словахъ; сообразно съ этимъ и въ отвѣтахъ братьевъ есть тоже повторенія, или же иногда ссылки на данный уже ранѣе ими отвѣтъ. Поэтому нѣтъ нужды послѣдовательно воспроизводить все въ цѣломъ содержаніе разсматриваемаго трактата: для ознакомленія съ сущностью его содержанія достаточно только отмѣтить важнѣйшія возраженія съ соотвѣтствующими отвѣтами на нихъ со стороны братьевъ. Само собою разумѣется, что неизбѣжны при этомъ и документальныя оправданія изъ подлинника трактата къ нашему краткому резюме.

Прежде всего, магистры начинаютъ свои обвиненія противъ братьевъ съ того, что послѣдніе, отвергнувъ „святую вселенскую церковь“, образовали „по разумѣнію

плоти", особое собраніе или секту (rotu), вопреки Св. Писанію (Пс. 2, 7—8; Марк. 16, 15; 13, 27; и др.). Въ отвѣтъ на это обвиненіе братья отрицаютъ свою принадлежность къ сектѣ, утверждая, что они содержатъ правую вселенскую христіанскую вѣру со всѣми служеніями и таинствами; отдѣлились же они не отъ вѣрующихъ и не отъ „правды вѣры", но отъ тѣхъ, которые противились вѣрѣ и требованіямъ нравственной жизни (... neznáme se k tomu, bychom podlé dûmysla těla rotu učinili. Ale naději v Pánu Bohu máme, že jeho vůle jest, a to odtud. Neb jednota naše má v sobě víru pravou, obecnou, křesťanskou, na níž církev svatá založena jest, a služebnostmi smysla té víry a svátostmi upřímým úmyslem k jejímu konci slouží. A že naše oddělení není od věrných nám známých, ani od pravdy víry sme odstoupili, ale od těch, jenž odporně proti víře spasitedlné smyslé, mluví i činí, a víry pravdy v čistotě požívati nedadí, ale k svým odporným věcem víře nutí mocí světa, a svých zlých skutkův nedadí ucházeti a dobrého schváleného skutečně následovati). Утверждаютъ далѣе, что они признаютъ святую вселенскую церковь, разсѣянную по всему міру, которую однако не хочетъ знать римская церковь, не признающая никакой другой, ни греческой и пр. (... že držíme, než Římská církev, s níž mistři pokoje hledati chtějí, onať o ní nedrží, ani o Řecké, ani o jiné, a praví: Kdož v poslušenství papežově nebude, žádný spasení nedůjde, než myť věřím církev svatou obecnou po všem světě býti, a pokud se vztahuje víra, pravá, křesťanská, potud i oudové na ní pravě založení). Правда, Господь Іисусъ Христосъ — какъ выражаются магистры — „богатый" и не въ одномъ уголкѣ или сектѣ имѣетъ свое наслѣдіе; но онъ богатъ не „богатствомъ почестей у людей", но „своимъ милосердіемъ" ко всѣмъ „призываемымъ". Дѣйствительно, будучи богатъ, Онъ имѣетъ своихъ послѣдователей не на одномъ мѣстѣ и не въ одной сектѣ. О себѣ братья говорятъ, что они вѣруютъ въ „церковь святую" и со стороны сущности и со стороны служебной, по всему міру s strany podstaty i s strany služby rozlitou, pod

vyznáním víry, ale od antikrista zajatou a zsouženou, jenž jest choť Krista Pána. Глава этой вселенской церкви Христосъ, но не папа (hlava Kristus vší církve obecné, ale ne papež). Затѣмъ, возраженія и обвиненія магистровъ противъ братьевъ касаются ученія послѣднихъ о таинствахъ. Соглашаясь съ магистрами въ томъ, что въ таинствахъ сообщаются вѣрующимъ благодатные дары (milosti a dary), братья однако расходятся съ магистрами въ пониманіи этихъ „благодатныхъ даровъ“, которые не внѣшнимъ образомъ „вливаются“ въ душу человѣка какъ въ сосудъ, а внутренно и достойно воспринимаются подъ условіемъ вѣры въ искупительныя заслуги Христа, ибо иначе люди получали бы оправданіе и были бы спасаемы только „дѣлами закона“ (... dal, т. е Самъ Христосъ, i svátostem milost a pravdu nového svědectví, aby věřícím mocně svědčili i jistili milost a pravdu v Kristu zaslouženou, Duchem svatým skrze víru sobě danou, i přítomné požívání, milost, že jest tělesné způsoby vzav, dal moc těmi jmény jako i pravda bytná, aby jmenovány byly pro podobnost a skutek jich k pravdě, milost, aby je věrní vážili a jich s poctivostí v dověrnosti z poslušenství víry, k ujištění i k náboženství požívali, a když hodni jsou, tehdy milosti Bůh skrze službu jich vlévá, jako: rozmnožení víry a lásky, ustavení v naději etc. Ty a těm podobné milosti pravíme skrze svátosti pocházeti, jinak opět blud povstal by, z něhož antikrist za apoštolův původ vzal, že z skutkův zákona spravedliv i spasen člověk bude, a to jest scestné a velmi bludné, jakož apoštol toho široce dovodí).

Далѣе слѣдуютъ возраженія магистровъ и отвѣты на нихъ братьевъ, въ частности, по вопросу о таинствѣ священства, одному изъ важнѣйшихъ пунктовъ разногласій между спорящими сторонами. Магистры, утверждая свою вѣру въ Господа Христа — Архіерея высочайшаго, единаго, истиннаго и всесвятѣйшаго — какъ источникъ христіанскаго священства до скончанія вѣковъ, — обвиняютъ братьевъ въ томъ, что они оставили этотъ источникъ іерархической преемственности, сами себѣ поставляютъ

священниковъ по своему усмотрѣнію, говоря, что только вѣра живая посвящаетъ и сообщаетъ санъ, достоинство (hodnost), полномочіе къ исполненію всѣхъ служебныхъ обязанностей (k ouřadům všem), и, вопреки слову Божію (Мѳ. 23, 3), считаютъ нравственное недостоинство поводомъ къ лишенію сана и т. д. На эти и другія подобныя обвиненія, касающіяся таинства священства, братья приводятъ свои объясненія или опроверженія направленныхъ противъ нихъ обвиненій. Прежде всего, они высказываютъ принципіальное пониманіе священства, дѣлая различіе между „существеннымъ“ (podstatné kněžstvo) и „служебнымъ“ (služebné): первое принадлежитъ только Самому Господу Христу, который единожды навсегда принесъ Себя въ жертву на „алтарь креста“ во искупленіе человѣчества и вознесъ эту жертву на самое небо, ходатайствуя вѣчно за людей предъ лицемъ Божіимъ. Другое, „служебное“ священство состоитъ въ томъ, что Онъ — Единородный Сынъ Божій, рожденный отъ Пречистой Дѣвы Маріи, есть истинный Служитель Новаго Завѣта и Посредникъ, чтобы возвѣщалъ отъ Бога Отца благодать и правду, училъ закону благодати и утверждалъ свидѣтельство Божіе словомъ и таинствами, и за людей приносилъ молитвы, благодаренія и пр. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи онъ призвалъ къ участію тѣхъ „вѣрныхъ“, которыхъ избралъ и облекъ силою свыше (s mocí s výsosti oblekl), чтобы они вмѣсто Него исполняли посольство отъ Отца и вмѣстѣ съ людьми за людей приносили жертвы въ воспоминаніе одинъ разъ принесенной жертвы на крестѣ. И такъ, — заключаютъ братья, — мы исповѣдуемъ, что магистры неправду говорятъ, утверждая, что мы будто бы отвергаемъ священство Господа и священство служебное (... bychom kněžství Páně i služebné opustili). Затѣмъ, въ потвержденіе этого приводятся слѣдующія данныя: Neb jsou vyvoleny tři osoby. A potom knězem římského svěcení, věrným, za staršího zvoleným, i jiným, na to potvrzeným, na kněžství, a ne sami, jakož mistři praví, od sebe učinění. Ani kněžstvo římské, očištěné od bludův opovrženo. A že to pravě

podlé zákona učiněno, průvodové sou nahotově. A tak bratří i víry přitom posvěcující vnitř, i řádu a zřízení posvěcujícího zevnitř požívali i požívají. А тоѣ неní здáнí нашe а дȣмысл. Отсюда выходитъ, что братья не отвергали даже и римскаго священства, свободнаго только отъ заблужденій. Противъ братьевъ магистры приводили, между прочимъ, примѣры мучениковъ, первыхъ вѣрныхъ чеховъ — Гуса, Іеронима, далѣе Якубка, Милича, м. І. Рокицаны (Husa, Jeronýma, věrně se držících Pána Krista zákona, též jiných potomních, jako Jakoubka, Miliče, mistra Jana Rokycána . . .), которые, хотя и проповѣдывали противъ римской церкви, желая отвлечь отъ грѣховъ простой людъ и духовенство, однако соблюдали всѣ таинства церкви святой, истинно вѣровали, учили и писали, признавая и римское посвященіе. Въ отвѣтъ на это братья, между прочимъ, возражали, что и Гусъ, и м. Матвѣй Парижскій, и м. Якубекъ писали противъ римской церкви, называя ее антихристомъ, въ чемъ они и слѣдуютъ имъ, хотя въ пониманіи многаго и отступаютъ отъ нихъ, подобно тому, какъ и утраквисты (A tuť my pravíme, že jich následujeme, než při smyslech jich při mnohém nenásledujeme, ano ani vy, neb vám ve mnohém odporní. Než my věříme o mistru Janovi Husovi, že pro upřímnost jeho Pán Bůh odpustil jemu, z milosti, což se mu nedostávalo, neb žádný není ve všem dokonalý a bez nějakého vyvinutí). Правда, они (т. е. Гусъ и др.) признавали римское посвященіе, но въ иномъ смыслѣ, какъ признаютъ его и сами братья, т. е. признаютъ римское священство, свободное отъ антихристовыхъ заблужденій (římského pak svěcení že sou užívali, pravíme, že užívali, ale daleko v jiné pravdě užívali, nežli od nichž přijali, ano i my k původu svému užívali sme. Neb odtud kněžstvo k nám přišlo, neb my kněžstvo římského svěcení, když očištěné jest od bludův antikristových, nemáme za nekněžstvo, ale za kněžstvo Kristovo; a doníž v bludích jest, ač máme za kněžstvo, však za zlé a nehodné k požívání, v tom v čemž bloudí, a když odstoupí od bludu, máme je za kněžstvo Pána Krista, a protož i podnes v jednotě

naší místo jemu dáváme, když se ta osoba očistí pokáním a zkusí v dověrnosti a v smlouvu vejde, přijata bývá). Къ этому, въ другомъ мѣстѣ, братья прибавляютъ еще слѣдующее: Bychom mohli jistotu míti, že Římané neb vy jste praví poslové Kristovi, že bychom chtěli ve všem poddáni býti, ve všem věřiti, zvlášť což z jednomyslnosti pochází. Ale že my nemůžeme netoliko pro zlé činy života, ale víc pro odporné skutky ouřadu kněžskému, při spasení u víře Páně. А нѣсколько ниже братья еще прибавляютъ въ отвѣтъ магистрамъ: A vy víte, že my nedáváme vinny toliko ze zlého života, ač i z toho, ale více ze zlého, ano odporného úřadům svátostmi sloužení, víře pravé spasení lidského; a pro tu příčinu nesmíme ni ouřadu ni svátosti požívati od vás, protož vězte, že zlé s dobrým nemá tovarystvo, a my nesmíme dobrému zlé říkati ani zlému dobré, pro bídu od Boha vysvědčenou.

Далѣе, магистры обвиняютъ братьевъ въ заблужденіяхъ относительно таинства крещенія, а братья отвѣчаютъ на эти обвиненія, разъясняя истинный смыслъ своего ученія касательно этого предмета. А именно: магистры утверждали, что братья будто бы отрицали необходимость крещенія для спасенія (. . . že by křest nebyl potřebný k spasení), причемъ разъясняли и смыслъ собственнаго ученія о таинствѣ крещенія согласно съ словами Св. Писанія (Рим. 6, 3—4; 3, 22, 24, 30; ср. образъ крещенія въ Ветхомъ Завѣтѣ 1 Кор. 10, 1—4), о крещеніи дѣтей (1 Кор. 10, 2 — всѣ крестились), о неповторяемости крещенія (Ефес. 4, 4—5) и пр. По поводу всѣхъ этихъ обвиненій и спеціальныхъ разъясненій магистровъ ихъ собственнаго пониманія таинства крещенія братья не менѣе подробно выясняютъ и свою точку зрѣнія на тѣ же вопросы. Прежде всего, различая между „существеннымъ“ (podstatným) и „служебнымъ“ (služebným) и относя таинство крещенія къ этой послѣдней категоріи, братья говорятъ, что křest jest věc služebná, a v své pravdě podlé úmysla Páně a úřadu církve jest užitečná a spasitedlná. Затѣмъ говорятъ: Věříme i my, že křest a jiné svátosti moc berou z ustavení Pána Krista a zřízení církve svaté k vyznamenání,

k svědectví i k ujištění pravdy, a k spojení v jedno tělo Pána Ježíše Krista, ale nebéře moci rodu nového skrze se, dání ani víry, z níž rod nový, ani světla dání, neb z slova pravdy pochází, jakož písma jistá velmi mnohá svědectví vydávají. Опровергая толкованіе магистрами 2 Петр. 2, 5 и 1 Кор. 10, 2, въ смыслѣ ветхозавѣтнаго прообраза (фигуры) новозавѣтнаго крещенія, братья замѣчаютъ: my tomu odpíráme, ano ne my, ale pravdy, aby první ffigůry staré Bůh dal za znamení nových, ибо на основаніи 1 Петр. 3, 20—21 не „тѣлесное крещеніе", подобно Ноеву ковчегу, спасаетъ насъ: vodný křest nespasí ani myje duši, ale Duch svatý skrze víru, než křest znamenává, jistí i svědčí . . . A tak není znamení křtu vodného ta ffigůra, ale duchovního . . . skrze křest služebně neb posvátně beřem rod nový i hříchův odpuštění; křest pak vodný, leč též služebně, není skutek Trojice svaté, ale duchovní, neb jde z milosti Boha Otce, z zasloužení Krista Ježíše a z obnovení Ducha svatého. По вопросу о крещеніи дѣтей братья утверждаютъ, что они не противятся этому: . . . křtu dětem neodpíráme v tomto totiž smyslu, aby křtem skrze věrné pěstúny přijato bylo do církve svaté, k učení, k pravdě do let rozumu, a potom budeli chtíti následovati pravdy, aby potvrzeno bylo . . . А по поводу неповторяемости крещенія и братья говорятъ: I my vyznáváme jediný v pravdě křest býti, a když se k tomu děje v pravdě v Kristu a v církve svaté, že nemá opětován býti, ani pro zlost kněžského života, ani pro jinou příčinu nějakou, neb jest znamení jediné pravdy, od jediného Boha Otce z milosti pošlé, od jediného Krista Ježíše zasloužené, od jediného Ducha svatého dané, skrze jednu víru jednou danou svatým, v jediné církvi na ní založené k jediné naději pravé, k jedinému životu slávy, a netoliko znamení, ale pravé svědecství víry, a jistota slibův Božích k naději.

Наконецъ, четвертому и послѣднему, одному изъ важнѣйшихъ, пункту разногласій между магистрами и братьями по вопросу о таинствѣ евхаристіи посвящена почти цѣлая вторая половина разсматриваемаго полемическо-апологетическаго трактата. Прежде всего, отдѣлъ этотъ начинается

обычно съ обвиненій магистровъ, которыя они высказываютъ въ слѣдующихъ словахъ: Čtvrté bloudí (т. е. братья), při nejdůstojnější svátosti těla a krve Páně pod způsobou chleba a vína, v níž Kristus Pán náš, pravý Bůh a pravý člověk, dává se za pravý pokrm a nápoj věrným. Při tom držíte, bratří, že Kristus pravý Bůh a pravý člověk v té svátosti není, než poněkud tělo Kristovo podlé smyslu a důmyslu jich. Druhé praví, že tak věříce, že tu v té svátosti velebné, lid klekaje, klaněje se na kolena, světlo osvěcuje i jiné poctivocti před svátostí oltářní činíce, že modlářství vede, i nás za modláře majíce. Třetí praví, drží i píší, že proto se bratří potupují, odsuzují, vězí etc., že proti zápovědi Páně a pro přikázání jeho nesmíme jinde ctíti Krista poctivostí slušnou samému osobně, než na pravici s Otcem i s Duchem, a tak žeby tam byl osobně v nebi Kristus, a tam se ctíti má a ne zde v svátostech. A protož kostely naše i chrámy modlářské nazývají, ješto nám zdá se, i jest v pravdě duch rouhání proti pravdě Syna Božího i proti poctivosti, kteráž jeho milosti přileží tu v svátosti té velebné a tudy všecko křesťanstvo za bludné odsuzují za slepé modláře. Въ столь же общихъ положеніяхъ первоначально и братья высказываютъ свои воззрѣнія, разъясняя подробности нѣсколько ниже въ своихъ отвѣтахъ на каждое въ отдѣльности возраженіе своихъ противниковъ. Мы приведемъ сначала общую, кратко выраженную ими, схему ихъ вѣрованій по вопросу о таинствѣ евхаристіи и прибавимъ къ ней нѣсколько извлеченій изъ дальнѣйшихъ подробностей аргументаціи. Въ интересахъ необходимой для насъ документальности будемъ дѣлать эти извлеченія въ подлинникѣ. Прежде всего, въ отвѣтъ на вышеприведенное обвиненіе магистровъ братья пишутъ слѣдующее: K tomu se známe ani zapírati smíme, ani míníme bez lepšího naučení, že v svátosti těla a krve Páně není Kristus osobně svým bytem přirozeným člověčenství svého bytně, neb vstoupil na pravici Otce a nezstoupí sem leč k soudu, podlé písem a víry křesťanské. Druhé vyznáváme, že chléb v svém bytu přirozeném zůstávaje dobrořečený, vysvědčený slovy Páně,

jest tělo jeho pravé, zrazené, posvátné, jakož dí: Toť t. chléb jest tělo mé, kteréž bude za vás zrazeno. A též víno krev jest jeho, jenž vylita etc. Třetí vyznáváme, že ten chléb, jenž tělo Boží jest, má jeden a nectěn poctou Boží býti, na památku a ne na službu a poklonu Páně, neb dí: Vezměte a jezte, a to čiňte na mé spolu pamatování. Čtvrté pravíme: že kdož v jiném úmysle a k jinému konci to činí, než ode Pána oznámeno, že nehodně činí a nerozsuzuje těla Páně, a vinen bývá tělem Páně. Páté pravíme: kdož chléb posvátný, kterýž jest v pravdě podlé bytu posvátného tělo Boží posvátně věří býti Kristem osobným v přirození jeho tu bytném bytně, že u víře křesťanské bloudí, a kdož k tomu poctu a poklonu činí zevnitřní i vnitřní, že zápovědi přestupují a přikázání Páně ruší, ne jediný Bůh a Kristus Ježíš má v nebi ctěn býti poctou Božskou i vyznáván, a kdož jináč činí, modloslužbu působí, proti výstraze sv. Pavla, při tom skutku varujte se modlářství. Итакъ, братья отрицаютъ римско-католическую транссубстанціацію и вытекающія изъ этого ученія послѣдствія: признавая освященные хлѣбъ и вино тѣломъ и кровію Господа (. . . ten chléb v podstatě bytné s případkem toliko proměny, skrze posvěcení z obecného v obláštní, k bytu posvátnému těla Páně, jest pravě v pravdě tělo Pána Ježíše, jenž zrazeno, и пр.), отрицаютъ однако богопоклоненіе таинству, что принадлежитъ Христу только на небѣ одесную Бога Отца, ибо въ таинствѣ (v bytu posvátném) Христосъ не есть bytně jako na pravici, хотя tentýž a ne jiný, však ne týmž bytem a ne každému ta pocta přísluší... Въ таинствѣ же евхаристіи — по словамъ братьевъ — chléb jest tělem Pána Ježíše, s Božstvím spojeným, posvátně, jakož i v církvi mocně a v duši duchovně, neb jediné jest, ač bytův zvláštnost má. Хотя въ таинствѣ евхаристіи подается тѣло Христово, однако поклоненіе Богочеловѣку Христу приличествуетъ только Сѣдящему одесную Бога Отца (nemáme nikdy ctíti než v nebi a v člověčenství Páně, kteréž nyní na pravici Otce jest), все равно, какъ вездѣсущему Богу мы кланяемся, представляя Его на небѣ.

Отрицая транссубстанціацію (противъ римско-католической церкви и магистровъ-утраквистовъ, усвоившихъ римско-католическую точку зрѣнія), братья теперь высказываются и противъ евхаристіи какъ жертвы, говоря, напр.: Není pravé, byť Kristus své tělo podlé přirozeného bytu podstatně dal kněžím obětovati. Neb toho jistoty žádné nemají i natahují řeč Páně, ano jim odpírá, ибо, какъ объясняютъ они, не сказано „приносите жертву", а только — „творите въ Мое воспоминаніе". Приводя и другія подробности аргументаціи по данному предмету и по разнымъ частнымъ спорнымъ вопросамъ о таинствѣ тѣла и крови Господа, братья все-таки не исключаютъ возможности и собственнаго исправленія, если только будетъ доказано ихъ заблужденіе: мы, — пишутъ они, между прочимъ, въ началѣ своей „отповѣди" магистрамъ по вопросу о таинствѣ тѣла и крови Господней, — nejsme neustupní, neb jakž poznali sme i ještě vyvinutí svá opravujeme i opravovati míníme... Всѣми вышеисчисленными спорными пунктами разногласій между магистрами-утраквистами и братьями исчерпывается содержаніе разсматриваемаго трактата, подробности котораго, какъ сказано, могутъ служить иллюстраціей не только для точнаго пониманія конфессій даннаго времени (т. е. 1504 г.), но и для уясненія вообще братской доктрины начала второго періода, т. е. послѣ раздѣленія братьевъ на двѣ партіи — „большую" и „малую" стороны, спеціально же для характеристики богословскихъ воззрѣній „большой стороны", руководимой бр. Лукою.

32) Статья безъ заглавія, но въ оглавленіи кратко обозначается: O druhém postavení 1509. Начинается словами: Poctiví páni preláti a mistři s kněžími obojí strany, jsa postaven před vámi k napravení vaší službou od bluduov škodných k spasení podlé pověsti a narčení, о чемъ я не знаю, однако же sem smrtedlný člověk, mohl bych se mýliti (лл. 69b—70b). Это есть краткое объясненіе того, почему авторъ этого письма приступилъ къ братьямъ и готовъ послушаться магистровъ, если они убѣдятъ его насчетъ его заблужденій. Любопытно

здѣсь, между прочимъ, одно указаніе на Гуса: A vy Čechové pomněte na mistra Jana Husa dobré paměti, jak žádal najmenšiho v Konstancii, aby mu lepší naučení dali a ukázali, a oni toho neučinili, než aby učinil, jakž mu ukáží, a vy to za zlé máte, kajte se tím (л. 70b). Въ самомъ концѣ: Vyznání pak víry mé máte spolu s bratřími mými poslané králi Vladislavovi jeho milosti, i pánuom Pražanuom krátce, a budete-li žádati s duovody písem svatých, šíře bude vám ukázáno ve dvojí řeči, protož jak věřím, k tomu se přiznávám.

33) Статья безъ заглавія (лл. 71a—72b), — начинается словами: Co se lidmi zlými dělá, to muož Buoh skrze lidi zkaziti hodnými slovy. I vidělo mi se vám o tom psáti... Относится ко времени вторичнаго „postavení“ братьевъ передъ магистрами, гдѣ авторъ говоритъ, что никто не знаетъ, кто достоинъ милости или гнѣва Божія.

34) Безъ заглавія (лл. 73a—75a). Въ оглавленіи гернгутскаго архива обозначено: a) Poznamenání co se mělo před mistry mluviti и b) otázky některé na mistry. Нач.: Leta Syna Božího 1509 v pondělí na den sv. Alžběty byl jest sněm obecní položen, kdež i sám král jeho milost přítomně osobně jest byl, na kterémžto sněmu po jiném po všem, což tehdáž rovnati měli, i o bratřích zuostáno jest, proti nimž pan kancléř pan Jan Svojanovský a jiní někteří z pánuov i z rytířstva mnoho mluvili, aby sužováni i z země ven hnáni byli, a kteřížby v tom neposlušni se nalezli, statky jich aby bráni byli i jiné nesnáze činili, kdežto také židé jakožto Barrabáš lotr vysvobozen, tak že proti nim, ač rytířstvo a města povstali v zemi jich míti nechtíc, však milost tu obdrželi, aby zuostali. Любопытны въ историческомъ отношеніи и дальнѣйшія подробности: Ale bratří jakožto nějací kacíři odsouzení, nikdy řádně jakžkoli pro Buoh a pro spravedlnost toho žádají, slyšáni nejsouc, k nápravě bezděčně aby držáni byli vypovídáni podlé toho, což bylo při prvním sněmu obecním, kterémuž rok minul při svatém Jakubě, kdežto byli na místě královském dva biskupi vysláni, zuostáno a ve dcky vloženo, aby z rozkázání královského nejvyšší purgrabě pražský pan Zdeněk Lev listy po zemi

rozeslal. Kněží a učitelé bratrští od pánuov svých postaveni byli na den sv. Jana miláčka Božího nejprv příštího k nápravě před kněžstvem strany obojí na hradě neb v Praze, kdež by jim ukázáno bylo, a aby neodcházeli bez povolení a odpuštění královského aneb toho, komuž by poručeno bylo. Někteří pak zejména napsáni v listech, aby postaveni byli, jakož Lukáš bakalář a Vavřinec, Jan Lekař a jiní, a podlé toho všickni, kdož učí a káží . . . (л. 73 и слѣд). Въ концѣ: V úterý na nové létho od těch, kteříž přítomni byli tomu všemu, již letha 1510 psáti počínajíce, toto jest sepsáno. Amen.

35) Naučení, od bratří starších dané těm, kteříž měli postaveni býti v Praze před radami královskými, jak by a co mluviti měli před nimi (лд. 75a—76a). Говорится далѣе о томъ, что братья представили исповѣданіе вѣры, поданное королю. Но примкнуть къ какой нибудь одной сторонѣ (подобоямъ-утраквистамъ, или римлянамъ) мы — пишутъ братья — не можемъ, такъ какъ чехи-подобои называютъ римлянъ антихристами и ложными пророками, а римляне зовутъ ихъ отщепенцами, даже еретиками. А потому братья просятъ не принуждать ихъ къ этому . . . .

36) Psaní bratří starších do zboruov z příčiny obeslání jich od mistruov (л. 76) . . . . Známo vám činíme, že bratr Lukáš psal nám ceduli, že sou obesláni od mistruo k tomu uterému před svátostí, že by státi měli před nimi, a že by tu měli páni býti ti, jenž i prvé (на поляхъ 1504) při slyšení měli býti . . . Говорится далѣе, что бр. Лука пишетъ братьямъ всей „jednoty“, чтобы выбрали изъ своей среды въ Чехіи и Моравіи подходящихъ лицъ, внушающихъ къ себѣ довѣріе, и выслали ихъ по назначенію. Содержится здѣсь обычная въ такихъ случаяхъ просьба о молитвѣ съ постомъ и рекомендуется при допросахъ указывать на исповѣданіе вѣры, поданное королю, и заявлять, что они желали бы оставаться въ братской общинѣ (jednotě).

37) Письмо братьевъ къ королю (лл. 78a—80b): Scriptum sabbato mane festine post Lucie hora 12 finita 1509. Нач.: Najjasnější králi a pane náš milostivý. My lidé ponížení v království tomto Vaší milosti, potupení i potupným jménem Pikhartským... psaním tímto oznamujem. Братья пишутъ королю, что онъ будто приказалъ skrze najvyššího pana purgkrabě pánuom našim, aby nás postavili k nápravě před kněžstvem obojí strany; a tu aby se k nám měli podlé svolení a zuostání sněmu, kterémuž rok o svatém Jakubě minul; просятъ, чтобы онъ не предавалъ ихъ „k nápravě“ (на исправленіе) тѣмъ, съ которыми они спорятъ, не пользуясь правомъ свободнаго обсужденія спорныхъ вопросовъ. Далѣе отрицаютъ то, что они будто бы уже давно осуждены римскою церковію какъ сторонники еретиковъ-вальденсовъ, говоря, что předkové naši k nim sou nepřistupovali, ani jich pře, kterouž oni měli proti Římské církvi, před se brali, ani hájili toho, a netoliko jich, ale nižádných rot, ani starých kacířuov ani nových... Но какъ у предковъ нашихъ, такъ и у насъ, пишутъ братья, единственная забота — попеченіе о спасеніи: A že sou předkové naši z posloužení mistruov a kněží za krále mladého k známosti toho přišli a o to mnohá mluvení s nimi měli, aby v to nahlédli a opravili, a nemohše déle pro své svědomí v takové věci zuostati, a mocí puzeni byvše k tomu, což jimi samými zhaníno, opověděvše se zřízeně, i učinili s kněžími některými oddělení, aby zřízeného spasení podlé víry obecné křesťanské následovali z nouze již řečené, jakož šíře na mnohých místech počet vydávajíce psali... Не скрываютъ своей немощи, говоря, что они полны многихъ недостатковъ, но не подчиняются требованіямъ міра сего, дѣлая это по нуждѣ, ради спасенія. Просятъ затѣмъ короля представить ему свое дѣло въ письмѣ и пр.

38) Historia sepsaná od nějakého Jiříka Volyňského o tom: jaké jest pokušení a trápení na něho přišlo pro vieru ode pána jeho: totiž od pana Jana Strakonického z Rožmberka letha Páně (1519?). Нач.: Poněvadž mnohé příhody

v zemi České pro budoucí paměť potomkuom se spisují (л. 81 и слѣд.).

39) Psání panu podkomořímu království Českého (лл. 90a—96b; ср. т. I, лл. 315a—324b). Нач.: Věrnou žádost a srdečnou ku Pánu Bohu, jehožto zřízením všecky moci světa způsobují se k vzdělání obecného dobrého . . . (см. выше, стр. 97, No 23).

40) Psání některá urozeného pána pana Kundráta z Krajku a na Mladém Boleslavi panu podkomořímu, i odpověď naně, i jiným některým pánuom etc. Z příčiny pokušení a těžkostí některých bratří, kteráž se jim strojila, a z toho potom přišlo na to, že se i bratr J. Poustenník do vězení dostal. A to vše dálo se leta 1535 za kralování Ferdynanda. Всѣхъ писемъ къ разнымъ лицамъ и отвѣтовъ на нихъ — 13 (лл. 97a—106a); перечислять ихъ мы не будемъ, тѣмъ болѣе, что они содержатъ матеріалъ, не относящійся къ разсматриваемой нами эпохѣ.

41) Дальнѣйшіе по порядку документы (лл. 107a–108a): Z psaní Martina Lupáče, suffragana Rokycánova k Zacheovi knězi. Нач.: Když Zbyněk před upálením mistra Jana Husi leta Božího 1406 (?) (to bylo sedm let před upálením) arcibiskup Pražský s ouředníky a s preláty svými ještě v moci své úplně stojíc při všech svých věcech, kázal byl spáliti knihy Wigleffovy jakožto kacířské . . . A já kněz Martin Lupáč tehdáž do Prahy přišed také sem přítomen byl, и т. д.. А затѣмъ, послѣ выдержки изъ письма Мартина Лупача о сожженіи Виклефовыхъ книгъ и послѣдствіяхъ этого событія для дальнѣйшаго религіознаго броженія въ Чехіи, начинается разсказъ (лл. 107b—110b), который въ оглавленіи гернгутскаго архива озаглавливается: Naříkání některých Čechů. Нач.: Leta Božího 1502 v první neděli v postě přijeli do Brna na jarmark drahně hostí, Němcuo totiž i Čechuo . . . . Бесѣда чеховъ касается отношенія ихъ къ римской церкви предъ началомъ гуситскаго движенія и далѣе: заключаетъ въ себѣ много рѣзкихъ выраженій о папѣ и его іерархіи.

Авторъ припоминаетъ эти бесѣды тѣмъ чехамъ, которые při tomto nynějším sněmu v Praze budou.

42) Безъ заглавія, но въ оглавленіи гернгутскаго архива — Psání pánův a rytířstva králi. Начинается словами: Téhož leta napřed psaného 1502 na sněmu Pražském jeden den před středopostím sešli se na rathauz Starého města Pražského páni a rytierstvo i města s kněžimi a s mistry, wšickni té strany, kteříž přijímají tělo a krev Boží pod obojím zpuosobem. A tu učinivše svolení sepsali je po artykulích a podali toto na hrad Pražský králi jeho milosti v tato slova. Слѣдуютъ далѣе по порядку просительные „артикулы“ къ королю (лл. 111a—112a): а) чтобы пражскій архіепископъ съ епископами литомышльскимъ и оломуцкимъ, согласно съ компактатами, преподавали таинство тѣла и крови Христовой подъ обоими видами, посвящали новыхъ кандидатовъ священства въ священныя степени, б) чтобы архіепископъ и епископы были избираемы согласно привиллегіямъ и стародавнему обычаю королевства Чешскаго и маркграфства Моравскаго, в) а за это, ради согласія и мира, утраквисты обѣщаютъ покорность церкви святой согласно съ закономъ Божіимъ и постановленіями святыхъ отцевъ, г) чтобы причащеніе младенцевъ, чешское пѣніе и др. продолжало оставаться такъ, какъ допущено это на базельскомъ соборѣ и какъ это съ достаточною убѣдительностью показано въ Св. Писаніи, и д) если все будетъ выполнено, то возстановится полное единеніе ихъ со всѣмъ христіанскимъ міромъ. Послѣ этого они требуютъ уравненія въ правахъ съ римско-католиками („páni a vladyky“ должны быть въ равномъ числѣ въ судахъ) и возбуждаютъ вопросъ о томъ, гдѣ могутъ находиться души mučedlníkuov našich milých Čechův, počínaje od mistra Jana Husi až do posledního.

43) Съ л. 113 и далѣе слѣдуютъ по порядку документы, выходящіе за предѣлы разсматриваемой нами эпохи, какъ, напр.: а) Psání bratra Jana Poustenníka, učiněné panu hejtmanovi hradu Pražského, v němž

odpovídá na některé otázky na sebe od hejtmana učiněné v vězení letha Páně 1537 (л. 113a—115b). — b) Poznamenání, jak se dálo odloučení neb oddělení pánuov a rytířstva zákona Kristova od české strany pod obojí spusobou, tuto se pokládá. Čta pilně suď, proč páni jednoty bratrské odcizeni sou od strany české? 1537 (л. 115b—117a). — c) Z kterých příčin br. Jan Poustenník do vězení vzat (лл. 118a—119b). Actum feria II, post Bartholomei anno 1535. — d) O křtu syna krále Ferdinanda — sepsáno od br. Jana Poustenníka (л. 120). Нач.: Letha Páně 1538 křtěn jest byl syn krále jeho milosti Ferdinanda na hradě Pražském v tu středu před nedělí květnou.

44) Odpověď bratrská na vyznání Jana Ležky a na potvrzení lživé faráře Hradeckého s kněžími, kteréž se stalo leta Páně 1476 (лл. 121a—144a). Почти въ концѣ этого сочиненія-сборника приводятся, между прочимъ, слѣдующія любопытныя историческія подробности: Já kněz Vít z Krupé, zprávce stáda Kristova v Hradci Králové nad Labem a děkan nad kněžstvem kraje Hradeckého, maje mistra Matěje slavného Pražského učení, kněze Mikuláše Pekaře, kněze Jana Pelhřimovského a kněze Tomáše z Polsky, příjmím Quasi, vyznávám, že sem stál vedlé Jana často jmenovaného, a že ty věci tak jest mluvil k svědectví v kostele Hradeckém velikém, na malé kruchtičce, blíž od kazatedlnice. A pro lepší dověření tomuto listu svou pečeť sem přitiskl. Jenž jest psán od narození Syna Božího leta 1476, první čtvrtek v postě, na té syllabě de Martiris transla etc. . . . (м. б. translatione). Въ самомъ же началѣ говорится о происхожденіи (původu) I. (Яна) Лежки. Говорится, что первоначально онъ жилъ у нѣкоего Павла Носка (Nosek) и между братьями никогда не числился. Въ разсматриваемомъ сборникѣ содержится письмо faráře Hradeckého nad Labem, všem pánuom, obcem, kněžím království Českého a margkrabství Moravského o těch lidech pokrytých, kterak od se nich děje, а затѣмъ и „исповѣданіе“ I. (Яна) Лежки, въ которомъ исчисляются заблужденія братьевъ. Въ своей „отповѣди“ братья отвѣчаютъ на обвиненія,

разъясняя особенности своего ученія (о таинствѣ тѣла и крови Христовой и пр.), — говорятъ, что не отъ нихъ онъ научился заблужденіямъ (о таинствѣ тѣла и крови Христовой и др.) и порокамъ. Нѣкоторыя подробности полемической аргументаціи представляютъ любопытныя данныя для внутренней жизни братской общины разсматриваемой эпохи. Такъ, между прочимъ, на обвиненіе братьевъ въ томъ, что они собираютъ богатства, они отвѣчаютъ: . . . mezi bratřími chudí a potřeby obecné opatrují se, a tou příčinou po zbořích příkladem první církve zbírky dějí se. Aneb kdyby kdo co odkázal dobrovolně, a toho zprávce k sobě nepřijímají, ale jsou všudy na to po zbořích ustaveni hodnověrní, kteříž příjem i outraty zapisují a časem slušným z toho starším počet dávají, a přišlali by kde jaká potřeba, neb příhoda na které, buď oheň neb vězení neb co jiného, podlé možnosti pomoc činí. Въ числѣ другихъ обвиненій и опроверженій на эти обвиненія со стороны братьевъ находится, между прочимъ, слѣдующее. На обвиненіе противъ братьевъ, что они не соблюдаютъ „недѣли“ (воскресныхъ дней — „neděle nedrží“), они отвѣчаютъ: . . . neděli zachovávají a o ní takto drží a smyslí, že ten den jest lidmi ustaven a oddán Pánu Kristu, aby lid křesťanský, uprázdně se od prací tělesných, pilen byl práce duchovní ten den, trávě jej v poctě a v pokloně Boží, v modlitbách, v slyšení slova Božího, v myšlení svatém při svém spasení, a v ctném obcování, a v nábožentství křesťanském. Разъясняется далѣе смыслъ установленія ветхозавѣтной субботы и замѣны ея въ Новомъ Завѣтѣ празднованіемъ воскреснаго дня (z přikázání Božího, ибо sobota u ffigůře pominula, ale pravda skrze Krista se stala, pravého odpočinutí . . .). Потому каждый долженъ не нарушать легко празднованія этого дня, а освящать его добрымъ „свѣдомím“ (т. е. сознаніемъ важности этого дня), „obcováním“ (т. е. духовнымъ общеніемъ съ братьями во Христѣ) и христіанскимъ благочестіемъ, — не долженъ дѣлать ничего, препятствующаго pravdě té i vyznamenání věčné neděle, leč toho nuzná potřeba neb milostivá příčina

byla by. Хотя во дни „недѣльные“ и неприлично дѣлать какое-либо „тѣлесное“ дѣло, однако въ крайнемъ случаѣ лучше práci tělesnou vésti, nežli hřešiti. Далѣе, братья отрицаютъ то, что они будто бы въ великій четвергъ вкушали агнца k potupě Kristově večeři. Но относительно омовенія ногъ въ великій четвергъ они утверждаютъ слѣдующее: . . . toť bratří zachovávají, ne na ten čas památky večeře Páně u veliký čtvrtek jako Římané činí, ale když koli potřeba káže pocetným neb jiným . . . Въ концѣ „отповѣди“ говорится: Prosím čtenáře každého, dobrotivě a pokojně čti a nedostatky v psání, kteříž by nalezeni byli, laskavě snesiž, neb úmyslem sprostným jest psáno 1504 — 1514 — finitum post Margarethae hora 24 festinanter.

45) Psání, kteráž se zběhla mezi doktorem Augustýnem z Holomouce a mezi Janem Lékařem v Prostějově, z nichž se porozuměti může dílu ducha Božího a dílu ducha satanova, pyšného, nenávistného a vražedlného (л. 145a—181a). Нач.: Augustýn z Olomúce, umění světského i nálezův duchovních doktor, Janovi Černému Lékaři mnohé pozdravení zvěstuje. Конецъ: Z Olomouce v středu suchých dní letničných leta Krista narozeného 1501. Другая статья: Jan Lékař Augustýnovi z Olomouce, moudrosti lidské i nálezův duchovních doktorovi, zdraví hojné žádá. Конецъ: Dán v Prostějově po slavnost sv. Jana Husi v středu leta Páně 1501. A jeho psání ten den před sv. Prokopem v mé ruce přišlo z Olomouce. Третья статья: Augustýn z Olomouce, sedmera umění a nálezův duchovních doktor, k Janovi Černému traktát o rotě Waldenských posýlá, že ouřad kázání ve všem vůbec byl by v církvi dopuštěn. Jan Lékař k těm věcem takto odpovídá. Трактатъ въ діалогической формѣ между д-ромъ Августиномъ и I. Лекаржемъ (Черным) въ письмахъ. Письмо доктора Августина: z Budína v středu o suchých dnech letničných leta Krista Páně tisícího pětistého. Отвѣтъ I. Лекаржа: Dán v pondělí po květné neděli leta Páně narození tisícího pětistého prvního

v Prostějově do Olomouce. Здѣсь важно отмѣтить, что бр. I. (Янъ) Лекаржъ восьмой членъ символа вѣры читалъ и комментировалъ такъ: Věřím i v Ducha svatého pravého Boha, z Otce pocházejícího, rovného ve všem Otci i Synu, mocí, volí, věčností, podstatou, jehožto dílem Kristus útrpné přirození z blahoslavené panny Marie vzal, a tak trpěl jest nedomněle, ale právě všecky věci, kteréž písmo svědčí, t. lačnost, žízeň, ustání, bolest, smrt a všecky takové věci podlé toho trpěl jest, což trpěti mohlo, ne vedlé té podstaty, kterážto přijala, ale podlé té, kteráž přijata jest, nebo on Boží Syn podlé svého Božství neútrpný jest jako Otec . . .

46) Psaní bratrské administrátorovi, mistruom a kněžím do Prahy (лл. 182a—185b). Письмо это писано 1509 г. ante Thomae Apostoli. Братрї старшї z Čech пишутъ въ началѣ: Jakož vás není tajno, kterak Královská milost pánuom našim, pod kterýmiž jsme, skrze urozeného pána pana Lva, purgrabí nejvyššího etc. ráčil rozkázati, abychom před vámi k nápravě té sněmem, rok minul o sv. Jakubě, zpuosobení stáli . . . . A tak prosíme, i toho považte, když nás napraviti chcete bezděčně, kdo vás pak prvé napraví, poněvadž i vy ve všem jednomyslní i za jedno smyslní s Římskou církví nebyli jste, aniž ještě jste? . . . Говорится далѣе, что предки ихъ, т. е. утраквисты, иначе думали о римской церкви, много писали противъ нея полемическихъ сочиненій, изъ которыхъ и наши предки, т. е. предшественники, заимствовали свое сомнѣніе въ ея чистотѣ и истинности (a náši předkové z toho příčinu zchybání svého o ní, т. е. церкви римской, i o jejích služebnostech jsou vzali, i příčinu oddělení svého, a mnozí z předkuov vašich na tom jsou i zemřeli, o nichž slavná paměť zuostává, i spisové jich podnes . . . .). Не имѣя довѣрія къ римской церкви, братья все-таки не отрицали ея первоначальной чистоты и истинности апостольскаго происхожденія (v svých vejstupcích od pravdy víry obecné křesťanské a písem zákona Božího a zřízeného spasení a následování Pána Krista učení i života jeho i první církve svaté, byla církví svatou, aby ona spasení zřízenému

pravě sloužila). Что же касается отношеній братьевъ къ утраквистамъ, то касательно даннаго момента говорится здѣсь: Ano ač se při tom s vámi ve mnohém dělíme, však také mnohé věcí s vámi za pravé spolu měvše, a ještě máme, hájíme jich skutečně. Говорится далѣе, что утраквисты должны бы относиться къ братьямъ снисходительнѣе, ибо они суть „příčina“ ихъ отдѣленія отъ римской церкви (příčina z vaší strany dána jest předkuom našim). Указывая на свою близость къ общему съ утраквистами первоисточнику своего ученія, братья утверждаютъ и то, что они не принадлежатъ ни къ какимъ сектамъ, ибо никто этого не доказалъ и не можетъ доказать: Také žádný neprokázal ani muož, bychom k kterým rotám buď Waldenským neb jiným přistupovali a s nimi pospolnost měli, abychom tudy za odsouzené držáni byli, než k tomuť my se známe, což koli z pravdy víry písem svatých zákona Božího a první církve svaté, a což koli nápomocno jest zřízenému spasení, a to se věří, drží, smyslí, puosobí netoliko při Waldenských, ale i při vaší jednotě, Římské neb i Řecké etc. a sjednává se s pravdami víry obecné křesťanské, se všemi věrnými následujícími jí v pravdě, jednosvorní jsme . . Не желая вступать въ общеніе съ римлянами, находя и у подобоевъ (утраквистовъ) отступленія отъ первоначальнаго ихъ ученія, братья все-таки сознаются, что они больше довѣрія имѣютъ къ послѣднимъ: i nyní majíc k vám větší náchylnost pro bližší mnohé pravdy zákona Božího, než u Říman jsou. I proto že prvé s vámi v jednotě vaší byli jsme, k vám se odvoláváme, abychom před vámi radše postaveni byli.

47) Odpověď kratší bratra Lukášova na traktát Plženského impressora, učiněný a vytištěný, v kterémž vydává počet z víry své i ze všech věcí, kteréž při něm i při bratřích jsou, jakož každý čta bude moci porozuměti (лл. 187a—213b). Въ концѣ: 1505 in die Stanislai. Первые пять листовъ содержатъ въ себѣ краткое исповѣданіе вѣры бр. Луки. Дальнѣйшая часть его „отповѣди“ представляетъ полемическій интересъ про-

тивъ „пльзенскаго импрессора“ (см. ниже, о сочиненіяхъ бр. Луки). При этомъ опровергаются возраженія „импрессора“ относительно единоспасительности римской церкви (слова Спасителя къ ап. Петру: Ты еси Петръ и т. д.). Здѣсь по мѣстамъ встрѣчаются любопытныя историческія указанія на отношенія, напр., братьевъ къ Виклефу, Петру Хельчицкому и др. религіознымъ общинамъ и церквамъ; братья защищаютъ, между прочимъ, и греческую церковь отъ нападокъ „импрессора“. Приведемъ здѣсь нѣкоторыя наиболѣе характерныя мѣста. Говоря объ отступленіи римской церкви отъ правды Божіей и опровергая своего противника, авторъ, т. е. братъ Лука, между прочимъ, пишетъ: A kteréž ty svědky naše jmenuješ býti, velmi zle si se uptal, neb znej, že my ani k Wigleffovi, ani k Petrovi z Chelčic, ani k jiným žádným rotám a obláštnostem nepřistoupili sme, ani spisy jich zpravujem se, ač neodpíráme, by ve mnohém pravdy neměli a svého času svědkové proti Římské církvi nebyli, a však my jich nezastáváme, by v něčem nebyli scestní, anobrž známe ve mnohém, než zprávy písem svatých se držíme a svědectví jeho užíváme, a tak což tu obšírně rot neb rotníkův dotýčeš, věz, žeť není žádné naše k nim přistoupení ani jich potvrzování; a jakož píšeš, že bych na to šel do Vlach potvrzovat jich, a tu domněním sveden jsa, domnění i tvrdíš za pravdu ... A kdež píšeš o potupování kacířstva, divná věc, proč loupežně stolici Řeckou i jiné zjevně ze cti loupíš a přidáváš této Římské, jenž nejloupežnější byla, až se mocí světa a násilím zejměla; však Konstantinopolim (sic! т. е. въ Константинополѣ) Římského biskupa nebylo a Řecký byl a on Macedonia kacíře potupil. Но, указывая на испорченность римской церкви, авторъ, однако, не отрицаетъ ея іерархіи, признавая вообще несостоятельность ея строя съ точки зрѣнія нравственно-практической, противорѣчія евангельскимъ предписаніямъ: O to naše pře jest, пишетъ авторъ, že my nepravíme, by kněží církve Římské neb Řecké neb Armenské kněžími nebyli, když sou učiněni, aneb by svátostmi nesloužili, než pravíme, že v to kněžství neb nehodně jdou neb nehodně bývají řízeni proti učení

apoštolskému i Páně i dekrétom ..... A pro tu příčinu nesmíme svátostí od kněží nám v tom vědomých požívati, ale doma v své jednotě, pokudž nejblíž možné, v pravdě hledíme jich požívati. Противъ замѣчанія своего противника, что u víře mrtvé jsa křesťanem, zůstane křesťanem, — авторъ говоритъ, что jakáž víra a služebnost víry, takýž křesťan. Jestli k zlému životu bludná víra, zlý a bludný bude křesťan. Вообще противорѣчія между современной дѣйствительностью въ римской церкви и первобытною апостольскою церковью далеко не оправдываютъ оппонента, настаивавшаго на ихъ тождествѣ и въ ученіи и въ обрядахъ: братъ Лука подробно указываетъ существующія отступленія римской церкви отъ идеальнаго строя первобытной апостольской церкви. Любопытна здѣсь одна подробность, которую братъ Лука приводитъ относительно избранія перваго епископа братской общины: A protož věz, že první biskup náš kněz byl římského svěcení, a ten vyvolen od lidí i od kněží přítomných i potvrzen k ordinování od jiného staršího, aby potvrdil na kněžství, i potom s jinými na biskupství .... Сочиненіе въ цѣломъ и въ частяхъ представляетъ краткое (сравнительно) сопоставленіе братскаго ученія, какъ его понималъ братъ Лука, съ ученіемъ римско-католической церкви, которое защищалъ „пльзенскій импрессоръ“.

48) Odpověď na spis o zlém knězi pro vyhledání a ukázání pravdy, co by o zlých kněžích mělo drženo býti, a o dobrých též, a jak a pokud kteří užiteční býti mohou (лл. 217a—264a). Въ концѣ прибавлено: „Odpověď“ писана 1508 „finitum ante Katherinae“. Нач.: Počíná se předmluva k odpovědi na spis o zlém knězi. Toto svrchu položení o zlém knězi z příčiny této napsáno jest, aby odpověď dána byla obecná, netoliko na tento spis dole postavený s odpověďmi, ale na každý. Этотъ полемическій трактатъ содержитъ въ себѣ выдержки изъ одного сочиненія, которое послѣдовательно здѣсь опровергается. Въ самомъ началѣ есть и одна замѣтка біографическаго и библіографическаго содержанія относительно опровер-

гаемаго сочиненія и его автора: Při kterémž spisu známo buď, že skladatel jeho byl jest kněz jeden před mnohými časy u sv. Michala, jménem Vavřinec, kterýžto měl činiti o zlého kněze, zastávaje tehdy jeho proti jednomu z osady té, jménem tří bratrů, kterýž odpory kladl proti zlému knězi, proti kterýmž odporom tento spis sepsán o zlém knězi od kněze již jmenovaného, kterýž potom se k bratřím přivinul a do dneška trvá. Настоящій трактатъ представляетъ собою рядъ положеній на тему: Kněz řádný a dobrý, i padna v hřích smrtedlný a jím jsa poražen, moci ouřadu kněžského nepotracuje, ale též ouřad kněžský v pravdě vesti může a jím posluhovati. За каждымъ положеніемъ автора — католика или утраквиста — слѣдуетъ рядъ опроверженій съ точки зрѣнія братскаго ученія, а именно: že zlý kněz nemá žádné moci z ouřadu kněžského posluhovati duchovními věcmi tak jakožto kněz dobrý. Любопытна одна ссылка на Гуса, приводимая въ доказательство той мысли, что и нравственно-испорченный священникъ не лишается благодати священства (může dobrým lékařstvím duchovním prospívati nemocnému, ač i sám není dobrý podlé mravův, neb jeho zlost moci lékařství neodjímá, ale prospívá, a zvlášť kdož jich žádá způsobně). Въ одномъ мѣстѣ, по поводу этой мысли, говорится, напр., слѣдующее: A aby znal, že Bůh oblibuje zlého kněze obět, ne s jeho strany, ale strany oběti, kteráž se obětuje, neb mistr Jan Hus takto jest napsal: Oběť Bohu Otci Pána našeho Ježíše Krista byla jest velmi vzácná a milá, že Bůh Otec skrze ni, t. tu obět, upokojen a smířen jest s lidským pokolením. Avšak ta vzácná a dobrá obět dála se a působila se skrze zlých a nešlechetných lidí ruce, jakož všichni evangelistové to svorně vypisují. A též i nyní jest. Zlý kněz obětuje již tu obět posvátně Bohu Otci. Ale strany služebnosti jest nemilá a nevzácná .... Противъ доказательствъ своего противника авторъ „отповѣди“ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: Hřích smrtedlný odjímá hodnost (достоинство) a nehodnost uvádí .... Въ другомъ мѣстѣ: Hříchem smrtedlným nepotracuje se úřad strany moci, ale strany hodnosti, a bludem kacířským potracuje se

*

i strany pravdy .... Нѣсколько ниже: Neodpírá se, že když kněz toliko hříchem smrtedlným poražen a ne bludem svrchu jmenovaným a slepotou smysla při víře a úmysla při službě, že posluhuje..... Neb zlost dvoje jest, jedna hříchu a druhá bludu; ač hříchu zlost menší jest, však proto zbavuje milosti Boží a na člověka nehodnost uvodí ke všemu dobrému. Ссылаясь на авторитеты „докторовъ“, защитникъ братскаго ученія старается пользоваться для своихъ цѣлей выраженіями бл. Іеронима, Кипріана, Августина, даже св. І. Златоустаго. Приводя примѣръ изъ твореній св. І. Златоустаго, авторъ заключаетъ: A tak všecka východní církev smyslila proti Augustýnovi... Въ богословско-полемическомъ отношеніи трактатъ этотъ не представляетъ новыхъ аргументовъ, которые не были бы извѣстны изъ другихъ болѣе раннихъ братскихъ трактатовъ по тому же вопросу.

49) Odpověď bratrská na spis doktora Zoubka kanovníka, kterýž učinil a odeslal panu Janovi z Žerottína proti bratřím, jímž pronáší na sebe, aby vědomo bylo, kdo jest a z čího stáda? Což každý čta snadně pozná (л. 265a—311b). Въ концѣ: Skonává se odpověď na spis kanovníka letha Páně 1517 ve čtvrtek po svatém Řehoři. Трактатъ въ видѣ діалога, т. е. содержитъ то, что пишетъ каноникъ (doktor Bernart Zoubek ze Zdětína, kanovník Olomúcského, Berněnského a Kroměřížského kostelů) и что отвѣчаетъ одинъ изъ братьевъ. Каноникъ доказываетъ, что римская церковь есть истинная — отъ Самого Іисуса Христа и Его апостоловъ, за которыми слѣдовали ихъ преемники; излагаетъ далѣе ученіе о тѣлѣ Христовомъ, о молитвѣ къ святымъ, объ иконахъ, о чистилищѣ. Въ отвѣтъ на это оппонентъ его, одинъ изъ „братьевъ“, говоритъ о своемъ отдѣленіи отъ римской церкви, излагаетъ собственное пониманіе таинства тѣла и крови Христовой, говоритъ о поклоненіи Богу духомъ и истиною, отрицаетъ обвиненіе въ томъ, что будто бы братья не почитаютъ креста („мы отрицаемъ только суевѣрія“ — говорили они въ отвѣтъ), отрицаютъ чистилище и пр.

Въ VI фоліантѣ есть нѣкоторые и другіе, болѣе мелкіе матеріалы, частью относящіеся къ разсматриваемой нами эпохѣ, частью выходящіе за предѣлы нашего изслѣдованія. Изъ всѣхъ таковыхъ статей можно поименовать здѣсь слѣдующія.:

50) Psaní nějakého kněze paní Ludmile (1539), съ предостереженіемъ ея отъ заблужденій „roty a sekty Waldenské“ (лл. 314a—326b). Письмо наполнено рѣзкими отзывами о братьяхъ, которые именуются то вальденсами, то пикардами и т. д., — противъ нихъ приводятся даже и отзывы Лютера.

51) O králi Zygmundovi, kteréhož papež chtěl ssaditi s království, a kterak se on v tom měl? (л. 327a—328b). Zygmund z Boží milosti král Uherský, Dalmatský, Charvátský, markrabě Bramburský a svaté říše, Brandemburský Generalis, totiž úředník obecný a království Českého gubernátor, totiž zprávce. Duostojnému v Kristu otci, panu Janovi biskupu Litomyšlskému, knížeti Jindřichovi z Rožmberka purkrabí Pražskému, Břeňkovi z Kaliaffenchova, hoffmistru dvorskému и др. — запрещаетъ давать дань въ папскую казну подъ страхомъ тяжкаго наказанія. Datum v Prešpurce den u vigilji sv. Vavřince leta Božího 1403. Но запрещеніе принимать и объявлять папскія грамоты не было соблюдаемо, какъ показываетъ слѣдующее письмо —

52) Psaní Hilaria administratora 1467 г. (лл. 328b—330a). Это есть посланіе администратора пражской римско-католической архіепископіи декана Иларія жителямъ Моста съ увѣщаніемъ подчиниться распоряженіямъ папы Павла II (чрезъ легата Рудольфа) въ теченіи 6 дней, подъ угрозой клятвы, отлученій и пр. (направлено въ особенности противъ послушанія королю Юрію). Dán v Novém Plzni leta od narození Syna Božího 1467 den čtvrtý měsíce máje pod pečetí ouřadu našeho.

Содержаніемъ шестого тома или фоліанта исчерпывается тотъ непосредственно относящійся къ главному предмету нашего изслѣдованія, такъ сказать, сборный общій

матеріалъ, который заключается въ „Братскомъ архивѣ“ и который содержитъ въ себѣ документальныя данныя, современныя вообще (за небольшими исключеніями) описываемымъ событіямъ. Съ VII тома или фоліанта (по XIV включительно, за изъятіемъ XI, содержаніе котораго относится къ первой группѣ архивныхъ матеріаловъ) начинаются документы съ 1547 года и оканчиваются 1589 годомъ[1]). Эта вторая группа документовъ не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ предмету нашего изслѣдованія, поэтому мы и не останавливаемся на содержаніи остальныхъ (VII—X, XII—XIV) фоліантовъ „Братскаго архива“; обращаемся къ нимъ только тамъ, гдѣ событія позднѣйшія, о которыхъ говорится въ этихъ фоліантахъ, имѣютъ связь или объясняютъ историческія явленія предшествующей эпохи.

---

[1]) Содержаніе этихъ послѣднихъ фоліантовъ кратко указано д-ромъ Іос. Цврчкомъ въ Č. Č. M. 1897, стр. 428—437. Описаніе нѣкоторыхъ частей содержанія этихъ фоліантовъ сдѣлано было еще ранѣе проф. Яр. Голлемъ. См. его описаніе „Archiv Ochranovský“ (Č. Č. M. 1876, стр. 475), отчасти упомянутый выше (стр. 7 и 59) мой „Отчетъ“.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СПЕЦІАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ И СОЧИНЕНІЯ БРАТЬЕВЪ-СОВРЕМЕННИКОВЪ РАЗСМАТРИВАЕМОЙ ЭПОХИ.

Въ предъидущей главѣ представленъ нами обзоръ общихъ документальныхъ источниковъ для исторіи братской общины разсматриваемаго періода времени, содержащихся въ семи томахъ или фоліантахъ (I—VI и XI) рукописнаго „Братскаго архива". Мы остановились нѣсколько подробнѣе на содержаніи этихъ источниковъ, вообще въ виду ихъ важности для исторіи братской общины и въ частности въ виду неоспоримаго значенія большинства ихъ для нашей спеціальной цѣли. Но изъ числа ихъ наиболѣе существенное для насъ значеніе имѣютъ, конечно, спеціально-вѣроисповѣдныя братскія сочиненія, частнѣе — ихъ конфессіи, которыя, какъ мы уже видѣли, отчасти включены въ составъ выше поименованныхъ фоліантовъ „Братскаго архива", хотя и многіе другіе изъ отмѣченныхъ нами документовъ этого архива являются необходимой иллюстраціей общей картины „конфессіональной" жизни братьевъ разсматриваемой эпохи. Теперь мы обращаемся къ обзору спеціальныхъ, современныхъ тоже разсматриваемой нами эпохѣ, источниковъ для характеристики вѣроисповѣдной братской доктрины, прежде всего — къ спеціальнымъ братскимъ конфессіямъ. Въ

широкомъ смыслѣ слова конфессіями братскими могутъ быть названы почти всѣ или значительное большинство выше перечисленныхъ нами документовъ „Братскаго архива“, такъ какъ въ каждомъ изъ нихъ, даже въ самыхъ краткихъ письмахъ, опредѣленно выражаются вѣроисповѣдныя стремленія братьевъ. Потому-то, между прочимъ, мы остановились на изложеніи цѣлаго содержанія „Братскаго архива“ подробнѣе, чѣмъ, казалось, слѣдовало бы въ виду сравнительной краткости и неполноты вѣроисповѣдныхъ данныхъ тѣхъ или другихъ документовъ. Но въ тѣсномъ смыслѣ слова конфессіями называются болѣе или менѣе цѣлостныя вѣроизложенія братьевъ, обнимающія всю ихъ вѣроисповѣдную доктрину въ тотъ или другой моментъ исторической ихъ жизни, вѣроизложенія, подававшіяся въ то или другое время отъ имени цѣлой общины или отъ руководящей группы лицъ, напр., чешскимъ королямъ, городамъ, или даже тѣмъ или другимъ вліятельнымъ лицамъ въ королевствѣ (напр. м. І. Рокиданѣ) и пр. Къ этимъ спеціальнымъ, такъ сказать, публичнымъ конфессіямъ примыкаютъ по полнотѣ содержанія и изложенія и такъ называемыя братскія апологіи. Поэтому, при перечисленіи братскихъ конфессій мы поименуемъ и современныя имъ, болѣе или менѣе обширныя, братскія апологіи, содержащія въ себѣ подробное изложеніе и защиту братской доктрины въ виду какихъ-либо возраженій или обвиненій противной стороны. Къ тому же разряду спеціальныхъ документальныхъ источниковъ, разъясняющихъ доктрину братскихъ конфессій, мы должны еще причислить братскіе катихизисы, затѣмъ декреты братской общины (dekrety jednoty bratrské), т. е. постановленія современныхъ братскихъ синодовъ или собраній, въ которыхъ содержатся документальныя данныя относительно сущности ученія и церковнаго устройства братской общины того или другого историческаго момента разсматриваемой нами эпохи. Наконецъ, для полноты необходимыхъ свѣдѣній, въ интересахъ болѣе правильнаго и всесторонняго

освѣщенія братской доктрины, мы должны имѣть въ виду сочиненія тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ представителей братской общины — современниковъ, принимавшихъ непосредственное участіе въ событіяхъ изслѣдуемой эпохи, а также сочиненія тѣхъ, хотя и не единомысленныхъ съ братьями, современниковъ, которые, все-таки, такъ или иначе вліяли первоначально на образованіе и развитіе братскаго ученія, или же сообщили объ немъ свѣдѣнія, подтверждающія непосредственныя документальныя данныя братскихъ источниковъ, или разъясняющія нѣкоторыя неясности въ ихъ показаніяхъ. Итакъ, конфессіи съ апологіями, братскіе катихизисы, декреты братской общины и, наконецъ, отдѣльныя сочиненія самихъ братьевъ-современниковъ и ихъ противниковъ какъ утраквистовъ, такъ и римско-католиковъ, — вотъ тотъ спеціальный матеріалъ, къ которому прежде всего долженъ обращаться историкъ братской доктрины, въ послѣдовательномъ ходѣ ея развитія, до времени обнаруженія внѣшнихъ вліяній нѣмецкаго протестантизма въ концѣ первой четверти XVI столѣтія. Съ нѣкоторыми отдѣльными памятниками почти всѣхъ названныхъ категорій, за исключеніемъ катихизисовъ, мы уже встрѣчались отчасти при изложеніи содержанія семи разсмотрѣнныхъ нами фоліантовъ „Братскаго архива“. А теперь попытаемся представить въ хронологическо-систематическомъ порядкѣ остальной, по возможности, важнѣйшій наличный матеріалъ по вышеуказаннымъ категоріямъ, какъ рукописный, такъ и печатный въ старыхъ, новыхъ и новѣйшихъ его изданіяхъ, то есть спеціальныя братскія конфессіи съ апологіями, братскіе катихизисы, декреты братской общины, свидѣтельства современниковъ какъ въ нѣдрахъ самой братской общины, такъ и внѣ ея, т. е. ихъ противниковъ, главнымъ образомъ, утраквистовъ и римско-католиковъ.

I.

Братскія конфессіи и апологіи.

Безспорно, что для характеристики братскаго ученія въ историческомъ его развитіи наиболѣе твердый и болѣе пригодный для нашихъ обобщеній матеріалъ представляютъ конфессіи братьевъ, подаваемыя ими въ тотъ или другой историческій моментъ разсматриваемой нами эпохи ихъ „притѣснителямъ“ или „друзьямъ“, которымъ они хотѣли разъяснить свою вѣру, неправильно — по ихъ словамъ — истолковываемую ихъ противниками [1]). Вопросъ

[1]) Предварительно слѣдуетъ замѣтить, что всѣ пока извѣстныя намъ конфессіи чешскихъ братьевъ отъ XV в. находятся въ рукописныхъ фоліантахъ „Братскаго архива“, а послѣдующія конфессіи, начиная съ XVI столѣтія, будучи въ разное время издаваемы отдѣльно, сдѣлавшись даже въ старопечатныхъ изданіяхъ (по крайней мѣрѣ нѣкоторыя) почти unica, собирались иногда (хотя далеко не всѣ, а только нѣкоторыя) въ сборники, доступные и сейчасъ ученымъ болѣе, чѣмъ отдѣльныя рѣдкія изданія ихъ. Впрочемъ, только двѣ для нашей эпохи на латинскомъ языкѣ конфессіи (1504 и 1507 гг.) можно находить въ общихъ сборникахъ братскихъ конфессій. Изъ таковыхъ сборниковъ должно поименовать въ хронологическомъ порядкѣ ихъ появленія, напр., слѣдующіе: Commentariorum Aeneae Sylvii Piccolominei Senensis, De concilio Basileae celebrato libri duo etc. (cum annexis) 1521 (въ приложеніяхъ); Balth. Lydius, Waldensia, id est conservatio verae ecclesiae demonstrata ex confessionibus, cum Taboritarum, ante CC fere annos, tum Bohemorum, circa tempora reformationis scriptis, Roterodami 1616 tomi I—II (конфессіи XVI в. во второмъ томѣ или части этого изданія); Freherus, Rerum Bohemicarum antiqui scriptores etc. Hanoviae 1602; Joh. Christ. Koecher, Die drey letzte und vornehmste Glaubensbekenntnisse der böhmischen Brüder, Frankfurt und Leipzig, 1741; Dr. H. A. Niemayer, Collectio confessionum in ecclesiis reformatis publicatarum, Lipsiae, 1840. Мы не перечисляемъ другихъ сборниковъ, въ которыхъ печатались тѣ или другія конфессіи братьевъ. Но во всей своей полнотѣ братскія конфессіи еще нигдѣ не были напечатаны; а въ нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ нами сборниковъ не находятся даже и болѣе старыя изъ напечатанныхъ, т. е. латинскія конфессіи 1504 и 1507 гг., которыми — кстати — мы пользовались главнымъ образомъ по изданію, болѣе

о количествѣ этихъ, подаваемыхъ братьями разнымъ лицамъ (начиная съ королей и кончая частными, болѣе или менѣе вліятельными по отношенію къ ихъ судьбѣ, лицами), конфессій есть проблемма, которая и до сихъ поръ еще окончательно не разрѣшена. Мы не будемъ входить въ исторію этого вопроса, такъ какъ въ исторіи его мы не найдемъ документальной точки опоры для своихъ выводовъ и заключеній. Но для примѣра, все-таки, обратимся къ нѣкоторымъ историческимъ свидѣтельствамъ и современнымъ научнымъ исчисленіямъ общаго количества изданныхъ братьями конфессій, именно въ разсматриваемый нами періодъ времени. Точкою отправленія мы избираемъ тотъ братскій документальный источникъ, которымъ пользовались ранѣе нѣкоторые ученые и который до нѣкоторой степени сохранилъ намъ болѣе полныя традиціи братьевъ о числѣ ихъ конфессій за разсматриваемый нами періодъ времени. Источникъ этотъ — предисловіе къ братской конфессіи (на латинскомъ языкѣ) 1573 г. [1]). Въ этомъ предисловіи первою конфессіей брать-

---

доступному для насъ, Лидія, провѣривъ его предворительно болѣе раннимъ и болѣе исправнымъ изданіемъ въ Comment. etc. Энея Сильвія.

[1]) Мы пользовались старопечатнымъ экземпляромъ этой конфессіи въ пражской университетской библіотекѣ (sign. 46. F. 186). Заглавіе ея: Confessio fidei et religionis christianae, quam serenissimo et potentissimo Romanorum, Ungariae et Bohemiae etc., Regi Ferdinando, obtulerunt .... MDXXXV .... barones et ... ii, qui puriori doctrinae in piis ecclesiis, quas communitatem Fratrum Bohemorum nominant ... Quae eadem et imperatori Maximiliano II, ... Regi Poloniae Sigismundo etc. oblata est. Recognita et conversa in linguam latinam nova interpretatione, anno Christi MDLXXIII. Въ „предисловіи къ читателю“ (proemium ad lectorem, стр. 112—113) и содержатся приводимыя нами свѣдѣнія автора о братскихъ конфессіяхъ изъ второй половины XV в. и первой четверти XVI в. Тѣ же свѣдѣнія находятся и въ чешскомъ предисловіи къ той же конфессіи (съ нѣкоторыми видоизмѣненіями въ словахъ), на чешскомъ языкѣ изданной въ 1607 г. Мы пользовались экземпляромъ этого послѣдняго изданія въ библіотекѣ Музея королевства Чешскаго: Confessio aneb Počet z wiry atd. z učenj y náboženstwj křesťanského (sign. 36. F. 10). Впрочемъ, и въ болѣе раннихъ своихъ конфессіяхъ братья иногда указываютъ предшествовавшія свои вѣроизложенія, напр., въ конфессіи-апологіи,

евъ считается та, которая была подана м. І. Рокицанѣ (разумѣется, по всей вѣроятности, та, которая находится въ четвертомъ письмѣ къ нему братьевъ), немного спустя подано было ими другое исповѣданіе королю Юрію Подѣбрадскому болѣе ста лѣтъ тому назадъ (т. е. болѣе чѣмъ за сто лѣтъ до изданія конфессіи въ 1573 г.), вскорѣ послѣ возникновенія общины братьевъ, „когда они еще были очень малочисленны и въ то время, когда королев-

поданной маркграфу Бранденбургскому Георгу въ 1532 году, латинскій текстъ которой, отъ 1538 г., умноженный и измѣненный въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напечатанъ между прочимъ, у Лидія, Waldensia, т. II, стр. 92 и слѣд. На эту конфессію-апологію мы будемъ еще ссылаться для установленія хронологическихъ датъ другихъ братскихъ конфессій начала XVI вѣка, но относительно конфессій XV вѣка въ цитуемой конфессіи-апологіи 1532 г. (resp. 1538 г.) дѣлается только самое общее замѣчаніе. Такъ, по поводу ученія о таинствѣ тѣла и крови Христовой замѣчается между прочимъ: Haec eadem (были ранѣе ссылки на письмо братьевъ къ Рокицанѣ и постановленіе одного синода hujus temporis) scripta oblata et regi Georgio fuere a nostris, preterea omnibus hujus regni statibus et ordinibus, ac etiam seorsum Pragensibus magistratibus, sed et aliarum civitatum quin et illarum communitatibus. См. у Лидія, II, стр. 296. Но все-таки въ предисловіи къ конфессіи 1573 г. полнѣе перечень братскихъ конфессій, чѣмъ въ конфессіи-апологіи, представленной маркграфу Бранденбургскому Георгу. Не лишне здѣсь упомянуть, что изъ современныхъ противниковъ братьевъ въ XVI в. іезуитъ Вячеславъ Штурмъ (Šturm) поименовываетъ нѣкоторыя братскія конфессіи и разсматриваемаго нами времени (ср. его сочиненія: Srownání wíry a učení bratří starších etc. w Holomauci(?) 1582; Krátké ozwání doktora Wácslawa Šturma proti kratičkému ohlášení jednoty Waldenské neb Boleslawské, w Praze 1584; см. ниже объ этихъ сочиненіяхъ въ III гл. Старопечатныя изданія ихъ въ библіотекѣ Музея корол. Чешскаго, sign. 36. A. 11 и 36 A. 3). Изъ нашей эпохи извѣстны были Штурму конфессіи 1504, 1507, 1524, послѣдующія съ 1532 г. и далѣе. Но на основаніи его полемическаго многословія не легко установить ближе и точнѣе время и число всѣхъ братскихъ конфессій: своеобразныя его полемическія цѣли не требовали, повидимому, этой точности. Но, все-таки, и неспеціальныя указанія Штурма могутъ имѣть извѣстное значеніе при опредѣленіи числа и времени появленія тѣхъ или другихъ братскихъ конфессій. И дѣйствительно, нѣкоторые позднѣйшіе чешскіе ученые пользовались для этой цѣли данными іезуита Штурма, а еще

ство Чешское было не спокойно". Затѣмъ, „когда спустя немного лѣтъ наши" — по словамъ упомянутаго предисловія — „были изгнаны изъ королевскихъ городовъ, тогда они опять подали городамъ болѣе полную конфессію". Много лѣтъ спустя послѣ этого, они, будучи вынуждены, подали королю Владиславу II двѣ конфессіи, одну изъ нихъ болѣе краткую въ 1504 г., а другую болѣе обширную черезъ три года, именно въ 1507 году, которыя „напечатаны на нашемъ языкѣ чешскомъ и по-латыни" [1]). Далѣе, изъ эпохи нами разсматриваемой указывается еще „краткое исповѣданіе", поданное королю Людовику, сыну Владислава, „въ 1524 году". При дальнѣйшемъ исчисленіи конфессій, вслѣдъ за названными, указывается конфессія-апологія 1532 г., изданная по-нѣмецки (nebo před tím — какъ замѣчено въ предисловіи къ чешской конфессіи 1607 г. — па

больше, конечно, въ своихъ исчисленіяхъ братскихъ конфессій опирались на данныя конфессіи-апологіи братьевъ къ маркграфу Георгу Бранденбургскому 1532 г. Такъ, напр., краткій и далеко неполный перечень братскихъ конфессій у Юнгманна (Historie literatury české, 2 vydání, v Praze 1849, стр. 198, N. 1222) основывается, между прочимъ, на этихъ данныхъ. Тѣми же данными пользовался и Шафарикъ въ своемъ рукописномъ перечнѣ братскихъ конфессій, подтверждая и дополняя его другими братскими указаніями (бр. I. Благослава, бр. Яфета) и ссылками на Добровскаго, Юнгманна и др. Рукописный перечень Шафарика находится теперь въ библіотекѣ Музея корол. Чешскаго подъ sign. III. A. 30. Въ этомъ собственноручномъ „фоліантѣ", кромѣ оглавленій къ „Братскому архиву" и нѣсколькихъ копій съ его оригиналовъ, есть и перечень братскихъ конфессій. У Шафарика указывается только шесть номеровъ конфессій для нашей эпохи, а именно: 1) письма братьевъ къ Рокицанѣ 1468—1870 гг.; 2) письма ихъ къ королю Юрію 1468 и 1470 гг.; 3) письмо на „rathauz", т. е. 1471; 4) латинскія конфессіи 1504 и 1507 гг.; 5) конфессія чешская 1507 г. (Spis dosti činijcy etc. см. ниже, No 11) и 6) конфессія, поданная королю Людовику въ 1524 г. Но списокъ Шафарика, какъ и его первоисточникъ, конечно, неполный и не даетъ какихъ-либо новыхъ, руководящихъ указаній.

[1]) Въ конфессіи-апологіи 1532 (resp. 1538 г.), послѣ конфессій 1504 и 1507 гг., указывается далѣе (quarto posthac anno, т. е. послѣ 1507 г.; см. у Лидія, т. II, стр. 296—7) только еще одна „publica Apologia latior", о которой см. подробнѣе ниже подъ No 11.

větším díle všecka psaní naši jazykem českým činili). Затѣмъ перечисляются уже послѣдующія конфессіи, выходящія за предѣлы разсматриваемаго нами періода. Однимъ словомъ, авторъ предисловія къ латинской конфессіи 1573 г. опредѣленно называетъ конфессіи, поданныя Рокицанѣ, королю Юрію Подѣбрадскому, городамъ (неизвѣстно сколько), двѣ королю Владиславу и одну королю Людовику. Но онъ ближе и точнѣе не обозначаетъ, какія же именно конфессіи нужно разумѣть подъ всѣми выше названными. Можетъ быть, ему самому, какъ недавнему сравнительно свидѣтелю всего происходившаго въ братской общинѣ, извѣстно было это вполнѣ точно и опредѣленно... Впрочемъ, и у другихъ братьевъ второй половины XVI в. мы встрѣчаемся съ сбивчивыми представленіями относительно братскихъ конфессій ранней эпохи, т. е. эпохи, нами разсматриваемой[1]). Еще болѣе, конечно, впослѣдствіи уче-

[1]) Даже въ т. н. Благославовой „исторіи братьевъ“ (Historia fratrum), которая теперь хранится въ рукописяхъ пражской университетской библіотеки (sign. XVII. F. 51), а въ извлеченіяхъ Шафарика напечатана I. Иречкомъ въ Č. Č. M. 1862, сообщаются неопредѣленныя свѣдѣнія о братскихъ конфессіяхъ разсматриваемой нами эпохи. Болѣе или менѣе опредѣленно говорится, напр., о конфессіяхъ 1503 г. (?) слѣдующее: ... Bratří přinuceni učiniti počet z víry králi Vladislavovi v dvojím způsobu: nejprvé v krátkosti, vytišt. na sexternu in 8°; v druhém nejprvé psaní kratičké jako za přístup učiněné, a za tím vydání počtu z víry o všech věcech, kteréž potom rozšířeno i vytištěno netoliko česky, ale i latině v Normberce .... Č. Č. M. 1862, стр. 110; ср. рукоп. стр. 132. Но и въ этомъ сообщеніи нѣтъ точныхъ указаній на опредѣленныя исторически-извѣстныя намъ конфессіи: возникаютъ недоумѣнія, которыя, съ точки зрѣнія сохранившихся конфессіональныхъ братскихъ памятниковъ, не могутъ быть разрѣшены категорически точно и безапелляціонно. Можно предполагать, однако, какъ дѣлаетъ это, напр., Миллеръ (Die deut chen Katechismen d. böhm. Brüder, стр. 64; ср. 61 и 62—3), что подъ первою краткою конфессіей, поданной Владиславу, разумѣется та, которая значится у насъ подъ No 7, а подъ другою, болѣе обширною, съ краткимъ вступительнымъ „письмомъ“, не трудно угадать конфессію, которая значится у насъ подъ No 11, тѣмъ болѣе, что внѣшнее описаніе болѣе обширной конфессіи въ т. н. Благославовой „исторіи братьевъ“

ные, интересовавшіеся братскими конфессіями, не могли вполнѣ разобраться въ этомъ вопросѣ и довольно произвольно иногда рѣшали его, не справляясь точно съ документальными данными. Мы не будемъ останавливаться на старыхъ предположеніяхъ, даже тѣхъ ученыхъ, которые издавали нѣкоторыя изъ братскихъ конфессій, относящіяся между прочимъ и къ эпохѣ, нами разсматриваемой. Такъ, излишне теперь воспроизводить аргументацію Лидія [1]),

совпадаетъ съ формою конфессіи No 11. Все-таки, это одни только предположенія, для которыхъ нѣтъ строго опредѣленныхъ фактическихъ данныхъ. Еще менѣе опредѣленны здѣсь указанія на другія конфессіи. Говорится, напр., о письмахъ братьевъ къ Рокицанѣ, къ королю Юрію (1468—1470 гг.), потомъ вспоминается „psaní vůbec vydávající počet z víry“ (безъ указанія года, но — до 1471 г.) и вслѣдъ затѣмъ отмѣчено, что братья „sepsali a vydali apologii ke všem lidem proti útiskům od Rokycana pocházejícím“ (см. Č. Č. M. 1862, стр. 104—5; ср. рукоп. стр. 55—57). Наконецъ, въ общихъ чертахъ упоминается и о письмѣ (апологетическомъ) братьевъ къ королю Людовику 1524 (Č. Č. M. 1862, стр. 121; ср. рукоп. стр. 392). Но всѣ эти общія замѣчанія не даютъ ни точныхъ указаній на ту или другую конфессію, ни другихъ какихъ-либо наводящихъ данныхъ для ближайшаго опредѣленія предполагаемыхъ конфессіональныхъ памятниковъ. Такимъ образомъ источникъ этотъ, т. е., т. н. Благославова „исторія братьевъ“, не даетъ и тѣхъ неполныхъ, но ясныхъ указаній относительно конфессій разсматриваемой нами эпохи, которыя мы встрѣчаемъ, напр., въ предисловіи къ конфессіи 1573 г. (resp. 1607 г.) и въ апологіи 1532 (resp. 1538 г.).

[1]) Lydius, Waldensia etc., т. I—II. Аргументація автора, касающаяся конфессій братьевъ (сближаемыхъ и даже отождествляемыхъ у него съ вальденсами), разсѣяна въ обоихъ томахъ или частяхъ упоминаемаго нами его труда, гдѣ, какъ извѣстно, напечатаны и тексты нѣкоторыхъ братскихъ конфессій. Первая изъ напечатанныхъ здѣсь братскихъ конфессій озаглавливается: Confessio fidei fratrum Waldensium Regi Wladislao ad Hungariam missa (II, стр. 1—21; ср. въ нашихъ приложеніяхъ, вып. 2, No 7, съ перестановкою только настоящаго заглавія на вторую, слѣдующую конфессію; см. у Лидія II, стр. 21—34 и у насъ подъ No 9). Вторая братская конфессія напечатана у Лидія подъ заглавіемъ, которое должно относиться къ первой конфессіи: Oratio excusatoria atque satisfactiva fratrum Waldensium, Regi Wladislao ad Ungariam (sic) missa. Третья, признаваемая имъ за конфессію, носитъ заглавіе: Excusatio fratrum Waldensium, contra binas

Кёхера [1]) и другихъ, которымъ мы обязаны изданіемъ нѣкоторыхъ братскихъ конфессій, тѣмъ болѣе, что съ дѣйствительными конфессіями братьевъ они соединяютъ или

---

literas doctoris Augustini, datas ad Regem, или кратко: Apologia Waldensium (II, стр. 34—91). Далѣе у Лидія напечатана конфессія-апологія, представленная маркграфу Бранденбургскому Георгу въ 1532 году, въ изданіи 1538 г. А въ первой части или I т. своего труда Лидій напечаталъ конфессію таборитовъ отъ 1431 г.: Confessio Taboritarum, contra Rokenzanam (sic) et papistas Pragenses, ante duo ferme saecula conscripta (I, стр. 1—303). Озаглавивъ весь свой трудъ „Waldensia", авторъ, конечно, связываетъ позднѣйшихъ историческихъ чешскихъ братьевъ съ вальденсами и потому именемъ послѣднихъ надписываетъ братскія конфессіи 1504 и 1507 гг., чего нѣтъ, напр., въ изданіи тѣхъ же конфессій въ Commentariorum etc. Энея Сильвія (ср. примѣчанія въ нашихъ приложеніяхъ, вып. 2, No 7 и 9, стр. 146 и 246). Точно также и конфессію таборитовъ отъ 1431 г. онъ вноситъ въ свой трудъ „Waldensia", признавая духовное родство таборитовъ съ вальденсами.

[1]) Joh. Chr. Koecher, Die drey letzte und vornehmste Glaubensbekenntnisse der böhm. Brüder etc. Frankfurt und Leipzig 1741. Здѣсь напечатаны нѣкоторыя позднѣйшія конфессіи братьевъ: 1) конфессія на латинскомъ языкѣ 1558 г. (новое изданіе конфессіи 1535 г.), 2) конфессія 1535 г. въ нѣм. переводѣ 1564 г., изданная въ Виттенбергѣ въ 1573 г. и 3) наконецъ исповѣданіе вѣры братьевъ (въ редакціи 1609 г.) на латинскомъ языкѣ. Но для насъ болѣе интересна аргументація автора относительно всѣхъ вообще братскихъ конфессій. Поставляя въ генетическую связь съ таборитами „вальденсовъ", „пикардовъ", которые впослѣдствіи будто бы получили названіе „чешскихъ братьевъ" (цит. соч., стр. 3), Кёхеръ, естественно, въ своемъ перечнѣ братскихъ конфессій отправляется отъ таборитской конфессіи 1431 года и затѣмъ перечисляетъ послѣдующія на основаніи краткихъ и довольно общихъ извѣстныхъ намъ свѣдѣній (см. выше, стр. 235 и слѣд.) предисловія къ конфессіи 1572 г. (sic! вѣрнѣе 1573 г., resp. 1607 г.), но въ толкованіи текста этого предисловія допускаетъ нѣсколько произвольныхъ обобщеній. Такъ, на второмъ мѣстѣ, послѣ таборитской конфессіи 1431 г., авторъ ставитъ не конфессію братьевъ, адресованную Рокицанѣ въ 1468 г., а таборитское вѣроизложеніе 1443 г. (?), поданное таборитами кутногорскому синоду этого года. Авторъ точнѣе не опредѣляетъ сущности и характера этого вѣроизложенія (стр. 11), но ссылается на Теобальда (Hussitenkrieg, II, 1621 г.), который передаетъ только сущность содержанія этой конфессіи, не сохранившейся въ подлинномъ текстѣ (о кутногорскомъ вѣроисповѣданіи таборитовъ

даже смѣшиваютъ, напр., конфессію таборитовъ отъ 1431 г. и др., оставляя вообще цѣлый вопросъ о братскихъ конфессіяхъ не только не разъясненнымъ, но до нѣкоторой степени и запутаннымъ. Къ тому же эти почтенные издатели нѣкоторыхъ братскихъ конфессій, не зная еще многихъ рукописныхъ конфессіональныхъ памятниковъ братской литературы, и не могли рѣшить данный вопросъ удовлетворительно съ точки зрѣнія исторической критики, такъ что послѣ нихъ весьма немногіе ученые, интересовавшіеся этимъ вопросомъ, должны были производить свои разъисканія почти безъ помощи своихъ предшественниковъ. Но и у послѣдующихъ ученыхъ, интересовавшихся даннымъ вопросомъ, нѣтъ детальныхъ его изслѣдованій: почти всѣ

1443 г. см. подробности въ новѣйшемъ изслѣдованіи г. Зд. Нѣдлаго, Prameny k synodám strany pražské a táborské v letech 1441—1444, v Praze 1900, стр. 19; ср. 171 и слѣд.). Третью конфессію, поданную братьями королю Юрію, Кёхеръ, тоже съ помощію Теобальда, пріурочиваетъ не къ 1468 г., а къ 1461 г. (?), оправдывая эту дату тѣмъ, что между изданіемъ конфессіи 1572 (вѣрнѣе 1573 г.) и 1461 г. прошло, дѣйствительно, болѣе ста лѣтъ, какъ утверждается это въ предисловіи къ конфессіи 1573 г. Но дѣло въ томъ, что и между 1573 г. и 1468 г. (когда именно и представлена была братьями конфессія королю Юрію) протекло тоже болѣе ста лѣтъ. Въ дальнѣйшемъ своемъ перечнѣ Кёхеръ отказывается точнѣе опредѣлить, на основаніи предисловія къ конфессіи 1573 г., конфессіи — городамъ и королю Людовику, но ближе знаетъ двѣ конфессіи 1504 и 1507 гг., справедливо переставляетъ заглавія съ одной на другую, исправляя такимъ образомъ ошибку Лидія (Waldensia, т. II, стр. 1 и 21) и возстановляя болѣе точныя надписанія въ изданіи Commentariorum etc. Энея Сильвія. Къ конфессіи 1507 г. Кёхеръ присоединяетъ „апологію“ братьевъ противъ двухъ писемъ д-ра Августина (у Лидія, II, стр. 34—91). Далѣе слѣдуетъ у него перечень конфессій XVI в., выходящихъ за предѣлы нашего обозрѣнія. Однимъ словомъ, для разсматриваемой нами эпохи и перечень конфессій братскихъ у Кёхера далеко неполный и аргументація его касательно ихъ происхожденія покоится на такихъ данныхъ, которыя не дѣлаютъ ее обязательною для настоящаго времени. Но, безъ сомнѣнія, въ ней, какъ мы уже замѣтили, есть нѣкоторыя указанія, которыми пользовались для своихъ научныхъ цѣлей и послѣдующіе ученые (напр. относительно конфессій 1504 и 1507 гг.).

они довольствуются только перечисленіемъ конфессій въ хронологическомъ порядкѣ ихъ происхожденія, иногда даже не отмѣчая, гдѣ онѣ находятся, т. е. въ какихъ печатныхъ изданіяхъ или въ рукописяхъ, причемъ въ опредѣленіи количества ихъ нерѣдко расходятся между собою. Такое разнорѣчіе въ сужденіяхъ ученыхъ о братскихъ конфессіяхъ разсматриваемой эпохи зависѣло, конечно, прежде всего отъ того, что матеріалы для исторіи братьевъ многіе еще не найдены, а ставшіе извѣстными еще не напечатаны. Затѣмъ, причиною разнорѣчія ученыхъ служитъ и то, что подъ именемъ конфессій разумѣютъ иногда не только, такъ сказать, болѣе или менѣе полныя публичныя конфессіи ихъ, подаваемыя въ то или другое время королямъ, городамъ и даже отдѣльнымъ вліятельнымъ лицамъ, принимавшимъ непосредственное и важное участіе въ судьбѣ братской общины, но и многія другія, болѣе или менѣе обширныя, письма братьевъ, писанныя въ отвѣтъ на возраженія частнымъ лицамъ изъ противной стороны или же въ назиданіе единомышленникамъ-друзьямъ. Не входя въ разборъ существующихъ въ литературѣ краткихъ, общихъ и бо́льшею частью не мотивированныхъ исчисленій братскихъ конфессій у тѣхъ или другихъ, даже болѣе позднихъ, ученыхъ (напр. второй половины истекшаго столѣтія), мы ограничимся здѣсь указаніемъ приблизительно-точной схемы или хронологическаго порядка ихъ происхожденія, конечно, только для разсматриваемой нами эпохи.

Первый изъ новѣйшихъ спеціальныхъ изслѣдователей исторіи чешскихъ братьевъ, покойный проф. Гиндели, въ своей статьѣ „О догматическихъ воззрѣніяхъ чешско-моравскихъ братьевъ“ и пр.[1]) даетъ только одно небольшое примѣчаніе къ вопросу о количествѣ всѣхъ братскихъ конфессій и затѣмъ перечисляетъ ихъ здѣсь далеко не сполна въ хронологическомъ порядкѣ. Такъ какъ это примѣчаніе не-

[1]) Ueber die dogmatischen Ansichten der böhmisch-mährischen Brüder nebst einigen Notizen zur Geschichte ihrer Entstehung (Sitzungsberichte d. kais. Akademie der Wissenschaften, Bd. XIII, 1854, Heft III, стр. 356).

большое по объему и въ то же время кратко выражаетъ схему первоначальныхъ воззрѣній автора по данному предмету, то мы приведемъ его здѣсь въ самыхъ существенныхъ чертахъ. Проф. Гиндели говоритъ, что Пешекъ въ своей „Исторіи контръ-реформаціи въ Чехіи“ [1]) насчитываетъ всѣхъ вообще братскихъ конфессій десять и это количество онъ устанавливаетъ, повидимому, на основаніи предисловія къ конфессіи 1564 г. (resp. 1573 г. и 1607 г.). Но, при ближайшемъ знакомствѣ съ предметомъ, проф. Гиндели пришелъ къ тому выводу, что общее количество конфессій строго не можетъ быть установлено, такъ какъ нѣкоторыя конфессіи появлялись въ разное время въ двойныхъ изданіяхъ и къ тому же безъ всякихъ перемѣнъ (напр., конфессія 1535 г. снова въ 1558 году, конфессія 1564 — въ 1607 г., хотя, съ другой стороны, было и такъ, что, напр., апологія, представленная маркграфу Бранденбургскому Георгу въ 1532 г. появилась уже въ новой переработкѣ въ 1538 году). Наконецъ, — замѣчаетъ проф. Гиндели, — недостаточно ясно и то, можно ли принимать за конфессіи и нѣкоторыя братскія сочиненія, какъ, напр., письма братьевъ къ Рокиданѣ. Послѣ этого предварительнаго общаго замѣчанія, проф. Гиндели въ томъ же мѣстѣ отмѣчаетъ братскія конфессіи въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Письмо къ Рокиданѣ отъ 1468 г. (разумѣется, конечно, четвертое письмо); 2) Исповѣданіе вѣры, поданное королю Юрію въ 1468 г.; 3) исповѣданіе вѣры, адресованное городамъ (an die Städte) въ 1507 г.; 4) Два исповѣданія вѣры, поданныя королю Владиславу въ 1504 и 1507 гг., и одна апологія, представленная ему въ 1508 году; 5) исповѣданіе вѣры, поданное королю Людовику въ 1524 г., и другія послѣдующія конфессіи, выходящія уже за предѣлы разсматриваемой нами эпохи (какъ-то: конфессія-апологія 1532 г.

[1]) Peschek, Geschichte der Gegenreformation in Böhmen. Dresden, 1844, Bd. I—II. Въ свой перечень конфессій авторъ включаетъ даже конфессію таборитовъ 1431 г. и др., не принадлежащую братьямъ, и заканчиваетъ конфессіей 1609 года (см. Bd. I, стр. 37).

(resp. 1538 г.) и конфессіи 1535 г., 1564 г., 1575 г.; указываются затѣмъ другія повторенныя изданія названныхъ конфессій, напр., 1533, 1536, 1538, 1547, 1557, 1558, 1561, 1567, 1573, 1574 и 1607 гг. и др. Въ болѣе позднемъ своемъ спеціальномъ изслѣдованіи, въ „Исторіи чешскихъ братьевъ“[1]), проф. Гин-

---

[1]) Geschichte d. böhm. Brüder, Bd. I, стр. 495—496, прим. 35. Почти тотъ же перечень конфессій для нашей эпохи напечаталъ проф. Гиндели въ Quellen zur Geschichte der böhm. Brüder (Fontes rerum Austriacarum, 2 Abth., Bd. XIX, 1859, стр. 453 и слѣд.). Но въ этомъ послѣднемъ перечнѣ указаны, вмѣсто одного, два письма-конфессіи братьевъ къ королю Юрію, причемъ первое относится къ 1468 г., а второе обозначается хронологическою датою 1470 г. Но Іос. Миллеръ (авторъ ст. „Böhmische Brüder“ въ Realencyklopädie für protest. Theologie und Kirche — Herzog-Hauck, 3е изд. 1897 г., Bd. III, стр. 445—467) находитъ эту послѣднюю дату ошибочною (стр. 463), предполагая, что подъ конфессіей 1470 г. для короля Юрія Гиндели разумѣлъ ту, которая помѣщена въ III т. „Братскаго архива“ (л. 9 и слѣд.) и которая у насъ въ приложеніяхъ, вып. 2, напечатана подъ No 4. Послѣднюю конфессію Миллеръ справедливо относитъ ко времени послѣ смерти короля Юрія (см. и у насъ выше, стр. 135 и слѣд., No 2), но напрасно онъ приписываетъ Гиндели то, чего онъ не утверждалъ: вѣдь подъ конфессіей No 3 въ своихъ Quellen etc. Гиндели могъ подразумѣвать и ту, которая помѣщается въ I и III т. „Братскаго архива“ (ср. выше, стр. 103 и 135—6) и которая по времени своего происхожденія относится къ эпохѣ Юрія Подѣбрада, можетъ быть не къ 1470 г., а къ 1468 г. (какъ у насъ выше, стр. 103). Во всякомъ случаѣ Гиндели точно не обозначаетъ конфессіи No 3 въ своихъ Quellen etc., а въ своей Geschichte etc. онъ даже исключаетъ ее изъ списка. Зато и въ Quellen etc. онъ исключаетъ письмо братьевъ къ городамъ, которое въ Geschichte etc. занимаетъ третье мѣсто въ спискѣ братскихъ конфессій. Подъ слѣдующими No No 4, 5, 6, 7 и 8 указываются тѣ же конфессіи, что и въ Geschichte etc. Подъ No 9 указывается чешскій текстъ предшествующей (No 8) латинской апологіи, т. е. разумѣется, вѣроятно, отвѣтъ братьевъ на два письма д-ра Августина къ королю Владиславу. Въ томъ же перечнѣ Quellen etc. и слѣдующій No 10, какъ другое изданіе No 7, правильно отмѣчается. А No 11 тождественъ съ No 9 въ Geschichte etc. Итакъ, цѣлый списокъ братскихъ конфессій за разсматриваемую нами эпоху представляется у Гиндели въ Quellen etc. въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) конфессія въ четвертомъ письмѣ братьевъ къ Рокицанѣ отъ 1468 г.; 2) конфессія 1468 г., представленная королю Юрію (?); 3) конфессія 1470 г., пред-

дели даетъ нѣкоторыя дополнительныя данныя къ своему вышеуказанному перечню, который вообще онъ здѣсь повторяетъ и отчасти восполняетъ: онъ 1) точнѣе обозначаетъ 4-е письмо братьевъ къ Рокицанѣ, въ которомъ содержится исповѣданіе вѣры братьевъ (по-чешски); 2) письмо братьевъ къ королю Юрію (по-чешски); 3) относительно письма братьевъ къ городамъ лаконически замѣчаетъ (на основаніи Ms. Raudnic. Schönfeld Miscellanea, стр. 688), что оно написано „по-чешски“ въ 1471 г. 4) О конфессіи 1503 г. сказано, что она была первоначально составлена и напечатана почешски, а по-латыни она напечатана въ Лейпцигѣ въ 1512 г. подъ заглавіемъ Oratio etc. (см. у Лидія, II, стр. 1—21; ср. выше, стр. 239, прим. 1). 5) На пятомъ мѣстѣ проф. Гиндели называетъ конфессію на чешскомъ языкѣ отъ 1504 г., напечатанную въ Нюренбергѣ на латинскомъ языкѣ подъ заглавіемъ Confessio etc. (см. у Лидія, II, стр. 21—34; ср. выше, стр. 239, прим. 1) въ 1512 г. въ Лейпцигѣ. Далѣе, подъ No 6) указывается конфессія братьевъ къ городамъ Чехіи отъ 1507 г. на чешскомъ языкѣ (у Ганки?); подъ No 7) другая конфессія братьевъ, напечатанная въ Младоболеславлѣ въ 1507 г. и въ Нюренбергѣ въ 1518 г. (будто бы хранится въ пражской капитульной библіотекѣ подъ sign. D. 88); подъ No 8) Excusatio etc. (см. у Лидія, стр. 34–91; ср. выше, стр. 239–240, прим. 1), которая въ первоначальномъ чешскомъ оригиналѣ хранилась у Ганки; и наконецъ подъ No 9) упоминается конфессія, поданная королю Людовику, но профес-

---

ставленная королю Юрію (?); 4) конфессія 1503 г. (?) для короля Владислава; 5) конфессія 1504 г. (?) для того же короля Владислава; 6) конфессія 1507 г. къ „сословіямъ“ (an die Stände); 7) конфессія 1507 г. для короля Владислава; 8) апологія 1508 г. (противъ „двухъ писемъ д-ра Августина“); 9) чешское изданіе No 8; 10) второе изданіе No 7 и 11) конфессія 1524 г. для короля Людовика. Какъ видно изъ этого списка, Гиндели и въ своихъ Quellen etc., и въ Geschichte etc. указываетъ почти однѣ и тѣ же конфессіи (за незначительными видоизмѣненіями). Его списокъ конфессій воспроизводитъ въ своей исторіи братской общины Edm. de Schweinitz, The history of the church known as the unitas fratrum, 1885, стр. 648—650.

сору Гиндели оставшаяся неизвѣстною. Въ дальнѣйшемъ перечнѣ у Гиндели упоминаются послѣдующія братскія конфессіи и ихъ изданія, начиная съ 1532 г. (съ No 10 по 34). Сравнивая послѣдній перечень Гиндели съ его вышеуказаннымъ первымъ, легко замѣтимъ, что число конфессій въ послѣднемъ для разсматриваемой нами эпохи увеличено, хотя и не сдѣлано ближайшихъ указаній относительно того, гдѣ онѣ могли бы быть найдены, а сдѣланная, напр., ссылка на пражскую капитульную библіотеку и на коллекціи Ганки, которыя перешли въ собственность Музея королевства Чешскаго, не приводятъ изслѣдователя къ желанной цѣли. Нѣмецкій ученый изслѣдователь „Катихизисовъ вальденсовъ и чешскихъ братьевъ“ Гергардъ фонъ-Цецшвитцъ [1]) удѣляетъ нѣсколько строкъ въ цитуемомъ сочиненіи (стр. 90—92) и конфессіямъ чешскихъ братьевъ: въ перечнѣ конфессій онъ слѣдуетъ Гиндели, но при этомъ дѣлаетъ не лишенныя значенія разъясненія и даже предлагаетъ одно новое существенное дополненіе, которое не было извѣстно Гиндели. Поэтому не лишне здѣсь привести ихъ, чтобы исчерпать всю научную аргументацію по вопросу о количествѣ братскихъ конфессій и отчасти по вопросу объ отношеніи сохранившихся въ латинскихъ переводахъ конфессій къ чешскимъ ихъ оригиналамъ, доселѣ не найденнымъ или утерянным. Въ этомъ отношеніи нѣчто новое даетъ Цецшвитцъ: онъ справедливо говоритъ, что Гиндели, перечисляя въ хронологическомъ порядкѣ конфессіи, не опредѣляетъ отношенія напечатанныхъ у Лидія конфессій изъ нашей эпохи къ чешскимъ оригиналамъ, но на основаніи обязательныхъ, сдѣланныхъ ему, частныхъ сообщеній устанавливаетъ слѣдующимъ образомъ отношеніе конфессій, поименованныхъ у Гиндели подъ No 4 и 5 и напечатанныхъ у Лидія въ латинскомъ текстѣ: помѣщенная у Лидія на первомъ мѣстѣ (т. II, стр. 1—21)

[1]) Gerhard von Zezschwitz, Die Katechismen der Waldenser und böhm. Brüder. Erlangen 1863.

конфессія совпадаетъ съ No 4 у Гиндели, а на второмъ мѣстѣ (т. II, стр. 21—34) — съ No 5 у Гиндели (съ перестановкой только заглавій у Лидія съ первой конфессіи на вторую, а со второй на первую)[1]). Что же касается третьей, напечатанной у Лидія (т. II, стр. 34—91), конфессіи, называемой общимъ именемъ „апологія", то она согласуется съ No 8 у Гиндели, съ тою только особенностію, что въ латинскомъ ея переводѣ нѣтъ буквальныхъ извлеченій изъ писемъ д-ра Августина, каковыя находятся въ чешскомъ ея текстѣ, бывшемъ у насъ подъ руками и цитуемомъ нами (см. ниже объ этой „апологіи"). Кромѣ того, Цецшвитцъ нашелъ еще конфессію, которая была подана братьями королю Людовику въ 1524 году, которая неизвѣстна была Кёхеру и которой не могъ найти самъ Гиндели: Цецшвитцъ нашелъ ее въ княжеской Эттингенъ - Валлерштейнской библіотекѣ въ Maihingen близь Нёрдлингена (auf der fürstlich Oettingen-Wallerstein'schen Bibliothek zu Maihingen bei Nördlingen). Конфессія эта сохранилась въ старонѣмецкомъ переводѣ (Zeysinck, безъ обозначенія мѣста) 1525 г.

Итакъ, Цецшвитцъ присоединилъ нѣкоторыя документальныя указанія и исправленія къ тому, что дано у Гиндели касательно братскихъ конфессій разсматриваемой нами эпохи и отношенія латинскихъ ихъ переводовъ къ нѣкоторымъ, неизвѣстнымъ пока, чешскимъ ихъ оригиналамъ; указалъ еще на неизвѣстный дотолѣ Гиндели экземпляръ конфессіи 1524 г,, поданной братьями королю Людовику. Тѣмъ не менѣе и послѣ краткихъ добавленій Цецшвитца вопросъ о количествѣ публичныхъ братскихъ конфессій въ разсматриваемую нами эпоху не разрѣшается окончательно. До нѣкоторой степени справедливо, поэтому, новѣйшій „исторіографъ" братской общины гернгутеровъ,

[1]) Эту перестановку авторъ дѣлаетъ на основаніяхъ, болѣе правильныхъ, чѣмъ у Лидія и затѣмъ у Фрегера (Rerum Bohemicarum antiqui scriptores) надписаній конфессій, именно въ Comment. etc. Энея Сильвія, стр. 125 и слѣд.; ср. Jacob Ziegler, Contra Waldenses, 1512; Koecher, цит. соч., стр. 15. Ср. у насъ выше, стр. 239—40, прим. 1.

Іос. Миллеръ, считаетъ указываемое Гиндели и Цецшвитцемъ количество братскихъ конфессій неполнымъ, а нѣкоторыя подробности относительно хронологіи конфессій считаетъ и не вполнѣ точными [1]). Самъ І. Миллеръ имѣетъ, повидимому, основанія для новой схемы конфессій братьевъ, хотя онъ не привелъ и не показалъ ихъ въ цитованномъ своемъ трудѣ о братскихъ катихизисахъ. Но нѣкоторыя основанія для увеличенія числа конфессій, сравнительно съ общею численностью ихъ, показываемой у тѣхъ или другихъ вышепоименованныхъ ученыхъ, отмѣчены нами выше: они заключаются въ общемъ вѣроисповѣдномъ характерѣ большинства сохранившихся братскихъ письменныхъ памятниковъ. Поэтому къ девяти конфессіямъ, для разсматриваемой нами эпохи, поименованнымъ у Гиндели и принятымъ Цецшвитцемъ, съ нѣкоторыми конечно исключеніями, можно было бы присоединить немало другихъ, которыя въ своемъ мѣстѣ отмѣчены у насъ въ обозрѣніи содержанія семи фоліантовъ „Братскаго архива". Но мы, какъ уже замѣчено, не будемъ слишкомъ широко раздвигать рамки конфессіональныхъ памятниковъ: будемъ имѣть въ виду, главнымъ образомъ, публичныя, болѣе или менѣе полныя исповѣданія вѣры братьевъ, подаваемыя королямъ, посылаемыя городамъ и представляемыя частнымъ лицамъ изъ ихъ противниковъ или друзей, принимавшимъ живое непосредственное участіе въ ихъ судьбѣ и современныхъ отношеніяхъ. А этихъ послѣднихъ конфессіональныхъ памятниковъ все-таки оказывается больше, чѣмъ указываютъ ихъ Гиндели и другіе, которые слѣдуютъ ему въ перечисленіи конфессій разсматриваемаго нами періода времени. Поэтому, принимая въ общемъ схему братскихъ конфессій, предложенную проф.

[1]) Die deutschen Katechismen der böhmischen Brüder. Kritische Textausgabe mit kirchen und dogmengeschichtlichen Untersuchungen und einer Abhandlung über das Schulwesen der böhmischen Brüder. Berlin 1887 (въ Monumenta Germaniae Paedagogica, Bd. IV, herausgeg. v. Karl Kehrbach), стр. X (предисловія), ср. стр. 61 и слѣд.

Гиндели [1]), съ нѣкоторыми, конечно, поправками и измѣненіями, мы пополнимъ ее и другими братскими памятниками конфессіональнаго характера, причемъ постараемся ближе опредѣлить и содержаніе конфессіональныхъ памятниковъ, которое вообще не указывается ни у Гиндели, ни у Цецшвитца и др.: предлагается у нихъ, какъ мы видѣли, только простой перечень конфессій съ общими замѣтками относительно ихъ первоначальнаго появленія и настоящаго мѣстонахожденія.

Въ ряду братскихъ конфессій разсматриваемаго нами періода времени нужно поставить въ хронологическомъ порядкѣ на первомъ мѣстѣ —

1) то исповѣданіе вѣры братьевъ, которое находится въ четвертомъ ихъ письмѣ къ Рокицанѣ отъ 1468 г. Общее содержаніе этого письма и схема его внѣшняго построенія указаны нами выше (см. стр. 67—70), а оригинальный чешскій его текстъ см. въ приложеніяхъ, вып. 2, No 1. Съ другими характерными подробностями его содержанія познакомимся въ самомъ изслѣдованіи, при изложеніи внутренней жизни братской общины даннаго историческаго момента.

2) На второмъ мѣстѣ (см. стр. 245) стоитъ у Гиндели письмо братьевъ къ Юрію Подѣбраду отъ 1468 г. на чешскомъ языкѣ (Gesch. der böhm. Brüder, I, 495), а въ другомъ перечнѣ (Quellen etc. въ Fontes etc., 2 Abth., Bd. XIX) къ этому письму Гиндели присоединяетъ еще другое, хронологическую дату котораго обозначаетъ 1470 г.[2]) Какое

---

[1]) Мы имѣемъ въ виду схему проф. Гиндели въ Geschichte d. böhm. Brüder, I, стр. 495 и слѣд., такъ какъ эта схема и полнѣе и позднѣе болѣе краткой и болѣе ранней въ Sitzungsberichte (см. выше, стр. 242, прим. 1), но почти тождественна съ другимъ его перечнемъ въ Quellen etc. (см. выше, стр. 244 и слѣд., прим. 1).

[2]) Іос. Миллеръ, какъ мы видѣли (стр. 244, прим. 1), неизвѣстно на какомъ основаніи, предполагаетъ, что Гиндели ошибочно разумѣлъ здѣсь ту конфессію, которая въ дѣйствительности относится къ 1471—2 г., слѣдовательно ко времени короля Владислава. Но можетъ ли быть

„письмо“ съ изложеніемъ братскаго исповѣданія разумѣетъ здѣсь проф. Гиндели, – онъ ближе и точнѣе не опредѣляетъ. Справляясь же съ содержаніемъ „Братскаго архива“, мы находимъ, напр., во второмъ томѣ (л. 38; ср. выше, стр. 120): List bratří králi Jiřímu отъ 1468 г. (полный текстъ см. въ приложеніяхъ, вып. 2, No 2 A). Но письмо это столь кратко, что едва ли могло быть признаваемо самимъ проф. Гиндели за братскую конфессію въ томъ именно спеціальномъ значеніи этого слова, какое онъ самъ предполагалъ, включая одно, не обозначенное имъ точно, письмо братьевъ къ королю Юрію въ число ихъ конфессій. Въ настоящемъ своемъ письмѣ къ королю Юрію братья только въ общихъ чертахъ указываютъ на апостольское значеніе своей вѣры и просятъ короля, чтобы онъ проявилъ къ нимъ свою милость, такъ какъ они ничего новаго не замышляютъ, но думаютъ только о томъ, какъ бы сохранить себя вѣрными Господу Богу и оставаться покорными подданными короля. Во имя Господа Христа они просятъ себѣ мѣста для жительства въ его королевствѣ, указывая на то, что они вѣрятъ точно такъ, какъ первые христіане, слышавшіе проповѣдь отъ апостоловъ и принимавшіе таинство тѣла и крови Христовой подъ обоими видами. Кромѣ того, они готовы на будущій сеймъ всей христіанской державы, если бы таковый состоялся, представить богодухновенныя писанія, изъ которыхъ видно будетъ, что отъ общенія съ римскою церковью необходимо было имъ от-

---

признанъ за конфессію 1470 г. ниже указываемый здѣсь памятникъ братской доктрины, содержащійся въ I т. (лл. 351a—373b; 379a—408b) и III т. (лл. 140a—169a) „Братскаго архива“ и напечатанный въ нашихъ приложеніяхъ подъ No 2 B, — это проблемма, которую мы разрѣшаемъ болѣе или менѣе гипотетически ниже. Для насъ только ясно, что этотъ памятникъ относится ко времени короля Юрія и Рокицаны: къ 1468 г. (какъ предполагаетъ проф. Голль, ср. выше, стр. 103, No 29) или къ 1470 г. (какъ, можетъ быть, предполагалъ проф. Гиндели). Потому мы и соединяемъ его — и въ текстѣ изслѣдованія, и въ нашемъ изданіи — съ извѣстнымъ намъ письмомъ братьевъ къ королю Юрію (тоже предположительно отъ 1468 г.), ср. вып. 2, No 2 A и B.

ступить, такъ какъ она не устояла въ силѣ апостольскаго установленія (v úřadě apoštolském). А въ заключеніи докладываютъ королю, что они написали письмецо (lístek) къ другимъ (Br. A., т. I, лл. 103b—104b; см. выше стр. 82), чтобъ всѣ ясно видѣли лживость того, что говорятъ противъ нихъ противники ихъ. Подробностей догматическихъ въ этомъ письмѣ нѣтъ никакихъ. Мнѣ кажется, что это письмо нужно разсматривать въ связи съ другимъ слѣдующимъ, въ которомъ, дѣйствительно, содержится болѣе подробное исповѣданіе вѣры братьевъ. Это послѣднее письмо находится въ I томѣ или фоліантѣ „Братскаго архива“ (лл. 350b—373b; 379a—408a) подъ заглавіемъ: Bratří za krále Jiřího v úzkostech (см. стр. 103), также и въ третьемъ фоліантѣ (лл. 140a—169a) подъ заглавіемъ: Psaní starých bratří v ouzkostech postavených za krále Jiřího, kteréž učinili všem vůbec atd. (см. выше, стр. 139, а полный текстъ см. въ приложеніяхъ, вып. 2, No 2 B). Письмо это содержитъ въ себѣ пространное вѣроизложеніе братьевъ, предназначенное какъ для всѣхъ вообще, такъ въ частности, можетъ быть, и для короля (Юрія Подѣбрада), хотя въ самомъ письмѣ прямо на это не указывается: напротивъ, гораздо чаще упоминается имя „магистра“, т. е. Рокицаны. Но, съ другой стороны, въ напечатанной у насъ конфессіи No 3 (вып. 2, стр. 75) прямо говорится, что „письма“, писанныя м. Рокицанѣ, „доходили и до короля Юрія, и до нѣкоторыхъ пановъ, и до нѣкоторыхъ городовъ“. Слѣдовательно, есть основаніе предполагать, что и настоящее письмо-конфессія расчитано было тоже на вниманіе короля Юрія. Во всякомъ случаѣ, оно содержитъ и документально разъясняетъ ту „вѣру“ братьевъ, которую они уже свидѣтельствовали королю и истинность которой они готовы были доказывать и защищать на будущемъ сеймѣ всей христіанской державы (если бы таковый состоялся), какъ писали о томъ въ своемъ предъидущемъ письмѣ къ королю Юрію. По своему происхожденію, оно, какъ мы выше (стр. 103) замѣтили, можетъ быть относимо къ 1468

году и представляетъ собою переработку четвертаго письма братьевъ къ Рокиданѣ съ нѣкоторыми сокращеніями по мѣстамъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и съ любопытными дополнительными разъясненіями, которыя не трудно видѣть при сличеніи текста того и другого въ нашихъ приложеніяхъ (см. вып. 2, No 1 и No 2 В). Признавая только за этимъ вторымъ письмомъ братьевъ „всѣмъ вообще“ характеръ публичной пространной и полной братской конфессіи, мы, однако, печатаемъ въ своихъ приложеніяхъ и первое ихъ письмо къ королю Юрію (No 2 А), въ интересахъ болѣе нагляднаго представленія о характерѣ его содержанія и отношенія его ко второму письму, т. е. къ подлинной конфессіи, безспорно, изъ эпохи короля Юрія и Рокицаны. Мы не будемъ теперь останавливаться на подробностяхъ его содержанія, а представимъ здѣсь только общую схему его содержанія.

Въ началѣ второго письма-конфессіи братья, говоря о своихъ страданіяхъ, подобно тому, какъ страдали первобытные христіане, стараются потомъ выяснить причины своего отдѣленія отъ римской церкви, въ которую „влитъ ядъ“ со времени папы Сильвестра и императора Константина. Говорятъ далѣе о себѣ, что они не могутъ быть уподобляемы, между прочимъ, и сектѣ таборитовъ, но во всемъ хотятъ слѣдовать Христу и первобытной апостольской церкви. Ссылаются далѣе на вліяніе проповѣди Рокицаны для уразумѣнія ими той испорченности римской церкви, о которой онъ говорилъ имъ и которую они сами видѣли своими глазами. Говорятъ о своихъ сношеніяхъ и съ вилемовцами, и съ священникомъ Іаковомъ изъ Дивишова, и съ священникомъ І. Опочнемъ, и съ священникомъ Мартиномъ Лупачемъ, но болѣе всего съ Рокицаной, который казался имъ разумнѣе другихъ и который, между прочимъ, рекомендовалъ имъ Петра Хельчицкаго. Но, не смотря на всѣ эти частыя собесѣдованія, они не могли остаться вмѣстѣ съ Рокицаной, такъ какъ послѣдній не шелъ по тому пути, который нѣкогда самъ рекомендовалъ имъ. Тогда

они обратились съ молитвою къ Богу и Богъ услышалъ ихъ молитву, открывъ свою волю (разумѣется, вѣроятно, избраніе служителей церкви, о чемъ подробно не говорится здѣсь, но сообщалось въ письмахъ къ Рокицанѣ, въ особенности въ четвертомъ письмѣ). А между тѣмъ страданія ихъ не прекращаются, не смотря на то, что они уже сообщили свое исповѣданіе вѣры, писали королю и панамъ, чтобы выслушали ихъ исповѣданіе. Хотя король и обѣщалъ, но духовенство воспрепятствовало этому. Далѣе братья увѣряютъ, что они отдѣлились отъ іерархіи римскаго посвященія не изъ-за второстепенныхъ предметовъ вѣры, но, главнымъ образомъ, по нуждѣ спасенія, какъ подробно объ этомъ писали м. Рокицанѣ. Кратко, затѣмъ, разъясняютъ нравственное противорѣчіе между папою и истинными преемниками апостоловъ. Вслѣдствіе таковой нравственной испорченности римской іерархіи отступили отъ нея не только мы, пишутъ братья, но „многіе люди“ въ другихъ „земляхъ“: сперва не покорились папѣ вмѣстѣ съ Петромъ Вальденскимъ (?) многіе христіане „первобытной святой церкви“, также и въ „церкви индійскихъ земель и греческихъ, имѣя свою службу отдѣльно отъ римскихъ, — папѣ не подчиняются, установленій его не держатъ“ и т. д.

Указавъ еще разъ причину своего отдѣленія отъ римской церкви и условія спасенія каждаго вѣрующаго, братья переходятъ къ болѣе подробному изложенію своей вѣры: сперва разъясняютъ, что значитъ вѣрить о Господѣ Богѣ, Господу Богу и въ Господа Бога, далѣе излагаютъ свое ученіе о церкви и ея членахъ, о правителяхъ ея и пастыряхъ (o zprávcích a pastýřích církve), начиная съ критики іерархіи римскаго посвященія и выясняя образъ истиннаго пастыря церкви. Въ дальнѣйшемъ изложеніи разъясняются ходячія возраженія противъ ученія и обычаевъ братской общины: о крещеніи дѣтей, о конфирмаціи, о таинствѣ тѣла и крови Христовой, о священствѣ, о покаяніи, о бракѣ (о неженатыхъ, вдовцахъ и находящихся въ бракѣ), о елео-

священіи, и затѣмъ объ откровеніи Богомъ „правды“ и воли Своей братьямъ въ избраніи ими служителей церкви. Воспроизводится здѣсь разсказъ объ избраніи служителей церкви, о чемъ было сообщено въ письмахъ къ Рокицанѣ. Въ заключительной части письма выражается искреннее желаніе братьевъ найти путь спасенія и готовность ихъ выслушать и покориться съ чистымъ раскаяніемъ тому, что́ есть воля Божія и правая христіанская вѣра, которая помрачена въ римской церкви.

3) На третьемъ мѣстѣ (см. стр. 245) у Гиндели стоитъ письмо братьевъ къ городамъ, на чешскомъ языкѣ, отъ 1471 г. Для болѣе точнаго опредѣленія Гиндели прибавляетъ въ своемъ вышеупомянутомъ перечнѣ: Ms. въ рудницкой библіотекѣ князя Лобковица (ссылка на Schönfeld, Miscellanea, стр. 688). Оказывается, что это есть тотъ самый документъ, который содержится въ I томѣ или фоліантѣ „Братскаго архива“ (лл. 84 b—87 b; см. выше, стр. 81, No 8), а также и во II т. (лл. 41 a—43 a; см. выше, стр. 120, No 4), подъ заглавіемъ: Pánuom purgmistru a radě i staršiem města Vysokého Mejta i všie obci (полный текстъ см. въ приложеніяхъ, вып. 2, No 3 A). Письмо это не содержитъ въ себѣ какихъ-либо догматическихъ подробностей ученія братьевъ, но въ общихъ чертахъ повторяетъ только то, о чемъ они писали м. Рокицанѣ и королю, т. е. Юрію Подѣбрадскому (ср. выше, въ конфессіяхъ No 1 и No 2 A). Такъ, въ самомъ началѣ письма братья увѣряютъ, что они не желаютъ быть причастны къ тому злу, которое умножилось среди духовенства и народа вообще, но желаютъ держаться всего добраго, дарованнаго Богомъ вѣрному своему народу чрезъ I. Христа. Убѣждаютъ и своихъ адресатовъ не противиться этому, увѣряя, что страданія, испытываемыя ими въ эти годы, служатъ наглядным доказательствомъ того, что они не хотятъ довѣрять своего спасенія „злымъ священникамъ“, но при этомъ не порицаютъ добрыхъ и желаютъ при нихъ оставаться (že se nemuožem dověřiti užietka spasenie při zlém

kněžstvu, . . . ale dobrými nepohrzíme, ale účastni jich býti žádáme). Увѣряютъ, что они не придерживались никакихъ сектъ и сбродовъ (rot), не принимали отъ нихъ ученія, но верховнымъ властямъ повиновались и священниковъ ихъ слушали, въ особенности тѣхъ, которые казались имъ наилучшими, какъ, напр., въ Прагѣ и Вилемовѣ, ибо тамъ ихъ начало. Но и вилемовцы поддались „грѣхамъ“ (neb i ti Vilémovští, jenž byli slovutného náboženstvie, hřiechuom se podali . . .), о чемъ много говорили съ ними и съ другими, также и съ Рокицаной. Грѣхи возрастаютъ въ народѣ и духовенствѣ, ненависть и ссоры, вслѣдствіе различія въ ученіи, увеличились. И только это укрѣпляло братьевъ въ рѣшимости отдѣлиться отъ „зла“, за что они и подвергаются теперь всякаго рода страданіямъ. Въ виду этого они подавали самому королю свое вѣроизложеніе, прося его дать имъ возможность публично изъяснить свою вѣру съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ обнаруженія неправоты въ ихъ ученіи, они могли исправиться. Затѣмъ вкратцѣ разъясняютъ братья сущность своихъ религіозныхъ и нравственныхъ стремленій примѣрами терпѣнія и страданій Самого Христа, апостоловъ и первобытной церкви. Слѣдуя всему этому, они не могли болѣе оставаться тамъ, гдѣ не доказываютъ „правды“ дѣломъ и словомъ (skutkem i slovem), т. е. въ церкви римской. Они приступили, поэтому, къ первобытной церкви (k první církvi, jejiežto údové rozprostřeni sú po celém světě), о которой съ похвалою говорятъ и пишутъ сами доктора, магистры и священники „обѣихъ сторонъ“ (т. е. и римско-католики, и утраквисты), хотя сами не слѣдуютъ своимъ словамъ, но возбуждаютъ противъ братьевъ даже Рокицану. Послѣдній же (любопытное свидѣтельство) самъ потомъ сожалѣлъ объ этомъ и просилъ даже короля быть милостивымъ къ братьямъ (potom s mistrem Rokycánem o to mluvili sme i odpis na to dali, a máme za to, že jemu toho líto bylo mluvenie i psanie na nás, jakož nám pověděno od znamenitých lidí, že i králi mluvil, aby nám milostiv byl). Въ заключеніи братья, для болѣе правильнаго объ

нихъ сужденія, ссылаются на свои письма къ Рокицанѣ и къ королю (т. е. Юрію), обѣщая прислать къ своимъ адресатамъ, въ случаѣ желанія съ ихъ стороны, двухъ или трехъ своихъ довѣренныхъ лицъ, которыя бы изложили обстоятельно ихъ вѣру.

Болѣе опредѣленный характеръ полной конфессіи представляетъ другое письмо братьевъ къ „панамъ мытскимъ“, которое помѣщено въ I т. „Братскаго архива“ (лл. 87b—101a; см. выше, стр. 81—82, No 9), вслѣдъ за предъидущимъ письмомъ, а также и въ II т. (лл. 44a—53a; см. выше, стр. 120, No 6). Для указанія ближайшихъ соотношеній между ними, мы печатаемъ ихъ вмѣстѣ подъ однимъ и тѣмъ же No (см. въ приложеніяхъ, вып. 2, No 3 A и 3 B). Не касаясь здѣсь частностей, мы укажемъ только общее содержаніе второго письма-конфессіи (братьевъ къ „мытскимъ“). Указавъ въ началѣ на свои отношенія къ Рокицанѣ, благочестивымъ вилемовцамъ, бр. Хельчицкимъ, Мартину Лупачу и др., братья ссылаются на предшествующія свои письменныя вѣроизложенія (Рокицанѣ), изъ которыхъ открывается ихъ вѣра и въ частности причина ихъ отдѣленія отъ римской церкви. Отмѣтивъ причину своего отдѣленія отъ господствующей іерархіи („отъ священниковъ“) по основаніямъ существеннымъ, а не случайнымъ побужденіямъ (какъ помышляли табориты и написали о томъ сочиненіе), они, затѣмъ, излагаютъ кратко свое ученіе о сущности христіанской вѣры и спасенія, о таинствахъ, начиная съ ученія о таинствѣ священства. Въ разъясненіе этого ученія братья ссылаются здѣсь, между прочимъ, на первосвященническую молитву Христа Спасителя: святи ихъ во истину Твою (Іоан. 17, 17, 19), на явленіе Его ученикамъ Своимъ по воскресеніи, когда Онъ сказалъ имъ: Пріимите Духъ святъ (Іоан. 20, 22), и на великое чудо ниспосланія на нихъ Св. Духа въ день Пятьдесятницы (Дѣян. Ап. 2 гл.). Апостолы истинные пастыри, избранные Самимъ Христомъ, преемники ихъ должны быть избираемы изъ людей нравственныхъ (ср.

посл. ап. Павла къ Тимоѳею и Титу). Далѣе говорится о таинствѣ крещенія, евхаристіи, сущность которой не выясняется здѣсь подробно, какъ въ другихъ трактатахъ, но довольно опредѣленно формулируется согласно съ тѣмъ, какъ писали они Рокицанѣ, напр., въ своемъ четвертомъ письмѣ, какъ о томъ разсказываютъ всѣ четыре евангелиста и св. ап. Павелъ въ 1 посл. къ Кор., въ 10 и 11 гл. Говоря при этомъ о пріобщеніи подъ обоими видами цѣлаго Христа (celého a dokonalého Krista, jemuž jest poctivost a modlenie spolu s Otcem v jednotě Ducha svatého), братья, однако, не находили удобнымъ объ этомъ распространяться въ данный моментъ (. . . my tohoto času neradi bychom o tom mnoho psali, neb o to sú nesnáze na dvě straně), такъ какъ изъ-за этого вопроса уже давно въ Чехіи (od drahně let v Čechách) проливается кровь, ибо одни настаиваютъ на пріобщеніи подъ однимъ видомъ хлѣба, а другіе подъ обоими вмѣстѣ (подобои-утраквисты противъ римско-католиковъ). Читая трактаты той и другой стороны съ обвиненіями другъ друга въ ереси и съ иными упреками, мы, пишутъ братья, proto sme všech traktátuov nechali více než od 12 let, neb sme viděli je býti škodné lidu, nesvornosti plodíce a nesnáze vzbuzujíce. Братья не одобряютъ здѣсь и третьей партіи гуситской: ta slula Táborská, kteráž proti obojím těmto traktáty sepsala hanlivé. Выражаютъ здѣсь свое несочувствіе и тѣмъ людямъ na Ostrově těch časuov za Žižky — людямъ злыхъ smysluov, которые извѣстны своею грѣховною жизнью; но съ самаго начала „раздѣленія“ въ Чехіи они склонялись на сторону „кающихся“ (někteří lidé kající), съ ними поддерживали знакомство, съ ними вели бесѣды о томъ „зломъ“, что произошло въ тѣ годы по допущенію Божію, также и о томъ, какъ бы сохранить людей въ единствѣ церкви святой, kdyby měli biskupy vuodce a pastýře и т. д., причемъ говорится подробно о причинахъ отдѣленія отъ нравственно испорченной іерархіи римской и образованіи общины, которая находится въ единствѣ церкви святой. Далѣе,

говоря о святомъ бракѣ и сохраненіи себя каждымъ v svém stavu od poškvrny a porušenie srdce zlú žádostí a od tělesné milosti kochánie nečistého, братья выражаются, что бракъ jest veliká svátost въ церкви. Наконецъ, и о таинствѣ елеосвященія они выражаются, что почитаютъ его за „доброе и полезное ко спасенію", причемъ указываютъ на необходимость посѣщенія больныхъ — для утѣшенія, утвержденія ихъ въ вѣрѣ и надеждѣ, для молитвъ за нихъ вмѣстѣ съ священниками церковными (s kněžími církve), объ отпущеніи имъ грѣховъ, объ исцѣленіи для пользы ихъ собственнаго спасенія и во благо ближнихъ, и затѣмъ, если представится надобность, необходимо помазать и елеемъ во имя Господне, согласно съ св. ап. Іаковомъ (Іак. 5, 13—16).

4) Не менѣе опредѣленное, во всякомъ случаѣ болѣе полное конфессіональное содержаніе представляетъ другой памятникъ вѣрованія братьевъ изъ времени ближайшаго и непосредственно примыкающаго къ эпохѣ Рокицаны и Юрія Подѣбрадскаго. Памятникъ этотъ (см. у насъ полный чешскій текстъ въ приложеніяхъ, вып. 2, No 4), не поименованный у Гиндели и др., находится въ III томѣ или фоліантѣ „Братскаго архива" (лл. 9а—27а): о немъ мы упоминали въ своемъ мѣстѣ, при обзорѣ содержанія III фоліанта (см. стр. 135—6). Какъ замѣчено выше, онъ относится ко времени 1471—2 гг., т. е. написанъ вскорѣ послѣ смерти Юрія Подѣбрадскаго, такъ какъ въ концѣ упоминается уже о его преемникѣ. Мы не будемъ теперь останавливаться на подробностяхъ его содержанія и нѣтъ нужды приводить необходимыхъ для нашей цѣли выдержекъ. Сдѣлаемъ пока только общія замѣчанія, именно о планѣ конфессіи и главнѣйшихъ пунктахъ изложеннаго здѣсь братскаго вѣроученія. Въ самомъ началѣ конфессіи братья исповѣдуютъ символъ вѣры podle obecného vyznání církve Římské, раскрываютъ кратко свое пониманіе всѣхъ въ отдѣльности его членовъ. Затѣмъ спеціальнѣе, но все-таки кратко, излагаютъ свое ученіе объ условіяхъ (со стороны

самого человѣка) благодатнаго спасенія человѣчества. Далѣе, вкратцѣ излагаютъ свое ученіе о таинствахъ и другихъ предметахъ (případnýchˇ) „случайныхъ“, т. е. второстепенныхъ и несущественныхъ. Обстоятельнѣе стараются они выяснить тѣ вопросы, изъ-за которыхъ имъ приходилось болѣе всего встрѣчаться съ возраженіями, упреками и пр., а именно: откуда они имѣютъ іерархію и какъ вѣрятъ въ таинство тѣла и крови Христовой. При разъясненіи перваго вопроса объ іерархіи они подробно объясняютъ начало ея происхожденія, значеніе ея въ христіанской церкви, качества истиннаго пастыря съ точки зрѣнія своей строгой морали. Само собою разумѣется, что они касаются здѣсь іерархіи римской церкви и подробно рисуютъ историческій образъ ея порчи со времени папы Сильвестра, вслѣдствіе чего и отдѣлились отъ Рима христіане въ разныхъ земляхъ, напр. въ Индіи, также греки, съ ними и сербы (Raci), болгары и др. христіане, которые отступили отъ нея четыреста лѣтъ тому назадъ. Говоря о разныхъ злоупотребленіяхъ папства, въ частности и относительно таинства евхаристіи, между прочимъ о причащеніи подъ однимъ видомъ хлѣба, вопреки прямому смыслу слова Божія и практикѣ первобытной церкви, братья ссылаются на примѣры христіанъ въ Индіи, на грековъ, на боснійское королевство, на сербовъ, болгаръ, русскихъ и др.; приводятъ далѣе нѣсколько интересныхъ свѣдѣній объ отношеніи ихъ къ таборитамъ, вилемовцамъ, въ особенности къ Рокиканѣ, а также и вообще къ ученымъ авторамъ трактатовъ, которые грѣшили противъ чистоты, святости и правильнаго разумѣнія вѣры Христовой и заповѣди братской любви. Эта послѣдняя особенность (отношеніе братьевъ къ ученымъ трактатамъ) ясно указываетъ, между прочимъ, на время происхожденія настоящей конфессіи въ періодъ недовѣрія братьевъ къ ученымъ вліяніямъ въ общинѣ, которыя потомъ, послѣ ослабленія „малой стороны“, возобладали въ ней, что замѣтно отразилось и на характерѣ содержанія и построенія слѣдующихъ конфессій, начинающихся съ первыхъ годовъ

XVI столѣтія, частнѣе съ конфессіи 1504 г. Но главный предметъ критики братьевъ въ разсматриваемой конфессіи — римская церковь, отъ которой они отдѣлились, видя ея внутреннюю порчу и въ особенности злоупотребленія даже „силою меча“ въ отношеніи къ императорамъ, королямъ и другимъ съ нею разномыслящимъ (любопытны, между прочимъ, указанія на жестокое отношеніе папъ къ чехамъ и въ частности къ королю Юрію Подѣбрадскому).

5) Далѣе, къ перечисленнымъ выше конфессіямъ изъ эпохи первоначальной жизни братской общины въ XV вѣкѣ, т. е. до раздѣленія ея на „большую“ и „малую“ стороны, можно было бы отнести и „письмо“ І. Кленовскаго къ сыну короля Юрія, т. е. Генриху (заглавіе въ III томѣ или фоліантѣ; см. выше, стр. 139, No 7; полный текстъ см. въ приложеніяхъ, вып. 2, No 5), такъ какъ, не смотря на частный, повидимому, характеръ письма, въ немъ содержится „вѣра“, которую братъ Кленовскій нашелъ въ общинѣ и какъ бы отъ имени этой послѣдней чистосердечно раскрываетъ своему царственному адресату (см. въ нашихъ приложеніяхъ, вып. 2, стр. 114 и 117). Въ виду этого, письмо получаетъ характеръ какъ бы общей конфессіи братьевъ, солидарныхъ съ Кленовскимъ, хотя бы въ формѣ письма и одного только члена общины, но члена весьма вліятельнаго и заставлявшаго не разъ своихъ сочленовъ подчиняться вліянію его совѣтовъ и практическихъ указаній. Поэтому мы, не приравнивая его по цѣли и характеру назначенія къ вышеуказаннымъ публичнымъ конфессіямъ, считаемъ все-таки возможнымъ указывать на него какъ на выраженіе не единичнаго мнѣнія бр. Кленовскаго, а какъ на вѣроизложеніе всѣхъ солидарныхъ съ нимъ братьевъ, представленное къ тому же высокому члену королевской фамиліи, т. е. сыну короля Юрія.

Кленовскій, какъ извѣстно (см. о немъ краткія свѣдѣнія ниже, въ той же второй главѣ), принадлежалъ къ той умѣренно-прогрессивной партіи, которая, послѣ раз-

дѣленія братьевъ на двѣ стороны, получила названіе „большой“; мало того, своимъ поведеніемъ въ спорѣ между братьями, приведшемъ ихъ къ раздѣленію, онъ постоянно заботился и содѣйствовалъ ихъ примиренію, во всякомъ случаѣ сдерживалъ раздѣленіе. Это же направленіе наглядно сказалось и въ его настоящемъ письмѣ-конфессіи, гдѣ примирительный тонъ и въ отношеніи къ противникамъ братьевъ (римско-католикамъ и утраквистамъ) доминируетъ надъ критикою и полемикой противъ непріемлемыхъ крайностей богословской ихъ доктрины. Общее содержаніе и направленіе конфессіи указаны нами выше (см. стр. 139 и слѣд.). Она, какъ мы видѣли, содержитъ въ себѣ краткое, но цѣлостное изложеніе братскаго вѣроученія и нравоученія, главнымъ образомъ на стр. 114—117 (см. наши приложенія, вып. 2), а слѣдующія части представляютъ какъ бы дополнительный комментарій автора къ его краткой конфессіи по вопросамъ — о значеніи „доброй воли“ въ дѣлѣ спасенія человѣка, о таинствахъ, объ истинныхъ и ложныхъ служителяхъ церкви и пр.

б) Наконецъ, къ той же эпохѣ до раздѣленія братьевъ на партіи Миллеръ [1]) причисляетъ хронологически недатированный трактатъ, содержащійся въ XI фоліантѣ „Братскаго архива“ (лл. 112а—129а; см. выше, стр. 111, No 7, а полный текстъ см. въ приложеніяхъ, вып. 2, No 6). Дѣйствительно, этотъ трактатъ по полнотѣ своего конфессіональнаго содержанія походитъ на обычныя конфессіи, а по своей простой или популярной формѣ, равно и по характеру своего внутренняго содержанія, скорѣе можетъ быть отнесенъ къ первой эпохѣ (т. е. до раздѣленія братьевъ на партіи), чѣмъ ко второй (послѣ раздѣленія). Но, съ другой стороны, подробности аргументаціи, снабженной многочисленными указаніями цитатъ изъ Св. Писанія и пр., свидѣтельствуютъ какъ будто и о присутствіи здѣсь другого вліянія, которое опредѣленнѣе проявляется въ конфессіяхъ начала XVI

[1]) Die deutschen Katechismen d. böhm. Brüder, стр. 120, прим. 2.

вѣка. Во всякомъ случаѣ болѣе раннее происхожденіе ея весьма вѣроятно. Излагая ниже ея содержаніе, мы и впослѣдствіи будемъ обращаться къ ней для необходимыхъ справокъ и сравненій съ другими конфессіональными данными, хронологически точно обозначенными. Въ началѣ разсматриваемаго трактата или — будемъ называть — конфессіи говорится, что Господь избралъ себѣ „jednotu“, которая однако подвергается разнымъ нареканіямъ, но — по слову Христа и апостоловъ — терпитъ, будучи ненавидима всѣми. Въ виду этихъ несправедливыхъ нареканій и слуховъ, братья и рѣшили написать въ самой простой формѣ о „существенныхъ предметахъ“ вѣры, безъ которыхъ никто никогда не могъ бы угодить Богу и быть спасеннымъ, затѣмъ — о „служебныхъ“, которые способствуютъ къ возрастанію и пребыванію въ истинной вѣрѣ, и о „случайныхъ“ (второстепенныхъ) предметахъ, наконецъ — о нѣкоторыхъ предметахъ, которые могутъ подать поводъ говорить о братьяхъ неодобрительно. Въ частности, излагая свое ученіе о „существенныхъ“ предметахъ вѣры, братья начинаютъ съ вопроса о спасеніи, которое подается избраннымъ людямъ по милости Божіей отъ Бога Отца черезъ Сына въ Духѣ Святомъ. Къ участію въ этой милости Божіей человѣкъ приходитъ черезъ познаніе Бога Отца, Сына Божія и Духа Святаго; а отъ этого познанія проистекаетъ у человѣка вѣра, любовь и надежда. Выяснивъ понятіе вѣры, любви и надежды, авторъ переходитъ къ вопросу о церкви, о томъ, кто же составляетъ святую вселенскую церковь, говоритъ объ истинной церкви, ея основаніи, существѣ и свойствахъ, о ключахъ и власти ея служителей, о послушаніи служителямъ церкви. Затѣмъ говорится о „служебныхъ“ предметахъ вѣры: о „служебности“ слова Божія, о таинствахъ, начиная съ таинства священства, далѣе о крещеніи, конфирмаціи и покаяніи, о таинствѣ тѣла и крови Христовой, о бракѣ и елеосвященіи. Говоря, между прочимъ, о таинствѣ тѣла и крови Христовой, авторъ приводитъ нѣсколько пониманій въ ученіи о пресуществленіи, но самъ ограничивается

краткимъ изложеніемъ своего пониманія, согласно съ писаніями апостоловъ, которые жили и были вмѣстѣ съ Самимъ Христомъ и потому знали достовѣрно принятое ими отъ Христа ученіе (1 Кор. 11, 23). Далѣе, авторъ объясняетъ, что нужно разумѣть подъ „случайными“ (второстепенными) предметами: подъ этими предметами разумѣются „všecky formy neb tvárnosti“, какъ, напр., въ таинствѣ евхаристіи — хлѣбъ и вино, сосуды, мѣсто и время, одежда и под. Все это, по мнѣнію автора, можетъ быть измѣняемо, какъ и апостолы дѣлали измѣненія въ тѣхъ или другихъ формахъ совершенія таинствъ, ибо отъ измѣненія этихъ формъ не мѣняется вѣра.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи опровергаются и разъясняются нѣкоторыя недоумѣнія или возраженія, направленныя противъ братьевъ. На возраженіе, что братья, кромѣ апостольскихъ писаній, не принимаютъ никакихъ другихъ руководящихъ въ вѣрѣ источниковъ, они между прочимъ замѣчаютъ, что принимаютъ они и другія писанія богодухновенныя (též všecka písma, kteráž sou psali lidé Bohem vdechnutí od apoštolův až do tohoto času s milostí přijímáme), но для краткости не цитуютъ ихъ; болѣе же всего придерживаются писаній Новаго Завѣта (a zvláště že nám písma Nového Zákona nejvíc v obyčeji sou . . .). Затѣмъ братья говорятъ, что они не порицаютъ тѣхъ, которые не состоятъ съ ними въ „jednotě“, но думаютъ, что и эти по милости Божіей могутъ быть спасены. Это даетъ поводъ автору далѣе говорить о спасеніи вѣрующихъ въ церкви святой, въ которой могутъ скрываться и „pokrytci“, въ родѣ того, напр., какъ и при жизни Самого Христа былъ предатель Его Іуда. А на вопросъ о томъ, какъ думаютъ братья о священникѣ — „pokrytci“ (лицемѣрѣ), который вступилъ въ ихъ общину и совершаетъ таинства, они отвѣчаютъ, что дѣйствія таковаго священника не лишаютъ вѣрныхъ христіанъ милости Божіей, такъ какъ послѣдняя даруется Духомъ Святымъ. Въ заключеніи разрѣшается недоумѣніе о послушаніи слу-

жителямъ церкви, которые будто бы отклоняютъ вѣрующихъ отъ послушанія Богу: то и другое совмѣстимо при исполненіи служителями церкви закона Христова. Поэтому истинное послушаніе состоитъ въ слѣдующемъ: A toť jest poslušenství víry: varovati se toho k výstraze úředníkův církve, v čem se svědčí skrze Krista zatracení věčné a činiti to k rozkázání jich, v čem se svědčí od Krista spasení věčné (см. приложенія, вып. 2, стр. 145). Этимъ и заканчивается трактатъ-конфессія.

Изъ вышеприведенныхъ подробностей конфессіи можно видѣть, что авторъ ея былъ близокъ къ тѣмъ воззрѣніямъ, которыя братья раскрывали въ своихъ письмахъ къ Рокиданѣ и въ другихъ трактатахъ первой эпохи до ихъ раздѣленія на партіи: простая, несложная вѣра, опирающаяся на словахъ Св. Писанія и примѣрѣ первобытной апостольской церкви, довѣріе къ „докторамъ", которые говорятъ согласно съ словомъ Божіимъ, послушаніе даже и „лицемѣрамъ"-священникамъ, такъ какъ дѣйственность таинствъ зависитъ не отъ того, кто ихъ подаетъ, а отъ Духа Святаго, который все сіе производитъ, — вотъ наиболѣе характерныя особенности ея содержанія. Во всемъ этомъ слышится умѣренный тонъ „брата", искавшаго не раздѣленія въ церкви, а общенія любви во Христѣ ради собственнаго спасенія. А съ такимъ характеромъ, какъ мы увидимъ, начиналась братская община, оставаясь таковою до начала своего раздѣленія на двѣ „стороны". Впрочемъ, эти характеристическія особенности конфессіи еще нагляднѣе можно замѣтить въ подлинномъ ея текстѣ, который находится въ приложеніяхъ, вып. 2, No 6.

Далѣе слѣдуютъ исторически-извѣстныя конфессіи братьевъ послѣ раздѣленія ихъ на двѣ „стороны", причемъ, конечно, дѣйствующей здѣсь стороною является та, которая одержала верхъ надъ „малою", постепенно съ конца XV вѣка слабѣвшею и скоро затѣмъ потерявшею всякое вліяніе на ходъ событій въ нѣдрахъ братской общины.

7) На четвертомъ мѣстѣ (см. стр. 245) у Гиндели — конфессія 1503 или точнѣе 1504 г.[1]), первоначальный текстъ

[1]) Самъ Гиндели колеблется въ обозначеніи хронологической даты этой конфессіи: то онъ (въ Sitzungsberichte, см. выше, стр. 242 и слѣд.), все-таки неопредѣленно, относитъ ее къ 1504 г., то (въ Quellen etc. и въ Geschichte etc.) къ 1503 г. А между тѣмъ и въ апологіи-конфессіи, поданной маркграфу Бранденбургскому Георгу въ 1532 г. (см. лат. текстъ 1538 г. у Лидія II, стр. 296; ср. у насъ выше, стр. 237, прим. 1), и въ предисловіи къ конфессіи 1573 г. (ср. у насъ выше, стр. 237) братья не указываютъ своихъ конфессій изъ 1503 г., вспоминаютъ только конфессіи 1504 г. и потомъ 1507 г. Правда въ т. н. Благославовой „исторіи братьевъ", какъ мы видѣли (ср. стр. 238, прим. 1), говорится, повидимому, о двухъ конфессіяхъ подъ 1503 г.: объ одной краткой, а о другой болѣе обширной (vydání počtu z víry o všech věcech и т. д.), которая потомъ расширена и напечатана не только по-чешски, но и по-латыни въ Нюренбергѣ. Не легко сказать опредѣлительно, что именно разумѣется здѣсь подъ указанными конфессіями. Неизбѣжны предположенія, которыя дѣлаетъ по этому поводу I. Миллеръ (см. выше, стр. 238—9, прим. 1): подъ первою краткою конфессіей онъ разумѣетъ ту, которая напечатана у Лидія на первомъ мѣстѣ (II, стр. 1—21), а подъ второю болѣе обширною предполагаетъ ту, которая помѣщается ниже у насъ подъ No 11 и подъ тѣмъ же No напечатана въ приложеніяхъ (см. вып. 2, No 11). Къ этой послѣдней конфессіи, пожалуй, скорѣе можетъ быть относимо и то замѣчаніе въ т. н. Благославовой „исторіи братьевъ", что въ качествѣ введенія или „приступа" къ ней приложено коротенькое письмо (psaní kratičké jako za přístup učiněné), которое, дѣйствительно, и находится въ конфессіи No 11. Во всякомъ случаѣ, хронологія конфессій въ т. н. Благославовой „исторіи братьевъ" подъ 1503 г. не только не подтверждается вышеприведенными свидѣтельствами апологіи 1532 г. и предисловія къ конфессіи 1573 г., но, такъ сказать, еще оспаривается въ пользу хронологической даты 1504 г. для первой конфессіи, какъ даты, болѣе или менѣе твердо засвидѣтельствованной въ апологіи 1532 г. и въ предисловіи къ конфессіи 1573 г. Кромѣ того, въ апологіи-конфессіи братьевъ, поданной маркграфу Георгу Бранденбургскому въ 1532 г. цитуется текстъ конфессіи 1504 г., согласный съ текстомъ конфессіи, напечатанной у Лидія на первомъ мѣстѣ, а у насъ въ приложеніяхъ (см. вып. 2, No 7). Для сравненія укажемъ слѣдующіе примѣры. Apologia 1532: Sub annum vero Domini 1504, ad Vladislaum Bohemiae et Ungariae etc. Regem, in hunc modum fide ipsa, quam sacrarum scripturarum ministerio hausimus, credimus et confitemur, quod ubicunque dignus sacerdos cum fideli populo, juxta sensum et intentionem Christi ecclesiaeque ordinationem,

которой чешскій не указанъ, но латинскій напечатанъ, напр., у Лидія (II, стр. 1—21 на первомъ мѣстѣ), только подъ инымъ заглавіемъ, которое относится ко второй, напечатанной тамъ же, конфессіи. Полный латинскій текстъ ея воспроизведенъ и у насъ въ приложеніяхъ (вып. 2, No 7). Настоящее заглавіе этой конфессіи: Oratio etc. (см. выше, стр. 239, прим. 1). Начинается эта конфессія обычнымъ и въ другихъ братскихъ представленіяхъ словами: Nos homines depressi etc. (My lidé ponížení). Затѣмъ, свидѣтельствуя о своей вѣрности королю и жалуясь на то, что вслѣдствіе неправильныхъ свѣдѣній о ихъ вѣрѣ подвергаютъ ихъ гоненіямъ и пр., братья просятъ выслушать терпѣливо ихъ исповѣданіе вѣры, источники которой — Богооткровенное Писаніе, апостольскій символъ, ученіе первобытной церкви, никейскій символъ, Аѳанасіевъ и другія писанія „догматистовъ противъ еретиковъ“. Живая вселенская вѣра есть основаніе человѣческаго спасенія, она есть даръ Св. Духа, по заслугамъ Христа, возвѣщается въ церкви ея служителями и утверждается церковными таинствами. Эту вѣру братья и излагаютъ далѣе, начиная съ исповѣданія о Св. Троицѣ (professio fidei Trinitatis benedictae), спеціально о Богѣ-Отцѣ. Затѣмъ, въ дальнѣйшемъ изложеніи конфессія представляетъ слѣдующую схему разсужденій по вопросамъ: о второмъ Лицѣ Св. Троицы (de Verbo incarnato), о третьемъ Лицѣ Св. Троицы (de Spiritu sancto), о церкви святой (de ecclesia sancta), о церковныхъ таинствахъ (de ministeriis ecclesiae), а именно — о крещеніи (de baptismate), конфирмаціи (de confirmatione), евхаристіи (de eucharistia), о священствѣ (de sacerdotii ordine), о бракѣ (de matrimonio), о покаяніи падшихъ (de poenitentia lapsorum), о елеосвященіи (unctio extrema infirmorum), общеніи свя-

---

orationem faciens, и т. д. . . . in remissionem peccatorum. Lydius, II, стр. 296; ср. буквально тоже въ конфессіи 1504 (см. вып. 2, No 7, стр. 151). А это и значитъ, что въ своей апологіи 1532 г. (resp. 1538 г.) подъ конфессіей 1504 г. братья разумѣли именно ту, которую Гиндели пріурочиваетъ къ 1503 г. (вѣрнѣе 1504 г.).

тыхъ (communio sanctorum) и — наконецъ — объ оставленіи грѣховъ (de remissione peccatorum). А послѣ исповѣданія своей вѣры братья присоединяютъ нѣкоторыя другія разъясненія касательно своей общины въ духѣ своей доктрины, оправдываясь при этомъ и отъ разнаго рода обвиненій (neque etiam haereticos appellare nos juste audebit quisquam. Non enim error in mente, sed voluntatis pertinacia haereticum efficit...) и просятъ себѣ снисхожденія, защиты и милости у короля. Мы не дѣлаемъ изъ этой конфессіи извлеченій и не излагаемъ здѣсь подробно ея содержанія, такъ какъ текстъ ея, доступный въ печати, подлежитъ анализу въ самомъ изслѣдованіи. Но при этомъ нельзя не замѣтить, что содержаніе этой конфессіи можетъ быть комментировано, ближайшимъ образомъ, полемическо-апологетическимъ трактатомъ братьевъ, содержащимся въ VI томѣ или фоліантѣ „Братскаго архива“ (лл. 48а—69а; см. выше, стр. 204 и слѣд., No 31) и, по времени своего происхожденія, относящимся именно къ тому же 1504 году. Мало того, трактатъ этотъ спеціально написанъ въ отвѣтъ на возраженія утраквистовъ какъ бы по поводу братской конфессіи 1504 г. Во всякомъ случаѣ отвѣтъ братьевъ — одновременнаго съ конфессіей происхожденія и, хотя касается не всѣхъ отдѣльныхъ пунктовъ конфессіи, однако нѣкоторые и — прибавимъ — существенные изъ нихъ разъясняетъ подробнѣе чрезъ противоположеніе ихъ обвиненіямъ и возраженіямъ утраквистовъ. До нѣкоторой степени, отъ такого противоположенія братской доктрины утраквистской, вносится бóльшая ясность не только для различенія обѣихъ богословскихъ доктринъ (братьевъ и утраквистовъ), но и для болѣе точнаго представленія въ данный моментъ неустановившейся еще братской доктрины, довольно кратко къ тому же выраженной въ самой конфессіи.

8) Въ третьемъ томѣ или фоліантѣ „Братскаго архива“ (лл. 227а—280а) есть одна апологія или конфессія отъ 1503 г. (см. выше, стр. 147 и слѣд., No 10а, полный

текстъ ея у насъ въ приложеніяхъ, вып. 2, No 8), неизвѣстно точно — кѣмъ написанная (хотя есть предположеніе проф. Голля объ авторствѣ бр. Луки) и кому представленная. Титулъ ея: Apologie nebo konfessí vydaná léta 1503 — такъ значится въ оглавленіи третьяго тома, а при самомъ сочиненіи, какъ уже выше было приведено, Благославъ собственноручно написалъ: „Leta 1503 veluti quaedam apologia“ [1]). Вотъ всѣ фактическія данныя относительно времени происхожденія даннаго документа. Но о назначеніи его дается еще одно указаніе въ самомъ содержаніи: настоящая апологія представляетъ собою, повидимому, родъ частнаго письма ея автора къ своему

[1]) Гиндели опредѣленно не называетъ этой апологіи въ качествѣ публичной братской конфессіи. Однако, по полнотѣ своего конфессіональнаго содержанія она превосходитъ многія публичныя конфессіи, такъ сказать, оффиціальнаго происхожденія, и потому заслуживаетъ того, чтобы включить ее въ число важнѣйшихъ конфессіональныхъ памятниковъ начала XVI в. Къ какому собственно году относится эта апологія,— нельзя сказать со всею рѣшительностью, хотя и въ оглавленіи къ III т. „Братскаго архива“, и въ надписаніи къ самой апологіи значится 1503 годъ. Но такъ какъ эта хронологическая дата приписана позднѣйшей рукой Благослава, то, конечно, историческая точность ея требуетъ болѣе документальныхъ подтвержденій. А съ другой стороны, если т. н. Благославова „исторія братьевъ“ (по крайней мѣрѣ первая часть) принадлежитъ Благославу, то хронологическая дата 1503 г. на „апологіи“ не имѣетъ ли связи съ повѣствованіемъ „исторіи“ о конфессіяхъ 1503 г.? Другими словами: Благославъ, замѣчая единство мыслей и направленія какъ въ конфессіи 1504 (по „исторіи“ — 1503 г.), такъ и въ „апологіи“, обозначилъ и послѣднюю тою же хронологическою датою 1503 г. Во всякомъ случаѣ и „конфессія“ и „апологія“ — памятники современные и повидимому происходятъ отъ одного автора, по всей вѣроятности, бр. Луки. Въ своемъ настоящемъ перечнѣ конфессій мы помѣстили конфессію 1504 г. ранѣе „апологіи“ въ виду оффиціальнаго, такъ сказать, происхожденія первой и болѣе частнаго назначенія второй. Но для пониманія сущности содержанія первой необходимъ реальный комментарій послѣдней, подобно тому, какъ для той же цѣли болѣе объективнаго комментированія конфессіи 1504 г. необходимъ и имѣетъ важное значеніе вышеупомянутый полемико-апологетическій трактатъ „Братскаго архива“ (т. VI, л. 48а и слѣд.; ср. выше, стр. 204 и слѣд.).

пріятелю. Слѣдовательно, оффиціально-публичнаго назначенія она какъ будто не имѣла. Но, во всякомъ случаѣ, она является обстоятельнымъ комментаріемъ ученія братьевъ въ данный историческій моментъ и для анализа ихъ конфессіи, поданной въ это время (въ 1503 и 1504 г.) королю Владиславу, представляетъ матеріалъ весьма интересный и содержательный. Содержаніе начальныхъ страницъ этой апологіи изложено нами выше (см. стр. 147—150). Мы не станемъ здѣсь подробно излагать ея содержаніе: укажемъ только общій ея планъ и существенные пункты содержанія. Послѣ авторскаго, такъ сказать, предисловія, о которомъ сказано было выше (стр. 147 и слѣд.), излагается братское ученіе въ порядкѣ членовъ символа вѣры: сначала кратко излагается смыслъ восьми членовъ символа вѣры, затѣмъ — въ девятомъ членѣ раскрывается смыслъ содержанія понятія „святая церковь", говорится о „святой церкви" z strany služebné pravdy и — въ противоположность „святой церкви" — раскрывается понятіе „o církvi zlostníkův neb ďáblově" и объемѣ ея. Затѣмъ излагается положительное ученіе братьевъ о таинствахъ святой церкви, о сущности и числѣ ихъ, подробнѣе о каждомъ изъ семи таинствъ въ отдѣльности. Далѣе разъясняется кратко смыслъ содержанія остальныхъ членовъ принятаго ими символа вѣры (объ общеніи святыхъ, оставленіи грѣховъ, воскресеніи мертвыхъ и будущей жизни). А послѣ краткаго исповѣданія вѣры авторъ переходитъ къ болѣе подробному и обстоятельному раскрытію вопросовъ внутренней жизни братской общины. Прежде всего, подробно трактуется о причинахъ отдѣленія братьевъ отъ римско-католической церкви, доказывается, что начало общины отъ Бога, разсказывается сравнительно подробно о началѣ общины, о причинахъ, цѣли и исторіи „возстановленія" іерархіи, сообщаются любопытныя подробности объ отношеніяхъ братьевъ къ предтечамъ Гуса — Миличу, Матвѣю Парижскому, къ самому Гусу, Якубку Стржибрскому, І. Рокицанѣ, Мартину Лупачу, Петру Хельчицкому, къ священ-

никамъ таборитскимъ, къ пражскимъ магистрамъ, къ вальденсамъ и пр.; разбросано въ разныхъ мѣстахъ много жалобъ братьевъ на притѣсненія со стороны противниковъ, что́ также укрѣпляло ихъ въ мысли объ удаленіи отъ міра—„свѣта“. Главная же причина отдѣленія братьевъ отъ римской церкви — злоупотребленія послѣдней, которыя подробно исчисляются далѣе, какъ въ оправданіе законности ихъ отдѣленія отъ нея. Авторъ, ранѣе изложивъ свое ученіе въ порядкѣ членовъ символа вѣры, далѣе въ томъ же порядкѣ критикуетъ отступленія римской церкви отъ ученія первобытной апостольской церкви и указываетъ смыслъ того „обновленія“, которое произвести необходимо отдѣлившейся отъ римской церкви общинѣ братьевъ. Эта община, по мнѣнію автора апологіи, какъ получившая свое бытіе отъ Бога (причемъ снова подробно говорится объ исторіи ея возникновенія), и призвана исправить вкравшіяся злоупотребленія, произвести надлежащія обновленія для цѣлей спасенія. Поэтому онъ подробно трактуетъ объ этомъ „обновленіи“ или „исправленіи стараго“, приведеніи его въ надлежащій чинъ и порядокъ, обновленіи въ ученіи о словѣ Божіемъ (slova služebnost), о таинствахъ — съ указаніемъ необходимыхъ „обновленій“ при каждомъ изъ семи таинствъ. Эта часть о разныхъ „обновленіяхъ“ въ церковныхъ установленіяхъ является какъ бы комментаріемъ тѣхъ же предметовъ вѣры, о которыхъ говорилось кратко въ первой части, именно въ толкованіи членовъ символа вѣры. А въ заключительной части конфессіи авторъ возвращается опять къ критикѣ римско-католической церкви, съ которой много общаго содержали и содержатъ пражскіе магистры, въ томъ числѣ нѣкогда и м. І. Рокицана, стоявшій прежде на другой точкѣ зрѣнія, усвоенной, между прочимъ, отъ него братьями. Не лишне отмѣтить также и то, что въ доказательство неправоты римской церкви приводится и примѣръ отдѣленія отъ нея восточной греческой церкви (т. е. въ данномъ случаѣ константинопольской), о которой авторъ говоритъ,

что, послѣ іерусалимской и антіохійской, она была первою и для римской была какъ бы матерью. Въ концѣ своей „апологіи“ или конфессіи авторъ рекомендуетъ своему пріятелю безъ предубѣжденія и, терпѣливо читать ее, съ любовію указывать свои недоумѣнія и вѣрить его искренности, съ какою онъ писалъ и съ какою желаетъ остаться въ надеждѣ спасенія.

9) На пятомъ мѣстѣ (см. стр. 245) у Гиндели отмѣчена конфессія 1504 года, по-чешски составленная и напечатанная въ Нюренбергѣ, по-латыни въ Лейпцигѣ въ 1512 г. подъ заглавіемъ: Confessio etc. Перепечатана у Лидія на второмъ мѣстѣ (II, стр. 21—34), но съ титуломъ, который относится къ первой, напечатанной у него, конфессіи (ср. выше, стр. 239, прим. 1). На какомъ основаніи Гиндели относитъ эту конфессію къ 1504 г., — онъ самъ не объясняетъ. Но противъ этой даты не безъ основаній возражаетъ І. Миллеръ въ упомянутомъ своемъ трудѣ „О нѣмецкихъ катихизисахъ чешскихъ братьевъ“ [1]). Онъ относитъ эту конфессію къ 1507 году, когда король Владиславъ потребовалъ братьевъ на 27 декабря (праздникъ св. евангелиста Іоанна) въ Прагу на коллоквіумъ [2]). И дѣйствительно, въ текстѣ этой конфессіи (въ самомъ началѣ) прямо указывается на связь ея съ событіями 1507 г., когда братья были приглашены въ Прагу для „исправленія“ на день св. апостола Іоанна Богослова. Точно также и въ конфессіи-апологіи къ маркграфу Георгу Бранденбургскому 1532 г. (resp. 1538 г.) прямо цитуется конфессія 1507 г. [3]), такъ что въ ней легко видѣть

[1]) Die deutschen Katechismen der böhm. Brüder, стр. 62.

[2]) Ср. Br. A., т. VI, л. 31 и слѣд. (см. выше, стр. 202), также Gindely, Geschichte der böhm. Brüder, I, стр. 126—128.

[3]) Apologia 1532 (resp. 1538 г.): Anno Domini 1507. Cum ex mandato Regis ejusdem Vladislai, cogerentur nostri, fidei ac doctrinae suae rationem publice reddere, accersitique hoc nomine in Pragense praetorium fuissent, hoc idem nostri, edito et oblato libello, ad id deputatis et constitutis auditoribus ac judicibus confessi fuere. Lydius, II, стр. 296. Ср. съ этимъ текстомъ начало конфессіи No 9 въ нашихъ приложеніяхъ,

ту именно конфессію, которая напечатана у Лидія на второмъ мѣстѣ (II, стр. 21—34) и у насъ въ приложеніяхъ, вып. 2, подъ No 9.

Что касается самаго содержанія конфессіи братьевъ королю Владиславу отъ 1507 года, воспроизведенной у насъ по печатному тексту Лидія, съ нѣкоторыми варіантами по другому, болѣе исправному тексту, въ приложеніяхъ (вып. 2, No 9), то она не изобилуетъ ни фактическими свѣдѣніями о ихъ положеніи, ни догматическими подробностями изъ ихъ ученія; во всякомъ случаѣ она короче предшествующей конфессіи отъ 1504 г. Въ самомъ началѣ братья констатируютъ фактъ распоряженія короля о приглашеніи ихъ въ Прагу на день св. апостола Іоанна Богослова для „исправленія“ въ присутствіи духовныхъ и свѣтскихъ лицъ и мотивируютъ свое желаніе представить королю исповѣданіе вѣры, чтобы снять съ себя несправедливыя обвиненія, причемъ ссылаются на то, что они и прежде уже излагали ему свое ученіе (quam, т. е., fidem jam pridem vestrae majestati regiae aperte exhibuimus). Затѣмъ кратко изъясняютъ, прежде всего, причины своего отдѣленія отъ римской церкви, ученіе о таинствѣ евхаристіи, въ частности и о причащеніи подъ обоими видами (со ссылками на примѣръ Самого Христа, апостоловъ и практику первобытной церкви), ученіе о Пресвятой Дѣвѣ Маріи и святыхъ. Въ послѣсловіи къ этой конфессіи (см. вып. 2, стр. 253—4). братья свидѣтельствуютъ на основаніи сказаннаго, что они не еретики и не вводятъ какой-либо новой вѣры; поэтому просятъ, чтобы ихъ не принуждали къ тому, что содержатъ ихъ обвинители. Конфессія оканчивается обычнымъ и въ другихъ братскихъ конфессіяхъ и письмахъ молитвеннымъ благопожеланіемъ исполненія ихъ просьбы и дарованія имъ снисхожденія, дабы за несправедливость не обрушился гнѣвъ Божій на короля и его царство.

вып. 2. Оба текста характеризуютъ, хотя въ разныхъ выраженіяхъ, одни и тѣ же событія 1507 года.

Къ тому же 1507 году относится по своему началу и другая слѣдующая конфессія, сохранившаяся въ старопечатномъ чешскомъ текстѣ подъ заглавіемъ: Spis dosti činijcy z wijry, kterýžto latijnskau řečij Apologia slowe, w Normberce prwé imprymowán, počijná se sstiastně[1]). Въ предисловіи къ этой печатной конфессіи говорится, что около 1500 года, особенно же около 1503 и 1504 гг., поднялось движеніе противъ братьевъ вслѣдствіе наговора нѣкоторыхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Король Владиславъ принужденъ былъ писать изъ Угріи въ Чехію, обвиняя братьевъ, что они во многихъ предметахъ вѣры издѣваются надъ вѣрою и поступаютъ вопреки требованіямъ христіанскимъ (. . . drželi rouhavě proti wijře a mnohým kusom křestianským). Вслѣдствіе того братья писали королю два письма: въ первомъ письмѣ находится исповѣданіе вѣры христіанской, па dosti činěnij nářku, co se tkne wijry. Не смотря на то, снова были разосланы королемъ по чешской землѣ письма съ обвиненіями братьевъ въ заблужденіяхъ и ересяхъ, что̀ сопровождалось изгнаніемъ ихъ, и рѣшено было, для исправленія, призвать ихъ изъ панскихъ мѣстъ, гдѣ они жили, въ Прагу на день св. евангелиста Іоанна Богослова и представить ихъ предъ магистрами и священниками. Опять возстали хулители и писали королю порицательныя письма. Братья написали краткое исповѣданіе вѣры, также и о причинахъ своего отдѣленія, а противъ всѣхъ нападокъ издали сочиненіе болѣе обширное о всѣхъ предметахъ своей вѣры, въ особенности о тѣхъ, которые были главною причиною нападокъ. Писали королю, что, если бы онъ пожелалъ, они послали бы ему это исповѣданіе вѣры, а пока онъ не требовалъ этого, то оставили его при себѣ[2]). Потомъ, побуждаемые особыми

[1]) Мы имѣемъ рукописную копію этой конфессіи съ старопечатнаго экземпляра, хранящагося въ вратиславской (бреславской) городской библіотекѣ, sign. 4. K. 249 | 1—2, 2е изд. 1518 г., in 4°.

[2]) Ср. также Excusatio fratrum Waldensium, contra binas literas doctoris Augustini, datas ad Regem: Sed nos coram Deo,

тогдашними обстоятельствами, нѣкоторые изъ нихъ перевели какъ болѣе обширное исповѣданіе, такъ и краткое на языкъ латинскій для тѣхъ, кто не понималъ по-чешски. А впослѣдствіи латинскій текстъ опять переведенъ былъ на чешскій языкъ, такъ какъ нѣкоторые были противъ латинскаго перевода, къ тому же латинскій переводъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представлялъ текстъ сокращенный и неполный, отсюда и не совсѣмъ понятный. Поэтому и явилось непремѣнное желаніе возстановить чешскій текстъ такъ, какъ онъ первоначально написанъ. Въ такомъ видѣ онъ и напечатанъ, какъ значится въ самомъ концѣ печатной конфессіи, Николаемъ Клавдіаномъ (Mikuláss Klaudyán) [1]).

Итакъ, къ 1507 г. относится по своему началу сохранившаяся въ старопечатномъ чешскомъ текстѣ конфессія братьевъ, переведенная, или — точнѣе говоря на основаніи вышеизложеннаго содержанія предисловія къ ней — воспроизведенная съ латинскаго перевода въ оригинальномъ, по возможности, первомъ ея чешскомъ текстѣ 1507 г. Можетъ быть, это та самая конфессія, о которой говорится въ т. н. Благославовой „исторіи братьевъ“: по крайней мѣрѣ внѣшнее

---

qui occulta cordium scit, et judicat, dicimus, quod nullam astutiam, ut tegeremus nostram scripturam ad Regiam maiestatem, fecimus: sed solummodo ob causas illas, quae nobis tunc proponebantur, quia necessarium fuerat, dedimus solum rationem de fide duodecim articulorum, quam in corde habentes, ore confitemur, habentes prae manibus rationem scriptam sensus et fidei, quod iuxta salutem sentimus, et propter causas segregationis nostrae libenter voluissemus, et per scripta nostra notum facientes suae maiestati (si cuperet) quod sibi vellemus mittere. Et cum sua Regia maiestas nullum responsum dare nobis noluerit, nos etiam non praesumpsimus praesumptuose extra iustas causas mittere. Lydius, II, стр. 38.

[1]) Этотъ Николай Клавдіанъ былъ въ числѣ тѣхъ братскихъ пословъ къ Эразму, которые приносили ему въ Антверпенъ напечатанную въ 1511 г. на латинскомъ языкѣ братскую конфессію (ср. Gindely, Geschichte d. böhm. Brüder, I, 149), а въ 1523 онъ уже завѣдывалъ братской типографіей въ Младоболеславлѣ, послѣ извѣстнаго Юрія Штырса (Štyrsa). См. Jos. Müller, Die deutschen Katechismen etc., стр. 64; ср. Goll, Quellen und Untersuch. I., стр. 124, прим. 23.

описаніе конфессіи — и въ предисловіи къ ней, и въ т. н. Благославовой „исторіи братьевъ“ — наводитъ на такое сближеніе [1]). Далѣе, какъ видно изъ того же вышеприведеннаго содержанія предисловія, конфессія эта не была представлена королю, такъ какъ онъ не требовалъ ея. Въ 1507 году, на требованіе короля явиться въ Прагу въ день св. апостола Іоанна, братья, какъ извѣстно, отвѣтили предварительно своей конфессіей (No 9), но приготовленная ими на чешскомъ языкѣ подробная осталась при нихъ. Въ первый разъ она была напечатана въ Нюренбергѣ въ 1511 г., какъ можно заключать объ этомъ на основаніи апологіи, поданной маркграфу Георгу Бранденбургскому въ 1532 (resp. 1538 г. [2]). Іос. Миллеръ полагаетъ, что конфессія эта, въ первый разъ напечатанная въ Нюренбергѣ по-латыни, во второй разъ издана была въ 1518 г. по-чешски. Основанія для первоначальнаго

---

[1]) Мы уже указывали на это сближеніе (ср. выше, стр. 238 и слѣд., прим. 1). Въ т. н. Благославовой „исторіи братьевъ“ говорится о распространенной (сравнительно съ другою краткою, ранѣе поданною королю Владиславу) конфессіи, которая съ вступительнымъ краткимъ „письмомъ“ была напечатана въ Нюренбергѣ. Это сообщеніе во всякомъ случаѣ не можетъ быть относимо ни къ конфессіи 1507 г. (No 9), ни къ тому полемико-апологетическому трактату братьевъ, который подъ общимъ именемъ „апологіи“ напечатанъ у Лидія (II, стр. 34—91) и который, напр., у Кёхера (см. цит. соч., стр. 18—19) считается распространенной братской конфессіей даннаго историческаго момента.

[2]) Quarto posthac anno (т. е. послѣ 1507 г.) edidere publicam Apologiam, suae illius doctrinae et fidei latiorem eorum omnium satisfactionem, Vladislao Regi praefato ab initio dicatam, continentem, quam quoque Norinbergae imprimi curarunt, quae quidem Apologia eandem ac uniformem, cum omnibus prioribus nostrorum confessionibus, de sacramentis Christi confessionem continebat. Quam quidem Apologiam, quia non adeo sufficienter latinitate donata fuerat, ut exigebat germani sensus huius libelli ratio, non multum enim nostri in latino ideomate promoverant, ipsum holographum ideomate nostro a principio sciptum, ne quid obscurior latinus stylus, nostri sensus in libello hoc tegeret, impressioni itidem dedere, in quo quoque videre est, quam ne ad pilum quidem a prioribus omnibus nostrorum, de sacramento confessionibus discessum est, atque id ab nostris factum est anno ut supra decimo octavo. (Lydius, II, стр. 296—7).

латинскаго текста конфессіи усматриваетъ онъ въ томъ, что возстановленіе чешскаго текста сдѣлано по латинскому оригиналу, затѣмъ конфессія названа по-латыни „apologia“ и передана была Эразму Роттердамскому, по всей вѣроятности, тоже въ латинскомъ текстѣ [1]). Но вѣдь въ вышеизложенномъ нами предисловіи къ этой конфессіи ясно говорится и о первомъ чешскомъ оригиналѣ, объ изданіи котораго однако не имѣется болѣе опредѣленныхъ данныхъ. Во всякомъ случаѣ конфессія, о которой у насъ идетъ рѣчь, по началу своего возникновенія стоитъ въ связи съ обстоятельствами и событіями, предшествовавшими 1507 году и слѣдовавшими за нимъ, а вѣроисповѣдное ея содержаніе нужно комментировать въ связи съ вѣроизложеніемъ латинской конфессіи 1507 г., напечатанной у Лидія на второмъ мѣстѣ (II, стр. 21—34, ср. у насъ въ приложеніяхъ, вып. 2, No 9). Но, все-таки, въ виду болѣе поздняго ея обнародованія (въ 1511 г.), мы обозрѣваемъ ея содержаніе и печатаемъ въ приложеніяхъ чешскій ея текстъ послѣ конфессіи, которую Гиндели, напр., ставитъ въ своемъ спискѣ на шестомъ мѣстѣ, отмѣчая ее какъ исповѣданіе вѣры братьевъ на чешскомъ языкѣ къ чинамъ или сословіямъ королевства Чешскаго отъ того же 1507 г. [2]). Впрочемъ, Гиндели точнѣе не указываетъ этой конфессіи, такъ что приходится дѣлать объ ней однѣ только догадки: онъ замѣчаетъ, что она была въ свое время собственностью Ганки, а потомъ, послѣ его смерти, перешла въ собственность Музея королевства Чешскаго. Точно также трудно

[1]) J. Müller, Die deutschen Katechismen der böhm. Brüder, стр. 63—64 и прим. 1.

[2]) Въ спискѣ конфессій въ Sitzungsberichte d. kais. Akademie der Wissenschaften (Bd. XIII, стр. 356, прим. 1) Гиндели называетъ ее (т. е. нашъ No 10) „Das Glaubensbekenntniss an die Städte“ (т. е. городамъ) 1507 г., а въ Geschichte d. böhm. Brüder — „Glaubensbekenntniss der Brüder an die Stände Böhmens adressirt 1507 (т. е. къ сословіямъ), böhmisch“ и пр. Судя по начальнымъ словамъ этой конфессіи, которая печатается въ нашихъ приложеніяхъ подъ No 10, оба, повидимому разныя, надписанія могутъ быть соединены въ одно, такъ какъ конфессія адресована: и сословіямъ, и городамъ, и пр.

было бы догадаться, что́ разумѣлъ Гиндели подъ конфессіей братьевъ, напечатанной въ Младоболеславлѣ въ 1507 (?) году и во второй разъ въ Нюренбергѣ въ 1518 году, которую онъ ставитъ на седьмомъ мѣстѣ и цитуетъ по экземпляру пражской капитульной библіотеки (sign. D. 88), если бы въ совершенно другомъ мѣстѣ и по другому поводу [1]) онъ самъ не внушилъ своимъ читателямъ подозрѣнія, что подъ этой конфессіей нужно разумѣть, по всей вѣроятности, ту, которою и мы пользовались только по иному экземпляру, печатая ее въ своихъ приложеніяхъ, вып. 2, подъ No 11. При неоднократныхъ же поискахъ въ пражской капитульной библіотекѣ, намъ все-таки не удалось тамъ отъискать этой конфессіи.

10) Во всякомъ случаѣ можно предполагать, что на шестомъ мѣстѣ (см. стр. 245) у Гиндели значится именно та конфессія, которая относится къ 1507 г. и которую намъ пришлось найти въ библіотекѣ Земскаго архива въ главномъ моравскомъ городѣ Брнѣ и экземпляръ въ библіотекѣ Музея королевства Чешскаго [2]). Безъ заглавія въ оригиналѣ, конфессія эта въ видѣ письма начинается

---

[1]) Č. Č. M. 1861, стр. 290—291. Въ спискѣ сочиненій бр. Луки значится, между прочимъ, на 82 мѣстѣ: Konfessí bratří českých l. 1507. Vytištěna v Normberce. Exemplář více nestává. Druhé vydání l. 1517 (sic) v Mladoboleslavi nachází se v knihovně kapitolní Pražské, D. 88. Все-таки, и это указаніе не вполнѣ ясно подтверждаетъ наше предположеніе о возможномъ тождествѣ конфессіи капитульной библіотеки съ напечатанной у насъ подъ No 11.

[2]) Сборникъ библіотеки Музея королевства Чешскаго in 8° (sign. 25. F. 6), на которомъ рукою Ганки написано: unica. А въ библіотекѣ Земскаго архива въ Брнѣ таже конфессія находится въ сборникѣ подъ sign. C. IV. 16. Въ музейномъ экземплярѣ, кромѣ настоящей конфессіи въ видѣ письма ко всѣмъ вообще, находятся еще слѣдующія статьи: 1) Cedule bratra Šimonova (нѣсколько писемъ отъ 1507 года); 2) Naučenie pravé modlitby s výkladem na modlitbu Pána Gežiše — напечатано 1512; 3) „Odpověď“ братьевъ на извѣстныя два письма д-ра Августина къ королю Владиславу (см. подробнѣе ниже) и — наконецъ — настоящее письмо братьевъ всѣмъ вообще отъ 1507 г.

слѣдующими словами: Urozenym panuom, statečnym rytiřom, slowutnym wladykam, mudrym a opatrnym miesstianom y wssem wuobecz y gednomu každemu bohatemu y chudemu, we wsselikem řadu i stawu postawenemu, ktož čisti nebo čtaucij sslysseti budou: tiemto psanim znamo činime: My lide w tomto kralowstwi Czeskem neprawě ohyždenij ... и т. д. Въ концѣ письма стоитъ слѣдующая замѣтка: List tento od bratřij gest dan na rathauz w Starem městie Pražskem panu podkomořiemu y wssem panuom a auřednikuom, duchownim y swětskym, od krale geho milosti vstawenym k naprawenij tychž bratrzij etc. Na den swatého Jana milačka Božieho. Leta od narozeni Páně tisycieho pietisteho sedmeho. Это письмо братьевъ „всѣмъ вообще“, дѣйствительно, представляетъ собою тотъ самый документъ, о которомъ они упоминали и въ первомъ и второмъ своемъ письмѣ противъ д-ра Августина (см. ниже, стр. 286) и который содержитъ публичное ихъ исповѣданіе вѣры. Это письмо, по всей вѣроятности, произведеніе бр. Луки, такъ какъ и аргументація и изложеніе изобличаютъ таковое его происхожденіе. Но въ данномъ случаѣ бр. Лука писалъ отъ имени общины и на его письмо нужно смотрѣть какъ на выраженіе общаго братскаго исповѣданія въ данный моментъ. Письмо это по всей справедливости нужно причислять къ публичнымъ конфессіямъ братьевъ: характеръ публичной конфессіи оно, безспорно, имѣетъ и въ ряду братскихъ конфессій должно занимать соотвѣтствующее ей мѣсто. Поэтому, при изложеніи вѣроисповѣданія братьевъ даннаго историческаго момента, нужно имѣть въ виду это письмо „всѣмъ вообще“ какъ документальное и болѣе или менѣе обширное свидѣтельство о братской доктринѣ въ періодъ ихъ гоненій при Владиславѣ.

Теперь мы не будемъ подробно излагать содержанія этого письма, но схематически представимъ планъ и перечень вопросовъ, которые въ письмѣ разъясняются. Въ самомъ началѣ братья жалуются, что ихъ называютъ еретиками и злодѣями (kacieři a lotry), заблуждающимися отно-

сительно св. христіанской вѣры, о таинствѣ тѣла и крови Христовой (nicz nedrżeli), будто бы говорили хульныя слова противъ Пресв. Дѣвы Маріи и святыхъ, — считаютъ людьми, осужденными королемъ на изгнаніе, если не исправятся, представъ въ Прагѣ предъ панами (въ 1507 г.). Братья отрицаютъ приписываемыя имъ заблужденія и излагаютъ свое исповѣданіе. Сначала они говорятъ о причинахъ своего отдѣленія отъ церкви: отдѣлились не изъ гордости и пр., но ради спасенія своихъ душъ, движимые къ тому, прежде всего, своимъ собственнымъ искреннимъ желаніемъ спастись и затѣмъ утверждаемые въ томъ духовенствомъ и магистрами „чешской стороны“, въ особенности Рокицаной, который проповѣдывалъ о паденіи и заблужденіяхъ римской церкви и пр. Затѣмъ излагается сущность вѣрованій братьевъ о „существенныхъ“ предметахъ христіанской вѣры и спасенія: говорится о вѣрѣ, любви и надеждѣ. Послѣ того братья переходятъ къ „служебнымъ“ предметамъ вѣры: Jako shromaždĕnie menssie nebo wietčie cierkwe, služebnicy a služebnosti wiery: pro ten konecz, abychom skrze ňe dogiti mohli poznanie prawd wiery, lasky a naděge. Говорится, затѣмъ, о значеніи слова Божія для каждаго вѣрующаго, потомъ о таинствахъ. Относительно таинствъ вообще братья выражаются: Swatosti pak sau mocna nowa swiedectwie tee sprawedlnosti a milosti w Krystu připrawene, dane včastnosti: k požijwanij wieřyciemu, milugiciemu, kagiciemu se y naďegiciemu se. A tak swatosti sau swiedectwie wiery, lasky a naďege. Говорятъ о совершителяхъ таинствъ и сущности послѣднихъ, въ особенности подробно останавливаются на разъясненіи существа таинства евхаристіи, въ превратномъ пониманіи котораго обвиняли ихъ противники. Заключая свои разъясненія существа таинства евхаристіи, братья, между прочимъ, замѣчаютъ, что основаніемъ для нихъ служатъ: zakon božij, wiera obecna křesťanska i skutky prwnie cierkwe. Далѣе опровергаются обвиненія, направленныя противъ братьевъ въ томъ, что они говорятъ хульныя слова противъ Пресв. Дѣвы Маріи и святыхъ, причемъ съ благоговѣніемъ изъ-

ясняютъ свое пониманіе о благодатной, благословенной Дѣвѣ Маріи, но своеобразно понимая „святость“ святыхъ и ихъ почитаніе.

Разъяснивъ, по возможности, всѣ недоумѣнія и злорѣчія враговъ своихъ, братья заключаютъ, что несправедливо распускаютъ объ нихъ невѣрныя свѣдѣнія, въ особенности тѣ, которые обязаны были бы защищать ихъ (zwlasstie ti, kteřiž z powinnosti mieli by nassy ochranci byti), ибо предки ихъ — говорятъ братья — единомышленны были съ ними (neb předkowe gich to, což my za dobree a spasitedlnee mame, mnozi měli), да и доселѣ еще не все, что наблюдаютъ при насъ, считаютъ „злымъ“ (a gesstie mnozij yz nich do dnes ne wsseho, což při nas gest, za zlee magy). Отрицая снова приписываемыя имъ ереси, настаивая на своемъ правовѣріи и не усматривая причинъ къ воздвигаемымъ противъ нихъ гоненіямъ, но указывая злоупотребленія римской церкви въ ученіи и церковной практикѣ, въ противоположность первобытной апостольской церкви, братья заключаютъ, что противники и неспособны направить ихъ на путь истины, такъ какъ одни изъ нихъ почти ничего не знаютъ „о правдѣ спасенія“, а другіе, именуемые „духовными“ своихъ странъ, т. е. римско-католики и утраквисты, считали другъ друга заблуждающимися и еретиками, доказывая это доводами изъ Св. Писанія и изъ „писаній докторовъ“, а утраквисты представляли римскую церковь въ образѣ антихриста, въ частности же папу и епископовъ съ кардиналами считали ложными пророками, находя у нихъ много заблужденій въ ученіи, установленіяхъ и таинствахъ, въ особенности относительно таинства тѣла и крови Господней. Въ заключеніи братья говорятъ о своей готовности все изъяснить, но исправленіе хотятъ получить podle zakona božieho a doktoruow swatych na ňem se prawňe zakladagicich. Но если этого не будетъ и если ихъ будутъ принуждать силою, то они намѣрены всѣмъ во всеуслышаніе объявить о насиліи и неправдѣ (že se nam křiwda a nasyle bezprawňe činij:

a z toho tužiti wsselikemu stawu musyme). Поэтому и просятъ справедливости и заканчиваютъ свое письмо обычнымъ молитвеннымъ пожеланіемъ своимъ противникамъ познать волю Божію и исполнять ее ради собственнаго вѣчнаго спасенія.

11) На мѣсто седьмой (см. выше, стр. 245) у Гиндели конфессіи, можетъ быть, правильнѣе было бы поставить извѣстную намъ вышеупомянутую чешскую конфессію, сохранившуюся въ позднѣйшемъ переводѣ или точнѣе въ передѣлкѣ съ латинскаго и предназначавшуюся въ 1507 году для короля Владислава, который однако не потребовалъ ея (см. выше, стр. 273), такъ что она издана и публично обнародована была нѣсколько позднѣе предшествующихъ конфессій. Поэтому мы помѣщаемъ ее въ своемъ спискѣ конфессій на одиннадцатомъ мѣстѣ, хотя по своему содержанію, какъ мы замѣчали, она стоитъ въ тѣсной связи съ другими извѣстными намъ конфессіями 1507 г. Съ содержаніемъ предисловія къ этой конфессіи, гдѣ излагается кратко исторія ея появленія, мы уже познакомились. Но съ подробностями содержанія самой конфессіи мы еще встрѣтимся въ самомъ изслѣдованіи на своемъ мѣстѣ. А теперь укажемъ только главные пункты, въ ней изложенные и разъясненные братьями. Нужно замѣтить, что эта конфессія по своему содержанію и изложенію пространнѣе всѣхъ предшествующихъ. Къ печатному тексту ея на поляхъ поставлены многочисленные цитаты изъ разныхъ мѣстъ Священнаго Писанія, въ доказательство того или другого положенія братскаго ученія. Начинается конфессія словами: We gméno Božij amen. Въ самомъ началѣ братья указываютъ цѣль и побужденія къ подачѣ настоящей конфессіи, желая подробнѣе и яснѣе изложить свою вѣру въ виду распространяющихся объ нихъ ложныхъ слуховъ и обвиненій. Составители конфессіи указываютъ затѣмъ и источники своего вѣроученія, а именно: Св. Писаніе, богодухновенное и понимаемое согласно съ духомъ правды, апостольскій символъ, ученіе первобытной апостольской

церкви, проясненное никейскимъ соборомъ, потомъ епископомъ (sic) Аѳанасіемъ и вообще во многихъ сочиненіяхъ вѣрныхъ истолкователей Св. Писанія. Далѣе, изъясняется ученіе братьевъ въ порядкѣ членовъ символа вѣры: сначала общее ученіе о трехъ Лицахъ Божества, а затѣмъ подробнѣе — о каждомъ Лицѣ въ отдѣльности. Послѣ общихъ догматическихъ разсужденій о личныхъ свойствахъ каждаго Лица Св. Троицы, братья переходятъ къ болѣе частному разъясненію своего ученія, въ порядкѣ членовъ символа вѣры. Объясненія свои они даютъ по слѣдующимъ вопроснымъ пунктамъ: Proč wěřigme o Bohu Otcy? Wěřijme Bohu Otcy. Proč wěřijme Bohu Otcy? Wěřijme w Boha Otce. Proč slussij wěřiti w Boha Otce? (т. е. почему вѣруемъ о Богѣ Отцѣ, Богу Отцу, въ Бога Отца? Почему слѣдуетъ вѣровать въ Бога Отца?). Затѣмъ подробно излагается исповѣданіе вѣры о Господѣ Христѣ: Proč slussij wěřiti o Pánu Krystu? (т. е. почему слѣдуетъ вѣровать о Господѣ Христѣ и т. д.?). Далѣе исповѣданіе вѣры о Св. Духѣ: Proč my wěřijme o Duchu swatém? (т. е. почему мы вѣруемъ о Духѣ Святомъ и т. д.?). Отвѣтами на вышеприведенные вопросные пункты восьми членовъ символа вѣры заканчивается, такъ сказать, первая часть конфессіи или — какъ сами братья выражаются — počet wydán gest z prawd wijry podstatneych s wyswětlenijm gich, w nichž gruntowně spasenij obecné křestianské se zakládá a vstawuge.

Далѣе раскрывается ученіе братьевъ o prawdách služebných též wijry obecné křestianské, т. е. начинается толкованіе девятаго и слѣдующихъ членовъ символа вѣры. А именно, прежде всего, раскрывается понятіе о церкви святой со стороны ея сущности и со стороны „служебной“, о церкви святой въ противоположность сборищу сатаны (діавола), о признакахъ этого послѣдняго сборища, о зломъ епископѣ или „злыхъ священникахъ“ и т. д., о необходимости быть въ общеніи съ святою вселенскою церковію ради нуждъ спасенія, объ общеніи святыхъ и т. д. Далѣе слѣдуетъ: Počtu wydánij z prawd služebných cýrkwe swaté, подъ которыми разу-

мѣются слово Божіе и таинства съ установленіями, обрядами и пр. Прежде всего, начинается изложеніе ученія о словѣ Божіемъ — nayprwňegssi služebnosti cýrkwe swaté. Затѣмъ слѣдуетъ: Počet z wijry o swátostech cýrkwe swaté y o obcowánij gijm. Здѣсь, прежде всего, говорится: o prawdě swátostij, о числѣ таинствъ, далѣе о каждомъ въ отдѣльности таинствѣ въ слѣдующемъ порядкѣ — о крещеніи и о крещеніи дѣтей въ частности, о конфирмаціи, о таинствѣ тѣла и крови Христовой (обширное изложеніе), о таинствѣ священства, о бракѣ, о покаяніи падшихъ, о елеосвященіи. Какъ бы въ дополненіе къ этому отдѣлу о таинствахъ прибавлено краткое изложеніе воззрѣній братьевъ на „случайныя“ или несущественныя, второстепенныя, служебныя церковныя установленія (Počtu wydánij z vstawenij wěcý přijpadneych: yakožto z řáduow, nálezkuow, obyčeguow při náboženstwij křestianském), которыя помогаютъ вѣрѣ, любви и надеждѣ (sau nápomocni k wijře, k lásce y k naděgi) и т. д., и потому сохраняются въ братской общинѣ; но не соблюдаются тѣ, которыя мѣшаютъ вѣрѣ (že sau na zkázu aneb na překážku wijry). Въ заключительной части конфессіи разъясняются остальные члены символа вѣры (объ оставленіи грѣховъ, воскресеніи мертвыхъ и жизни будущаго вѣка). Конфессія заканчивается обычнымъ молитвеннымъ благопожеланіемъ, чтобы читающіе ее еще болѣе укрѣпились въ вѣрѣ, а не знающіе правды вѣры познали ее, или по крайней мѣрѣ не противились ей, во избѣжаніе гнѣва и суда Божія.

На восьмомъ мѣстѣ (см. стр. 245) помѣщается у Гиндели: Excusatio fratrum Waldensium contra binas literas doctoris Augustini datas ad Regem 1508 г. Гиндели замѣчаетъ, что апологія эта прежде всего появилась на чешскомъ языкѣ и чешскій экземпляръ ея хранился у Ганки. Но это не есть въ собственномъ смыслѣ конфессія, поданная королю, а скорѣе полемико-апологетическій трактатъ въ отвѣтъ на обвиненіе одного римско-католическаго

ихъ противника, д-ра Августина, каноника оломуцкаго, бывшаго въ то время королевскимъ секретаремъ, человѣка слѣдовательно весьма вліятельнаго, противъ обвиненій котораго братья не могли оставаться безмолвными. Латинскій текстъ отвѣтнаго братскаго трактата напечатанъ, между прочимъ, у Лидія, (II, стр. 34—91). Чешскій же старопечатный текстъ находится въ извѣстномъ намъ сборникѣ Музея королевства Чешскаго подъ sign. 25 F. 6 [1]). Сочиненіе это, по характеру своего внутренняго содержанія, не представляетъ какихъ-либо вѣроисповѣдныхъ особенностей, которыя бы не были извѣстны намъ изъ другихъ подобныхъ апологетическихъ сочиненій братьевъ даннаго времени. Но есть здѣсь нѣкоторыя любопытныя историческія сообщенія и догматическія опредѣленія, которыя нужно будетъ сопоставлять съ содержаніемъ конфессій этого времени и въ частности именно даннаго историческаго момента, т. е. 1507 г. Словомъ, разсматриваемый полемико-апологетическій отвѣтъ братьевъ можетъ служить иллюстраціей для комментированія тѣхъ братскихъ конфессій, которыя изданы именно въ это время, т. е. конфессій 1507 г., подобно тому, какъ полемическій трактатъ братьевъ, содержащійся въ VI томѣ или фоліантѣ „Братскаго архива“ (лл. 48а—69а; см. выше, стр. 204 и слѣд., N 31), является необходимой иллюстраціей для пониманія содержанія братской конфессіи 1504 г. (No 7). Какъ этотъ послѣдній содержитъ въ себѣ братскія разъясненія по разнымъ спорнымъ пунктамъ братьевъ съ утраквистами, такъ и разсматриваемый нами полемико-апологетическій отвѣтъ ихъ на письма римско-католическаго доктора Августина опровергаетъ обвиненія римско-католиковъ и разъясняетъ основныя положенія братской доктрины, содержащіяся въ конфессіяхъ 1507 года. Объ только-что поименованныя нами братскія „апологіи“, въ отношеніи характеристики братской доктрины, какъ бы дополняютъ другъ

[1]) См. выше, стр. 277, прим. 2.

друга: одна характеризуетъ братскую доктрину въ отношеніи къ римско-католической церкви, а другая выясняетъ характерныя особенности братской доктрины изъ противоположенія ихъ воззрѣніямъ утраквистовъ. Въ результатѣ получается матеріалъ, пригодный не только для комментированія братскихъ конфессій 1504 и 1507 гг., но и для цѣлостнаго пониманія братской доктрины первой четверти XVI столѣтія, когда главнымъ дѣйствующимъ лицемъ и пожалуй полемистомъ былъ бр. Лука: ему, можетъ быть, и принадлежатъ обѣ поименованныя нами „апологіи“; по крайней мѣрѣ, духъ этихъ „писаній“, стиль и богословская терминологія не противорѣчатъ предположенію объ авторствѣ бр. Луки, тѣмъ болѣе, что ему приписываются и конфессіи 1504 и 1507 гг. (см. ниже о сочиненіяхъ бр. Луки). Поэтому, въ виду вышеотмѣченной важности разсматриваемаго полемико-апологетическаго отвѣта братьевъ на письма д-ра Августина, не лишне хоть вкратцѣ изложить здѣсь содержаніе этого сочиненія, которое въ чешскомъ текстѣ обширнѣе латинскаго изданія, такъ какъ въ первомъ приводятся и собственныя слова Августина, которыхъ нѣтъ въ латинскомъ изданіи. Начинается это сочиненіе въ чешскомъ изданіи слѣдующими словами: Znamo buď wssem, že jakož sme králi jeho milosti psali listy dva: prwnim počet wydavagice z samé wiery aposstolské obecne krzestianské . . . Когда, потомъ, разсылаемы были опять противъ братьевъ письма съ обвиненіями ихъ въ томъ, что они хулу говорятъ противъ Пресв. Дѣвы Маріи и святыхъ, то, призванные въ Прагу на день св. евангелиста Іоанна Богослова, они написали не только počet víry, ale již i smysl víry, особенно о тѣлѣ Божіемъ и другихъ предметахъ вѣры, писали не только королю, но и всѣмъ вообще, съ объясненіемъ причинъ своего отреченія отъ священниковъ римскаго посвященія, непоклоненія таинству тѣла и крови Христовой и др. Король чрезъ Марѳу изъ Босковицъ, вмѣсто милостиваго отвѣта, произнесъ свой прежній строгій судъ. При письмѣ короля (см. стр. 202), посланномъ Марѳѣ изъ Босковицъ и панамъ,

приложены были два письма „нѣкоего“ доктора Августина, въ которыхъ онъ поноситъ братскую вѣру, придавая исповѣдникамъ этой вѣры разные ругательные эпитеты (еретики, разбойники и пр.). Не желая, чтобы эти письма служили основаніемъ для обвиненія братьевъ, послѣдніе и рѣшили написать опроверженіе и разослать „всѣмъ вообще“, такъ какъ самъ авторъ не вызываетъ ихъ на отвѣтъ. Далѣе приводятся послѣдовательно собственныя слова д-ра Августина изъ перваго его письма (отъ 1506 г.) къ королю Владиславу (Náhodú nalezl jsem nedavno u povýšenosti tve ... spis jakýsi, vyznání bratří víry valdenských ...., называемыхъ обыкновенно пикардами ...), въ которомъ обвиняются братья предъ королемъ въ хитрости и укрывательствѣ, ученіе братьевъ характеризуется какъ смѣсь ученія „докторовъ“ съ ядомъ или отравою ихъ собственнаго измышленія. Въ отвѣтъ на это братья ссылаются на свое исповѣданіе вѣры, вѣроятно, 1507 г., также на письмо „всѣмъ вообще“ (kterýž jest dán do Prahy na rathauz)[1]), гдѣ они подробнѣе и открыто изъясняли свое ученіе. Наоборотъ, во лжи и укрывательствѣ повинны „римскіе хитрецы“, подобные доктору Августину, какъ, напр., его товарищъ докторъ Генрихъ, прибывшій въ Чехію и Моравію отъ папы съ цѣлію выслѣживать еретиковъ, но, по хитрости братавшійся съ ними первоначально, онъ потомъ открылся во всей наготѣ лжи и обмана. Далѣе приводятся слова Августина къ королю о томъ, что будто бы братья ложно и обманнымъ образомъ излагаютъ свое ученіе о таинствѣ тѣла и крови Христовой, для того, чтобы обезпечить себѣ право свободнаго распространенія въ королевствѣ. Въ отвѣтъ на это братья, отрицая матеріальное представленіе римско-католической церкви о транссубстанціаціи, повторяютъ свое ученіе на основаніи словъ Самого Христа, апостола Павла и первобытной церкви, сущность котораго выражаютъ, напр., въ слѣдующихъ словахъ: Kněz hodný i s lidem věr-

[1]) Ср. у Лидія лат. текстъ, II, стр. 35.

ným modlitby čině, slovy těmi vysvědčí: Toť jest tělo mé, toť jest krev má. Že hned chléb přítomný jest tělo Pána Ježíše zrazené na smrt, a víno přítomné jest krev jeho vylitá na odpuštění hříchův. To jest víry naší vyznání, na slovech Pána Krista založené. A k duovodu skutečnému máme první církev s celú kolejí apoštolskú, za jichž času svatost tato slula večeře Páně. Говорятъ здѣсь и о причащеніи подъ обоими видами по примѣру Христа, апостоловъ и первобытной церкви ... aby Kristus v těle i ve krvi své posvátné požívánu byl pod obojí zpuosobu ode všech na památku smrti své [1]). Ссылаются на подробности въ своей латинской конфессіи по данному вопросу. На дальнѣйшія обвиненія братьевъ со стороны Августина въ томъ, что они имѣютъ „высшаго епископа“, отрицая римскаго (въ данное время Юлія II), избираютъ себѣ священниковъ по жребію изъ простыхъ ремесленниковъ и пр., — отвѣчаютъ въ смыслѣ изданныхъ конфессій, подробно изобличая римскую іерархію въ присвоеніи себѣ права, принадлежащаго высшему Пастырю и Главѣ церкви, Самому І. Христу; не стыдятся однако же имѣть у себя священниковъ простого происхожденія, бѣдныхъ, но нравственныхъ.

Дальнѣйшія обвиненія д-ра Августина касаются братскаго ученія о Пресв. Дѣвѣ Маріи, которую будто бы братья приравнивали къ обыкновеннымъ женамъ. Братья отрицаютъ это, утверждая только: cti a moci i dobroty Bohu samému a beránku příslušné na žádné stvoření nepřenášíme, ale jemu samému ji navracujeme [2]), но совершенно отвергаютъ, чтобы они приравнивали Пресв. Дѣву Марію къ обыкновеннымъ женамъ, доказывая это и ссылками на слово Божіе, и примѣромъ почитанія ея въ общинѣ. Далѣе братья пространно отвѣчаютъ на обвиненія д-ра Августина относительно ихъ вѣрованій о чистилищѣ и о другихъ обычаяхъ римской церкви. Они отрицаютъ

[1]) Ср. у Лидія лат. текстъ, II, стр. 44.

[2]) Ср. у Лидія лат. текстъ, II, стр. 49.

чистилище, но не отрицаютъ покаянія на землѣ, хранятъ и установленія церкви и обычаи, которые утверждаютъ вѣру, любовь и надежду (ostříháme ustavení těch, kteráž sú nápomocna víře, lásce a naději a k spravedlnosti z víry na poznání, k užívání, k činění z ní přikázání Božích — и. т. д.[1]) На заключительныя строки перваго письма д-ра Августина, обращенныя къ королю, объ изгнаніи „еретиковъ“ изъ королевства, братья отвѣчаютъ общими замѣчаніями о безсиліи своего противника бороться разумными доводами и кончаютъ молитвою объ обращеніи его на путь покаянія.

Отвѣтъ братьевъ на второе письмо д-ра Августина къ королю Владиславу (которое писано 14 декабря 1507 г. и начинается словами: Témuž nejjasnějšímu králi Vladislavovi Augustin doctor. Viděl jsem opět. Viděl jsem aniž bez velikého hněvu list . . .) представляетъ собою главнымъ образомъ опроверженіе обвиненій д-ра Августина, касающихся ученія братьевъ о таинствѣ тѣла и крови Христовой, а въ заключительной части отвѣтнаго письма, при помощи Бернарда и Петрарки, изображается мрачный образъ современной имъ жизни римско-католической церкви. Главная же сущность опроверженій братьевъ касается ученія о таинствѣ евхаристіи: подробно раскрывается точка зрѣнія братьевъ по этому вопросу въ отношеніи къ римско-католическому ученію. Въ противоположность[1]) грубо-матеріальному представленію д-ра Августина о транссубстанціаціи братья доказываютъ свой тезисъ, же Kristus svým tělem a krví v bytu posvátném jest týž jakž na pravici, ale ne týmž bytem, a protož ani táž pocta má jemu činěna býti v bytu posvátném, která se činí i má činěna býti v bytu osobném v bytném na pravici, или еще: ač on Kristus není zde bytem přirozeným bytně a tělesně, avšak jest duchovně, mocně, posvátně a v pravdě . . .[2]) Въ своихъ опроверженіяхъ и доказательствахъ они касаются и злоупотребленій въ этомъ

[1]) Ср. у Лидія лат. текстъ, II, стр. 61.

[2]) Ср. у Лидія лат. текстъ, II, стр. 66 и далѣе слѣд.

отношеніи римско-католической церкви, напр., грубаго представленія Христа въ таинствѣ евхаристіи со всѣми чертами его человѣческаго естества, отнятія у мірянъ чаши и пр. Любопытно, что при указаніи на злоупотребленія „чашею“ братья дѣлаютъ слѣдующую замѣтку: A byf jich byl Žižka cepami z Čech a z Moravy nevymlátil, přijímání pod oběma zpuosobama až do dnešního dne nebylo by mělo místa... Вообще, для разъясненія подробностей ученія братьевъ объ евхаристіи въ данное время, настоящій отвѣтъ ихъ д-ру Августину представляетъ матеріалъ содержательный и цѣнный для объективнаго комментированія конфессій разсматриваемой эпохи. Въ настоящемъ своемъ отвѣтѣ они рекомендуютъ еще другіе источники, изъ которыхъ можно почерпать свѣдѣнія о таинствѣ тѣла и крови Господней. Говорятъ, напр., объ одномъ гуситскомъ трактатѣ, который начинается: K zvelebení v pravdě svatosti těla a krve Pána našeho Ježíše Krista, или въ латинскомъ переводѣ: Ad honorem in aequitate ad sacramentum corporis Domini nostri Jesu Christi [1]). Но спеціально ссылаются на болѣе подробную аргументацію о таинствѣ тѣла и крови Христовой въ письмѣ своемъ королю и „всѣмъ вообще“ (list všem vuobec), подъ которымъ разумѣется здѣсь извѣстная конфессія братьевъ 1507 г. (см. выше, стр. 278, No 10). Упрекая д-ра Августина въ искаженіи братскаго ученія о таинствѣ евхаристіи, они, между прочимъ, пишутъ: Snad jest nemohl pro hněv pokojně přečísti, co sme psali v latinském jazyku králi jeho milosti, a též i v listu všem vuobec toho sme dotkli [2]). Мы знаемъ, что́ нужно разумѣть подъ письмомъ ихъ къ королю: здѣсь разумѣется конфессія братьевъ 1507 г. (см. выше, стр. 271 и слѣд., No 9) на латинскомъ языкѣ, гдѣ излагается довольно обстоятельно ученіе о таинствѣ евхаристіи [3]).

---

[1]) Намъ неизвѣстно, какой именно гуситскій трактатъ здѣсь разумѣется.

[2]) Ср. у Лидія лат. текстъ, II, стр. 66.

[3]) См. у Лидія, II, стр. 26 и слѣд., и у насъ въ приложеніяхъ, вып. 2, No 9, стр. 249 и слѣд.

12) На послѣднемъ мѣстѣ (см. стр. 245, No 9) изъ эпохи, нами разсматриваемой, стоитъ у Гиндели конфессія братьевъ 1524 года, предназначенная для короля Людовика. Эта конфессія осталась недоступною самому проф. Гиндели; но, какъ мы упоминали (стр. 247), одинъ печатный экземпляръ ея на старонѣмецкомъ языкѣ нашелъ Цецшвитцъ въ княжеской Эттингенъ-Валлерштейнской библіотекѣ въ Maihingen близъ Нördlingena. Старопечатный нѣмецкій экземпляръ этой конфессіи (въ переводѣ съ чешскаго) хранится и въ библіотекѣ Музея королевства Чешскаго подъ sign. 46. C. 54, въ отдѣльномъ бумажномъ оттискѣ in 4°. Заглавіе ея: Eyn recht christlich Sende-Brieff vnd erbittung der Bruder aus Behem ann alle stende des Reychs, so auff dem gemeynem landttag zu Prag versamlet gewest am tag der bekerung des heyligen Pauli Im iar 1525. Verdolmetzt von Behemischem yns deutzsche durch Johannem Zeysinck [1]). Начинается она слѣ-

[1]) Проф. Голль (Quellen und Untersuch. I, стр. 49, прим. 1) предполагаетъ, что съ нашей апологіей „повидимому тождественна“ та (Flugschrift), которая находится въ „Братской библіотекѣ“ въ Гернгутѣ (Unitäts-Bibliothek in Herrnhut) подъ заглавіемъ: 1525. Eyn kurtz unterricht von dem vrsprunck der Bruder yn Behmen | vnd desselben ursach | daryn sie auch beweysen | das sie nicht aus der Waldenser oder Pickarten rotten kommen | wie sie danne aus neyt und bofsheyt des widerchrists vnd seynes anhangs | mit derer namen felschlich bekleydet gewest. Gesant auff den lanttag ken Praga. Въ самомъ концѣ старопечатнаго (in 4°) гернгутскаго экземпляра значится: Ende ym iar 1525 fur den lanttag zu Prag auff Pauli bekerung. Gedruckt yn der Churfurstlichen stat Zwickaw | durch Iorg Gastel ym 1525. Но при ближайшемъ, сдѣланномъ нами, сравненіи обѣихъ апологій оказывается, что онѣ различаются между собою не только по объему (гернгутскій экземпляръ in 4° на 15 стр., а музейный, тоже in 4°, содержитъ въ себѣ 16а лл., т. е. 33 стр.), но отчасти и по содержанію. Гернгутскій экземпляръ еще менѣе, чѣмъ музейный, можетъ быть причисляемъ къ разряду конфессій: онъ имѣетъ характеръ краткой апологіи братьевъ. Но въ самомъ началѣ его есть любопытныя для насъ данныя объ отношеніи братьевъ къ „пикардамъ“ и „вальденсамъ“. Это начало мы и выписываемъ изъ гернгутскаго экземпляра: Vom Vrsprung der bruder eynickeyt yn Behmen. Wyr thun mit disem brieff kund | allen yn gemeyn | so yhn hören und lesen werden | das wir

дующими словами: Denn wolgebornen herrn Herrn, den wolgebornen Ernuesten Rittern, denn wolgebornen herrn Edeleuten, denn namhafftigen vorsichtigen herrn von Prag, vnd allen anderen herrn Boten der Stete so itzt am landttag auff der Pregischen burck versamlet etc. Но въ дальнѣйшемъ содержаніи разсматриваемаго памятника нѣтъ подробностей братскаго вѣроученія, какъ въ предъидущихъ, указанныхъ нами, братскихъ конфессіяхъ: это не конфессія въ собственномъ смыслѣ, а скорѣе можно бы назвать ее тоже апологетическимъ посланіемъ братьевъ къ королю Людовику († 1526 г.). Въ виду нѣкоторыхъ, содержащихся въ этомъ памятникѣ, историческихъ данныхъ (напр., объ отношеніи братьевъ къ вальденсамъ и пр.), равно и другихъ характерныхъ подробностей богословской братской доктрины именно даннаго періода времени, мы печатаемъ его въ своихъ при-

Bruder | die wir mit einem vnrechtem namen aus falschem dunckel von yhr vielen genant Pickarten | odder Begharden | von etlichen waldenser | als ob vnser | vrsprung were aus eym sonderlichen volck odder lant Pickartey oder Beghardey | welcher namen sich gemert vnd zu Rokicans zeyten | bis yn Behmen kommen ist | also das sie seynem geystlichen vnd denen so yhm angehanhen | denn namen Beghart | vnd Beghardinne | mannen vnd frawen geben han | zu spöt und hön.

Vnd aus dem ist es auch auff die Bruder kommen | so sie sich angefangen | also das sie aus spöt vnd vertummung mit dem namen Pickarten begharden genant zu werden | andere aber haben die bruder genant vnd nach Waldenser dafur gehalten | die bruder seyn aus yhnen erstanden.

Welchem erstem vnd anderem namen wir stetz widerstanden vnd noch widderstehen | vnd sagen das wir weder aus den Pickarten noch Waldensern kommen seyn | nie keyn gemeynschafft mit yhnen gehabt auch noch nicht haben | den ob wol die namen unterschiedlich seyn | dunckt vns doch es werde eben eyne rotte | damit gemeynt.

Das aber vnser vrsprung | widder den personen | glawben | noch gemeynschafft nach | nicht sey widder aus Pickarten noch Waldensern | ist eyn gewisse bewegung yn dem | denn vnser furfarn | es sey gemeyne Leyen odder aus dem Priesterstand | haben eyn vrsprung gehabt aus denn perschonen | der Behmischen gemeyn | die sich von der Romischen hat abgesondert | denn die obgenanter vnser vorfarn | ehe sie sich abgesondert | seyn nie bey keyner andern secten noch gemeyn den bey den Behmen gewest | sonderlich aus denen die zur selben zeyt der warheyt so yn nur bekant

*

ложеніяхъ (No 12), тѣмъ болѣе, что старонѣмецкій его экземпляръ принадлежитъ почти къ старопечатнымъ unica. Для предварительной же его характеристики мы попытаемся представить здѣсь нѣсколько отчетливнѣе его содержаніе.

Въ самомъ началѣ своего посланія братья, находясь въ нуждѣ и неволѣ, обращаются къ королю съ благопожеланіями ему всякаго блага, здравія и мира. Доводятъ до его свѣдѣнія о томъ, какъ несправедливо обвиняютъ ихъ въ заблужденіяхъ и ересяхъ не только римско-католическое и утраквистское духовенство, но и народъ и представители сословій. И все это дѣлается въ продолженіи многихъ лѣтъ, даже до настоящаго пражскаго сейма (т. е. въ день св. Павла 1525 г.). Утверждаютъ, что преслѣдованіе братьевъ на основаніи „свято-якубскаго мандата“ (т. е.

---

gewest wirclichen vmb yhrer selickeyt willen seyn angehangen | aus welchem sie dann gnad | lieb | vnd gunst vom volck Behmischer eynickeyt erlangt | vnd des halben verfolgung des Kreutzes Christi | yn hön vnd vertummung nicht dorffen leyden | sondern volkommen freyheyt gehabt etc. (стр. 2—3).

Итакъ, въ этой апологіи братья отрицаютъ свое родство съ пикардами, вальденсами и пр., но (въ дальнѣйшемъ изложеніи) связываютъ историческое свое происхожденіе съ дѣятельностью Рокицаны, который указалъ имъ на сочиненія Петра Хельчицкаго: Vnd aus dem mag eyn itzlicher wol mercken | das wir vnsern vrsprunck wedder aus Waldensern noch yrgentz eyner andern secten haben | sondern aus der Behmischen eynykeyt vnd gemeyn | derer so das Sacrament vnter beyderley gestalt empfahlen (стр. 8). Разсказавъ кратко исторію своего обращенія съ Рокицаной въ періодъ общенія съ нимъ и въ моментъ начавшихся гоненій при королѣ Юріи, братья говорятъ далѣе о причинахъ своего отдѣленія и невозможности общенія (ради нуждъ спасенія) съ римско-католическою церковію и утраквистами, которые получили свою іерархію отъ римской церкви. Заканчивая свою защиту, братья пишутъ въ самомъ концѣ: Das sey bis hie her zu eyner kurtzen vnterricht | von denn vrsachen vnsers vrsprungs | denn yn anderen sende brieffen vnd buchern der bruder ist mehr vnd klerer davon geschrieben | sonderlich ym buch vom vrsprung der heyligen kirchen (стр. 15).

мандата короля Владислава отъ 1508 г.) несправедливо и свѣтской власти не подобало бы запрещать братскія собранія, предназначенныя для молитвы къ Богу черезъ Единаго Іисуса Христа, для принятія таинствъ и церковнаго устройства, согласно съ Св. Писаніемъ и примѣромъ первобытной церкви. И дѣлалось это безъ указанія причинъ таковаго рода дѣйствій: только поносили братьевъ именами „пикардовъ", „еретиковъ" и жестоко преслѣдовали ихъ съ помощію свѣтской власти. Но справедливо ли, спрашиваютъ братья, такъ осуждать людей, которыхъ не выслушали и которые, стремясь къ правдѣ и собственному спасенію, сознательно не учинили ничего по злому умыслу и упрямству? Поистинѣ, — отвѣчаютъ они сами, — что это несправедливость, вопреки всѣмъ законамъ Божескимъ, да и вопреки обычаю цѣлаго міра. Въ доказательство этого братья ссылаются, прежде всего, на требованіе естественнаго закона, который учитъ, что дѣлай ближнему то, чего себѣ желаешь, чтобы дѣлали тебѣ другіе, а чего себѣ не желаешь, того не дѣлай и другому. Приводятъ къ этому и слова Св. Писанія Ветхаго а Новаго Завѣта (напр., Лук. 6, 31, 38). Но, не останавливаясь подробно на аргументаціи этого положенія (такъ какъ — по словамъ братьевъ — объ этомъ трактуютъ многія спеціальныя сочиненія), они снова утверждаютъ, что сами поступаютъ согласно съ Св. Писаніемъ какъ относительно сакраментальныхъ предметовъ, такъ и въ отношеніи къ свѣтской власти, сохраняя требованія христіанской вѣры и въ отношеніи къ другимъ людямъ, но не оставляя безъ наказанія и исправленія всѣ разности въ вѣрѣ, противныя истинному смыслу ученія Христа и апостоловъ. Свою же вѣру и правду, — пишутъ братья, — сохраняли они не съ помощью мірской власти, не насиліемъ и кровопролитіемъ; да и теперь свою вѣру защищаютъ не силою, а терпѣніемъ, не платя зломъ за зло и любя враговъ, но зато сами несправедливо подвергаясь укоризнамъ (будучи называемы, напр., именемъ пикардовъ), клеветамъ и обвиненіямъ въ невѣрности Богу и королю. Пусть

такъ; но вѣрующій человѣкъ можетъ съ пророкомъ Даніиломъ сказать ложнымъ судьямъ (Дан. 13, 46): Чистъ азъ отъ крови сея и т. д. А пророкъ Исаія (1, 23 и слѣд.) говоритъ: Князи твои не покаряются, общницы татемъ любяще дары, гоняще воздаяніе, сирымъ не судящіи и суду вдовицъ не внимающіи. Но Богъ посмѣется надъ своими врагами и отмститъ своимъ противникамъ, ибо Онъ надъ всѣми господствуетъ (Пс. 2, 4) и Ему подчинены земные цари вмѣстѣ со всѣми людьми (Прем. Сол. 6, 1 и слѣд.). Праведно же вѣрующіе во Христа будутъ судьями здѣсь и на томъ свѣтѣ. А несправедливые судьи противятся волѣ Божіей, пользуются мірскою властью для преслѣдованія вѣры и правды и для распространенія заблужденій. Говоря это, братья указываютъ на то, что мірская и духовная власть перешли свои границы для уничтоженія вѣры и правды; поэтому просятъ, чтобы ни на сеймахъ, ни въ другихъ распоряженіяхъ не было ничего, противнаго правдѣ, но все дѣлалось бы согласно съ интересами и благомъ цѣлаго королевства.

Въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи братья вспоминаютъ нѣкоторые эпизоды изъ исторіи гуситскаго движенія, когда, послѣ сожженія І. Гуса и Іеронима, свѣтская и духовная власть стали преслѣдовать проповѣдниковъ и народъ. Возсталъ противъ свѣтской и духовной власти коморникъ короля Вячеслава (разумѣется здѣсь, по всей вѣроятности, І. Жижка) и Богъ помогъ ему, уничтожилъ обѣ власти и воздвигъ новый народъ безъ оружія и меча, который увѣровалъ и побѣдилъ. Припоминается пророчество объ этомъ „одного знаменитаго мужа“ изъ времени короля Вячеслава; указывается на то, какъ изгнанъ былъ императоръ Сигизмундъ, какъ „римляне“ лишились въ Чехіи и Моравіи свѣтской и духовной власти, хотя они и посылали свои крестоносныя войска противъ гуситовъ и успѣли добиться „льстиваго“ соглашенія съ ними къ выгодѣ императора Сигизмунда. Послѣдній, чтобы получить корону королевства Чешскаго, присягалъ, обѣщалъ и потверждалъ все,

о чемъ его просили; но когда, по полученіи имъ власти въ королевствѣ, паны и другіе припоминали ему его обѣщанія, напр., относительно подтвержденія избранныхъ архіепископа и епископа (т. е. Рокицаны и его суффрагановъ), онъ отвѣчалъ, что долженъ исполнить прежде всего то,что обѣщалъ папистамъ. Такимъ образомъ онъ опять уничтожилъ всѣ привиллегіи, соединивъ въ однѣхъ рукахъ свѣтскую и духовную власть. Но за это былъ наказанъ Богомъ. Припоминается далѣе время правленія молодого короля Ладислава, а послѣ него Юрія Подѣбрада, который, обѣщая Богу вѣрность, былъ за то превознесенъ выше всѣхъ чешскихъ королей, но за неисполненіе своего призванія согласно волѣ Божіей встрѣтилъ оппозицію со стороны Зденька Конопиштскаго и др., затѣмъ короля Матвѣя и. т. д. Между тѣмъ возникла острая борьба изъ-за „чаши“ между римлянами и утраквистами, а противившіеся имъ братья были унижаемы и преслѣдуемы. Также и по смерти короля Юрія на сеймѣ въ Бенешовѣ (разумѣется здѣсь, по всей вѣроятности, сеймъ 1473 г.), на которомъ принимала участіе королева Іоанна, дѣйствовали (т. е. враги братьевъ) противъ „вѣры“ и были приняты мѣры къ истребленію „пикардовъ“. Но сеймъ разошелся безъ результатовъ. Нѣсколько разъ были попытки къ примиренію въ вѣрѣ и въ царствованіе короля Владислава, который былъ милостивъ къ своему народу. Да и вообще самому нынѣшнему королю (т. е. Людовику) извѣстно, что на всѣхъ чешскихъ сеймахъ и собраніяхъ, гдѣ шла рѣчь о пикардахъ, ничего хорошаго не было постановлено и всѣ разошлись, ничего не сдѣлавъ. Но пановъ свѣтскихъ и самого короля Господь не призвалъ къ тому, чтобы они господствовали и въ дѣлахъ вѣры и человѣческаго спасенія: призваны къ созиданію спасенія духовныя лица, которыя, однако, думаютъ о томъ, чтобы быть господами и владыками надъ людьми. А на самомъ дѣлѣ они должны быть, во 1-хъ, истинными христіанами, праведно жить и дѣйствовать, быть свободными отъ всѣхъ соблазновъ міра (Іоан. 17, 14, 16; 1 Іоан. 2, 16), во 2-хъ, должны

быть достойны своего духовнаго призванія своимъ примѣромъ (2 Кор. 3, 6; 1 Петр. 5, 3); въ 3-хъ, не должны находиться въ союзѣ съ мірскою властью, не должны господствовать (Лук. 22, 25); въ 4-хъ, должны быть безпорочны и искренни (1 Тим. 3, 10; 2 Петр. 2, 19); въ 5-хъ, должны управлять своею паствою согласно съ Св. Писаніемъ (Мѳ. 5, 13, 14; 1 Тим. 4, 16); въ 6-хъ, должны имѣть силу вѣры и назидать противящихся ей (Тит. 1, 9); въ 7-хъ, должны имѣть тѣ добродѣтели, о которыхъ говорится въ заповѣдяхъ блаженства (Мѳ 5, 3—11). Если духовные обладаютъ всѣми этими добродѣтелями, то братья готовы съ ними говорить; въ противномъ случаѣ, когда у нихъ нѣтъ надлежащей вѣры и праведной жизни, отказываются слушать ихъ разсужденія.

Во всякомъ случаѣ, признавая духовную власть за духовными, а королю усвояя только мірскую, братья просятъ короля не вмѣшиваться въ дѣла вѣры и вообще раздѣлить компетенцію обѣихъ властей. Ибо обѣ эти власти (мірская и духовная) съ самаго начала ни Христомъ, ни апостолами не были соединены, и это продолжалось долгое время, пока не пришелъ антихристъ. Когда же, по истеченіи тысячи лѣтъ, мірская и духовная власть соединились въ рукахъ духовенства, то охладѣла любовь въ церкви, зло превозмогло, полилась кровь и возникли другія невыразимыя неурядицы въ христіанскомъ мірѣ. Поэтому необходимо воспротивиться антихристу. А онъ не можетъ быть искорененъ иначе, какъ проповѣдываніемъ св. евангелія и пришествія Сына Божія, затѣмъ и черезъ отнятіе у духовныхъ лицъ мірской власти, которая служитъ имъ для ихъ собственной охраны и для подавленія правды вѣры св. евангелія.

Въ виду сказаннаго братья просятъ, чтобы особы, именуемыя духовными, поговорили съ ними о дѣлахъ вѣры безъ содѣйствія мірской власти, согласно съ закономъ Божіимъ и Св. Писаніемъ; просятъ далѣе короля, чтобы никто, безъ всякихъ основаній, не считалъ ихъ осужден-

ными какъ вальденсовъ, именемъ которыхъ несправедливо ихъ называютъ. При этомъ братья настаиваютъ, что никто не можетъ доказать, что они вступили въ общеніе съ вальденсами или поддерживали съ ними какой-любо союзъ, не только съ ними, но и съ другими великими или малыми сектами. Утверждаютъ, что ни съ какими сектами они не имѣютъ ничего общаго, но содержатъ правую христіанскую вѣру согласно съ св. евангеліемъ и вообще съ Св. Писаніемъ. Эта вѣра не осуждена, даже и не выслушана римскою церковью, а между тѣмъ изданы противъ нея декреты и внесены въ земскія доски. Римская же церковь не учитъ вѣрѣ согласно съ закономъ Божіимъ Св. Писанія, но только насиліемъ достигаетъ того, что противно закону Божію, какъ показываетъ примѣръ сожженія I. Гуса, который, однако, училъ согласно съ Св. Писаніемъ, также и примѣръ утраквистовъ, которыхъ римляне обманомъ превозмогли въ Базелѣ. Точно также они поступаютъ и противъ братской общины. Братья просятъ короля, чтобы онъ хранилъ подъ своею властью покорный, вѣрный и во всемъ послушный народъ, просятъ признать правую вѣру чешскаго народа, у котораго изъ той вѣры проистекаютъ всѣ добрыя дѣла вѣры, какъ-то: вѣрность и подданность, послушаніе, справедливое отношеніе къ королю, сословіямъ и цѣлому обществу. Свою вѣру, подобно римлянамъ и чехамъ (т. е. утраквистамъ), они могутъ доказать на основаніи Св. Писанія, не древнимъ ея происхожденіемъ, не большимъ количествомъ всесильныхъ, хитрыхъ, духовныхъ лицъ, а правдою Св. Писанія и праведными дѣлами послѣдователей Христовыхъ. Поэтому просятъ прекратить преслѣдованія противъ нихъ и даровать помощь къ достиженію права. Въ заключеніи просятъ принять ихъ длинное посланіе терпѣливо, во 1-хъ, потому, что они указывали въ немъ на чинимыя имъ притѣсненія, во 2-хъ, напоминали королю не отступать отъ исполненія долга и свободы дѣйствій, въ 3-хъ, указывали на насилія и неправды въ записяхъ земскихъ досокъ и просятъ объ уничтоженіи этихъ

записей, въ которыхъ содержатся неосновательныя обвиненія и клеветы.

Все настоящее апологетическое посланіе заканчивается увѣреніемъ братьевъ, что они всегда готовы подчиниться всему тому, что не противно Богу. Въ самомъ концѣ умоляютъ о снисхожденіи къ ихъ простотѣ и молитвенно выражаютъ свое благожеланіе тому или тѣмъ, къ кому они обращаются съ настоящею просьбою, согласно съ высокимъ ихъ назначеніемъ направлять все къ славѣ и хвалѣ Божіей милости.

Вышеисчисленными братскими конфессіями, какъ замѣчали мы неоднократно, далеко не исчерпывается вся ихъ наличная полнота даже для настоящаго разсматриваемаго нами періода времени: кромѣ тѣхъ, которыя могли остаться намъ неизвѣстными, достаточно много памятниковъ братскаго вѣроученія представляетъ „Братскій архивъ“, содержаніе котораго изложено нами выше. Но мы ограничились вышеуказанными конфессіями, такъ какъ въ нихъ болѣе или менѣе подробно изложено цѣлостное братское вѣроученіе, а не отдѣльные только его пункты, въ извѣстной системѣ или въ условномъ логическо-догматическомъ порядкѣ. Къ другимъ, извѣстнымъ намъ, памятникамъ братскаго вѣроученія, которые не поставлены въ ряду спеціальныхъ братскихъ конфессій въ тѣсномъ, общепринятомъ, смыслѣ этого слова, мы будемъ прибѣгать въ случаѣ необходимыхъ сравненій и отчасти для пониманія подробностей аргументаціи конфессій въ тѣхъ или другихъ частныхъ пунктахъ, раскрываемыхъ иногда въ спеціальныхъ сочиненіяхъ подробнѣе, чѣмъ въ общихъ системахъ или вѣроисповѣдныхъ, такъ сказать, символическаго характера схемахъ конфессій. Это послѣднее оказывается не только не излишнимъ, но и необходимымъ, тѣмъ болѣе, что составителями тѣхъ или другихъ конфессій были авторы знакомыхъ намъ братскихъ трактатовъ или сочиненій, вносившіе или, по крайней мѣрѣ,

оставлявшіе свой личный взглядъ и направленіе даже въ вѣроизложеніяхъ общей братской доктрины. При этихъ сравненіяхъ, конечно, необходимо, по возможности, точнѣе сообразовать хронологическое происхожденіе извѣстнаго спеціальнаго братскаго памятника съ эпохою появленія извѣстной конфессіи, такъ чтобы для комментированія конфессій привлекался къ сравненіямъ только современный имъ матеріалъ изъ другихъ спеціальныхъ памятниковъ братскаго вѣроученія. Только при соблюденіи этого условія мы составимъ себѣ болѣе или менѣе опредѣленное историческое представленіе о характерѣ и развитіи братской доктрины въ тотъ или другой историческій моментъ существованія общины. Отсюда понятно, что при богословскомъ анализѣ конфессій, которыя обнародованы братьями еще до раздѣленія ихъ на „большую“ и „малую“ стороны (т. е. почти до конца XV в.), мы должны будемъ обращаться къ памятникамъ главнымъ образомъ этого времени. А братскія конфессіи отъ начала XVI вѣка и далѣе естественнѣе и цѣлесообразнѣе всего комментировать современными имъ спеціальными сочиненіями братьевъ этой послѣдующей эпохи. Къ сожалѣнію, многіе памятники „Братскаго архива“ не датированы и потому нелегко привлечь весь соотвѣтствующій матеріалъ для необходимыхъ сравненій богословскаго ихъ содержанія съ конфессіями. Тѣмъ не менѣе, какъ мы видѣли, есть немало памятниковъ и датированныхъ; другіе же, не датированные, по тѣмъ или другимъ признакамъ (напр. по надписаніямъ именъ авторовъ или по опредѣлившемуся въ исторіи направленію ихъ дѣятельности), съ вѣроятностью, все-таки, могутъ быть относимы къ той или другой опредѣленной исторической эпохѣ въ жизни братской общины. Само собою разумѣется, что памятникамъ датированнымъ при нашихъ сравненіяхъ слѣдуетъ отдавать предпочтеніе предъ памятниками недатированными. Но и изъ недатированныхъ памятниковъ нѣкоторые иногда, по своему содержанію, довольно прозрачно указываютъ на ближайшее внутреннее свое сродство съ опредѣленными датированными памятни-

ками, слѣдовательно съ приблизительною, во всякомъ случаѣ, вѣроятностью носятъ на себѣ печать происхожденія извѣстной исторической эпохи. Поэтому, для комментированія братскихъ конфессій первой эпохи (до раздѣленія братьевъ на партіи) могли бы быть привлечены, напр., документальные памятники и современные богословскіе трактаты, содержащіеся въ слѣдующихъ томахъ или фоліантахъ „Братскаго архива“: I (No 1 по 20 включительно, No 21—24, No 27—30; см. выше, стр. 62—92, 92—98, 99—103); XI (No 1 c, d, e, f, g и 3, No 6—10; см. выше, стр. 105—107, 110—112); II (No 1—10, No 12—16, No 19—24, No 27—29, съ вѣроятностью No 30—31; см. выше, стр. 118—123, 124—9, 133—4); частью III (No 1—4, No 6—8; см. выше, стр. 135—137, 139—142); V (No 1—2, No 5 и 7—8, No 11 и 16, No 18—21, есть отчасти и другія письма; см. выше, стр. 169—172, 173, 174—176, 181—182, 182—186 и др.); VI (No 39, No 44; см. выше, стр. 218, 220—2). А для объясненія вѣроисповѣдного содержанія конфессій второй эпохи въ жизни братской общины, главнымъ образомъ съ конца XV и начала XVI вѣка, имѣютъ значеніе документальные памятники и трактаты этого времени, содержащіеся въ слѣдующихъ томахъ или фоліантахъ „Братскаго архива“: XI (No 2 и 4—5, No 11, съ вѣроятностью No 12—16, но опредѣленнѣе No 17—23; см. выше, стр. 107—110, 111, 113—114, 114—117); II (No 11 и 25; см. выше, стр. 123—4, 129—130); III (No 5, No 9—10, No 11—15; см. выше, стр. 137—9, 142—152); V (No 10, No 11—15, No 23 и, можетъ быть, большинство дальнѣйшихъ документовъ по No 69 включительно; см. выше, стр. 174, 176, 181, 186 и слѣд. до стр. 194); VI (No 1—28, No 31—38, No 45—49; см. выше, стр. 195—204, 204—218, 222—228). Въ четвертомъ же томѣ „Братскаго архива“ собранъ матеріалъ, который освѣщаетъ внутреннюю борьбу въ нѣдрахъ самой братской общины, сопровождавшуюся раздѣленіемъ ея на „большую“ и „малую“ стороны (напр. No 1—16, No 18—25; см. выше, стр. 152—164, 165—8). Конечно, мы только болѣе или менѣе приблизительно

отмѣтили тѣ документальныя данныя „Братскаго архива“, которыя способствуютъ правильному уясненію смысла братскихъ конфессій. Но болѣе точное сопоставленіе внутреннихъ взаимныхъ отношеній между всѣми вышеназванными конфессіями и многочисленными трактатами „Братскаго архива“ можетъ имѣть мѣсто только въ самомъ изслѣдованіи, въ изслѣдованіи сущности и подробностей содержанія исторически-развившейся братской доктрины. Кромѣ того, для комментированія братскихъ конфессій разсматриваемой эпохи мы будемъ обращаться и къ другимъ источникамъ, не содержащимся въ „Братскомъ архивѣ“, о которыхъ рѣчь теперь впереди.

II.

Братскіе катихизисы.

Прежде всего, для комментированія братскихъ конфессій разсматриваемой эпохи могутъ имѣть немаловажное значеніе современные братскіе катихизисы, представляющіе, такъ сказать, compendium всѣхъ существенныхъ предметовъ вѣры, содержимой цѣлою общиной, такъ какъ въ катихизисахъ должно было излагаться общепринятое или наиболѣе пріемлемое въ общинѣ ученіе, а не единоличное мнѣніе того или другого представителя общины.

Къ братскимъ катихизисамъ разсматриваемой эпохи относятъ слѣдующія произведенія брата Луки: 1) „Otázky dětinské“[1]), которыя появились сначала на чешскомъ языкѣ,

[1]) Ср. Jireček, Rukověť k dějinám literatury české, I, стр. 474, No 11. Названіе „Otázky dětinské“ сохранилось на титулѣ чешскаго перевода сочиненія Лютера „Vom Anbeten des Sacraments des heiligen Leichnams Christi 1523“ (... a to z příčiny Otázek dětinských ... см. о чешскомъ переводѣ этого сочиненія ниже, въ перечнѣ сочиненій бр. Луки), равно и въ отвѣтѣ братьевъ на указанное сочиненіе Лютера (гдѣ ... psaní Otázek a naučení dětinských). См. ниже полныя заглавія обоихъ этихъ сочиненій въ перечнѣ литературныхъ трудовъ бр. Луки. А въ т. н. Благославовой „Исторіи братьевъ“ подъ 1523 г. говорится: Učinil Luther psaní

а потомъ и въ нѣмецкомъ переводѣ 1522 г. для Лютера съ неизвѣстнаго доселѣ чешскаго оригинала [1]). 2) Въ новой редакціи „Otázky dětinské“ были напечатаны въ 1523 году въ Младоболеславлѣ вмѣстѣ съ новыми двумя частями катихизиса подъ заглавіемъ: „Spis tento Otázek trogiech, prwnij yako počinagiecijch, druhe prospiewagiecijch, třetie dokonaleyssich, totiž dětij, mládencuo y zmužilych v wieře“ etc. [2]). „Otázky dětinské“ въ ранней чешской редакціи извѣстны по рукописи пражской университетской библіо-

k bratřím z příčiny Otázek dětinských od bratří vydaných. Na to bratří dali odpověď obšírnou a vytiskli t. l. 1523 (Č. Č. M. 1862, стр. 121).

[1]) Объ изданіи на нѣмецкомъ языкѣ братскаго катихизиса еще до 1523 г. сообщается у Лютера въ сочиненіи: „Vom Anbeten des Sacraments“ etc. 1523 г.: говорится и объ его изданіи на чешскомъ языкѣ. По мнѣнію Миллера (Die deutschen Katechismen der böhm. Brüder, стр. 3, ср. 45), нѣмецкій текстъ братскаго катихизиса появился въ 1522 г., resp. 1521 г. Цецшвитцъ (Die Katechismen der Waldenser und böhm. Brüder, стр. 214) предполагаетъ terminum a quo началось знакомство Лютера съ братскимъ катихизисомъ — 1520 г., а Миллеръ (цит. соч., стр. 31), считаетъ terminum ad quem — 1522 г. Нѣмецкій текстъ братскаго катихизиса послѣ 1522 г. печатался и подвергался переработкѣ нѣсколько разъ въ XVI и слѣдующихъ столѣтіяхъ. Предполагаемый ранній текстъ „Kinderfragen“ напечатанъ въ упомянутой книгѣ Миллера: Ein Christliche vnderweisung vnd Vorschrifft den Jungen im Glauben, wie vor Neun Jarn vonn den Valdenser brudernn, Rechnung yres Glaubens dadurch zegebenn, vszgangen (стр. 11—28). А въ книгѣ Цецшвитца „Die Katechismen“ etc., вмѣстѣ съ вальденскимъ катихизисомъ (Las interrogacions menors) и параллельнымъ ему новѣйшимъ нѣмецкимъ переводомъ (стр. 11—38), напечатанъ далѣе и нѣмецкій текстъ братскаго катихизиса, предназначенный для Лютера: Ein christliche vnterweysung Der klaynen Kinder jm Gelauben, durch ein weyſs einer Frag. MDXXII (стр. 41—57). По мнѣнію Миллера, чешскій оригиналъ для нѣмецкаго перевода остается пока неизвѣстнымъ: ни первая извѣстная намъ редакція „Otázek dětinských“ (No 1), ни вторая (No 2) не совпадаютъ буквально съ нѣмецкимъ текстомъ, который воспроизводитъ какую-нибудь особую чешскую редакцію (ср. цит. соч., стр. 3). Но общее содержаніе нѣмецкаго перевода, конечно, весьма близко стоитъ и къ первой редакціи, и къ первой и третьей частямъ т. н. второй редакціи (No 2).

[2]) Ср. Jireček, Rukověť, I, стр. 476, No 55. Это заглавіе изъ печатнаго изданія трехчастнаго братскаго катихизиса 1523 г.

теки, которая (рук.) приклеена къ старопечатному сборнику сочиненій брата Луки подъ sign. 54. E. 718 и на которую указалъ въ первый разъ проф. Голль [1]). 2) А второй полный,

[1]) Goll, Der böhmische Text des Brüder-Katechismus und sein Verhältniss zu den Kinderfragen (Sitzungsberichte d. königl. böhm. Gesellschaft d. Wissenschaften, Prag 1877). Ср. его же рецензію на сочиненіе I. Миллера, Die deutschen Katechismen der böhm. Brüder etc. (отд. оттискъ изъ чешскаго журнала Athenaeum 1888 г.). Ранняя редакція чешскаго братскаго катихизиса находится, какъ уже замѣчено, въ одномъ сборникѣ пражской университетской библіотеки, sign. 54. E. 718. Сборникъ этотъ содержитъ въ себѣ нѣсколько старопечатныхъ трактатовъ бр. Луки (а именно: 1. Spis o sprawedlnosti etc. 1523; 2. Spis o lásce 1524 г.; 3. Spis dosti činicij tomu, proč při přigimani k swatostem zawazkowe dĕgi se 1522; 4. Spis o dwogim přigimani těla a krwe Paně 1523 и 5. Spis tento o puowodu y o prawdě kněžstwa trogieho y o wssech zřizenych přislussnostech w požiwani pořadně učiněn gest we gmenu Paně 1522) и 55 приклеенныхъ къ сборнику рукописныхъ листовъ. На первыхъ десяти листахъ содержится здѣсь одна краткая редакція братскаго катихизиса (Otázek dětinských), начинающаяся словами: Czo gsy ty? Rczy: Stworzenie bożie rozumne a smrtedlne. Procz tebe Pan Buoh stwořil? Abych geg znal, cztil y milowal a milost mage spasen byl, и. т. д. Далѣе говорится о вѣрѣ живой и мертвой, о вѣрѣ въ Бога-Отца и пр., о любви къ Нему и ближнимъ, о вѣрѣ во Христа и признакахъ этой вѣры — съ краткимъ толкованіемъ заповѣдей блаженствъ и пр., о вѣрѣ въ Духа Святаго, о Пресв. Дѣвѣ Маріи, о святыхъ, о поклоненіи Христу въ таинствѣ евхаристіи, о надеждѣ спасенія и о заблужденіяхъ при этомъ, о средствахъ избѣжать ихъ и наконецъ о нравственныхъ условіяхъ вступленія въ общину и пребыванія въ ней. Съ л. 11 начинается другая, болѣе обширная, редакція катихизиса (Otázek dětinských), содержаніе которой мы излагаемъ ниже. Эта послѣдняя, болѣе ранняя редакція „Otázek dětinských“ принимается обыкновенно за болѣе ранній братскій катихизисъ. Что же касается вышеуказанной краткой редакціи, то, при ближайшемъ сличеніи ея съ другими, намъ извѣстными, братскими катихизисами, не трудно видѣть, что содержаніе ея является только сокращеннымъ изложеніемъ, нерѣдко въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ, напр., первой части позднѣйшаго трехчастнаго катихизиса; во всякомъ случаѣ содержаніе ея, небольшое по объему, можетъ считаться, пожалуй, только извлеченіемъ изъ болѣе обширныхъ „Otázek dětinských“, предназначенныхъ для элементарнаго обученія дѣтей (или младенцевъ въ вѣрѣ) истинамъ христіанской религіи. Представляетъ ли этотъ катихизисъ особую редакцію „Otázek dětinských“ (неизвѣстно

трехчастный, катихизисъ существуетъ въ нѣсколькихъ старопечатныхъ экземплярахъ, напр., въ библіотекѣ Музея королевства Чешскаго, въ которой мы и пользовались экземпляромъ подъ sign. 25. D. 14.

По вопросу о томъ, когда составлены первыя „Otázky dětinské“, существуютъ въ наукѣ только болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія. Новѣйшій изслѣдователь „Нѣмецкихъ катихизисовъ чешскихъ братьевъ“ I. Миллеръ и проф. Голль предполагаютъ, что первая редакція сочиненія „Otázky dětinské“, не сохранившаяся до насъ, составлена была братомъ Лукою не позже 1502 г., такъ какъ въ 1502 году противъ этого катихизиса писалъ уже свой полемическій трактатъ босоногій монахъ I. (Янъ) Воднянскій (лат. Aquensis)[1]), вмѣсто котораго авторомъ упоминаемаго здѣсь трактата неправильно считали монаха Вольфганга[2]). А та редакція „Otázek dětinských“, которая находится въ сборникѣ пражской университетской библіотеки (sign. 54. E. 718), представляетъ собою, по предположенію Миллера, можетъ быть, дальнѣйшую редакцію катихизиса 1503 или 1504 г.[3]).

когда появившуюся), или не представляетъ самостоятельнаго особливаго, такъ сказать, текста, — опредѣлить затруднительно, но, безъ сомнѣнія, въ вѣроисповѣдномъ отношеніи онъ не содержитъ въ себѣ необходимыхъ намъ подробностей братской доктрины, которыя полнѣе раскрыты въ двухъ другихъ редакціяхъ „Otázek dětinských“, о которыхъ мы будемъ, поэтому, говорить ниже нѣсколько подробнѣе.

[1]) Jos. Truhlář, O životě a spisech známých i domnělých bosáka Jana Vodňanského (Č. Č. M. 1884, стр. 524—547, ср. выше, стр. 108, прим. 1).

[2]) См. тамъ же, стр. 535, также у Миллера, цит. соч., стр. 47. Трактатъ содержится въ одной рукописи пражской университетской библіотеки, sign. 11. E. 1, и озаглавливается: Traktat proti bludným a potupným artikulům Pikhartským s gruntownými důwody na ten spůsob, jakož i jedowaté sepsánie Lukáše antipapeže, pod otázkami a odpowědmi. Въ той же рукописи содержится еще и другой трактатъ подобнаго же полемическаго содержанія: Traktat proti kacířom a Pikhartóm atd. См. Jungmann, Hist. literatury české, стр. 104, III, 766 и 777. Ср. въ предшествующемъ примѣчаніи вышеуказанную статью Ios. Тругляржа.

[3]) Jos. Müller, цит. соч., стр. 78. Но документальныхъ основаній для такого предположенія пока не найдено. Ср. выше, стр. 303, прим. 1.

Что же касается новой редакціи „Otázek dětinskýchˮ, какъ первой части трехчастнаго братскаго катихизиса, то время составленія ея неизвѣстно; но она уже въ печати была готова въ 1523 году. Итакъ, мы имѣемъ пока — будемъ говорить условно — два катихизиса братьевъ разсматриваемой нами эпохи, изъ коихъ одинъ катихизисъ для дѣтей „Otázky dětinskéˮ составленъ бр. Лукой, можетъ быть, не позднѣе 1502 года, а другой въ трехъ частяхъ полный, со включеніемъ „Otázek dětinskýchˮ новой редакціи, какъ первой его части, не позднѣе 1522 года. Оба они, стоя въ тѣсной внутренней связи съ другими сочиненіями бр. Луки, содержатъ довольно подробный догматическій матеріалъ для комментированія конфессій этого времени, изъ коихъ, какъ мы видѣли, нѣкоторыя тоже принадлежатъ перу бр. Луки.

Какое же содержаніе представляютъ извѣстныя намъ редакціи вышеуказанныхъ братскихъ катихизисовъ? Намъ, конечно, нѣтъ нужды входить сейчасъ во всѣ подробности содержанія катихизисовъ[1]), тѣмъ болѣе, что на эти подробности мы будемъ ссылаться въ самомъ изслѣдованіи. А теперь сдѣлаемъ только замѣчанія объ общемъ планѣ и объемѣ содержанія всѣхъ частей поименованныхъ катихизисовъ.

Прежде всего, начнемъ съ извѣстной намъ, болѣе ранней, редакціи „Otázek dětinskýchˮ, сохранившейся въ вышеупомянутомъ сборникѣ пражской университетской библіотеки подъ sign. 54. E. 718. Катихизисъ этой редакціи, небольшая начальная часть котораго въ нѣмецкомъ переводѣ Миллера помѣщена въ цитованной нами его книгѣ о „Нѣмецкихъ катихизисахъ чешскихъ братьевъˮ (стр. 72

[1]) Содержаніе и ходъ мыслей въ „Otázkách dětinskýchˮ, равно и историко-догматическія разъясненія ихъ содержанія представлены у Миллера въ цитованномъ сочиненіи, стр. 95—136; но, безъ сомнѣнія, дальнѣйшія изслѣдованія въ этой области, въ особенности анализъ второй и третьей частей катихизиса можетъ быть продолженъ въ новыхъ спеціальныхъ работахъ по данному вопросу.

и слѣд.), начинается въ чешскомъ (рукописномъ) оригиналѣ слѣдующимъ образомъ: Ktere gsy wiry? Rczy: Dobré krzestianské. Ktera gest wira krzestianska? Rczy: wira Trogicze swate. Co gest Trogice swata? Rczy: Otecz, Syn y Duch swaty Czo gestt o Otecz? Rczy: Pan Buoh mage Syna wecznego etc. Далѣе слѣдуютъ краткіе отвѣты на вопросы: что есть Богъ-Отецъ, Богъ-Сынъ, Богъ-Духъ Святый; что значитъ вѣровать о Богѣ-Отцѣ, Богѣ-Сынѣ и Богѣ-Духѣ Святомъ, которымъ управляется церковь святая? Что есть церковь вселенская, что значитъ общеніе святыхъ и что приличествуетъ христіанину дѣлать, чтобы засвидѣтельствовать свою благодарность Богу за его милость творенія и спасенія человѣка? Въ чемъ должны проявляться любовь человѣка къ Богу и въ чемъ выражается воля Божія, которую долженъ исполнять человѣкъ? и. т. д. Послѣ этого авторъ въ вопросахъ и отвѣтахъ подробно разъясняетъ смыслъ десятословія и въ концѣ отдѣла спеціально говоритъ о любви къ Богу и ближнимъ. Затѣмъ переходитъ къ вопросу о Боговоплощеніи и при этомъ формулируетъ свое ученіе о Пресв. Дѣвѣ Маріи, говоритъ объ исполненіи Христомъ Божіихъ заповѣдей, даетъ толкованіе евангельскихъ блаженствъ и разъясняетъ смыслъ вѣры о Христѣ, Христу и во Христа, на основаніи евангелія, на которомъ стоитъ церковь. Переходя къ понятію о церкви, авторъ тоже въ вопросахъ и отвѣтахъ различаетъ двѣ церкви: 1) церковь Божію или Христову и 2) церковь антихриста; говоритъ о содержаніи и объемѣ той и другой церкви, о церкви по существу (podstatné) и о служебной (služebné, т. е. о словѣ Божіемъ и таинствахъ), о необходимыхъ или существенныхъ предметахъ для спасенія (о вѣрѣ, любви и надеждѣ, причемъ спеціально трактуется о любви къ ближнему, о семи дарахъ Св. Духа и пр., о молитвѣ и въ частности „Отче нашъ“, о постахъ и пр.), о служебныхъ предметахъ (о молитвенныхъ собраніяхъ въ опредѣленномъ мѣстѣ и въ опредѣленное время для слушанія слова Божія и совершенія таинствъ). Болѣе или менѣе подробнымъ катихизическимъ разъясненіемъ ученія

о семи таинствахъ начинается и заканчивается третій и послѣдній отдѣлъ разсматриваемой нами ранней редакціи братскаго катихизиса. Вообще содержаніе цѣлаго катихизиса явно указываетъ на авторство бр. Луки, ближайшимъ образомъ оно стоитъ въ тѣсной связи съ братскими конфессіями No 7 и No 11, которыя тоже, по всей вѣроятности, принадлежатъ перу бр. Луки [1]): въ катихизисѣ затрагиваются и раскрываются вѣроисповѣдные вопросы братьевъ точно такъ, какъ они выражены въ вышеупомянутыхъ братскихъ конфессіяхъ, иногда пространнѣе, а иногда и короче, во всякомъ случаѣ по характеру содержанія согласно другъ съ другомъ.

Что касается второго, болѣе поздняго, трехчастнаго катихизиса, то содержаніе его обнимаетъ собою сумму тѣхъ вѣроисповѣдныхъ вопросовъ братской доктрины, которые затронуты въ первой редакціи катихизиса и въ упомянутыхъ братскихъ конфессіяхъ начала XVI в. Но каждая часть этого трехчастнаго катихизиса имѣетъ свое спеціальное содержаніе, которое мы и постараемся представить здѣсь въ самыхъ краткихъ чертахъ.

При каждой изъ трехъ частей печатнаго катихизиса 1523 г. есть предисловіе, въ которомъ ясно опредѣляется цѣль и назначеніе первой, и второй, и третьей части. Такъ, въ предисловіи къ первой части въ самомъ началѣ, между прочимъ, говорится: Przi wieře obecne křestianské otazky s odpowědmi nayprw byly dětem složenee k včeni, yako těm, gimž počatečné wěci přislussegi w zawinuti, ano aby tudy přičyna se dala k motrom y zprawcom a pěstaunom gich včyti se tomu, k čemu by děti skrze ně včeny a wedeny býti měly и т. д. Такимъ образомъ первая часть предназначается для наученія дѣтей всему тому, что они должны знать, будучи приняты въ дѣтствѣ въ общину черезъ крещеніе (proč přigati ke krztu z mladosti a proč y w ktere prawdě měli by potwrzeni byti w prawdě krztu). Изъ дальнѣйшихъ словъ

[1]) Ср. у Миллера, цит. соч., стр. 76.

*

этого предисловія можно заключить, что братъ Лука хотѣлъ написать еще другія „Otázky dětinské“, а нынѣ извѣстныя „Otázky mládencův“ представляли бы уже третью часть, настоящая же третья часть была бы тогда четвертою. Но въ предисловіи къ третьей и послѣдней части, какъ увидимъ, опредѣленно указываются только три части катихизиса: prwnie y druhé y třetie otázky byly počinagicym, prospiewagicym y dokonaleyssim, totiž dětem, mládencom y zmužilym v wieře obecne křestianské gediné a prawé ... (предисловіе къ третьей части). Въ виду указаннаго назначенія первой части, именно для элементарнаго наученія дѣтей вѣрѣ, авторъ въ вопросахъ и отвѣтахъ предлагаетъ братское ученіе въ формѣ простой и несложной, не привнося подробностей въ раскрытіе основныхъ положеній ученія и церковной практики братьевъ. Вотъ схема предметовъ вѣры, которымъ должно научить дѣтей. Начинается катихизисъ съ вопроса: Co sy ty? Rcy: Stwořenie božie rozumné a smrtedlné. Затѣмъ идутъ вопросы съ соотвѣтствующими въ духѣ братскаго ученія отвѣтами: Для чего Богъ сотворилъ человѣка? На чемъ основывается спасеніе человѣка? Отвѣтъ: на вѣрѣ, надеждѣ, любви. Что есть вѣра? въ чемъ состоитъ эта вѣра вселенская христіанская въ Бога Отца, Бога Сына и Духа Святаго? Затѣмъ, въ вопросахъ и отвѣтахъ разъясняется: что есть вѣра „живая“ и „мертвая“? Разъясняются дѣла вѣры „живой“, т. е. исполненіе заповѣдей Господнихъ. Затѣмъ комментируется молитва Господня, говорится о поклоненіи Богу, о смыслѣ почитанія Пресв. Дѣвы Маріи, святыхъ. При этомъ говорится и о таинствѣ тѣла и крови Христовой. Далѣе раскрываются дѣла вѣры „мертвой“. Отсюда заключительное наставленіе о необходимости вступить въ общеніе съ вѣрными и истинными чтителями Бога и подчиняться установленіямъ общины, принимая наставленія и напоминанія объ исполненіи заповѣдей Божіихъ. Вотъ приблизительно сумма вопросовъ, которые входятъ въ составъ первой части, т. е. перваго краткаго катихизиса для дѣтей.

Въ предисловіи ко второй части въ самомъ началѣ говорится кратко о содержаніи первой части „Otázek dětinských, w nichž počátek naučenie dětij křtěnych w gednotě položen“, чтобы воспитатели дѣтей могли научить ихъ вселенской христіанской вѣрѣ, заповѣдямъ Божіимъ и молитвѣ Господней, тому, на чемъ основывается спасеніе и по какимъ признакамъ можетъ познаваться вѣра „живая и мертвая“, въ чемъ состоитъ надежда спасенія и уклоненіе отъ нея и пр. Затѣмъ говоритъ авторъ: giž pak slussie dětem a pěstunom gich druhe otázky včiniti, těm, genž we dwanácti letech a wýsse by byli. Необходимо, чтобы дѣти, пришедшія въ 12-лѣтній возрастъ, знали, для чего они крещены и для какой цѣли, такъ чтобы они знали все потребное для конфирмаціи, для участія въ таинствѣ тѣла и крови Христовой и для полученія блаженаго вѣнца спасенія и т. д. Послѣ предисловія начинается текстъ второй части: Počinagi se otázky druhe dětij krztěnych w gednotě a rozumu, w mladosti nayniž dwanacti let dosslych. Слѣдуютъ вопросы и отвѣты. Первый вопросъ: Proč gsy krztěn w mladosti w newědomí? Rcy: Abych do prwniho králowstwie Krystowa naiprw skrze křest přigat byl. Затѣмъ слѣдуютъ вопросъ съ отвѣтами: Что есть царство небесное? Говорится о вступленіи въ это царство Божіе — духовное тѣло Христово чрезъ крещеніе по вѣрѣ воспріемниковъ, и о другихъ вопросахъ, касающихся крещенія. Далѣе слѣдуютъ вопросы, приготовляющіе къ утвержденію въ правдѣ духовнаго крещенія и участія въ таинствѣ тѣла и крови Христовой (k přigeti gich k té milosti a prawdě duchowniho křtu a včastnosti těla a krwe Páně . . .). Первый вопросъ здѣсь о предѣльномъ возрастѣ, до котораго должны дѣти крещенныя находиться подъ руководствомъ воспріемниковъ, т. е. до 12 лѣтъ. Затѣмъ подробно раскрываются наставленія предъ принятіемъ, при принятіи и по принятіи таинства тѣла и крови Христовой, о таинствѣ конфирмаціи, его смыслѣ и значеніи для принимающаго это таинство. Вообще, во второй части сколько подробнѣе, столько же и запутаннѣе представляется

ученіе брата Луки о „правдѣ“ спасенія, въ особенности для дѣтей въ возрастѣ 12 лѣтъ.

Третья часть озаглавливается: Počinagi se otazky wětssie. Въ предисловіи къ этой части въ самомъ началѣ говорится: Po položeni obogiech otazek dětinskych k naučení y k zpráwě po křtu před potwrzenim y při potwrzenie, giž slussie položyti otázky třetie znowu porozenym a mlékem obogiech otázek wykrmenym a spuosobilym, skrze to y chopnym k požiwani twrdssieho pokrmu, magicym obwyklost k rozeznání dobreho a zleho pŕy swem wlastnim spaseni и пр. Затѣмъ приводится общее извѣстное заглавіе всѣхъ трехъ частей катихизиса и оправдывается трехчастность его словами ап. Іоанна и подобіемъ того, какъ при обученіи грамотѣ начинаютъ сначала съ буквъ, продолжаютъ потомъ составленіемъ слоговъ и наконецъ — чтеніемъ словъ. Послѣ указаннаго краткаго предисловія начинаются вопросы съ отвѣтами и объясненіями. Первый вопросъ: Co gsy ty, odpowěz. Stwořenie božie rozumné a smrtedlné (какъ въ первой части и т. д.). Затѣмъ слѣдуютъ вопросы о цѣли творенія человѣка, какъ въ первой части, о паденіи человѣка, о грѣхѣ и смерти. Далѣе идутъ вопросы о вѣрѣ христіанской въ порядкѣ членовъ символа вѣры: слѣдуетъ краткое объясненіе смысла всѣхъ членовъ символа вѣры до конца. А къ этимъ вопросамъ о членахъ символа вѣры присоединенъ: Wyběrek z otazek při spaseni pořadnem proč twe oddělenie gest. Здѣсь, въ видѣ вопросовъ и краткихъ на нихъ отвѣтовъ, говорится сначала о причинѣ отдѣленія братьевъ отъ римской церкви, о присоединеніи къ общинѣ братской, о послушаніи и пр.; о томъ, что необходимо для участія въ таинствахъ — крещенія, конфирмаціи и пр., съ разъясненіемъ недоумѣнныхъ вопросовъ при этихъ таинствахъ. Затѣмъ слѣдуетъ спеціальное разъясненіе условій спасенія людей разнаго состоянія (otazky při zřizeném spasenj strany stawuow, řaduow, wěkuow, powah, žiwnostij, obchoduow etc.), говорится о празднованіи „недѣли“ (воскресенья) и другихъ праздниковъ, о хожденіи въ церковь, о свободѣ христіанской и о не-

свободѣ христіанской. Въ самомъ концѣ приписка: Dokonany gsu otazky podle pořadku troge, totiž menssij, wětssij a naywětssij. Też take . . . proč by twe oddělenij bylo od cierkwe řimskee y ginych . . . A take otazky při zřizenem spaseni strany stawuow . . . etc (какъ выше). A to leta Páně 1523 we cztwrtek po wssech swatych we gménu Páně amen [1]). — Изъ обозрѣнія

[1]) Мы не касаемся здѣсь спеціальнаго вопроса объ отношеніи братскихъ катихизисовъ къ вальденскимъ: вопросъ этотъ имѣетъ свою исторію и своихъ спеціальныхъ изслѣдователей. Для нашей цѣли здѣсь достаточно напомнить изъ исторіи даннаго вопроса новѣйшія научныя теоріи ученыхъ, спеціально занимавшихся этимъ вопросомъ, не останавливаясь на старыхъ и новыхъ теоріяхъ объ отношеніи братьевъ къ вальденсамъ вообще. Опуская устарѣвшее сочиненіе Кохера (Koecher, Catechetische Geschichte der Waldenser, Böhmischen Brüder, Griechen, Socinianer, Mennoniten und anderer Secten . . . Jena 1768), который, вслѣдъ за старыми своими предшественниками относя первый вальденскій катихизисъ къ 1100 г., усматривалъ вліяніе вальденсовъ и на братскій катихизисъ (стр. 2 и слѣд., ср. стр. 8), — мы перейдемъ прямо къ болѣе новымъ научнымъ теоріямъ. Напр., Dieckhoff (Die Waldenser im Mittelalter. Göttingen 1851) признавалъ въ основѣ братскаго и вальденскаго катихизисовъ древній чешскій, не сохранившійся оригиналъ. Затѣмъ Herzog (Die romanischen Waldenser etc. Halle, 1853) тоже признавалъ чешскій оригиналъ для тѣхъ передѣлокъ, какія сохранились въ катихизисахъ вальденскомъ и братскомъ. Zezschwitz (цит. соч., см. выше) иначе рѣшаетъ проблемму о катихизисахъ братскомъ и вальденскомъ. Признавая вальденскій катихизисъ (напечатанный, между прочимъ, въ названномъ его сочиненіи въ подлинникѣ „Las interrogations menors“ съ новѣйшимъ нѣмецкимъ переводомъ) собственнымъ произведеніемъ вальденсовъ, но, не отрицая въ немъ и гуситскихъ, въ особенности таборитскихъ, вліяній, Цецшвитцъ все-таки признаетъ непосредственное или посредственное (чрезъ „Otázky dětínské“) вліяніе вальденскаго катихизиса на братскій, хотя бы они буквально и не совпадали. Въ болѣе позднее время французскій ученый Montet (Histoire littéraire des Vaudois du Piémont, Paris 1885, въ особенности La noble leçon, Paris 1888) нашелъ въ дижонской публичной библіотекѣ рукопись — по его мнѣнію — XV вѣка съ неизвѣстнымъ дотолѣ новымъ вальденскимъ катихизисомъ подъ заглавіемъ „Enterrogations majors“, содержаніе котораго очень близко къ братскому катихизису въ пражской университетской рукописи 54. E. 718 (разумѣется второй рукописный номеръ, о которомъ см. у насъ стр. 303, 305 и слѣд.; подробнѣе

всѣхъ трехъ частей катихизиса второй редакціи не трудно видѣть, что содержаніе его во всѣхъ частяхъ его является болѣе распространеннымъ раскрытіемъ тѣхъ же главнѣйшихъ богословскихъ вопросовъ, на которые даются болѣе краткіе (по мѣстамъ) отвѣты и въ первой редакціи братскаго катихизиса.

Вотъ въ общихъ чертахъ планъ и объемъ содержанія вышеуказанныхъ братскихъ катихизисовъ. Сравнивая ихъ по содержанію съ другими современными имъ братскими трактатами и конфессіями, мы не находимъ въ нихъ какихъ-либо новыхъ по существу вопросовъ догматическаго характера: они содержатъ въ себѣ все то, что мы

у Миллера въ цит. соч., стр. 72—76). Слѣдовательно, сравнительная древность вальденскаго катихизиса передъ братскимъ выступаетъ, повидимому, очевидно. Іос. Миллеръ въ своемъ упомянутомъ сочиненіи о „Нѣмецкихъ катихизисахъ чешскихъ братьевъ", не смотря на новую находку Монтэ, которая, впрочемъ, стала ему извѣстна при окончаніи печатанія его изслѣдованія, въ предисловіи къ послѣднему, стр. X—XI, повторяетъ свое нерѣшительное мнѣніе: съ одной стороны, вальденскій катихизисъ возникъ ранѣе 1498 (т. е. ранѣе путешествія бр. Луки къ вальденсамъ въ 1497—8 г.), а съ другой, ученіе бр. Луки, напр., о церкви, извѣстное изъ его сочиненій послѣ 1500 года и согласное съ содержаніемъ о томъ же вальденскаго катихизиса, могло сформироваться и ранѣе 1498 г. Вообще Миллеръ отказывается разрѣшить это противорѣчіе (стр. X, ср. стр. 148), но приводитъ данныя, которыя все-таки нѣсколько освѣщаютъ темную исторію взаимоотношеній между вальденскимъ катихизисомъ съ одной стороны и братскими съ другой. Разъясняя генезисъ ученія бр. Луки, въ особенности о таинствѣ тѣла и крови Христовой, Миллеръ приходитъ къ тому церковно-историческому наблюденію, что ученіе брата Луки имѣетъ корень въ гуситской традиціи о томъ же предметѣ. Онъ (въ цит. соч., стр. 78 и слѣд.) предполагаетъ, что бр. Лука зналъ старый гуситскій катихизисъ, который Палацкій (Palacký, Documenta Mag. Joh. Hus, стр. 703—708) невѣрно приписалъ Гусу, хотя въ немъ и есть кое-что изъ сочиненій Гуса, — по всей вѣроятности, онъ все-таки гуситскаго происхожденія. Лука пользовался этимъ катихизисомъ. Миллеръ указываетъ и другой катихизисъ (точнѣе-отрывки) гуситскаго происхожденія въ рудницкой библіотекѣ кн. Лобковица (sign. F. g. 60). Изъ того и другого гуситскаго катихизиса Миллеръ приводитъ вопросы

знаемъ изъ другихъ сочиненій бр. Луки, слѣдовательно и изъ конфессій, имъ составленныхъ; но въ нихъ, все-таки, есть нѣкоторыя спеціальныя подробности, иллюстрирующія общую схему братской доктрины. Вообще же они представляютъ compendium важнѣйшихъ богословскихъ знаній, которыя почитались обязательными для каждаго члена братской общины извѣстнаго времени, были, слѣдовательно, своего рода конфессіей цѣлой общины. Поэтому, послѣ полныхъ публичныхъ конфессій братьевъ, мы ставимъ катихизисы ихъ, въ ряду источниковъ для надлежащаго представленія сущности содержанія ихъ ученія извѣстной эпохи, на первомъ мѣстѣ. Къ сожалѣнію, этихъ катихизисовъ для данной эпохи сохранилось или открыто пока

и отвѣты, сходные съ текстомъ перваго катихизиса бр. Луки (по рукописи пражской университетской библіотеки въ сборникѣ 54. E. 718). Были, по всей вѣроятности, — предполагаютъ Миллеръ и Голль, — и другіе гуситскіе катихизисы, которые могли служить образцомъ для брата Луки при составленіи имъ собственнаго катихизиса. Значитъ, источникъ катихизическаго ученія бр. Луки стоитъ въ преемственной связи съ гуситской традиціей, которая, какъ указано выше, была знакома и вальденсамъ (ср. Диккгофа, Герцога, даже Цецшвитца и др.). Да если бы и доказано было болѣе раннее происхожденіе вальденскаго катихизиса, сходнаго по содержанію съ братскимъ (что, повидимому, подтверждаетъ вышеуказанное изслѣдованіе Монтэ „La noble leçon“), то и въ такомъ случаѣ, какъ справедливо замѣчаетъ проф. Голль въ своей чешской рецензіи на цит. соч. Миллера, сходство катихизисовъ могло бы говорить только объ „общей почвѣ“, на которой возникли оба катихизиса — и вальденскій (напр. у Цецшвитца „Interrogacions menors“ и у Монтэ „Enterrogacions majors“) и братскій, напр. первый и второй рукописные катихизисы (въ сборникѣ пражской университетской библіотеки 54. E. 718). Этого вопроса не разрѣшаетъ Миллеръ, но къ разъясненію его намѣревается обратиться въ будущемъ (цит. соч., предисловіе, стр. XI). Такимъ образомъ неразрѣшенный вопросъ объ источникахъ братскихъ катихизисовъ остается еще проблеммою для ученыхъ изслѣдованій въ будущемъ; но рѣшеніе этой проблеммы будетъ зависѣть, во всякомъ случаѣ, отъ степени достовѣрности и документальности новыхъ матеріаловъ, которыхъ теперь недостаетъ для положительнаго и категорическаго рѣшенія даннаго вопроса.

немного. Но и тѣ, которые теперь намъ извѣстны, помогаютъ точнѣе понять и опредѣлить смыслъ содержанія современныхъ имъ братскихъ конфессій.

III.

Декреты братской общины.

Нѣкоторыя весьма существенныя (по документальности) части братскаго вѣроученія разсматриваемой эпохи сохранились въ декретахъ братской общины: извлеченія изъ конфессій мы находимъ въ декретахъ, равно и наоборотъ, т. е. то, что занесено братьями въ декреты, было потомъ обнародовано въ конфессіяхъ.

„Dekrety jednoty bratrské“ — это постановленія или протоколы братскихъ собраній (синодовъ), на которыхъ вообще разсуждали о вѣрѣ, церковной дисциплинѣ и церковно-общественномъ устройствѣ братской общины. Собранія эти происходили обычно два или, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ годъ. Но далеко не всѣ синодскія постановленія братьевъ сохранились и дошли до насъ. Только въ 1617 году сами братья сознали потребность въ собраніи своихъ протоколовъ и поручили это дѣло одному изъ своихъ членовъ, неизвѣстному по имену. Братъ-кодификаторъ собралъ бывшія синодскія постановленія, причемъ раздѣлилъ ихъ на четыре отдѣла: первый отдѣлъ обнималъ время отъ возникновенія общины до 1525 г., второй — развитіе ея при тяжкихъ испытаніяхъ извнутри и извнѣ до 1575 г., третій — время широкаго распространенія общины и первыхъ попытокъ къ достиженію свободы вѣроисповѣданія — до 1608 г., а послѣдній четвертый отдѣлъ обнималъ періодъ (1609—1617 гг.) религіозной свободы и примиренія между братьями и „подобоями“ (pod obojí) или утраквистами — съ сохраненіемъ церковнаго устройства той и другой стороной (s zachováním řádu jednoho i druhého kněžstva). Въ настоящее время извѣстны въ рукописяхъ и печати

только первый и второй отдѣлы, отъ третьяго и четвертаго отдѣловъ извѣстны только отрывки. Сохранившіеся въ рукописяхъ декреты изданы проф. Ант. Гиндели въ Monumenta historiae bohemica edita auxilio illustrium amicorum patriae historiae (Staré paměti dějin českých), въ I отдѣленіи перваго тома — подъ заглавіемъ „Dekrety jednoty bratrské“ (v Praze 1865), составляющіе одинъ томъ (XII, стр. 320), причемъ относящіяся къ разсматриваемой нами эпохѣ постановленія занимаютъ 140 стр. печатнаго текста, а съ 141 стр. начинаются постановленія отъ 1531 года и оканчиваются 1636 годомъ, постановленіями братьевъ, происходившими съ 1632 года „на чужбинѣ“. Постановленія перваго отдѣла и частью второго расположены не въ хронологическомъ порядкѣ, а въ систематическомъ (о вѣрѣ, церковной дисциплинѣ и пр.), хотя указываются и хронологическія даты для опредѣленія времени того или другого постановленія. Они содержатъ въ себѣ матеріалъ документальный и достаточно подробно характеризующій внутреннюю жизнь братской общины и вмѣстѣ съ другими, современными разсматриваемой эпохѣ, матеріалами, достаточно ихъ восполняющій, служащій также критеріемъ для оцѣнки историческаго значенія показаній другихъ источниковъ. Чтобы судить о содержаніи и значеніи для нашей цѣли братскихъ декретовъ, достаточно привести общую схему предметовъ, по которой они распредѣлены въ печатномъ ихъ изданіи. Декреты въ изданіи Гиндели начинаются съ синодальныхъ постановленій въ Брандысѣ 1512 года относительно того, чѣмъ должны руководствоваться священники и завѣдывающіе дѣлами общины при исполненіи своихъ обязанностей. Постановлено: прежде всего нужно руководствоваться каноническими книгами Св. Писанія, вселенскою христіанскою вѣрою, изложенною въ писаніяхъ святыхъ по вдохновенію Св. Духа, примѣромъ Господа Христа, святыхъ апостоловъ и первобытной церкви, наконецъ и братскихъ синодовъ постановленіями, которыя однако не имѣютъ важнаго значенія, какъ и было утвер-

ждено еще на синодѣ 1495 г. въ Рыхновѣ. Далѣе говорится о причинахъ отдѣленія отъ римской церкви и ея іерархіи (какъ разсуждали о томъ на разныхъ братскихъ синодахъ ранѣе), о причинахъ собственной братской организаціи, о началѣ общины, о началѣ ея церковнаго устройства и обязанностяхъ всѣхъ служителей ея высшихъ и низшихъ (какъ писано и постановлено было о томъ ранѣе). Здѣсь, между прочимъ, довольно подробно раскрывается ученіе братьевъ о церкви святой, общеніи святыхъ, о власти церкви, о власти ея служителей, о власти „ouzké rady“ (т. е. узкаго совѣта), о правахъ и обязанностяхъ служителей церкви, судьи (въ совѣтѣ), епископа, священниковъ, діаконовъ, причемъ говорится опять и о происхожденіи братской іерархіи, объ избраніи служителей церкви, о ихъ нравственныхъ качествахъ, посвященіи и служебныхъ ихъ обязанностяхъ и пр. Затѣмъ разъясняются, на основаніи раннихъ братскихъ постановленій, т. н. „служебные“ предметы вѣры (res ministeriales): прежде всего говорится о словѣ Божіемъ, о таинствахъ вообще, съ выясненіемъ недоумѣнныхъ случаевъ съ точки зрѣнія цѣли и назначенія общины; о принятіи въ общину и допущеніи къ таинствамъ, объ отношеніи общины къ богатымъ, ученымъ, при принятіи ихъ въ общину; въ частности о принятіи таинства тѣла и крови Христовой и о поклоненіи предъ этимъ таинствомъ; подробно трактуется о бракѣ, покаяніи и пр., о присягѣ; затѣмъ слѣдуютъ многочисленныя наставленія, какъ поступать братьямъ въ разныхъ условіяхъ ихъ частной и общественной жизни. Этими наставленіями почти и заканчивается та часть декретовъ, которая относится къ эпохѣ нами разсматриваемой. На стр. 139 печатнаго изданія декретовъ прибавлено изъ рукописи: Statuta synodorum vel decreta conciliorum cum plurimis catholicis doctrinis annexis finiunt. Anno Domini 1514. Sabbato post Epiphania Hora 13 Boleslaviae. Tempore quo persequutio non modica super Dominam Boleslaviensem et super nonnullos saeviebat. За этимъ слѣдуютъ постановленія братскихъ сино-

довъ въ хронологическомъ порядкѣ, начиная съ пржеровскаго 1515 и брандысскаго 1518 г. Слѣдующій синодъ 1531 г. уже выходитъ за предѣлы изучаемой нами эпохи.

Для характеристики внѣшнихъ отношеній къ братской общинѣ со стороны римско-католиковъ и утраквистовъ, въ особенности съ конца первой четверти XVI вѣка, не лишне имѣть въ виду, вмѣстѣ съ вышеупомянутыми братскими декретами, также „Jednání a dopisy konsistoře katolické i utrakvistické“, изданные подъ редакціей проф. Климента Бороваго въ 2-хъ томахъ, причемъ первый томъ (изд. 1868 г. въ Прагѣ, стр. VII и 396), содержитъ въ себѣ дѣла консисторіи утраквистской (отъ 1525 по 1562 г.), а второй незаконченный (изд. 1869 г. въ Прагѣ, стр. 404) содержитъ въ себѣ дѣла католической консисторіи (отъ 1528 по 1563 г.). Оба тома составляютъ особое отдѣленіе вышеупомянутыхъ „Monumenta historiae bohemica“. Впрочемъ, для болѣе ранней, разсматриваемой нами, эпохи матеріалъ этотъ не имѣетъ непосредственнаго значенія, такъ какъ касается историческихъ отношеній болѣе поздняго времени и вообще не изобилуетъ данными, имѣющими спеціальное значеніе для характеристики внутреннихъ отношеній въ нѣдрахъ братской общины, или — какъ противники продолжали презрительно называть — въ общинѣ пикардовъ (см. „Jednání“ etc., во II томѣ).

Кромѣ вышеисчисленныхъ, современныхъ разсматриваемой эпохѣ, сочиненій и собраній документовъ, при изложеніи исторіи братской общины слѣдуетъ имѣть въ виду и другіе документальные памятники данной эпохи, которые вошли отчасти въ составъ упомянутыхъ „Monumenta“, отчасти въ другія изданія, содержащія въ себѣ источники свѣдѣній о состояніи Чехіи въ XV вѣкѣ и въ первой четверти XVI вѣка. Таковы: историки гуситской эпохи и вообще современные описываемымъ событіямъ хронисты XV и начала XVI вѣка, современныя сеймовыя рѣшенія, остатки старыхъ досокъ, современный чешскій дипломатарій и пр. Правда, не весь этотъ матеріалъ изданъ; многое изъ него

преднамѣчено было къ изданію еще ученымъ издателемъ „Monumenta“ покойнымъ проф. А. Гиндели, но начатое изданіе остановилось и осталось недоконченнымъ и по сіе время. Впрочемъ, для исторіи братской общины Гиндели издалъ еще Quellen zur Geschichte der böhmischen Brüder (Fontes rerum Austriacarum, 2 Abth., Bd. XIX, 1859, Diplomataria et Acta). Но эти „источники“ относятся къ эпохѣ позднѣйшей, т. е. они начинаются съ эпохи сношеній братьевъ съ Лютеромъ и другими западными реформаторами: исторіи этихъ сношеній они главнымъ образомъ и касаются. Отдѣльные документы, относящіеся непосредственно къ исторіи братской общины, напечатаны въ общихъ изданіяхъ памятниковъ чешской исторіи (какъ, напр., Archiv Český, послѣдній XXI томъ котораго изданъ въ 1903 г.; и др.). Мы не будемъ здѣсь перечислять этихъ изданій, тѣмъ болѣе, что для нашей цѣли, для характеристики внутренней религіозной жизни братьевъ въ разсматриваемую эпоху, необходимыхъ печатныхъ документовъ въ нихъ слишкомъ мало. Все-таки мы будемъ указывать на нихъ, по мѣрѣ надобности, въ своемъ мѣстѣ.

Гораздо болѣе матеріала, соотвѣтствующаго нашей цѣли, даютъ спеціальные современные богословскіе трактаты какъ самихъ братьевъ, такъ и ихъ противниковъ — утраквистовъ и римско-католиковъ, къ перечисленію или указанію которыхъ (по крайней мѣрѣ, важнѣйшихъ) мы теперь и обращаемся.

IV.

Спеціальныя сочиненія братьевъ-современниковъ разсматриваемой эпохи.

Приступая къ обзору спеціальныхъ сочиненій самихъ братьевъ, современныхъ разсматриваемой эпохѣ, мы должны предварительно оговориться. Въ дальнѣйшемъ обзорѣ этихъ источниковъ, для характеристики религіозной

жизни братской общины разсматриваемаго періода времени, мы ограничиваемся краткимъ по возможности ихъ перечнемъ, въ связи съ краткими же біографическими свѣдѣніями и относительно ихъ авторовъ. Даже не преслѣдуя полноты перечня всего относящагося сюда матеріала (такъ какъ болѣе центральное и существенное для насъ значеніе имѣютъ вышеисчисленные источники общіе и спеціальные), мы указываемъ только то, что наиболѣе отвѣчаетъ главной цѣли нашего изслѣдованія — изслѣдованія генезиса и первоначальной исторіи развитія братской доктрины. При этомъ, въ своемъ перечнѣ соотвѣтствующихъ братскихъ сочиненій, мы будемъ руководствоваться существующими въ научной литературѣ библіографическими указаніями, наиболѣе авторитетными учеными изслѣдованіями и своими личными наблюденіями въ разныхъ заграничныхъ библіотекахъ, которыя хранятъ рукописи и старопечатныя изданія, имѣющія то или другое отношеніе къ братской общинѣ разсматриваемаго періода времени. Послѣ этихъ оговорокъ переходимъ теперь къ обзору сочиненій самихъ братьевъ-современниковъ разсматриваемой эпохи [1]), причемъ будемъ

[1]) Точкою отправленія при дальнѣйшемъ нашемъ перечнѣ будутъ слѣдующія библіографическія указанія: 1) Jungmann, Historie literatury české, v Praze, 1e изд. 1825 и 2e 1849, съ прибавленіями къ послѣднему изданію, 2) Jos. Jireček, Rukověť k dějinám literatury české do konce XVIII věku, v Praze 1875—6, т. I—II, а также библіографическія указанія самихъ братьевъ въ ихъ трудахъ, какъ, напр., въ т. н. Благославовой „Исторіи братьевъ", которую мы будемъ цитовать ниже Благ.; далѣе Jaffet, Hlas Strážného и др. Само собою разумѣется, что относительно того или другого писателя братской общины разсматриваемой эпохи мы будемъ справляться и съ послѣдующими разъисканіями ученыхъ, на которыя въ своемъ мѣстѣ будемъ дѣлать спеціальныя ссылки. Что же касается нижеприводимыхъ нами краткихъ біографическихъ свѣдѣній о томъ или другомъ авторѣ указываемыхъ сочиненій, то эти свѣдѣнія заимствуются изъ общихъ авторитетныхъ историческихъ трудовъ Палацкаго (Palacký, Dějiny národu českého, преимущественно т. IV, часть 1 и 2, томъ V, ч. 1 и 2) и Томка (Tomek, Dějepis města Prahy, т. VI, v Praze 1885, и т. VII тамъ же 1886), изъ спеціальныхъ сочиненій Гинделя (Geschichte der

перечислять сочиненія только тѣхъ братьевъ, которые имѣли болѣе или менѣе замѣтное вліяніе на ходъ и внутреннее развитіе братской общины, т. е. наиболѣе выдающихся дѣятелей, сочиненія которыхъ въ извѣстной мѣрѣ были намъ доступны.

---

böhm. Brüder, преимущественно т. I), Голля (различныя вышеупомянутыя его монографіи по исторіи братьевъ), Фидлера (Fiedler, Todtenbuch der Geistlichkeit der böhm. Brüder, Wien 1863, Bd. V, Abth. 1, Fontes rerum Austriacarum) и др.; изъ трудовъ по исторіи чешской литературы, кромѣ вышеупомянутыхъ — Юнгманна и Иречка, также Сабины (Sabina, Dějepis literatury československé, v Praze 1866), Влчка (Vlček, Dějiny české literatury, v Praze 1897, т. I, ч. 1) и др., равно и изъ разныхъ спеціальныхъ монографій, на которыя будемъ ссылаться въ своемъ мѣстѣ. Прибавимъ здѣсь, что краткія біографическія и библіографическія свѣдѣнія о братскихъ авторахъ разсматриваемой нами эпохи разсѣяны въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ разныхъ энциклопедическихъ словарей, напр., въ ранней чешской энциклопедіи, изданной подъ редакціей Ригра (Slovník naučný), полнѣе и точнѣе въ новѣйшей чешской энциклопедіи „Ottův Slovník naučný“, который (съ 1888 г. и по іюнь 1904) доведенъ до буквы S (тт. I—XXI): въ немъ, такимъ образомъ, отмѣчены братскіе писатели разсматриваемой эпохи начиная съ буквы A по R включительно, слѣдовательно почти всѣ нижепоименовываемые въ нашемъ перечнѣ. Кромѣ того, и въ нѣмецкой протестантской энциклопедіи „Realenzyklopädie für protestantische Theologie und Kirche“ (въ трехъ изданіяхъ Herzog-Plitt-Hauck) есть отдѣльныя статьи о братскихъ писателяхъ, заслуживающія вниманія ученыхъ. Болѣе кратки и менѣе точны свѣдѣнія о братьяхъ въ спеціальныхъ католическихъ энциклопедіяхъ. Замѣтимъ еще, что какъ рукописи, такъ и старопечатныя изданія нижеисчисляемыхъ нами спеціальныхъ братскихъ сочиненій были доступны намъ, главнымъ образомъ, по экземплярамъ, хранящимся въ библіотекѣ Музея королевства Чешскаго въ Прагѣ, въ Земскомъ архивѣ того же королевства, въ пражской университетской библіотекѣ, въ библіотекѣ капитульной, въ библіотекѣ кн. Лобковица въ Рудницѣ, въ моравскомъ Земскомъ архивѣ въ Брнѣ, въ гернгутскомъ „Братскомъ архивѣ“ и библіотекѣ, отчасти по экземплярамъ городскихъ библіотекъ въ Будишинѣ (въ Саксоніи) и Вратиславлѣ (въ прусской Силезіи), въ вѣнской Придворной библіотекѣ и др.

1.

Братъ Григорій [1]), племянникъ (?) Рокицаны отъ сестры [2]), называется въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ источникахъ основателемъ и „патріархомъ“ братской общины. Сынъ бѣднаго шляхтича, онъ послѣ первональнаго обученія дома поступилъ въ одинъ монастырь въ Прагѣ [3]), но потомъ вышелъ изъ монастыря и, занимаясь портняжнымъ ремесломъ, старался жить по евангелію, стремясь къ уразумѣнію истинной христіанской жизни. За совѣтами и указаніями въ этомъ отношеніи онъ обратился прежде всего къ своему дядѣ (?) І. Рокицанѣ [4]), въ то время, когда по-

[1]) О жизни, дѣятельности и сочиненіяхъ бр. Григорія краткія и заслуживающія вниманія ученыхъ свѣдѣнія содержатся, между прочимъ, въ вышецитованныхъ (стр. 319—20, прим. 1) трудахъ — Палацкаго (Dějiny, 1857, IV, 1, стр. 424 и слѣд.), Гиндели (Geschichte der böhm. Brüder, I, стр. 26 и слѣд.), Иречка (Rukověť, II, стр. 163—168), Голля (Jednota bratrská v XV. století въ Č. Č. M. 1884, стр. 157—170, 447 и слѣд., 1885, стр. 45 и слѣд., 1886, стр. 297 и слѣд.), равно и въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ обзоровъ исторіи чешской литературы Юнгманна (напр., стр. 70 и др.), Сабины (стр. 759) и Влчка (стр. 303—307).

[2]) Это родство бр. Григорія съ Рокицаной опредѣленно указывается въ первый разъ въ началѣ второй половины XVI вѣка только у Благослава въ его „Summa“ (напеч. у Голля, Quellen und Untersuch. I, стр. 114—128; ср. стр. 53 и слѣд.), откуда беретъ эти свѣдѣнія Яфетъ (Hlas Strážného), повторяютъ ихъ и послѣдующіе біографы бр. Григорія (ср. у Голля, Č. Č. M. 1884, стр. 157—8 и 167 и слѣд.).

[3]) Яфетъ (Hlas Strážného) опредѣленно указываетъ этотъ монастырь (св. Маріи) въ Прагѣ. Но Голль, основываясь на словахъ самого Григорія (въ письмѣ къ Ваньку Валечовскому): Což jsem já někdy v Slovanech kázal etc. (см. Č. Č. M. 1884, стр. 158 и слѣд.), — дѣлаетъ предположеніе, что Григорій былъ нѣкоторое время (сколько лѣтъ — точно неизвѣстно, можетъ быть, между 1448—1458 гг.) въ упомянутомъ монастырѣ „na Slovanech“, недалеко отъ тынскаго храма (гдѣ проповѣдывалъ Рокицана): былъ здѣсь проповѣдникомъ, но не былъ однакожъ священникомъ.

[4]) Объ этомъ свидѣтельствуютъ, между прочимъ, его письма къ Рокицанѣ (Br. A., т. I, л. 217; ср. семь писемъ братьевъ къ Рокицанѣ, см. Br. A., т. I и II (см. выше, стр. 62 и слѣд., 85 и слѣд., 118 и слѣд.).

слѣдній былъ уже избранъ въ архіепископы. Въ то же время онъ познакомился и съ Мартиномъ Лупачемъ. Къ обоимъ имѣлъ большое довѣріе. Въ особенности довѣріе его къ своему дядѣ (?) было, повидимому, вполнѣ оправданнымъ. Когда Рокицана въ 1448 году возвратился въ Прагу къ тынскому храму, то, по всей вѣроятности, пришелъ сюда и Григорій; но когда въ царствованіе Ладислава (1453—1457) Рокицана потерялъ свое прежнее вліяніе и сталъ снова энергично говорить объ испорченности т. н. христіанскаго общества, Григорій и другіе его единомышленники тѣснѣе примкнули къ Рокицанѣ и его направленію. Въ это время, вѣроятно, начинается и знакомство Григорія съ Петромъ Хельчицкимъ, къ которому Рокицана отсылалъ своихъ слушателей [1]). Вошелъ Григорій въ болѣе близкія связи и съ І. (Яномъ) Коляржемъ изъ Витановицъ [2]). Но, по смерти короля Ладислава въ 1457 году, сношенія между Рокицаной и Григоріемъ становились рѣже и, повидимому, холоднѣе. Однако, Рокицана выхлопоталъ для Григорія и его единомышленниковъ болѣе уединенное мѣсто въ Литицкомъ имѣніи пановъ Подѣбрадскихъ, въ Кунвальдѣ за Жамберкомъ (въ вост. Чехіи). Уже въ 1457 году образовалась здѣсь цѣлая община единомышленниковъ Григорія подъ его нравственнымъ вліяніемъ. Но при самомъ зачаткѣ этой общины, оставшейся безъ авторитетнаго руководства, появились разногласія, прежде всего относительно таинства евхаристіи, вѣроятно подъ вліяніемъ трактатовъ таборитовъ. И въ 1459 или 1460 году состоялось первое общее собраніе, на которомъ рѣшено оставить всѣ трактаты и держаться неуклонно авторитета закона Божія. Со времени прибытія Григорія въ Прагу въ 1461 году, собранія, устраиваемыя имъ, привлекли немало разнаго рода лицъ, которыхъ предостерегали относительно послѣдствій этихъ

[1]) Ср., напр., 1е и 3е письма братьевъ къ Рокицанѣ въ Br. A., т. I и II (см. выше, стр. 62 и слѣд., 118 и слѣд.).

[2]) Ср. 3е письмо братьевъ къ Рокицанѣ въ Br. A., т. I и II (см. выше, стр. 66 и слѣд.).

сборищъ. И дѣйствительно, вскорѣ послѣдовалъ арестъ многихъ участниковъ сборищъ. Взятъ былъ и братъ Григорій, подвергшійся будто бы вмѣстѣ съ другими не только заключенію, но и пыткамъ, отъ которыхъ онъ впадалъ въ обморокъ [1]). Во время обморока — разсказываютъ — приключилось ему видѣніе относительно будущихъ судебъ общины, особенно объ учрежденіи самостоятельной іерархіи въ общинѣ [2]). Участники собранія, испытавъ мученія и злоключенія въ тюрьмѣ, вынуждены были отказаться отъ своихъ заблужденій, но относительно Григорія неизвѣстно, чтобы онъ сдѣлалъ то же самое [3]). По крайней мѣрѣ, съ тѣхъ поръ, кажется, онъ сталъ пропагандировать свое ученіе, посѣщая Теплицы и др. мѣста. Но въ Теплицахъ былъ одно время въ заключеніи, откуда освободился, обѣщая добровольно предстать предъ Рокицаной. Въ теплицкомъ заключеніи Григорій и написалъ свое письмо В. Валечовскому [4]), въ которомъ прямо и опредѣленно высказываетъ свои религіозно-реформаторскіе принципы. Но центромъ общенія съ своими единомышленниками Григорій избралъ Рыхновъ (въ вост. Чехіи, нѣсколько сѣверо-западнѣе отъ Жамберка). Кажется, здѣсь происходило то

[1]) Вопросъ о мученіяхъ бр. Григорія въ моментъ перваго преслѣдованія братьевъ въ 1461 г. проф. Голль (Č. Č. M. 1884, стр. 465 и слѣд.) ставитъ и рѣшаетъ иначе, чѣмъ говорятъ объ этомъ какъ старые братскіе писатели, начиная съ бр. Луки, такъ и новѣйшіе — Палацкій (Dějiny, IV, 2, стр. 165), Гиндели (I, 29), Иречекъ (Rukověť, II, стр. 165). Проф. Голль отрицаетъ фактъ мученія Григорія, такъ какъ послѣдній въ письмѣ къ В. Валечовскому (Br. A., т. II; см. выше, стр. 130 и слѣд.) самъ не говоритъ ничего объ этомъ.

[2]) Объ этомъ видѣніи бр. Григорія ср. въ 4-мъ письмѣ братьевъ къ Рокицанѣ, а также въ конфессіи: Bratří za krále Jiřího v úzkostech, Br. A., т. I и III (см. выше, стр. 103 и 139; см. также въ нашихъ приложеніяхъ, вып. 2, No 1 и No 2 B; стр. 1 и 25).

[3]) Проф. Голль доказываетъ, что Григорій не сдѣлалъ этого (см. Č. Č. M. 1884, стр. 465—6).

[4]) См. выше, стр. 97 (No 23) и 218 (No 39); ср. 131, прим. Объ отношеніи бр. Григорія къ В. Валечовскому см., между прочимъ, у проф. Голля, Č. Č. M. 1884, стр. 452 и слѣд.

собраніе, на которомъ сдѣлано было постановленіе объ отдѣленіи отъ римской церкви и объ избраніи служителей церкви посредствомъ жребія. А въ 1467 году бр. Григорій созвалъ своихъ единомышленниковъ въ Льготку у Рыхнова, гдѣ, въ присутствіи 60—70 братьевъ изъ Чехіи и Моравіи, и послѣдовало избраніе собственныхъ служителей церкви: здѣсь Григорій будто бы и открылъ свое видѣніе о будущемъ предстоятелѣ общины, какимъ оказался бр. Матвѣй изъ Кунвальда. Отсюда начинается уже фактическое отдѣленіе бр. Григорія и его единомышленниковъ не только отъ Рима, но и отъ Рокицаны. Послѣдній теперь уже рѣшительно сталъ противъ братьевъ и писалъ противъ нихъ свои письма. Братья вступили съ нимъ въ переписку и полемику. Бр. Григорій былъ, кажется, дѣятельнѣйшимъ участникомъ въ этой полемикѣ: ему принадлежатъ и вышеупомянутыя семь писемъ братьевъ къ Рокицанѣ и др. письма. Продолжавшіяся преслѣдованія братьевъ до самаго конца царствованія Юрія Подѣбрадскаго († 1471) не ослабили ревности бр. Григорія къ распространенію и укрѣпленію своей общины. Такъ какъ наступившее для нихъ на нѣкоторое время умиротвореніе въ началѣ слѣдующаго царствованія Владислава не избавило ихъ отъ новыхъ заботъ о своихъ единовѣрцахъ, то и бр. Григорій продолжалъ принимать дѣятельное участіе въ судьбахъ своей общины, проживая въ послѣдніе годы обычно въ Брандысѣ надъ Орлицей (въ вост. Чехіи, недалеко отъ Жамберка и Рыхнова). Здѣсь онъ и скончался 12 сентября 1474 г., будучи погребенъ въ скалѣ, на другой сторонѣ рѣки, противъ Брандыса [1]).

Сочиненія бр. Григорія съ точностью не приведены въ извѣстность, такъ что ниже помѣщаемый ихъ списокъ, составленный на основаніи декретовъ 1495 г., Юнгманна, Палацкаго, Гиндели, Шафарика, I. Иречка, Голля и др.,

[1]) По вопросу о годѣ и мѣстѣ смерти и погребенія бр. Григорія существуютъ разнорѣчія, которыя нѣсколько примирилъ проф. Голль (Č. Č. M. 1886, стр. 471).

не можетъ считаться окончательнымъ и несомнѣннымъ. Сочиненія бр. Григорія, принадлежащія и отчасти приписываемыя ему, суть слѣдующія: 1) Svolení na horách rychnovských 1464 (см. Br. A., т. V, л. 260a; см. выше, стр. 182 и слѣд., у Иречка Rukověť, II, No 3). — 2) Семь писемъ м. І. Рокицанѣ (Br. A., т. I и II; см. выше, стр. 62—77, 85—9, 118—19). — 3) Traktát bratří starých o církvi svaté l. 1470 (Br. A., т. I и III; см. выше, стр. 82—3 и 136). — 4) Spis o dobrých a zlých kněžích (Br. A., т. I, ср. и III; см. выше, стр. 77, 78 и 136) состоитъ изъ двухъ частей, изъ коихъ вторая часть, озаглавливаемая „O zmařeni slova", приписывается бр. Григорію въ декретахъ 1495 г. Голль предполагаетъ, что и первая часть подъ общимъ, указаннымъ у насъ, заглавіемъ принадлежитъ ему (Č. Č. M. 1883, стр. 518; ср. 1884, стр. 170. а у Иречка No 9 и 10). — 5) O dvojím díle. Голль предполагаетъ тождество этого трактата съ тѣмъ, который въ Br. A., т. I; см. выше, стр. 77—8 (Č. Č. M. 1884, стр. 170, ср. у Иречка, No 11 и 12). Кромѣ четырехъ послѣднихъ сочиненій, Голль (Č. Č. M. 1884, стр. 170) находитъ возможнымъ приписывать бр. Григорію еще слѣдующіе трактаты и письма: 6) Bratří za krále Jiřího v úzkostech (ср. у Иречка No 18 и 19; Br. A., т. I и III; см. выше, стр. 103 и 139). — 7) Odpověď bratří starých všem vuobec etc. (у Иречка No 5; Br. A., т. I и II; см. выше, стр. 92 и слѣд., 121). Далѣе слѣдуютъ письма бр. Григорія: 8) В. Валечовскому (Br. A., т. I и VI; см. выше, стр. 130; ср. 97 и 218); 9) Z vězení Teplického (Br. A., т. V; см. выше, стр. 183); 10) Janovi (Br. A., т. V; см. выше, стр. 184); 11) Рокицанѣ (Br. A., т. V; см. выше, м. б., стр. 185). 12) Альбрехту Косткѣ (Br. A., т. I; см. выше, стр. 78 и слѣд.). На основаніи содержанія и слога сочиненій, проф. Голль предполагаетъ, что бр. Григорію принадлежатъ и два слѣдующихъ братскихъ трактата: 13) Spis o ouzké cestě Kristově l. 1470 (ср. у Иречка No 7; Br. A., т. I и V; см. выше, стр. 80 и 169) и 14) Kterak se lidé míti mají k církvi římské (Br. A.,

т. I, см. выше, стр. 83). Можно предполагать также, что бр. Григорію принадлежатъ, вѣроятно, и другія письма, содержащіяся, напр., въ V томѣ „Братскаго архива“ (см. выше, стр. 183 и 185). Къ перечисленнымъ сочиненіямъ и письмамъ бр. Григорія, изъ которыхъ нѣкоторыя, напр. No 8—10, не поименованы у Иречка (Rukověť, II, стр. 67—8), Голль не находитъ пока возможнымъ присоединить названныя у Иречка подъ No 1, 6 и 21, относя ихъ къ позднѣйшему времени, но относительно другихъ, названныхъ у Иречка (No 15, 16 и 17), не рѣшается говорить за или противъ авторства Григорія. Замѣтимъ только, что Иречекъ поименовываетъ 22 номера сочиненій бр. Григорія, и доселѣ сохранившихся, и утраченныхъ. Мы, конечно, не задаемся спеціальною цѣлью установить полное количество оставленнаго бр. Григоріемъ литературнаго наслѣдства. Для насъ важно знать то, что ему безспорно принадлежитъ и что приписывается ему съ бо́льшею или меньшею вѣроятностью, такъ чтобы на основаніи этого документальнаго матеріала мы могли точнѣе опредѣлить богословскіе взгляды и вообще историческое значеніе перваго основателя общины бр. Григорія.

2.

Послѣ брата Григорія, хотя и раньше его по времени выступленія на общественное и литературное поприще, въ числѣ гуситскихъ писателей, имѣвшихъ весьма сильное вліяніе на образованіе братской общины, нужно поставить Петра Хельчицкаго [1]), къ которому отсылалъ брата Гри-

[1]) Кромѣ вышеупомянутыхъ (стр. 319—20) общихъ историческихъ и историко-литературныхъ трудовъ Палацкаго (IV, 1, стр. 407—423), Гиндели (I, стр. 13 и слѣд., ср. 489—491), для біографіи и библіографическихъ свѣдѣній о Петрѣ Хельчицкомъ, мы пользовались еще слѣдующими спеціальными изслѣдованіями. Въ 1874 г. изъ посмертныхъ бумагъ Шафарика I. Иречекъ напечаталъ его матеріалы, отдѣльные экскурсы и приложенія къ нимъ о Хельчицкомъ въ Č. Č. M. 1874, стр. 92—109. А въ 1875 г. Ferd. Schulz напечаталъ свое изслѣдованіе о Хельчицкомъ въ журналѣ Osvěta 1875, No 1—6; а позже таже

горія и другихъ его единомышленниковъ I. Рокицана. Но въ дальнѣйшей исторіи братской общины Хельчицкій уже не занималъ столь выдающагося положенія, а въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ братскихъ сочиненіяхъ, какъ увидимъ ниже, личность его подвергалась даже критикѣ и значеніе его падало преимущественно у той части братьевъ (т. н. „большой стороны"), которые получили перевѣсъ надъ „малой стороной", остававшейся вѣрною завѣтамъ Хельчицкаго, но не устоявшей все-таки подъ напоромъ историческихъ событій и потому сравнительно скоро исчезнувшей — и въ борьбѣ съ прогрессивной „большой стороной", и вслѣдствіе другихъ историческихъ обстоятельствъ. Въ самомъ же началѣ зарожденія братской общины вліяніе Хельчицкаго на братьевъ не подлежитъ сомнѣнію, какъ о томъ свидѣтельству-

---

статья издана въ „Matice Lidu", roč. XVI, čís. 2, v Praze 1882. Въ томъ же году I. Иречекъ издалъ свою Rukověť, гдѣ (I, стр. 285—292) помѣщена, между прочимъ, и статья о Хельчицкомъ. Нѣкоторое время спустя, проф. Голль напечаталъ свои труды о Хельчицкомъ въ Č. Č. M. 1881, стр. 3—37 (Petr Chelčický a spisy jeho) и отдѣльно въ нѣмецкой, болѣе обширной, переработкѣ и съ приложеніями къ соч. Quellen u. Untersuch. II (Peter Chelčicky und seine Lehre). Хельчицкимъ много занимался нашъ русскій ученый, покойный Ю. С. Анненковъ, которому принадлежатъ, кромѣ напечатаннаго послѣ его смерти изданія сочиненій Хельчицкаго „Síť víry" и „Replica proti Mikuláši z Pelhřimova", еще слѣдующія работы: а) Příspěvek k životopisu Petra Chelčického (Č. Č. M. 1880, стр. 537—541), что̀ потомъ въ передѣланномъ видѣ напечатано по-русски въ „Сборникѣ", изданномъ въ честь проф. В. И. Ламанскаго его учениками (С.-Пб. 1883), — подъ заглавіемъ „Мистръ Противa, новый чешскій писатель XV вѣка"; б) O nově nalezeném rukopise spisů Petra Chelčického. Zprávu podávají Jiří Annenkov a Adolf Patera (Č. Č. M. 1881, стр. 270—288); в) Výpisky z Pařížského rukopisu spisů Štítného a Chelčického (Č. Č. M. 1885, стр. 394—402), напечатанныя уже послѣ его смерти. Трудъ Анненкова по изданію „Сѣти вѣры" и „Реплики противъ Бискупца" оконченъ академикомъ И. В. Ягичемъ, который къ вышеупомянутому академическому изданію сочиненій Хельчицкаго приложилъ свое „введеніе" въ сочиненія Хельчицкаго — съ необходимыми біографическими и библіографическими свѣдѣніями. Наконецъ, въ 1895 г., въ Журналѣ М. Н. Просв. напечатанъ Н. В. Ястребовымъ „Очеркъ жизни и литературной дѣятельности Петра Хельчицкаго"

ютъ, напр., 1е и 3е письма братьевъ къ Рокиданѣ [1]), конфессія или апологія братьевъ „Bratří za krále Jiřího v úzkostech“ [2]) и др.

Петръ Хельчицкій родомъ изъ Хельчицъ [3]), въ южной Чехіи, недалеко отъ Воднянъ. Около 1410 г. прибылъ онъ

(ч. 302, стр. 224—280). Въ настоящее время г. Ястребовъ приготовляетъ новый обширный трудъ о Хельчицкомъ (см. Отчетъ о дѣятельности второго отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за 1902 г., стр. 60—63), которымъ, конечно, мы не можемъ пользоваться, опираясь въ своихъ краткихъ біографическихъ и библіографическихъ замѣчаніяхъ о Хельчицкомъ только на результаты обнародованныхъ доселѣ научныхъ изслѣдованій. Въ заключеніи нужно напомнить здѣсь вышеупомянутыя статьи противъ Хельчицкаго каноника д-ра Ленца (см. введеніе, стр. 9—10, прим. 2) и другія, тамъ не поименованныя, какъ-то: Nástin učení J. A. Komenského a učení P. Chelčického (въ журн. „Vlasť“, ročník XI); Velký a svatý papež Řehoř VII a Petr Chelčický; Učení katolické o Antikristovi, o theol. domněnkách stran jeho osoby i konání jeho, a učení P. Chelčického o těchže předmětech (XII); Vzájemný poměr učení P. Chelčického, starší jednoty českých bratří a táborův k nauce valdenských, Jana Husi a Jana Wiklifa, v Praze 1895 (ср. рефератъ объ этомъ сочиненіи проф. Голля въ Český Časopis Hist., roč. II, стр. 246 и слѣд.); Zdali měnila jednota bratří českých svoje učení o velebné svátosti? v Praze 1895.

[1]) Br. A., т. I и II (см. выше, стр. 62 и слѣд., стр. 118 и слѣд.).

[2]) Br. A., т. I и III (см. выше, стр. 103 и 139).

[3]) Точныхъ документальныхъ данныхъ о жизни и литературной дѣятельности Петра Хельчицкаго недостаточно: сочиненія его, почти единственный источникъ въ этомъ отношеніи, а также немногочисленныя свидѣтельства послѣдующихъ братьевъ, не изобилуютъ необходимыми данными и потому ученые, занимавшіеся жизнью и дѣятельностью Хельчицкаго, высказываютъ иногда предположенія, изъ которыхъ мы принимаемъ наиболѣе вѣроятныя, болѣе или менѣе обоснованныя. Годъ рожденія и смерти Хельчицкаго точно не установленъ. Точно также и относительно его званія существуютъ въ наукѣ различныя предположенія. Мнѣніе Шафарика (въ Č. Č. M. 1874, стр. 92) о священствѣ Хельчицкаго опровергнуто Щульцемъ (Osvěta 1875, sv. 1, стр. 39 и слѣд.), ибо оно противорѣчитъ нѣкоторымъ показаніямъ самого Хельчицкаго, заставляющимъ предполагать въ немъ простого мірянина (напр. въ „Репликѣ противъ Николая изъ Пельгржимова“),

въ Прагу для своего образованія, но больше увлеченъ былъ здѣсь живымъ религіознымъ движеніемъ, чѣмъ схоластическою университетскою наукой. Онъ слегка научился латыни, чтобы понимать сочиненія на латинскомъ языкѣ, извлеченія изъ которыхъ, впрочемъ, сообщали ему ученые его друзья [1]). Зато вступилъ онъ здѣсь въ общеніе съ тѣми „вѣрными чехами", какими были для него, напр., І. Гусъ, Якубекъ и др., которые учили „правдѣ закона Божьяго" [2]). Кромѣ того, недостатокъ своего образованія онъ старался пополнить черезъ чтеніе книгъ. Знакомство съ сочиненіями „мистра

мелкаго землевладѣльца (zeman) въ своемъ родномъ мѣстѣ Хельчицахъ. Легенда о сапожническомъ ремеслѣ Хельчицкаго, пущенная въ ходъ съ легкой руки инквизитора Генриха Инститора въ сочиненіи „Sanctae Romanae ecclesiae fidei defensionis clypeus adversus Valdensium seu Pikhardorum haeresim" (1501 г.), принятая на вѣру даже Добровскимъ (Geschichte der böhm. Sprache und Literatur, 2е изд., стр. 233) и Юнгманномъ (Historie literatury české, 1849, стр. 569), опровергнута: Генрихъ Инститоръ, м. б., видѣлъ въ Оломуцѣ (въ 1500 г.) рукопись сочиненія Хельчицкаго, раздѣленную на „koryta" (= kapitola) и назвалъ ее книгою Copitorum („потому что главы ея раздѣляются copit'ами, т. е. примѣрами), предположивъ, что авторъ ея былъ сапожникъ по ремеслу (ср. И. В. Ягичъ, Введеніе въ сочиненія Хельчицкаго, стр. VIII).

[1]) См. „Реплику противъ Николая изъ Пельгржимова", гдѣ въ числѣ своихъ помощниковъ въ этомъ отношеніи Хельчицкій называетъ, напр., мистра Мартина изъ Виѳлеема (přigmim Wolynie), который доставилъ ему выписку изъ сочиненій св. Діонисія (см. въ новѣйшемъ изданіи Импер. Академіи Наукъ, цит. Сборникъ, XXVI гл., стр. 472, ср. 531).

[2]) О личномъ знакомствѣ Хельчицкаго съ Гусомъ и его сочиненіями говорится, напр., въ XXVI и XXVIII главахъ академическаго изданія „Реплики" противъ Николая изъ Пельгржимова. Опровергая ученіе таборитовъ о таинствѣ евхаристіи, Хельчицкій упрекалъ ихъ, между прочимъ, въ томъ, что они искажаютъ Виклефа, на котораго ссылаются какъ на свой авторитетъ, и при этомъ замѣчаетъ, что по этому вопросу онъ бесѣдовалъ съ „вѣрными чехами", какъ съ м. І. Гусомъ, Якубкомъ, которые понимали иначе Виклефа, лучше другихъ чеховъ (XXVI гл.), а въ XXVIII гл. Хельчицкій тоже приводитъ объясненіе Гуса по тому же спорному вопросу о таинствѣ евхаристіи (см. стр. 472 и 479, ср. 531 и 533).

Противы“ [1]) также способствовало немало пониманію имъ „правды закона Божьяго“. Мало-по-малу Хельчицкій пришелъ къ тому выводу, что одинъ законъ Христовъ, безъ законовъ человѣческихъ, достаточенъ для того, чтобы водворилось на землѣ полное и чистое христіанское благочестіе, что войны и всякаго рода насилія противны христіанству и т. д. Уже въ 1419 году, въ самомъ началѣ гуситскихъ войнъ, Хельчицкій высказывался противъ употребленія силы меча, т. е. противъ войны. Въ этомъ отношеніи онъ расходился со всѣми гуситами, даже съ своимъ учителемъ Якубкомъ, и особенно порицалъ потомъ воинственныхъ таборитовъ. Разногласіе его со всѣми гуситскими партіями по вопросу объ употребленіи меча было причиною того, что онъ скоро оставилъ Прагу и поселился въ тиши въ своихъ Хельчицахъ, собравъ около себя единомышленниковъ, изъ которыхъ извѣстны I. (Янъ) Коляржъ изъ Витановицъ, позднѣе — кажется — I. (Янъ) Хельчицкій и др. Здѣсь былъ у него изгнанный въ 1421 году изъ Табора Мартинекъ (Мартинъ Гуска изъ Моравіи, по прозванію Loquis, за свои крайнія таборитскія воззрѣнія сожженный въ Рудницѣ въ 1421 г.), также около 1437—8 г. изгнанный изъ Праги маг. Петръ Пайнъ, извѣстный подъ именемъ

[1]) „Мистръ I. Противa“, часто упоминаемый Хельчицкимъ какъ авторитетъ, напр., въ сочиненіи „Sít víry“ и др., признаваемъ былъ одними учеными (напр., Ю. С. Анненковымъ въ Č. Č. M. 1880, стр. 537—541, также въ юбилейномъ „Сборникѣ“ въ честь В. И. Ламанскаго въ статьѣ „Мистръ Противa, новый чешскій писатель XVI вѣка“) за I. Виклефа. Но противъ отождествленія этихъ двухъ лицъ нѣкоторые ученые справедливо возражаютъ, ибо I. Виклефа зналъ и цѣнилъ Хельчицкій, прямо называя его своимъ собственнымъ именемъ, потому Хельчицкому и не было надобности говорить о Виклефѣ въ аллегорическомъ смыслѣ. Ср. И. В. Ягичъ, Введеніе въ сочиненія Хельчицкаго (стр. XLIX—LI). Конечно, и отождествленіе Противы съ Пржибрамомъ или Ипаріемъ у Шафарика оказывается теперь излишнимъ. По Пречку (Rukověť, II, стр. 154), I. Противa сначала (1491—1496) былъ проповѣдникомъ въ виолеемской часовнѣ, а въ 1407 священникомъ у св. Климента на Поржичи, сначала во многомъ былъ согласенъ съ I. Гусомъ, но потомъ (съ 1408 г.) сталъ его противникомъ.

„Англичанина“, приходилъ къ нему и таборитскій „бискупъ“ Николай изъ Пельгржимова и др. Да и самъ Рокицана, послѣ базельскихъ совѣщаній, живя внѣ Праги (1437-1448 гг.), поддерживалъ съ нимъ живое общеніе лично и письменно до тѣхъ поръ, пока въ правленіе Юрія Подѣбрада не измѣнилъ своихъ отношеній къ братьямъ. При встрѣчѣ происходилъ между ними обмѣнъ мыслей, между прочимъ, по вопросу объ испорченности современнаго клира, что̀ потомъ послужило предметомъ ихъ переписки и полемики. Однако и послѣ этого, кажется, Рокицана рекомендовалъ братьямъ сочиненія Хельчицкаго. Къ нему приближались болѣе другихъ табориты: Николай изъ Пельгржимова, по прозванію „Бискупецъ“ (такъ какъ въ 1420 году былъ избранъ таборитами въ епископы), Вячеславъ Коранда (отличный отъ позднѣйшаго администратора утраквистской консисторіи съ тѣмъ же именемъ) и др., но съ ними онъ потомъ порвалъ связи изъ-за вопроса о „власти міра“ (o moci světa), „силѣ меча“ и также по вопросу о транссубстанціаціи[1]). Послѣ окончательнаго пораженія своего въ 1452 году табориты частью примкнули къ Хельчицкому, около котораго стали группироваться и другіе недовольные антиреформаціонною реакціей элементы, какъ то: нѣкоторые изъ „роты“

---

[1]) Самъ Хельчицкій указывалъ на свои болѣе близкія нравственныя связи съ таборитами прежде, чѣмъ произошла между ними существенная размолвка по принципіальнымъ вопросамъ таборитской доктрины (о „силѣ меча“ и въ ученіи о таинствѣ евхаристіи): Bratřie kniežie, z dawna dobru přiezen y swolenie o mnohe wiecy wiery našie miel sem s wami. Ale o swatosti oltařni, a o gegie prawdie nie . . . Но такъ какъ они (т. е. таборитскіе священники — Николай Бискупецъ, Коранда и др.) не хотѣли лично и по дружбѣ поговорить объ этомъ важномъ предметѣ спора, то Хельчицкій и написалъ свою извѣстную „Реплику“ противъ Николая Бискупца (гл. IX, стр. 426; ср. 510), опровергая ихъ ученіе объ евхаристіи и рѣшительно осуждая его какъ несостоятельное (гл. XXXIV, стр. 495 и слѣд.; ср. стр. 539 и слѣд.). Противъ таборитовъ (по вопросу о войнѣ) онъ много возражалъ въ первой части „Сѣти вѣры“ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ другихъ своихъ сочиненій.

т. н. микулашенцевъ или николаитовъ, послѣдователей Николая, какъ бы предшественника позднѣйшихъ квакеровъ, и др. Съ Хельчицкимъ вступили въ сношенія и сторонники бр. Григорія, которые получали его сочиненія черезъ I. Коляржа и передавали ихъ сначала на одобреніе Рокицанѣ и Лупачу. Рокицана и Лупачъ, какъ извѣстно, одобряли сочиненія Петра Хельчицкаго. Но сколь велико было вліяніе сочиненій Хельчицкаго на братское вѣроученіе, не легко установить точно на основаніи имѣющихся матеріаловъ, хотя сходство нѣкоторыхъ пунктовъ въ доктринѣ Хельчицкаго и у послѣдующихъ братьевъ не подлежитъ сомнѣнію. Хельчицкій умеръ около 1460 года, слѣдовательно раньше, чѣмъ получила свою организацію братская община; но послѣдователи Хельчицкаго, безъ сомнѣнія, примкнули къ общинѣ братьевъ еще во время бр. Григорія, хотя впослѣдствіи многіе изъ нихъ выдѣлились изъ цѣлаго состава общины во время спора т. н. „большой“ и „малой“ сторонъ, безслѣдно изчезнувъ въ исторіи, немного спустя (чрезъ полстолѣтіе) послѣ своего отступленія отъ „большой стороны“.

Сочиненія Петра Хельчицкаго, изданныя и неизданныя, а нѣкоторыя и утраченныя (по крайней мѣрѣ доселѣ не найденныя), суть слѣдующія. Назовемъ, прежде всего, важнѣйшія изъ нихъ для нашей цѣли, въ предполагаемомъ хронологическомъ порядкѣ, а потомъ укажемъ и другія второстепенныя [1]). 1) Replika proti Mikuláši z Pelhřimova (именуемаго „Biskupec“). Сочиненіе это написано, по предполо-

[1]) Перечень сочиненій Петра Хельчицкаго, какъ уже сказано, есть у Палацкаго (Dějiny, IV, 1, стр. 411, прим. 383), Гиндели (Geschichte d. böhm. Brüder, I, стр. 489—491), Иречка (Rukověť, I, стр. 291—2), Голля (въ вышеупомянутыхъ его трудахъ о Хельчицкомъ), Ястребова (въ указанной выше статьѣ о Хельчицкомъ), во введеніи И. В. Ягича къ академическому изданію „Сѣти вѣры“ и „Реплики“ противъ Николая изъ Пельгржимова и у др. Кромѣ того указатель и обзоръ сочиненій Хельчицкаго можно находить въ исторіяхъ чешской литературы Юнгманна (стр. 98, 107, 108, 109), Сабины (стр. 732 и слѣд.), Влчка (стр. 165—199) и др. Что касается нижеслѣдующаго перечня, то онъ составленъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ размѣщаются сочиненія

женію Шульца (Osvěta 1875, т. I, стр. 50) и Голля (Č. Č. M. 1881, стр. 12 и слѣд., Quellen und Untersuch., II, стр. 65; ср. Ягича, вышеупомянутое введеніе въ сочиненія Хельчицкаго, стр. XVI), гораздо ранѣе 1443 года (къ каковому времени относилъ это сочиненіе Иречекъ, Rukověť, I, стр. 288—289), можетъ быть въ 1423—4 г., три года спустя послѣ первой встрѣчи Хельчицкаго съ Николаемъ Бискупцемъ. Оно сохранилось въ рукописи оломуцкой библіотеки XV в., надписанной „Hagiographa Wikleffi", по которой сдѣлано новѣйшее изданіе цѣлаго сочиненія (съ русскимъ пересказомъ), приготовленное къ печати покойнымъ Ю. С. Анненковымъ и оконченное И. В. Ягичемъ, напечатанное въ 1893 году иждивеніемъ Императорской Академіи Наукъ (Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности, томъ 55). — 2) Postilla (т. е. post illa verba). Kniha wýkladuow spasitedlných na čtenie nedielnij celého roku (начинается съ первой недѣли великаго поста). Сочиненіе это, по предположенію нѣкоторыхъ ученыхъ, написано Хельчицкимъ послѣ 1434 г. (Шульцъ, Osvěta 1875, стр. 149; Голль, Č. Č. M. 1881 и Quellen und Untersuch. II, стр. 65—66; ср. И. В. Ягичъ, вышеупомянутое введеніе въ сочиненія Хельчицкаго, стр. X—XI). Не перечисляя старыхъ изданій этого сочиненія Хельчицкаго,

Хельчицкаго въ тѣхъ или другихъ вышеуказанныхъ пособіяхъ, примѣнительно къ важности и значенію ихъ для нашей цѣли, въ предполагаемомъ хронологическомъ порядкѣ. Отъ полнаго же и вполнѣ точнаго хронологическаго ихъ исчисленія, за неимѣніемъ точныхъ хронологическихъ датъ, приходится пока отказаться. Впрочемъ, для нашей ближайшей цѣли вопросъ о хронологіи сочиненій Хельчицкаго и не имѣетъ существеннаго спеціальнаго значенія, такъ какъ мы не устанавливаемъ генезиса развитія религіозно-философскихъ воззрѣній Петра Хельчицкаго, а имѣемъ въ виду цѣлую систему его міровоззрѣнія, насколько она представляется намъ во всѣхъ доступныхъ намъ его сочиненіяхъ законченною и вполнѣ опредѣлившеюся. Собственно говоря, въ одной уже „Постиллѣ" Хельчицкаго заключаются элементы и содержаніе тѣхъ идей, которыя онъ подробно раскрываетъ въ другихъ своихъ сочиненіяхъ. Но для характеристики міровоззрѣнія Хельчицкаго мы, по возможности, имѣли въ виду и всѣ другія, доступныя намъ, его сочиненія.

которыя указаны въ цитуемыхъ нами книгахъ, упомянемъ только новѣйшія, болѣе доступныя. Въ 1892 первая часть „Постиллы“ издана была Кошутомъ (B. Košut) въ Прагѣ. Но, вмѣсто этого неисправнаго во многихъ отношеніяхъ изданія, въ 1900 году вновь переиздана была опять первая часть „Постиллы“ евангелическимъ обществомъ „Comenium“ подъ редакціей Эмилія Сметанки („Comenium,“ XIV. Vědecký odbor, číslo 8. Petra Chelčického Postilla. Díl I. K vydání upravil Emil Smetánka, v Praze 1900). — 3) Síť víry pravé neb víra ta, o níž mluvil Pán Ježíš ve čtení svatém atd. (рукопись не сохранилась, но старопечатныхъ экземпляровъ нѣсколько, напр., въ университетской библіотекѣ въ Прагѣ и др.). Сочиненіе это относится одними учеными къ 1455-6 гг. (Шафарикъ, Č. Č. M. 1874, стр. 95 и 97; Иречекъ, Rukověť, I, стр. 290; Шульцъ, Osvěta 1875, I, стр. 296), а другими — всего вѣроятнѣе — къ 1440—43 гг. (Палацкій, Dějiny, IV, 1, стр. 411, и Голль, Č. Č. M. 1881, стр. 16 и Quellen und Untersuch. II, стр. 66). Новѣйшее изданіе этого сочиненія съ русскимъ пересказомъ въ Сборникѣ отдѣленія русскаго языка и словесности, т. 55. Къ „Сѣти вѣры“ по содержанію и тону рѣчи примыкаютъ четыре трактата — объясненія словъ св. апостола Іоанна въ 1 посл. (въ рук. in 4° пражской капитульной библіотеки, sign. D. 82). 4) Первый трактатъ — безъ опредѣленнаго заглавія — содержитъ въ себѣ разсужденіе о прельщеніи антихриста, 5) второй — разсужденіе объ осужденіи сердца и о братской любви (o trestání srdce) на текстъ 1 посл. Іоанна, 3 гл., 6) третій — объ испытаніи и различеніи духовъ 1 Іоан. 4, 7) четвертый — о знаменіяхъ или чудесахъ антихриста. — 8) Traktát o sedmi svátostech (въ рук. пражской капитульной библіотеки, sign. D. 82). Въ нѣмецкомъ переводѣ почти цѣликомъ сочиненіе это напечатано у Голля въ Quellen und Untersuch. II, стр. 75—82. — 9) Replika proti Rokycanovi o náboženství a víře. Это сочиненіе предполагаетъ первоначальное появленіе письма Рокицаны къ Хельчицкому, который еще ранѣе, вѣро-

ятно, писалъ Рокицанѣ. Можетъ быть, это было то письмо, которое (Br. A., т. II, см. стр. 133) невѣрно надписано: Jan Rokycana Petru Chelčickému; между тѣмъ какъ, по предположенію Голля (Č. Č. M. 1881, стр. 17; ср. Quellen und Untersuch. II, стр. 21), оно по своему содержанію и характеру больше согласуется съ „Репликою" противъ Рокицаны. Самая же „Реплика" написана, по всей вѣроятности, около 1450 г. (см. у Голля, Č. Č. M. 1881, стр. 20—21). Почти цѣликомъ она напечатана въ нѣмецкомъ переводѣ Голля въ Quellen und Untersuch. II, стр. 82—96, а въ новѣйшей копіи съ рукописи парижской Національной библіотеки хранится въ библіотекѣ Музея королевства Чешскаго (sign. XI. 39). — 10) Řeč sv. Pavla o starém člověku, т. е. о ветхомъ человѣкѣ Адамѣ (въ той же рукописи). — 11) Výklad na 20 kapitolu sv. Matouše o dělnících na vinici přijatých (въ упомянутой оломуцкой рукописи), — толкованіе это отлично отъ гомиліи на 8 недѣлю по Рождествѣ Христовѣ въ „Постиллѣ". — 12) Řeč na pašije sv. Jana (въ той же рукописи). Это сочиненіе вмѣстѣ съ предъидущими No 10—11 издано обществомъ „Comenium" въ 1892 г. подъ редакціей д-ра Караска („Comenium", III. Vědecký odbor, čís. 2. Památky reformace české. Petra Chelčického menší spisy. Upravil Josef Karásek, v Praze 1892). — 13) Řeč a správa o těle Božím (въ той же рукописи). — 14) Řeč o šelmě a obrazu jejím, výklad vzatý z kap. 17 v zjevení sv. Jana (въ той же оломуцкой рукописи). Но трактатъ съ этимъ именемъ, находящійся въ рукописи пражской капитульной библіотеки, sign. D. 82, приписываемый Добровскимъ Хельчицкому, по мнѣнію Голля (Č. Č. M. 1881, стр. 30, прим. 11), — не принадлежитъ Хельчицкому. Сочиненіе это напечатано обществомъ „Comenium" вмѣстѣ съ предшествующей статьей оломуцкой рукописи въ вышеупомянутомъ изданіи общества „Comenium" (II, č. 1, 1891 г.). — 15) Řeč o základu zákonův lidských, jmenovitě pak o očistci (по оломуцкой рукописи издано тамъ же, гдѣ и предшествующія No 13 и 14). — 16) Psaní kn. Mikulá-

šovi a Martinovi, названное Коменскимъ „List zlatý“ (Br. A., т. II, л. 229 b и слѣд.; ср. выше, стр. 134), а печатный текстъ въ Č. Č. M. 1874, стр. 99—102). — 17) List kněz i Mikulášovi o očistci a založeném na tom svatokupectví (въ рукописи парижской Національной библіотеки). — 18) Výklad na čtení sv. Jana v 1. kap.: V počátku bíše slovo etc. (въ рук. пражской унив. библ.). — 19) O trojím lidu (въ рук. пражской капитульной библіотеки, sign. D. 82). Это есть полемическій трактатъ противъ таборитовъ (см. у Голля, Quellen und Untersuch., II, стр. 65; ср. у него же въ Č. Č. M. 1881, стр. 25—27). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ трактатъ сходенъ съ отрывкомъ рукописи парижской, напечатаннымъ Ю. С. Анненковымъ въ Č. Č. M. 1885, стр. 401—2, а весь трактатъ напечатанъ Іос. Караскомъ въ „Comenium“ (II, č. 1, 1891, стр. 72—104). Кромѣ указанныхъ сочиненій Хельчицкаго, которыя сохранились до настоящаго времени, предполагаютъ еще другія, не сохранившіяся или, можетъ быть, доселѣ не отысканныя: а) Посланіе къ Рокиканѣ, за которымъ (въ отвѣтъ Рокиканѣ) послѣдовала „Реплика“ противъ послѣдняго; б) Посланіе къ Николаю изъ Пельгржимова по вопросу о таинствѣ евхаристіи, о присягѣ, о „сбродахъ чешскихъ“ (o rotách českých), о „власти міра“ (o moci světa). Небольшой отрывокъ этого сочиненія сохранился у Яфета въ соч. „Hlas Strážného“ (ср. у Иречка, Rukověť, I, стр. 291—2, у Голля, Quellen und Untersuch., II, стр. 69, а также у И. В. Ягича, Введеніе въ сочиненія Хельчицкаго, стр. XXIV – XXV). По словамъ г. Ястребова (см. вышеуказанный Отчетъ второго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1902 г.), ему удалось отыскать нѣкоторыя новыя, доселѣ неизвѣстныя, сочиненія Хельчицкаго.

3.

Къ числу современныхъ свидѣтелей зарожденія братской общины относится бр. Прокопъ [1]), родомъ изъ Индржи-

[1]) Относительно брата Прокопа свѣдѣнія заимствуются изъ вышеприведенныхъ общихъ историческихъ и историко-литературныхъ

хова Градца. Получивъ образованіе, затѣмъ и степень баккалавра въ Прагѣ въ 1467 году, и будучи потомъ священникомъ римскаго посвященія, онъ очень рано является среди видныхъ дѣятелей общины: онъ, напр., былъ отправленъ братьями въ Прагу въ 1478 году, вмѣстѣ съ двумя другими (съ бр. Михаиломъ и І. Хельчицкимъ), на пренія о вѣрѣ съ магистрами и пр. Но особенно потомъ, въ спорѣ между братьями, приведшемъ къ извѣстному расколу общины на „большую“ и „малую“ стороны, онъ проявлялъ дѣятельное участіе, взявъ на себя примирительную роль. Прокопъ говорилъ о возможности средняго пути въ спорномъ вопросѣ объ оправданіи, между тѣми, которые все значеніе въ дѣлѣ спасенія придавали добрымъ дѣламъ (послѣдователи бр. Григорія), и тѣми, которые, полагаясь на милость Божію, начали предаваться дѣламъ „міра сего“. Прокопъ указывалъ крайности тѣхъ и другихъ, примиряя эти крайности (теоріей „o dobré vůli“). Точно также Прокопъ разъяснялъ возможность совмѣщенія принциповъ братской общины съ требованіями общественной жизни (допущеніе въ общину богатыхъ и сильныхъ, поступленіе и на общественную службу и пр., насколько все это служитъ „k dobrému“). Точка зрѣнія Прокопа одержала верхъ и принята была на синодѣ въ Брандысѣ въ 1490 году, а потомъ на рыхновскомъ синодѣ 1494 г. Когда одержала верхъ „большая сторона“, Прокопъ занялъ высшее положеніе „судьи“ въ общинѣ и имѣлъ авторитетное вліяніе какъ на рыхновскомъ синодѣ 1494 г., такъ и въ Хлумцѣ 1496 г. въ преніяхъ съ т. н.

трудовъ Палацкаго (Dějiny, V, 1, стр. 382 и слѣд.), Гиндели (Geschichte der böhm. Brüder, I, напр. стр. 64 и др.), Иречка (Rukověť, II, стр. 150—152), Голля (Jednota bratrská v XV. stol., въ Č. Č. M., въ особенности за 1886, стр. 297—331), Славика (F. Aug. Slavík, O jednotě bratrské v Čechách jihovýchodních, см. Výroční zpráva c. kr. realného gymnasia v Táboře 1888) и др. сообщенія, которыя основываются на болѣе старыхъ свидѣтельствахъ бр. Луки (напр. „O obnovení církve svaté“ etc.), въ т. н. Благославовой „Исторіи братьевъ“ (Historia fratrum), извлеченія изъ которой напечатаны въ Č. Č. M. 1862 (стр. 101—124; 201—212) и бр. Яфета (Hlas Strážného).

„малой стороной". Исторія братской общины знаетъ объ его участіи и въ другихъ событіяхъ ея жизни, до времени его кончины, послѣдовавшей въ Брандысѣ 13 сентября 1507 года. Съ большою похвалою объ его образованіи и сочиненіяхъ отзывается Благославъ, называя его мужемъ ученымъ, знаменитымъ и просвѣщеннымъ, пріятнымъ въ бесѣдѣ и остроумнымъ, какъ бы уподобляя его Кипріану, сочиненія же его называлъ „scripta dulcissima" [1]). По словамъ автора т. н. Благославовой „Исторіи братьевъ", Прокопъ особенно цѣнилъ сочиненія Кипріана, читалъ Іеронима и интересовался ѳомистами и скоттистами. Примиряющая роль бр. Прокопа имѣла большое вліяніе не только въ начальной жизни общины, но и на послѣдующія ея судьбы и на дѣятельность даже такихъ выдающихся представителей братской общины, какимъ былъ братъ Лука, подъ вліяніемъ бр. Прокопа измѣнившій крайности своихъ воззрѣній въ интересахъ церковныхъ нуждъ и потребностей общины (k mnohým potřebám církevním). Намъ извѣстны немногія сочиненія бр. Прокопа, да и бо́льшая часть ихъ только по названіямъ, сохранившимся у бр. Луки, въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ т. н. Благославовой „Исторіи братьевъ" (см., напр., стр. 107 и 114) и у бр. Яфета (Hlas Strážného). Мы перечислимъ ихъ въ томъ порядкѣ, какъ они поименованы у Иречка (Rukověť, II, стр. 152), который ссылается на только-что указанныя пособія и пользуется при этомъ перечнемъ въ „Исторіи чешской литература" Юнгманна: 1) Psaní, v němž dává počet z víry, 1490 г. (въ т. н. Благ. „Исторіи братьевъ") — 2) O dobré vůli (тамъ же). — 3) O tom, že vždy divný lid byl na světě, 1490 г. (тамъ же). — 4) Výklad na pátou kapitolu sv. Matouše (см. бр. Луки сочиненіе „O obnovení", ниже). — 5) Kniha proti Antikristu (у Яфета). — 6) Psaní patero bratru Lukáši o spis Barky, 1492 г. (Вг. А., т. V, л. 352 и др.; см. выше, стр. 192, No 60). — 7) Psaní o Pánu Bohu a o víře pravé křesťanské,

[1]) „Blahoslavova filipika proti nepřátelům vzdělání vyššího v jednotě bratrské", см. Č. Č. M. 1861, стр. 375; ср. у Иречка, Rukověť, II, стр. 152.

a o modlářství, 1492 г. По мнѣнію Иречка (Rukověť, II, стр. 152), первая часть этого сочиненія написана бр. Лаврентіемъ Красоницкимъ, а другая бр. Прокопомъ. По всей вѣроятности, оно тождественно съ слѣдующимъ сочиненіемъ — 8) Spisek o hanebném hříchu těchto časův již lidem velmi známém, totižto o modlářství (Br. A., т. V, лл. 227a–234a; см. выше, стр. 181—2). — 9) Psaní za odpověď od přítele sobě položenou, proč s bratřími ode všech lidí potupenými obcovati nepřestává (относительно этого сочиненія самъ Иречекъ замѣчаетъ, что неизвѣстно точно, принадлежитъ ли оно Прокопу, Красоницкому, или Ѳомѣ Пржелоуцкому). — 10) Otázka, sluší-li křesťanóm mocí světskú nevěrné a bludné k pravé víře přinucovati (по Яфету напечатано въ Литомышлѣ въ 1504 г. а по другимъ въ 1508 году; см. Rukověť, II, стр. 152).

4.

Къ тому же начальному періоду зарожденія братской общины принадлежитъ и братъ I. (Янъ) Кленовскій [1]), по прозванію Палечекъ, родившійся около 1430 г., одинъ изъ ученыхъ представителей общины, бывшій много лѣтъ дѣятельнымъ членомъ узкаго совѣта (v úzké radě), хотя и не былъ священникомъ. Въ спорѣ съ амосовцами (т. е. послѣдователями бр. Амоса или „малой стороной"), бр. Кленовскій стоялъ заодно съ бр. Прокопомъ (хотя въ ученіи о силѣ меча и примыкалъ отчасти къ ученію бр. Григорія и Хельчицкаго) и достигъ того, что на синодѣ въ Брандысѣ 1490 г. партія его одержала верхъ, уступивъ только вре-

[1]) Ср. свѣдѣнія о Кленовскомъ у Палацкаго (Dějiny, V, 1, стр. 382 и слѣд.), Иречка (Rukověť, I, 351—2), также у Голля (Č. Č. M. 1886, стр. 504—6), Гербена (J. Herben, Klenovský-Paleček; см. Sborník historický, I) и др., которыя опираются на свидѣтельствахъ старыхъ братскихъ писателей т. н. Благославовой „Исторіи братьевъ", Ласицкаго (см. ниже въ IV. гл.) и др., но также и на немногихъ документальныхъ извѣстіяхъ, содержащихся въ „Братскомъ архивѣ" (Br. A., т. III, см. выше, стр. 139, No 7; т. V, см. выше, стр. 189, No 40).

менно власть своимъ противникамъ. На рыхновскомъ же синодѣ 1494 года направленіе бр. Кленовскаго и его товарищей снова восторжествовало и Кленовскій былъ назначенъ, aby byl zpovědlníkem v Čechách i v Moravě a pánům radil, имѣя мѣстопребываніе въ Литомышлѣ, гдѣ онъ и скончался 9 ноября 1498 г. Между прочимъ, брату І. Кленовскому принадлежитъ извѣстная конфессія, поданная князю Генриху, сыну короля Юрія Подѣбрада (Br. A., т. III, лл. 170 a—179 b; см. выше, стр. 139, а полный текстъ въ приложеніяхъ, вып. 2, No 5). Голль предполагаетъ, что бр. І. Кленовскій былъ авторомъ и другой конфессіи (Br. A., т. III, лл. 9 a—27 a; см. выше, стр. 135—6, а полный текстъ въ приложеніяхъ, вып. 2, No 4), которая составлена была приблизительно въ 1471—2 г. и подана была королю Владиславу (?) (Č. Č. M., 1883, стр. 519; ср. Č. Č. M. 1886, стр. 505). Содержаніе той и другой конфессіи не противорѣчитъ основнымъ взглядамъ Кленовскаго, которые мы знаемъ изъ конфессіи, поданной сыну короля Юрія. Но авторство Кленовскаго для другой поименованной здѣсь конфессіи остается вопросомъ еще не разрѣшеннымъ (Подробнѣе объ этихъ конфессіяхъ см. выше, стр. 258, No 4, и стр. 260. No 5).

5.

Современникомъ и однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ первоначальной организаціи братской общины былъ братъ Матвѣй Кунвальдскій (тоже Жамберкскій), прозванный такъ по мѣсту происхожденія, отъ мѣстечка Кунвальда за Жамберкомъ [1]). На первомъ синодѣ во Льготкѣ (близъ Рых-

[1]) Отрывочныя свѣдѣнія о Матвѣѣ Кунвальдскомъ находятся въ древнѣйшихъ братскихъ документахъ (въ разныхъ мѣстахъ, напр., I—II, XI и IV фоліантовъ „Братскаго архива“; см., напр., выше, стр. 153, 164, 186 и др.), у брата Луки и др., равно и у позднѣйшихъ братскихъ писателей, какъ, напр., автора т. н. Благославовой „Исторіи братьевъ“, Яфета и др. Всѣ эти данныя сгруппированы у Иречка (Rukověť, I, стр. 388-9); а роль Матвѣя въ судьбахъ братской общины выясняется у Гиндели (Geschichte d. böhm. Brüder, I, ср. въ особенности стр. 66 и слѣд.), Палац-

нова) 1467 г. бр. Матвѣй, вмѣстѣ съ Иліей Хрженовскимъ и Ѳомою Пржелоуцкимъ, по жребію, былъ избранъ въ священники общины и вскорѣ потомъ бр. Михаиломъ былъ посвященъ въ епископа, будучи даже послѣ того первымъ, т. е. „судьей", въ узкомъ совѣтѣ. Но въ послѣдующей бурной исторіи внутреннихъ отношеній въ самой братской общинѣ (по случаю спора съ амосовцами) бр. Матвѣй долженъ былъ уступить первенство бр. Прокопу и въ 1500 г. (23 января) скончался въ Липникѣ, оставивъ послѣ себя нѣсколько писемъ (Br. A., т. IV; см. выше, стр. 153, 164 и слѣд.), нѣсколько религіозныхъ пѣснопѣній для братскаго канціонала, частью напечатанныхъ Эрбеномъ (Výbor z literatury české, II, стр. 1868), нѣсколько историческихъ записокъ (quaedam . . . . pauca . . . chirographa), да еще два письма къ „раскольникамъ" (odtržencům), напечатанныя въ сочиненіи брата Луки „Odpis proti odtržencom" (см. у Иречка, Rukověť, I, стр. 389).

6.

Далѣе, однимъ изъ самыхъ близкихъ свидѣтелей первоначальной жизни общины былъ бр. Ѳома Пржелоуцкій (Thůma Přeloučský или Tomáš z Přelouče). Будучи сначала священникомъ римскаго посвященія, онъ очень рано, въ самомъ началѣ организаціи братской общины, вступилъ въ ея составъ и уже въ 1467 году на синодѣ въ Льготкѣ (близъ Рыхнова) былъ избранъ въ священники общины, въ 1499 г. былъ возведенъ въ епископы, а съ 1507 года былъ поставленъ, послѣ смерти бр. Прокопа, „судьей" общины. Въ спорѣ „большой" и „малой" сторонъ оставался при первой, выражая все-таки свое сочувствіе первоначальной братской простотѣ. Умеръ онъ 23 февр. 1517 г. въ Пржеровѣ и оставилъ послѣ себя нѣсколько сочиненій, изъ которыхъ приписываютъ ему слѣдующія: 1) Sepsání p. Albrechtovi z Šternberka (Br. A., т. III, лл. 202 a—224 a;

каго (Dějiny, V, 1, стр. 384 и слѣд.), Голля (въ цит. соч. въ Č. Č. M. 1885, стр. 45 и слѣд., 1886, стр. 297 и слѣд.).

см. выше, стр. 142 и слѣд.). — 2) Psaní Vilémovi z Perušteina 1509 г. (Br. A., т. III, лл. 282a—7a; см. выше, стр. 150 и слѣд.). — 3) Cedule p. Janovi Kostkovi (Br. A., т. III, лл. 290; см. выше, стр. 151, No 12). Кромѣ того, у Иречка (Rukověť, II, стр. 298) приводятся названія еще другихъ сочиненій бр. Пржелоуцкаго, напр., письмо нѣкоему Сигизмунду 1502 г. (No 2), бр. Л. Красоницкому въ Литомышль 1506 г. (No 3) и др. не сохранившіяся. Мы, конечно, будемъ пользоваться только доступными намъ сочиненіями бр. Ѳомы Пржелоуцкаго, а они, какъ произведенія, современныя разсматриваемой нами эпохѣ, представляютъ для насъ извѣстный историческій интересъ и значеніе.

7.

Между первыми дѣятельными членами братской общины, свидѣтелями ея первоначальной организаціи, былъ I. Таборскій (Jan Táborský или иначе — Jan Vilímek)[1]. До присоединенія своего къ общинѣ онъ былъ римско-католическимъ священникомъ въ Таборѣ, а по вступленіи въ общину онъ уже съ 1467 г. находился въ числѣ членовъ узкаго совѣта; по воззрѣніямъ своимъ примыкалъ къ сторонѣ бр. Прокопа и Кленовскаго, одно время жилъ и дѣйствовалъ въ Литомышлѣ въ качествѣ завѣдующаго мѣстной братской общины, гдѣ и скончался въ 1495 году. Отъ него остались и нѣкоторыя сочиненія, изъ коихъ одно намъ извѣстное — Na první kapitolu sv. Petra o cnostech psaní (Br. A., т. V, лл. 55a—73a; см. выше, стр. 173, No 5), а другое Počtu vydání z víry находится въ рукописяхъ (см. у Иречка, Rukověť, II, стр. 283) и шесть пѣсней въ братскомъ, т. е. шамотульскомъ канціоналѣ (см. Rukověť, I, стр. 334; ср. II, стр. 283; ср. Fr. Aug. Slavík, цит. ст., стр. 13).

[1] Краткія свѣдѣнія объ I. Таборскомъ, кромѣ упомянутыхъ трудовъ Гиндели, Голія и др., сгруппированы у Иречка (Rukověť, II, стр. 283), Славика (прим. на стр. 13 цит. соч.).

8.

Однимъ изъ наиболѣе прославившихся своею разностороннею дѣятельностью представителей братской общины во второй періодъ разсматриваемой нами эпохи, послѣ раздѣленія ея на „большую“ и „малую“ стороны, былъ, безспорно, бр. Лука, энергичный защитникъ принциповъ „большой стороны“, давшій затѣмъ новое направленіе дальнѣйшей жизни общины, организаторъ ея и систематизаторъ ея ученія и одинъ изъ самыхъ плодовитыхъ ея писателей-богослововъ.

Съ подробностями его жизни и дѣятельности мы встрѣтимся при изложеніи исторіи братской общины разсматриваемаго періода времени, а теперь укажемъ только самыя общія и краткія свѣдѣнія [1]) о его жизни и литера-

[1]) Не смотря на выдающееся историческое значеніе бр. Луки въ жизни братской общины, объ немъ нѣтъ спеціальныхъ монографій. Между прочимъ, свѣдѣнія объ немъ находятся въ упомянутыхъ общихъ историческихъ и историко-литературныхъ трудахъ, неоднократно нами выше цитованныхъ, а именно: у Палацкаго (Dějiny, V, 2, въ разныхъ мѣстахъ отрывочно), Иречка (Rukověť, I, стр. 467—477) и др., въ исторіи чешской литературы Юнгманна (стр. 102—5, 107), Сабины (стр. 760—769) и Влчка (стр. 370—377), а также въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ о чешскихъ братьяхъ Гиндели, Geschichte d. böhm. Brüder, I, 69 и слѣд., затѣмъ въ разныхъ мѣстахъ второй книги перваго тома, начиная съ стр. 79 и далѣе; спеціальнѣе въ Č. Č. M. 1861, стр. 278—292, въ ст. „Bratr Lukáš a spisové jeho“, и у Голля, Quellen und Untersuch. I, также въ Č. Č. M. 1883—1886, ср. особено Č. Č. M. 1883, стр. 362 и слѣд. и въ другихъ его мелкихъ статьяхъ, которыя будемъ цитовать ниже. Слѣдуетъ еще упомянуть здѣсь неоднократно цитованный нами трудъ Ioc. Миллера (Die deutschen Katechismen d. böhm. Brüder), въ которомъ разсѣяно въ разныхъ мѣстахъ немало историко-критическихъ замѣчаній и разъясненій, касающихся литературной дѣятельности бр. Луки въ отношеніи къ вопросу о братскихъ катихизисахъ и прежде всего къ „Otázkám dětinským“. А для исторіи сношеній, между прочимъ, бр. Луки съ Лютеромъ представляетъ интересныя данныя соч.: Dr. Josef Čihula, Poměr jednoty bratří českých k Martinovi Luterovi, v Praze 1897. Нѣтъ нужды здѣсь указывать нѣсколько мелкихъ статей въ энцикло-

турной дѣятельности. Братъ Лука родился въ Прагѣ около 1460 г. и получилъ широкое по тому времени богословское образованіе, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ утраквистовъ. Онъ зналъ діалектику и риторику, прилежно читалъ творенія западныхъ учителей церкви (Іеронима, Кипріана, Августина и др.), знакомъ былъ съ позднѣйшими богословами — скоттистами и ѳомистами, зналъ каноническое право и пр. Въ 1481 г. онъ сдѣлался баккалавромъ. Но научная пытливость влекла его къ новымъ студіямъ. Черезъ одного члена братской общины (ученаго коллегіата Войтѣха) онъ познакомился съ сочиненіями нѣкоторыхъ братьевъ и скоро самъ сдѣлался членомъ братской общины, приведши въ общину и старшаго своего брата лекаря Іоанна (Яна), по прозванію Чернаго, и молодого шляхтича Лаврентія (Vavřince) изъ Красоницъ или просто Красоницкаго, который въ свою очередь привлекъ на сторону общины м. Гавла, учредителя братскихъ школъ. Это случилось около 1482 г. И вскорѣ послѣ этого онъ становится въ числѣ главныхъ дѣятелей общины: принимаетъ широкое участіе сначала въ разсужденіяхъ по вопросу

педическихъ словаряхъ и разныхъ повременныхъ изданіяхъ, которыя написаны съ цѣлью популяризаціи свѣдѣній, заключающихся въ вышеупомянутыхъ изслѣдованіяхъ. Но нельзя здѣсь не указать на двѣ дѣльныхъ статьи о бр. Лукѣ, изъ коихъ одна помѣщена въ нѣмецкой протестантской энциклопедіи Герцога (во 2 изд.), принадлежащая перу проф. Цецшвитца (въ дополнительномъ томѣ: „Lucas von Prag“), а другая въ XVI томѣ новѣйшей чешской энциклопедіи (Ottův Slovník naučný). Вышеуказанными пособіями исчерпывается почти вся новѣйшая научная литература о бр. Лукѣ (не включая сюда, конечно, общихъ системъ исторіи чешской реформаціи, гдѣ трактуется и о дѣятельности бр. Луки). Но наиболѣе полный и точный источникъ свѣдѣній о внутреннемъ содержаніи міровоззрѣнія бр. Луки представляютъ многочисленныя его сочиненія, нерѣдко, правда, темныя по изложенію, но зато съ богатымъ богословскимъ содержаніемъ. Есть въ нихъ и историческія подробности, имѣющія значеніе для исторіи братской общины его времени и даже болѣе ранней эпохи. Но послѣднія необходимо провѣрять ранними братскими источниками.

объ оправданіи, выдвигая противъ „дѣлъ“ значеніе милости или благодати Господней, но уступивъ потомъ теоріи бр. Прокопа „о доброй волѣ“; затѣмъ полемизируетъ съ представителями т. н. „малой стороны“, вмѣстѣ съ своими единомышленниками бр. Прокопомъ, Кленовскимъ, Красоницкимъ и др. Побѣда, какъ извѣстно, осталась за ними еще въ 1490 г., но они пока на время уступили свою роль въ общинѣ представителямъ „малой стороны“. Затѣмъ бр. Лука участвовалъ въ посольствѣ на востокъ, которое было отправлено общиной въ 1491 году съ цѣлію отысканія истинной христіанской вѣры, искаженной на западѣ. Изъ четырехъ уполномоченныхъ, посланныхъ съ этою цѣлію (Марешъ Коковецъ на Русь, Кашпаръ изъ Бранибора или Бранденбурга въ Балканскія земли, Мартинъ Кабатникъ въ Малую Азію и Египетъ), бр. Лука отправился въ земли грековъ и болгаръ и прошелъ „приморье эгейское“, не оставивъ намъ однако своего описанія. Черезъ годъ возвратился домой. Въ это время власть была еще въ рукахъ „малой стороны“, и Лука воздерживался отъ практической дѣятельности. Около 1492 г. онъ написалъ свое раннее сочиненіе „Barka“, изъ-за котораго вступилъ въ споръ съ бр. Прокопомъ, которому, какъ извѣстно, онъ и долженъ былъ впослѣдствіи сдѣлать уступку въ крайнихъ своихъ воззрѣніяхъ по вопросу объ оправданіи и спасеніи (см. выше, стр. 192, No 60); полемизировалъ противъ таборитовъ (см. ниже, соч. No 2). Скоро, по ослабленіи „малой стороны“ въ 1494 г., онъ принялъ участіе и въ управленіи дѣлами общины, — вмѣстѣ съ бр. Прокопомъ, Кленовскимъ и Красоницкимъ онъ былъ избранъ въ члены узкаго совѣта. Въ 1497—8 г. онъ былъ вмѣстѣ съ бр. Ѳомою Ландскроунскимъ, по прозванію Нѣмцемъ, посланъ къ вальденсамъ въ сѣверной Италіи и южной Франціи и принесъ оттуда нѣсколько (4) писемъ разнымъ лицамъ, можетъ быть, и сочиненій вальденсовъ, какъ о томъ говорится въ т. н. Благославовой „Исторіи братьевъ“. Послѣ смерти перваго епископа братскаго Матвѣя Кунвальдскаго († 1500 г.), Лука вмѣстѣ съ другими

тремя былъ призванъ къ епископскому служенію, имѣя постоянное мѣстопребываніе въ Младоболеславлѣ. Затѣмъ былъ посланъ вмѣстѣ съ братомъ Амвросіемъ, новымъ епископомъ, въ прахенскій округъ, чтобы успокоить смуту, произведенную Амосомъ и Кубикомъ Штѣкенскимъ (см. ниже, соч. No 3 и 6). Приняты были и другія мѣры къ успокоенію противниковъ изъ „малой сторопы“, въ чемъ участвовалъ и Лука, такъ что наступившее скоро внутреннее спокойствіе въ общинѣ давало просторъ и организаторской дѣятельности Луки. Онъ началъ вводить строгіе порядки и дисциплину; авторитетъ и власть его все болѣе и болѣе усиливались, а дисциплинарный ригоризмъ бр. Григорія нѣсколько ослабѣлъ и чрезъ то открылъ болѣе свободы вступленію въ общину шляхтѣ и мѣщанству. Необходимо было принять мѣры противъ возможнаго ослабленія братской дисциплины. Эти мѣры и принималъ Лука лично и своимъ участіемъ на братскихъ синодахъ. Обыкновенно онъ жилъ въ Младоболеславлѣ. Здѣсь и застали его начавшіяся снова, въ царствованіе короля Владислава (въ особенности съ 1503 г.), гоненія и притѣсненія братьевъ. Теперь мы видимъ брата Луку во главѣ главныхъ защитниковъ братскаго ученія: онъ и лично участвуетъ въ спорахъ, и пишетъ апологіи, конфессіи (ср. апологіи и конфессіи 1503—4, 1507, 1511 гг. и др.), составляетъ братскій катихизисъ (см. ниже, соч. No 10), полемизируетъ съ противниками, не только католиками и утраквистами (соч. No 8, 12), но и съ „малой стороной“ братьевъ, противъ которой полемизировалъ почти до конца своей жизни (см., напр., соч. No 38, 43, 50), утѣшаетъ своихъ единомышленниковъ во время притѣсненій (см. многочисленныя письма въ Вг. А., напр., т. V), поучаетъ служителей церкви относительно ихъ обязанностей (соч. No 26) и вообще въ періодъ испытаній братьевъ въ 1503—1516 гг. былъ главнымъ передовымъ братскимъ борцомъ за жизненные интересы цѣлой общины, подвергшись даже заключенію въ тюрьмѣ, изъ которой освобожденъ въ 1516 г. подъ извѣстнымъ денежнымъ ручательствомъ. Чтобы найти

для себя опору въ періодъ тяжкой борьбы съ противниками, Лука въ 1511 г. пытается чрезъ Клавдіана и Лаврентія Вотицкаго завязать сношенія съ Эразмомъ Роттердамскимъ, которому послана была братская конфессія (см. выше, стр. 274, прим. 1). Но эти попытки окончились ничѣмъ. Такъ было до смерти короля Владислава († 1516 г.). Въ краткое царствованіе Людовика (1516—1526) забыты были, повидимому, строгіе мандаты прежняго царствованія противъ братьевъ, и дѣятельность послѣднихъ стала развиваться свободнѣе. Въ 1517 году, когда умеръ „старшій" общины бр. Ѳома Пржелоуцкій, бр. Лука занялъ его мѣсто, продолжая съ прежнею энергіей заниматься благоустройствомъ общины: подъ его наблюденіемъ Клавдіанъ въ 1518 г. издалъ Новый Завѣтъ, а въ 1525 году онъ самъ издалъ Новый Завѣтъ въ Болеславлѣ (см. ниже, соч. No 46). Братъ Лука приступилъ къ новому редактированію и братскаго канціонала (соч. No 48). А со времени выступленія на реформаторское поприще Лютера, Лука принимаетъ участіе и въ начатыхъ сношеніяхъ съ лютеранами. Эти сношенія сопровождались взаимною перепискою и побудили Луку еще тверже обезпечить общину отъ вліянія Лютерова болѣе точнымъ изложеніемъ своихъ воззрѣній и болѣе детальнымъ указаніемъ особенностей вѣроисповѣданія и устройства братской общины (см. соч. No 35, 36 и 41; ср. No 18, 29 и 30). Сношенія съ Лютеромъ при Лукѣ не привели къ единенію. Лука отвергъ и распространявшееся тогда Чижкомъ ученіе Цвингли (стр. 357, No 11). Умеръ онъ 11 декабря 1528 года, оставивъ послѣ себя многочисленныя сочиненія, написанныя имъ по тому или другому поводу въ жизни братской общины, для извѣстныхъ нуждъ и потребностей лучшей ея церковной организаціи.

Сочиненія бр. Луки служатъ наиболѣе полнымъ комментаріемъ братскаго ученія его времени, насколько оно излагалось въ современныхъ ему конфессіяхъ: онъ самъ говорилъ, что „въ общинѣ все нашелъ и оттуда бралъ" и „ничего безъ согласія братьевъ и разумѣнія об-

щины не издавалъ“ [1]). Сочиненія его извѣстныя, отчасти утраченныя, перечислены, хотя по всей вѣроятности и не всѣ [2]), у Гиндели (Č. Č. M. 1861, стр. 278—292), Иречка (Rukověť, I, стр. 474—477), частью и у насъ выше — въ содержаніи разныхъ фоліантовъ „Братскаго архива“, гдѣ также находятся и нѣкоторыя посланія, письма, распоряженія бр. Луки, не вошедшія въ перечень Гиндели и Иречка [3]).

Нижеслѣдующій нашъ перечень тоже не можетъ считаться полнымъ и законченнымъ, такъ какъ памятники литературной дѣятельности бр. Луки еще не приведены въ точную извѣстность. Но богословская его доктрина для нашей цѣли достаточно опредѣленно можетъ быть возстановлена и на основаніи нижеприводимыхъ его сочиненій, расположенныхъ у насъ въ хронологическомъ (приблизительно) порядкѣ [4]), со включеніемъ только въ одну

[1]) Č. Č. M. 1861, стр. 373 (въ письмѣ къ мистру Гавлу отъ 1502 г., ср. Br. A., т. V; см. выше, стр. 193, No 62).

[2]) Число сочиненій бр. Луки по Гиндели достигаетъ до 85, а по Иречку — 68 (за исключеніемъ писемъ и пр.), но къ этому количеству есть прибавленія у Голля (Č. Č. M. 1883, стр. 362 и слѣд.), отчасти у насъ (см. ниже).

[3]) Въ перечнѣ Гиндели указываются и мѣста храненія тѣхъ или другихъ сочиненій бр. Луки. То же, но только короче, дѣлается и Иречкомъ. Оба они пользуются библіографическими указаніями въ т. н. Благославовой „Исторіи братьевъ“. Для нижеслѣдующаго нашего перечня точкою отправленія будетъ указатель сочиненій бр. Луки, составленный Иречкомъ (Rukověť, I, стр. 474—7), какъ болѣе поздній (сравнительно съ указателемъ Гиндели), причемъ, на основаніи послѣдующихъ библіографическихъ разысканій другихъ ученыхъ и своихъ личныхъ наблюденій, будемъ дѣлать и соотвѣтствующія дополненія и разъясненія.

[4]) Вопросъ о хронологіи сочиненій бр. Луки тоже спорный: въ опредѣленіи хронологической даты того или другого его сочиненія приходится довольствоваться иногда одними только предположеніями, безъ достаточно твердыхъ или безспорныхъ основаній; но внутренняя и внѣшняя связь ихъ съ тѣми или другими событіями его времени, все-таки, можетъ быть установлена на основаніи внутренняго ихъ содержанія и внѣшнихъ свидѣтельствъ.

рубрику позднѣйшихъ ихъ изданій вмѣстѣ съ болѣе ранними, тождественными, во избѣжаніе повтореній.

1) Barka, 1492 г.; это сочиненіе въ 1512 году исправлено, передѣлано и вновь издано. Иречекъ и Гиндели считали его утраченнымъ. Но мы пользовались экземпляромъ въ библіотекѣ Музея королевства Чешскаго (рук., sign. V. E. 9). Ср. еще экз. у Голля (Č. Č. M. 1883, стр. 362 и слѣд.), также у Миллера, Die deutschen Katechismen d. böhm. Brüder, стр. 72. Подъ образомъ „барки" изображается здѣсь церковь Христова въ противоположность „церкви антихриста", о которой говорится во второй части сочиненія. Первое изданіе этого сочиненія вызвало возраженіе со стороны бр. Прокопа (см. объ этомъ выше, стр. 192—3), которому долженъ былъ уступить братъ Лука во второмъ изданіи своего сочиненія. Къ сожалѣнію, перваго изданія этого сочиненія мы не имѣемъ и потому не можемъ судить о произведенныхъ измѣненіяхъ во второмъ его изданіи. Любопытно, между прочимъ, то, что проф. Голль (Č. Č. M. 1883, стр. 362 и слѣд.) находитъ сходство въ содержаніи вальденскаго трактата объ антихристѣ съ изображеніемъ его у брата Луки во второй части сочиненія „Barka"; но трактатъ вальденскій объ антихристѣ только короче разсужденій бр. Луки о томъ же предметѣ. — 2) Spis o večeři Páně 1493 г. — по поводу спора монаха „босака" съ Корандою (Br. A., т. XI, лл. 77—86, 87—95; см. выше, стр. 108 и слѣд.; ср. у Иречка No 2, Гиндели No 2 и 3). — 3) Psaní o přísaze противъ „малой стороны", 1500 г. (Br. A., т. IV, лл. 154 a—160 b; см. стр. 165; ср. у Иречка No 4, Гиндели No 5). — 4) О томъ же предметѣ, также о „moci světské" — исправлено въ 1513 г. (экз. въ Музеѣ, sign. 25. D. 19). — 5) Spis, jenž jest počtu vydání najprv o moci světa, o puovodu i o příčinách zřízení jejího i o pravdě její. Также и о „přísaze". Na Podolci (предмѣстьи Болеславля) 1523 г. (у Иречка No 51, ср. у Гиндели No 84). — 6) O požívání těla a krve Páně etc. Mikulášovi Kavkovi z Říčan na Štěkné (тоже по поводу заблужденій „малой стороны") 1501 г. (Br. A., т. V, лл. 133a–164a;

см. выше, стр. 174, No 10; ср. у Иречка No 5 и у Гиндели No 6). — 7) Výklad na zjevení sv. Jana 1501. г., неизвѣстный; но Иречекъ предполагаетъ, что сочиненіе это находится въ библіотекѣ пражскаго университета (у Иречка No 6, ср. у Гиндели No 9). — 8) Spis proti artikulům mistrův pražských příčinou stání. противъ острой 1504 г. (по поводу событій этого года) реплики магистровъ пражскихъ на предложеніе бр. Луки о новой диспутаціи, вмѣсто несостоявшейся въ началѣ 1504 г. (Br. A., т. VI, лл. 48a—69a; см. выше, стр. 204, No 31; ср. у Иречка No 8, Гиндели No 20). — 9) Písně chval Božích, которыя Благославъ называетъ Písněmi starými, м. б., 1505 г. (у Иречка No 10). — 10) Otázky dětinské etc. 1502 г. и 11) Spis otázek trojích etc. (см. объ нихъ выше, стр. 301 и слѣд.). — 12) Odpověď na traktát plzenského impressora 1505 г. příčinou Otázek dětinských vydaný (Br. A., т. VI, л. 187a—213b; см. выше, стр. 224, No 47; у Иречка No 12 и у Гиндели No 21; ср. наши замѣчанія объ этомъ трактатѣ на стр. 304). — 13) Psaní, proč se Syn Boží Duchem sv. vtělil, 1505 г. (Br. A., т. V, лл. 48a—54b; см. стр. 173, No 4; у Иречка No 13 и у Гиндели No 22). — 14) Knížky tyto slovú příprava k smrti, въ Литомышлѣ 1507 г. Во второй разъ подъ заглавіемъ: Dialog, t. j. rozmlouvánie ducha s duší, тамъ же, въ 1520 г. и нѣсколько разъ послѣ (у Иречка No 16, ср. у Гиндели No 24 и 50). Мы пользовались экземпляромъ библіотеки Музея королевства Чешскаго, sign. 25. D. 20. — 15) Spis o manželství 1509 г., напечатанъ въ Младоболеславлѣ 1523 г. (у Иречка No 17, ср. Гиндели No 59). Мы пользовались экземпляромъ музейнымъ, sign. 25. E. 5. — 16) Spis o obnovení církve svaté a důvodové sloužící k dověrnosti, že se jest v jednotě bratrské stalo. Извѣстно также подъ заглавіемъ: Spis o dověrnosti a dvanácti letech 1510 (у Иречка No 18, Гиндели No 29 и 77). Мы пользовались рукописью пражской университетской библіотеки, sign. 17. E. 31. — 17) Spis o pokušení — написанъ 1510 г. (ср. Br. A., т. VI, лл. 35a—36b; см. выше, стр. 202, No 24), напечатанъ въ Боле-

славлѣ 1521 г. (у Иречка No 19). — 18) Spis o pokání 1510 г. — кратко противъ отщепенцевъ (у Иречка, No 20). Мы пользовались музейною рукописью, sign. 25. D. 20. Другое сочиненіе „o pokání“ написано въ 1521 г., издано въ 1523 г. на Подольцѣ (у Иречка No 44, ср. Гиндели No 58). — 19) Naučení pravé modlitby s výkladem na modlitbu Pána Ježíše, въ Литомышлѣ 1512 г., болѣе обширное изданіе 1520 г. (у Иречка No 21 и 41, у Гиндели No 34 и 83). Мы пользовались музейнымъ экземпляромъ, sign. 25. D. 17. То же, болѣе пространное, толкованіе издано въ 1520 г. въ Литомышлѣ (у Иречка No 41, Гиндели No 83). — 20) Spis o spravedlnosti 1510 г., въ сокращенномъ видѣ напечатанъ въ Болеславлѣ 1524 г. (у Иречка No 22, ср. у Гиндели No 62). Мы пользовались музейнымъ экземпляромъ, sign. 25. D. 19. — 21) Spis o naději 1513 г. (у Иречка No 24, Гиндели No 35). Мы пользовались музейной рукописью, sign. V. E. 5. — 22) Počet z naděje, z čehož ji každý má, 1513 г., въ той же рукописи (у Иречка No 25, Гиндели No 36). — 23) Odpověď na psaní Jana faráře Lipenského 1513 г. (Br. A., т. II, л. 192a—211b; т. XI, л. 148a—168b; см. выше, стр. 129 и слѣд., ср. 113; у Иречка No 26, Гиндели No 37). — 24) Odpověď na spis, kterýž učiněn jest a vytiskován v Praze proti bratřím (т. е. na spis Martina z Počátek) въ Литомышлѣ 1514 г. (у Иречка No 28, Гиндели No 39). — 25) Paměť o vazbě janovické 1515 г., которая въ сокращенномъ видѣ помѣщена въ т. н. Благославовой „Исторіи братьевъ“ (Č. Č. M. 1862, стр. 118; ср. у Иречка No 29). — 26) Spis imprimovaný o modlitbách při úřadu kněžském, o kterémž starší na synodách 1515 a 1518 na tom zůstali, aby dán byl každému knězi k zprávě (Zprávy kněž. 191 и 206). По предположенію Иречка, сочиненіе это вошло въ составъ „Zpráv kněžských“ (у Иречка No 31). — 27) Odpověď na spis Dra Zoubka ze Zdětína, kanovníka olomouckého, kterýž odeslal Janovi z Žerotína proti bratřím 1517 г. (Br. A., т. VI, лл. 265a—311b., см. выше, стр. 228 No 49; ср. у Иречка No 33, Гиндели No 44). — 28)

O šesti příčinách bludův obecných, 1517 г. Мы пользовались музейною рукописью, sign. V. E. 5 (у Иречка No 34, Гиндели No 45). — 29) Sepsánie duovoduo o klanění a klekání před svátostí těla a krve božie, или кратко „o pokloně“ (полемическое сочиненіе какъ противъ римско-католической транссубстанціаціи, такъ и противъ новопоявившагося около этого времени Лютерова ученія о таинствѣ евхаристіи), въ Бѣлѣ 1520 г. (у Иречка No 42, Гиндели No 51). — 30) Spis dosti činící otázce protivníkuov jednoty bratrské, proč křest po služebnosti kněze římského svěcení stále v ní se opakuje; или кратко: „O opětování křtu“. въ Бѣлѣ 1521 г., другое исправленное изданіе того же 1521 г. въ Литомышлѣ; было и третье изданіе (у Иречка No 43, Гиндели No 53). — 31) Odpověď na spis odkněze Mikuláše Pelhřimovského, faráře u sv. Petra na Poříčí v Praze, изд. 1522 г., въ Болеславлѣ 1522 г. (у Иречка No 45, Гиндели No 54 и 74). — 32) Odpověď bratru Vavř. Krasonickému na artikule a závirky Čechův (т. е. подобоевъ) 1522 г. (Br. A., т. XI, лл. 208a—213a; см. выше, стр. 116—117; ср. у Иречка No 46, Гиндели No 55). — 33) O puovodu cierkve sv. v pravdě svatosti jejie, a též o puovodu cierkve zlostnikuov, или кратко: „O církvi“ (любопытно здѣсь историческое представленіе бр. Луки о возникновеніи братской общины), въ Болеславлѣ 1522 г., въ Краловцѣ 1761 г. (у Иречка No 47, Гиндели No 78). Мы пользовались музейнымъ экземпляромъ, sign. 25. D. 17. — 34) Spis o puovodu i o pravdě kněžstvie trojieho, или кратко: „O kněžství“, какъ бы дополненіе къ предъидущему сочиненію о церкви, въ Болеславлѣ 1522 г. (у Иречка No 48). Мы пользовались экземпляромъ музейнымъ, sign 25. D. 23. — 35) Spis o pravdě vítězné, jejž Lukáš 1522 po bratru Rohovi poslal Lutherovi (у Иречка No 50). — 36) Odpověď na spis Martina Luthera o čtyrech otázkách Beneše Optáta 1522 г. (Br. A., т. XI, лл. 198a—205a; см. выше, стр. 114, No 17; у Иречка No 49, Гиндели No 56). — 37) Въ связи съ этимъ полемическимъ сочиненіемъ бр. Луки противъ

Лютера нужно разсматривать его полемику и противъ „Conclusiones Beghardorum“ и „Závírky Čechův“ (Br. A., т. XI, лл. 207a —207b; см. выше, стр. 116—117). — 38) Odpověď na spis Kalencuo, противъ „малой стороны“, въ Литомышлѣ 1523 г. (у Иречка No 52, Гиндели No 57). Мы пользовались музейными экземплярами, sign. 25. D. 23 и 25. D. 19. — 39) Spis o stavu svobodném, или кратко: „О panenství“, въ Литомышлѣ 1523 г. (у Иречка No 53, Гиндели No 59). Мы пользовались музейнымъ экземпляромъ, sign. 25. E. 5. — 40) Spis ku poznání zákona milosti ze dvojí částky, z spravedlnosti povinné a z milosti Kristovy při ní, 1523 г. (у Иречка No 54) — 41) Odpověď bratří na spis Martina Lutera, kterýž německým jazykem učiniv, vytisknouti dal, v němž oznamuje, co by se mu při bratřích vidělo za pravé a co v pochybnosti neb v nesrozumění, načež mu zase zprávu podlé písem svatých slušnú činí z Čech a z Moravy, въ Литомышлѣ 1523 г. (у Иречка No 56, у Гиндели No 61)[1]). Мы пользовались экземпляромъ этого сочиненія въ библіотекѣ Музея кор. Чешскаго, sign. 25. D. 19.

[1]) Историко-литературное взаимоотношеніе между полемическими трактатами бр. Луки подъ No 35, 36 и 41, въ связи съ характеромъ начавшихся сношеній братьевъ съ Лютеромъ, критически разъясняется въ цитованной уже нами выше брошюрѣ д-ра Чигулы (Čihula, Poměr jednoty bratří českých k Martinovi Luterovi, v Praze 1897). Здѣсь исправляются и краткія, но неточныя свѣдѣнія о начальныхъ сношеніяхъ братьевъ съ Лютеромъ у Гиндели (Geschichte der böhm. Brüder, I, стр. 189; ср. стр. 503, прим. 97) и нѣкоторыя неясности въ болѣе детальномъ изслѣдованіи того же вопроса у Миллера (Die deutschen Katechismen der böhm. Brüder, стр. 29—45). Между прочимъ, г. Чигула доказываетъ, что инициатива сношеній братьевъ съ Лютеромъ исходила не отъ бр. Луки, и Лука не посылалъ своего катихизиса (Otázky dětinské) Лютеру, который получилъ его черезъ другое посредство. Но Лука, несомнѣнно, вынужденъ былъ принять дѣятельное участіе въ начавшихся сношеніяхъ братьевъ съ Лютеромъ, результатомъ которыхъ являются вышеуказанныя его полемическія сочиненія. Дѣло въ томъ, что дѣйствовавшій въ Моравіи въ первой четверти XVI столѣтія и далѣе римско-католическій священникъ, склонявшійся къ лютеранизму, по имени Бенешъ Оптатъ, написалъ извѣстные четыре вопроса о таинствѣ евхаристіи (Br. A., т. XI, лл. 198a—205a; см. выше,

42) Spis o lásce. Написанъ 1523 г. и напечатанъ 1524 г. въ Болеславлѣ (у Иречка No 57, Гиндели No 63). Мы пользовались музейнымъ экземпляромъ, sign. 25. D. 19. — 43) Odpis proti odtržencuom. На Подольцѣ 1524 г. (у Иречка No 58, Гиндели No 66). Мы пользовались музейнымъ экземпляромъ, sign. 25. D. 19. — 44) „Trialogus“ или Hádka Rokycanova s Tábory etc. (Br. A., т. II, лл. 72a—

стр. 114, No 17), которые д-ръ Сператъ, дѣйствовавшій тоже въ началѣ 1522 г. въ моравскомъ городѣ Иглавѣ, послалъ вмѣстѣ съ своими замѣчаніями Лютеру. Лютеръ написалъ свой отвѣтъ, который вмѣстѣ съ „вопросами Бенеша Оптата“ и замѣчаніями д-ра Сперата напечатанъ былъ въ Моравіи въ 1522 г., но не сохранился, хотя бр. Лука имѣлъ эту книгу въ своихъ рукахъ и касается ея въ письмѣ къ бр. Л. Красоницкому отъ 2 дек. 1522 г. (Br. A., т. XI, л. 198a; ср. Čihula, стр. 13). Вѣроятно до Лютера дошли и „Conclusiones Berghardorum“ и „Zavirky Čechuov“, противъ которыхъ полемизировалъ бр. Лука (см. его письмо къ Л. Красоницкому отъ 13 іюля 1522 г. (Br. A., т. XI, лл. 208a—213a; ср. Čihula, стр. 6). Неправильное сужденіе Лютера о братьяхъ на основаніи вышеуказанныхъ, не принадлежащихъ имъ сочиненій, и заставило бр. Луку написать свое опроверженіе (No 36), а нѣсколько ранѣе отправить къ Лютеру и спеціальное посольство (въ составѣ бр. І. Рога и бр. Михаила Вейсса), именно въ первой половинѣ 1522 года. Посольство это должно было вступить въ личныя бесѣды съ Лютеромъ о вѣрѣ. Лютеръ велъ бесѣду на основаніи братскаго катихизиса (Otázky dětinské), который онъ получилъ, неизвѣстно какимъ путемъ, ранѣе (какъ предполагаютъ, можетъ быть, около начала 1522 г.; см. выше, стр. 302, прим. 1) въ нѣмецкомъ переводѣ съ неизвѣстной намъ чешской его редакціи (см. выше тамъ же). Лютеру не нравилось у братьевъ, что они считаютъ крещеніе дѣтей безцѣльнымъ, а приходящихъ къ нимъ изъ церкви римско-католической и утраквистской вновь перекрещиваютъ, учатъ о семи таинствахъ; ученіе братьевъ объ евхаристіи казалось ему неяснымъ, почему онъ и просилъ прислать ему спеціальную о томъ „книжечку“ (sonderlich Büchlein). Братъ Лука написалъ эту, желаемую Лютеромъ, „книжечку“ (см. выше, No 35), которая переведена была для Лютера на латинскій языкъ. Къ этой „книжечкѣ“ присоединена была и „апологія“: все это снова было послано въ концѣ того же 1522 г. и съ посольствомъ въ прежнемъ же составѣ къ Лютеру. Подъ „апологіей“ Миллеръ (цит. соч., стр. 30) разумѣетъ одну изъ тѣхъ конфессій, которыя напечатаны въ извѣстномъ изданіи Лидія (Waldensia, во II ч. перваго тома). Но Лютеръ не удовольствовался и этими разъясненіями, въ частности относительно

—108 a; см. выше, стр. 123, No 11), у Иречка No 59, Гиндели No 64). — 45) Spis o potřebných věcech křesťanských, kterýž jest od některých kněží pražských vydán proti vystavování svátosti těla Kristova v monstranci etc., въ Болеславлѣ 1524 г. (у Иречка No 60, Гиндели 65). — 46) Nový Zákon, въ Болеславлѣ 1525 г. (у Иречка No 61). — 47) Zprávy při službách úřadu kněžského v jednotě bratrské,

---

таинства евхаристіи и написалъ свой трактатъ „Vom Anbeten des Sacramen s des heiligen Leichnams Jesu Christi 1523", который вскорѣ былъ напечатанъ и въ чешскомъ переводѣ въ Литомышлѣ подъ заглавіемъ: Spis Martina Lutera z rzeczy niemecske w českú přeloženy, w niemž ukazuge, co se mu při bratřiech zda za prawee a co za pochybnee: a to z příčiny Otazek dietinskych w yazyku niemeckem wydanych, dotykage y spisu O prawdie witiezne Lukassem poslaneeho z Wittemberka leta 1523. (Мы пользовались музейнымъ экземпляромъ этого сочиненія въ чешскомъ переводѣ, sign. 25. D. 19). Въ этомъ сочиненіи, между прочимъ, Лютеръ упрекаетъ братьевъ въ томъ, что они заблуждаются въ ученіи о таинствѣ евхаристіи, о крещеніи дѣтей, о семи таинствахъ и о неженатомъ духовенствѣ, а въ ученіи о вѣрѣ и дѣлахъ для спасенія придаютъ большое значенія послѣднимъ. По поводу этихъ-то упрековъ Лука и написалъ сочиненіе (см. No 41), въ которомъ возражаетъ противъ оправданія одною вѣрою, доказываетъ дѣйствительное (но несогласное съ ученіемъ римско-католической церкви о транссубстанціаціи) присутствіе Христа въ таинствѣ евхаристіи и разъясняетъ другія особенности братской доктрины, подвергшейся ранѣе критикѣ со стороны Лютера. Между прочимъ, въ предисловіи къ этому сочиненію (т. е. въ письмѣ къ Лютеру) говорится: Spis (т. е. Vom Anbeten etc.) nas gest dossel, se nam toto tree znamenitě položeno byti zdalo: w niemž nayprw z příčiny psanie Otazek a naučenie dětinských od nas z Czech až k wam w yazyku niemeckem dosslee a spis počtu wydanie od bratra Lukasse poslany a żeby w něm yako y w Apologii mnohee wěcy newyswětleně położeny byly żadagiece aby jasněgi położeny byly atd. На послѣднее сочиненіе Лютеръ не отвѣчалъ. А Лука, въ свою очередь, не соглашаясь съ Лютеромъ по спорнымъ между ними вопросамъ, продолжалъ все-таки полемизировать противъ лютеранства и въ послѣдующихъ своихъ сочиненіяхъ (см. No 42, 49 и др.). Въ заключеніи замѣтимъ, что г. Чигула (стр. 13; ср. 12, прим. 41) допускаетъ появленіе полемическаго сочиненія бр. Луки противъ Бенеша Оптата (см. No 36) уже послѣ отправленія къ Лютеру вышеупомянутаго посольства съ „книжечкой" (см. No 35) и „апологіей", а именно во второй половинѣ 1522 года.

anebo služby kněžské v slovu i v svátostech. Другая часть надписана: Počíná se zprava a naučenie stavuov, věkuov, řáduov a povah, въ Болеславлѣ 1527 г. (постановленія синодовъ братскихъ напечатаны у Гиндели съ нѣкоторыми измѣненіями, стр. 90—141). Мы пользовались экземпляромъ въ библіотекѣ Земскаго архива въ Брнѣ, sign. F. 4. 25. Краткое названіе этого сочиненія: „Zprávy kněžské“, „Kniha kněžská“ (у Иречка No 63, Гиндели No 69; ср. выше, No 26). — 48) Въ связи съ предшествующимъ церковно-практическаго содержанія трудомъ бр. Луки нужно поставить отчасти ранѣе составленныя имъ церковно-религіозныя пѣснопѣнія (1505 г.), а потомъ умноженныя имъ и сведенныя вмѣстѣ съ другими въ одну книгу братскихъ пѣснопѣній: Kniha zpěvův a chval božských, въ Литомышлѣ 1519 г. (у Иречка ср. No 10 и 39—40), содержаніе которой вошло въ позднѣйшія редакціи братскихъ канціоналовъ (О братскихъ канціоналахъ, въ частности и о пѣснопѣніяхъ брата Луки, ср. ст. I. Иречка „Kancional bratrský“, въ Č. Č. M. 1862, стр. 24—51, 95—6). — 49) Spis o skutcích Kristových, též spis o třech letech, 1528 г. (у Иречка No 64, Гиндели No 76 и 85). Иречекъ предполагаетъ, что это сочиненіе тождественно съ напечатаннымъ въ 1558 г. въ Простѣёвѣ подъ заглавіемъ: Spis o pravdě a pravé jistotě božího spasení i připravení a spuosobení jeho dostatečného v skutcích P. Jesu Krista etc. Мы пользовались музейнымъ экземпляромъ. — 50) O původu jednoty bratrské v odpověď na bludné a spletené psaní odtržencův některých (Br. A., т. IV, лл. 105, 110a—122b; см. выше, стр. 159, No 13; у Иречка No 65, Гиндели No 70). — 51) Postilly, т. е. бесѣды на евангельскія чтенія и посланія апостольскія на цѣлый годъ, по-чешски и по-латыни. По предположенію Иречка (No 67), это есть сочиненіе „Výkladové řečí božích“, которое было издано въ Кралицахъ въ 1575 г., и въ которомъ находится „Postilla“ Луки (ср. Гиндели No 72). Неизвѣстно, гдѣ находится эта „Postilla“.

Всѣми вышеисчисленными сочиненіями бр. Луки далеко

не исчерпывается вся его литературная дѣятельность: отъ него осталась несомѣнно принадлежащая ему переписка съ разными лицами — членами братской общины и ихъ противниками, и нѣкоторыя изъ его многочисленныхъ писемъ мы отмѣтили въ содержаніи „Братскаго архива“ т. IV (напр., л. 26, No 2; лл. 191b—193a); въ т. V (напр., лл. 133a—143a, 169, 320, 329b, 349b, 351, 354, 361b и др.) и въ т. VI (напр., лл. 32, 36b, 38 и др.; см. выше, стр. 152 и слѣд., 166 и слѣд., 174, 176 и слѣд., 187, 189, 192, 193, 194, 202, 203). Кромѣ того, ему съ извѣстной степенью вѣроятности приписываются сочиненія утраченныя, заглавія которыхъ, большею частью по т. н. Благославовой „Исторіи братьевъ“, приводятся у Гиндели (Č. Č. M. 1861, стр. 278—292 и у Иречка, Rukověť, I, стр. 474—7). Таковы, напр.: 1) Spis o Panně Marii, 1498 г. (у Иречка No 3, Гиндели No 4). — 2) Výklad na evangelium sv. Jana a na epištolu sv. Pavla ke Korintským, 1504 г. (у Иречка No 7, ср. у Гиндели No 14—18). — 3) Výklad žaltáře pro Johanku Krajířovou, 1505 г. (у Иречка No 14, Гиндели No 23). — 4) Odpověď na deset kusův m. Jeronýma Dungeshama z Oxfordu proti apologii bratrské 1514 г. (у Иречка No 27, Гиндели No 38). — 5) Počet víry, proč br. Lukáš nezůstal při straně pod obojí. Ve vazbě Janovické 1515 г. (у Иречка No 30, Гиндели No 40). — 6) Odpověď na spis nějakého kněze, kterýž proti bratřím psaní čině, bral některé věci z traktátu Chelčického proti Táborům i to všecko ku potupě obracel na bratří (у Иречка No 32, Гиндели No 43 и 73). — 7) O naději a svědomí, 1517 г. (у Иречка No 35, Гиндели No 46). — 8) Odpor a psaní proti 12 kázáním od kněze litoměřického, kterýž sloul Karambus (у Иречка No 36, Гиндели No 47). — 9) Odpověď na druhý traktát Jana kněze Lipenského, 1518 г. (у Иречка No 37, Гиндели No 49). — 11) Odpis na spis Oldřicha Zwinglia o svátosti dobré milosti, Čížkem rozšiřovaný, 1526 г. (у Иречка No 62, Гиндели No 67). — 12) Dialog Cleophae et Lucae (у Иречка No 66, Гиндели No 71). — 13) Spis o vyvolení (у Иречка No 68). — 14) List proti knězi

Pelhřimovskému br. Lukáše (у Гиндели No 74). — 15) Psaní Johannesovi Jestřebskému, písaři v Turnově (у Гиндели No 75). — 16) O příčinách oddělení (Br. A., т. III, лл. 98a—138a; см. выше, стр. 137, No 5). — 17) Apologia nebo konfessí vydaná léta 1503 г. (Br. A., т. III, лл. 227a—280a; см. выше, стр. 147, No 10). Гиндели (No 79 — 82) приписываетъ бр. Лукѣ — и не безъ основаній, которыя, впрочемъ, не приводятся у него, слѣдующія конфессіи: 1) Oratio excusatoria etc. 1504 г. (у насъ No 7) и 2) Confessio fratrum etc. 1507 г. (у насъ No 9). — 3) List bratří dán na rathauz etc. 1507 г. (у насъ No 10) и 4) чешскую конфессію 1507 г., напечатанную въ первый разъ почешски въ Младоболеславлѣ и во второй разъ въ Нюренбергѣ въ 1518 г. (подробнѣе объ этихъ конфессіяхъ у насъ выше, стр. 265—283). Иречекъ приводитъ только три номера конфессій изъ Гиндели (No 80—82, а у Иречка No 9 и 15; ср. у насъ выше, стр. 265 и 271, также 281, No 7 и 9, также No 11). Но дѣло въ томъ, что какъ Гиндели, такъ и Иречекъ, по нашему мнѣнію, невѣрно указываютъ годъ изданія второй (у нихъ) конфессіи 1504 г. (?) (она издана была въ 1507 г.), а четвертая (т. е. No 11), будучи составлена въ 1507 г., обнародована была позднѣе (см. объ этомъ подробнѣе выше).

Кромѣ того, проф. Голль (Č. Č. M. 1883, стр. 362 и слѣд.) въ полученныхъ имъ изъ Крумлова отъ каплана I. Юзки (Juzka) рукописяхъ отмѣчаетъ еще слѣдующіе трактаты бр. Луки: „O dokonalosti“, „O spasení“ и др. тамъ поименованные, уже извѣстные изъ перечня Гиндели (No 1, 34, 45 и 83), Иречка (No 1, 21, 34 и 41), или у насъ (No 1, 19, 28).

Вообще вопросъ о принадлежности бр. Лукѣ тѣхъ или другихъ сочиненій далеко еще не разрѣшенъ, — онъ нуждается въ новомъ спеціальномъ пересмотрѣ и изслѣдованіяхъ. Но для своихъ цѣлей мы будемъ пользоваться только тѣми сочиненіями бр. Луки, которыя, безспорно, ему принадлежатъ и которыя были доступны намъ въ „Братскомъ архивѣ“ и, подъ указанными выше сигнатурами, въ библіотекѣ Музея королевства Чешскаго и моравскаго

Земскаго архива въ Брнѣ. Отъ бр. Луки, какъ сказано было выше, осталась большая переписка съ разными лицами — членами братской общины и ихъ противниками, часть которой сохранилась, главнымъ образомъ, въ фоліантахъ „Братскаго архива“. Въ одномъ, напр., изъ своихъ писемъ (ср. List Lukáše mistru Havlovi do Auště psaný l. 1502; см. Br. A., т. V, л. 354; ср. стр. 193, No 62), бр. Лука упрекаетъ Гавла въ томъ, что онъ не одобряетъ порядковъ братскихъ, — опровергаетъ обвиненія противъ братьевъ и оправдываетъ отдѣленіе ихъ отъ „злого“, причемъ, между прочимъ, замѣчаетъ, что онъ не издавалъ своихъ сочиненій bez vůle bratrské a bez smyslu jednoty, по поводу которыхъ Благославъ написалъ замѣчательный „corollarium additum anno 1567 die 15 Februarii“ (Br. A., т. IX, 101—6) въ защиту брата Луки и вообще высшаго образованія въ братской общинѣ (см. текстъ того и другого документа, напечатанный І. Иречкомъ изъ посмертныхъ матеріаловъ Шафарика въ Č. Č. M. 1861, стр. 372—381).

9.

Сверстникомъ и соучастникомъ Луки въ дѣлахъ братской общины былъ родной и старшій его братъ І. (Янъ), по прозванію Черный (Černý, лат. Niger, иногда тоже Lékař), получившій баккалаврство ранѣе младшаго своего брата (ок. 1479 г.), но далеко уступавшій ему въ историческомъ значеніи для цѣлой общины [1]). Занимаясь собственно медициною, онъ однако посвящалъ свое вниманіе и религіознымъ вопросамъ общины, принимая въ дѣлахъ ея то или другое участіе (до самой своей смерти ок. 1530 г.). Кромѣ медицинскихъ и ботаническихъ сочиненій, брату І. Черному приписываются еще сочиненія, имѣющія отно-

[1]) Краткія и отрывочныя свѣдѣнія объ І. Черномъ разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ вышеупомянутыхъ неоднократно трудовъ Палацкаго, Гиндели, а сводъ краткихъ біографическихъ и библіографическихъ объ немъ свѣдѣній представленъ у Иречка (Rukověť, I, стр. 140—142).

шеніе къ внутреннимъ религіознымъ вопросамъ общины, а именно: 1) Dialog, že křesťanu nenáleží přísahati, hojně z písem svatých dovozuje, написанъ ок. 1489—1496 г. — 2) Trakrát, že nepotřebí se křesťanu již jednú pokřtěnému podruhé křtíti, 1494 г. — 3) Trojí odpověď d-ru Augustinovi na jeho ozdobné psaní i široké или: Psaní, kteráž se zběhla mezi doktorem Augustýnem z Holomouce a mezi Janem, lékařem v Prostějově (Br. A., т. VI, лл. 145 a—181 a; см. у насъ стр. 222, No 45). Это отвѣтъ на полемическій трактатъ д-ра Августина оломуцкаго противъ братьевъ (Tractatus de secta Waldensium, изд. въ 1512 г. въ Лейпцигѣ подъ заглавіемъ „Augustini de Olomucz epistolae contra perfidiam Waldensium ad eruditum virum Joannem Nigrum, urbis Prostannae physicum"). Мы не перечисляемъ другихъ сочиненій бр. І. Чернаго, которыя указываются, напр., у Иречка (Rukověť, I, стр. 142), такъ какъ они не имѣютъ существеннаго отношенія къ нашей задачѣ.

10.

Сверстникомъ и сторонникомъ бр. Луки и І. Чернаго былъ Лаврентій Красоницкій или изъ Красоницъ (Vavřinec Krasonický), называемый папистами Лорекъ [1]), который оставилъ нѣсколько сочиненій, проливающихъ нѣкоторый свѣтъ на внутреннюю жизнь братской общины своего времени. Онъ получилъ въ Прагѣ баккалаврство въ 1479 г. въ одно время съ бр. І. Чернымъ. Воспитанный сначала въ утраквизмѣ, онъ принялъ римское посвященіе во священники. Но, неудовлетворяясь утраквизмомъ, скоро, а именно ок. 1482 г., при содѣйствіи бр. Луки, вступилъ въ братскую общину, гдѣ въ спорѣ съ „амосовцами" придержи-

[1]) Кромѣ вышеупомянутыхъ сочиненій Палацкаго, Гиндели, Иречка (Rukověť, I, стр. 411—414), Голля и др., для библіографіи литературныхъ трудовъ его слѣдуетъ еще имѣть въ виду спеціально статью проф. Голля „Zpráva o českých rukopisech v Zhořelci" (Č. Č. M. 1878, стр. 278—288 и 390—404).

вался „большой стороны“, былъ единомышленникомъ бр. Луки и на синодѣ рыхновскомъ 1494 г. избранъ былъ въ узкій совѣтъ. Занимая потомъ въ общинѣ довольно видное положеніе (былъ первымъ въ узкомъ совѣтѣ, но епископомъ не былъ), онъ исполнялъ разныя, весьма важныя, порученія общины: онъ, напр., послѣ смерти бр. I. Таборскаго въ 1495 г., отправлялъ пастырскія обязанности (былъ zprávce) въ Литомышлѣ, участвовалъ (вмѣстѣ съ Ѳомою Пржелоуцкимъ) въ преніяхъ съ доминиканцемъ Генрихомъ Институторомъ въ Оломуцѣ около 1500 г., предназначенъ былъ къ коллоквіуму съ пражскими магистрами въ 1504 г. (вслѣдствіе воздвигнутаго противъ братьевъ гоненія при королѣ Владиславѣ въ 1503 г.) и потомъ въ 1509 г., вступалъ въ пренія съ магистрами пражскими въ 1517 г., участвовалъ и въ литературной полемикѣ противъ „амосовцевъ“ или „отщепенцевъ“, равно и впослѣдствіи, почти въ концѣ своей жизни († 25 января 1532 г. въ Литомышлѣ), когда, напр., въ 1524 г. Цагера (Cahera) началъ сближаться съ лютеранизмомъ, предостерегалъ своихъ единомышленниковъ, съ которыми поддерживалъ постоянное общеніе, боролся противъ вліянія Цвингли въ общинѣ (напр. въ 1525 и 1526 гг.). Кромѣ того, въ послѣдніе годы своей жизни онъ полемизировалъ противъ новой секты „новокрещенцевъ“ или „габрованцевъ“, съ которыми не успѣлъ начать своей полемики бр. Лука. На основаніи свидѣтельствъ т. н. Благославовой „Исторіи братьевъ“, Яфета и др., Лаврентію Красоницкому приписывается немало сочиненій, которыхъ Иречекъ (Rukověť, I, стр. 414) насчитываетъ до 17. Однако, большинство ихъ извѣстно только по однимъ названіямъ въ упомянутыхъ источникахъ, а другіе въ извлеченіяхъ, напр., у Яфета (Hlas Stražného). Только нѣкоторыя немногія произведенія его въ цѣломъ видѣ извѣстны намъ, напр., помѣщенныя въ „Братскомъ архивѣ“: 1) Odpověď na spis proti přísaze, 1499 г. (Br. A., т. IV, лл. 86 a — 95 a; см. выше, стр. 158, No 11). — 2) Dodatek k odpovědi na spis proti přísaze 1499 г. (Br. A., т. IV, лл. 96 a—103 b; см.

выше, стр. 158—9, No 12). — 3) Psaní od br. V. Krasonického z Litomyšle na Moravu bratru Martinu Škodovi (Br. A., т. V, л. 348b; см. выше, стр. 192, No 57). — 4) У Иречка (Rukověť, I, стр. 414, No 10) Красоницкому приписывается Knížka vysvětlující víru kněžstva kališného o svátosti těla a krve Páně, 1511 г. Не имѣетъ ли связи эта „книжка“ съ тѣмъ документомъ, который помѣщенъ въ V томѣ „Братскаго архива“ (л. 185a—191b; ср. выше, стр. 180)? — 5) Spis o svátosti těla a krve, 1525 г., рукопись въ Згорѣльцѣ, извлеченія изъ которой напечатаны проф. Голлемъ въ Č. Č. M. 1878, стр. 391—404. Кромѣ того, у Иречка (I, стр. 414) приводятся названія другихъ сочиненій бр. Л. Красоницкаго, которыя онъ писалъ, напр., о правой вѣрѣ христіанской и идолопоклонствѣ (No 1, но сочиненіе это скорѣе принадлежитъ бр. Прокопу; см. выше, стр. 181), противъ „отщепенцевъ“ или иначе противъ Амоса объ учрежденіи іерархіи (No 2), объ ученыхъ ок. 1496 г. (No 3), противъ магистровъ пражскихъ по поводу ихъ сочиненія о пикардскихъ заблужденіяхъ 1513 г. (No 12), противъ Чижка, который распространялъ ученіе Цвингли (No 14), противъ „новокрещенцевъ“ и „габрованцевъ“ (No 15—16), и др. Нѣтъ нужды останавливаться на всѣхъ этихъ и другихъ, названныхъ у Иречка, сочиненіяхъ Красоницкаго, такъ какъ они извѣстны только по однимъ заглавіямъ и съ точностью, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ нихъ, не могутъ быть приписаны всецѣло Красоницкому: мы будемъ имѣть въ виду только тѣ его произведенія, которыя съ большею или меньшею вѣроятностью ему принадлежатъ и извѣстны намъ по „Братскому архиву“.

11.

Къ названнымъ писателямъ братскимъ, которые стремились поддерживать единство духовной жизни въ общинѣ и съ этою цѣлію противодѣйствовали начавшемуся въ концѣ XV вѣка въ ней расколу, можетъ быть причисленъ бр. Мартинъ Кабатникъ († 1503 г.). Онъ, повидимому, преисполненъ

былъ искренняго желанія найти духовную опору для своей общины въ преданіяхъ истинной христіанской церкви, для отысканія которой на землѣ онъ, вмѣстѣ съ другими тремя избранными (вышеупомянутыми Марешемъ Коковцемъ, Кашпаромъ изъ Бранибора и бр. Лукою), отправился въ мартѣ 1491 г. изъ Литомышля на востокъ: черезъ Краковъ и Львовъ они всѣ доѣхали до Сочавы, а изъ Сочавы одинъ изъ нихъ Марешъ Коковецъ отправился на Русь, остальные же ѣхали вмѣстѣ до Цареграда. Въ Цареградѣ отъ бр. Луки и Кашпара изъ Бранибора, которымъ поручено было осмотрѣть греческо-болгарскія земли, отдѣлился Мартинъ Кабатникъ и направился черезъ Малую Азію (черезъ Бруссу, Ангору, Кесарію и пр., далѣе черезъ Антіохію, Алеппо и пр.) въ Дамаскъ, до Іерусалима и далѣе до Египта. Возвратившись опять тою же дорогою изъ путешествія домой (въ Литомышль) въ ноябрѣ 1592 г., онъ описалъ свое любопытное путешествіе, которое въ рукописи находится, между прочимъ, въ пражской капитульной библіотекѣ и доселѣ было издаваемо неоднократно, напр.: въ 1518, 1542, 1577, 1639, 1691 1708 гг. и др. Новѣйшее изданіе Чешской Академіи Наукъ, которое приготовилъ къ печати д-ръ J. V. Prášek, напечатано въ 1894 г.: Martina Kabátníka cesta z Čech do Jerusalema a Kaira r. 1491 – 1492. (Sbírka pramenův ku poznání literárního života v Čechách, na Moravě a v Slezsku. Skup. I, řada 2, č. 1), гдѣ см. и о прежнихъ изданіяхъ (X—XII стр.). Къ сожалѣнію, только одинъ Кабатникъ оставилъ описаніе своего путешествія. А отъ другихъ его спутниковъ по востоку не сохранилось никакихъ воспоминаній, даже отъ бр. Луки, который вообще извѣстенъ своею черезвычайной литературной продуктивностью. Что это? — случайность или результатъ реакціоннаго погрома въ Чехіи послѣ Фердинанда I и II, — сказать не можемъ. Во всякомъ случаѣ это загадочное явленіе до сихъ поръ никакъ не разрѣшено. Впрочемъ, и сохранившееся описаніе путешествія М. Кабатника не изобилуетъ свѣдѣніями, которыя подробно и опредѣленно свидѣтельствовали бы о результатахъ его путе-

шествія. Мартинъ Кабатникъ, правда, всюду на востокѣ присматривается къ отношеніямъ религіознымъ: и въ Цареградѣ, и въ Алеппо, и въ Дамаскѣ, и въ Іерусалимѣ, и въ Каирѣ и пр., и въ своихъ сужденіяхъ о видѣнномъ нигдѣ не высказывается непріязненно. Но дѣло въ томъ, что Кабатникъ былъ человѣкъ безъ образованія, хотя и оборотливый какъ торговецъ: не зная другихъ языковъ, кромѣ своего родного чешскаго и отчасти русскаго (ср. въ предисловіи къ акад. изданію, стр. IX), онъ не имѣлъ возможности входить въ ближайшія сношенія и въ разговоръ съ представителями восточныхъ христіанъ. Къ тому же, нужно замѣтить, въ Іерусалимѣ, напр., и вообще въ Палестинѣ онъ находился подъ руководствомъ францисканца, который, вѣроятно, не преминулъ внушать ему какія-нибудь неблагопріятныя о восточной церкви свѣдѣнія, которыхъ, впрочемъ, онъ не высказываетъ въ описаніи своего путешествія. Описаніе это, написанное, по всей вѣроятности, и не имъ самимъ, но съ его словъ (см. предисловіе къ вышеупомянутому акад. изданію, стр. X), не изобилуетъ, какъ мы уже сказали, тѣми свѣдѣніями, которыя требовались главною цѣлью его путешествія. Но то, чего нѣтъ въ его описаніи, онъ и другіе его спутники, по словамъ перваго издателя путешествія Кабатника и друга его Адама-баккалавра, передавали устно тѣмъ, которые ихъ послали и давали имъ на дорогу денегъ. Но подробностей ихъ устныхъ разсказовъ никто не сообщаетъ. Адамъ-баккалавръ только замѣчаетъ, что изъ личныхъ разсказовъ паломниковъ видно, какъ велика была заботливость братьевъ о томъ, чтобы поддерживать святое общеніе съ тѣми, которые управлялись и руководились примѣромъ Господа Христа и церкви апостольской согласно съ Св. Писаніемъ, для чего и отважились на таковое дѣло и опасность, не жалѣя на то ни расходовъ, ни здоровья и пр. (см. предисловіе Адама-баккалавра въ изданіи Чешской Академіи Наукъ, стр. 2).

12.

Если въ предъидущемъ перечнѣ братскихъ писателей разсматриваемой эпохи мы указывали только имена тѣхъ, которые жили и дѣйствовали въ нераздѣленной еще общинѣ, или же — послѣ раздѣленія — стремились къ единенію, то теперь, для полноты характеристики источниковъ братской доктрины, мы должны еще поименовать дѣятелей общины иного направленія, которые, подъ предлогомъ защиты старины, первоначальнаго направленія, оказывали упорное сопротивленіе всѣмъ попыткамъ къ единенію. Изъ числа таковыхъ дѣятелей въ разсматриваемую нами эпоху на первомъ мѣстѣ по времени долженъ быть поставленъ бр. Амосъ [1]). Родомъ онъ изъ Угорскаго Брода (въ Моравіи) или — можетъ быть — изъ Штѣкни (въ южной Чехіи), былъ въ числѣ строгихъ послѣдователей ученія Петра Хельчицкаго и бр. Григорія; отдѣлившись послѣ синода въ Брандысѣ 1490 г. и затѣмъ окончательно послѣ синода въ Рыхновѣ въ 1494 г. вмѣстѣ съ другими своими единомышленниками (Юрій Хропыньскій, Кубикъ и Вячеславъ Штѣкенскіе и др.) отъ большинства другихъ братьевъ, составивилъ свою особую, т. н. „малую сторону“, партію „odtržencův“, прозванную по его имени „амосовцами“, въ отличіе отъ „большой стороны“, т. е. болеславскихъ братьевъ (по центральному мѣсту ихъ пребыванія въ г. Младоболеславлѣ). Всю свою послѣдующую жизнь, до самой смерти (около 1522 г.), Амосъ велъ борьбу противъ направленія „большой стороны“, былъ, между прочимъ, на съѣздѣ представителей обѣихъ сторонъ въ Хлумцѣ въ 1496 г. горячимъ полемистомъ противъ примирительнаго направленія „большой стороны“. Хотя онъ самъ и не получилъ образованія, но отъ него, повидимому, остались трактаты,

[1]) Краткія свѣдѣнія Палацкаго (Dějiny V, 1, стр. 386 и слѣд.), Гиндели (Geschichte d. böhm. Brüder, I, стр. 73 и слѣд.), Иречка (Rukověť, I, стр. 14—15) и др. основываются на документахъ „Братскаго архива“ (т. IV) и позднѣйшихъ братскихъ сказаніяхъ т. н. Благославовой „Исторіи братьевъ“, Яфета (Meč Goliášův) и др.

которые исправлялъ Григорій (Říha) Вотицкій. Приписываемые ему трактаты суть слѣдующіе: 1) Spis o původu jednoty bratrské (сохранилось въ соч. бр. Луки „O původu jednoty bratrské“ и пр. Br. A. т. IV, лл. 105—122b; см. выше, стр. 159, No 13; ср. у Иречка, Rukověť, I, стр. 15, и у Гиндели, Geschichte d. böhm. Brüder, I, стр. 19—20, и 73—76); 2) неизвѣстные мнѣ „Трактаты“ противъ братьевъ „большой стороны“ (см. у Гиндели, Geschichte etc., I, стр. 73; ср. у Иречка, Rukověť, I, стр. 15); 3) Psaní, kteréž učinili odtrženci o tom mluvení, jež měli bratří s nimi v Chlumci 1496 paní Krescencii Zmrzlíkové na Orlíce (у Иречка, Rukověť, I, стр. 15; см. Br. A., т. IV, лл. 166b—172b; ср. выше, стр. 166, No 20).

13.

Помощникомъ или главнымъ соучастникомъ въ полемикѣ бр. Амоса съ „большой стороной“ былъ братъ Григорій (Řehoř или Říha) Вотицкій [1]), по ремеслу ткачъ въ Вотицахъ: онъ исправлялъ трактаты Амоса и написалъ свой трактатъ въ 1485 г. „O moci světa“ (Br. A., т. I, лл. 290a—314b; ср. т. IV, лл. 1a—19a; см. выше, стр. 96, No 22 и стр. 152, No 1; ср. Гиндели, Geschichte etc., I, стр. 62 и 498. у Голля (Č. Č. M. 1886, стр. 310).

14.

Преемникомъ Амоса въ средѣ его партіи (т. е. „малой стороны“) былъ I. (Янъ) Каленецъ [2]), родомъ изъ Праги (Малой стороны), по ремеслу nožíř (занимавшійся производствомъ ножей и пр.). Познакомившись съ братьями, въ частности съ бр. Лукою въ Болеславлѣ и съ бр. I. (Яномъ) Поустевникомъ

[1]) Краткія объ немъ свѣдѣнія можно находить въ ранѣе цитованныхъ трудахъ Гиндели, Голля (напр., Č. Č. M. 1886, стр. 310 и слѣд.) и др.

[2]) Отрывочныя документальныя свѣдѣнія о Каленцѣ содержатся, между прочимъ, въ IV томѣ „Братскаго архива“ (см. выше, стр. 168), которыя приняты во вниманіе и Гиндели (Geschichte etc. I, стр. 193 и слѣд., 261 и слѣд.) и Иречкомъ (Rukověť, I, стр. 330—331).

въ Брандысѣ, но, не сговорившись съ ними, перешелъ на сторону „амосовцевъ“, которые охотно приняли его, и онъ сталъ однимъ изъ четырехъ у нихъ священниковъ, которые устрояли тайныя собранія въ Прагѣ; а по смерти Амоса сдѣлался ихъ вождемъ въ 1520 году и повелъ полемику противъ бр. Луки. Затѣмъ, послѣ 22-хъ-лѣтняго затишья, вслѣдствіе изгнанія изъ Праги, Каленецъ въ 1543 г. выступилъ съ открытымъ письмомъ противъ разныхъ сектъ въ Моравіи (новокрещенцевъ), габрованскихъ, микулашенцевъ и др.). Участвовалъ и въ общемъ движеніи противъ бр. Августы: нападая на общину, послалъ Августѣ свою конфессію. Иречекъ (Rukověť, I, стр. 331) перечисляетъ слѣдующія сочиненія бр. І. Каленца: 1) Spis, v kterém všecky napořád potupuje a odsuzuje na zatracení, 1523 г. (см. въ „отповѣди“ бр. Луки на это сочиненіе); 2) Spis o moci zřízení světa, 1524 г. (ср. отвѣтъ бр. Луки на это сочиненіе); 3) Spis (?) třetí (у Иречка, Rukověť, I, стр. 331; ср. Гинделя, Geschichte d. böhm. Brüder, I, стр. 193); 4) Psaní k sektám na Moravě, 1542 г. (Br. A., т. IV; см. выше, стр. 168, No 24); 5) Psaní bratru Augustovi, 1543 г. (Br. A., т. IV; см. выше, стр. 168, No 25; у Иречка Rukověť, I, стр. 331); и др.

Мы не будемъ перечислять другихъ современныхъ разсматриваемой нами эпохѣ братскихъ свидѣтелей, сочиненія которыхъ не имѣютъ для насъ такого значенія, какъ сочиненія тѣхъ вышепоименованныхъ главныхъ представителей общины, которые являются, такъ сказать, центральными дѣятелями въ ея жизни даннаго періода времени. Можно было бы присоединить сюда современниковъ первыхъ сношеній братьевъ съ Лютеромъ, какъ, напр., бр. І. Рога (Jan Roh, лат. Cornu, нѣм. Horn), который неоднократно былъ у Лютера въ 1522, 1524 гг., одно время склонялся къ лютеранству, но умеръ (1547 г.) все-таки твердымъ послѣдователемъ братской общины; затѣмъ бр. Нико-

лая Сланскаго (Mikuláš Slánský, † 1542), который былъ свидѣтелемъ еще первыхъ годовъ организаціи братской общины, сопровождая, напр., въ 1488 г. братьевъ-изгнанниковъ изъ Моравіи, вслѣдствіе притѣсненій на родинѣ, въ Молдавію и пр. Но дѣятельность ихъ и другихъ современниковъ, оставившихъ намъ, между прочимъ, свѣдѣнія о сношеніяхъ братьевъ съ Лютеромъ и позднѣйшими лютеранами, выходитъ за предѣлы нашего изслѣдованія: насколько необходимо для заключительной части нашего труда, рѣчь объ нихъ будетъ въ своемъ мѣстѣ особо.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СОВРЕМЕННЫЯ СВИДѢТЕЛЬСТВА УТРАКВИСТОВЪ И РИМСКО-КАТОЛИКОВЪ О БРАТЬЯХЪ И ИХЪ ДОКТРИНѢ ВЪ РАЗСМАТРИВАЕМУЮ ЭПОХУ.

Современныхъ разсматриваемой эпохѣ свидѣтельствъ о братской доктринѣ у противниковъ братьевъ, какъ въ сочиненіяхъ утраквистовъ, такъ и римско-католиковъ, сохранилось немало. Но мы не будемъ ихъ всѣ сполна перечислять, да и нѣтъ особенной нужды въ полнотѣ такого перечня, ибо всѣ они, по крайней мѣрѣ весьма многія, насколько можно судить на основаніи извѣстныхъ намъ сочиненій подобнаго рода, довольно однообразны, а для фактической исторіи братьевъ, внутренней и внѣшней ихъ жизни, и достаточно скудны по содержанію. Во всякомъ случаѣ, ихъ не лишне имѣть въ виду для болѣе полной и правильной характеристики братской общины и въ частности ея доктрины въ разсматриваемую нами эпоху. Начнемъ съ утраквистовъ, которые на первыхъ порахъ, въ лицѣ своихъ выдающихся представителей, какъ, напр., м. І. Рокицаны, Мартина Лупача и др., весьма близко стояли къ первымъ братьямъ, даже имѣли существенное вліяніе на ихъ появленіе и дальнѣйшее направленіе, а послѣдующіе утраквисты, какъ противники братьевъ, были также заинтересованы въ томъ, чтобы ихъ знать и соотвѣтственно этому принимать извѣстныя мѣры къ обезпеченію страны отъ внутреннихъ религіозныхъ смутъ и раскола. Отсюда и вытекаетъ для насъ важность ихъ показаній, хотя, съ дру-

гой стороны, показанія ихъ или даже прямыя обвиненія, какъ лицъ заинтересованныхъ, не отличаются желательнымъ объективизмомъ и потому должны быть провѣряемы свидѣтельствами или возраженіями противъ обвиненій со стороны самихъ братьевъ. Но изъ противоположенія тѣхъ и другихъ показаній, все-таки, легче и отчетливѣе можетъ выясниться истинная сущность изслѣдуемаго нами предмета. Только-что сказанное объ утраквистахъ можетъ быть приложимо не въ меньшей степени и къ римско-католическимъ противникамъ братьевъ: эти послѣдніе даже еще больше, чѣмъ утраквисты, тоже ненавистные римско-католикамъ какъ и братья, склонны были преувеличивать религіозную преступность своихъ противниковъ. Поэтому и показанія римско-католиковъ нуждаются еще въ болѣе точной провѣркѣ, въ болѣе точныхъ и болѣе осторожныхъ разъясненіяхъ при помощи достовѣрныхъ документальныхъ данныхъ. Но опять и здѣсь крайности разногласій между братьями съ одной стороны и римско-католиками съ другой, до нѣкоторой степени, только помогаютъ болѣе ясному и отчетливому представленію истиннаго смысла братской доктрины. Итакъ, сочиненія современныхъ разсматриваемой нами эпохѣ противниковъ братьевъ — утраквистовъ и римско-католиковъ представляютъ для насъ матеріалъ, хотя и второстепенный, тѣмъ не менѣе далеко не излишній и во всякомъ случаѣ полезный для болѣе объективнаго представленія сущности братской доктрины за весь разсматриваемый нами періодъ времени. Изъ множества и большого разнообразія этого матеріала привлекаемъ для своей цѣли только наиболѣе существенную его часть, а именно: сочиненія тѣхъ утраквистовъ и римско-католиковъ, которые имѣли близкое отношеніе или непосредственное столкновеніе съ братьями даннаго періода времени. Само собою разумѣется, что мы не будемъ перечислять здѣсь тѣхъ анонимныхъ братскихъ противниковъ изъ утраквистовъ и римско-католиковъ, съ сочиненіями которыхъ мы уже встрѣчались при обзорѣ общихъ документальныхъ

источниковъ въ первой главѣ. „Братскій архивъ“ представляетъ довольно много матеріаловъ, въ особенности для характеристики отношеній утраквизма — въ лицѣ пражскихъ магистровъ — къ братьямъ и ихъ доктринѣ. Сюда, напр., могутъ быть отнесены слѣдующіе матеріалы: т. I, лл. 233 a—234 b (ср. то же т. II, лл. 57 a—58 a); лл. 344 a—350 b (ср. то же т. II, лл. 126 a—130 a); т. XI, лл. 37 a—77 a—95 b; лл. 143 a—147 a (ср. то же т. II, лл. 136 a—141 a); т. II, лл. 69 a—71 b лл. 72 a—108 a; т. VI, л. 1 a—b, л. 3, л. 20, л. 23 a, лл. 48 a—69 a, и пр. (см. выше, стр. 91, No 19; 101, No 28; 107, No 2; 112, No 10; 121, No 10; 123, No 11; 128, No 15; 195, No 1; 198, No 4; 200 и 201, No 13 и 15; 204, No 31). Въ разныхъ мѣстахъ „Братскаго архива“ есть немало отзывовъ и свидѣтельствъ о братской доктринѣ и у римско-католическихъ противниковъ братьевъ. Для примѣра можно сослаться на слѣдующія статьи: т. XI, лл. 1 a—6 b (ср. то же т. II, лл. 152 a—158 a), лл. 6 b—7 b (ср. то же т. II, лл. 158 a—159 b), лл. 7 b—12 a (ср. то же т. II, лл. 159 b—164 b), лл. 17 a—24 a (ср. то же т. II, лл. 169 a—177 a), лл. 32 a—33 a (ср. то же т. II, лл. 186 a—187 a), лл. 100 a—101 b, лл. 101 b—102 a; т. VI, л. 1 a, лл. 1 b—2 a, лл. 4 b—5 a, л. 31, лл. 145 a—181 a и пр.; (см. выше, стр. 104—107, No 1 a, b, c, e, g; 111, No 4, 5; 129, No 17; 196, No 2; 197, No 3; 198, No 8; 202, No 21; 222, No 45 и др.). Кромѣ того, и въ различныхъ писаніяхъ самихъ братьевъ приводятся, нерѣдко буквально, возраженія ихъ противниковъ, которыя и опровергаются. Ссылаясь на всѣ эти и другіе подобнаго рода матеріалы, подробно перечисленные нами при обозрѣніи содержанія „Братскаго архива“ въ первой главѣ, мы, поэтому, въ своемъ дальнѣйшемъ перечнѣ спеціально назовемъ только тѣхъ, главнымъ образомъ, современныхъ историческихъ противниковъ братьевъ, съ которыми послѣдніе связаны самыми близкими и непосредственными взаимоотношеніями или по началу своего духовнаго происхожденія, или же по наиболѣе рѣшительнымъ послѣдующимъ столкновеніямъ до конца разсматриваемаго нами періода времени.

*

I.

Сочиненія современниковъ — утраквистовъ.

Утраквисты, въ пору первоначальнаго зарожденія братской общины, сочувственно отнесшіеся (въ лицѣ, напр., м. І. Рокицаны, Мартина Лупача и др.) къ ея религіознымъ стремленіямъ, перемѣнили затѣмъ свои прежніе взгляды и отношенія. Братья стали для нихъ „отщепенцами", нарушителями церковнаго единства, даже „пикардами", противъ которыхъ необходимы были не только обличенія за „еретическія" уклоненія отъ истиннаго христіанскаго ученія и требованій „базельскихъ компактатовъ", но и преслѣдованія съ цѣлію возвратить хоть нѣкоторыхъ раскаявшихся на путь правой, истинной вѣры.

1.

Первый изъ утраквистовъ, современниковъ разсматриваемой эпохѣ, вступившій на путь ближайшаго общенія съ зарождавшейся братской общиной, былъ маг. Іоаннъ (Янъ) Рокицана [1]), вліяніе котораго на возникновеніе брат-

[1]) Біографическія свѣдѣнія о Рокицанѣ разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ вышеупомянутыхъ историческихъ трудовъ Палацкаго (Dějiny, III, 2; IV, 1 и 2; въ частности IV, 1, стр. 381—393), Томка (Dějepis města Prahy, IV, VI и VII), Голля (Č. Č. M. 1884 и въ Quellen und Untersuch. I—II) и историко-литературныхъ — Юнгманна, Сабины, Иречка, Влчка и др. Къ названнымъ трудамъ нужно присоединить еще слѣдующія статьи: Dr. Zdeněk Nejedlý, Mládí mistra Jana z Rokycan (Č. Č. M. 1899, стр. 517—534), Dr. Kamil Krofta, O některých spisech m. Jana z Příbramě (тамъ же, стр. 209—220) и того же автора: K literární činnosti J. Příbrama a J. Rokycany (Č. Č. M. 1903, стр. 425—434), гдѣ, между прочимъ, содержатся данныя о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ м. І. Рокицаны; Jos. Truhlář, Řeč Rokycanova na obranu sedmery svátosti (см. Věstník České Akademie pro vědy, slovesnost a umění, 1900, стр. 413—414) и того же автора „Řeč při promoci Rokycanově 1430 r." (см. тамъ же, стр. 293—4). Кромѣ того, нужно имѣть въ виду еще отчасти старыя, отчасти и болѣе поздніе краткія монографіи и замѣтки о Рокицанѣ: 1) Dissertatio ex historia ecclesiastica de Johanne Rokyczana, famoso calixtinorum in Bohemia pontifice, ad illustrationem historiae hussiticae jussa amplissimae facultatis

ской общины признавалось и самими братьями [1]). I. (Янъ) Рокицана (по-чешски Jan z Rokycan, просто — Rokycan, тоже Rokycana, сынъ бѣдныхъ родителей изъ предмѣстья

philosophicae pro obtinendo magisterii gradu sub moderamine Joh. Davidis Koeleri, Joan. Oswald. Eibachio, Altdorfio, 1718; 2) Balbin, Observationes de Rokyczana; 3) Schiffner, Anekdoten von m. Joh. Rokyczana, geistlichen Oberhaupte der Utraquisten in Böhmen, Gallerie 1802, III, стр. 361—380; 4) Jan Rokycana, zvolený arcibiskup Pražský (Pražské Noviny 1850, č. 133—4) и другія позднѣйшія газетныя и журнальныя статьи о Рокицанѣ (напр., Hvězda Olomoucká, IV, 1862 г.; Boleslavan 1862; Illustrovaný Evangelický Věstník 1867—1868; Pozor v Olomouci 1879; Krok 1889, и пр.). См. библіографическія указанія въ юбилейной (по поводу 500-лѣтія со дня рожденія I. Рокицаны) статьѣ Зд. Нѣдлаго „M. Jan z Rokycan“ (Světozor, XXXII, 1898, стр. 462—472). Вообще для полной и точной біографіи I. Рокицаны недостаетъ надлежащихъ достовѣрныхъ источниковъ, изъ которыхъ извѣстные въ печати иногда изобилуютъ и очевидными клеветами противъ ненавистнаго его противникамъ пламеннаго борца и защитника утраквизма (ср., напр., жалобу католическихъ пановъ въ Римъ въ 1445 году, напечатанную г. Нѣдлымъ по музейной копіи съ тржебоньскаго архива, sign. A. 16, л. 84b и слѣд., въ Č. Č. M. 1899, стр. 532—4; также письмо I. Воднянскаго къ пану Зденьку Льву изъ Рожмиталя, напеч. Палацкимъ въ Urkundliche Beiträge zur Geschichte im Zeitalter Georgs von Poděbrad, стр. 661—3; Hist. Bohemica Энея Сильвія, „Анектоты“ Шифнера, сказанія Гайка, Бальбина и др., основанныя на сообщеніяхъ упомянутыхъ хроникёровъ). Опытъ разъясненія нѣкоторыхъ противорѣчій, напр., относительно „молодости“ I. Рокицаны сдѣланъ г. Нѣдлымъ въ вышеупомянутой статьѣ (Č. Č. M. 1899, стр. 517—534). Но далеко еще не всѣ біографическія о немъ подробности приведены въ надлежащую историческую ясность и для полной его біографіи необходимы предварительныя монографическія работы, которыхъ, все-таки, еще немного. Мы не будемъ здѣсь подробно излагать всѣ біографическія свѣдѣнія о Рокицанѣ, такъ какъ коснемся его дѣятельности въ разныхъ мѣстахъ своего сочиненія, но только въ самыхъ общихъ чертахъ представимъ послѣдовательный ходъ его жизни, насколько это необходимо для нашей спеціальной цѣли.

[1]) См., напр., 1-е, 4-е, 5-е и 6-е письма братьевъ къ Рокицанѣ, въ письмѣ самого Рокицаны (отъ 1468 г.) противъ братьевъ, въ конфессіи No 2 B (см. вып. 2), въ трактатахъ, напр., Spis o zlých a dobrých kněžích (Br. A., т. I, лл. 65b—73b), Kterak se lidé mají míti k církvi římské (Br. A., т. I, лл. 130b—173a), въ конфессіи No 4 (см. у насъ вып. 2), въ Apologii neb konfessí 1503 г. (см. у насъ вып. 2, No 8),

рокицанскаго (въ юго-зап. Чехіи), родился ок. 1397 года, въ 1415 г. получилъ въ Прагѣ степень баккалавра и въ 1430 г. сдѣлался магистромъ свободныхъ искусствъ. Выступивъ на общественное поприще въ самый почти начальный моментъ гуситскаго движенія (такъ какъ уже въ 1418 г. былъ привлеченъ констанцскимъ соборомъ къ отвѣтственности за свои „виклефистскія“ воззрѣнія), онъ примкнулъ къ партіи маг. Якубка Стржибрскаго (Jakoubek ze Stříbra, лат. Jacobus de Misa, уменьш. Jacobellus), перваго въ собственномъ смыслѣ возстановителя „чаши“ въ гуситской Чехіи, когда Гусъ, находившійся уже въ констанцской тюрьмѣ, далъ свое на то согласіе и одобрилъ „нововведеніе“, которое согласовалось и съ народными требованіями въ странѣ, и съ духомъ начатой чешской реформаціи. Рокицана оставался и впослѣдствіи самымъ энергичнымъ и неизмѣнно-послѣдовательнымъ защитникомъ „чаши“ до самой своей смерти († 1471). Болѣе широкую, выдающуюся роль въ дальнѣйшемъ ходѣ гуситскаго движенія Рокицана сталъ играть съ тѣхъ поръ, когда, по возвращеніи въ Прагу (послѣ бѣгства изъ нея въ 1422 г., вслѣдствіе оказаннаго имъ сопротивленія вождю таборитовъ І. Желивскому), участвовалъ на извѣстномъ конопиштскомъ коллоквіумѣ съ таборитами 1423 г. и въ особенности, когда, можетъ быть, подъ его вліяніемъ (?) въ 1424 году Жижка помирился съ пражанами и пощадилъ городъ, который онъ собирался предъ тѣмъ разрушить. Въ 1425 году Рокицана становится проповѣдникомъ и вскорѣ потомъ приходскимъ священникомъ у тынской Божіей Матери въ Прагѣ [1]), гдѣ онъ говорилъ свои пламенныя проповѣди

а также въ сочиненіи брата Луки отъ 1510 г. — Spis o obnovení církve svaté a duovodové sloužící k dověrnosti, že jest se v jednotě bratrské stalo (см. выше, стр. 350, No 16). Соотвѣтствующія извлеченія изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ источниковъ, свидѣтельствующія о вліяніи Рокицаны на братьевъ, напечатаны проф. Голлемъ въ Č. Č. M. 1884, стр. 45—48.

[1]) Время посвященія Рокицаны во священники обыкновенно пріурочивается къ 1426—7 гг. Но І. Тругляржъ, на основаніи рукописныхъ данныхъ пражской университетской библіотеки (VIII. E. 11), указалъ на 1425 г., когда І. Рокицана былъ назначенъ проповѣдникомъ къ храму

и рѣчи въ защиту „чаши“ и вообще утраквизма, энергично обличалъ своихъ противниковъ, въ особенности испорченную римско-католическую іерархію и паству. Въ моментъ начавшихся уніональныхъ попытокъ умѣренно-утраквистской Пржибрамовой партіи съ Римомъ, Якубекъ вмѣстѣ съ Рокицаной возстали противъ этого и своимъ вліяніемъ парализовали (1427 г.) стремленія уніональной партіи (во главѣ которой стояли князь Корибутъ, Пржибрамъ, Прокопъ изъ Пльзни и Петръ изъ Младеновицъ). Въ 1428 году на Рокицану возложено было управленіе духовными дѣлами въ Старомъ городѣ Праги, а въ 1429 году онъ сталъ генеральнымъ викаріемъ у архіепископа Конрада. И въ это время замѣчается у Рокицаны нѣкоторый поворотъ къ сближенію съ умѣренной Пржибрамовой партіей, — въ ученіи о транссубстанціаціи онъ признавалъ, напр., что Христосъ въ таинствѣ евхаристіи видимо пребываетъ субстанціально. Это примирительное, умѣренно-утраквистское, настроеніе у Рокицаны еще болѣе обнаружилось въ преніяхъ его съ таборитами въ Карловой коллегіи 30 апрѣля 1431 года. Затѣмъ, оно ясно сказывается и въ преніяхъ его на базельскомъ соборѣ, гдѣ онъ энергично защищалъ „чашу“ и вообще старался способствовать примиренію чеховъ-гуситовъ съ римско-католическою церковью на основѣ четырехъ пражскихъ членовъ т. н. компактатовъ. Склонивъ на свою сторону „сиротокъ“ (окончательно въ 1434 году), оставшихся послѣ Жижки безъ духовнаго вождя и руководителя, Рокицана пытался обезвредить для своей цѣли и крайнюю гуситскую партію таборитовъ. Это обнаружилось уже на предварительныхъ совѣщаніяхъ 1432 г. съ легатами базельскаго собора, прибывшими въ Хебъ (Эгеръ). А въ 1433 году Рокицана, вмѣстѣ съ другими послами, прибылъ въ Базель и здѣсь былъ всегда во главѣ и въ первыхъ рядахъ чешской депутаціи (спеціально гово-

тынской Божіей Матери и когда, слѣдовательно, сдѣлался и приходскимъ священникомъ того же храма. См. Věstník České Akademie 1900 г., стр. 293, прим. 1.

рилъ, между прочимъ, въ защиту „чаши“ на соборныхъ засѣданіяхъ и полемизировалъ противъ своего противника І. Стойковича или Рагузы), пока не были приведены къ концу переговоры о компактатахъ, которые были потомъ приняты въ 1436 (5 іюня) съ чешской стороны въ Иглавѣ, въ присутствіи, между прочимъ, Рокицаны, а 6 іюня онъ самъ прочиталъ чешскій текстъ компактатовъ въ своемъ приходскомъ храмѣ. Мало того, въ 1435 году (21 октября) онъ былъ избранъ въ пражскіе архіепископы (а Мартинъ Лупачъ изъ Хрудима и Вячеславъ изъ Мыта — его суффраганами), но подтвержденія въ этомъ званіи не получилъ изъ Рима до самой своей смерти, не смотря на неустанныя стремленія и старанія его сторонниковъ. Конечно, не довѣрялъ ему и король Сигизмундъ. Какъ только появился въ Прагѣ король Сигизмундъ, начались здѣсь опять немирныя теченія, поводъ къ которымъ подавали слухи о нарушеніи компактатовъ и нравственныя аномаліи въ жизни, противорѣчившія требованіямъ четвертаго члена компактатовъ (относительно чистоты нравственной жизни). Рокицана въ это время открыто и рѣшительно выступилъ въ своихъ проповѣдяхъ съ церковной каѳедры не только противъ разныхъ нравственныхъ аномалій, но и противъ легатовъ собора: съ каѳедры онъ открыто, между прочимъ, говорилъ, что, со времени прибытія короля въ Прагу, послѣдняя стала настоящимъ Содомомъ. Отселѣ начинается полный разрывъ между Рокицаной и новымъ направленіемъ внутренней политической дѣятельности Сигизмундова правительства. Рокицана скоро былъ лишенъ своего тынскаго прихода (24 апрѣля 1437 г.). Удалены были съ своихъ мѣстъ и другіе сторонники Рокицаны (М. Лупачъ, Коранда и др.), а на ихъ мѣстахъ водворены были или утраквисты Пржибрамовой партіи, или же чистые римско-католики. Мало того, 11 іюня того же года, администраторомъ пражской архіепископіи назначено было другое лицо (Христіанъ изъ Прахатицъ), а Рокицана, ради безопасности, удалился изъ Праги и надолго потомъ оставался жить въ Кралевиномъ Градцѣ (Kr. Hradec),

вдали отъ дѣлъ, въ правленіе Альбрехта (дек. 1437 — окт. 1439) и далѣе. Ко времени изгнаннической жизни Рокицаны (1437—1448 г.) пріурочиваютъ знакомство его съ Петромъ Хельчицкимъ, когда происходилъ между ними взаимообмѣнъ мыслей, главнымъ образомъ, по вопросу о томъ, почему духовенство не преуспѣваетъ въ своей дѣятельности. Съ 1439 г. Рокицана опять принимаетъ участіе въ общественныхъ дѣлахъ того времени вмѣстѣ съ своими единомышленниками, которые хлопотали объ утвержденіи его въ званіи архіепископа, а на съѣздѣ четырехъ округовъ въ Чаславлѣ въ 1441 г. (17 авг.) онъ былъ избранъ въ высшіе управители духовенства утраквистской партіи Птачка въ вост. Чехіи. Въ 1441 году духовенство на кутногорскомъ своемъ собраніи обѣщало послушаніе и подчиненіе Рокицанѣ, а вскорѣ потомъ, при содѣйствіи своего покровителя Гинка Птачка изъ Пиркштейна, и Пржибрамъ примирился съ Рокицаной (въ 1442 г.). На кутногорскомъ сеймѣ 1443 года, гдѣ представлены были всѣ гуситскія партіи, въ томъ числѣ и табориты, ученіе которыхъ было отвергнуто, — немаловажную роль игралъ Рокицана и роль его съ тѣхъ поръ все болѣе и болѣе усиливалась, такъ что на сеймѣ 30 января 1444 г. принято было ученіе Рокицаны и осуждена была доктрина таборитовъ. Въ 1445 году Юрій Подѣбрадъ, ставшій теперь (съ 1444 г.) во главѣ партіи Гинка Птачка, хлопоталъ передъ папой Евгеніемъ IV объ утвержденіи Рокицаны въ званіи архіепископа. Тоже повторялось, хотя и безуспѣшно, въ 1446 и 1447 гг. Но со времени взятія Праги (2 сент. 1448 г.) Юріемъ Подѣбрадомъ, Рокицана былъ возвращенъ со славою на свой тынскій приходъ (10 сентября 1448 г.) и принялъ въ свое управленіе утраквистское духовенство. Тогда-то произошелъ разрывъ между Рокицаной и Хельчицкимъ. Послѣдній полемизировалъ противъ Рокицаны, написавъ, между прочимъ, противъ него свою „Реплику“ и др. Мало того, съ этого времени наблюдаются нѣкоторыя попытки со стороны Рокицаны къ сближенію съ Римомъ (напр., съ папою Калликстомъ III

въ 1455—8 гг.); но эти попытки были напрасны. Есть указанія на то, что въ сношеніяхъ чеховъ-гуситовъ съ восточною греческою церковью (въ Константинополѣ) въ 1452 году принималъ дѣятельное участіе Рокицана[1]), который, даже послѣ взятія Константинополя турками, не переставалъ оппонировать папскимъ миссіонерамъ, появлявшимся въ Чехіи и Моравіи (I. Капистрану и др.). Къ тому же, сломленные окончательно въ 1452 г. (1 сент.) табориты должны были признать ученіе Рокицаны. Но со времени вступленія въ управленіе короля Ладислава (1453—7 гг.) католичество сильнѣе укрѣплялось въ Чехіи, и тогда Рокицана сталъ снова рѣшительно говорить съ каѳедры объ испорченности клира, о нравственныхъ порокахъ общества, объ антихристѣ, о лживыхъ пророкахъ въ лицѣ папы и его духовенства. Въ это время онъ вступилъ снова въ болѣе близкія сношенія съ Петромъ Хельчицкимъ; къ нему приближаются и другіе, въ томъ числѣ и племянникъ (?) его отъ сестры бр. Григорій, которые обращались къ нему съ вопросами о спасеніи и пр. На вопросы ихъ Рокицана совѣтовалъ имъ завести у себя собственное духовенство, а за ближайшими указаніями по разнымъ недоумѣннымъ пунктамъ отсылалъ ихъ къ Хельчицкому и его сочиненіямъ. Но самъ, однако, не настаивалъ на отдѣленіи отъ центра апостольскаго іерархическаго преемства, вскорѣ даже дѣлалъ опять неудачныя попытки къ сношеніямъ съ Римомъ (напр. съ п. Калликстомъ III). По вступленіи на чешскій престолъ Юрія Подѣбрада (1458 г.), Рокицана снова получилъ авторитетъ и силу и пользовался своимъ вліяніемъ (не смотря на нѣкоторыя разногласія съ королемъ въ вопросахъ политическихъ) до самой смерти, послѣдовавшей въ одинъ годъ со смертію его покровителя — короля (т. е. Юрія Подѣбрада). Оба вмѣстѣ они были ненавидимы въ Римѣ и одновременно еще при жизни преданы были анаѳемѣ. Ко времени согласной дѣятельности Рокицаны

[1]) См. выше, стр. 132.

и короля Юрія, когда они оба за самостоятельность утраквистской церки вели борьбу и съ Римомъ и другими препятствіями внутри страны, относятся и жалобы братьевъ на притѣсненія и разнаго рода обвиненія противъ нихъ со стороны двухъ сильныхъ міра сего, т. е. Рокицаны и короля Юрія. Уже въ 1461 году, особенно въ 1468 и 1471 гг. мы видимъ немало доказательствъ этого въ оставшихся отъ того времени документахъ и историко-литературныхъ памятникахъ. Между тѣмъ Рокицана продолжалъ свои споры и съ римско-католическою стороною, какъ, напр., съ Иларіемъ литомѣржицкимъ (предъ королемъ) въ 1462, 1465 и 1467 гг., который употреблялъ всѣ усилія къ тому, чтобы уничтожить компактаты. Между ними происходили довольно рѣзкія литературныя полемики, памятники которой уцѣлѣли отчасти и доселѣ. Во время неустанной борьбы съ внутренними противниками Рокицана скончался 22 февраля 1471 г. и погребенъ въ пражской тынской церкви (откуда впослѣдствіи мертвые останки его были выброшены врагами и сожжены), оставивъ послѣ себя нѣсколько сочиненій и вообще памятниковъ литературной своей дѣятельности, которые даютъ достаточно ясное представленіе о характерѣ его реформаціонныхъ идей гуситскаго направленія, имѣвшихъ несомнѣнно вліяніе и на возникновеніе братской общины.

Изъ литературныхъ произведеній Рокицаны извѣстны, отчасти въ найденныхъ рукописяхъ и частію въ печати, слѣдующія [1]):

---

[1]) Кромѣ указаній Иречка (Rukověť, II, стр. 193—4), мы пользуемся для библіографіи трудовъ I. Рокицаны еще изслѣдованіями проф. Голля („Rokycanova Postilla“ въ Č. Č. M. 1879, стр. 59—70, 199—211, съ извлеченіями изъ „Постиллы“ по рукописи пражской университетской библіотеки и Музея королевства Чешскаго). Болѣе спеціальное и подробное изслѣдованіе, между прочимъ, о Рокицановой „Постиллѣ“ написалъ Hynek Hrubý, České Postilly, v Praze 1901 (гдѣ о Рокицановой „Постиллѣ“, см. стр. 66—151). Цѣнныя критическія замѣчанія о Рокицанѣ и его литературной дѣятельности даетъ и г. Неѣдлый въ цитованномъ сочиненіи „Prameny“ etc. Кромѣ того, относительно литературной дѣятельности Рокицаны пользуемся и своими личными

1) De septem sacramentis, — сочиненіе издано Кохлеемъ (Cochlaeus, Historia Hussitarum, 1548, стр. 442—500) съ небольшимъ пропускомъ (сравнительно съ рукописью), касающимся вопроса о причащеніи дѣтей. По мнѣнію г. Нечдлаго (цит. соч., стр. 26) этотъ полемическій трактатъ написанъ приблизительно въ 1441 году, но г. Крофта и г. Іос. Тругляржъ относятъ его къ 1431 году[1]): если это послѣднее предположеніе вѣрно, то, слѣдовательно, настоящій трактатъ принадлежитъ къ числу болѣе раннихъ произведеній І. Рокицаны. — 2) Hádka Rokycany s Tábory na sněmu u Hory, 1443 г. (Br. A., т. II, лл. 72 a—108 a; см. выше стр. 123, No 11). Напечаталъ д-ръ Нечдлый въ цит. соч., стр. 56—95. — 3) Tractatus de existentia corporis Christi in sacramento altaris 1443. Напечаталъ д-ръ Нечдлый въ цит. соч., стр. 116—153, по рукописи пражской университетской библіотеки, sign. III, G. 8 (ср. нѣкоторыя поправки къ этому изданію у Крофты въ Č. Č. M. 1903, стр. 430, прим. 3). — 4) Postilla: Výkladové a kázání na čtení nedělní přes celý rok. О рукописяхъ и содержаніи этой „Постиллы“ см. вышеупомянутыя изслѣдованія Голля (Č. Č. M. 1879) и Грубаго (České Postilly). Въ исторіи зарожденія братской общины эта „Постилла“, какъ извѣстно, имѣла особое значеніе, о которомъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ подробнѣе. — 5) Latinská postilla (по предпо-

---

библіографическими наблюденіями, сдѣланными отчасти ранѣе (см. „Вопросъ о чашѣ“, С.-Пб. 1881), а также и въ послѣднее время въ разныхъ пражскихъ и др. библіотекахъ.

[1]) Д-ръ К. Крофта, на основаніи рукописей вѣнской Придворной библіотеки No 4302, лл. 99 a—121 b, No 4306, лл. 1 a—26 a и No 4938, лл. 1 a—33 a, гдѣ сочиненіе это значится подъ заглавіемъ „Tractatus de quinque prioribus ecclesiae sacramentis“, — приписывалъ его м. І. Пржибраму (см. Č. Č. M. 1899, стр. 209—220). Но Іос. Тругляржъ (см. Věstník České Akademie 1900 г., стр. 413 и слѣд.), на основаніи кодекса пражской университетской библіотеки (sign. 11. E. 1, лл. 160 a—194 a: Collecta VII sacramentorum mag. reverendi Johannis Rokyczanae) и изданной Кохлеемъ (Hist. Hussitarum) дрезденской рукописи, призналъ авторомъ настоящаго трактата или точнѣе — рѣчи (1431 г.) м. І. Рокицану.

ложенію г. Нѣдлаго — отъ 1469 г., болѣе умѣреннаго направленія). — 6) Výklad na ev. sv. Jana (на 17 главу) — это гомилетическія бесѣды Рокицаны, въ которыхъ онъ старался оправдать и защищать догматику утраквистовъ противъ „чешскихъ сектъ“ (českých rot) и моральные принципы ихъ дѣятельности противъ тѣхъ же сектъ и противъ Рима. Сравнительно съ этимъ сочиненіемъ, „Postilla“ Рокицанова является популяризаціей тѣхъ же идей (подробнѣе объ этомъ сочиненіи Рокицаны, какъ равно и о рукописи его во францисканскомъ монастырѣ въ Бехини, sign. B. 24, см. Prokop Haškovec, Listy filologické 1902, стр. 62—66 и 150—157; ср. того же автора анализъ Рокицанова толкованія ев. Іоанна въ Výroční zpráva české vyšší školy reální v Pardubicích, 1903). — 7) Kázání u Hory 1443 г. (сохранившееся въ соч. бр. Луки „Trialog“; см. Br. A., т. II, лл. 72a—108a; см. выше, стр. 123, No 11, и напечатанное г. Нѣдлымъ въ цит. соч., стр. 56—95). — 8) Hádka mistra Rokycany a jeho pomocníků s kněžem Martinem (Br. A., т. I., лл. 344a—350b; ср. т. II, 126a—130a; см. выше, стр. 101, No 28 и 128, No 14). — 9) Synodální řeči изъ времени короля Ладислава о компактатахъ. — 10) Contra sex propositiones frivolas doctorum apostatarum 1465, трактатъ, тождественный (по мнѣнію Иречка, Rukověť, II, стр. 194) съ 11) Obvinění mistrův pražských, Příbrama a Hilaria, z jich převrácenosti, zrady a poběhlosti od pravdy (на основаніи Яфета, у Иречка No 6 и 7). — Кромѣ того, приписываются Рокицанѣ: 12) Traktát proti Hilariovu Lučišti pekelnému (на основаніи Яфета, у Иречка No 10). — 13) O sedmi vášních a vadách, ježto hlavní hříchové slovou, — издано въ Прагѣ въ 1807 году Фр. Новотнымъ изъ Лужи (у Иречка No 13). — 14) Vocabula per mag. Rokyczanum piae memoriae rubrica scripta polysema bohemica, quibus priore loco latina respondent (въ рук. вѣнской придворной библіотеки, см. у Юнгманна, стр. 60, No 14).

Въ перечень нашъ не вошли посланія и письма Рокицаны разнымъ лицамъ, затѣмъ многочисленныя его рѣчи,

которыя онъ говорилъ на разныхъ собраніяхъ и синодахъ. Изъ этихъ рѣчей особенно выдѣляются его рѣчи на базельскомъ соборѣ въ защиту „чаши“, напечатанныя между прочимъ у Манси (Mansi, Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio, Venetiis 1788, t. XXX, pp. 269—306 и въ другихъ изданіяхъ; ср. объ участіи Рокицаны на базельскомъ соборѣ въ дневникахъ и исторіи этого собора, напечатанныхъ въ Monumenta conciliorum generalium XV sec., t. I—II, Vindobonae 1857 и 1873) [1]).

Изъ всѣхъ его литературныхъ произведеній больше всего имѣли вліяніе на позднѣйшихъ братьевъ его проповѣди (Postilla), которыя они слушали и съ которыми они старались сообразовать свою жизнь и дѣятельность. А памятникомъ его послѣдующихъ отношеній къ братьямъ служатъ его письма противъ нихъ, отчасти тоже сохранившіяся въ „Братскомъ архивѣ“ (см. Br. A., т. I, лл. 233 a—234 b; т. II, лл. 57 a—58 a; т. XI, лл. 141 a—142 b и т. II, лл. 60 a—61 b; ср. еще упоминаніе о письмахъ Рокицаны въ Br. A., т. I, лл. 236 b—289 b; т. II, лд. 62 a—67 a; см. выше, стр. 91, No 19; 92, No 21; 112, No 9; 120, No 7; 121, No 8 и 9). Кромѣ того въ т. н. „Мануальникѣ“ Коранды (объ изданіи котораго см. ниже, стр. 388 и слѣд.) на стр. 98—102 напечатано одно латинское письмо Рокицаны отъ 1469 г. въ Молдавію противъ „пикардовъ“. Но г. Тругляржъ (въ предисловіи, стр. XII) справедливо возражаетъ противъ хронологіи письма, которое не могло быть отправлено въ 1469 году. Вообще личность Рокицаны въ первоначальной судьбѣ братьевъ имѣла большое значеніе, что́ подтверждаютъ и сами братья во многихъ мѣстахъ своихъ писемъ къ нему и въ своихъ конфессіяхъ, потому и литературные его труды пріобрѣтаютъ для насъ особую важность, между прочимъ, и для уясненія міровоззрѣнія братьевъ, которое складывалось и укрѣплялось у нихъ подъ вліяніемъ его проповѣдей и частыхъ съ нимъ бесѣдъ.

[1]) См. подробнѣе въ моемъ сочиненіи „Вопросъ о чашѣ“ и пр., стр. 410 и слѣд.

2.

Въ первоначальной жизни братской общины имѣлъ также значеніе единомышленникъ и сподвижникъ Рокицаны (съ 1427 г.), священникъ Мартинъ Лупачъ, одинъ изъ преданнѣйшихъ учениковъ м. Якубка Стржибрскаго [1]). Въ исторіи гуситскаго движенія онъ заявляетъ о своемъ участіи очень рано и до самой своей смерти оставался вѣрнымъ разъ избранному имъ направленію. Въ 1421 году онъ, будучи священникомъ въ Хрудимѣ, примкнулъ къ Жижкѣ и пользовался довѣріемъ у таборитовъ, не становясь однако всецѣло на ихъ сторону. Участвовалъ вмѣстѣ съ Рокицаной въ движеніи противъ Корибута въ 1427 году, былъ делегатомъ на предварительныхъ совѣщаніяхъ съ легатами базельскаго собора въ Хебѣ въ 1432 г. и потомъ на базельскомъ соборѣ въ 1433 и 1434 гг., а въ 1436 г. присутствовалъ въ Иглавѣ при объявленіи т. н. базельскихъ компактатовъ, которые — кстати — потомъ энергично защищалъ въ борьбѣ съ Римомъ. Избранный въ 1435 году въ викарные епископы къ Рокицанѣ, онъ не получилъ до самой своей смерти подтвержденія въ этомъ званіи. А въ 1437 г. принужденъ былъ удалиться и изъ Хрудима, по тѣмъ же причинамъ, по какимъ Рокицана оставилъ одновременно Прагу. Потомъ Лупачъ является въ Клатовѣ какъ защитникъ „чаши“ въ 1452 г. въ спорѣ съ кардиналомъ Николаемъ Кузою. Вѣроятно здѣсь же въ Клатовѣ Лупачъ сблизился и съ Петромъ Хельчицкимъ. Однако, Мартинъ Лупачъ оставался и далѣе строгимъ, послѣдовательнымъ утраквистомъ. Иречекъ (Rukověť, I, стр. 479) предполагаетъ, что священникъ Мартинъ, которому о пастырскихъ обязанностяхъ писалъ Петръ, былъ не кто иной, какъ Мартинъ Лупачъ. А потомъ братья имѣли съ нимъ личныя свиданія,

[1]) О жизни и дѣятельности Мартина Лупача разсѣяны свѣдѣнія въ разныхъ мѣстахъ вышеупомянутыхъ трудовъ Палацкаго (Dějiny, III, 2, IV, 1, стр. 393 и слѣд.), Томка (Dějepis města Prahy, IV, VI и VII), Голля (Č. Č. M. 1885, стр. 64—7), Иречка (Rukověť, I, стр. 477—480) и др.

о чемъ, напр., свидѣтельствуетъ письмо Лупача отъ 1466 года изъ Хотѣборжа (Br. A., т. I; л. 236; см. выше, стр. 92) [1]). Въ этомъ письмѣ, какъ и въ другихъ своихъ сочиненіяхъ, онъ настаиваетъ на необходимости простой вѣры въ дѣйствительное присутствіе Христа въ таинствѣ евхаристіи. Изъ другихъ произведеній Мартина Лупача, кромѣ указаннаго его письма изъ Хотѣборжа, Иречекъ (I, стр. 479) поименовываетъ еще слѣдующія:

1) Píseň „Buď Bohu chvála, čest“ (въ братскомъ канціоналѣ). — 2) List (въ которомъ исповѣдуетъ свою вѣру о таинствѣ тѣла и крови Христовой) dán v Klatovech rukú Martinovú l. 1456 v svátek rozeslání apoštolů (рук. въ Микуловѣ, см. у Иречка No 2). — 3) List o kropáči (противъ кропленія въ костелахъ) по-латыни и по-чешски (см. у Иречка No 3). Письмо это въ латинскомъ текстѣ напечатано Тругляржемъ въ „Мануальникѣ“ Коранды подъ заглавіемъ „Sacerdos Martinus Lupač contra aspersorium“, стр. 143—5, (по мнѣнію I. Тругляржа, оно относится ко времени до 1458 года, а чешское письмо по тому же предмету, напечатанное въ томъ же „Мануальникѣ“, стр. 147—149, представляетъ другой текстъ содержанія). — 4) Traktát proti Hilariovu Lučišti pekelnému (см. у Иречка No 4; ср. подъ тѣмъ же заглавіемъ трактатъ, приписываемый Рокицанѣ, No 12). — 5) Еще одинъ отрывокъ латинскаго письма: Sacerdos Martinus Lupač scribendo cuidam amico ponit et istud inter cetera — противъ умѣренныхъ утраквистовъ, — отрывокъ этотъ напечатанъ тоже въ „Мануальникѣ“, стр. 149—151 (по мнѣнію Тругляржа, письмо это написано Рокицанѣ, когда онъ возсталъ противъ „пикардовъ“). — 6) Исправленный имъ текстъ Новаго Завѣта (рук. вѣнской Придворной библіотеки, Cod. theol.

---

[1]) Объ отношеніи Мартина Лупача къ братьямъ послѣдніе сами говорятъ, напр., въ конфесіяхъ No 2 B, No 3 B и No 8, а также въ другихъ мѣстахъ „Братскаго архива“ (Br. A., т. I, лл. 374 и слѣд., т. II, лл. 1 и 44, и мн. др.).

2128, см. у Иречка No 5). — 7) Сборникъ выписокъ изъ сочиненій М. Лупача (рук. въ герсдорфской библіотекѣ въ Будишинѣ). Еще Палацкій (Dějiny, IV, 1, стр. 393, прим. 368) указывалъ на этотъ сборникъ, но до сихъ поръ, насколько намъ извѣстно, объ немъ не встрѣчается въ литературѣ какихъ-либо упоминаній. Намъ удалось познакомиться съ этимъ сборникомъ и сдѣлать изъ него необходимыя извлеченія. Рукопись эта (въ 8^0), хранящаяся въ настоящее время въ городской библіотекѣ г. Будишина подъ No 3, содержитъ въ себѣ нѣсколько трактатовъ, которые надписаны, повидимому, другою рукою: Martini Lupacz. А на обложкѣ первой страницы перечисляются слѣдующія заглавія трактатовъ: 1) De communione utriusque speciei; 2) De combustibus librorum Wigleff; 3) De curru et rectoribus (по-чешски); 4) Adversarii ... 5) Modus disputandi pro fide; 6) Ad inveniendum diversas vias praedicandi; 7) De ecclesia catholica; 8) De quinque sedibus; 9) De ordine Xti pro sancto Petro; 10) De probatione minorum praeceptorum — неполный; 11) De juramento; 12) De levitate communicantium; 13) De subcamerario Venceslao; 14) De communione indifferenti; 15) De salutatione и 16) De homicidione et suspensione (No 11—16 въ самомъ сборникѣ нѣтъ, а въ концѣ привязанъ къ сборнику трактатъ объ евхаристіи, писанный, какъ и вообще другіе трактаты, неразборчиво). Всѣ трактаты въ сборникѣ, за исключеніемъ одного (No 3), писаны по-латыни. Трудно сказать, принадлежатъ-ли всѣ вышеупомянутые трактаты сборника М. Лупачу: по крайней мѣрѣ, за исключеніемъ перваго, въ которомъ, между прочимъ, доказывается необходимость причащенія подъ обоими видами и опровергаются возраженія противника (возраженія и отвѣтъ на нихъ), въ извѣстныхъ сочиненіяхъ Мартина Лупача нѣтъ указаній на принадлежность ему другихъ трактатовъ сборника. Что же касается вопроса о причащеніи подъ обоими видами, составляющаго содержаніе перваго трактата сборника, то вопросъ этотъ былъ предметомъ и устнаго спора М. Лупача съ римскими его

противниками, и предметомъ письменнаго изложенія: М. Лупачъ и въ Клатовѣ въ 1452 году велъ споръ съ кардиналомъ Николаемъ Кузою о таинствѣ евхаристіи, и въ 1462 г., по поводу уничтоженія компактатовъ папою Піемъ II, писалъ изъ Бѣствины полемическое сочиненіе, которое находится въ рукописяхъ Придворной вѣнской библіотеки и микуловской въ Моравіи (см. у Палацкаго, IV, 1, стр. 393, прим., у Иречка, Rukověť, I, стр. 479. Ср. указанія у Дудика „Handschriften der fürstlich-Dietrichsteinschen Bibliothek zur Nikolsberg in Mähren“ въ Archiv für Kunde oesterreichischer Geschichtsquellen, Bd. XXXIX, Wien 1868) и начинается словами: Quum fides evangelica universalis ecclesiae de communione sacramentali sub utraque specie sit sufficientissime fundata etc. Во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ Мартинъ Лупачъ является горячимъ и неизмѣннымъ послѣдователемъ чистаго утраквизма, защитникомъ компактатовъ со всѣми ихъ строгими требованіями: „чаши“ для мірянъ, свободы проповѣди слова Божія, чистоты нравственной жизни для духовенства и мірянъ и отреченія клира отъ богатства и стяжаній имѣній. Онъ требовалъ исполненія всего этого безъ уступокъ и снисхожденія. Оттого, вѣроятно, относились къ нему съ довѣріемъ и табориты, съ ригоризмомъ отстаивавшіе, между прочимъ, нѣкоторыя крайности требованій компактатовъ, впослѣдствіи и братья, еще болѣе стремившіеся къ проведенію въ жизнь всѣхъ тѣхъ моральныхъ требованій, которыя заключались въ компактатахъ, равно и другихъ, которыя или логически вытекали изъ нихъ, или практически являлись результатомъ развивавшагося религіозно-реформаціоннаго движенія.

3.

Изъ числа современныхъ разсматриваемой нами эпохѣ утраквистовъ, личныхъ свидѣтелей и участниковъ въ судьбахъ братской общины даннаго періода времени, мы остановимся еще на двухъ, болѣе или менѣе выдающихся, представителяхъ. Скажемъ нѣсколько словъ о Вячеславѣ

Корандѣ [1]) и его сочиненіяхъ, относящихся къ братской общинѣ его времени, а затѣмъ о Богуславѣ Билеёвскомъ, „Церковная хроника“ котораго представляетъ своеобразный интересъ въ ряду другихъ свидѣтельствъ о братской общинѣ того времени.

Прежде всего, Вячеславъ Коранда (Václav Koranda, Wenceslaus de Nova Plzna, Wenc. Korandiceus) родился въ Н. Пльзнѣ ок. 1424 г. [2]). Получивъ образованіе въ Прагѣ, онъ сдѣлался въ 1454 г. баккалавромъ, а черезъ четыре года и магистромъ свободныхъ искусствъ, былъ потомъ профессоромъ и нѣсколько разъ ректоромъ университета. По своимъ религіознымъ убѣжденіямъ онъ принадлежалъ къ числу горячихъ сторонниковъ утраквизма, защищая его и въ борьбѣ съ католиками, и противъ братьевъ. Онъ участвовалъ, напр., въ посольствѣ короля Юрія, отправленномъ въ Римъ въ 1462 году для подтвержденія компактатовъ, о чемъ и написалъ потомъ извѣстный намъ свой отчетъ (Poselství krále Jiřího do Říma k pareži 1462, напеч. у Эрбена, Výbor z liter. české, II, 663—714 и лучше — см. Archiv Český, VIII, 1888, стр. 321—364). Но папа Пій II объявилъ тогда компактаты уничтоженными. Затѣмъ Коранда велъ полемику съ Иларіемъ литомѣржицкимъ о таинствѣ евхаристіи и написалъ объ этомъ полемическіе противъ него трактаты. А послѣ смерти Рокицаны сталъ во главѣ администраціи утраквистскаго духовенства, въ каковомъ званіи оставался, кажется, до 1497 г., уступивъ свое мѣсто м. Якубку Стржибрскому († 1499), котораго замѣстилъ потомъ извѣст-

[1]) Отъ этого младшаго В. Коранды нужно отличать старшаго его соименника, который принадлежалъ къ партіи таборитовъ и который, будучи сначала священникомъ въ Пльзнѣ, рано приступилъ къ сектѣ таборитовъ, былъ на Таборѣ еще въ 1451 г., гдѣ видѣлъ его Эней Сильвій, во время своего диспута съ таборитами, назвавъ его „vetus diaboli mancipium“ (ср. Palacký, Dějiny IV, 1, стр. 401—2).

[2]) Отрывочныя свѣдѣнія о дѣятельности утраквиста В. Коранды разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ вышеупомянутыхъ трудовъ Палацкаго (Dějiny, въ частности V, 1), Томка (Dějepis etc., VII и IX), Иречка (Rukověť, I, 392—396) и др.

*

ный намъ своимъ энергичнымъ участіемъ въ исторіи братской общины своего времени администраторъ утраквистской консисторіи Павелъ изъ Жатца (1500—1517 гг.). Желая привлечь на свою сторону братьевъ, для болѣе успѣшной борьбы съ католиками, Коранда принялся за это дѣло съ жаромъ и самъ лично, напр., на сеймѣ въ Прагѣ 1478 г. велъ пренія съ братьями (бр. Михаиломъ, І. Хельчицкимъ и Прокопомъ изъ Индржихова Градца). Однако не достигъ желаемаго. Сообщилъ объ этомъ І. Косткѣ въ двухъ письмахъ и написалъ особый трактатъ, въ которомъ заблужденія братьевъ представлены въ 10 членахъ. Пытался и еще въ 1488 году вступить въ пренія съ братьями. Но это ему не удалось, а между тѣмъ и дѣйствія католиковъ вызывали его на новую борьбу, отъ которой онъ не отказывался. Умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ 9 февраля 1519 года. Къ его полемическимъ преніямъ съ братьями имѣютъ отношеніе, напр., слѣдующія его сочиненія, содержащіяся, между прочимъ, въ сборникѣ, изданномъ І. Тругляржемъ (по рук. пражской университетской библіотеки, sign. XVII. F. 2) подъ именемъ „Manuálník m. Václava Korandy“ (v Praze 1888). Въ этомъ сборникѣ, наряду съ сочиненіями Коранды, помѣщены и произведенія другихъ авторовъ, которыя, повидимому, признавались полезными и нужными въ дѣлахъ администраціи Коранды, въ частности и для борьбы съ „ересью пикардовъ“ [1]). Такъ какъ и доселѣ еще не рѣшенъ вопросъ о принадлежности тѣхъ или другихъ статей этого сборника извѣстнымъ авторамъ, то мы, не приписывая ихъ одному Корандѣ, поименуемъ все-таки здѣсь подъ его именемъ весь содержащійся въ „Мануальникѣ“ матеріалъ, имѣющій отно-

[1]) О составѣ и характерѣ этого сборника см. у Тругляржа въ предисловіи къ его изданію, въ которое, кстати, вошли почти всѣ рукописные трактаты сборника (на чешскомъ и латинскомъ языкахъ), за исключеніемъ только краткихъ богословскихъ трактатовъ. О значеніи этого сборника для характеристики религіозно-реформаторскихъ стремленій современнаго утраквизма мы говоримъ подробнѣе въ другомъ мѣстѣ (въ спеціальной статьѣ для одного юбилейнаго сборника)

шеніе къ братской общинѣ, какъ произведенія, если и не всѣ имъ написанныя, во всякомъ случаѣ ему извѣстныя, можетъ быть съ его вѣдома изданныя и собранныя въ одинъ сборникъ, его именемъ надписанный. Для точной же исторіи, въ данномъ случаѣ, братьевъ, такой коллективный сборникъ, повидимому оффиціальнаго происхожденія (для нуждъ и потребностей утраквистской консисторіи), имѣетъ и то особенное значеніе, что онъ выражаетъ характеръ отношеній къ братьямъ не одного Коранды, а цѣлой управляемой имъ консисторіи. Въ заключеніе же перечня относящихся къ судьбамъ братской общины матеріаловъ „Мануальника“ упомянемъ и другія, приписываемыя Корандѣ, сочиненія, которыя содержатъ въ себѣ данныя, характеризующія внутреннюю жизнь братьевъ разсматриваемаго нами періода времени. Изъ матеріаловъ, помѣщенныхъ въ „Мануальникѣ“ и имѣющихъ отношеніе къ братской общинѣ, могутъ быть названы слѣдующіе:

1) Два письма, которыя писалъ Коранда I. Косткѣ („на половину“ уже въ то время ставшему „пикардомъ“) о коллоквіумѣ 1478 и 1479 гг.: а) Domino Johanni Kostka anno 1478 ante Wenceslai de Pighardis и б) Témuž panu Janovi podruhé 1479 (ср. Br. A., т. II, лл. 69 a—71 b; см. выше стр. 121 и слѣд., выдержки у Палацкаго, Dějiny, V, 1, стр. 171—3). Оба письма вполнѣ напечатаны въ „Мануальникѣ“, стр. 35—41; ср. также первое письмо въ Archiv Český, VI, стр. 173—5. — 2) Littera magistrorum ex officio spirituali missa hinc inde adversus Pighardos anno 1478 circa Katherinae, которое напечатано въ „Мануальникѣ“ (стр. 102—104) и которое Палацкій (Dějiny, V, 1, стр. 174) приписывалъ Корандѣ (см. у Тругляржа въ предисловіи къ „Мануальнику“, стр. XII). — 3) Два письма на чешскомъ языкѣ отъ 25 мая и 28 сент. 1488: а) Contra Pighardos domino regi и б) Anno 1488, domino regi post Michaelis de Pighardis о томъ, чтобы были назначены пренія съ братьями (см. у Палацкаго, Dějiny, V, 1, стр. 276). Сполна эти письма напечатаны въ „Мануальникѣ“, стр. 121—2; ср.

первое письмо въ Archiv Český, VI, стр. 213. Тругляржъ полагаетъ, что первое письмо „Contra Pighardos domino regi“ относится не къ 1488 г., а къ болѣе раннему времени, можетъ быть, ко времени Юрія Подѣбрада (см. въ предисловіи къ „Мануальнику“ стр. XIV). — 4) Že Pikharti odpírají býti konšelé, anno 1492 ante palmarum domino Bohuše Kostka. Напечатано въ „Мануальникѣ“, стр. 141—3. — 5) Dies dominicus a christianis est sanctificandus (нѣкоторыя части этого латинскаго трактата, касающіяся братьевъ, напечатаны въ „Мануальникѣ“, стр. 158—160). — 6) Odpor proti pikhartským matlokám, k žádosti jednoho pána znamenitého — по вопросу о таинствѣ тѣла и крови Христовой. Напечатано въ „Мануальникѣ“, стр. 160—174. — 7) Ad postulationem sacerdotum Zaczensium responsiva Pikusoni. Proti jinému pikúsovi bez peřie v Žatci. Напечатано въ „Мануальникѣ“, стр. 174—182. Вотъ почти весь тотъ матеріалъ „Мануальника“, который имѣетъ непосредственное отношеніе къ судьбамъ братской общины разсматриваемаго нами періода времени. Но есть въ немъ и другія отрывочныя данныя подобнаго рода, которыя содержатся въ разныхъ статьяхъ сборника (напр. на стр. 17, 32 и др.). Не всѣ изъ поименованныхъ матеріаловъ „Мануальника“, относящихся къ исторіи братской общины, принадлежатъ перу Коранды: только относительно No 1 есть предположеніе о принадлежности его Корандѣ; но зато всѣ они принадлежатъ утраквистамъ Корандовой эпохи.

Въ источникахъ сохранились современныя той же эпохѣ сочиненія, изъ которыхъ одни безспорно принадлежатъ Корандѣ, а другія только съ вѣроятностью ему приписываются. Къ первымъ относятся: 1) Psaní mistrův pražských proti bratřím 1475 (см. Br. A., т. II, лл. 136 a—141 a, и XI, лл. 143a—147a; ср. стр. 112, No 10 и 128, No 15). — 2) O velebné a božské svátosti oltářní, kterak má přijímána býti etc. (см. Br. A., т. XI, лл. 37 a—76 a; ср. выше, стр. 107, No 2). Это та самая книжка, на которую отвѣчалъ бр. Лука (см. Br. A.,

т. XI, лл. 87a—95b; ср. выше, стр. 110). А изъ приписываемыхъ ему (ср., напр., у Иречка Rukověť, I, стр. 395—6) для нашей цѣли интересъ представляютъ: 1) Kniha na deset artikulův, 1478 jménem mistrův pražských vydaná po bezúspěšném s bratřími hádání, na kterou bratři potom odpověď a zprávu obšírnou vydali, и 2) Obrana víry proti Pikhartóm (рук. въ библіотекѣ Музея королевства Чешскаго, sign. V. E. 8, извлеченія изъ которой напечатаны Ганкою, см. Rozbor staročeské literatury. II, 1845, стр. 43—50). Мы не перечисляемъ всѣхъ остальныхъ сочиненій В. Коранды, ему принадлежащихъ или приписываемыхъ (см. списокъ ихъ у Иречка, Rukověť, I, стр. 395—396), въ которыхъ тоже встрѣчаются тѣ или другія отрывочныя замѣчанія о братской доктринѣ его времени.

4.

Въ ряду отчасти современныхъ утраквистскихъ писателей, свидѣтелей жизни братской общины разсматриваемой нами эпохи, необходимо назвать еще Богуслава Билеёвскаго (Bohuslav Bílejovský)[1]. Родился онъ ок. 1480 г. и умеръ въ 1555 г. Былъ онъ утраквистскимъ священникомъ

[1]) О жизни и трудахъ Богуслава Билеёвскаго нѣтъ спеціальныхъ изслѣдованій: краткія свѣдѣнія помѣщаются обыкновенно въ руководствахъ по исторіи чешской литературы (Юнгманна, Сабины, Влчка) и у Иречка (Rukověť, I, стр. 68—9). Нѣсколько критическихъ замѣчаній объ историческомъ значеніи „Церковной хроники“ Билеёвскаго см. у проф. д-ра I. Калоуска (O historii kalicha v dobách předhusitských, v Praze 1881, отд. оттискъ изъ „Vyroční zprávy obecného realného gymnasia v Praze“ 1881), у д-ра Зд. Нейдлаго (Prameny k synodám strany pražské a táborské 1441—1444 r.). Конечно, имѣютъ значеніе и нѣкоторыя примѣчанія I. Скалицкаго, приложенныя къ пражскому изданію „Церковной хроники“ 1816 г. Но желательна, все-таки, цѣльная работа, посвященная историко-критической оцѣнкѣ этого труда въ связи съ аналогичными же воззрѣніями на характеръ и развитіе церковной жизни въ Чехіи до Гуса у чешскихъ изгнанниковъ XVII в. — Коменскаго и Странскаго (см. о послѣднихъ въ четвертой главѣ), хотя по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ принадлежавшихъ къ другому направленію, которое порицалъ утраквистъ Билеёвскій.

у св. Варвары на Кутной Горѣ, затѣмъ послѣ 1530 г. послѣдовательно служилъ при разныхъ церквахъ въ Прагѣ, а съ 1535 по 1539 г. исполнялъ свою священническую миссію на Таборѣ, откуда опять возвратился въ Прагу, гдѣ, между прочимъ, былъ проповѣдникомъ въ 1540 г. при тынскомъ храмѣ и потомъ при другихъ церквахъ. Принадлежа къ старому утраквизму (Лупача, Рокицаны), онъ выступалъ и противъ таборитовъ, и т. н. „пикардовъ", впослѣдствіи и противъ лютеранъ. Ему принадлежитъ, напр., одинъ любопытный историческій трудъ: Kronyka czeska, spuosob wiry křestianske pod obogi zpuosobú tiela a krwe Pana Gesu Krysta, y take pod gednau w sobie obsahuge, sepsaná od Bohuslawa Bielejowského. Эта „хроника" была готова уже въ 1532 году, но напечатана въ первый разъ въ 1537 г. въ Нюренбергѣ подъ вышеназваннымъ заглавіемъ, а въ 1816 году издана была въ Прагѣ подъ заглавіемъ: Kronyka cyrkewní, w níž se příběhové a cyrkwa česká od gegiho počatka až do léta Páně 1532 wyprawugi, sepsaná před třemi sty lety od Bohuslava Bílegowského, kněze strany pod obogi. Второе пражское изданіе „Церковной хроники" сдѣлано католическимъ священникомъ Іос. Скалицкимъ (kněze strany pod gednau), съ предисловіемъ въ началѣ и съ примѣчаніями въ концѣ (стр. 131—150). Въ этихъ примѣчаніяхъ издателя предлагаются нѣкоторыя исправленія неточностей автора, а въ другихъ мѣстахъ отчасти и неточное опроверженіе его выводовъ и заключеній. Мы пользовались пражскимъ изданіемъ 1816 года. „Церковная хроника" Билеёвскаго состоитъ изъ трехъ частей: въ первой говорится о началѣ и характерѣ распространенія христіанства въ чешскихъ земляхъ до времени автора, причемъ доказывается, что не смотря на противодѣйствіе противниковъ „чаши" для мірянъ, послѣдняя, со времени христіанизаціи чеховъ восточными миссіонерами св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, неизмѣнно хранилась въ Чехіи до времени Гуса и потомъ получила еще болѣе широкое распространеніе. Во второй части трактуется о постигшемъ

чешскую церковь наказаніи ересями, въ особенности трактуется о таборитахъ и противъ таборитовъ, а въ третьей — объ усиленіи секты „пикардовъ“ или братской общины. По справедливому замѣчанію г. Неѣдлаго (цит. соч., стр. 168—9), „Церковная хроника“ Билеёвскаго далеко не оцѣнена по достоинству. Указывая на критическія замѣчанія проф. Калоуска [1]) только по поводу „кирилло-меѳодіевскаго источника“ гуситства по Билеёвскому, авторъ самъ лично находитъ въ „хроникѣ“ данныя для изучаемой имъ эпохи 1441—1444 годовъ, заслуживающія полнаго вниманія. Однако, при всемъ томъ, относительно „кирилло-меѳодіевскаго“ источника гуситства у Билеёвскаго г. Неѣдлый слишкомъ рѣшительно выражается, что эта точка зрѣнія на происхожденіе гуситства „доходитъ у Билеёвскаго до наивности“. Конечно, г. Неѣдлый оказалъ бы

[1]) Проф. Калоусекъ, имѣя въ виду поводъ къ написанію Билеёвскимъ „Церковной хроники“ (доказать историческое право утраквистовъ на костелы, которые хотѣли отобрать у нихъ именемъ короля Фердинанда I римско-католики въ 1531 г.), отмѣчаетъ очевидную будто бы у него тенденцію во что бы то ни стало утвердить право своихъ единовѣрцевъ на спорную церковную собственность и доказать это право историческими ссылками на изначальный, такъ сказать, корень утраквизма во временахъ кирилло-меѳодіевской проповѣди въ Чехіи и въ преемственномъ въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ (до Гуса и послѣ) храненіи „чаши“, не смотря на противодѣйствіе со стороны римско-католическихъ ея противниковъ. Проф. Калоуску, дѣйствительно, удалось показать неточность нѣкоторыхъ свидѣтельствъ у Билеёвскаго изъ исторіи „чаши“ въ до-гуситской Чехіи. Но, при ошибкахъ въ частностяхъ, цѣлый трудъ Билеёвскаго проникнутъ той же идеей, какую раскрывали въ своихъ историческихъ трудахъ и противоположные ему по направленію писатели, принадлежавшіе къ братской общинѣ (какъ упомянутые Коменскій и Странскій): слѣдовательно, идея эта не есть „изобрѣтеніе“ Билеёвскаго, но имѣетъ свой корень, можетъ быть, въ неясной, не вполнѣ сознанной, традиціи и потому нуждается какъ въ историко-критической оцѣнкѣ приводимыхъ въ пользу ея данныхъ, такъ и въ реальномъ освѣщеніи, хотя бы единичныхъ, но безспорныхъ историческихъ фактовъ ея обнаруженія въ исторіи чешскаго народа, что́ во всякомъ случаѣ не можетъ считаться чѣмъ-то случайнымъ и стоящимъ внѣ связи съ прошедшею жизнію этого народа.

услугу наукѣ, если бы обстоятельно разъяснилъ и аргументировалъ этотъ тезисъ, подобно тому, какъ онъ сдѣлалъ это для своей спеціальной работы относительно того же Билеёвскаго. Но въ данномъ случаѣ для насъ, главнымъ образомъ, то любопытно, что Билеёвскій связываетъ начало зарожденія позднѣйшаго „братства“ съ таборитскими заблужденіями: то и другое для него, т. е. и „таборитство“ и „братство“, суть порожденія одного и того же „стараго врага человѣческаго рода діавола“ (стр. 104—105): 1444 годъ, которымъ оканчивается вторая часть и начинается третья, является моментомъ ослабленія и замиранія таборитовъ и какъ бы началомъ зарожденія „братства“. Отсюда легко понять, что авторъ „хроники“ — утраквистъ не могъ относиться къ братьямъ съ сочувствіемъ, считая ихъ еретиками, продолжателями ереси ненавистныхъ ему таборитовъ. Да и вообще въ третьей своей части „Церковная хроника“ Билеёвскаго не изобилуетъ фактическими данными: она представляетъ скорѣе интересъ полемическій, чѣмъ, такъ сказать, фактическій, такъ какъ авторъ не излагаетъ фактической исторіи общины отъ самаго ея начала, а пользуется для своихъ полемическихъ цѣлей противъ общины нѣкоторыми данными исторіи, которыя онъ заимствуетъ, напр., изъ письма Коранды къ Косткѣ отъ 1478 г. (см. выше, стр. 389), относя только самый диспутъ къ 1479 году, но довольно вѣрно при этомъ передавая сущность содержанія самаго письма Коранды къ Косткѣ.

II.

Сочиненія современниковъ — католиковъ.

Точно также мы не будемъ останавливаться подробно и на сочиненіяхъ римско-католическихъ свидѣтелей современной имъ жизни братской общины разсматриваемаго нами періода времени, такъ какъ точныхъ историческихъ свѣдѣній о братьяхъ у нихъ слишкомъ мало, а полемическій

характеръ ихъ сочиненій побуждаетъ историка особенно тщательно провѣрять точность ихъ показаній другими, болѣе надежными, данными источниковъ. Для этихъ писателей братья остаются старыми, знакомыми имъ ранѣе, еретиками — „вальденсами“, „пикардами“ и пр. Само собою разумѣется, что не только обличенія, но и преслѣдованія и даже искорененіе братьевъ ставились задачею высшихъ правящихъ сферъ римско-католической церкви и посылаемыхъ ею съ этою цѣлю инквизиторовъ-миссіонеровъ.

1.

Изъ болѣе раннихъ римско-католическихъ полемистовъ противъ братьевъ намъ уже извѣстенъ д-ръ Августинъ оломуцкій, противъ котораго братья защищались, написавъ въ опроверженіе его обвиненій передъ королемъ Владиславомъ два своихъ апологетическихъ письма отъ 1508 г. и др., о чемъ мы уже говорили выше (стр. 283—9; ср. еще стр. 222 и 360). Изъ дальнѣйшихъ продолжателей того же направленія становится извѣстнымъ зальцбургскій доминиканецъ Генрихъ Институръ (Henricus Institoris), haereticae pravitatis per Germaniam inquisitor, по рѣшенію 1498 г. папы Александра VI отправившійся 5 февраля 1500 г. въ Моравію для подавленія „ереси вальденсовъ“ или „пикардовъ“. Тутъ онъ написалъ сочиненіе противъ книги „Koryłorum“ [1]) на чешскомъ и латинскомъ языкѣ, по предположенію Иречка: Opus perutile sermonum in defensione s. romanae ecclesiae adversus Waldenses haereticos (Olom. 1502). Но, въ дѣйствительности, это не заглавіе сочиненія, а послѣсловіе его. Настоящее заглавіе этого сочиненія: Adversus Pikhardorum in sanctam romanam ecclesiam horrendam blasphemiam, apocalipticam meretricem illam appellancium, opusculum per fratrem Henricum Institoris [2]). Кромѣ того, онъ издалъ въ 1502 году

[1]) т. е. Петра Хельчицкаго, ср. выше, стр. 329 (конецъ прим.).

[2]) J. Müller, Die deutschen Katechismen d. böhm. Brüder, стр. 53, прим. 1. Ср. Voigt, Acta literaria Bohemiae et Moraviae, vol. II, Pragae 1783, стр. 408.

въ Оломуцѣ новое сочиненіе: Sanctae romanae ecclesiae fidei defensionis clypeus adversus Waldensium seu Pikhardorum haeresim и др. Былъ онъ въ сношеніяхъ и велъ пренія съ братьями — Лаврентіемъ Красоницкимъ, Ѳомою Пржелоуцкимъ и др.; полемизировалъ и противъ утраквистовъ (противъ причащенія подъ обоими видами), но желаннаго для своей миссіи успѣха не имѣлъ и удалился изъ Моравіи.

2.

Другой современный римско-католическій полемистъ противъ братьевъ — монахъ Іоаннъ Воднянскій (Jan Bosák, т. н. по-латыни Aquensis)[1]). Родился онъ около 1460 г. въ Воднянахъ и учился въ школахъ утраквистскихъ, достигнувъ въ пражскомъ университетѣ степени баккалавра въ 1480 г., но въ 80-хъ годахъ онъ вступаетъ въ орденъ францисканскій и принимаетъ живое участіе въ полемикѣ противъ „еретиковъ“, между прочимъ, и противъ братьевъ, лютеранъ и т. д. Когда онъ умеръ, — неизвѣстно. Но извѣстно, что еще въ 1529 году онъ написалъ полемическое сочиненіе противъ лютеранъ „Satanášova věž“ (рук. пражской университетской библіотеки, sign. 17. G. 13). Проживалъ онъ, главнымъ образомъ, въ монастыряхъ францисканскихъ въ Гораждовицахъ и Бехини. Мы не будемъ перечислять всѣхъ его полемическихъ сочиненій противъ „еретиковъ“, но отмѣтимъ только то, что имѣетъ отношеніе къ его полемикѣ противъ братьевъ. Ему, напр., принадлежитъ латинскій полемическій трактатъ: Annihilatio triplicis funiculi innominati haeretici (рук. пражской универси-

[1]) Свѣдѣнія о жизни и литературной дѣятельности І. Воднянскаго, сообщаемыя у Иречка (Rukověť, I, стр. 91—92), исправлены и дополнены г. І. Тругляржемъ въ ст. O životě a spisech známých a domněl'ých Bosáka Jana Vodňanského (Č. Č. M. 1884, стр. 524—547). Отъ этого І. Воднянскаго Тругляржъ отличаетъ, вопреки Иречку (Rukověť I, стр. 91—92), другого францисканца „Jana Bosáka“ изъ Главицы въ Опавскомъ, который, оставивъ свой орденъ въ индржиховоградецкомъ монастырѣ, перешелъ къ утраквистамъ.

тетской библіотеки, sign. 11. E. 1 и еще въ ктишской церкви близъ Хвальшинъ, см. въ упомянутой статьѣ у Тругляржа, Č. Č. M. 1884, стр. 532). Трактатъ этотъ, написанный въ 1498 г., направленъ противъ одного неизвѣстнаго противника римско-католической церкви, котораго самъ авторъ считаетъ утраквистскимъ священникомъ (occupator Christi Jesu ecclesiae in dioecesi Pragensi), а г. Тругляржъ видитъ въ немъ одного изъ членовъ братской общины, притомъ сторонника крайней партіи, такъ какъ I. Воднянскій упрекаетъ своего противника въ томъ, что онъ отрицаетъ монашескіе ордена и всѣ степени іерархіи, мірскія должности и издѣвается надъ таинствомъ евхаристіи. Кромѣ того, I. Воднянскому принадлежитъ полемическій трактатъ отъ 1502 г. (рук. пражской университетской библіотеки, sign. 11. E. 1, напеч. въ Пльзнѣ въ 1510 г.). Трактатъ этотъ, по словамъ Голля [1]), направленный противъ ранней редакціи братскаго катихизиса бр. Луки (Otázky dětinské), или — какъ другіе (см. у Тругляржа, стр. 535) предполагаютъ — противъ доктрины братьевъ вообще, несправедливо приписывается францисканцу Вольфгангу [2]). Къ разряду полемическихъ сочиненій, касающихся, между прочимъ, братской общины, принадлежитъ латинское его сочиненіе: Locustarium fr. Johannis Aquensis de sectis et diversitate atque multiplicatione Begardorum in terra Bohemiae, находящееся среди рукописей Оттобоніанской библіотеки въ Римѣ, о которомъ краткія свѣдѣнія сообщилъ Дудикъ (Iter Romanum, Wien 1855, I стр. 279). О другихъ сочиненіяхъ I. Воднянскаго болѣе подробныя и болѣе точныя, чѣмъ у Иречка (Rukověť, I, стр. 92), свѣдѣнія содержатся въ названной статьѣ Тругляржа. Считаемъ нелишнимъ здѣсь отмѣтить, что „matrykat“ (см. выше, стр. 108, прим. 1), противъ котораго въ извѣстномъ „Мануальникѣ“ В. Коранды есть цѣлый полемическій трактатъ (Odpověď na matrykát bosákuov anno 1496 post pascha,

[1]) Der böhm. Text des Brüder-Katechismus, Prag, 1877, стр. 11—12. Ср. у Миллера, цит. соч., стр. 49—59.

[2]) См. выше, стр. 304; ср. также стр. 224 и слѣд.

стр. 45—96), по предположенію Тругляржа (стр. XI), не можетъ еще считаться безспорнымъ произведеніемъ І. Воднянскаго (ср. Č. Č. M. 1884, стр. 545).

3.

Третій римско-католическій даннаго времени противникъ братьевъ былъ Іаковъ Лилієнштейнъ, который оставилъ трактатъ противъ заблуждающихся вальденскихъ братьевъ, которыхъ народъ называлъ пикардами: Tractatus contra Waldenses fratres erroneos quos vulgus vocat Pickardos sine regula, sine lege et sine obedientia. Collectum a. d. 1505.

4.

Не приводя другихъ, современныхъ разсматриваемой эпохѣ, свидѣтелей изъ римско-католическихъ полемистовъ противъ братьевъ, мы остановимся только на одномъ, правда, переступающемъ уже хронологическіе предѣлы нашего изслѣдованія, тѣмъ не менѣе весьма близкомъ къ разсматриваемой эпохѣ, свидѣтелѣ, наиболѣе усердно и пространно изображавшемъ судьбы братской общины. Разумѣется здѣсь чешскій іезуитъ XVI вѣка Вячеславъ Штурмъ (Václav Šturm или Šturem род. 1533 г., † 1601 г.). Получивши окончательное (послѣ начальнаго у себя въ Чехіи подъ руководствомъ магистровъ чешской и лютеранской сторонъ) образованіе въ Римѣ, вмѣстѣ съ другими 12-ю, посланными въ 1555 году Фердинандомъ I, молодыми чехами для подготовленія къ дѣятельности на родинѣ въ строго католическомъ духѣ, подъ ближайшимъ надзоромъ самого Игнатія Лойолы, — Штурмъ черезъ три года возвратился въ Прагу и началъ здѣсь проповѣдническую дѣятельность, но сначала безуспѣшно. Потомъ опять не одинъ разъ побывалъ въ Римѣ и, возвратившись въ 1565 году изъ Рима со степенью доктора, училъ богословію въ іезуитскихъ коллегіяхъ въ Прагѣ и Оломуцѣ. Въ тоже время онъ, по предписанію своего духовнаго начальства (пражскаго архіепископа Антонина изъ Могельницы), рѣшилъ посвятить себя и миссіонер-

ской дѣятельности среди братьевъ. Съ этой цѣлью онъ предварительно вошелъ съ ними въ общеніе и такимъ образомъ лично получилъ объ нихъ необходимыя свѣдѣнія, а затѣмъ полемизировалъ противъ нихъ въ нѣсколькихъ своихъ сочиненіяхъ, изъ которыхъ обратимъ вниманіе только на два слѣдующія:

1) Srovnání víry a učení bratří starších, kteří sebe sami zákona Kristova, a jiní je Waldenskými a Boleslavskými, jinak Pikharty jmenují, v Litowyšli или Holomouci (?) 1582 г. (посвящено Вильгельму изъ Розенберга). Въ отвѣтъ на эти сочиненія братья издали свое „Kratičké ohlášení (v Kralicích 1583). Но противъ этого Штурмъ издалъ свое „Krátké ozvání“ (v Praze 1584). Любопытно сдѣланное въ концѣ (стр. 170—198) приложеніе: Index a poznamenání všech knih a spisů, kteříž v Srovnání víry o učení bratří starších atd. se ode mne přivozují. Штурму принадлежатъ и другія полемическія сочиненія, напр., противъ братскаго канціонала и пр. (см. подробнѣе у Иречка, Rukověť II, стр. 273—278). Но вообще всѣ полемическія сочиненія Штурма имѣютъ въ виду современныхъ ему братьевъ, которые уже отличались въ вѣроисповѣдномъ отношеніи отъ братьевъ болѣе ранней, разсматриваемой нами, эпохи. Мы пользуемся его сочиненіями лишь постольку, поскольку они содержатъ матеріалъ, имѣющій отношеніе къ изслѣдуемому нами вопросу. Поэтому въ своемъ мѣстѣ (см., напр., стр. 236, прим.) мы уже ссылались на первое вышеозначенное у насъ сочиненіе Штурма. Точно также и „Index“ при второмъ имѣетъ для насъ извѣстное библіографическое значеніе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

СВИДѢТЕЛЬСТВА И СОЧИНЕНІЯ ПОЗДНѢЙШИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ О БРАТСКОЙ ОБЩИНѢ РАЗСМАТРИВАЕМОЙ ЭПОХИ.

Обращаясь теперь къ позднѣйшимъ свидѣтельствамъ и сочиненіямъ о братской общинѣ разсматриваемаго нами періода времени, мы перечислимъ въ хронологическомъ порядкѣ только важнѣйшія изъ нихъ, которыя, строго говоря, не имѣя значенія первоисточниковъ для изслѣдуемой эпохи, относятся какъ бы къ разряду уже позднѣйшихъ сказаній или — выражаясь общѣе — къ литературѣ предмета, оканчивающейся новѣйшими изслѣдованіями по данному вопросу. Эти позднѣйшія, по отношенію къ разсматриваемой нами эпохѣ, свидѣтельства или сочиненія начинаются во второй четверти XVI вѣка. Къ этой категоріи свидѣтельствъ, слѣдовательно, могли бы быть отнесены и нѣкоторыя даже изъ вышеуказанныхъ нами сочиненій какъ самихъ братьевъ, такъ и противниковъ ихъ — утраквистовъ и католиковъ, поскольку въ нихъ затрагиваются раннія событія братской общины, непосредственными свидѣтелями или современными очевидцами которыхъ не были тѣ или другіе упомянутые нами выше авторы. Но мы отнесли ихъ, все-таки, къ разряду современныхъ разсматриваемой эпохѣ свидѣтельствъ, въ виду ихъ отчасти сравнительной близости къ описываемымъ событіямъ и отчасти вслѣдствіе ихъ особаго, спеціальнаго значенія для нѣко-

торыхъ деталей изслѣдуемаго вопроса (напр., сочиненія іезуита Штурма). Другія же, не перечисленныя выше, сочиненія или свидѣтельства какъ самихъ братьевъ, такъ и ихъ противниковъ, утраквистовъ и католиковъ, относящіяся ко второй половинѣ XVI и слѣдующихъ вѣковъ, носятъ на себѣ слѣды уже болѣе позднихъ сказаній, поскольку, конечно, въ нихъ затрагиваются историческія событія и отношенія разсматриваемой эпохи. Но мы не будемъ касаться всей этой многообразной и сложной литературы. Такъ, въ нижеслѣдующій нашъ перечень не войдутъ, прежде всего, довольно многочисленныя послѣдующія братскія конфессіи (кромѣ апологіи-конфессіи 1532 года, поданной маркграфу Бранденбургскому Георгу, и конфессіи 1535 г., поданной Фердинанду I въ Вѣнѣ и пр.), характеризующія ученіе братьевъ уже послѣ первой четверти XVI вѣка, затѣмъ — спеціальныя догматическія и догматико-полемическія сочиненія самихъ братьевъ (какъ, напр., бр. I. Августы 1500—1572 гг. и другихъ современныхъ ему братьевъ) и ихъ противниковъ — какъ католиковъ, такъ и утраквистовъ (изъ послѣднихъ, напр., утраквиста Петра изъ Засады въ предмѣстьи Литомѣржицъ, который, между прочимъ, въ 40-хъ годахъ XVI столѣтія, полемизировалъ съ бр. I. Августою), такъ какъ всѣ эти догматико-полемическія сочиненія не воспроизводятъ и не характеризуютъ ученія братьевъ разсматриваемой эпохи. Въ дальнѣйшій свой перечень, какъ уже замѣчено, мы вводимъ только важнѣйшія историческія сочиненія о разсматриваемой нами эпохѣ, начиная со второй четверти XVI вѣка и оканчивая новѣйшими изслѣдованіями по данному вопросу, насколько всѣ эти историческія свидѣтельства или сочиненія могутъ способствовать правильному освѣщенію вышеотмѣченныхъ нами непосредственныхъ документальныхъ источниковъ разсматриваемаго періода времени. Само собою разумѣется, что относительная полнота нашего перечня даже и не требуется спеціальными цѣлями нашего изслѣдованія, которое основывается главнымъ образомъ на первоисточникахъ,

тѣмъ болѣе, что памятники богословской мысли братьевъ послѣдующей эпохи могутъ характеризовать богословскую ихъ доктрину именно только этого позднѣйшаго времени. Но позднѣйшія историческія свидѣтельства о братьяхъ, не содержащія точныхъ свѣдѣній о ранней ихъ доктринѣ, могутъ, все-таки, имѣть для насъ значеніе интересныхъ историческихъ справокъ, мнѣній, отзывовъ и пр. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи они содержатъ иногда такія подробности, которыя и необходимы для освѣщенія историческихъ деталей изслѣдуемаго вопроса. Поэтому, не входя въ подробности содержанія и направленія всей подобнаго рода литературы, мы отмѣтимъ въ хронологическомъ порядкѣ болѣе или менѣе важнѣйшія и въ томъ или другомъ отношеніи интересныя для насъ историческія свидѣтелства и вообще сочиненія о братьяхъ разсматриваемой эпохи, будь то въ старой братской письменности (послѣ первой четверти XVI вѣка и далѣе), или же въ новѣйшей, извѣстной намъ, научной литературѣ изслѣдуемаго предмета.

1.

Свой обзоръ позднѣйшихъ (послѣ первой четверти XVI в.) историческихъ свидѣтельствъ о религіозной доктринѣ братьевъ, равно и объ исторической судьбѣ ихъ общины вообще за весь разсматриваемый нами періодъ времени, мы начнемъ съ ихъ апологіи-конфессіи, поданной маркграфу Бранденбургскому Георгу въ 1532 году, не сохранившейся въ первоначальномъ своемъ оригинальномъ видѣ, но уцѣлѣвшей въ нѣмецкомъ переводѣ 1533 г. (изд. въ Цюрихѣ, въ Виттенбергѣ и пр.), а также и въ латинскомъ виттенбергскомъ изданіи 1538 года, нѣсколько отличномъ отъ первоначальнаго оригинальнаго текста (т. е. болѣе пространномъ), даже въ той ея части, которая насъ интересуетъ. Болѣе важный интересъ для нашей цѣли представляетъ латинское изданіе 1538 г. и потому мы на немъ останавливаемся. Мы не касаемся сущности содержанія цѣлой апологіи-конфессіи, ибо представленная въ ней брат-

ская доктрина характеризуетъ религіозное міровоззрѣніе братьевъ уже позднѣйшей, внѣ границъ нашего изслѣдованія, эпохи. Но обращаемъ вниманіе только на тѣ историческія данныя, которыя свидѣтельствуютъ о разсматриваемой нами эпохѣ. Въ этомъ отношеніи интересна для насъ первая часть апологіи-конфессіи, латинскимъ (1538 г.) текстомъ которой мы пользуемся по болѣе доступному изданію Лидія (Waldensia, т. I, ч. II, стр. 92—367), но имѣли подъ руками и нѣмецкій переводъ (съ неизвѣстнаго чешскаго оригинала) 1533 г. съ предисловіемъ Лютера (Rechenschaft des Glaubens, der Dienst und Ceremonien der Brüder in Behem und Mehren, welche von etlichen Pickarten, vnnd von etlichen Waldenser genannt werden) въ одномъ старопечатномъ экземплярѣ, хранящемся въ библіотекѣ Музея королевства Чешскаго (sign. 46. F. 20). А именно: въ первой части упомянутой апологіи-конфессіи (Lydius, Waldensia, т. I, ч. II, стр. 113—141) трактуется о происхожденіи братьевъ (de origine fratrum Bohemorum). Любопытно, что братья поставляютъ себя въ тѣсную генетическую связь и ближайшее родство съ реформаторскою дѣятельностью Гуса, предтечей его (Матвѣя Парижскаго и пр.) и послѣдователей (Якубка или Якобеллуса Стржибрскаго, въ особенности I. Рокицаны и др.). Гусъ неоднократно здѣсь называется „sanctus Christi martyr“. Въ полемикѣ противъ римской церкви приводятся ссылки на примѣръ Мартина Лупача, Вячеслава Коранды и т. д. Неблагосклонные же отзывы о дальнѣйшей дѣятельности и отношеніяхъ Рокицаны къ братьямъ объясняются извѣстными историческими ихъ взаимоотношеніями; тѣмъ не менѣе апологія-конфессія не забываетъ слѣдующихъ „aureos canones Rockezanae“: Qui quidem semper in ore solitus erat habere (haud dubie, quod id ab sancto martyre Hussio, ejus quoque symmistis mutuatus esset). Tria scilicet esse, super quibus totum evangelii purioris negotium salutiferum, propenderet. Primo, et ante omnia sacras scripturas, deinde Christi Domini exemplum, postremo primitivae ecclesiae vestigia, quibus omnes, quicunque salutis

suae studiosi essent innitantur. Atque haec tria, aureos canones seu regulas appellabat (стр. 116). Братья считаютъ себя послѣдователями Гуса черезъ посредство Рокицаны, насколько послѣдній раскрывалъ „евангельскую доктрину“ „святого мученика Гуса“. Но о своихъ отношеніяхъ къ вальденсамъ они здѣсь не говорятъ, какъ равно и въ цѣлой апологіи-конфессіи они не признаются ни въ какомъ родствѣ съ вальденсами: въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ приводится изъ устъ ихъ противниковъ наименованіе ихъ пикардами или вальденсами. Послѣдующія братскія конфессіи, какъ, напр., конфессія 1535 г., поданная чешскою шляхтою Фердинанду I и пр., содержитъ еще менѣе историческихъ данныхъ для разсматриваемой нами эпохи. Поэтому мы не будемъ останавливаться на ея содержаніи. Замѣтимъ только здѣсь, что въ предисловіи и къ конфессіи 1535 г. чешское дворянство пишетъ, что оно принадлежитъ къ „церкви тѣхъ, которые въ народѣ именуются братьями, а у противниковъ презрительно называются пикардами и вальденсами [1]).

2.

Въ дальнѣйшемъ хронологическомъ перечнѣ историческихъ свидѣтельствъ о братьяхъ разсматриваемой эпохи мы должны остановиться на характерномъ письмѣ бр. Іоанна Чернаго (Jan Černý, лат. Nigranus) [2]) къ

[1]) Латинскій текстъ этой конфессіи напечатанъ, напр., у Лидія, Waldensia, t. II (Dordraci 1617); латинскій и нѣмецкій тексты ея см. еще у Кёхера, Die drey letzte und vornehmste Glaubensbekenntnisse der böhm. Brüder, стр. 98—256. См. у Кёхера и о разныхъ изданіяхъ какъ этой конфессіи (стр. 58 и слѣд.), такъ и предъидущей апологіи-конфессіи 1532 г. и слѣд. (стр. 24 и слѣд.).

[2]) Этого I. Чернаго нужно, конечно, отличать отъ другого вышеупомянутаго (стр. 359—60) I. Чернаго, родного брата Луки: оба они принадлежали къ братской общинѣ, но жили и дѣйствовали въ разное время. Здѣсь упоминаемый бр. I. Черный (лат. Nigranus) выступилъ на общественную службу общинѣ съ 1537 г., когда назначенъ былъ братскимъ священникомъ въ Простѣёвъ и потомъ переведенъ былъ въ Брандысъ надъ Лабою. Будучи душею „братства“ своего

М. Флаку Иллирику. Самому І. Черному († 1565 г.), принимавшему въ современной ему жизни и дѣлахъ общины живѣйшее участіе, занимавшему въ ней видное положеніе судьи, дѣйствительному, фактическому, такъ сказать, реставратору „Братскаго архива“, истребленнаго въ 1546 году огнемъ въ Литомышлѣ, — принадлежитъ нѣсколько сочиненій, относящихся къ исторіи братской общины, частью сохранившихся и содержащихся въ VII и частью въ VIII фоліантахъ, частью не сохранившихся (напр., Vyzdvižení původu v jednotě od 1467 do 1559 гг.)[1]. Ему принадлежитъ и письмо къ М. Фл. Иллирику отъ 1556 г. (напеч. Гиндели, Quellen zur Geschichte der böhm. Brüder, стр. 277—281), по поводу его просьбы (см. тамъ же, стр. 275—6) прислать ему источники для исторіи общины братьевъ, которую онъ приготовлялъ для Магдебургскихъ Центурій. Въ этомъ письмѣ къ Иллирику, который, какъ въ упомянутомъ своемъ письмѣ, такъ и въ другомъ спеціальномъ своемъ сочиненіи (Catalogus testium veritatis, qui ante nostram aetatem pontifici romano ejusdem erroribus reclamarunt etc. 1556—1562, 2 изд. 1666 во Франкфуртѣ) признавалъ историческую связь братьевъ въ ученіи съ вальденсами[2]), — бр. Іоаннъ Черный отрицалъ эту связь. Любопытно, въ частности, отмѣтить здѣсь и то, что въ своемъ отвѣтномъ письмѣ братъ І. Черный ссылается на церковную хронику Богу-

---

времени въ вост. Чехіи, онъ извѣстенъ, между прочимъ, тѣмъ, что послѣ литомышльскаго пожара 1546 г. позаботился не только о возстановленіи уничтоженнаго пожаромъ „Братскаго архива“, но и о продолженіи его вмѣстѣ съ бр. І. Благославомъ: т. е., онъ позаботился о воспроизведеніи погибшихъ матеріаловъ до 1546 г. (что́ находится въ первыхъ шести фоліантахъ), а съ 1547 г. сталъ вести и дальнѣйшія собственноручныя записи, продолженныя І. Благославомъ и др. (ср. выше, стр. 58—9, прим.).

[1]) Упоминаетъ объ этомъ сочиненіи позднѣйшій братскій историкъ Яфетъ въ своей „Исторіи братьевъ“ (см. ниже объ Яфетѣ); см. также у Иречка, Rukověť, I, стр. 146; ср. указанія на другіе труды бр. І. Чернаго у Гиндели, Geschichte der böhm. Brüder, I, кое-гдѣ на стр. 510—518.

[2]) См. выше, стр. 46, прим.

слава Билеёвскаго, считая пресвитера Михаила духовнымъ главою общины: erat enim is unus e numero eorum, qui nostrae unitatis fuere authores . . .[1]).

3.

Съ письмомъ І. Чернаго къ М. Флаку Иллирику былъ отправленъ близкій его сотрудникъ — Іоаннъ Благославъ, одинъ изъ знаменитыхъ дѣятелей братской общины XVI вѣка (1523—1571), ея епископъ, ревностный защитникъ ея свободы и независимости отъ давленій католицизма и напора лютеранизма, переводчикъ Новаго Завѣта съ оригинальнаго языка на чешскій, знатокъ чешскаго языка (ср. его Грамматику отъ 1571 г., изд. Градиломъ и І. Иречкомъ въ 1857 г.) и пр. Ему обязана многими трудами и чешская историческая литература вообще и въ частности исторія братской общины. Не говоря уже о томъ, что онъ въ I—VI фоліантахъ „Братскаго архива", вмѣстѣ съ бр. І. Чернымъ, систематизировалъ старые памятники и акты братьевъ (кромѣ начала), редактировалъ VIII (съ 63 листа) и IX томы (въ X томѣ тоже немало записей Благослава, см. у Иречка, Rukověť, I, стр. 83), описалъ свое путешествіе въ Вѣну въ 1555 и 1557 гг. и въ Магдебургъ въ 1556 къ М. Флаку Иллирику и пр.[2]), — онъ спеціально написалъ исторію братской общины, отъ самаго начала ея зарожденія до его времени, на латинскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: Summa quaedam brevissima collecta ex variis scriptis fratrum, qui falso Waldenses vel Piccardi vocantur, de eorundem fratrum origine et actis, 1556[3]). Въ этомъ сочиненіи Благославъ, между прочимъ, защищаетъ свою точку зрѣнія

[1]) См. Gindely, Quellen etc., стр. 280.

[2]) Описаніе путешествія Благослава въ Вѣну, какъ равно и въ Магдебургъ, содержится въ VIII томѣ „Братскаго архива", — описаніе 4-хъ путешествій въ Вѣну въ нѣмецкомъ переводѣ издалъ Gindely, Quellen etc., стр. 126—184.

[3]) Br. A., т. VIII. Напечаталъ Голль, Quellen und Untersuch. I, стр. 114—128, съ собственными примѣчаніями.

противъ М. Флака Иллирика, а именно, что братья происходятъ не отъ вальденсовъ, а отъ Матвѣя Парижскаго, Гуса, Якубка, Рокицаны и пр., не придавая впрочемъ (подобно І. Черному) большого значенія въ этомъ Петру Хельчицкому. По бо́льшей части онъ воспроизводитъ фактическія свѣдѣнія своихъ, намъ извѣстныхъ, равно, можетъ быть, и не сохранившихся до насъ, рукописныхъ первоисточниковъ. Однако, труднѣйшія проблеммы начальной исторіи братской общины (напр., о сношеніяхъ съ вальденсами, о спорахъ между „большой“ и „малой стороной“ и пр.) не разрѣшены Благославомъ [1]). Впрочемъ, вліяніе „Summa“ на послѣдующую исторіографію о братской общинѣ замѣчается въ трудахъ и Камерарія, и Ласицкаго и др. (см. ниже). Противъ М. Флака Иллирика Благославъ защищалъ свою точку зрѣнія въ письмахъ и къ бр. Рокитѣ, и Юрію Израэлю (1557 г.) [2]).

Кромѣ того, Благославу приписывается еще объемистая (болѣе 1000 страницъ), рукописная на чешскомъ языкѣ, съ латинскимъ заглавіемъ „Historia fratrum“, хранящаяся въ библіотекѣ пражскаго университета, sign. XVII. F. 51. Первая часть этой „Исторіи братьевъ“ обнимаетъ время до 1535 г., а вторая содержитъ въ себѣ продолженіе — до 1541 г.; послѣ этого обрывается послѣдовательный разсказъ и вставлены разныя замѣтки и записи, между прочимъ, исторія заключенія Августы, въ концѣ же — извѣстія о сеймѣ 1603 года [3]). Извлеченія изъ нея, сдѣланныя Шафарикомъ, напечатаны послѣ его смерти Иречкомъ въ Č. Č. M. 1862 (стр. 101—124, 201—212). Благославу приписываютъ эту „Исторію братьевъ“ Шафарикъ, также Иречекъ, а Гин-

---

[1]) Подробнѣе см. Goll, Quellen und Untersuch. I, 53—56.

[2]) Br. A., т. VIII, лл. 167 и слѣд., лл. 176 и слѣд. Напечатано также (хотя и несполна) проф. Голлемъ въ Quellen und Untersuch. I, стр. 128—132.

[3]) Голль, цит. соч., I, стр. 57; ср. у Иречка (Rukověť, I, стр. 83), а также въ предисловіи Иречка къ извлеченіямъ изъ этой „Исторіи“, сдѣланнымъ Шафарикомъ, въ Č. Č. M. 1862, стр. 99—100.

дели (Gesch. d. böhm. Brüder, II, стр. 472; ср. въ его жизнеописаніи Благослава, напечатанномъ въ Č. Č. M. 1856), признавая авторство Благослава, оставляетъ, однако, вопросъ этотъ окончательно неразрѣшеннымъ. Но противъ авторства Благослава приводитъ свои соображенія проф. Голль, указывая нѣкоторыя, такъ сказать, отрицательныя инстанціи и признавая вѣроятнымъ авторство бр. Лаврентія Орлика († 1589), близкаго друга и помощника Благослава, составителя, между прочимъ, „Некролога братскаго“ (W této knižce pokládá se šťastné skonánj životúw a rozkošné zesnutj w Panu mnohých osob, kteříž w gednotě bratrské Pánu Bohu nad giné slaužyli w stupnich wyžších etc.), изданнаго съ другими послѣдующими до 1605 г. дополненіями (послѣ 1576) Іос. Фидлеромъ [1]). По крайней мѣрѣ, начало „Некролога“ до 1550 г. представляетъ выписки изъ „Historia fratrum“. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ вопросъ объ авторствѣ Благослава въ „Historia fratrum“ не можетъ считаться окончательно разъясненнымъ: традиція объ авторствѣ Благослава остается научно-исторической проблеммою, требующею болѣе детальнаго изученія и разъясненія. Но обычно „Historia fratrum“ цитуется подъ именемъ Благослава, а мы цитуемъ ее: т. н. Благославова „Исторія братьевъ“. „Historia fratrum“ представляетъ матеріалъ для историка общины обширный, хотя и безъ желательной документальной полноты; по крайней мѣрѣ, для изучаемой нами эпохи въ ней содер-

[1]) Fiedler, Todtenbuch der Geistlichkeit der böhm. Brüder (Fontes rerum Austriacarum, Abth. I, Bd. V, Wien 1863, стр. 215—302). Ср. Goll, Quellen und Untersuch. I, стр. 58 и слѣд.; ср. Č. Č. M. 1877 (Bratra J. Blahoslava spisy historické). Нѣкоторыя исправленія къ напечатанному Фидлеромъ тексту сдѣлалъ Іос. Миллеръ по рукописи изъ „Архива польской вѣтви братской общины“ (который находится теперь въ государственномъ познанскомъ архивѣ): Connotatio ministrorum et diaconorum, qui in Unitate fratrum Bohemorum vixerunt et mortui sunt ab anno 1467, ex antiquo exemplari in 8° descriptum (текстъ — польскій переводъ съ чешскаго). См. подробнѣе Historický Sborník, 1885 г., стр. 293 и слѣд. (J. Müller, Zpráva o archivu jednoty bratrské v Lešně polském).

жатся въ хронологическомъ порядкѣ собранныя изъ источниковъ свѣдѣнія въ видѣ писемъ, разнаго рода актовъ, замѣтокъ, въ особенности драгоцѣнныхъ для исторіи литературы чешской, некрологовъ братьевъ и пр., разныхъ сообщеній другихъ авторовъ, нерѣдко съ собственными авторскими соображеніями и замѣчаніями, — однимъ словомъ, „Historia fratrum“ не есть связная исторія, а скорѣе сборникъ матеріаловъ въ хронологическомъ порядкѣ, относящихся къ жизни братской общины и въ значительной своей части сохранившихся въ другихъ источникахъ, отчасти извѣстныхъ намъ по имени только отсюда.

Но съ бо́льшею вѣроятностью можетъ быть приписано I. Благославу историческое сочиненіе „O původu jednoty bratrské a řádu v ní“, содержащееся въ одномъ рукописномъ сборникѣ Музея королевства Чешскаго подъ sign. IV. H. 8 и изданное теперь въ Сборникѣ отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. LXXI, No 1 (С.-Пб. 1902) Н. В. Ястребовымъ. Упомянутый рукописный сборникъ, пріобрѣтенный библіотекою Музея въ 1893 году, былъ любезно указанъ мнѣ бывшимъ библіотекаремъ А. О. Патерою въ бытность мою въ Прагѣ осенью 1894 года и тогда же описанъ былъ мною для моихъ ближайшихъ научныхъ цѣлей [1]). Сравнивая тогда же по даннымъ, приведеннымъ у проф. Голля (Quellen und Untersuch. I, стр. 60—61), текстъ анонимной статьи указаннаго мнѣ рукописнаго сборника съ текстами бр. Яфета (въ Hlas Strážného), цитатами церковнаго историка XVII вѣка Regenvolscius-Венгерскаго (Regenvolscius-Wengerski, Systema Historico-chronologicum ecclesiarum Slavonicarum per provincias varias, praecipue Poloniae, Bohemiae, Lituaniae, Russiae, Prussiae, Moraviae etc. IV libr. 1652) и ссылками на Благослава у протестантскаго противника братьевъ Самуила Мартинія изъ Дражова (1593—1639), въ его, напр., „Obrana proti ohlášení starších kněží

[1]) Краткое описаніе и оглавленіе цѣлаго рукописнаго музейнаго сборника напечатано теперь у г. Ястребова, введеніе, стр. III, прим. 1.

bratrských 1636“) [1]), которые всѣ ссылаются на какое-то большее (větší), въ отличіе отъ меньшаго (вѣроятно „Summa“), неизвѣстное историческое сочиненіе I. Благослава, — я предполагалъ вѣроятность происхожденія названной анонимной статьи „O původu jednoty bratrské a řádu v ní“ отъ I. Благослава. Теперь издатель названной статьи, г. Ястребовъ, въ своемъ введеніи къ изданному имъ тексту доказываетъ несомнѣнность происхожденія ея отъ I. Благослава [2]). Отъ такого категорическаго рѣшенія этого вопроса я въ свое время удерживался на томъ основаніи, что, во 1-хъ, ссылки на Благослава у Яфета, Венгерскаго, Мартинія изъ Дражова, иногда буквальныя заимствованія, могутъ предполагать какой-нибудь другой утерянный текстъ Благослава, тѣмъ болѣе, что и по даннымъ, указываемымъ г. Ястребовымъ, ссылки названныхъ писателей (Яфета и др.) на Благослава не совпадаютъ иногда съ распорядкомъ текста и его содержаніемъ въ анонимной статьѣ „O původu jednoty“ и пр. (см. введеніе къ изданію этой статьи, напр., стр. V, VI и др.), а во 2-хъ, въ музейной рукописи есть приписка, что она „přepsána y skorygowana“, и эта приписка, можетъ быть, свидѣтельствуетъ о томъ, что разсматриваемая анонимная статья есть „исправленный“ текстъ или измѣненная копія какого-то другого Благославова историческаго труда, съ которымъ, можетъ быть, точнѣе совпадали бы тексты бр. Яфета, Регенвольсція-Венгерскаго и Мартинія изъ Дражова . . . Но и сейчасъ, по моему мнѣнію, въ виду вышеприведенныхъ основаній, правильнѣе было бы поставить тезисъ, что вопросъ о принадлежности анонимной статьи музейнаго сборника (sign. IV H. 8) бр. I. Благославу, по крайней мѣрѣ

---

[1]) См. подробнѣе о С. Мартиніѣ изъ Дражова у Иречка, Rukověť, II, стр. 12—17; указанія на заимствованія изъ Благослава у Голля въ цит. соч. I, стр. 60—1, а извлеченія изъ „Obrany“ приведены теперь у г. Ястребова.

[2]) Приведя всѣ свои доказательства, г. Ястребовъ заключаетъ: „Итакъ, несомнѣнно, что авторомъ анонимнаго трактата „O původu jednoty“ etc. былъ Янъ Благославъ“ (см. введеніе, стр. XIV; ср. стр. XVII).

въ настоящей редакціи, рѣшается пока только съ бо́льшею или меньшею вѣроятностью, но не съ категорическою несомнѣнностью.

Что же касается содержанія и значенія разсматриваемой анонимной статьи „O původu jednoty“ etc. въ братской исторіографіи, то въ этомъ отношеніи любопытныя научныя соображенія и подробности представлены г. Ястребовымъ (во введеніи къ изданію, стр. XVII и слѣд.). Для нашей же спеціальной цѣли, т. е. для характеристики братской доктрины разсматриваемой эпохи, статья не представляетъ существенно новаго матеріала: будучи составлена на основаніи отчасти указываемыхъ самимъ авторомъ источниковъ [1]), отчасти же живыхъ еще преданій, она является, правда, до нѣкоторой степени самостоятельною авторскою

[1]) Въ самомъ началѣ, передъ заглавіемъ статьи, анонимный авторъ указываетъ слѣдующія сочиненія, изъ которыхъ онъ заимствовалъ свои свѣдѣнія: 1) Spis br. Vavřince Krasonického o původu bratrské jednoty (по словамъ г. Ястребова — разумѣется здѣсь трактатъ, см. у насъ на стр. 362, No 4; ср. у Голля Č. Č. M. 1878, стр. 390—404 и Quellen und Untersuch. I, стр. 138—140); 2) Stará Apologia bratrská psaná (неизвѣстно, какую „апологію“ разумѣетъ авторъ: не ту ли, которая содержится въ III т. „Братскаго архива“ и у насъ въ приложеніяхъ, см. вып. 2, No 8); 3) Spis proti odtržencům br. Tůmy Přelauckého (неизвѣстное сочиненіе); 4) Spis panu Holešovskému učiněný o tom, že bratrská jednota jest z Boha (Br. A., т. III, стр. 202a—224a? ср. у насъ выше, стр. 142); 5) Odpovědi a konfessi bratrské Rokycanovi a jiným (неопредѣленное число, но имѣется въ виду совокупность разнообразныхъ матеріаловъ, заключающихся по всей вѣроятности въ I—VI томахъ „Братскаго архива“); 6) Odpovědi Jana Černého lékaře doktorovi Augustinovi na jeho hanlivou knížku proti bratřím (Br. A., т. VI, лл. 145a—181a; ср. у насъ выше, стр. 222); 7) Listové, psaní od br. starých pánům i mistrům (неопредѣленное указаніе на множество подобнаго рода матеріаловъ, содержащихся въ I—VI томахъ „Братскаго архива“); 8) Spis o 12 letech (г. Ястребовъ, см. стр. XXII, разумѣетъ здѣсь сочиненіе брата Луки „O obnovení církve“; ср. у насъ выше, стр. 350, No 16); 9) Spis br. Jana Augusty na kázání o ustavení sv. Matěje na apoštola na místo Jidášovo (у Иречка, Rukověť, I, стр. 35—36, упоминается это сочиненіе подъ заглавіемъ: „Kázání držané o synodě červnové v Ml. Boleslavi 1540“, v Litoměřicích 1540, Alex.; ср. стр. 26).

комбинаціей бывшихъ въ его распоряженіи матеріаловъ; содержитъ, слѣдовательно, матеріалъ старый и отчасти новый, хотя и извѣстный намъ изъ послѣдующихъ повѣствованій Камерарія, Ласицкаго, бр. Яфета и др. Но она, конечно, не можетъ замѣнить ни документальныхъ первоисточниковъ для исторіи братской общины разсматриваемой эпохи, ни даже, въ частности, тѣхъ болѣе раннихъ свидѣтельствъ, которыми пользовался самъ авторъ и которые указываются въ рукописи передъ заглавіемъ статьи. Поэтому мы не останавливаемся на подробностяхъ содержанія цѣлой статьи, тѣмъ болѣе, что общая характеристика ея и нѣкоторыя частности представлены въ упомянутомъ введеніи къ изданію г. Ястребова, который признаетъ и вліяніе ея на позднѣйшихъ историковъ братской общины: бр. Яфета, Регенвольсція-Венгерскаго, Камерарія, Ласицкаго, даже Коменскаго. Для своей же цѣли мы замѣтимъ только, что историческій разсказъ о происхожденіи братской общины авторъ разсматриваемой анонимной статьи начинаетъ съ оппозиціонныхъ противъ папства движеній на западѣ и въ частности въ Чехіи (напр., въ лицѣ Милича, Матвѣя Яновскаго или Парижскаго, I. Гуса, Якубка, Рокицаны и др.), доводя свой разсказъ до избранія и „подтвержденія“ избранныхъ общиною духовныхъ лицъ, т. е. троихъ священниковъ. А въ предпослѣдней XII главѣ авторъ, какъ бы въ оправданіе самостоятельной организаціи своей общины, указываетъ причины несогласія братьевъ ни съ римлянами, ни съ калишниками (утраквистами), ни съ таборитами, ни съ вальденсами. Отсюда, между прочимъ, ясно, что въ представленіи автора и наиболѣе близкіе къ братьямъ вальденсы не привлекали къ себѣ ихъ особенныхъ симпатій, такъ какъ они, между прочимъ, не давали бѣднымъ того, что люди давали для нихъ, и затѣмъ поддерживали пріязненныя отношенія съ римскими священниками и пр. [1])

[1]) . . . Pravdy ukrejvali a chovali se v pokrytství, požívajíce obyčejův i služebností těch, jež za svodné měli. Také opouštějíce chudé, poklady z toho, což kdy jim lidé dali, shromažďovali, ježto mělo na chudé obracíno

4.

Согласно съ намѣреніями и желаніями Благослава, начато было изданіе братской конфессіи 1564 г. въ латинскомъ переводѣ, который сдѣланъ Рудингеромъ (Esromus Rudingerus) и напечатанъ въ 1573 году, черезъ два года послѣ смерти Благослава. Но въ предисловіи къ этому изданію, которое написано Рудингеромъ при помощи ученика Благослава, бр. Исаіи Цибулки (Cibulka, Cepola), можетъ быть, сказались слѣды Благославова вліянія [1]). Мы не будемъ касаться самой конфессіи, выходящей за предѣлы нашей задачи и потому не характеризующей религіозной доктрины братьевъ разсматриваемой нами эпохи. Но относительно предисловія [2]) къ ней замѣтимъ, что здѣсь братья, по своему духовному началу и происхожденію, ставятся въ связь съ Гусомъ, считаются болѣе прямыми его послѣдователями, чѣмъ калишники или утраквисты и табориты; не отождествляются и съ вальденсами, хотя и не отрицается ихъ взаимная связь и сношенія — согласно съ „Summa“ Благослава.

Тотъ же Эсромъ Рудингеръ въ 1579 г. написалъ сочиненіе: De fratrum orthodoxorum in Bohemia et Moravia ecclesiolis narratiuncula (напечатанное къ приложеніи въ „Historia“ Камерарія (стр. 145—162). Онъ повторяетъ здѣсь, съ нѣкоторыми измѣненіями, свое вышеприведенное мнѣніе объ отношеніи братьевъ къ вальденсамъ [3]): Sunt enim, qui pro Valdensibus nostros habent, de quorum errore adhuc adhaeret

---

býti. Též s kněžími se římskými příznili .... Печатный текстъ у г. Ястребова, стр. 38.

[1]) Gindely, Quellen etc., стр. 340; ср. Goll, Quellen und Untersuch. I, стр. 62—63.

[2]) Мы имѣли подъ руками экземпляръ пражской университетской библіотеки (см. выше, стр. 235, прим. 1). Кстати: эта конфессія напечатана, между прочимъ, и въ приложеніи къ „Historia“ Камерарія (см. ниже объ этой „Historia“), также у Лидія, Waldensia, т. II (Dordraci 1617).

[3]) Ср. у Голля, Quellen und Untersuch. I, стр. 63. Ср. еще Zezschwitz, Die Katechismen d. Waldenser und böhm. Brüder, стр. 148.

apud multos Valdensium nomen nostris ecclesiis etc. (стр. 146—147). Мало того, здѣсь онъ еще болѣе ослабляетъ и послѣдствія историческихъ сношеній братьевъ съ вальденсами — и для вальденсовъ въ неблагопріятномъ смыслѣ: Et est diserte in Annalibus nostris, quod, cum legatos ad nostros misissent Valdenses, nostri tamen se cum ipsis conjungere recusarint, his potissimum de causis; quod non ederent plenam confessionem doctrinae suae, et interesse possent idololatriae missae, quam damnari tamen a se dicerent. Послѣ всего сказаннаго авторъ спрашиваетъ: Quomodo igitur ab iis deduci origo nostra potest? aut nomen nobis tribui eorum? quorum doctrinam, neque autores nostri noverunt, et haud scio, an ne hodie quidem norint universam aliqui, et cum quibus se conjungere ecclesiae nostrae ab initiis sui recusarunt (стр. 148).

5.

Іоакимъ Камерарій (Joachimus Camerarius Papebergensis) принадлежитъ къ числу нѣмецкихъ друзей братства: съ нимъ поддерживалъ связи Благославъ и другіе братья. Послѣ смерти Камерарія († 1574 г.), почти законченный (за исключеніемъ послѣдняго листа) его трудъ былъ изданъ его внукомъ Людовикомъ Камераріемъ въ 1605 году подъ заглавіемъ: Historica narratio de fratrum orthodoxorum ecclesiis in Bohemia, Moravia et Polonia (Heidelbergae, 1605). Здѣсь содержится разсказъ самого Камерарія „de ecclesiis fratrum in Bohemia et Moravia“ (narratio historica) — отъ появленія братьевъ до современной автору эпохи (стр. 1—144). Почти въ самомъ началѣ своего повѣствованія авторъ (стр. 6), между прочимъ, замѣчаетъ: Atque est contumeliosae et maledicae vanitatis exemplum in medio admodum insigne, in quorundam editis libris de congregatione religiosa ac pia in Bohemia, Moravia, etiam Polonia, eorum, quos per ignominiam adversarii Waldenses et Picardos vocant. Вслѣдствіе этого онъ начинаетъ свое „историческое повѣствованіе“ съ вопроса о происхожденіи пикардовъ или вальденсовъ, устанавливаетъ затѣмъ и гене-

зисъ братьевъ — въ связи съ ходомъ и развитіемъ гуситскаго движенія. Къ „историческому повѣствованію“ Камерарія приложены еще другія статьи, относящіяся къ исторіи братьевъ, какъ-то: 1) Эсрома Рудингера „De fratrum orthodoxorum in Bohemia et Moravia ecclesiolis narratiuncula“ (напис. въ Иванчицахъ въ 1579 г.). Затѣмъ, послѣ статей „о жизни и смерти І. Гуса“, о Іеронимѣ Пражскомъ, есть еще слѣдующія приложенія, относящіяся къ исторіи братьевъ: 2) повѣствованіе самихъ братьевъ отъ 1572 г. „De origine ecclesiarum Bohemiae etc. et confessionibus, ab iis editis“ (стр. 263—281), гдѣ, между прочимъ, авторъ упоминаетъ конфессіи изслѣдуемой нами эпохи (стр. 268—9), представленныя І. Рокицанѣ, королю Юрію, двѣ королю Владиславу (unam brevem 1504 ... et alteram copiosiorem 1507, quae typis expressae extant in lingua bohemica nostra, et latine) и еще краткую конфессію, представленную королю Людовику въ 1524 году; — 3) о способѣ избранія, посвященія и утвержденія служителей церкви (стр. 282—5); 4) письмо братьевъ къ Фридриху III „о пѣснопѣніяхъ, употребляемыхъ въ ихъ церкви“ (стр. 286—9); 5) разсужденіе Эсрома Рудингера о священныхъ пѣснопѣніяхъ у братьевъ и о музыкѣ христіанской вообще (стр. 290—301). Послѣ трехъ статей объ истребленіи вальденсовъ и альбигойцевъ, въ самомъ почти концѣ настоящаго сборника, прибавлено: Consensus in fide et religione christiana inter ecclesias evangelicas въ Польшѣ, Литвѣ и др., т. е. сандомірскій договоръ 1570 г., рѣшенія краковскаго синода 1573 г., петроковскаго 1578 г., владиславскаго 1583 г., торунскаго 1595 г. Трудъ Камерарія, по словамъ Голля [1]), первое научное изложеніе древнѣйшей братской исторіи, появившейся въ печати. Въ XVI и XVII вѣкахъ не появилось другихъ трудовъ подобнаго рода, которые бы превосходили трудъ Камерарія. Апологетическій тонъ довольно замѣтно обнаруживается въ цѣломъ трудѣ. Камерарій, какъ мы выше указали, считаетъ заблужденіемъ

[1]) Quellen und Untersuch. I, стр. 64.

отождествленіе братьевъ съ вальденсами и прямое участіе послѣднихъ вообще въ гуситскомъ движеніи отрицаетъ, даже полемизируетъ по этому вопросу противъ М. Флака Иллирика. Какъ источникомъ, Камерарій пользуется, между прочимъ, съ большой благодарностью трудомъ Благослава „Summa“, также и другими источниками, которые приносилъ и переводилъ ему съ чешскаго на латинскій языкъ Цибулка или Цепола, ученикъ Благослава [1]).

6.

Іоаннъ Ласицкій (Lasitius) — полякъ, принадлежавшій къ „гельветическому исповѣданію“, безъ всякаго побужденія со стороны братьевъ рѣшился заняться ихъ исторіей [2]). Въ 1568 году онъ приготовилъ свой „Commentarius“, который однако не былъ напечатанъ; да и самъ Благославъ желалъ переработки его. Не думая объ изданіи этой краткой исторіи, Ласицкій обратился къ составленію пространной, которую въ исправленномъ сеньёромъ братскимъ Симономъ Ѳеофиломъ Турновскимъ (Turnovius, † 1608 г.) видѣ посвятилъ въ 1599 г. патрону братской общины Карлу Жеротину, а Жеротинъ подарилъ ее общинѣ. Черезъ 20 лѣтъ она попала въ руки Коменскаго, который издалъ только VIII книгу (объ устройствѣ братской общины) съ присоединеніемъ оглавленія содержанія остальныхъ семи книгъ, вмѣстѣ съ извлеченіями изъ нихъ, по-латыни и по-чешски [3]). Ни

[1]) См. подробности у Голля, Quellen und Untersuch. I, стр. 64 и слѣд.

[2]) Gindely, Quellen etc., стр. 327; ср. Goll, Quellen und Untersuch. I, стр. 75.

[3]) Описаніе этой рѣдкой книги сдѣлано еще въ XVIII столѣтіи Баумгартеномъ (Baumgarten, Nachricht von merkwürdigen Büchern, VI, стр. 136—9, Halle 1754). Ср. Goll, Quellen und Untersuch. I, стр. 76, прим. 3. Коменскій напечаталъ только VIII кн. „Исторіи“ Ласицкаго въ 1632 г. какъ въ оригиналѣ по-латыни, такъ и въ переводѣ по-чешски подъ заглавіемъ: Řád Cyrkewnj Gednoty bratřj českých podle učenj Krystowa a přjkladu prwotnj cýrkwe ku pobožnému ostřjhánj hned w půwodu wyzdwižený, nynj pak z přjčin hodných wůbec wydaný, w Lessně Polském

краткая, ни пространная исторія Ласицкаго вполнѣ не сохранились. Въ гернгутскомъ архивѣ находятся только отрывокъ „Commentarius“ и первая половина (до средины V кн.) не просмотрѣннаго текста его полной исторіи — въ одномъ кодексѣ, бывшемъ нѣкогда во владѣніи дяди Коменскаго Эрнеста Яблонскаго [1]). Исправленный Турновскимъ текстъ рукописи Ласицкаго имѣется въ изданіи

1632 (Экз. въ библіотекѣ Музея кор. Чешск., sign. 50. G. 2). Было затѣмъ чешское изданіе Коменскаго въ 1649 году. Въ 1660 Коменскій снова издалъ VIII книгу исторіи Ласицкаго въ Амстердамѣ на латинскомъ языкѣ: Ratio disciplinae ordinisque ecclesiastici in Unitate fratrum Bohemorum, ad antiquum exemplar (т. е. по лешненскому изданію 1632 г.) recusa notisque illustrata. Cum praemissa de ecclesiae Bohemiae ortu, progressu mutationibusque historiola et subjuncta ad ecclesias paraenesi. Въ этомъ изданіи, кромѣ „Historiola“ и „Ratio“, находится еще „Adnotata“ Коменскаго ко второй части, а затѣмъ „Paraenesis ad ecclesias nominatim Anglicanam, de optima ecclesiastici regiminis forma pie solicitam“ и „Index rerum et verborum“. Были еще и другія на латинскомъ языкѣ изданія, которыя мы перечислять не будемъ. Въ 1739 году „Ratio“ вмѣстѣ съ „Historiola“ появились въ нѣмецкомъ переводѣ въ Швабахѣ подъ заглавіемъ: Die apostolische Ordnung und Kirchen-Zucht; wie dieselbe bei denen Gemeinden der vereinigten Brüder in Böhmen, im Segen und zur allgemeinen seligen Erbauung und Wachsthum in dem Guten, beobachtet und geübet wurden. Anno 1738. Въ 1869 г., иждивеніемъ „Общества Коменскаго“ вышло въ Прагѣ новое чешское изданіе по образцу изданія 1765 (Halle) подъ наблюденіемъ Кашпара (Kašpar): Obraz jednoty Českobratrské čili Jana Lasického historie o původu a činech bratří českých kniha osmá .... vydána v Lešně Polském od Jana Amosa Komenského léta Páně 1649 — съ предисловіемъ I. A. Коменскаго, а затѣмъ — послѣ текста VIII книги „O obyčejích a řádech starých bratří českých“ (33 гл.) съ прибавленіемъ (přídavek), заключающимъ въ себѣ содержаніе и извлеченія изъ ненапечатанныхъ I—VII книгъ, и пр. (Českobratrská Bibliotheka č. I). А въ 1897 году евангелическое общество „Comenium“ издало въ Прагѣ чешскій текстъ перваго изданія — подъ заглавіемъ: Řád církevní jednoty bratří českých etc. (Comenium, XII. Vědecký odbor, čís. 7, v Praze 1897).

[1]) О судьбѣ этого экземпляра, до пріобрѣтенія его для гернгутскаго архива, см. у Голля, Quellen und Untersuch. I, стр. 77, прим. 1, гдѣ указаны и другіе экземпляры въ копіяхъ, напр., въ Музеѣ королевства Чешскаго (копія 1812 г.).

Коменскаго, впрочемъ съ его измѣненіями. Заглавіе краткой исторіи Ласицкаго: De origine et institutis fratrum christianorum, qui sunt in Prussia, Polonia, Boemia et Moravia, Johannis Lasicii Poloni Commentarius. A. D. 1568. „Комментарій“ начинается краткимъ введеніемъ, гдѣ указывается точка зрѣнія автора, затѣмъ говорится объ отношеніи братьевъ къ вальденсамъ, съ которыми не стояли они ни въ какихъ тѣсныхъ связяхъ, переходитъ отъ Гуса къ братьямъ и сообщаетъ немало чудеснаго о происхожденіи общины. Заглавіе пространной исторіи: J. L. Poloni, De origine et rebus gestis fratrum Bohemorum, quos ignari rerum Waldenses, mali autem Picardos vocant Libri octo, multa veritate refecti[1]). Повѣствованіе автора предваряется и здѣсь разсужденіемъ его о независимости братьевъ отъ вальденсовъ. Панегирическій тонъ отличаетъ оба произведенія Ласицкаго; внесено въ нихъ немало чудесныхъ разсказовъ. Но въ нихъ немало и извлеченій изъ источниковъ, которыми снабжали автора братья. Ласицкій пользовался „Summa“ Благослава и „Исторіей“ Камерарія[2]).

7.

Бр. Іоаннъ Яфетъ (Br. Jan Jaffet, † 1614 г.), съ 1572 г. діаконъ общины, съ 1576 г. ея пресвитеръ и съ 1598 г. членъ узкаго совѣта. Къ 1600 году относятся извѣстія о его литературныхъ занятіяхъ. Между 1600—1605 гг. онъ написалъ свой „Hlas Strážného“, копія котораго, сдѣланная Шафарикомъ съ рукописи брненскаго архива, хранится теперь въ библіотекѣ Музея королевства Чешскаго (sign. IV. A. 6). Это нѣчто въ родѣ апологіи, — историческаго же элемента въ этомъ сочиненіи сравнительно мало. Однако, содержащіяся въ немъ свѣдѣнія, за утратой нѣкоторыхъ быв-

[1]) Небольшой отрывокъ изъ этого сочиненія напечатанъ у Голля въ Quellen und Untersuch. I, стр. 133—8.

[2]) Обыкновенно, Ласицкій ставится ранѣе Камерарія (Gindely, Gesch. d. böhm. Brüder, II, стр. 90); но Голль (Quellen und Untersuch. I, стр. 74 и слѣд.) рѣшительно утверждаетъ, что трудъ Камерарія былъ однимъ изъ источниковъ для Ласицкаго.

шихъ у автора подъ руками первоисточниковъ, имѣютъ значеніе и для новѣйшаго историка братьевъ. „Hlas Strážného“ состоитъ изъ предисловія, въ которомъ авторъ объясняетъ цѣль, задачу и планъ своего сочиненія, и изъ четырехъ частей изложенія, изъ коихъ въ первой части онъ говоритъ о побужденіяхъ, заставившихъ братьевъ отдѣлиться отъ утраквистовъ и отъ римской церкви (съ ссылками и разборомъ „ложныхъ“ свидѣтелей объ этомъ отдѣленіи), во второй доказываетъ необходимость и сущность своего отдѣленія (съ краткой исторіей чешскаго религіознаго движенія до времени Владислава), въ третьей повѣствуетъ объ учрежденіи іерархіи, а въ четвертой доказываетъ, что исторія братской общины есть исторія ея страданій и что іерархія ея имѣетъ апостольскую преемственность (съ разборомъ возраженій противъ ея истинности, послѣдовавшихъ со стороны іез. Штурма). Въ каждой изъ этихъ частей есть особенности, не находящіяся въ другихъ извѣстныхъ намъ источникахъ (напр., въ третьей части). Любопытно, что въ четвертой части, опровергая, между прочимъ, нападки іезуита Штурма, авторъ доказываетъ преемственность братскаго священства отъ временъ апостольскихъ. О вальденсахъ Яфетъ говоритъ съ сочувствіемъ, говоритъ и о сношеніяхъ братьевъ съ вальденсами, но не производитъ отъ нихъ братскую общину. Яфетово „Psaní k br. Laneciovi o původu jednoty i služebníků v ní“ не сохранилось, но оно, повидимому, было впослѣдствіи распространено Яфетомъ и явилось подъ заглавіемъ [1]): Historia o původu jednoty bratrské a oddělení se jejím od církve zavedené a při tom vyzdvižení v ní a zřízení služebníkův církve a provedení řádného kněžství a biskupství v též jednotě i odvedení proti tomu dějících se rozličných hanění a nářkův [2]). Любопытно, что Яфетъ связы-

[1]) По Иречку (Rukověť, I, стр. 303), сочиненіе это написано въ 1614 г. (?), конечно до смерти Яфета, но вѣроятнѣе, что оно написано было вскорѣ послѣ 1605 года. Ср. Goll, Quellen und Untersuch. I, стр. 82.

[2]) Извлеченіе изъ этой „Исторіи“ напечаталъ Голль по гернгутской рукописи въ Č. Č. M. 1876; а ранѣе — см. Světozor (příloha k „Slo-

ваетъ начало братства съ гуситскимъ движеніемъ (Гусъ, Рокицана), которое въ свою очередь опирается на традиціи кирилло-меѳодіевскія въ Чехіи, ибо отнятіе у чеховъ чаши послѣдовало только въ царствованіе Карла IV [1]). Одновременно съ „Historia o původu jednoty“ etc., по словамъ Голля, какъ дополненіе къ ней, явилось новое сочиненіе Яфета: Meč Goliášův, t. j. vypsání zřízené, pravé a stálé sukcessí osobné neb linie a posloupnosti řádných a pravých biskupův i kněží v jednotě bratrské. Рукопись находится въ гернгутскомъ архивѣ, а извлеченіе изъ нея напечатано въ Č. Č. M. 1861 г. Цѣль этого сочиненія — доказать, что община преемственно сохранила „до сегодня“ полученную отъ вальденсовъ іерархію. Но списокъ представителей общины (епископовъ), по крайней мѣрѣ для древнѣйшей исторіи, не имѣетъ значенія [2]). Вообще же нужно замѣтить, что историческія сочиненія бр. Яфета, доселѣ, къ сожалѣнію, ненапечатанныя сполна, имѣли большое вліяніе на историческую литературу о братьяхъ XVII вѣка.

8.

Съ именемъ знаменитаго братскаго епископа второй половины XVII вѣка (1592—1648—1670 гг.), I. Амоса Коменскаго, связываются слѣдующіе историческіе труды, посвященные исторіи братской общины и неоднократно напечатанные:

а) Historia persecutionum ecclesiae Bohemicae [3]), трудъ, появившійся въ печати въ 1648 г., хотя уже

venským Novinám“) 1861, стр. 346—351 (гдѣ преимущественно объ отношеніи Рокицаны къ братьямъ и объ учрежденіи ими собственной іерархіи).

[1]) Объ историческомъ значеніи этой „Исторіи“ см. у Голля, Quellen und Untersuch. I, стр. 82—83.

[2]) Тамъ же, I, стр. 83—84. Ср. Gindely, Quellen etc., стр. 450 и слѣд.

[3]) Полное заглавіе: Historia persecutionum ecclesiae Bohemicae, jam inde a primordiis conversionis suae ad christianismum hoc est a. 894 ad annum usque 1632, Ferdinando Secundo Austriaco regnante, in qua

былъ готовъ еще въ 1632 году. Приписывается это сочиненіе обыкновенно І. А. Коменскому. Но, въ дѣйствительности, это былъ общій трудъ старшихъ чешскихъ братьевъ въ Лешнѣ (въ Польшѣ): къ этому труду былъ приглашенъ и Коменскій, а въ числѣ главныхъ сотрудниковъ былъ Адамъ Гартманъ. По-чешски „Historia persecutionum“ вышла подъ заглавіемъ: Historia o těžkých protiwenstwich cirkwe české až do léta 1632. Было затѣмъ нѣсколько изданій какъ латинскаго, такъ и чешскаго текста этого сочиненія (напр., въ Лешнѣ 1655, въ Амстердамѣ 1663, въ Житавѣ 1756, въ Гиршбергѣ 1844, въ Прагѣ 1870 и 1888). Были изданія этой книги въ переводахъ нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ [1]). Изъ 107 главъ цѣлаго сочиненія 43 относятся къ исторіи Чехіи до времени бѣлогорской битвы, а остальныя посвящены послѣдующей эпохѣ страданій чешскаго народа при Фердинандѣ II. Любопытно, что „Historia persecutionum“, изображая судьбы чешской церкви отъ самаго ея начала до 1632 года, связываетъ ихъ съ кирилло-меѳодіевскими традиціями, сохранившимися въ Чехіи и Моравіи преемственно чрезъ всю ихъ исторію. Мало того, въ „Historia persecutionum“ изображается совмѣстное существованіе двухъ обрядовъ (восточнаго и западнаго) въ до-гуситской Чехіи и далѣе. Какъ бы составители „Исторіи“ ни ошибались въ частностяхъ, приводимыхъ ими, во всякомъ случаѣ свидѣтельства и показанія ихъ важны въ субъективномъ отношеніи, т. е. въ смыслѣ указанія на то, какъ они сами понимали внутреннее историческое развитіе религіозной жизни своей страны вообще и братской общины въ частности. А въ этомъ отношеніи они твердо вѣрили въ связь своей общины съ гуситизмомъ и черезъ послѣдній съ кирилло-меѳодіевскими преданіями восточной церкви въ Чехіи и Моравіи. Эта точка зрѣнія у чешскихъ гуситовъ

---

inaudita hactenus arcana politica, consilia, artes, praesentium bellorum verae causae et judicia horrenda exhibentur.

[1]) См. объ нихъ въ предисловіи къ послѣднему чешскому изданію 1888 г. (стр. XI), которымъ мы пользовались.

еще ранѣе, какъ извѣстно, высказана была утраквистомъ Билеёвскимъ (см. выше, стр. 391). Любопытно, что въ „Historia persecutionum“ братья не смѣшиваются съ вальденсами, но отъ нихъ рѣшительно отдѣляются, хотя и не отрицаются ихъ взаимныя сношенія, въ частности и по вопросу объ учрежденіи братьями іерархіи.

б) Съ именемъ І. А. Коменскаго связывается и упомянутая выше (стр. 417, прим.) „Ecclesiae slavonicae . . . . brevis historiola“, напечатанная въ первый разъ въ 1660 году въ Амстердамѣ. Потомъ появлялись и другія изданія, изъ коихъ наиболѣе распространенное латинское изданіе Фр. Буддея 1702 г. [1]). „Historiola“ содержитъ въ себѣ обзоръ исторіи чешской братской общины до — и отчасти послѣ бѣлогорской катастрофы: авторъ начинаетъ свой разсказъ о судьбахъ церкви съ апостольскихъ временъ и судьбы чешской церкви, въ частности, связываетъ съ проповѣдью восточныхъ миссіонеровъ Кирилла и Меѳодія, причемъ кратко повѣствуетъ объ исторіи чешской церкви до Юрія Подѣбрада, подробнѣе затѣмъ останавливается на исторіи образованія братской общины и приводитъ, между прочимъ, данныя о сношеніяхъ братьевъ съ западными реформаторами. Но объ отношеніи братьевъ къ вальденсамъ говорится здѣсь тѣми же словами, что и въ „Historia persecutionum“: братья являются посредственными продолжателями Гуса, но они

[1]) Заглавіе: Jo. Amos Comenii eccles. ff. Boh. episcopi Historia fratrum Bohemorum, eorum ordo et disciplina ecclesiastica, ad ecclesiae recte constituendae exemplar cum ecclesiae Bohemi. ad Anglicanam paraenesi, Halle 1702. О другихъ, напр., нѣмецкомъ изданіи „Historiola“ см. выше, стр. 417, прим. Въ новѣйшемъ чешскомъ переводѣ (г. Ярослава Бидло) „Historiola“ напечатана обществомъ „Comenium“ (VI, Vědecký odbor, č. 3) въ 1893 году подъ заглавіемъ: Jana Amosa Komenského, Krátké dějiny církve slovanské, kteráž od samých apoštolů založena, od Jeronyma, Cyrilla a Methoda rozšířena, v českém hlavně národě zakořeněna a v jednotě bratří českých dovršena byla (Ecclesiae slavonicae ab ipsis apostolis fundatae, ab Hieronymo, Cyrillo, Methodio, propagatae bohema in gente potissimum radicatae et in unitate fratrum Bohemorum fastigiatae, brevis historiola).

всегда отвергали имя вальденсовъ tum veritatis, cum necessitatis causa. Въ своихъ повѣствованіяхъ авторъ, между прочимъ, пользуется „Historia persecutionum“ [1]), пространной исторіей Ласицкаго (насколько это видно изъ напечатанныхъ Коменскимъ извлеченій) и др.

9.

Упомянемъ еще объ одной цѣльной старой системѣ исторіи Чехіи, имѣющей для нашего вопроса нѣкоторое историческое значеніе. Разумѣется здѣсь историческое описаніе „Государства Чешскаго“ М. Павла Странскаго: Respublica Bohemiae a M. Paulo Stransky descripta, (Lugd. Batavorum. Ex officina Elzeviriana. Anno 1634). Сочиненіе это издано въ первый разъ въ Лейденѣ въ 1634 году, а скоро за этимъ изданіемъ послѣдовало второе, исправленное и увеличенное (Respublica Bojema etc. Lugd. Batavorum. Ex officina Elzeviriana. A. 1643), по которому сдѣланъ и новѣйшій чешскій переводъ ея, изданный Эммануиломъ Тоннеромъ въ Прагѣ въ 1893 году, подъ заглавіемъ: Mistra Pavla Stranského ze Zapské stránky poopravené a rozmnožené Vypsání vší obce království českého [2]). Сочиненіе это, содержащее въ себѣ историческія свѣдѣнія о Чехіи отъ временъ языческихъ до Фердинанда II послѣ несчастной для Чехіи бѣлогорской битвы, представляетъ любопытныя подробности, въ частности и относительно занимающаго насъ вопроса. Особенно интересна для насъ VI глава „de religionis mutationibus et regimine ecclesiastico in Bojemia“

[1]) Проф. Голль думаетъ, что „Historiola“ представляетъ собою или извлеченіе изъ „Historia persecutionum“, или же служила для послѣдней источникомъ. См. Quellen und Untersuch. I, стр. 84, прим. 2. Яр. Бидло подтверждаетъ не только зависимость одной отъ другой („Historiola“ отъ „Historia persecutionum“), но и зависимость „Historiola“ отъ пространной исторіи Ласицкаго. См. введеніе къ его чешскому переводу „Historiola“, стр. VII и слѣд.

[2]) Мы не будемъ перечислять другія раннія изданія, которыя указаны въ предисловіи къ чешскому переводу Тоннера.

(o proměnách náboženských a o správě církevní v Čechách). Любопытно, что и авторъ „Respublica Bohemiae", подобно составителямъ „Historia persecutionum", производитъ религіозное движеніе въ Чехіи изъ вліянія восточныхъ преданій, жившихъ въ странѣ отъ временъ св. Кирилла и Меѳодія. Не смотря на ошибочность нѣкоторыхъ частныхъ подробностей, свидѣтельства Странскаго имѣютъ во всякомъ случаѣ историко-субъективный интересъ, какъ показанія лица, жившаго въ средѣ, твердо хранившей братскія традиціи. Важно, слѣдовательно, имѣть въ виду, что Странскій, какъ и нѣкоторые другіе братья, въ періодъ своихъ испытаній послѣ бѣлогорской битвы, признавалъ историческую связь своей общины не только съ дѣятелями гуситскаго движенія, но и съ болѣе древними преданіями восточной церкви, принесенными въ Чехію св. солунскими братьями. Въ этомъ пониманіи внутренняго генезиса братской общины онъ какъ бы повторялъ точку зрѣнія своего предшественника — утраквиста Билеёвскаго. Къ сожалѣнію, и доселѣ еще трудъ Странскаго не былъ подвергнутъ обстоятельному критическому изслѣдованію ученыхъ, но общія отрицательныя возраженія противъ его основной точки зрѣнія (о связи гуситскаго движенія съ кирилло-меѳодіевскими преданіями въ Чехіи) часто повторяются въ чешской литературѣ.

Исторія братской общины разсматриваемаго нами періода времени была предметомъ ученаго вниманія и другихъ, какъ старыхъ [1]), такъ и новѣйшихъ ученыхъ, спеціальныхъ

---

[1]) Мы не вводимъ въ кругъ своего обзора литературы предмета какъ старыя историческія сочиненія по исторіи Чехіи, такъ и нѣкоторыя болѣе новыя, въ которыхъ или спорадически разсѣяны кое-какія свѣдѣнія о чешскихъ братьяхъ, или компилируются только болѣе раннія, извѣстныя намъ, историческія повѣствованія, не представляющія чего-нибудь оригинальнаго и характернаго, хотя мы иногда, въ тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ случаяхъ, будемъ указывать и на эти сочиненія въ интересахъ матеріальной полноты или для критики извѣстныхъ сторонъ изслѣдуемаго вопроса. Мы, напр., не останавливались спеціально

ея изслѣдователей. Не будемъ останавливаться на характеристикѣ всѣхъ этихъ немалочисленныхъ трудовъ, тѣмъ болѣе, что почти всѣ они относятся преимущественно къ внѣшней исторіи братской общины и только немногія, да и то въ довольно общихъ и часто неопредѣленныхъ чертахъ, характеризуютъ состояніе религіозной доктрины братьевъ вообще за цѣлый продолжительный періодъ ихъ

на „Пражской хроникѣ“ Бартоша (Bartošova Kronika pražská od leta Páně 1524 až do konce leta 1530, изд. К. Эрбеномъ въ Прагѣ 1851), такъ какъ интересныя повѣствованія ея касаются главнымъ образомъ періода позднѣйшаго, выходящаго за предѣлы нашего изслѣдованія, хотя есть въ ней и болѣе раннія данныя, относящіяся къ нашей эпохѣ. Мы также не упомянули и не останавливаемся теперь на рукописной исторіи братьевъ бр. Матвѣя Червенки (Matěj Červenka * 1521 † 1569 г.) подъ заглавіемъ: Poznamenání některých skutkův božích obzvláštních, kterak jest Pán Bůh rušil a kazil rady těch, kteříž se protivili dílu jeho .... což se vše dálo za panování Ferdinanda I od leta 1530 do 1545 etc., такъ какъ повѣствованіе этой исторіи начинается съ эпохи, выходящей за предѣлы нашего изслѣдованія. Кстати: рукописный экземпляръ этой исторіи находится, между прочимъ, въ пражской университетской библіотекѣ, sign. 17. C. 3; есть копія и въ пражскомъ Земскомъ архивѣ. Есть въ копіи того же архива рукопись (переписанная съ подлинника 1630 г. библіотеки гр. Шафготша въ Вармбрунѣ) подъ заглавіемъ: Poznamenání jakým původem mandátové královští v království Českém a jiné mnohé protimyslnosti a pokušení na bratří, anebo na jednotu bratrskou vycházeli a vycházejí, гдѣ описываются событія, начиная отъ времени короля Владислава II, времени изданія имъ мандатовъ противъ братьевъ. Но новыхъ характерныхъ данныхъ для нашей эпохи въ этомъ „Poznamenání“ нѣтъ, и подробности эпохи излагаются позднѣйшимъ сравнительно писателемъ. Не останавливаемся мы на историческихъ сочиненіяхъ Энея Сильвія Пикколомини, впослѣдствіи папы Пія II († 1564 г.), напр., на его „Historia bohemica“ (печ. изд. съ 1475, 1524 и далѣе; см. Palacký, Würdigung der alten böhmischen Geschichtsschreiber, Prag 1830, стр. 234 и слѣд.) и другихъ его сочиненіяхъ, такъ какъ его „Historia“ оканчивается временемъ еще до начала организаціи братской общины, а другія его сочиненія также не относятся спеціально къ братской общинѣ, хотя для предшествующей эпохи гуситизма они представляютъ источникъ, вышедшій изъ-подъ пера небезпристрастнаго современнаго наблюдателя. Мы не включили въ свой обзоръ и „Исторію гуситовъ“ Кохлея (Cochlaeus, Historiae Hussitarum libri XII, 1549), такъ какъ и здѣсь

существованія, такъ что, при такомъ способѣ разсмотрѣнія братской доктрины, особенности того или другого періода исчезаютъ въ научныхъ обобщеніяхъ изслѣдователей, или же переносятся изъ одного періода въ другой, во всякомъ случаѣ, несогласно съ точными показаніями документальныхъ источниковъ. Изъ таковыхъ научныхъ сочиненій или точнѣе — статей, посвященныхъ характеристикѣ ученія братьевъ за все время ихъ существованія, можно

не затрагивается судьба братской общины; не упоминаемъ также Дубравскаго (Jos. Dubravius, Historia Bohemica ab origine gentis ... usque ad Ferdinandi imp. et regis auspicia, изд., напр., 1602, Hanoviae), Теобальда (Zach. Theobaldus, Hussitenkrieg, darinnen begriffen das Leben, die Lehre und Tod M. Johannis Hussi etc., 1609, и на латин. языкѣ: Bellum Hussiticum, изд. 1621 г., Francof.), трудъ котораго оканчивается временемъ вступленія Сигизмунда въ Прагу въ 1436 году. Нѣтъ нужды останавливаться и на баснословіяхъ Гайка (W. Hájek z Libočan, Kronyka czeska, w Praze 1541 г. и др. изданія; см., напр., у Иречка, Rukověť, I, стр. 222), на старыхъ изслѣдованіяхъ ученаго Бальбина (Boh. Balbin, Epitome historica rerum Bohemicarum, Pragae 1677, и др. его соч). Далѣе, мы спеціально не говорили и о вышеупомянутомъ (стр. 409) сочиненіи А. Регенвольсція-Венгерскаго (A. Regenvolscius - Wengerski, Systema historico - chronologicum ecclesiarum Slavonicarum etc., Trajecti ad Rhenum 1652, гдѣ въ трехъ книгахъ говорится по частямъ и о преслѣдованіи братьевъ, и о „богословахъ и служителяхъ“ церкви братской и т. д.), такъ какъ заключающіяся здѣсь свѣдѣнія представляютъ, по большей части, заимствованія изъ Энея Сильвія, М. Ф. Иллирика, Камерарія, Странскаго и мн. др. Наконецъ, мы не останавливаемся ниже и на нѣкоторыхъ болѣе позднихъ сочиненіяхъ по исторіи Чехіи, какъ, напр., Пельцеля (Fr. M. Pelzel, Geschichte der Böhmen, Th. I—II, Prag und Wien 1782); Пешка (Peschek, Geschichte der Gegenreformation in Böhmen, Bd. I—II, Dresden 1844); Ант. Фринда. (Ant. Frind, Die Kirchengeschichte Böhmens etc. Bd. I—IV, Prag 1864—1878); Ант. Гиндели (A. Gindely, Geschichte der Gegenreformation in Böhmen, Leipzig 1894) и пр., въ которыхъ содержатся краткія и для нашей цѣли несущественныя свѣдѣнія. А нами ниже приводимый перечень спеціальныхъ и общихъ трудовъ по исторіи чешской реформаціи и въ частности чешской братской общины далеко не исчерпываетъ также всей многочисленной литературы предмета, такъ какъ мы отмѣчаемъ только наиболѣе важные и болѣе характерные въ томъ или другомъ отношеніи научные труды.

назвать, напр., слѣдующія: 1) I. G. Ehwalt, Die alte und neue Lehre der böhmischen Brüder, Danzig 1756; 2) Ant. Gindely, Ueber die dogmatischen Ansichten der böhm.-mähr. Brüder (Sitzungsberichte d. k. k. Akademie, Bd. XIII, Wien 1854); 3) Dr. Herman Plitt, Ueber die Lehrweise der böhm. Brüder (Theologische Studien und Kritiken, 1868 г., стр. 581—629). Сюда можно было бы присоединить краткія характеристики цѣлой братской доктрины во всѣ періоды ея историческаго развитія у Диккгофа (Herzog, Realencyklopädie für prot. Theologie und Kirche, 1е изд. 1854 г., Bd. II, стр. 386—398), Цецшвитца (Herzog-Plitt, Realencyklopädie, 2 изд. 1878, Bd. II, стр. 648—677) и I. Миллера (Herzog-Hauck, Realencyklopädie, 3е изд. 1897 г., Bd. III, стр. 445—467), а также спеціальныя характеристики ученія бр. Луки у Цецшвитца (въ Supplementum къ 2 изд. Realencyklopädie etc., ст. „Lukas von Prag“) и у I. Миллера (въ цит. сочиненіи: Die deutschen Katechismen d. böhm. Brüder etc.) Но всѣ эти статьи только кратко характеризуютъ ученіе братьевъ за всѣ вообще періоды ихъ существованія, не давая раздѣльнаго представленія о подробностяхъ ихъ доктрины въ историческомъ ходѣ ея развитія въ періодъ нами разсматриваемый. А безъ спеціальнаго изученія всѣхъ подробностей братской доктрины въ разные періоды ея историческаго развитія, мнѣ кажется, преждевременны и общенія, опирающіяся нерѣдко на произвольныхъ комбинаціяхъ документальныхъ данныхъ изъ разныхъ періодовъ.

Повидимому, немало помогаютъ уясненію сущности и подробностей братской доктрины въ историческомъ ходѣ ея развитія общія системы исторіи братьевъ, представленныя въ немалочисленныхъ новѣйшихъ трудахъ ученыхъ. Но такъ какъ всѣ эти труды относятся, по большей части, къ систематизаціи внѣшнихъ фактовъ исторической жизни братьевъ, то факты внутренней ихъ религіозной жизни и развитія, насколько это выражалось въ ихъ ученіи, были анализированы безъ надлежащей полноты и необходимыхъ для пониманія сущности дѣла подробностей. Во всякомъ

случаѣ, и въ этихъ общихъ системахъ исторіи братьевъ содержатся такія подробности, которыхъ не долженъ игнорировать изслѣдователь не только внѣшнихъ судебъ братской общины, но и внутренней ея жизни, насколько она выражалась въ ихъ доктринѣ. Поэтому, въ качествѣ своихъ, до нѣкоторой степени, предшественниковъ по изученію изслѣдуемаго нами вопроса, мы отмѣтимъ въ хронологическомъ порядкѣ позднѣйшихъ писателей, сочиненія которыхъ на различныхъ славянскихъ (чешскомъ, польскомъ и русскомъ) и неславянскихъ европейскихъ языкахъ (нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ) представляютъ наиболѣе соотвѣтствующій нашей цѣли матеріалъ и обобщенія, въ томъ или другомъ отношеніи интересныя.

Изъ болѣе раннихъ спеціальныхъ сочиненій по исторіи братьевъ можно отмѣтить сочиненія, появившіяся въ печати еще въ XVIII вѣкѣ: 1) Carpzow I. G., Religions-Untersuchung der böhm. und mährischen Brüder von Anbeginn ihrer Gemeinden bis auf gegenwärtige Zeiten (Leipzig 1742). — 2) David Cranz, Alte und neue Brüder-historie oder kurzgefasste Geschichte der evangelischen Brüder-Unität in den älteren Zeiten und in Besonderheit in dem gegenwärtigen Jahrhundert (2е изд., Barby 1772). — 3) M. Georg Cunrad Rieger, Die alten und neuen böhmischen Brüder, als deren merkwürdige und erbauliche Historie zur Erkenntniss und Wiederholung, besonders bei gegenwärtiger Zeit, etc. 6 Bde (Züllichau 1734—6—9).

Гораздо болѣе цѣльныхъ ученыхъ трудовъ по исторіи братьевъ принадлежитъ XIX столѣтію. Мы не будемъ перечислять многочисленныя системы церковной исторіи вообще на разныхъ европейскихъ языкахъ (въ особенности на нѣмецкомъ), гдѣ отводится мѣсто и краткимъ повѣствованіямъ о началѣ и развитіи братской общины, но поименуемъ только наиболѣе важныя, спеціальныя, сочиненія о братьяхъ. Изъ этихъ послѣднихъ на первомъ мѣстѣ, по научному значенію и по времени появленія, слѣдуетъ поставить неоднократно упомянутое нами выше сочиненіе проф. Гиндели (Ant. Gindely), Geschichte der böhm. Brüder,

Bd. I—II, Prag 1857—1858. Кстати: тому же автору принадлежатъ еще другія, не разъ упомянутыя нами, спеціальныя статьи по исторіи братьевъ въ вѣнскихъ академическихъ „Sitzungsberichte“ и въ чешскомъ журналѣ Č. Č. M., а также часто упоминаемые у насъ, изданные имъ, „Quellen“ etc., т. е. источники къ исторіи чешскихъ братьевъ и ихъ сношеній съ Германіей (см. отчасти въ нашемъ введеніи и въ разныхъ мѣстахъ настоящаго перваго выпуска). Первый трудъ проф. Гиндели (т. е. Geschichte etc.) основанъ на первоисточникахъ. Къ разсматриваемому нами періоду относится собственно первая половина перваго тома, которая заключаетъ въ себѣ изслѣдованіе матеріала, относящагося главнымъ образомъ къ внѣшней исторіи братьевъ, но кратко характеризующаго и содержаніе братской доктрины въ разсматриваемый нами періодъ времени. Послѣ историческаго труда проф. Гиндели общая исторія братьевъ разсматриваемаго періода представлена въ разныхъ мѣстахъ „Исторіи чешскаго народа въ Чехіи и Моравіи“ знаменитаго историографа чешскаго Фр. Палацкаго (Fr. Palacký), Dějiny národu českého w Čechách a w Moravě, особенно въ четырехъ частяхъ IV и V томовъ (т. е. díl IV, č. 1 и 2, díl V, č. 1 и 2) [1]). Не менѣе, чѣмъ въ „Исторіи“ Палацкаго, историческихъ подробностей о событіяхъ разсматриваемаго періода времени содержится въ новѣйшемъ многотомномъ, объективно написанномъ, трудѣ проф. В. В. Томка „Исторія города Праги“: V. V. Tomek, Dějepis města Prahy (въ особенности въ томахъ VII, X—XII, изд. 1886 и слѣд. гг.). Рядомъ съ многотомною „Исторіей города Праги“ проф. Томка мы должны здѣсь поименовать двухтомный чешскій трудъ С. Винтера: Zikmund Winter, Život církevní v Čechách. Kulturně-historický obraz z XV a XVI stol., sv. I—II, v Praze 1895—6. Въ разныхъ мѣстахъ этого сочиненія, кстати — посвященнаго проф. В. Томку, есть краткіе очерки исторіи братской общины въ разсматриваемое нами время, въ томъ или

[1]) См. объ изданіяхъ „Исторіи“ Палацкаго въ нашемъ введеніи, стр. 5, прим. 1.

другомъ отношеніи характеризующіе общину (напр., т. I, стр. 35—66, 471—496, затѣмъ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстахъ II тома): авторъ пользуется для своей цѣли не только лучшими печатными чешскими трудами, но привноситъ нѣсколько и собственныхъ рукописныхъ разъисканій. А въ цѣлой книгѣ (въ обоихъ томахъ 992 стр.), собранъ богатый матеріалъ вообще для характеристики культурно-религіозной жизни чеховъ въ XV и XVI столѣтіяхъ — католиковъ и гуситовъ въ ихъ разныхъ развѣтвленіяхъ (утраквистовъ, таборитовъ, братьевъ и многихъ другихъ мелкихъ сектъ).

Спеціальнѣе же не только внѣшняя, но и внутренняя религіозная жизнь братьевъ представлена въ нѣмецкомъ трудѣ евангелическаго пастора Б. Червенки (Bernhard Czerwenka), Geschichte der ewangelischen Kirche in Böhmen, Bielefeld und Leipzig, 1869 и 1870, Bd. I—II (конецъ I и особенно начало II тома). Трудъ автора представляетъ комбинированіе данныхъ изъ печатныхъ источниковъ — съ протестантской точки зрѣнія. Къ этой же категоріи историческихъ трудовъ о братьяхъ нужно отнести спеціальныя системы исторіи братской общины старой и новой (гернгутеровъ) еще слѣдующія сочиненія: E. W. Croeger, Geschichte der alten Brüderkirche, Gnadau 1865, 1866; и его же: Geschichte der erneuerten Brüderkirche, Gnadau 1852; S. Burkhardt, Die Brüdergemeinde, Gnadau 1893 и 1897 (Th. I и II). Въ первой части трактуется о возникновеніи и историческомъ развитіи братской общины стараго и новаго времени, въ связи съ первоначальной исторіей христіанизаціи Чехіи подъ вліяніемъ проповѣди св. Кирилла и Меѳодія, а во второй представлено устройство братской общины въ настоящее время. Труды Крёгера и Буркгардта написаны съ точки зрѣнія братьевъ-гернгутеровъ, которые считаютъ себя преемниками традицій старыхъ чешскихъ братьевъ. Въ этомъ направленіи извѣстны еще и другіе нѣм. „Handbücher“ и „Lehrbücher“, въ которыхъ предлагаются краткіе, сравнительно, обзоры исторіи старыхъ

братьевъ и новыхъ гернгутеровъ. Но всѣ эти популярныя руководства не претендуютъ на большое научное значеніе въ литературѣ: поэтому мы не будемъ ихъ перечислять. Для примѣра только укажемъ двѣ схемы братской исторіи, изъ коихъ одна на чешскомъ языкѣ: Čeněk Váša, Stručné vypravování z dějin jednoty bratrské, v Kráľčicích 1894 (стр. VIII, 204), — содержитъ въ себѣ краткій обзоръ исторіи чешскихъ братьевъ до конца XVI вѣка. А другая краткая система братской исторіи на нѣмецкомъ языкѣ: Kurzgefasste Nachricht von der evangelischen Brüder-Unität (7-е изд. 1876) представляетъ краткій обзоръ исторіи ученія, устройства и миссій братьевъ-гернгутеровъ съ 1722 по 1869 г., съ краткимъ въ началѣ повѣствованіемъ о возникновеніи и прекращеніи старой общины братьевъ. Любопытно, что и въ этомъ краткомъ курсѣ братской исторіи, предназначенномъ для болѣе широкаго употребленія, какъ старая община чешскихъ братьевъ, такъ и новая, являющаяся будто бы продолженіемъ старой, связываются, чрезъ посредство Гуса и его учениковъ, со временами кирилло-меѳодіевской проповѣди въ Чехіи и Моравіи.

Изъ другихъ сочиненій, кромѣ упомянутыхъ нѣмецкихъ и чешскихъ, обнимающихъ цѣлую исторію братьевъ разсматриваемаго періода времени и имѣющихъ научное значеніе, нужно назвать труды французскаго ученаго Э. Дени, автора болѣе ранняго сочиненія о „Гусѣ и гуситскихъ войнахъ“ (Huss et la guerre des Hussites, Paris 1878). Вскорѣ послѣ этого своего труда онъ написалъ сочиненія, имѣющія отношеніе къ занимающему насъ вопросу: 1) Les origines de l'Unité des frères bohêmes, Angers 1885, 8°, стр. 71; 2) Georges de Podiebrad. La Bohême pendant la seconde moitié du XV siècle, Paris 1887, 8°, стр. 135; 3) Fin de l'indépendance bohême, Paris 1890, въ двухъ томахъ. Это послѣднее сочиненіе, какъ упомянуто выше [1]), переведено было на чешскій языкъ И. Ванчурою съ предисловіемъ и примѣчаніями

[1]) См. выше, стр. 12, прим.

и издано подъ заглавіемъ: Konec samostatnosti české. I. Jiří z Poděbrad. Jagelovci. II. První Habsburkové. Defenestrace Pražská. Přeložil Dr. Jindřich Vančura, v Praze 1893. Въ этомъ послѣднемъ сочиненіи есть цѣлая глава (стр. 205—269), посвященная исторіи братьевъ разсматриваемаго нами періода времени и представляющая обработку спеціальной брошюры Дени о братьяхъ. Вообще историческія отношенія братьевъ поставляются здѣсь въ связь съ общими политическими отношеніями цѣлой страны: авторъ ясно и сжато излагаетъ ихъ на основаніи наиболѣе заслуживающихъ научнаго довѣрія ученыхъ изслѣдованій, привноситъ немало своихъ собственныхъ дѣльныхъ и остроумныхъ соображеній, но не включаетъ въ свое изслѣдованіе какихъ-либо новыхъ рукописныхъ матеріаловъ, спеціально характеризующихъ содержаніе разсматриваемаго нами вопроса.

На англійскомъ языкѣ появилось, одновременно съ книгою Дени, цѣльное сочиненіе, посвященное исторіи братьевъ отъ самаго ихъ появленія до момента возникновенія новой общины гернгутеровъ (въ 1722 г.): The History of the church known as the Unitas fratrum or the unity of the Brethren, founded by the followers of John Hus, the Bohemian reformer and martyr, by Edmund de Schweinitz, Bethlehem. 1885. Сочиненіе это, встрѣченное чешской критикой [1]) вообще благосклонно, не заключаетъ въ себѣ какихъ-либо новыхъ выводовъ, самостоятельныхъ изслѣдованій, а преслѣдуя собственно цѣль апологетическую [2]), содержитъ матеріалы и выводы предшествующей научной литературы, которую авторъ перечисляетъ, хотя и довольно неполно, въ самомъ началѣ своей книги. Авторъ не пользовался чешской литературой, не пользовался и спеціальными изслѣдованіями Дени и, конечно, болѣе поздними трудами на нѣмецкомъ языкѣ; онъ не подвергаетъ обслѣдованію и спеціальный рукописный матеріалъ, характеризующій братскую доктрину разсматриваемаго нами періода времени.

[1]) См. Athenaeum 1887, стр. 18—19.

[2]) Ср. Müller въ Č. Č. M. 1885, стр. 205, прим. 15.

Но книга болѣе чѣмъ въ 600 страницъ представляетъ все-таки компактное изложеніе внѣшней исторіи братьевъ за все время ихъ существованія.

Здѣсь стоитъ упомянуть еще и о другой англійской книгѣ, которая содержитъ въ себѣ цѣльную исторію Чехіи, но кратко, конечно, трактуетъ объ общинѣ чешскихъ братьевъ: History of Bohemia by Robert H. Wickers, Chicago 1894 (Charles H. Sergel Company). Любопытно, что авторъ этой книги воспользовался и чешской литературой, но при опредѣленіи источниковъ гуситскаго движенія припоминаетъ греческо-восточныя преданія въ Чехіи и Моравіи. Раздѣляя всю исторію Чехіи (до 1870 г.) на пять періодовъ, онъ считаетъ первый періодъ (до смерти Пржемысла Оттокара) основной точкой отправленія для пониманія послѣдующей исторіи чешской; поэтому гуситство имѣетъ у него связь съ чешскимъ прошлымъ, культурная основа котораго лежитъ въ греческо-восточныхъ преданіяхъ, принесенныхъ въ Чехію и Моравію св. Кирилломъ и Меѳодіемъ [1]).

Въ заключеніи, говоря о цѣлыхъ системахъ, содержащихъ въ себѣ исторію чешскихъ братьевъ, мы не можемъ не упомянуть и о томъ, что въ чешскихъ энциклопедіяхъ, ранней Ригра и новѣйшей Отто, есть спеціальныя статьи, посвященныя исторіи какъ цѣлой общины, такъ и отдѣльныхъ ея представителей, въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ, подъ соотвѣтствующими буквами [2]). Слѣдуетъ также здѣсь

---

[1]) См. подробнѣе въ упомянутой нами выше (стр. 13, прим.) рецензіи I. В. Калаша на эту книгу.

[2]) Мы считаемъ излишнимъ указывать спеціальныя статьи о тѣхъ или другихъ представителяхъ братской общины не только въ старой чешской энциклопедіи (Slovník naučný съ 1859 г., I—XII томовъ, подъ редакціей Ригра), но и въ новѣйшей Оттовой (Ottův Slovník naučný, съ 1888 г. по 1904 г. вышелъ I—XXI томъ до слова: Rozkoš). Но не можемъ не назвать здѣсь дѣльной исторической статьи о братской общинѣ г. Яр. Бидло въ XIII т. „Оттова научнаго словаря“ подъ заглавіемъ „Jednota bratrská“ (стр. 159—173), гдѣ авторъ указываетъ и свои руководящія пособія, придерживаясь, въ особенности для

упомянуть и протестантскія богословскія энциклопедіи, въ которыхъ отводится мѣсто и для краткой цѣльной исторіи братской общины [1]). Конечно, соотвѣтствующія статьи этихъ энциклопедій не изобилуютъ ни фактическими подробностями внѣшней исторіи, ни изслѣдованіями вопросовъ внутренней жизни братской общины, требующихъ, во всякомъ случаѣ, обстоятельныхъ разъясненій и, можетъ быть, даже новой постановки. Съ этой послѣдней стороны гораздо болѣе значенія для насъ имѣютъ особыя спеціальныя изслѣдованія отдѣльныхъ эпизодовъ изъ исторіи братской общины, или же отдѣльныхъ частныхъ вопросовъ, входящихъ въ составъ цѣлаго историческаго явленія общины братьевъ. Въ этомъ отношеніи, какъ и естественно ожидать, наиболѣе потрудились чешскіе ученые, обогащая своими научными трудами чешскую научную литературу о братьяхъ и своими нѣмецкими сочиненіями восполняя научную литературу о братьяхъ и на нѣмецкомъ языкѣ. Мы не будемъ называть всѣ подобнаго рода спеціальныя статьи, тѣмъ болѣе, что многія изъ нихъ отчасти уже были нами цитованы выше, а другія и не представляютъ какой-либо любопытной въ научномъ отношеніи новизны. Но укажемъ только такія, которыя существеннымъ образомъ обогащаютъ научную литературу о братьяхъ и въ частности могутъ служить пособіемъ и для нашей спеціальной цѣли изслѣдованія.

древнѣйшей эпохи братьевъ, вышеупомянутой нами книги Дени (въ переводѣ Ванчуры).

[1]) Во всѣхъ трехъ изданіяхъ Realencyklopädie für prot. Theologie und Kirche (Herzog-Plitt-Hauck), какъ мы уже упоминали выше (см. стр. 427), находятся статьи „Böhmische Brüder“: въ 1-мъ изд. ст. Диккгофа (Bd. II, стр. 386—398), во 2-мъ ст. Цецшвитца (Bd. II, стр. 648—677) и въ 3-мъ ст. Іос. Миллера (Bd. III, стр. 445—467). Что же касается католическихъ богословскихъ энциклопедій, то, въ виду слабаго интереса у католическихъ богослововъ къ историческому явленію чешскаго братства и затѣмъ въ виду извѣстныхъ господствующихъ у нихъ тенденцій въ оцѣнкѣ этого явленія, просмотрѣнныя нами словарныя статьи о чешскихъ братьяхъ не представляютъ почти никакого научнаго интереса.

Въ ряду цѣнныхъ монографическихъ изслѣдованій о чешскихъ братьяхъ разсматриваемаго нами періода времени нужно поименовать цитованныя неоднократно нами ученыя изысканія проф. пражскаго университета Ярослава Голля на чешскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, главнымъ образомъ его Quellen und Untersuchungen etc. (полное заглавіе см. выше, стр. 6, прим. 2), изъ коихъ первый выпускъ, какъ извѣстно, содержитъ въ себѣ обзоръ и анализъ источниковъ о сношеніяхъ братьевъ съ вальденсами и объ избраніи и посвященіи первыхъ ихъ священниковъ, съ приложеніями извлеченій изъ источниковъ въ оригиналѣ и нѣмецкомъ переводѣ, а второй выпускъ посвященъ Хельчицкому и характеристикѣ его ученія, тоже съ приложеніями извлеченій изъ сочиненій Хельчицкаго въ нѣмецкомъ переводѣ и другихъ гуситскихъ памятниковъ въ латинскомъ подлинникѣ. Съ нѣмецкимъ изслѣдованіемъ проф. Голля о Хельчицкомъ стоитъ въ тѣсной связи болѣе ранній чешскій его этюдъ о Хельчицкомъ въ Č. Č. M. за 1881 годъ (см. выше, стр. 6, прим. 2). А на основаніи всѣхъ этихъ и другихъ собственныхъ изслѣдованій источниковъ проф. Голль написалъ и напечаталъ въ Č. Č. M. за 1883—6 гг. рядъ статей подъ заглавіемъ „Jednota bratrská v XV století“ — изслѣдованіе съ приложеніями болѣе или менѣе значительныхъ подлинныхъ выдержекъ изъ источниковъ. Не перечисляя здѣсь болѣе мелкихъ статей проф. Голля [1]) по разнымъ частнымъ вопросамъ изъ исторіи братьевъ, мы въ тоже время не можемъ указать другихъ, равныхъ по научному значенію спеціальнымъ его монографіямъ, изслѣдованій по тѣмъ же вопросамъ ни въ чешской, ни вообще въ европейской литературѣ. Но историкъ не можетъ игнорировать спеціальной монографіи о Хельчицкомъ Ферд. Шульца („Petr Chelčický“ въ журн. Osvěta 1875 г. и тоже въ Matice lidu 1882), которая появилась въ печати еще ранѣе

[1]) См. перечень другихъ статей проф. Голля, относящихся къ разсматриваемому нами періоду времени, въ нашемъ введеніи и указанія на нихъ въ разныхъ мѣстахъ настоящаго выпуска перваго тома.

*

изслѣдованій проф. Голля. А для пониманія доктрины братьевъ имѣютъ, конечно, не руководящее, а вспомогательное значеніе также и многочисленныя полемическія статьи покойнаго вышеградскаго каноника д-ра Ант. Ленца противъ ученія Петра Хельчицкаго и другихъ братьевъ [1]). Для разъясненія же спеціальнаго вопроса объ отношеніи чешскихъ братьевъ къ Мартину Лютеру слѣдуетъ еще отмѣтить неоднократно названную нами статью-брошюру д-ра Чигулы: Poměr jednoty bratří českých k Martinovi Luterovi (см. выше, напр., стр. 353, прим.), въ которой обозрѣвается исторія сношеній братьевъ съ Лютеромъ и другими современными и послѣдующими протестантами (въ 1522—24 гг. и въ 1533—42 гг.). Небольшое (70 стр.), но съ знаніемъ источниковъ и литературы предмета (хотя и не всей) написанное г. Чигулой изслѣдованіе критически разъясняетъ только историко-фактическія подробности, но не содержитъ въ себѣ подробностей богословскаго анализа вѣроисповѣдныхъ различій, разъединявшихъ нѣкогда братьевъ и Лютера. Вообще въ чешской литературѣ нѣтъ монографій (если не считать полемическихъ статей каноника Ленца противъ Хельчицкаго и другихъ братьевъ), которыя представляли бы спеціальное изложеніе братской доктрины не только въ цѣломъ историческомъ ходѣ ея развитія, но даже и по отдѣльнымъ частнымъ ея вопросамъ или по отдѣльнымъ періодамъ. Въ этомъ отношеніи были указаны нами нѣкоторыя, впрочемъ, единичныя попытки въ нѣмецкой литературѣ, какъ, напр., статьи Эхвальта, Гиндели, Плитта, Цецшвитца, Миллера и др. Нужно здѣсь напомнить неоднократно цитованное нами (см., напр., полное заглавіе на стр. 246, прим.) спеціальное изслѣдованіе Цецшвитца „О вальденскихъ и братскихъ катихизисахъ“ (Die Katechismen der Waldenser und böhmischer Brüder etc.), гдѣ трактуется не только о взаимоотношеніи тѣхъ и другихъ катихизисовъ, но и о доктринѣ вальденсовъ и братьевъ, насколько она выражается въ изслѣдуемыхъ памятникахъ (катихизисахъ).

---

[1]) См. выше, стр. 9—10, прим. 2; ср. еще стр. 328, прим.

Въ частности, для ближайшаго разъясненія вопроса о степени родства между вѣроученіемъ вальденсовъ и вѣроученіемъ гуситовъ (таборитовъ и братьевъ) сдѣланы нѣкоторыя документальныя сопоставленія въ цитованныхъ нами выше (см., напр., стр. 39, прим. 1) трудахъ Прегера: 1) Ueber das Verhältniss der Taboriten zu den Waldensiern des 14 Jahrhunderts) и 2) отчасти въ болѣе раннемъ его соч. Beiträge zur Geschichte der Waldensier im Mittelalter. Тому же вопросу объ отношеніи вальденсовъ къ гуситамъ и въ частности къ братьямъ посвящены и другія немалочисленныя сочиненія, на которыя мы указали выше [1]).

Мы не будемъ далѣе указывать на спеціальныя журнальныя статьи по тому или другому частному вопросу изъ исторіи братской общины разсматриваемаго нами періода времени: эти указанія, сдѣланныя нами отчасти во введеніи и въ разныхъ мѣстахъ настоящаго перваго выпуска перваго тома, будутъ, по мѣрѣ надобности, восполнены въ соотвѣтствующихъ главахъ нашего изслѣдованія, насколько это необходимо въ интересахъ болѣе правильнаго освѣщенія изслѣдуемаго предмета [2]).

---

[1]) См. выше, стр. 39—48, прим.

[2]) Не находимъ нужнымъ для своей спеціальной цѣли приводить здѣсь многочисленную журнальную и газетную литературу о чешскихъ братьяхъ (въ видѣ спеціальныхъ и популярныхъ статей, рефератовъ и рѣчей въ разныхъ обществахъ, замѣтокъ и полемикъ по тѣмъ или другимъ частнымъ вопросамъ), содержащуюся въ разныхъ повременныхъ чешскихъ и нѣкоторыхъ нѣмецкихъ изданіяхъ, какъ, напр.: Časopis Matice Moravské (v Brně), Osvěta, Historický Sborník (прекр.), Athenaeum (прекр.), Český Časopis Historický, Zprávy (Sitzungsberichte) и Věstník королевскаго Общества наукъ въ Прагѣ, въ изданіяхъ Чешской Академіи Наукъ и пр., въ „Výročních zprávách“ разныхъ среднихъ чешскихъ школъ и въ другихъ многочисленныхъ повременныхъ чешскихъ изданіяхъ. Полная „братская“ библіографія въ непродолжительномъ времени выйдетъ изъ печати въ первомъ выпускѣ III тома монументальнаго труда проф. д-ра Ч. Зибрта „Bibliografie české historie“, изд. Чешской Академіи. Въ нѣмецкихъ Nachrichten aus der Brüder-Gemeinde, изд. съ 1828 г. общиною гернгутеровъ, а также въ новѣйшихъ Monatshefte der Comenius-Gesellschaft (съ 1892 г.), изд. нѣмец-

Для полноты перечня обратимся теперь къ тѣмъ немногочисленнымъ библіографическимъ даннымъ для исторіи чешскихъ братьевъ разсматриваемой эпохи, которыя встрѣчаются отчасти въ польской литературѣ и особенно въ русской.

Прежде всего, нужно замѣтить, что въ польской литературѣ нѣтъ спеціальныхъ сочиненій о первоначальной, интересующей насъ, судьбѣ чешскихъ братьевъ въ Чехіи и Моравіи, но есть изслѣдованія (какъ въ польской литературѣ, такъ въ чешской, русской, нѣмецкой и др.), посвященныя позднѣйшей ихъ исторіи въ Польшѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ содержатъ въ себѣ все-таки краткія, чаще всего общія свѣдѣнія и о древнѣйшемъ, разсматриваемомъ нами, періодѣ ихъ жизни на мѣстѣ зарожденія общины въ Чехіи и Моравіи. Таково, напр., сочиненіе O kościołach braci czeskich w dawnéj Wielkopolsce, przez Józefa Łukaszewicza, w Poznaniu 1835 (въ нѣмецкомъ переводѣ Фишера 1-я часть: G. W. T. Fischer, Von den Kirchen der böhmischen Brüder im ehemaligen Grosspolen durch Jos. Lukaszewicz, Grätz 1877). Тому же автору принадлежатъ еще

кимъ „Обществомъ Коменскаго“ (въ Лейпцигѣ-Берлинѣ), разсѣяны также нѣкоторыя статьи и замѣтки, относящіяся къ исторіи чешскихъ братьевъ не только позднѣйшихъ эпохъ, но отчасти и болѣе ранней, разсматриваемой нами, эпохи. Изъ этихъ послѣднихъ статей, наиболѣе имѣющихъ отношеніе къ нашей задачѣ, мы отмѣтимъ здѣсь, напр., двѣ слѣдующія: 1) L. Keller, Die böhm. Brüder und ihre Vorläufer (Die Monatshefte etc., Bd. III, 1894, стр. 171—209), въ которой сущность ученія чешскихъ братьевъ связывается съ направленіемъ предшествующихъ „староевангелическихъ общинъ“, и 2) Jos. Müller, Die Gemeinde-Verfassung der böhmischen Brüder in ihren Grundzügen (Die Monatshefte etc., Bd. V, 1896, стр. 140—163), въ которой кратко формулированная основная точка зрѣнія на братскую доктрину, какъ на выраженіе религіозно-практическихъ стремленій братьевъ къ проведенію въ жизнь евангельской морали, приближается къ истинѣ и тезисъ о томъ, что вся сила братьевъ заключается не въ догматикѣ, а въ практической дѣятельности, представляется доказуемымъ на основаніи историко-догматическихъ изслѣдованій общихъ братскихъ конфессій и спеціальныхъ ихъ сочиненій. Но Іос. Миллеръ подробно не доказываетъ здѣсь этого тезиса.

и другіе труды, посвященные общинѣ братьевъ въ Малой Польшѣ и пр., исторіи реформированныхъ церквей въ Литвѣ (Geschichte der reformierten Kirchen in Litthauen, Leipzig 1848) и др., перечислять которые нѣтъ для насъ надобности. Точно также не будемъ перечислять и другія мелкія статьи польскихъ ученыхъ по тѣмъ или другимъ частнымъ вопросамъ изъ исторіи братьевъ, преимущественно въ Польшѣ, и, слѣдовательно, не имѣющихъ прямого и существеннаго отношенія къ нашему вопросу. Не имѣютъ существеннаго значенія для насъ и общія системы исторіи церкви и реформаціи въ Польшѣ (какъ, напр., Friese, Kirchengeschichte des Königreiches Polen etc., и его же Beiträge zu der Reformationsgeschichte in Polen und Litthauen, Breslau 1786; Fischer, Versuch einer Geschichte der Reformation in Polen, Grätz 1855—6; X. J. Bukowski, Dzieje reformacyi w Polsce od wejścia jéj do Polski aż do jéj upadku według najnowszych źródeł, Kraków 1883 и 1886) и др., въ которыхъ есть, конечно, общія свѣдѣнія и о судьбахъ чешскаго братства; но свѣдѣнія эти касаются преимущественно судьбы братства въ польскихъ земляхъ и относятся, слѣдовательно, къ эпохѣ, выходящей за предѣлы нашего изслѣдованія. Напомнимъ здѣсь только посвященные исторіи реформаціи въ Польшѣ труды русскаго профессора г. Любовича (Исторія реформаціи въ Польшѣ. Кальвинисты и антитринитаріи, Варшава 1883) и чешскаго профессора Яр. Бидло (см. выше, стр. 36, прим. 1), имѣющіе между собою предметную связь и дающіе отчасти нѣкоторыя интересныя указанія и для эпохи нами изучаемой. Въ этомъ отношеніи труды проф. Бидло, спеціально посвященные общинѣ братьевъ въ ихъ изгнаніи, имѣютъ и для насъ особый интересъ и значеніе, какъ изслѣдованія, основанныя на аналогичныхъ съ нашими первоисточниками документальныхъ данныхъ и отличающіяся детальностью серьезной научной разработки.

Болѣе интереса вообще къ гуситизму и въ частности къ чешскимъ братьямъ проявляли русскіе ученые. Правда,

въ русской литературѣ нѣтъ цѣлостнаго спеціальнаго изслѣдованія по исторіи общины чешскихъ братьевъ. Цѣльный краткій очеркъ исторіи чешскихъ братьевъ сжато представленъ въ давнемъ и нѣсколько устарѣломъ теперь большомъ трудѣ А. С. Клеванова „Очеркъ исторіи чешскаго вѣроисповѣдного движенія“ (Москва, 1876). Первоначальный авторскій трудъ, въ свое время пріостановленный печатаніемъ, относится къ концу 40-хъ годовъ истекшаго столѣтія (см. предисловіе къ нему О. М. Бодянскаго, стр. 1—10), а послѣ напечатанія его въ 1876 г. появилось въ исторической литературѣ о братьяхъ немало новыхъ научныхъ работъ, которыя дѣлаютъ излишними многія подробности „Очерка“ г. Клеванова. Попытка спеціальнаго изученія „исторіи чешскихъ и моравскихъ братьевъ“ сдѣлана была покойнымъ о. Смирновымъ, бывшимъ діакономъ вѣнской посольской русской церкви въ 60-хъ годахъ минувшаго столѣтія, и часть его работы послѣ его смерти была напечатана въ Православномъ Обозрѣніи за 1869 г. (I и II томы) подъ заглавіемъ: „Чешскіе и моравскіе братья до сближенія ихъ съ протестантами въ половинѣ XVI вѣка.“ Но начатая работа, за смертью автора, осталась неоконченною. Въ свое время редакторъ журнала, гдѣ начата была печатаніемъ работа о. Смирнова, выражалъ сожалѣніе о ея неоконченности. Но цѣльной исторіи чешскихъ братьевъ, по крайней мѣрѣ, за періодъ ея самостоятельнаго развитія — до сближенія съ протестантами, ни въ начатомъ о. Смирновымъ, ни въ другомъ какомъ-либо направленіи послѣ того не появлялось у насъ. Правда, въ 1873 году въ Запискахъ Императорскаго новороссійскаго университета (XI томъ) напечатана была диссертація А. А. Кочубинскаго „Братья-подобои и чешскіе католики въ началѣ XVII вѣка“. Но предметъ ея — позднѣйшая эпоха въ жизни братьевъ (общій очеркъ послѣдней религіозной борьбы чеховъ съ „бранителями оффиціальной церкви въ началѣ XVII столѣтія, — борьбы братской общины и чешскихъ лютеранъ съ іезуитами“, какъ говоритъ самъ авторъ въ предисловіи къ книгѣ), хотя

въ началѣ болѣе чѣмъ на 30 страницахъ авторъ бѣгло обозрѣваетъ судьбы братства и за періодъ нами разсматриваемый. Затѣмъ, къ предмету нашего изслѣдованія имѣютъ отношеніе и статьи покойнаго Ю. С. Анненкова „Гуситы въ Россіи въ XV и XVI столѣтіяхъ“ (въ Странникѣ за 1878 г.), гдѣ трактуется о сношеніяхъ гуситовъ съ православнымъ востокомъ и въ частности съ Россіей: къ нашей эпохѣ относится только часть содержанія этихъ статей. Но еще болѣе значенія могло бы имѣть приготовлявшееся безвременно скончавшимся (въ 1885 г.) Ю. С. Анненковымъ сочиненіе о Петрѣ Хельчицкомъ, которымъ онъ много лѣтъ занимался и по изученію котораго онъ оставилъ послѣ себя труды, отчасти имъ самимъ при жизни напечатанные, отчасти изданные послѣ его смерти (см. перечень ихъ выше, стр. 327, прим.). За приготовленнымъ къ печати покойнымъ Ю. С. Анненковымъ изданіемъ (въ 1893 году) Императорскою Академіей Наукъ сочиненій Хельчицкаго „Sít víry“ и „Replika proti M. Biskupcovi“ съ введеніемъ академика И. В. Ягича, появилась на страницахъ Журнала Министерства Нар. Просвѣщенія за 1895 годъ (декабрь) статья молодого ученаго Н. В. Ястребова подъ заглавіемъ „Очеркъ жизни и литературной дѣятельности Петра Хельчицкаго“ (изъ исторіи гуситства). Статья представляетъ сводъ всего заслуживающаго вниманія ученыхъ научно-литературнаго матеріала и результатъ изученія авторомъ доступныхъ ему сочиненій Хельчицкаго. Тому же автору, какъ мы уже упоминали, принадлежитъ „введеніе“ къ изданному имъ въ Сборникѣ отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ (т. LXXI, No 1, С.-Пб. 1902) тексту приписываемаго І. Благославу сочиненія „O původu jednoty bratrské a řádu v ní“. — Всѣми указанными изданіями, сочиненіями, статьями по исторіи чешскихъ братьевъ и исчерпывается наличная русская литература, относящаяся къ предмету нашего изслѣдованія. Можно бы присоединить сюда и спеціальные труды на русскомъ языкѣ о Гусѣ и вообще по гуситскому вопросу, гдѣ, конечно, встрѣчаются и отры-

вочныя свѣдѣнія о братьяхъ. Но, не перечисляя всѣхъ этихъ трудовъ, какъ не относящихся къ изслѣдуемому нами вопросу, упомянемъ здѣсь только объ изслѣдованіи Е. П. Новикова „Гусъ и Лютеръ“ въ двухъ частяхъ или томахъ, изъ коихъ во второй части или томѣ есть отдѣлъ (IV) „о вліяніи Гуса и чешскаго вѣроисповѣдного движенія на Лютера“ и вообще на нѣмцевъ, гдѣ сообщается нѣсколько данныхъ и о сношеніяхъ братьевъ съ Лютеромъ. Нѣсколько общихъ свѣдѣній о чешскихъ братьяхъ находится и въ нашей книгѣ „Вопросъ о чашѣ въ гуситскомъ движеніи“ (С.-Пб. 1881).

Вообще отсутствіе въ цѣлой литературѣ о чешскихъ братьяхъ спеціальнаго сочиненія объ ихъ доктринѣ, которое бы болѣе или менѣе отвѣчало современной научной постановкѣ и разработкѣ изслѣдуемаго предмета, естественно, вызываетъ въ наукѣ потребность въ такомъ именно спеціально-научномъ трудѣ: восполняя пробѣлы русской церковно-исторической литературы по гуситскому вопросу вообще и исторіи чешскаго братства въ особенности, онъ могъ бы быть не лишнимъ и въ цѣлой, правда, немалочисленной, но немало запутанной, во всякомъ случаѣ еще не выяснившей всѣхъ сторонъ даннаго вопроса литературѣ — чешской, нѣмецкой и др. По крайней мѣрѣ, авторъ настоящаго сочиненія, не ставя себѣ слишкомъ широкихъ историческихъ перспективъ, желалъ бы только представить генезисъ и развитіе доктрины братьевъ — до начала сближенія ихъ съ протестантами, того именно самаго интереснаго періода въ ихъ исторической жизни, когда они жили и развивались болѣе или менѣе самостоятельно, внѣ сильныхъ и назойливыхъ вліяній позднѣйшаго западнаго протестантизма. Изслѣдованіе наше, преслѣдуя главнымъ образомъ цѣль историческаго раскрытія братской доктрины разсматриваемаго нами періода времени, должно въ концѣ концовъ показать и степень самостоятельности братскихъ вѣроисповѣдныхъ стремленій даннаго періода времени въ

ряду другихъ современныхъ или предшествующихъ, оппозиціонныхъ Риму, религіозно-реформаторскихъ движеній на западѣ. Внѣшнимъ показателемъ этой, до извѣстной степени, самостоятельности религіозно-реформаторскихъ стремленій братьевъ можетъ служить характеръ отношеній ихъ къ вальденсамъ и впослѣдствіи къ лютеранамъ, въ особенности въ первые годы ихъ сношеній, когда братья сравнительно свободно могли опредѣлять свои религіозно-реформаторскія стремленія и идеалы, обусловливавшіеся вообще цѣлою совокупностью возможныхъ и дѣйствительныхъ причинъ ихъ возникновенія и дальнѣйшаго историческаго развитія. Но главный, такъ сказать, основоположительный для выясненія этой послѣдней проблеммы вопросъ, т. е. вопросъ о началѣ и характерѣ историческаго развитія братской доктрины, какъ мы видѣли изъ обзора литературы предмета, еще не выясненъ съ тою степенью документальности, какая требуется его важностью въ наукѣ и значеніемъ его въ живой дѣйствительности именно на первоначальной исторической родинѣ братьевъ. Въ заключеніи пока замѣтимъ, что вышеприведенныя нами документальныя данныя источниковъ, какъ въ извлеченіяхъ существеннаго ихъ содержанія, такъ и въ полномъ текстѣ напечатанныхъ приложеній (публичныхъ братскихъ конфессій) подтверждаютъ основныя наши воззрѣнія, которыя кратко намѣчены въ нашемъ введеніи (см., напр., стр. 34 и слѣд., текстъ и прим.). Но детальное историческое разъясненіе этихъ общихъ основныхъ воззрѣній составитъ предметъ слѣдующаго, второго тома изслѣдованія.

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ.

Къ стр. 234 (11 строк. сн.), 236 (30 строк. сн.), 237 (2 строк. сн.), 239 (12 строк. сн.), 240 (35 строк. сн.), 241 (12 строк. сн.), 246 (33 строк. св.), 247 (2 и 5 строк. св.). Въ виду разнообразной и вслѣдствіе того запутанной цитаціи въ разныхъ сочиненіяхъ часто упоминаемаго нами на указанныхъ и другихъ страницахъ изданія Лидія „Waldensia“ (ср. о томъ же у Кёхера въ цит. соч. „Die drey letzte und vornehmste Glaubensbekentnisse d. böhm. Brüder“ etc. Franc. u. Leipzig 1741, — въ самомъ концѣ сочиненія въ указателѣ книгъ, которыми пользовался авторъ), отчасти и для исправленія вкравшихся опечатокъ, считаемъ нужнымъ привести здѣсь нѣкоторыя дополнительныя поясненія. Мы пользовались двухтомнымъ изданіемъ Лидія „Waldensia“, первый томъ котораго, напечатанный въ 1616 (Roterodami 1616, in 8°), состоитъ изъ I—II частей и заключаетъ въ себѣ: въ I ч. конфессію на латинскомъ языкѣ таборитовъ отъ 1431 г., а во II ч. на латинскомъ же языкѣ — а) конфессію братьевъ отъ 1504 г., поданную королю Владиславу (у насъ No 7), б) конфессію отъ 1507 г., поданную тому же королю (у насъ No 9), в) отвѣтъ братьевъ д-ру Августину (Excusatio Waldensium etc.) и г) конфессію-апологію отъ 1532 г. (resp. 1538 г.), поданную братьями маркграфу Бранденбургскому Георгу. Эту вторую часть перваго тома мы и цитуемъ чаще всего сокращенно: ч. II или по ошибкѣ типографіи (на стр. 234, 236, 237, 239, 240, 241, 246—7 и др.) иногда т. II. Въ этой ч. II перваго тома и напечатаны интересующія насъ конфессіи. Второй же томъ изданія Лидія „Waldensia“, напечатанный въ 1617 г. (Dordraci 1617, in 8°), содержитъ въ себѣ, кромѣ авторскихъ комментаріевъ къ текстамъ конфессій, еще другіе тексты — конфессій 1535 г. и 1573 г. Сообразно съ вышесказаннымъ, нужно, поэтому, текстъ на стр. 234 (11 сн.)исправить слѣдующимъ образомъ: вм. (конфессіи XVI в. напечатаны во второмъ томѣ или части этого изданія, т. е. Лидіева) должно читать (конфессіи XVI в. напечатаны во второй части перваго тома и во второмъ томѣ этого, т. е. Лидіева, изданія); а тамъ, гдѣ предъ II стоитъ букв. т. нужно читать ч. (т. е. часть II перваго тома).

Къ стр. 235 (17 строк. сн., прим).. Пользуясь при печатаніи настоящаго сочиненія текстомъ конфессіи 1573 г. по экз. пражской университетской библіотеки (sign. 46, F. 186), мы не имѣли подъ руками текста ея, напечатаннаго у Лидія во второмъ томѣ „Waldensia“, что однако было доступно намъ и ранѣе и послѣ напечатанія соотвѣтствующихъ страницъ сочиненія.

Къ стр. 273, прим. 1. Въ старопечатномъ вратиславскомъ (бреславскомъ) экземплярѣ городской библіотеки (sign. 4. K. 249 | 1—2), кромѣ конфессіи, напечатанной у насъ подъ No 11, помѣщенъ на второмъ мѣстѣ еще слѣдующій трактатъ бр. Луки: Spis o prawdě a prawé gistotě Božjho spasenj y připrawenj a spůsobenj geho dostatečně z hojné milosti Otce nebeského w skutcých Pána Gezu Krysta: Též y o docházenj geho gistém a zřjzeně skrze dary Ducha svatého w gednotě cýrkwe swaté (лл. 1—113a). Этимъ трактатомъ мы пользовались не по музейному экземпляру, а по экземпляру вратиславской городской библіотеки. Ср. выше, стр. 359 (No 49).

Къ стр. 283—9, ср. 222—223, 360 и 395. Упоминаемый на этихъ страницахъ римско-католическій полемистъ противъ братьевъ и въ частности противъ бр. Іоанна Чернаго-Лекаржа (роднаго брата Луки) д-ръ Августинъ оломуцкій (Käsenbrod), не смотря на свого любовь и стремленіе къ гуманизму, былъ самымъ нетерпимымъ противникомъ братской общины. Будучи секретаремъ королевской канцеляріи, онъ въ 1498 г. былъ назначенъ каноникомъ при оломуцкой капитулѣ и съ тѣхъ поръ въ особенности сталъ проявлять свою усиленную ревность не только въ защиту римской церкви, но и для обращенія къ ней, въ частности, новыхъ „вальденсовъ“, „пикардовъ“, т. е. братьевъ. Памятникомъ его ревностной пропаганды въ этомъ отношеніи служитъ, между прочимъ, его переписка съ бр. І. Чернымъ-Лекаржемъ и полемика вообще противъ братьевъ. Свою переписку съ бр. І. Чернымъ онъ началъ въ 1500 г., когда (3 іюня) изъ Будима (Будапешта) послалъ послѣднему въ Простѣёвъ письмо или точнѣе — цѣлый латинскій трактатъ (Tractatus de secta Waldensium etc., см. стр. 360), въ которомъ обвиняетъ братьевъ въ „неумѣломъ“ толкованіи Св. Писанія, лицемѣріи, алчности, пренебреженіи къ властямъ и наукѣ (liberalia studia), также въ томъ, что у нихъ проповѣдуютъ портные и пр. На это письмо послѣдовалъ со стороны бр. І. Чернаго отвѣтъ (Apologeticus), вслѣдъ за которымъ посланы были еще другія три письма (1501 и 1503 г.) д-ра Августина, вызвавшія тоже „отповѣдь“ со стороны бр. І. Чернаго (ср. у насъ стр. 222—3). Всѣ памятники, относящіеся къ полемическимъ спорамъ между д-ромъ Августиномъ съ одной стороны и братьями съ другой, въ промежутокъ 1500—8 гг., напечатаны въ одной книжкѣ, изданной въ 1512 г. въ Лейпцигѣ иждивеніемъ пана Генриха Куны изъ

Куншітата, подъ заглавіемъ: In hoc volumine haec continentur: Dupplex confessio Waldensium ad regem Ungariae missa. Augustini de Olomucz artium et decretorum doctoris praepositi Olomuczensis ecclesiae regiique secretarii Epistolae contra perfidiam Waldensium. Ejusdem doctoris binae litterae ad Regiam Majestatem de haeresi Waldensium. Excusatio Waldensium contra binas litteras doctoris Augustini. Jacobi Ziegleri ex Landau Bavariae contra haeresim Waldensium libri quinque. Ср. Jos. Truhlář, Humanismus a humanisté v Čechách za krále Vladislava II (Rozpravy České Akademie etc., v Praze 1894), стр. 112—14. По словамъ г. Тругляржа, „гуманистъ“ д-ръ Августинъ оломуцкій остротою своей полемики противъ братьевъ превзошелъ даже доминиканца Іакова Лилієнштейна, который въ извѣстномъ своемъ трактатѣ противъ „вальденсовъ“ (см. стр. 398), между прочимъ, писалъ: In moribus et vita boni sunt, veraces in sermone, in caritate fraterna unamines. Sed fides eorum est corrigibilis. Ср. Jos. Truhlář, Humanismus etc., стр. 114 (ср. Voigt, Acta lit. II, 431).

Стр.	Строк.	Напечатано:	Должно быть:
23	23 сверху	отъ нѣкихъ	отъ нѣкоторыхъ
24	4 снизу	ἐξ ων	ἐξ ὧν
32	17 сн.	діоцезальнаго	діэцезальнаго
58	32 „	Herrnhut 1889;	Herrnhut 1899;
77	6 св.	(лл. 24 a—59 b.)	(лл. 28 a—59 b).
80	18 „	. . . просятъ	Братья просятъ
111	22 „	они преслѣдовали	„римляне“ преслѣдовали
121	16 „	гдѣ оно напечатано	гдѣ письмо напечатано
121	23 „	k ním přišli	k nám přišli
124 и 130	23 и 31 св.	Tractat	Traktat
131	8 св.	т. II, л. 89 и слѣд.	т. VI, л. 90 a и слѣд.
151	26 „	въ Литомышли,	въ Литомышлѣ,
152	8 „	предъ служебнымъ	предъ сакраментальнымъ
160	1 сн.	Прежде всего, говорятъ,	Прежде всего, защитники говорятъ,
233	2 сн.	т. е. ихъ противниковъ,	т. е. ея противниковъ,
245	15 св.	, напечатанную въ Нюренбергѣ на латинскомъ языкѣ и т. д.	, напечатанную въ Нюренбергѣ, а на латинскомъ языкѣ и т. д.
245	18 „	къ городамъ Чехіи	къ сословіямъ (an die Stände) Чехіи

Стр	Строк.	Напечатано:	Должно быть:
247	5 сн.	на основаніяхъ, . . .	на основаніи болѣе правильныхъ и т. д.
269	5 св.	(въ 1503 и 1504 г.)	(въ 1503—4 г.)
320	14 сн.	Realenzyklopädie etc.	Realencyklopädie etc.
327	16 „	Replica	Replika
337	5 „	и др. сообщенія,	и другихъ сообщеній,
356	20 св.	éž	též
366	3 „	сохранилось	сохранился
373	18 сн.	„Анектоты“	„Анекдоты“
384	10 св.	(въ которыхъ исповѣдуетъ . . .)	(въ которыхъ М. Лупачъ исповѣдуетъ)
392	15 сн.	(kněze . . . .)	(od kněze . . .)
413	21 св.	(напечатанное къ приложеніи въ „Historia“)	(напечатанное въ приложеніи къ „Historia“)
414	7 сн.	замѣчатетъ	замѣчаетъ
422	10 сн.	О другихъ, . . . „Historiola“ см.	О другихъ, ... „Historiola“ и пр. см.
423	16 сз.	переводъ ея,	переводъ его,
425	2 „	этихъ	ихъ
427	13 сн.	общенія	обобщенія

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

Августа Іоаннъ, братскій епископъ (Augusta Jan, bratrský biskup) 168, 367, 401, 407, 411.

Августинъ бл. 92, 112, 157, 175, 228, 344.

Августинъ Кезенбродъ, тоже оломуцкій, корол. секретарь (Augustýn Käsenbrod, také Olomoucký, písař král. kanceláře) 222, 240, 244, 245, 247, 273, 277, 278, 283, 286, 287, 288, 289, 360, 395, 411, 445, 446.

Адамиты 185.

Адамъ, баккалавръ (Adam, bakalář) 364.

Аквинатъ (Akvinský), см. Ѳома Аквинатъ.

Александръ VI, папа 395.

Альбрехтъ, австрійскій эрцгерцогъ († 1439), 143, 145, 377.

Альбрехтъ Костка, см. Костка изъ Поступицъ (Kostka z Postupic).

Альбрехтъ изъ Лесковца (Albrecht z Leskovce) см. Лесковецъ.

Амосъ изъ Воднянъ или Воднянскій (Amos z Vodňan či Vodňanský) 153, 157, 159, 163, 339, 346, 362, 365, 366, 367.

Амвросій св. 175.

Амвросій, братскій епископъ (Ambrož, bratrský biskup) 346.

Англичанинъ (Engliš), см. Пайнъ.

Ангеликъ Константинъ 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 27, 33, 132, 133.

Андрей, братскій епископъ, см. Стефанъ Андрей.

Андрей, сапожникъ (švec) 153.

Анненковъ Ю. С. 327, 330, 333, 336, 441.

Аполлинарскій священникъ (Apollinářský kněz), см. Бехинька.

Аріане 109.

Аѳанасій св., архіепископъ александрійскій (Athanasius) 138, 266, 282.

Баворинскій изъ Баворини, Бенешъ, братскій епископъ (Bavorynský z Bavorynĕ, Beneš) 176.

Бальбинъ Богуславъ (Balbin Bohuslav) 373, 426.

Бартошъ, писарь, авторъ „Пражской хроники“ (Bartoš, písař) 425.

Батовецъ Фр. (Batovec Fr.) 37.

Баумгартенъ Сигиз. Іак. (Baumgarten Sigm. Jak.) 416.

Беггарды (begharti), см. шикарды.

Бенешъ, т. е. Бенедиктъ, братъ (Beneš, bratr) 157.

Бенешъ, братъ (Beneš, bratr), см. Водичка (Vodička).

Бенешъ Оптатъ (Beneš Optát), см. Оптатъ.

Бенешъ Угеръ (Beneš Uher), см. Угеръ.

Бенешъ суконникъ (Beneš soukeník) 158.

Бенешъ Водичка (Beneš Vodička), см. Водичка.

Бербекъ (Berbeck) 2.

Бернардъ (Клервосскій), sv. Bernard (Clairvauxský) 141, 288.

Бернардъ изъ Литомышля (Bernard z Litomyšle) 153.

Бехинька Іоаннъ (Янъ), священникъ Аполлинарскій, 165, 166.

Бидло Ярославъ, проф. (Bidlo Jaroslav) 36, 422, 423, 433. 439.

Билеёвскій Богуславъ (Bílejovský Bohuslav) 12, 387, 391—394, 405, 406, 424.

Ваша Ченекъ (Váša Čeněk) 431.

Бильбасовъ В. 11.

Бискупецъ, таборитскій епископъ (Biskupec), см. Пельгржимовскій Николай.

Благославъ Іоаннъ, бр. епископъ (Blahoslav Jan) 58, 147, 237, 238, 239, 265, 268, 274, 275, 319, 321, 327, 338, 339, 340, 345, 348, 350, 351, 357, 359, 361, 365, 405, 406—412, 416, 418, 441.

Блажекъ (Blažek) 155, 157.

Бодянскій О. М. 440.

Боровый Климентъ, проф., каноникъ (Borový Kliment) 317.

Босаки (bosáci), названіе босоногихъ монаховъ-францисканцевъ.

Босакъ Іоаннъ (Bosák Jan), см. Водянскій.

Босакъ Іоаннъ, тоже Опавскій или Главицкій (Bosák Jan, též Opavský neb Hlavický), см. Опавскій Іоаннъ, босакъ.

Брусъ изъ Могельницы, Антонинъ, архіепископъ пражскій (Brus z Mohelnice, Ant., arcibiskup pražský) 398.

Браниборскій Кашпаръ (Braniborský Kašpar), см. Кашпаръ.

Буковскій К. І. (Bukowski X. J.) 439.

Буркгардтъ С. (Burkhardt S.) 430.

Валечовскій изъ Кнѣжмоста, Ванекъ, корол. подкоморій (Valečovský z Kněžmosta, Vaněk, podkomoří král. Česk.), 97, 130, 131, 132, 133, 321, 323, 325.

Вальденскій Петръ (Valdenský Petr), см. Петръ Вальденскій.

Вальденсы (Valdenští) 34, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 67, 79, 98, 122, 222, 224, 229, 236, 239, 240, 290, 291, 292, 311, 395, 396, 398, 399, 403, 404, 405, 406, 407, 412, 413, 418, 419, 436, 437.

Ванчура Генрихъ (Vančura Jindřich) 12, 431, 432, 434.

Ванекъ, священникъ-утраквистъ въ Мытѣ (Vaněk, kněz v Mýtě), см. Мытскій.

Ванекъ Валечовскій (Vaněk Valečovský), см. Валечовскій.

Вейссъ Михаилъ (Weysz Michal) 192, 354.

Венгерскій (Wengerski), см. Регенвольсцій.

Весельскій 1) Іоаннъ (Янъ) 204; 2) Мартинъ 204.

Виккеръ Робертъ (Vickers Rob. H.) 13, 433.

Виклефъ I. (Viclif J.) 10, 39, 44, 45, 142, 153, 156, 159, 218, 225, 328, 329, 330, 333, 385.

Викторинъ Бочекъ изъ Подѣбрадъ (Viktorin Boček z Poděbrad), см. Подѣбрадъ 2).

Вилемовцы или вилимовцы (vilémovští или vilímovští) 47, 63, 81, 144, 255, 256.

Вилимекъ Іоаннъ (Vilímek Jan), см. Таборскій.

Виклеры 43.

Винтеръ Сигизмундъ, проф. (Winter Zikmund) 429.

Витановицкій Коляржъ (Vítanovický Kolář), см. Коляржъ Янъ.

Витъ изъ Крупы (Vít z Krupé), см. Градецкій.

Владиславъ II, чешскій король, 1471—1516 гг. (Vladislav II) 104, 110, 111, 136, 145, 167, 196, 197, 198, 202, 205, 215, 217, 237, 238, 239, 243, 244, 245, 249, 269, 271, 272, 273, 275, 277, 278, 281, 286, 288, 293, 295, 324, 340, 346, 361, 395, 415, 425.

Власенскій Павелъ (Vlásenský Pavel) 153.

Влашимскій Мартинъ, магистръ (Vlašimský Martin, mistr) 197.

Влчекъ Ярославъ, проф. (Vlček Jaroslav) 125, 320, 321, 332, 343, 344, 391.

Водичка Бенешъ (Vodička Beneš) 153, 158, 165.

Воднянскій Амосъ (Vodňanský Amos), см. Амосъ изъ Воднянъ.

Воднянскій Іоаннъ, т. н. Босакъ, лат. Aquensis (Vodňanský Jan, zv. Bosák), 108, 110, 304, 349, 373, 396—398.

Войтѣхъ, ученый коллегіатъ (Vojtěch, učený kollegiat) 344.

Войтѣхъ (Vojtěch sv.) 32.

Волынскій Юрій (Volyňský Jiří) 217.

Волынскій Мартинъ (Volyňský Martin) 329.

Вольфгангъ, монахъ (Wolfgang, mnich) 304, 397.

Вольфъ, священникъ (Wolf, kněz) 188.

Вотицкій Григорій (Votický Řehoř), см. Ржига (Říha).

Вотицкій Лаврентій (Votický Vavřinec) 347.

Вратиславъ, князь чешскій (Vratislav, kníže český) 30.

Вячеславъ св. (Václav sv.) 38, 109.

Вячеславъ III, чешскій король, 1305—1306 гг. (Václav III) 30.

Вячеславъ IV, король чешскій 1378—1419 гг. (Václav IV) 294.

Вячеславъ (Václav), точно не названный чешскій дворянинъ 113.

Вячеславъ Мытскій (Václav Mýtský) см. Мытскій.

Вячеславъ Штѣкенскій (Václav Štěkenský), см. Штѣкенскій 1).

Габрованскій изъ Зденина, Іоаннъ (Habrovanský ze Zdenína, Jan) 166, 167, 168.

Гавлъ изъ Устья или Устецкій магистръ, основатель бр. школъ (Havel z Ouště, neb mistr Ústecký, zakladatel bratrských škol), см. Устецкій.

Гавлъ суконникъ (Havel soukeník) 153.

Гаекъ изъ Либочанъ, Вячеславъ (Hájek z Libočan, Václ.) 426.

Газенбуркъ Заяцъ Іоаннъ (z Hasenburka Zajíc Jan) 104, 105, 106, 107, 129.

Ганка Вячеславъ (Hanka Václav) 245, 246, 276, 277, 283, 391.

Гартманъ Адамъ, проповѣдникъ виѳлеемской часовни (Hartmann Adam, kazatel betlémský) 11, 421.

Гауптъ Г. (Haupt H.) 44, 45.

Гауккъ Альбертъ (Hauck Albert) 244, 320, 427, 434.

Гашковецъ Прокопъ (Haškovec Prokop) 381.

Геннадій Схоларій, патріархъ константинопольскій 17, 21, 25.

Генрихъ, докторъ, вѣроятно Институторъ (Jindřich, doktor, snad Institor) 286.

Генрихъ Подѣбрадъ (Jindřich z Poděbrad), см. Подѣбрадъ 3).

Георгъ, маркграфъ Бранденбургскій (Jiří, markrabě Braniborský) 236, 237, 240, 243, 265, 271, 275, 401, 402.

Гербенъ I. (Herben Jan) 339.

Гернгутеры 1, 2, 3, 4, 5, 37, 42, 57, 58, 59, 430, 431, 437.

Герцогъ Іоаннъ Iак. (Herzog Joh. Jak.) 40, 41, 244, 311, 313, 320, 344, 427, 434.

Гёфлеръ Конст. (Höfler Konst.) 16, 26.

Гильфердингъ А. Ѳ. 11, 14, 15, 16, 17, 18, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 31, 38, 133.

Гиндели Ант. (Gindely Ant.) 5, 6, 8, 9, 34, 40, 46, 51, 57, 62, 77, 82, 84, 86, 98, 102, 112, 183, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 249, 250, 254, 258, 265, 266, 268, 271, 274, 276, 277, 281, 283, 290, 315, 318, 319, 321, 323, 324, 326, 332, 337, 340, 342, 343, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 365, 366, 367, 405, 406, 407, 413, 416, 418, 420, 426, 427, 428, 436,

Гличъ А. (Glitsch A.) 58.

Голейшовскій (Holejšovský) 411.

Голль Ярославъ, проф. (Goll Jaroslav) 6, 9, 33, 34, 42, 43, 44, 45, 48, 58, 61, 62, 64, 67, 68, 70, 77, 78, 79, 80, 82, 83, 84, 85, 86, 89, 91, 96, 97, 98, 100, 103, 136, 137, 147, 148, 152, 156, 158, 159, 160, 169, 183, 185, 190, 194, 230, 250, 268, 274, 290, 303, 304, 313, 320, 321, 323, 324, 325, 327, 328, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 339, 340, 341, 342, 343, 348, 349, 358, 360, 362, 366, 372, 374, 379, 380, 383, 397, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 413, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 423, 435, 436.

Горжицкій Павелъ (Hořický Pavel) 168.

Градецкій Витъ (Hradecký Vít) 220.

Градилъ Игн. I. (Hradil Ign. Jan) 406.

Григорій VII, папа (Řehoř VII, papež) 30, 328.

Григорій, основатель бр. общины (Řehoř z Prahy, také Pražský) 77, 78, 80, 82, 83, 84, 96, 97, 98, 103, 112, 129, 131, 137, 144, 155, 156, 157, 177, 183, 184, 185, 321—326, 332, 337, 339, 346, 365, 378.

Григорій изъ Вотицъ или Вотицкій, также сокр. Ржига (Řehoř z Votic či Votický, také zkr. Říha), см. Ржига.

Грозный Іоаннъ, московскій царь, см. Іоаннъ Грозный.

Грубый Гинекъ, проф. (Hrubý Hynek) 379, 380.

*

Груза изъ Хельчицъ Вячеславъ (?) Hrůza z Chelčic, Václav (?) 144.
Гусаки (husáci), наименованіе гуситской партіи подобоевъ (утраквистовъ) ихъ противниками.
Гуска Мартинъ, представитель радик. партіи таборитовъ (Houska Martin), лат. Локвисъ (Loquis), тоже Мартинекъ (Martinek) 64, 330.
Гусъ Іоаннъ (Hus Jan) 1, 11, 12, 19, 28, 33, 35, 37, 38, 39, 40, 41, 44, 45, 46, 47, 49, 76, 98, 109, 110, 111, 119, 133, 135, 142, 143, 146, 153, 156, 171, 09, 215, 218, 219, 222, 227, 269, 294, 297, 312, 328, 329, 330, 374, 391, 392, 393, 403, 404, 407, 412, 415, 418, 420, 422, 426, 431, 441, 442.

Дени Эрнестъ (Denis Ernest) 12, 32, 431, 432, 434.
Дивишовскій (Divišovský), см. Іаковъ, священникъ въ Дивишовѣ (Jakub, kněz v Divišově).
Диккгофъ Авг. (Dieckhoff Aug.) 40, 311, 313, 427, 434.
Діонисій, церковный писатель (Dionisius) 112, 329.
Добіашъ І. (Dobiáš J.) 166.
Добровскій Іосифъ (Dobrovský Josef) 237, 329, 335.
Дражовъ, Самуилъ Мартиній (z Dražova, Samuel Martin) 409, 410.
Дудикъ Беда (Dudík Beda) 386, 397.
Дубравскій Іоаннъ, изъ Скалы, епископъ (Doubravský ze Skály, Jan; лат. Dubravius) 426.

Евсевій Кесарійскій, церковный историкъ (Eusebius Caesarejský) 112.
Евгеній IV, папа (Eugen IV, papež) 377.
Елагинъ Ник. Вас. 11, 14.
Екатерина, сестра (Káča, sestra) 99.
Елизавета, сестра (Alžběta, sestra) 186.
Естржебскій Іоаннъ (Jestřebský Jan) см. Поустевникъ Іоаннъ.
Етржихъ (Jetřich) 186.

Жамберкскій, позже Кунвальдскій Михаилъ, прозв. Старый (Žamberský, později Kunvaldský Michal, zvaný Starý) 82, 98, 100, 101, 112, 121, 122, 128, 129, 130, 144, 145, 155, 169, 186, 337, 341, 388.
Жатецкій Павелъ, или магистръ изъ Жатца, администраторъ утраквистской консисторіи (Žatecký Pavel) 111, 197, 198, 200, 201, 203, 388.
Желѣзный Іоаннъ, рим.-катол. епископъ въ Литомышлѣ (Železný Jan, biskup v Litomyšli) 292.
Желивскій Іоаннъ (Želivský Jan) 374.
Жеротинъ (z Žerotína) 1) Іоаннъ (Jan) 228, 351. — 2) Карлъ (Karel) 416.
Жижка Іоаннъ (Žižka Jan) 144, 257, 289, 294, 374, 375, 383.
Жлутицкій Іоаннъ (Žlutický Jan) 197.

Заруба (изъ Густиржанъ?) Záruba (z Hustiřan?) 193.
Засада Петръ (Zásada Petr) 401.
Закхей священникъ (Zacheus, kněz) 218.
Заяцъ изъ Газенбурка І. (Zajíc z Hasenburka Jan, см. Газенбуркъ.
Збинекъ изъ Газенбурка, архіепископъ пражскій (Zbyněk z Hasenburka, arcibiskup) 218.

Зденекъ Левъ изъ Рожмитала (Zdeněk Lev z Rožmitála, purkrabí) 215, 373.
Зденинскій (Zdenínský), см. Габрованскій.
Зейдлицъ Ладиславъ (Zeidlic Ladisl.) 81.
Зибртъ Ченекъ, проф. (Zíbrt Čeněk) 55, 437.
Златоустъ Іоаннъ, св. (Zlatoústý Jan, sv.) 141, 175, 228.
Змрзликова изъ Орлика, Кресценція (Zmrlíkova na Orlíce, Krescencie) 166, 366.
Зоубекъ изъ Здѣтина, Бернардъ, докторъ, каноникъ (Zoubek ze Zdětína, Bernard) 228, 351.

Іаковъ Мизскій, см. Якубекъ.
Іаковъ Дивишовскій (Jakub Divišovský) 63, 252.
Іаковъ, лекарь (Jakub, lékař) 172.
Іаковъ, магистръ изъ Пацова (Jakub, mistr z Pacova), см. Пацовскій.
Іеронимъ бл. (Jeroným sv.) 32, 92, 141, 228, 344, 422.
Іеронимъ Оксфордскій 357.
Іеронимъ Пражскій (Jeroným Pražský, mistr) 16, 31, 33, 142, 143, 171, 209, 294, 415.
Іоакимъ изъ Простиборжа (Joach. z Prostiboře) 85.
Іоанна изъ Рожмитала, чешская королева, вдова короля Юрія (Johanna z Rožmitála, česká královna, vdova krále Jiřího) 144, 185.
Іоаннъ, епископъ въ Литомышлѣ (Jan, biskup v Litomyšli), см. Желѣзный Іоаннъ.
Іоаннъ, братъ (Jan, bratr) 176.
Іоаннъ, свящ. Аполлинарскій (Jan, kněz u sv. Apollináře v Praze), см. Бехинька.
Іоаннъ изъ Пржибрама (Jan z Příbrami), см. Пржибрамъ.
Іоаннъ (Янъ) изъ Сушицъ (Jan ze Sušic), см. Сушицкій I. (Sušický Jan).
Іоаннъ Августа (Jan Augusta), см. Августа.
Іоаннъ Грозный, московскій царь (Ivan Hrozný) 36.
Іоаннъ Поустевникъ (Jan Poustevník), см. Поустевникъ.
Іоштъ изъ Розенберка, епископъ вратиславлскій (Jošt z Rosenberka, biskup vratislavský) 144.

Израэль Юрій, бр. епископъ (Israel Jiří, br. biskup) 407.
Иларій литомѣржицкій (Hilarius Litoměřický) 229, 330, 379, 381, 384, 387.
Илія, бр. епископъ въ Моравіи, называемый Хрженовскій (Eliáš, brat. biskup na Moravě, zvaný Chřenovský), см. Хрженовскій.
Иллирикъ М. Флакъ (Illyricus M. Flacius) 39, 46, 405, 406, 407, 416, 426.
Индржиховоградецкій, баккалавръ (Jindřichohradecký, bakalář), см. Прокопъ, баккалавръ.
Инокентій IV, папа, 30.
Институръ Генрихъ (Institor Jindřich) 286 (?), 329, 361, 395.
Иречекъ Іосифъ (Jireček Josef) 58, 78, 83, 84, 98, 137, 139, 166, 238, 301, 302, 319, 320, 321, 323, 324, 325, 326, 327, 330, 332, 333, 334, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354,

355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 365, 366, 367, 372, 379, 381, 383, 384, 385, 386, 387, 391, 396, 397, 399, 405, 406, 407, 410, 411, 419, 426.

Кабатникъ Мартинъ (Kabátník Martin) 17, 345, 362—364.

Какамерда, братъ (Kakamerda) 112.

Кавка изъ Ржичанъ на Штѣкни, Николай (Kavka z Říčan na Štěkné, Mikuláš) 174, 349.

Калашъ И. В. (Kalaš J. V.) 12, 13, 32, 33, 38, 433.

Каленецъ І. (Kalenec Jan) 168, 353, 366, 367.

Каліафенховъ Брженекъ (z Kaliaffenchova Břeněk) 229.

Калликстъ III, папа, 377, 378.

Калоусекъ Іос., проф. (Kalousek Jos.) 5, 391, 393.

Камерарій (Camerarius) 1) Іоакимъ (Joachimus) 407, 411, 412, 413, 414, 414, 415, 416, 418, 426. — 2) Людовикъ (Ludvík) 414.

Кача, сестра (Káča) см. Екатерина.

Капистранъ Іоаннъ, монахъ-инквизиторъ (Kapistran Jan, mnich) 378.

Карасекъ Іос. (Karásek Jos.) 335, 336.

Карамбусъ, священникъ литомѣржицкій (Karambus) 357.

Карваялъ І., кардиналъ, 15.

Карлъ IV, чешскій король 1346—1378 гг. (Karel IV, český král) 30, 31, 420.

Карпцовъ І. Г. (Carpzov J. G.) 428.

Кашпаръ Браниборскій или изъ Бранибора (Kašpar z Branibora) 17, 345, 363.

Кашпаръ Б. (Kašpar Bohum.) 417.

Квази Ѳома, изъ Польши (Quasi Tomáš, z Polsky) 220.

Келлеръ Л. (Keller L.) 438.

Кербахъ Карлъ (Kehrbach Karl) 248.

Кёхеръ Хр. І. (Koecher Christ. Joh.) 39, 234, 240, 241, 247, 275, 311, 404.

Кипріанъ (Cyprian) 228, 338, 344.

Кириллъ (Cyrill), см. Константинъ св. философъ.

Клавдіанъ Николай (Klaudyán Mikuláš) 274, 347.

Клатовскій священникъ (Klatovský, kněz), см. Лупачъ.

Клевановъ А. С. 11, 440.

Кленовскій Іоаннъ, тоже Палечекъ (Klenovský Jan, zv. Paleček) 136, 139, 140, 155, 189, 260, 339, 340, 342, 345.

Коваржикъ Іоаннъ (Kovařík Jan) 186.

Коковецъ Марешъ (Kokovec Mareš) 17, 345, 363.

Коляржъ Іоаннъ изъ Витановицъ (Kolář Jan z Vitanovic) 66, 322, 330, 332.

Коменскій І. А. (Komenský Jan Amos) 3, 4, 5, 11, 31, 37, 328, 336, 391, 393, 412, 416, 417, 418, 420—423, 437, 438.

Конопиштскій Зденекъ (Konopištský Zdeněk) 295.

Конрадъ изъ Вехты, архіепископъ пражскій (Konrad z Vechty, arcibiskup pražský) 375.

Константинъ св. (sv. Konstantin, Cyrill) 13, 31, 32, 392, 422, 424, 430, 431, 433.

Константинъ Великій, императоръ (Konstantin Veliký, císař) 88, 155, 252.

Константинъ Ангеликъ (Konst. Angelík), см. Ангеликъ.

Коранда Вячеславъ, старшій, таборитъ (Koranda Václav) 331, 387.

Коранда Вячеславъ, младшій (W. de Nova Plzna, W. Korandiceus, администраторъ утраквистской консисторіи (Koranda Václav, administrátor utrakvistů) 89. 104, 107, 108, 110, 112, 121, 349, 376, 382, 384, 386—391, 394, 397, 403.

Корвинъ Матвѣй (Korvín Matěj), см. Матвѣй Корвинъ.

Корибутъ Сигизмундъ, литовскій князь (Korybut Sigm.) 375, 383.

Косьма, лѣтописецъ (Kosmas) 33.

Костка изъ Поступицъ (Kostka z Postupic 1) Альбрехтъ (Albrecht), 78, 96, 325; 2) Богушъ (Bohuš) 390; 3) Зденекъ (Zdeněk) 86, 89, 131; 4) Іоаннъ (Jan) 121, 151, 202, 342, 388, 389, 394.

Кошутъ Б. (Košut B.) 334.

Кохлей Іоаннъ (Cochlaeus Joh.) 380, 425.

Кочубинскій А. А. 440.

Краиржова Іоанна (Krajířova Johanna) 357.

Краиржъ изъ Крайка Кунратъ (Krajíř z Krajku, Kunrát) 218.

Кранцъ Дав. (Cranz Dav.) 1, 428.

Красоницкій или изъ Красоницъ, Лаврентій, называемій Лорекъ (Krasonický z Krasonic, Vavřinec, zv. Lorek) 116, 155, 156, 158, 192, 202. 204, 216, 339, 342, 344, 345, 352, 354, 360, 361, 362, 396, 411.

Кресценція (Krescencie), см. Змрзликова изъ Орлика.

Крёгеръ Э. W. (Croeger E. W.) 430.

Кржижановскій Матвѣй (Křižanovský Matěj) 191.

Кржиштянъ изъ Прахатицъ (Křišťan z Prachatic), см. Прахатицкій.

Кромѣржижскій (Kroměřížský), см. 1) Миличъ. — 2) Николай (Mikuláš) 184. — 3) Стефанъ (Štěpán) 144.

Крофта Камилъ (Krofta Kamil) 372, 380.

Круммель Л. (Krummel L.) 12, 29, 32.

Кубикъ Штѣкенскій или изъ Штѣкни (Kubík Štěkenský neb ze Štěkni) 153, 155, 156, 163, 346, 365.

Куза Николай, кардиналъ 383, 386.

Кунвальдскій Матвѣй, первый бр. епископъ (Kunwaldský Matěj) 153, 154, 155, 164, 165, 166, 324, 340, 345.

Кунвальдскій, тоже Жамберкскій Михаилъ, прозв. Старый (Kunvaldský, také Žamberský Michal, zvaný Starý) 82, 98, 100, 101, 112, 121, 122, 128, 129, 130, 144, 145, 155, 169, 186, 337, 341, 388.

Кунратъ изъ Крайка (Kunrát z Krajku), см. Краиржъ изъ Крайка.

Лаврентій, священникъ въ Прагѣ (Vavřinec, kněz v Praze u sv. Michala) 227.

Лаврентій, братъ (Vavřinec, bratr), см. Красоницкій изъ Красоницъ.

Ладиславъ, чешскій король, 1453—1457 гг. (Ladislav, český král) 143, 146, 295, 322, 378.

Ламанскій В. И. 11, 28, 31, 327, 330.

Ланеціусъ, бр. (Lanecius, bratr) 419.

Ланфанъ Іаковъ (Lenfant Jacques) 12, 32.

Ландскроунскій (Lanškrounský) 1) Матвѣй (Matěj) 153, 155. — 2) Ѳома или Тума (Tomáš či Tůma), см. Нѣмецъ.

Ласицкій І. (Lasický Jan, lat. Lasitius) 83, 339, 407, 412, 416, 417, 418, 423.

Левъ, братъ (Lev, bratr) 155.

Левъ (Lev, purkrabí), см. Рожмиталъ (z Rožmitála).
Лежка Іоаннъ (Ležka Jan) 220.
Лекаржъ І. (Lékař Jan), см. Черный І.
Ленцъ Антонинъ, д-ръ, каноникъ (Lenz Antonín) 9, 328, 436.
Лесковецъ Альбрехтъ на Церквицѣ, подкоморій (Leskovec Albrecht na Cerkvici) 197.
Ліонскій Петръ (Lyonský Petr), см. Петръ Ліонскій.
Лидій Балтазаръ (Lydius Balthas.) 234, 235, 236, 237, 239, 240, 241, 245, 246, 247, 265, 266, 271, 272, 274, 275, 276, 286, 287, 288, 289, 354, 403, 404, 413, 444, 445.
Лилienштейнъ Іаковъ (Lilienstein Jac.) 398.
Липенскій Іоаннъ (Lipenský Jan) 113, 129, 351, 357.
Литомѣржицкій Иларій (Litoměřický Hilarius), см. Иларій.
Лобковицъ, князь (Lobkovic, kníže) 81, 254, 312, 320.
Лозертъ І. (Loserth Joh.) 44, 45.
Локвисъ (Loquis), см. Гуска.
Лорекъ (Лаврентій) Lorek, см. Красоницкій.
Лука, братскій епископъ и пр. (Lukáš z Prahy nebo Pražský) 6, 41, 51, 108, 113, 114, 115, 116, 123, 124, 129, 130, 137, 148, 153, 155, 156, 157, 158, 159, 166, 167, 169, 174, 175, 176, 187, 189, 190, 192, 193, 194, 200, 202, 203, 204, 214, 216, 224, 225, 226, 268, 277, 278, 301, 303, 304, 305, 307, 308, 310, 312, 313, 337, 338, 340, 341, 343—359, 360, 361, 363, 366, 367, 374, 381, 390, 411, 427.
Лукашевичъ Іос. (Łukaszewicz Józef) 438.
Лупачъ Мартинъ, избранный, но не утвержденный утракв. епископъ (Lupáč Martin) 43, 47, 64, 92, 134 (?), 143, 218, 252, 256, 269, 322, 332, 369, 372, 376, 383—386, 392, 403.
Любовичъ Н., проф. 439.
Людмила (Ludmila) 229.
Людовикъ, король чешскій 1516—1526 гг. (Ludvík, král český) 237, 238, 239, 241, 243, 245, 247, 290, 291, 295, 347, 415.
Лютеръ Мартинъ (Luther Mart.) 10, 11, 34, 36, 46, 50, 51, 53, 54, 55, 114, 115, 116, 229, 301. 302, 318, 343, 347, 352, 353, 354, 355, 367, 403, 436, 442.

Манси (Mansi) 382.
Мартинекъ, тоже Мартинъ, таборитскій священникъ (Martínek, také Martin, táborský kněz), см. Гуска.
Мартинъ изъ Виѳлеема (Martin z Betléma), см. Волынскій.
Мартинъ, магистръ изъ Влашими Martin, mistr z Vlašimi), см. Влашимскій.
Мартинъ Михалецъ (Martin Michalec), см. Михалецъ.
Мартинъ изъ Крчина или Крчинскій, братскій священникъ (Martin z Krčína neb Krčinský) 98, 100, 101, 102, 112, 128, 134 (?), 336, 381.
Марѳа изъ Босковицъ (Marta z Boskovic) 202.
Масарыкъ Т. Г., проф. (Masaryk Tom. G.) 37, 38.
Матвѣй Корвинъ, король угорскій 1457—1490 гг. (Matěj Korvín, král uherský) 104, 144, 145, 147, 295.
Матвѣй изъ Кунвальда или Кунвальдскій (Matěj z Kunvaldu či Kunvaldský), см. Кунвальдскій.

Матвѣй Кржижановскій (Matěj Křižanovský), см. Кржижановскій.

Матвѣй, сокр. Махъ, прозв. Сіонскій, братскій епископъ (Matěj Mach, zvaný Sionský), см. Махъ.

Матвѣй изъ Литомышля (Matěj z Litomyšle) 157.

Матвѣй изъ Янова или Яновскій, также Парижскій (Matěj z Janova, či Janovský, také Pařížský), см. Парижскій.

Матвѣй братъ (Matěj bratr) 153.

Матвѣй ткачъ, тоже Ландскроунскій (Matěj tkáč, také Landškrounský) 153, 155.

Махъ Сіонскій (Mach Sionský) 117, 168.

Мезржичскій священникъ, см. Оптатъ Бенешъ.

Меѳодій св. (sv. Methoděj) 13, 31, 32, 392, 422, 424, 430, 431, 433.

Миличъ Іоаннъ, тоже Кромѣржижскій (Milič Jan, také Kroměřížský) 46, 47, 119, 209, 269, 412.

Миллеръ Іос. (Müller Jos.) 2, 42, 45, 51, 116, 238, 244, 248, 249, 261, 265, 271, 274, 275, 276, 302, 303, 304, 305, 307, 312, 313, 343, 349, 353, 354, 395, 397, 408, 427, 432, 434, 436, 438.

Мизскій (de Misa), см. Якубекъ изъ Стржибра.

Михаилъ, бр. епископъ (Michal), см. Кунвальдскій.

Михаилъ, монахъ (Michal, mnich) 192.

Михалецъ Мартинъ, тоже Простѣёвскій (Michalec Martin, též Prostějovský) 168.

Младеновицъ Петръ (z Mladenovic Petr) 15, 375.

Могельница Антонъ, родомъ Брусъ, архіепископъ пражскій (z Mohelnice, Ant. Brus) 398.

Московскій князь (moskevský kníže) 146.

Монтэ (Montet) 311, 313.

Мыдляржъ Филиппъ (Mydlář Filip) 202.

Мытскій Вячеславъ, тоже Ванекъ, избранный, но не утвержденный утракв. епископъ (Mýtský Václav, též Vaněk, biskup pod obojí) 143, 376.

Мытскіе (Mýtští, тоже Vysokomýtští) 81, 82, 120, 254, 255.

Надлеръ, проф. 11.

Находскій Николай (Náchodský Mikuláš) 192.

Неандеръ Іоаннъ Авг. (Neander Joh. Aug.) 12.

Нетдлый Зденекъ (Nejedlý Zdeněk) 123, 124, 241, 372, 373, 379, 380, 381, 391, 393.

Нигеръ (Niger), см. Черный I. 1).

Николай, неизвѣстный священникъ (Mikuláš, nejmenovaný kněz) 99, 134.

Николай Клавдіанъ (Mikuláš Klaudyan), см. Клавдіанъ.

Николай Кромѣржижскій (Mikuláš Kroměřížský), см. Кромѣржижскій.

Николай Находскій (Mikuláš Náchodský), см. Находскій.

Николай изъ Пельгржимова (Mikuláš z Pelhřimova), см. Пельгржимовскій.

Николай Сланскій (Mikuláš Slánský) см. Сланскій.

Николаиты (mikulášenci) 185, 332.

Нимайеръ Г. А. (Niemayer G. A.) 274.

Новиковъ Е. П. 11, 14, 30, 31, 38, 442.
Новотный Фр. (Novotný Fr.) 381.
Носекъ Павелъ (Nosek Pavel) 220.
Ничманъ Давидъ (Nitschmann David) 3.
Нѣмецъ Іоаннъ (Němec Jan) 192.
Нѣмецъ Ѳома или Тума (Němec Tomáš či Tůma) 155, 345.

Опавскій Іоаннъ, босакъ (Opavský Jan, bosák) 396.
Опоченскій І. (Opočenský J.) 252.
Оптатъ Бенешъ (Optát Beneš) 114, 115, 352, 353, 354, 355.
Оригенъ 92, 112.
Орликъ Лаврентій (Orlík Vavřinec) 59, 408.
Отто І. (Otto J.) 320, 344, 433.
Очедѣлицкій (Očedělický), см. Ойержъ.
Ойержъ изъ Очедѣлицъ (Ojíř z Očedělic) 1) Альбрехтъ (Albrecht) 105; 2) Іоаннъ (Jan) 105.

Павелъ II, папа (Pavel II, papež) 229.
Павелъ, братъ (Pavel, bratr) 84.
Павелъ, священникъ (Pavel, kněz), см. Власенскій.
Павелъ изъ Горжицъ (Pavel z Hořic), см. Горжицкій.
Павелъ изъ Жатца, или Жатецкій (Pavel z Žatce), см. Жатецкій.
Пайнъ Петръ, именуемый Англичанинъ (Payne Petr, zvaný Engliš) 16, 127, 330.
Палацкій Францъ, исторіографъ (Palacký František) 5, 11, 15, 16, 25, 28, 32, 33, 34, 40, 41, 43, 45, 49, 61, 83, 84, 86, 104, 124, 131, 137. 185, 312, 319, 321, 323, 324, 326, 332, 334, 337, 339, 340, 343, 359, 360, 365, 372, 373, 383, 385, 386, 387, 389, 425, 429.
Палеологъ Константинъ, императоръ византійскій (Paleolog Konstantin) 25.
Палечекъ Іоаннъ (Paleček Jan), см. Кленовскій.
Парижскій Матвѣй, или Яновскій (Pařížský či Janovský Matěj) 46, 47, 119, 134, 142, 153, 156, 209, 220, 269, 403, 407, 412.
Патера А. О. (Patera Ad.) 55, 56, 327, 409.
Пацовскій Іаковъ (Pacovský Jakub) 197.
Пекаржъ Николай (Pekař Mikuláš) 220.
Пельцель Фр. М. (Pelzel Fr. M.) 426.
Пельгржимовскій (Pelhřimovský) 1) Іоаннъ (Jan) 220; 2) Николай, по прозванію Бискупецъ (Mikuláš, zv. Biskupec) 43, 64, 327, 328, 329, 331, 332, 333, 335(?), 336, 352, 358 (?).
Перштейнъ Вильгельмъ (z Perštýna Vilém) 150, 151, 342.
Петрарка 288.
Петръ, братъ (Petr, bratr) 99.
Петръ неизвѣстный (Petr nejmenovaný) 155.
Петръ Вальденскій (Petr Valdenský) 43, 76, 156, 253.
ПетръЛіонскій (Petr Lyonský) 43.
Пешекъ Х. А. (Peschek Christ. Ad.)
Пій II, папа (Pius II, papež), см. тоже Сильвій, 386, 387.
Пикарды (Pikarti) 89, 90, 91, 100, 105, 108, 111, 112, 114, 115, 116, 117, 120, 130, 144, 159, 172, 185, 197, 198, 202, 217, 290, 291, 292, 304, 353, 372, 388, 389, 390, 392,

395, 396, 398, 399, 403, 404, 406, 413, 418.

Пикусъ жатецкій (Pikús žatecký) 390.

Плиттъ Герм. (Plitt Herm.) 320, 427, 434, 436.

Пльзенскій импрессоръ, по мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ Воднянскій I. (Plzenský impressor, dle mínění některých historiků Vodňanský Jan) 224, 225, 350.

Пльзенскій Прокопъ (Plzenský Prokop) 375.

Подѣбрадъ или Подѣбрадскій (z Poděbrad, nebo Poděbradský) Юрій, чешскій король (Jiří, český král) 12, 25, 83, 86, 98, 103, 104, 120, 135, 138, 139, 143, 144, 145, 147, 185, 236, 237, 238, 239, 241, 243, 244, 245, 249, 250, 251, 252, 254, 258, 260, 292, 295, 322, 323, 324, 325, 328, 331, 340, 373, 377, 378, 379, 390, 422, 431, 432; 2) Викторинъ Бочекъ, отецъ короля Юрія (Viktorin Boček) 143; 3) Генрихъ, сынъ короля Юрія (Jindřich) 139, 260, 340.

Поустевникъ Іоаннъ, соб. Естржебскій (Poustevník Jan) 218, 219, 220, 358, 366.

Початецкій Мартинъ (Počátecký Martin) 351.

Прашекъ Юст. В., проф. (Prášek J. V.) 363.

Прахатицкій Христіанъ (Prachatický Křišťan) 376.

Прегеръ Вильгельмъ (Preger Wilh.) 39, 44, 45, 47, 437.

Пржемыслъ Оттокаръ, чешскій король 1253—1278 гг. (Přemysl Ottakar) 433.

Пржибрамъ Іоаннъ (Příbram Jan, mistr) 127, 128, 330, 372, 375, 376, 377, 380, 381.

Прокопъ св. (Prokop sv.) 32.

Прокопъ баккалавръ (Prokop, bakalář), иногда Прокопъ изъ Брандыса или Брандысскій (Prokop z Brandýsa nebo Brandýsský), см. Прокопъ Индржиховоградецкій.

Прокопъ Индржиховоградецкій (Prokop Jindřichohradecký) 83, 121, 122, 153, 155, 156, 166, 181, 183, 192, 193, 336—339, 341, 342, 345, 349, 362, 388.

Прокопъ Пльзенскій (Prokop Plzenský), см. Пльзенскій.

Простиборжскій (Prostibořský), см. Іоакимъ Простиборжскій.

Простѣёвскій Мартинъ (Prostějovský Martin), см. Михалецъ.

Протива Іоаннъ, магистръ (Protiva Jan, mistr) 327, 330.

Птачекъ изъ Пиркштейна, Гинекъ (Ptáček z Pirkštejna, Hynek) 377.

Пута изъ Лихтенберка (Půta z Lichtenberka) 108.

Рагуза (Raguza), см. Стойковичъ 376.

Регенвольсцій-Венгерскій (Regenvolscius-Wengerski) 409, 410, 412, 426.

Рейзеръ Фридр. (Reiser B.) 43.

Ригеръ Фр. Л. (Rieger Fr. L.) 320, 432.

Ригеръ Г. К. (Rieger G. C.) 428.

Рогъ Іоаннъ (Roh Jan, Horn) 352, 354, 367.

Рожмиталъ, Зденекъ Левъ (z Rožmitála, Zdeněk Lev) 215, 223, 373.

Розенбергъ (Rosenberk) 1) Вильгельмъ (Vilém) 359; 2) Іоаннъ

Страконицкій (Jan Strakonický) 217; 3) Индржихъ (Генрихъ), князъ-регентъ (Jindřich, kníže-vladař) 229.

Рокита I. (Rokyta Jan) 36, 407.

Рокицана Іоаннъ, магистръ, избранный, но не утвержденный утраквистскій архіепископъ (Rokycana Jan, arcibiskup utrakvistský) 15, 34, 43, 45, 46, 47, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 75, 78, 81, 82, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 91, 92, 93, 94, 95, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 105, 112, 114, 118, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 127, 128, 129. 130, 131, 132, 133, 136, 138, 143, 144, 174, 185, 209, 218, 229, 232, 236, 237, 238, 239, 240, 243, 244, 245, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 264, 269, 270, 279, 292, 295, 321, 322, 323, 324, 325, 327, 328, 331, 332, 334, 335, 336, 354, 369, 372—382, 383, 384, 387, 392, 403, 404, 407, 411, 412, 415, 420.

Роновскій панъ (Ronovský pán), см. Скржинецкій.

Роттердамскій (Rotterdamský), см. Эразмъ.

Ржига изъ Вотицъ, или Вотицкій (Říha z Votic či Votický) 83, 96, 153, 155, 366.

Ржичанъ, Кавка (z Říčan, Kavka), см. Кавка.

Рудингеръ Эсромъ (Rudingerus Esromus) 413, 415.

Рудольфъ, легатъ папы Павла II (Rudolf, legat) 229.

Рыхновскій Михаилъ, священникъ (Rychnovský Michal, kněz) 100.

Сабина Карлъ (Sabina Karel) 320, 321. 332, 343, 372, 391.

Сауторъ (Sautor) 192.

Свояновскій изъ Босковицъ Іоаннъ, канцлеръ (Svojanovský z Boskovic, Jan, kancléř) 215.

Симонъ братъ (Šimon bratr) 277.

Сигизмундъ, чешскій король 1436—1437 гг. (Zikmund, český král), 142, 143, 145, 151, 229. 294, 376, 426.

Сильвестръ, папа (Sylvestr, papež) 75, 76, 88, 95, 155, 255, 258.

Сильвій Эней, позже папа Пій II (Sylvius Aeneas Piccolomini Senensis, později papež Pius II) 234, 235, 240, 241, 247, 373, 386, 387, 425, 426.

Скалицкій Іоаннъ (Skalický Jan) 391.

Скржинецкій изъ Ронова и на Дѣтеницахъ, Викторинъ (Skřinecký z Ronova a na Dětenicích, Viktorin) 117.

Славикъ Фр. Авг. (Slavík Fr. Aug.) 337, 342.

Сланскій Николай (Slánský Mikuláš) 367, 368.

Сметанка Эмилій (Smetánka Emil) 334.

Смирновъ, о. В. 11, 440.

Сператъ Павелъ (Sperát Pavel) 114, 115, 354.

Станислаудесъ (Stanislaudes) 155.

Старый Михаилъ, священникъ изъ Жамберка (Starý Michal, kněz Žamberský), см. Жамберскій.

Стефанъ VI, папа 30.

Стефанъ Андрей, бр. епископъ, (Štěpán Ondřej, bratrský biskup) 59.

Стефанъ, вальденскій епископъ (Štěpán, valdenský biskup) 172.

Стефанъ, священникъ въ Кромѣржижѣ (Štěpán, kněz v Kroměříži), см. Кромѣржижскій 3).
Стойковичъ Іоаннъ или Рагуза (Stojkovič Jan či Ragusa) 376.
Страконицкій Іоаннъ (Strakonický Jan), см. Розенберкъ 2).
Странскій Павелъ (Stránský Pavel) 12, 31, 391, 393, 423, 424, 426.
Стржибрскій Іаковъ или Якобеллусъ (Stříbrský Jakub), см. Якубекъ.
Сушицкій І. (Sušický Jan) 153, 155.

Таборскій Іоаннъ, прозв. Вилимекъ (Táborský Jan, nazvaný Vilímek) 155, 173, 342, 361.
Теобальдъ Зах. (Theobald Zach.) 240, 241, 426.
Томекъ В. В. (Tomek V. V.) 16, 319, 372, 383, 387, 429.
Тоннеръ Эммануилъ (Tonner Em.) 12, 423.
Топольскій (Topolský) 186.
Тругляржъ Іосифъ (Truhlář Jos.) 89, 104, 108, 112, 304, 372, 374, 380, 382, 384, 388, 390, 396, 397 398,
Трчка изъ Липы, Буріанъ, подкоморій (Trčka z Lípy, Burian, podkomoří) 201, 203.
Тума Пржелоуцкій, бр. (Tůma Přeloucký) 142, 145, 147, 150, 151, 155, 339, 341, 342, 347, 361, 396, 411.
Турновскій Симонъ Ѳеофилъ (Turnovský Simon, lat. Turnovius) 416, 417.

Угеръ Бенешъ (Uher Beneš) 158.
Устецкій Гавлъ, магистръ (Ústecký Havel, mistr) 193, 344, 343, 359.

Фердинандъ I, король чешскій 1526—1564 гг. (Ferdinand I, král český) 218, 393, 398, 401, 404.
Фердинандъ II, король чешскій 1619—1637 гг. (Ferdinand II) 220, 420, 423.
Фидлеръ Іосифъ (Fiedler Jos.) 320, 408.
Фишеръ Г. В. (Fischer G. W.) 438, 439.
Флайшгансъ Вячеславъ, проф. (Flajšhans Václav) 49.
Флакъ Иллирикъ М. (M. Flacius Illyricus), см. Иллирикъ.
Фойгтъ (Voigt) 395.
Фрегеръ Марквартъ (Freher Marquart) 234, 247.
Фридрихъ III (Bedřich III) 415.
Фриндъ Ант. (Frind Ant.) 426.
Фризе (Friese) 439.

Хельчицкій Іоаннъ (Chelčický Jan) 121, 155, 185, 256, 330, 337, 388.
Хельчицкій Петръ (Chelčický Petr) 6, 10, 34, 36, 37, 40, 41, 42, 47, 63, 64, 66, 76, 96, 133, 134, 137, 155, 156, 179, 225, 252, 256, 269, 292, 322, 326—336, 339, 357, 365, 377, 378, 383, 395, 407, 435, 436, 441.
Хмѣлицкій (Chmelický) 201.
Христіанъ изъ Прахатицъ (Křišťan z Prachatic), см. Прахатицкій.
Хропыньскій Юрій (Chropiňský Jiří) 365.
Хрудимскій Мартинъ (Chrudimský Martin) см. Лупачъ Мартинъ 197.
Хрженовскій Илія, бр. епископъ (Chřenovský Eliáš) 155, 193, 204, 341.

Цагера Гавлъ (Cahera Havel) 361.
Цвильда (Cvilda) 153.

Цвингли У. (Zwingli Ulrich) 50, 51, 347, 357, 361, 362.
Цврчекъ Іос. д-ръ (Cvrček Josef) 58, 230.
Цезарини Ю. (Cesarini), см. Юліанъ.
Цейзинкъ Іоаннъ (Zeysinck Joh.) 247, 290.
Цепола И. (Cepola Isaiáš), см. Цибулка.
Цецшвитцъ Гергардъ (von Zezschwitz Gerhard) 39, 41, 246, 247, 248, 249, 290, 302, 311, 313, 344, 413, 427, 434, 436.
Цибулка Ис. (Cibulka Isaiáš) 413, 416.
Циглеръ Іаковъ (Ziegler Jac.) 247.
Цинцендорфъ гр., Н. Л. (Zinzendorf, Mikul. Ludv.) 2, 3, 4, 5.

Челяковскій Яромиръ, проф. (Čelakovský Jaromír) 97, 130, 131, 133.
Червенка Бернардъ (Czerwenka Bernh.) 430.
Червенка Матвѣй (Červenka Matěj) 169, 425.
Черный Іоаннъ, лат. Niger, тоже Лекарь (Černý Jan, také Lékař zvaný) 45, 46, 216, 222, 344, 359, 360, 404, 411.
Черный Іоаннъ, лат. Nigranus, бр. епископъ (Černý Jan) 58, 404, 405, 406, 407.
Чигула Іосифъ (Čihula Jos.) 115, 116, 343, 353, 354, 355, 436.
Чижекъ Іоаннъ (Čížek Jan) 167, 192, 347, 357, 362.

Шафарикъ П. Іос. (Šafařík P. J.) 58, 91, 134, 152, 182, 183, 237, 324, 326, 328, 330, 334, 359, 407, 418.
Швейницъ Эдм. (Schweinitz Edm.) 245, 432.
Шёнфельдъ (Schönfeld) 245, 254.
Шиффнеръ (Schiffner) 373.
Шкода Мартинъ, бр. епископъ (Škoda Martin) 192, 362.
Шрёккъ І. М. (Schröckh Joh. Matth.) 12, 32.
Штернберкъ (ze Šternberka) 1) Альбрехтъ (Albrecht) 142, 150, 341. — 2) Зденекъ (Zdeněk) 144.
Штитный Ѳома (Štítný Tomáš) 327.
Штурмъ Вячеславъ, іезуитъ (Šturm Václav) 236, 398, 399, 401, 419.
Штырсъ Юрій (Štyrs Jiří) 274.
Штѣкенскій (Štěkenský) 1) Вячеславъ (Václav) 365; 2) Іоаннъ (Jan) 155; 3) Іаковъ, сокр. Кубикъ (Jakub nebo Kubík), см. Кубикъ Штѣкенскій.
Шульцъ Ферд. (Schulz Ferd.) 326, 328, 333, 334, 435.

Эхвальтъ І. Г. (Ehwalt J. G.) 436.
Эней папа, см. Пій II.
Эней, братъ (Eneáš) 59.
Эразмъ Роттердамскій (Erasmus Rotterdamský) 274, 276, 347.
Эрбенъ К. Я. (Erben Kar. Jarom.) 30, 112, 121, 341, 387, 425.

Юзка Іоаннъ, бр. епископъ (Juzka Jan) 358.
Юлій II, папа (Julius II, papež) 287.
Юліанъ Цезарини, кардиналъ, легатъ папы Евгенія (Julian, kardinál) 146.
Юнгманнъ Іосифъ (Jungmann Josef) 237, 304, 319, 320, 321, 324, 329, 332, 338, 343, 372, 381, 391.
Юрій Израэль (Jiří Izrael) 407.
Юрій бондарь (Jiřík bednář), см. Вотицкій Юрій.
Яблонскій Эрнестъ (Jablonský Arnošt) 3, 417.

Ягичъ И. В. 327, 329, 330, 332, 333, 336, 441.

Якубекъ изъ Стржибра (Jacobellus de Misa) или Іаковъ Стржибрскій (Jakub ze Stříbra, zvaný Jakoubek) 119, 209, 269, 329, 330, 374, 375, 383, 387, 403, 407, 412.

Яновскій Матвѣй или магистръ изъ Янова (Janovský Matěj, nebo mistr z Janova), см. Парижскій.

Ярошъ, священникъ (Jaroš, kněz) 128.

Ястребовъ Н. В. 327, 328, 332, 336, 409, 410, 411, 412, 413, 441.

Яфетъ I. (Jaffet Jan) 237, 319, 321, 336, 337, 338, 339, 340, 361, 365, 381, 405, 409, 410, 412, 418—420.

Ѳома Аквинатъ (Tomáš Aquinský) 124.

Ѳома Нѣмецъ или Ландскроунскій (Tůma Němec či Lanškrounský), см. Нѣмецъ.

Ѳома изъ Польши (Tomáš z Polsky), см. Квази.

Ѳома изъ Пржелоуча или Пржелоуцкій (Tomáš z Přelouče či Přeloucký), см. Тума Пржелоуцкій.

